

Александр Д. Дуличенко

Этносоциолингвистика "Перестройки" в СССР

Антология запечатленного времени

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

Begründet von
Alois Schmaus

Herausgegeben von
Peter Rehder

Beirat:

Tilman Berger · Walter Breu · Johanna Renate Döring-Smirnov
Walter Koschmal · Ulrich Schweier · Miloš Sedmidubský · Klaus Steinke

BAND 378

VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN 1999

Александр Д. Дуличенко

Этносоциолингвистика
«Перестройки» в СССР

Антология
запечатленного времени

VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN 1999

**Bayerische
Staatsbibliothek
München**

**ISBN 3-87690-729-2
© Verlag Otto Sagner, München 1999
Abteilung der Firma Kubon & Sagner
D-80328 München**

Gedruckt auf alterungsbeständigem Papier

997 87630

ЭТНОСОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ
"ПЕРЕСТРОЙКИ" В СССР
(Вторая половина 80-х - начало 90-х годов XX века)

Слово *перестройка* еще не забыто ни теми, кто непосредственно пережил это бурное социальное событие, ни теми, кто следил за ним со стороны. "Перестройка" как социально-политический процесс охватывает небольшой промежуток времени - вторую половину 80-х - начало 90-х годов XX века. Однако по своим последствиям она мало с чем другим сравнима. Одно крушение огромного государства, называвшегося *Союз Советских Социалистических Республик*, сокращенно - *СССР*, а также *Советский Союз*, *Союз ССР*, окажется навсегда связанным со словом и понятием *перестройка*. Крушению страны предшествовали бурные внутренние процессы - политические, социальные, экономические, этнокультурные и языковые. Это было время острых постановок проблем, открытого обсуждения ранее за-табуированных тем. Социальная и идеологическая раскованность, сменившая однообразие нашей жизни, заставила заговорить буквально всю страну. Социологам и историкам, экономистам и этнографам, культурологам и языковедам еще предстоит детально разобраться в феномене "перестройки" в СССР и его воздействии на европейские и мировые процессы конца XX века. Однако сделать это будет весьма затруднительно без документальных свидетельств, рассыпанных по безбрежному морю периодических и прочих изданий того времени, многие из которых уже сейчас оказываются недоступными исследователю.

Настоящая книга призвана, с одной стороны, зафиксировать документальными текстами одну из сторон "перестройки" - этносоцио-лингвистическую, с другой стороны, она должна стать своего рода источником для специалистов в области этно- и социолингвистики (и не только их).

Предлагаемый нами труд в жанре этносоциолингвистической антологии пока еще не нашел распространения и признания в науках, связанных с языком и этносом. В отличие от жанра хрестоматий, куда попадают, как правило, тексты "отстоявшиеся", в *антологию запечатленного времени* включаются "горячие" тексты, актуальные и показательные для конкретного промежутка времени. Главное здесь - ухватить мгновение, запечатлеть живые свидетельства острых процессов, в нашем случае - касающиеся языка, этноса, общества в целом. Особенностью нашей этносоциолингвистической антологии является то, что в нее включены тексты, попадавшие на протяжении всей "перестройки" в поле зрения ее составителя - гражданина той страны и одновременно профессионального лингвиста. Тексты собирались и классифицировались по содержанию и другим параметрам сразу, как только они попадали нам в руки. В основном это газетные тексты (реже - журнальные), в которых острые проблемы были обращены не к узким группам специалистов или читателей, а ко всему населению страны. Включенные в антологию тексты, таким образом, читали и обсуждали миллионы людей, а нередко и вся страна.

В антологии нет купюр (за исключением случаев, когда часть того или иного текста прямо не касалась этносоциолингвистической тематики). Поэтому в некоторых ее местах читателя может поразить крайний субъективизм того или иного автора, откровенные выпады против определенных процессов, социальных слоев или групп людей, при том все это может сопровождаться весьма "острыми" словечками и выражениями. Устранив такие места, мы бы лишили читателя возможности ощутить "аромат эпохи", силу накала страстей, увидеть истинный разброс мнений и взглядов на судьбу страны, ее народов, их культур и языков. А разброс этот действительно велик, тем более что по "горячим" проблемам высказываются представители практически всех социальных, профессиональных, возрастных и прочих групп населения, не говоря уже о "безымянных" мнениях официальных инстанций.

Книга состоит из шести разделов.

В первом ("Народы и языки СССР") подается важный во всех отношениях материал в связи с последней переписью населения СССР в 1989 г. Через два года, т.е. в конце 1991 года, страны уже не будет. И потому последняя перепись ее народов и языков представляет особую ценность. В форме таблиц, приложенных к настоящей книге, даются статистические данные обо всех народах СССР, причем проживающих не только на своих автохтонных территориях, но и на всех других, неавтохтонных, территориях; далее следуют таблицы распределения народов СССР по национальности, родному и второму (русскому) языкам; одна из таблиц демонстрирует динамику, численности народов от переписи к переписи (1959, 1970, 1979, 1989), другая - этнический состав Российской Федерации и т.д.

В разделе "Постижение истины" помещен материал "официальной этносоциолингвистики", тексты выступлений писателей на съездах и пленумах, сначала робкие, с непременным цитированием и оглядкой на "классиков марксизма-ленинизма", а позднее - выступления "во весь голос", без всяких ограничений. В многочисленных диалогах и дискуссиях постепенно вырисовывается острота этносоциолингвистических проблем, предлагаются пути их решения.

Третий раздел антологии посвящен малым языкам СССР, число которых огромно, а судьба во многом трагична. Ценным является здесь то, что о проблемах малых этносов и языков пишут сами их представители.

Один из разделов (четвертый) содержит материал по так наз. "публицистической русистике". Здесь отражен широкий спектр взглядов на состояние и судьбу русского языка, называемого то межнациональным, то общесоюзным, то общесоветским, то официальным, то языком федеративных отношений СССР. Причем есть немало интересных суждений о состоянии его норм и функциональном статусе.

В разделе "Ономастический переворот" речь идет о процессе возвращения имен городам, селам, другим объектам, ранее существовавшим в навязанных им "идеологических одеждах". Особое место занимают тексты, в которых носители, в частности, русского языка высказываются об "агрессии извне", т.е. о попытках соседних народов бывшего единого государства навязать русскому языку собственную графико-фонетическую форму, например, топонимов, в ущерб традиционной, устоявшейся.

Последний раздел, самый большой по объему, - "Лингвистическое законотворчество: теория и практика". Здесь читатель найдет материал о языке в конституциях, в решениях съездов, в декларациях различных организаций и движений. Помещены тексты проектов и принятых законов о языках - от "Закона СССР 'О языках народов СССР'", так и нереализованного на практике, до законов, принятых в различных республиках СССР. На примере двух проектов закона о языке и двух принятых - "перестроечного" и "послеперестроечного" в Эстонии - можно судить о том, как менялись подходы, а вместе с ними и содержание лингвистических документов. Тексты по так наз. этнолингвистической публицистике дают возможность составить определенное представление о том, как внедрялись в практику принятые законы о языках и как реагировали на них люди.

+ + +
 +

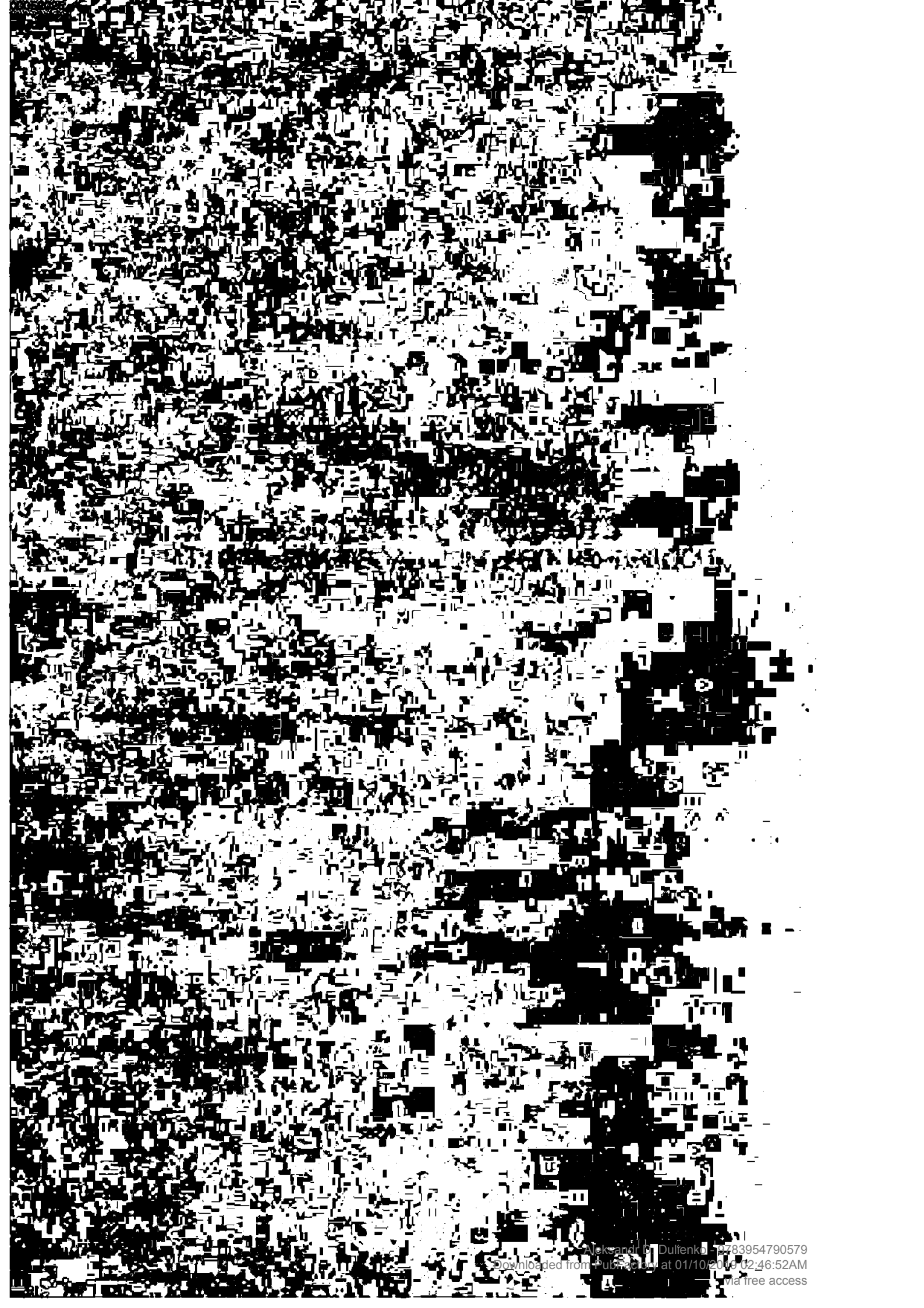
Составитель антологии выражает искреннюю признательность г-ну Отто Загнеру за возможность опубликования книги в его издательстве, так много делающем для развития и утверждения немецкой и международной славистики.

С благодарностью хочу упомянуть также коллег, приславших тексты законов (или проектов) о языках различных республик СССР: А.А. Горбаческому (Душанбе), Л.М. Грановской (Баку), Е.Н. Ершовой (Ашхабад), Ф.Д. Климчуку (Минск), Л. Палмайтису (Вильнюс), Э.М. Солодухо (Казань), Н.Г. Самсонову (Якутск).

Компьютерный набор части текста осуществил Степан Бормотов. Считаю своим долгом сердечно поблагодарить также Людмилу Дуличенко и Анну Федорову, которые оказали большую помощь в работе над корректурой книги.

Тарту,
20.03.1999

**I. НАРОДЫ И ЯЗЫКИ СССР
(ПОСЛЕДНЯЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1989 г.)**

1. С ТОЧНОСТЬЮ ДО ЧЕЛОВЕКА¹

О грядущей переписи населения самому населению известно пока что немного. Говорят, завершаются какие-то последние приготовления. А перед переписью 1970 года, например, проводилось Всесоюзное совещание статистиков. Теперь Госкомстат решил обойтись без него, хотя проблем, связанных с мероприятием такого масштаба, всегда великое множество. Об одной из них и шла речь на недавнем совещании в Советском фонде культуры, где создан совет по сохранению и развитию культур малых народов.

И пошли к нам ходоки, - рассказывает заместитель председателя совета Л. Быстров. - По одному, по два, по сорок человек. Месхетинские турки, аккинцы, осетины, представители народностей Севера . . . Одна из самых болезненных проблем, с которой обращаются к нам, заключена в следующем: малые народы "исчезают" в результате статистических ухищрений. Попросту говоря, в ходе ряда переписей представители некоторых малых народов не были зафиксированы под своими названиями. Драматическая ситуация сложилась с вепсами, число которых по статистике сократилось втрое за последние сорок лет. Среди ливов, насчитывающих несколько десятков человек, осталось считанное количество людей, говорящих на родном языке. По отношению к таким народам особенно важна их точная фиксация. Если при переписи 1926 года, когда достаточно строго соблюдался принцип самоопределения личности по отношению к нации, было зафиксировано 194 национальности, то в 1979 году - 101. Теперь уже многие даже не знают, что имеют право быть записанными под своей исконной национальностью. Скажем, шугнанцы в Таджикистане от нерадивых чиновников слышат, что нет никаких шугнанцев, а есть таджики. В Башкирии некоторых татар записывали башкирами, литовских татар в Литве и Белоруссии - крымскими татарами, курдов в Азербайджане - азербайджанцами.

На заседании совета говорили о возрождении уважения к национальным чувствам каждого человека. И точкой отсчета в таком высокогуманном процессе могла бы стать перепись. Кроме того, добросовестно и грамотно проведенная перепись будет способствовать восстановлению культуры большинства малых народов. Ведь, чтобы мобилизовать государственные и общественные ресурсы на такое возрождение, надо знать по крайней мере, сколько людей принадлежит к той или иной национальности. И соответственно сколько нужно школ, учебников, какие средства требуется вложить для восстановления утраченных профессий, форм быта, ритуалов, традиций, для возвращения людей в оставленные ими родные места . . .

Что мы имеем на сегодняшний день по исходным данным? Как сообщил представитель Госкомстата СССР А. Исупов, в разработанном Институтом этнографии АН СССР перечне значится 128 национальностей, а всего в переписной лист их можно внести 824, из которых большинство представляет собой самоназвания национальностей и национальных групп. Кодифицируя все наименования в 128 названий, мы ограничиваем возможности учитывать все национальное многообразие

¹ Статистические и прочие данные по языкам и народам СССР по последней переписи 1989 г. см. в таблицах приложения к настоящей книге

нашей страны. Кроме того, некоторые малочисленные народы оказываются приписанными к тем нациям, которые составляют большинство в административном регионе. Так, таджики, например, обозначены кодом - 12. Этой же цифрой помечены десять памирских народов, не принадлежащих к этой нации. Трудно пока сказать, как там будет в действительности, насколько безупречными и четко проинструктированными окажутся счетчики. Но, имея на руках такие таблицы, коды и графы, не захотят ли они упростить процедуру: "Зачем тебе называть себя хиналугцем или будугхцем, если все равно тебя запишут азербайджанцем?" Кто-то поддастся гипнозу действующих инструкций, а другие усмотрят здесь неравноправие. Дескать, там, в столицах, подыгрывают доминирующей нации. При таком раскладе недалеко и до озлобления.

Языковеды, историки, литераторы, этнографы, фольклористы, принявшие участие в обсуждении, нашли в этом, кстати сказать, уже растиражированном списке много неточностей, несуразностей, небезобидных ошибок. Кто-то высказал точку зрения: было бы правильно фиксировать двойную или тройную национальную этническую принадлежность. Человек имеет право назвать себя одновременно грузином и сваном, адыгом и шапсугом. Был приведен пример с Индией, где во время переписи фигурировало 1600 названий.

Действительно, почему бы и нам не избрать принцип всеохватного учета? Ведь вполне вероятно, что мокша и эрзя будут фиксироваться на территории Мордовии, там это звучит привычно. А в Пензенской области подобные названия кому-то покажутся "странноватыми", и счетчик после нескольких наводящих вопросов запишет: "мордва". В недавнем своем выступлении на заседании Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев отметил: "Будет величайшей ошибкой, даже преступлением, если станут исчезать народности, если все будет сглаживаться..."

Как не трудно сознавать, - подвел итог обсуждения первый заместитель председателя правления Советского фонда культуры Г. Мясников, - но, наверное, мы собрались поздно. Машина переписи уже запущена и наши теперешние рассуждения - как бы вдогонку уходящему поезду. Но все-таки пока поезд еще не ушел надо срочно, сейчас же, создать экспертную группу из людей, тонко и точно знающих проблематику. Не углубляясь в научные терминологические споры, разобраться со списком национальностей и внести на рассмотрение Госкомстата свои предложения. Нужно через газеты, радио, телевидение обратиться к населению. Перепись может состояться только в том случае, если мы объясним людям, какой от нее прок и что от них требуется.

Экспертная комиссия Советского фонда культуры уже принялась за дело. А мне вспомнились слова Л. Н. Толстого: "Для общества интерес и значение переписи в том, что она дает ему зеркало, в которое хочешь не хочешь посмотрится все общество и каждый из нас". Насколько же важно не исказить это отражение.

Н. Мишина. "Правда".
1988. 6. XII.

2. ТАКИЕ МНОГОЛИКИЕ СТОЛИЦЫ...

Нынешний национальный состав населения столиц союзных республик складывался под воздействием сложной совокупности факторов. Сказали тут свое слово неравномерные темпы естественного прироста людей различной национальности, неодинаковые масштабы миграции сельского и городского населения, разные потоки межреспубликанских передвижений и т.д. Здесь не место и не время подробно останавливаться на детальной характеристике этого процесса. Он заслуживает специального разговора. Важно подчеркнуть самое главное в нем - это сокращение в столицах союзных республик доли русского населения и возрастание удельного веса лиц коренной национальности.

На рубеже 60-70-х годов национальный состав столиц был значительно русифицированным, об этом свидетельствует тот факт, что в 14 из 15 столиц русское население занимало первые и вторые места. Рубеж 80-90-х годов дал совсем иную картину. Так, в Ташкенте русские по своей численности "уступили" свое место узбекам, в Душанбе - таджикам, в Ашхабаде - туркменам. В итоге на втором месте по численности русские остались в составе населения 10 городов - Киева, Минска, Ташкента, Баку, Вильнюса, Кишинева, Душанбе, Еревана, Ашхабада, Таллина.

Способствовали этому две тенденции: рост национального самосознания и ускоренное увеличение численности столичного населения. Происходившие в ходе этого процесса серьезные этнодемографические сдвиги подготавливали почву для переосмысления русским населением своего места и статуса на этнической карте каждой столицы. Снижение его количественной доли в составе столичного населения было в то же время объективной основой для осознания себя национальным меньшинством. Языковые законы 1989 года, Декларация о суверенитете республик и иные законодательные акты новой власти, особенно там, где ее взяли в свои руки представители народных фронтов, подвели не только правовую, но и идеологическую базу этого новейшего процесса. Межэтнические конфликты, пронесшиеся по столицам союзных республик от Алма-Аты до Кишинева и от Тбилиси до Риги, показали, что обозначенный переходный период, путь русского населения в 14 союзных республиках (кроме РСФСР) к статусу национального меньшинства оказался многотрудным, болезненным и трудноразрешимым. Многих теоретиков и практиков он застал врасплох. Более того, многие специалисты не сумели увидеть, что увеличение социальной активности народов периферии, в частности, в нерусских союзных республиках, сопровождаемое ростом социальной апатии русского и шире - русскоязычного меньшинства, достигнет определенного рубежа, вслед за которым развернется ожесточенное противостояние. Комплекс "поражения", накопленный русским меньшинством в ходе развернувшихся национальных движений, вроде бы начал постепенно рассасываться. Но сегодня, например, в кругах технической интеллигенции, начинается брожение и новая волна обеспечения "самообороны". И от всех потребуются необычные усилия для создания новой обстановки взаимной терпимости.

По масштабам устойчивости в качестве родного языка своей национальности у себя "дома", т.е. в пределах собственных столиц, среди нерусских национальностей бесспорно лидируют армяне и грузины, которые в Ереване и Тбилиси почти поголовно (99,6 и 99,5 процента) считают своим родным соответственно армянский и грузинский языки. Разумеется, в создании широкой базы самовоспроизводства этничности, выраженной в столь широком совпадении двух этнических опреде-

лителей - национальной принадлежности и родного языка "срабатывает" целый комплекс факторов: и глубина исторической памяти народа и богатство его культурной традиции, и функциональная развернутость профессионального слоя национальной культуры, и широко разветвленная система межпоколенной передачи этнической информации. Понятно, что и у других народов эти же самые факторы тоже "не дремлют", хотя активность каждого из них, если верить Л. Н. Гумилеву, может варьироваться в весьма широком диапазоне, и весьма по-разному в разное время. Чем же определяется доминанта в формировании родных языков "хозяев" двух столиц - ереванцев и тбилисцев? Немалую роль в прочной устойчивости их родных языков, по-видимому, играет и такой дополнительный фактор, как расселение, т.е. доля армян и грузин в общем составе населения указанных городов. В каждом из них и те, и другие по численности составляют преобладающее большинство. На рубеже 80-90-х годов, в момент переписи 1989 г., доля армян в Ереване составляла 96,5 процента.

На противоположном полюсе - по наименьшей доле лиц с родным языком своей национальности в своих же столицах - находились близкородственные русским славяноязычные белорусы и украинцы. Среди минчан доля белорусов с родным белорусским языком составляла 61,6 процента, среди киевлян доля украинцев с родным украинским - 78,7 процента. Иными словами, утрата языка своей национальности была значительной, чуть ли не каждый третий белорус и едва ли не каждый четвертый украинец даже у себя дома, в своей собственной столице, назвал родным язык не своей национальности.

Относительно узкими по сравнению с другими народами, имеющими свои союзные республики, были масштабы сохранения молдавского языка в качестве родного - 89,9 процента - среди кишиневских молдаван, что в свою очередь объяснялось тем, что молдаване в Кишиневе составляли без малого лишь половину всего населения города. Доля лиц с родным языком своей национальности среди остальных наций, в том числе среди литовцев, азербайджанцев, эстонцев, узбеков, киргизов, таджиков, туркмен, латышей и казахов была высокой и колебалась в узком интервале от 98,7 до 95,6 процента.

В большинстве столиц союзных республик утрата родного языка своей национальности чаще всего сопровождалась переходом на русский язык.

Окончательный переход на второй язык вплоть до признания его своим родным языком - дело добровольное. Без записи в паспорте человек сам определяет, какой язык является для него родным. Совсем иное дело - оценка этого явления. Не впадая в какие-либо крайности, коих немало в нынешней публицистике, следует подчеркнуть, что оно закономерно вызывает тревогу национальной интеллигенции, хотя порой ее представители сами лидируют в этом деле.

У всех без исключения наций, имеющих союзную республику, устойчивость родного языка у себя "дома" выше, чем в "гостях". Однако разница между долями населения, сохраняющего родным язык своей национальности в своих и не в своих столицах, существенно дифференцирована. В отличие от тюркоязычных народов, языковые навыки которых выглядят относительно сходными и "дома" и в "гостях", языковая жизнь славян и прибалтов в пределах своих столиц резко отличается от языковой жизни в иных столицах. Отсюда и расшатанность национального самосознания в инонациональной среде.

Каждая столица представляет собой одновременно и лицо нации, образующей союзную республику, и зеркало всего нашего многонационального государства. Соответственно и языковая ситуация в столицах складывается под воздействием

двух векторов – функционального развития языка коренной нации и взаимодействия языков остального населения, именуемого теперь в популярных изданиях чаще всего русскоязычным населением.

В самом деле, именно здесь, в столице, выходят в свет газеты и журналы, работают радиостанции и телестудии, здесь местные издательства выпускают значительную часть национальной книжной продукции, здесь на сценах театров идут спектакли, на киностудиях снимаются фильмы и т.д. И от того, как складывается языковая жизнь столичного населения, какая речь звучит на улицах и на площадях, на каком языке говорят рекламные огни, поют певцы и выступают депутаты парламента, во многом зависит социальный тонус нации.

Перепись 1989 г. свидетельствует о том, что языковое самосознание столичного населения представляет собой часть более широкой языковой картины городского населения. По крайней мере показатели всего городского и столичного населения по родному языку более близки друг другу, нежели показатели языкового самосознания горожан и сельчан. В 10 из 15 столиц жители из числа коренных наций уступали всему городскому населению данной национальности по части сохранения в качестве родного языка своей национальности.

Однако столица столице рознь. В Минске, например, процессы утраты белорусского языка приобрели массовый, и не исключено – необратимый характер. Более чем каждый третий минчанин из белорусов (38,4 процента) считали родным языком какой-либо небелорусский, чаще всего – русский язык. Среди всего городского населения Белоруссии доля ассимилированных в психолингвистическом отношении лиц составила 30,2 процента и была несколько меньше, чем среди столичного белорусского населения. Сельские белорусы устойчиво сохраняли родной язык своей национальности: лишь 3,2 процента из их числа указали родным какой-либо инациональный язык: чаще – русский, реже – польский. Аналогичная картина была отражена переписью и в столице Украинской ССР. В четырех столицах – в Москве, Ереване, Тбилиси и Таллине масштабы сохранения родного языка (доли русского, армянского, грузинского и эстонского населения с родным языком своей национальности) были равновеликими с аналогичными показателями всего городского населения.

Среди всех столиц союзных республик выделялся в данном отношении лишь Ташкент. В отличие от жителей остальных столиц ташкентские узбеки, больше чем среди всего городского населения республики, сохраняли в качестве родного языка узбекский язык. Среди ташкентцев лишь 2,5 процента узбеков, а среди всех горожан – лишь 2 процента перешли на инациональный язык. Понятно, что здесь сыграли свою роль два фактора: демографический и урбанизационный.

Можно сказать, что 1989 г. войдет в историю как год огосударствления многих языков. Уже неоднократно приводился список принятых законов о языках. И в связи с этим в столицах более чем где-либо проявила себя эйфория одной части населения и депрессия другой. Ход этого психолингвополитического противостояния еще предстоит серьезно обдумать.

Во многом слабости законов о языках были предопределены наследием командно-административного метода управления, заидеологизированным мышлением, отсутствием политического и социолингвистического опыта в разработке и во внедрении в жизнь правовой основы языковой политики. О чем идет речь? Прежде всего о том, что наши языковые законы в отличие от аналогичных законов Запада принимались, во-первых, келейно, во-вторых, кавалерийским наскоком, без учета некоторых важнейших, на мой взгляд, комплексов проблем.

Ситуация в республиках была таковой, что наряду с представителями некоренной национальности, относимыми в целом к разряду русскоязычного населения, в составе коренных наций были значительные контингенты лиц, свободно владеющих русским языком. Так, например, в 14 своих столицах (кроме Москвы) 60,5 процента всего нерусского населения, имеющего союзные республики, свободно владело русским языком в качестве второго языка. Исключение составляли лишь белорусы Белоруссии и грузины Грузии, среди которых столичный национально-русский билингвизм имел несколько более ограниченные масштабы, нежели всего городского населения. Таким образом, в пределах столицы каждой союзной республики (кроме Минска и Тбилиси) столичные рамки билингвизма были шире общегородских, а двуязычие в городах, в свою очередь, имело более широкое распространение, чем в селах.

Соотношение между полярными столичным и сельским билингвизмом было далеко неодинаковым. Границы национально-русского двуязычия среди городских и сельских украинцев были относительно близки друг другу.

В европейской части СССР городское и сельское население обнаруживало тенденции к выравниванию по охвату доли двуязычного населения.

Несколько иначе обстояло дело в республиках Средней Азии. Среди среднеазиатских народов, образующих союзные республики (таджиков, киргизов, туркмен), а также среди азербайджанцев, разница между охватом городского и сельского населения достигала 3 и более раз. Еще более заметной была разница между столичными и сельскими узбеками.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди ряда народов свободное владение вторым русским языком в своих столицах распространилось шире, чем в столицах за пределами своей республики. На первый взгляд это явление противоречит здравому смыслу. Однако логика межнациональных и межъязыковых контактов такова, что, оторвавшись от своего этноса, в плотном инонациональном или мозаичном многонациональном окружении люди не только приобретали свободное владение вторым языком, но и переходили на этот язык, начиная считать его своим родным языком. Поэтому адекватная оценка реального двуязычия и постдвуязычия, связанного с переходом на второй язык через промежуточный этап функционального двуязычия, требует одновременно сопоставления как минимум двух показателей: и родного языка, и второго языка. При таком подходе обнаруживается, что в своих столицах общая совокупность населения данной национальности, свободно владеющая вторым (русским) языком, или же считающая его своим родным языком, значительно уступает аналогичной совокупности населения данной национальности, рассеянной в инонациональных столицах. Свободное владение двумя языками, использование их в тех или иных сферах повседневной жизни является естественным для значительного количества людей. Для каждого двуязычного человека знание и употребление двух языков является не политикой и даже не убеждением, а простым фактом жизни. И чрезмерная политизация двуязычия, особенно насильственные методы его внедрения приводили прямо к противоположному результату: от неприятия самого этого явления, до обвинения ни в чем не повинного второго языка в разрушении психологического баланса личности, в угрозе национальной культуре, в денационализации и дестабилизации этноса, в обескровлении живого организма национальной культуры и т.п. Понятно, что подобные выдумки далеки от науки.

Итак, в столицах, где решаются судьбы этничности, где выковываются механизмы внутр поколенной и межпоколенной передачи традиционной и профессиональ-

ной культуры, одновременно складываются и навыки жизни с двумя языками. Сегодня для многих столичных жителей вторым языком выступает русский, не исключено, что завтра для значительных групп людей вторым (а порой и третьим) языком будет выступать английский. Наша новая открытость миру вполне располагает нас к тому. Надо только, может быть, глубже, чем до сих пор, осознать, что без знания языка межнационального или международного общения окно в мир общечеловеческих ценностей останется или очень узким, или совсем закрытым. И если мы вознамерились распахивать шире окна, то лучше всего начинать со столиц.

М. Губогло. "Союз", 1991, N 12, март, с. 17.

3. ЯЗЫК - ДУША И ГОРДОСТЬ НАЦИЙ О ЧЕМ ГОВОРЯТ МАТЕРИАЛЫ ПЕРЕПИСИ 1989 г.

По страницам газет и журналов до сих пор гремят раскаты первоперестроенного грома, вызванные накопившимися проблемами в языковой жизни народов нашей страны, в том числе связанных и с двуязычием. Вместе с тем становится очевидным, что обрушившаяся на двуязычие критика на самом деле была направлена не столько против собственно знания двух языков, сколько против насильственных методов насаждения второго языка, особенно когда речь шла об активной "помощи" Центра в распространении русского языка среди нерусских народов страны.

Законы о языке, принятые в 1989 году и провозгласившие языки коренного населения союзных республик государственными, создали конституционную основу для развития родных языков этих народов.

Благодаря развернутым правительственным программам, последовавшим вслед за законами об огосударствлении языков, акцент постепенно стал смещаться со второго языка на первый, коренной. В 1990 году обнаружилось признаки новой тенденции. Суть ее состоит в том, что в тексты Декларации о суверенитете ряда автономных республик, особенно из числа тех, которые летом и осенью 1990 г. "повысили" свой статус, утвердив свое желание стать субъектами федерации, были включены пункты о признании государственными одновременно двух языков: и языка национальности, давшей наименование республике, и русского языка (см. Декларации о суверенитете Северо-Осетинской республики от 20. 07. 90 г., Татарской от 30. 07. 90 г., Коми от 5. 09. 90 г., Удмуртской от 20. 09. 90 г., Якутской-Саха от 27. 09. 90 г.). Есть основания полагать, что мотивы, с которыми связано законодательное конституирование двуязычия (на основе двух государственных языков), вполне обоснованы, так как исходят из реальной, уже сложившейся в республике этноязыковой ситуации.

Вопрос состоит лишь в том, чтобы на место существовавшему так долго приоритету языка межнационального общения пришло бы сбалансированное понимание забот и проблем развития каждого из сцепленных в двуязычии языков.

* Имеется в виду руководство СССР в Москве

В развитии и распространении двуязычия, как показывает история, были сильные перепады. Во второй половине 20-х годов - начале 30-х в ходе национального государственного строительства приоритет, безусловно, отдавался созданию условий для развития национальных языков. Но позже произошло резкое изменение курса и первостепенное внимание стало уделяться интересам русского языка, как единого языка межнационального общения. В наши дни вновь изменился курс и снова в республиках на переднем плане - интересы первого языка.

А двуязычие между тем вопреки крутым поворотам языковой политики последовательно расширяется. Так, например, за два десятилетия, в 70-80-е годы, численность нерусского населения, свободно владеющего русским языком (в качестве второго языка), возросла со 113 до 141 млн. человек (на 164.5 %), а общая численность двуязычных русских за этот же период увеличилась с 3.9 млн. до 5.7 млн. человек (на 148.0%). В результате удельный вес двуязычного населения среди нерусских народов в целом возрос с 37.1 % в 1970 г. до 48.9% в 1989 г., а доля двуязычных русских соответственно с 3.0% до 4.0%, в том числе в 14 союзных республиках (кроме РСФСР) с 15.4% в 1970 г. до 18.0% в 1979 г.

Распространение двуязычия в целом не расшатывало национальное самосознание и языковые ориентации населения страны. Об этом свидетельствует тот факт, что доля лиц, считающих родным язык своей национальности, оставалась в течение трех десятилетий приблизительно на одном и том же уровне: 94.3% - в 1959 г., 93.9% - в 1970 г., 93.1% - в 1979 г. и, наконец, 92.7 - в 1989 г. Одновременно вместе с распространением русского языка в качестве составной части процессов национально-русского двуязычия несколько возрастала доля лиц нерусской национальности с родным нерусским языком: 4.9% - в 1959 г., 5.5% - в 1970 г., 6.2% - в 1979 г., 6.6% - в 1989 г.

Согласованные данные четырех последовательно проведенных переписей населения говорят сами за себя. Мы имеем дело с такой устойчивой картиной в психологии языковой жизни народов, с такими взвешенными тенденциями, которым вполне можно доверять. Тем более необходимым представляется скорейшее знакомство читателя с конкретными данными последней переписи населения о языковой жизни народов в различных республиках, областях и районах, в городах и селах, среди лиц различного пола, возраста, уровня образования и занятости в тех или иных сферах народного хозяйства. Ждать эти данные еще 2-3 года - значит упустить время в анализе и в понимании нынешней этноязыковой ситуации и современных этноязыковых процессов. Даже если в эти данные будут внесены некоторые компьютерные поправки, это не повлияет на осмысление основных этнодемографических и этноязыковых тенденций.

Сегодня ни для кого не секрет, что многие законы о государственных языках в союзных республиках были приняты "с ходу", без какого-либо серьезного взгляда на реальную языковую ситуацию, без знания и без понимания социолингвистических тенденций, без учета того самого двуязычия, которое рождалось не только из-под палки министерских директив, но и естественным путем, по доброй воле совместно, под одной крышей проживающих людей.

Как часто в нашей истории бывало, что благие устремления иных политических лидеров, рожденные без учета реальной ситуации, приводили к непредсказуемым результатам. Вот и теперь, в переходную эпоху, стоит ли удивляться тому, что в союзных республиках возросли опасения граждан некоренных национальностей в связи с тем, что ускоренное претворение в жизнь скороспелых законов об одном государственном языке приведет к ущемлению политических и гражданских прав

носителей "безстатусных" языков. Так оно и случилось. На состоявшейся, к примеру, 2 сентября 1990 г. в Тирасполе сессии народных депутатов городов и районов с преимущественно немолдавским населением было принято решение об образовании независимой от Молдовы [=Молдавии] республики. Двумя неделями ранее 19 августа 1990 г. на первом съезде сельских и городских Советов Юга Молдовы была принята Декларация "О свободе и независимости гагаузского народа от республики Молдова". Краеугольный камень требований каждой из вновь образованных республик - объявить в многонациональной Молдове два государственных языка: наряду с молдавским и русский язык, ставший для многих, в том числе и для части молдаван, языком социально-профессиональной мобильности, языком культурной и политической активности.

Еще раз выражая глубокую благодарность Госкомстату СССР за предоставленные полуфабрикаты (сведений об итогах переписи населения СССР в 1989 г.) и используя возможности компьютерной техники, мы берем на себя смелость представить читателям "Союза" новую серию таблиц с данными о языковой жизни постоянного населения страны как в статистике, так и в динамическом аспекте. Думается, абсолютные и относительные показатели таблиц избавляют от необходимости подробных комментариев и вместе с тем позволяют заинтересованным читателям самостоятельно судить о важнейших гранях и закономерностях языковой жизни народов страны.

Отметим лишь, что перепись 1989 г. позволила выявить в СССР в отличие от многих многонациональных стран мира, общее устойчивое самосохранение народов и стабильное воспроизводство этничности. Однако в рамках этой общей картины немало отклонений, а порой исключений. Для уяснения картины в равной мере важны и интересны как закономерности, так и исключения из общих правил.

Неравномерные темпы прироста населения среди народов, относящихся к различным языковым группам СССР (см. "Союз" N 44), привели к заметным сдвигам как в соотношении удельных весов народов на этнической карте страны, так и в красках этноязыковой палитры. Едва ли не самым существенным при этом было сокращение (на 6,8%) доли славянского населения - с 77,1% в 1959 г. до 70,3% в 1989 году и возрастание удельного веса (на 6,2%) тюркоязычного населения: с 11,1% в 1959 г. до 17,3% в 1989 г. Понятно, что тенденции развития языковой жизни славянских и тюркских народов, составляющих суммарно около 88% всего населения страны (см. ниже схему лингвистической принадлежности народов СССР), представляют значительный интерес.

Так, например, у народов, относящихся к тюркской группе языков, лишь 5,9% лиц указали родным какой-либо нетюркский язык. Однако между отдельными народами в рамках этого суммарного показателя были существенные различия. Самым высоким - 97,9% - совпадение национальности и родного языка было среди многочисленных народов, имеющих свою союзную республику. У тюркоязычных народов, образующих автономные республики, этот показатель составлял 82,2%. Среди тех, кто не имел никакой автономии, - 85,7%. И хотя из этой общей тенденции "выпадает" опыт языковой жизни трех тюркоязычных народов (алтайцев, карачаевцев и хакасов), имеющих статус национально-территориального образования ниже автономной республики, можно все же сделать более общий вывод о том, что чем многочисленнее народ и чем выше статус его государственного образования, тем шире и устойчивее позиция родного языка; тем стабильнее воспроизводство этничности и сохранения в качестве родного - языка своей национальности.

Внутригрупповые различия языковой жизни тюркских народов тем больше, чем ниже статус, занимаемый ими в существующей ныне иерархии национально-государственных образований. Если, скажем, между количеством туркмен, назвавших свой язык родным языком (98,5%), и казахов (97,0%) разница лишь 1,5%, то уже в следующей группе тюркских народов, имеющих автономную республику, этот же показатель составлял 26,2% между тувинцами (98,5%) и башкирами (72,3%).

И, наконец, среди тюркских народов, не имеющих никакой государственности, "разброс" в устойчивости сохранения этничности чрезвычайно велик - 74,9% - между крымскими татарами (91,9%) и караимами (17%).

Среди городского населения всех тюркоязычных народов (за исключением каракалпаков) совпадение национальности и родного языка было несколько меньшим, чем в сельской местности.

Понятно, что в городах с их многонациональным составом чаще, чем в селах, приходится общаться не только между собой, но и с представителями многих других народов нетюркской национальности.

Мужская часть у большинства (среди 15 из 26) тюркоязычных народов несколько меньше, чем женская, сохранила родной язык своей национальности. Этносоциологические исследования, проведенные в 70-е годы в ряде республик, показали, что этому способствовали прежде всего такие факторы, как служба в армии, относительно более высокий социально-профессиональный статус у мужчин по сравнению с женщинами, более широкое, чем среди тюркских женщин, участие в миграционных процессах.

Истоки сохранения в качестве родного языка своей национальности, или, напротив, утраты его, восходят к ежедневной речевой практике, к употреблению того или иного языка в разнообразных жизненных ситуациях. Иными словами, корни этнопсихологии языка подпитываются социолингвистической кроной его реализации в практической речевой деятельности.

Данные переписи населения 1989 г. свидетельствуют об очевидной связи между параметрами совпадения "национальности" и "родного национального языка" и рамками "одвухязычия" того или иного народа.

Именно среди тех 6 относительно многочисленных тюркоязычных народов, которые имеют свою союзную республику, наиболее высокий процент сохранения в качестве родного языка своей национальности сочетается с относительно небольшим процентом лиц, свободно владеющих вторым языком. Так, например, национально-русским двуязычием у двух из них (узбеков и туркмен) охвачено около четверти всего населения, а у других двух народов (азербайджанцев и киргизов) двуязычие имеет место среди трети всего населения. Более высокий удельный вес казахов со свободным владением русского языка (60,4%) объясняется тем, что они в своей республике представлены в арифметическом меньшинстве. И значительная часть казахов относительно дисперсно расселена в североказахстанских областях, в плотном инонациональном окружении.

С "понижением" статуса и "уменьшением" численности появляется обратно пропорциональная зависимость. Среди 5 (балкарцы, башкиры, кумыки, татары, ногайцы) из 9 имеющих автономные республики тюркских народов удельный вес двуязычных превышает 70,0% и охватывает с незначительными отклонениями по отдельным народам почти три четверти каждого народа. Среди чувашей и якутов - около 65% двуязычных. Нельзя оставить без внимания и тот любопытный факт, что гагаузы и крымские татары - из числа 8 тюркоязычных народов (не имеющих национально-территориального образования) весьма схожи с представителями автономий по мас-

штабам всего национально-русского двуязычия. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что дальнейшему развитию их языковой жизни должно способствовать их обретение той или иной формы национальной государственности.

Среди других тюркских народов (алтайцы, долганы, карачаевцы, хакасы) масштабы национально-русского двуязычия в целом колеблются между вышеприведенными группами.

Читателя не должны вводить в заблуждение очень низкие показатели национально-русского двуязычия среди некоторых тюркоязычных народов, не имеющих своей национально-территориальной автономии, так как малая доля лиц, свободно владеющих вторым (русским) языком, объясняется тем, что у них повышенная доля лиц, перешедших на русский язык и указавших вследствие этого его в качестве своего родного языка. Именно так, в частности, обстоит дело среди караимов, среди которых 14.4% свободно владеют русским языком, зато 75.4% считают его своим родным языком, у крымчаков (соответственно 30.2% и 62.2%), у тофаларов (39.1% и 55.3%).

Низкий уровень национально-русского двуязычия (40.3%) в языковой жизни советских турок дополняется иными формами двуязычия: около 30% турок свободно владели и каким-либо из языков коренной национальности той союзной республики, в которой они проживали после депортации.

У 15 из 26 тюркоязычных народов в городах национально-русское двуязычие имело более широкие масштабы, чем в сельской местности, в том числе среди каракалпаков почти в 3 раза, узбеков - в 2.9 раза, туркмен - в 2.7 раза, киргизов - в 2.4 раза, азербайджанцев - в 2.2 раза. Среди трех народов - гагаузов, ногайцев и крымских татар - доли городского и сельского двуязычного населения были приблизительно равными. Среди остальных 8 народов преобладание доли сельских двуязычных жителей над долями двуязычных горожан объяснялось разницей в темпах языковой ассимиляции. Через переходный этап национально-русского двуязычия часть городского населения из числа караимов, крымчаков, долган, шорцев, чувашей, хакасов, тофаларов и алтайцев перешла на русское одноязычие.

У народов иранской языковой группы, среди мужской части которых распространение как национально-русского, так и всех форм двуязычия шире, чем среди женщин, в том числе среди таджиков - 35.9% и 19.2%, осетин - 70.4% и 67.5%, афганцев - 36.9% и 17.9%, белуджей - 7.2% и 1.9%, курдов - 30.8% и 26.7%, персов - 49.2% и 42.4%, талышей - 7.7% и 3.9%. Характерно, что у ираноязычной группы лишь среди горских и среднеазиатских евреев свободное владение вторым языком как русским, так и каким-нибудь другим языком народов СССР, приблизительно в равной мере встречается среди мужчин и женщин.

Для тюркоязычных народов в большей мере, чем для народов иной языковой принадлежности, характерно преобладание национально-русского двуязычия среди мужчин по сравнению с женщинами. Среди 21 тюркского народа удельный вес мужчин, свободно владеющих русским языком, выше, чем среди женщин. Среди остальных четырех народов (тувинцев, долган, караимов и крымчаков) эти доли почти равновелики.

Выявленные переписью населения общие закономерности развития языковой жизни тюркоязычных народов в основном "проявляются" и среди народов в рамках других языковых групп. Некоторые отклонения в ту или иную сторону не меняют главных направлений языкового развития: оно состоит в сочетании сохранения устойчивости родных языков с одновременным развитием языковых контактов, появ-

лением и функционированием явлений двуязычия, в том числе в массовых масштабах.

СХЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПО СЕМЬЯМ И ГРУППАМ

АЛТАЙСКАЯ СЕМЬЯ

а) ТЮРКСКАЯ ГРУППА (17,3 %)

1. азербайджанцы, 2. казахи, 3. киргизы, 4. туркмены, 5. узбеки, 6. балкарцы, 7. башкиры, 8. каракалпаки, 9. кумыки, 10. ногайцы, 11. татары, 12. тувинцы, 13. чувашаи, 14. якуты, 15. алтайцы, 16. карачаевцы, 17. хакасы, 18. долганы, 19. гагаузы, 20. караймы, 21. крымчаки, 22. татары крымские, 23. тофалары, 24. турки, 25. уйгуры, 26. шорцы.

б) МОНГОЛЬСКАЯ ГРУППА (0,2 %)

1. буряты *, 2. калмыки, 3. халха-монголы.

в) ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКАЯ ГРУППА

1. эвенки, 2. нанайцы, 3. негидальцы, 4. ороки, 5. орочи, 6. удэгейцы, 7. ульчи, 8. эвены.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ СЕМЬЯ

а) АБХАЗО-АДЫГСКАЯ ГРУППА (0,2 %)

1. абхазы, 2. кабардинцы, 3. адыгейцы, 4. черкесы, 5. абазинцы.

б) НАХСКО-ДАГЕСТАНСКАЯ ГРУППА (1 %)

1. аварцы, 2. агулы, 3. даргинцы, 4. ингуши, 5. лакцы, 6. лезгинцы, 7. рутульцы, 8. табасараны, 9. цахуры, 10. чеченцы, 11. удины.

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ

а) СЛАВЯНСКАЯ ГРУППА (70,3%)

1. белорусы, 2. украинцы, 3. русские, 4. болгары, 5. поляки, 6. сербы, 7. словаки, 8. хорваты, 9. чехи.

б) ИРАНСКАЯ ГРУППА (18 %)

1. таджики, 2. осетины *, 3. афганцы, 4. белуджи, 5. евреи горские, 6. евреи среднеазиатские, 7. курды, 8. персы, 9. тальши, 10. таты.

в) АЛБАНСКАЯ ГРУППА

1. албанцы.

г) АРМЯНСКАЯ ГРУППА

1 армяне.

д) БАЛТИЙСКАЯ ГРУППА (16 %)

1 латыши, 2 литовцы.

е) РОМАНСКАЯ ГРУППА (12 %)

1 молдаване, 2 испанцы, 3. итальянцы, 4. кубинцы, 5. румыны, 6. французы.

ж) ГРЕЧЕСКАЯ ГРУППА

1 греки.

з) ГЕРМАНСКАЯ ГРУППА (12 %)

1 австрийцы, 2 американцы, 3. англичане, 4. голландцы, 5. евреи европейские, 6. немцы.

и) ИНДОАРИЙСКАЯ ГРУППА

1 цыгане, 2 народы Индии.

УРАЛЬСКАЯ СЕМЬЯ

а) ФИННО-УГОРСКАЯ ГРУППА (16 %)

1 эстонцы, 2 карелы, 3. коми, 4. марийцы, 5. мордва, 6. удмурты, 7. коми-пермяки, 8. манси, 9. ханты, 10. венгры, 11. вепсы, 12. ижорцы, 13. ливы, 14. саами, 15. финны.

б) САМОДИЙСКАЯ ГРУППА

1 ненцы, 2 нганасаны, 3. селькупы, 4. энцы.

ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКАЯ СЕМЬЯ

а) ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКАЯ ГРУППА

1 коряки, 2 чукчи, 3. ительмены, 4. чуванцы.

КИТАЙСКО-ТИБЕТСКАЯ СЕМЬЯ

1 китайцы, 2 дунгане, 3. вьетнамцы.

СЕМИТСКАЯ СЕМЬЯ

а) АРАБСКАЯ ГРУППА

1 арабы.

ЭСКИМОССКО-АЛЕУТСКАЯ СЕМЬЯ

а) ЭСКИМОССКО-АЛЕУТСКАЯ ГРУППА

1 алеуты, эскимосы.

КАРТВЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ

а) ГРУЗИНСКАЯ ГРУППА

1 грузины *, 2 евреи грузинские.

ИЗОЛИРОВАННЫЕ ЯЗЫКИ

1. ассирийцы. 2. кеты. 3. корейцы. 4. нивхи. 5. юкагиры. 6. японцы.

Примечания:

4. черкесы - народы, имеющие национально-территориальные образования.

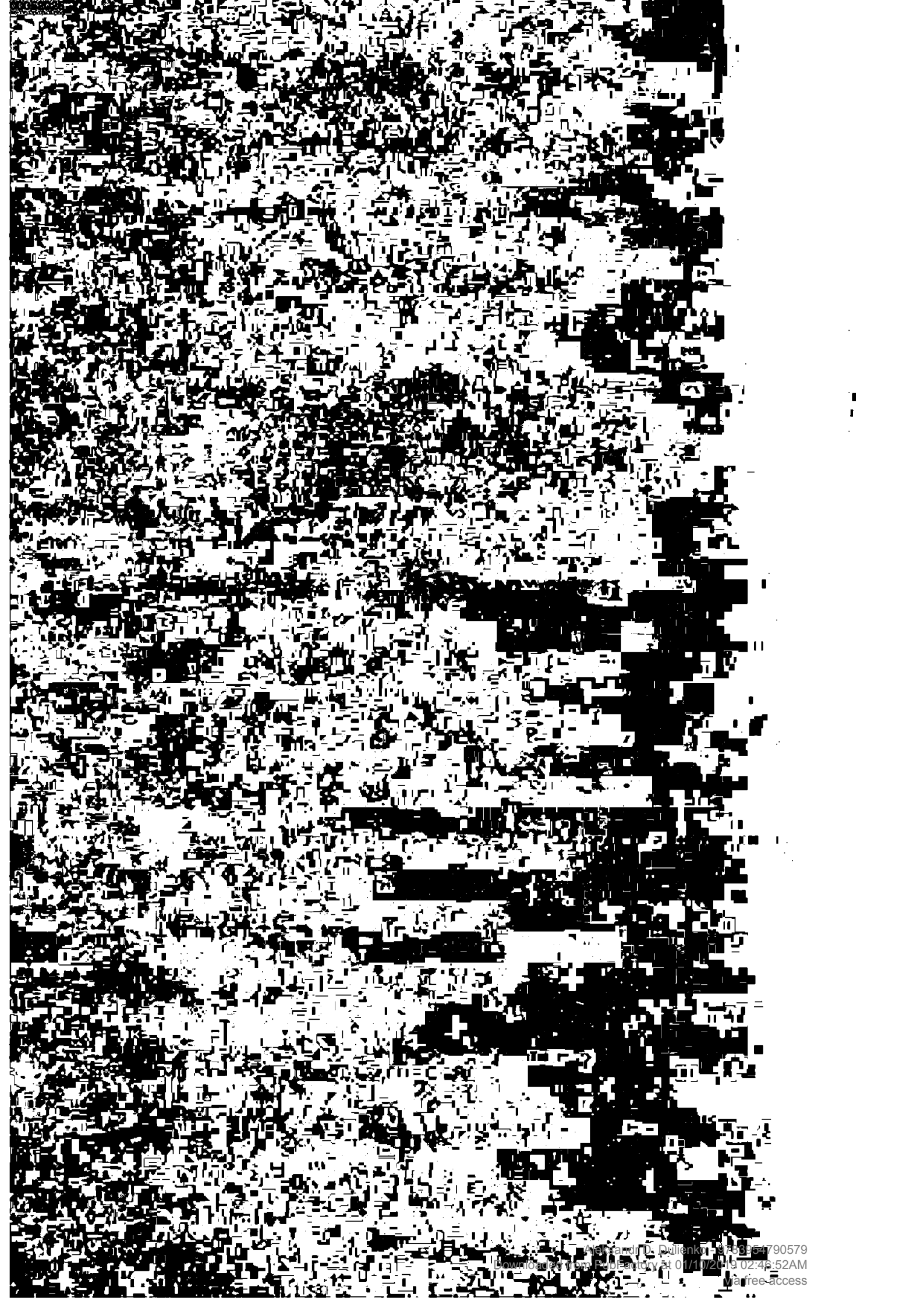
5. абазины - народы, не имеющие национально-территориальных образований.

1 грузины * - народы, имеющие более одного национально-территориального образования.

70.3 % - удельный вес народов данной языковой группы в общем составе населения СССР по данным переписи 1989 г.

М. Губогло. "Союз". 1990. N 48. ноябрь. с. 12-13.

II. ПОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ

А. КОЕ-ЧТО ИЗ "ОФИЦИАЛЬНОЙ ЭТНОСОЦИОЛИНГВИСТИКИ"...

1. ВАЖНЫЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛИЗМА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ - УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСКОРЕНИЯ

<...> Важнейший фактор ленинской национальной политики - свободное развитие национальных языков при одновременном распространении русского языка как языка межнационального общения. Ничего общего не имеет с подлинной заботой о развитии родного языка и национальной культуры любое требование административно ограничить употребление русского языка <...>

"Правда". 1987. N 202. 21. VII. с. 1.

2. РЕЗОЛЮЦИИ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС О МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

<...> Важнейший принцип нашего многонационального государства - свободное развитие и равноправное использование всеми гражданами СССР родных языков, овладение русским языком, добровольно принятым советскими людьми в качестве средства межнационального общения. Следует создавать все условия, чтобы национально-русское двуязычие развивалось гармонично и естественно, с учетом особенностей каждого региона, было свободно от формализма. Проявлять больше заботы об активном функционировании национальных языков в различных сферах государственной, общественной и культурной жизни. Поощрять изучение языка народа, именем которого названа республика, проживающими на ее территории гражданами других национальностей, в первую очередь детьми и молодежью. Все это не должно противопоставляться демократическим принципам свободного выбора языка обучения <...>

"Известия". 1988. N 187. 5. VII. с. 3.

3. О НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ И ЯЗЫКАХ

На качественно новый уровень, соответствующий современной стадии развития социалистического общества, должна быть поднята политика в области культуры, где сочетание национальных и интернациональных аспектов приобретает особое значение.

КПСС исходит из признания самобытности национальных культур, их уникальной ценности. Сохранение такой самобытности должно обеспечиваться правовыми мерами, исключаящими какую бы то ни было дискриминацию и неуважение.

Решительно осуждая любые формы ущемления национальных культур, партия видит свою задачу в обеспечении свободного развития духовной жизни всех народов СССР. Формы этого развития суверенно определяются каждой из них без регламентаций. Точно так же следует создавать условия для развития интернационалистских процессов взаимодействия культур в масштабах всей страны, равно как и участия в культурной жизни других стран, всего человечества.

Особое значение приобретает свободное развитие языков народов СССР. Вопрос о целесообразности признания государственным языком национальности, давшей название союзной или автономной республике, - компетенция самих республик. Статус государственного языка означает расширение его общественных и культурных функций, решение необходимых для этого материально-технических, кадровых, педагогических или иных вопросов, поощрение и помощь в изучении местного языка представителями другой национальности.

При этом должны неукоснительно сохраняться равноправие языков и свободный выбор языка обучения.

Исторически сложилось так, что языком межнационального общения в нашей стране стал русский язык. Поэтому целесообразно создавать благоприятные условия для развития национально-русского и русско-национального общения.

Важно усилить общественную, государственную заботу о сохранении и развитии языков малочисленных народов как наиболее хрупкой ценности.

"Известия", 1989. N 229. 17.VIII. с. 2

Б. НА ПЛЕНУМАХ ПИСАТЕЛЕЙ

1. ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР "СОВРЕМЕННОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА" (27 - 28 АПРЕЛЯ 1987 г.)

11. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НИЛА ГИЛЕВИЧА (БЕЛОРУССИЯ)

<...> Большой и сложный это вопрос - интернациональное воспитание в современных условиях, но уходить от него мы не имеем права, он - составная часть общей задачи перестройки духовной жизни общества. Говорить об этом всегда несколько рискованно - всех граней темы в кратком слове не охватишь, а скажешь об одной - пристрастные товарищи могут обвинить в узком, одностороннем взгляде. Бесчисленное число раз я задавался вопросом: может ли быть подлинным интернационалистом и вообще полноценным гражданином национальный нигилист, не уважающий культуру, язык своего народа? Я обращался мыслью к умнейшим и образованнейшим людям, но приведу слова лишь одного из самых культурных русских писателей советской эпохи - К. Г. Паустовского: "По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к своему родному языку, - дикарь. Он вредоносен по самой своей сути потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа".

Но ведь мы, к сожалению, еще немало плодим именно национальных нигилистов. Сколько юных моих соплеменников входят в сознательную жизнь национально-несознательными, не зная своего родного языка, не интересуясь национальной художественной литературой, культурой, историей своего народа. Естественно, что именно эти национально-беспольные молодые люди образуют среду, в которой легче воспринимается всяческая идеологическая скверна, легче расцветают бездуховность, пошлость, цинизм, формируются антипатриотические настроения.

Месяц назад мы в Союзе писателей БССР подводили итоги "Книжной недели", и почти все выступившие гости высказывались по поводу одного весьма огорчившего их открытия. Они узнали, что ни в столице Белоруссии Минске, ни в одном из областных центров, ни в городе и даже городском поселке республики практически нет ни одной белорусской школы. Есть английские, французские, испанские - а белорусских нет.

Такова сегодня языковая ситуация в Белоруссии, сложившаяся и по объективным, и по субъективным, волюнтаристским причинам. Таковы факты, от которых, как известно, никуда не уйдешь, хотя мы и привыкли обходить их стороной. Поверьте, нет ничего более тяжкого для души, чем говорить об этом перед лицом нашего прекрасного братства. Но и не говорить нельзя. Ведь есть непреложная истина: без языка нет и не может быть литературы. Художественный уровень произведения прямо зависит от языкового мастерства писателя, от богатства и живости его лексики, естественности звучания фразы. Где и как может белорусский писатель обогащать и совершенствовать свой рабочий язык? Ведь национальный язык

развивается в естественных условиях - в быту, в семье, в производственных отношениях людей... Ну, а если этих условий для его развития нет?

Какова же перспектива большой национальной литературы, да и всей белорусской культуры в целом, если язык - первоэлемент культуры? Как вы, надеюсь, понимаете, для нас сегодня - это вопрос вопросов. Мы глубоко озабочены сложившейся в Белоруссии языковой ситуацией. Но разве наша забота - это только наша забота? <...>

12. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ БОРИСА ОЛЕЙНИКА (УКРАИНА)

<...> советский патриотизм вырастает не на гидропонике, а из реальной национальной почвы. Но вот когда с такой же естественной сыновней любовью поклоняется родной земле наш русский коллега, нередко возникают шепотки и намеки на всевозможные велико- и просто державные "измы". В чем дело, товарищи? Кто дал право усомниться в интернационализме великого народа, который в своей бескорыстной щедрости помог многим народам после Октября обрести свою письменность, организовать в каждой республике академии, до сих пор, по скромности, не имея своей?

По такому же кем-то навязанному стереотипу естественное стремление украинца развивать родной язык вызывает почти традиционную реакцию: "О, уже зашевелились!" - и дальше идет соответствующий традиции термин. Но ведь Ленин в "Резолюции ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине" рассматривал украинский язык как важнейшее средство коммунистического воспитания трудовых масс и призывал всячески противодействовать попыткам оттеснить его на второй план. А тем временем в некоторых наших областных центрах количество украинских школ приближается к нулевой отметке. Случилось это, конечно, не по чьей-то, а по нашей вине... Хотя вы прекрасно знаете, на кого эти просчеты списывают наши враги. И посему мы просим русских братьев помочь нам навести ленинский порядок и в этой сфере. Что же касается русского языка, то мы без него просто не мыслим себя. Он дает нам возможность и общаться, и познавать друг друга в нашем многонациональном Отечестве. Поэтому мы бережем его с детства, как и мову материнскую.

13. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ УЛЬМАСА УМАРБЕКОВА (УЗБЕКИСТАН)

<...> Там же (на пленуме Союза писателей Узбекистана) стоял вопрос более глубокого изучения русского языка, языка межнационального общения народов СССР, помогающего также пропаганде и нашей литературы. Не секрет, что ребятам из кишлаков республики трудно в рядах Советской Армии, которая оснащена сложной военной техникой. Совершенно непонятен сегодня тот факт, что в недалеком прошлом подвергались дискриминации узбекские писатели, пишущие на русском языке, на языке великого Ленина. Опыты двуязычных писателей Ч. Айтматова, Т. Зулфикарова, Т. Пулатова заслуживают всяческого одобрения и поощрения <...>

1.4 ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ХУДАЙБЕРДЫ ДУРДЫА (ТУРКМЕНИЯ)

< . . . > Как обстоит дело с обучением в школах родному языку, насколько хорошо им владеет подрастающее поколение, насколько сами писатели тратят усилия на его совершенствование? Наши изыскания на этот счет по всей республике дали далеко не радужные результаты. Здесь нужны не столько возмущенные голоса, сколько практические дела. Мы считаем хорошим начинанием, когда известный писатель или поэт дает в сельской школе уроки языка и литературы. Естественно, это не уроки по конспекту учителя. Такая встреча с детьми оставляет у них неизгладимое впечатление, способствует пробуждению у них любви к искусству слова, к прекрасному, способствует также улучшению постановки преподавания языка и литературы в сельских школах, как бы подхлестывая нерадивых учителей с их отжившей методикой обучения и примитивным уровнем знаний < . . . >

1.5. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА БЭЭКМАНА (ЭСТОНИЯ)

< . . . > в нашем союзе за год, прошедший после съезда, произошли изменения не столь уж незначительные. Я бы сказал, что решительным образом возросла гражданская активность литераторов и в первую очередь писателей действительно хороших, самых известных, которые очень активно включились в решение проблем не узко писательских, а общих, таких, как проблема градостроительства - Таллин со всех сторон обступают громады жилых массивов. Работает комиссия по переименованию улиц в Таллине и Тарту, чтобы вернуть им старые наименования < . . . >

1.6. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЮРИЯ МУШКЕТИКА (УКРАИНА)

< . . . > Школьный устав, старый и новый, который ныне обсуждается в стране и ляжет в основу закона о школе, одним из своих пунктов разрешает родителям выбирать на территории республики для своих детей школы с языком преподавания. В школах с русским языком преподавания сегодня мы очень часто видим такую картину: скажем, из 30 детей в классе 18 изучает украинский язык, а 12 не изучают; на уроке в лучшем случае играют в морской бой и шахматы и иронизируют над теми, кто "зубрит" язык. Выводы делайте сами. В общем - то справедливое, но не до конца уточненное и разработанное положение о праве родителей выбирать школу с языком преподавания на практике привело к тому, что, скажем, в моем родном Чернигове, где во времена моей юности большинство школ были украинские, как и во многих других городах республики, не осталось ни одной школы на украинском языке. Или осталась одна-две. Это, конечно же, ни в коей мере не содействует расширению и укреплению интернационалистских тенденций. Тенденций, благодаря которым советские люди сплотились в единую, дружную семью. Мы вместе решаем вопросы, которые перед нами ставит день нынешний и день грядущий, обогащаемся историческим опытом и опытом социалистического строительства. Давайте же вместе помыслим и над этой проблемой. Союз писателей СССР, его печатные органы должны чаще и объемнее включать в свою орбиту рассмотрение вопросов раз-

вития национальных литератур и языков. не отодвигать их на орбиты второстепенные
<...>

17. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ СТАНИСЛАВА КУНЯЕВА (МОСКВА)

<...> Положение с существованием и преподаванием родных языков в республиках (разделяю боль Нила Гилевича и Бориса Олейника), вульгарно-классовый подход к национальным культурным ценностям, прагматическое давление сию-минутной политики, упрощающей всю сложность жизни и истории наций, - все это в жизни есть, а в литературе почти нет, потому что во все времена было в нашей литературе табу: не касаться национального вопроса, а если касаться, то только изображая его в самых что ни на есть благополучных тонах...

Вот что недавно напечатал один казахский поэт в своей местной прессе: "Гордиться родным языком, заботиться о его чистоте, способствовать его развитию - одна из главных обязанностей каждого казаха, каждой казахской семьи, всего населения. Сила народа - сила языка. Мы должны превратить родной язык в один из самых... грамотных и самых богатых языков. Это - наша обязанность сегодня, а также будущих поколений".

Наверное, каждый из нас, думая о своем родном языке, скажет в душе то же самое. Но как комментируется этот естественный призыв: "В словах за заботой о развитии родного языка... проглядывается национальный эгоизм"... Да, я думаю, что любой нормальный казах возмутится, прочитав это в газете. И я бы возмутился на его месте и подумал бы вот она, русификация. К счастью, настоящие русские интеллигенты-интернационалисты не несут за такую "русификацию" никакой ответственности. Может быть, кому-то нужно, чтобы такие чувства по отношению к русским появлялись в республиках? Зачем же так бестактно относиться к здоровой заботе о языке? Заботе, которая не имеет ничего общего с хулиганскими эксцессами, спровоцированными в Алма-Ате противниками перестройки. Национальный вопрос - дело тонкое, и не годится все валить в одну кучу. Недаром М. С. Горбачев недавно на совещании руководителей средств массовой информации сказал "Мы за уважительное отношение и к национальным чувствам, и к истории, и к культуре, и к языку всех народов, за полное и фактическое равенство" <...>

18. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ АЛЬФОНСАСА МАЛДОНИСА (ЛИТВА)

<...> я очень близко к сердцу принимаю тревогу, которая так сильно прозвучала в выступлении Нила Гилевича. Особенно это понятно нам, так как слово белорусской литературы - это молодая ветвь древнебелорусского языка, на котором написаны первые страницы истории литовского народа. Белорусское слово выстрадано рядом с нами, даже отчасти под крышей нашего древнего Вильнюса. Если иссякнут родники, питающие его, мы станем намного беднее, потеряем братство, которое было опорой столько веков. Как мы это объясним - в нашей-то стране, подающей пример всему миру своим интернационализмом, приобщением к культуре и письменности стольких малых народов?

Мне думается, что процессы, происходящие в национальных литературах, должны быть под пристальным вниманием нашего общего союза. Нам следует

посвятить один из пленумов или создать конференцию по такой теме: "Развитие национального языка и литературы". И русским и украинским, и белорусским, и литовским писателям эта тема очень важна <...>

19. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЮРИЯ СУРОВЦЕВА (МОСКВА)

<...> Очень острые вопросы жизни, культуры, литературы, затронутые нашими товарищами из Белоруссии и с Украины, были поддержаны Залыгиным и другими выступавшими. Наше ли это дело? Мы с Я. Хелемским, председателем совета по белорусской литературе, обратились в Министерство просвещения Белоруссии за разъяснением по некоторым важным и острым вопросам. Получили ответ из министерства, это очень интересный документ. Его надо тщательно изучить, но он не рассеивает той тревоги, с которой здесь говорил Н. Гилевич. Количество школ с белорусским языком обучения, а стало быть, и приобщение учащихся, оканчивавших эти школы, к белорусской культуре сокращается в городах. В 1981 году их было 9 по всей республике, в 1986-1987 гг. стало пять.

Наши ли, повторяю, это вопросы? Я думаю, что наши <...>

110. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЕРГЕЯ МИХАЛКОВА (МОСКВА)

<...> Меня по-настоящему взволновали выступления Ю. Мушкетика и Н. Гилевича. Если мы хотим сохранить национальные литературы, мы должны срочно принять самые решительные меры по изучению в школах двух языков: русского и родного. Начиная с первых классов. Первым языком должен быть свой, родной, а вторым не иностранный, не французский, английский, испанский, а русский. Та же самая картина наблюдается сегодня в ряде автономных республик. В Башкирской, в Марийской АССР растет поколение, не знающее своего родного языка.

Как же может развиваться в этих республиках национальная культура? Как может развиваться национальная литература?

Между прочим, дорогой Виктор Розов, я горжусь тем, что я русский. Горжусь своими предками, сражавшимися на поле Куликовом, Кутузовым и Суворовым, Толстым и Достоевским, Максимом Горьким и Шолоховым. Я даже горжусь тем, что заикаюсь на русском языке, а не на языке эсперанто. И если Асхат Мирзагитов скажет мне, что он гордится тем, что он башкир, я не только пойму его, но еще и обниму, как брата, потому, что мы оба стоим на одних идейных позициях. Гордость за свой народ не мешает дружбе народов! <...>

111. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯНИСА ПЕТЕРСА (ЛАТВИЯ)

<...> Я бы хотел здесь также упомянуть об организованном этой весной Союзом писателей и Министерством просвещения Латвии первом празднике Языка, вызвавшем живой интерес в других советских республиках и за рубежом <...>

Тексты публикуются по изданию их в "ЛГ", 1987, N 19, 6.V, с. 2-10.

2. ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ (1-2 марта 1988 г., г. Москва)

2.1. ИЗ ДОКЛАДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР В. В. КАРПОВА "СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПЕРЕСТРОЙКА И ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ"

<...> Далее я хотел бы коснуться проблемы двуязычия. У нас в нашей многонациональной стране необходимым стал русский язык как язык общей связи, всесоюзного межнационального общения и тут дело не в неких особых качествах русского народа или структурных особенностях русского языка; а в исторической реальности. Жизнь показала - надо изучать два языка: родной и для общения - русский. Родной необходим каждому, даже самому малому народу.

На февральском пленуме говорилось, что постоянного внимания требует развитие национально-русского двуязычия. Обучение у нас ведется на 39 языках народов СССР. Забота о родном языке, о его развитии и взаимодействии с русским языком - явление естественное. Каждый язык - неотъемлемая часть нашего общего богатства. В вопросе о языке недопустимы никакие привилегии или ограничения, а тем более принуждение. Отказ от добровольности при выборе родителями языка обучения детей привел к нарушению демократических принципов в национальном вопросе. Нельзя также допускать, чтобы законная любовь к родному языку превращалась в языковой шовинизм. В свою очередь необходимо всячески поощрять изучение местного национального языка представителями других национальностей, постоянно проживающими на территории той или иной республики. Почаще вспоминать ленинский завет о том, что делу интернационализма, братству народов лучше служит практика обучения на русском и родном языках не в разных, а в одной общей школе. Тому же хорошо способствует и совместное воспитание ребят разных национальностей в детских дошкольных учреждениях.

Вот ясная программная партийная позиция для всех республик, областей, краев, для всех советских национальных культур, вытекающая из общих интересов - двуязычие! Позиция писателей и писательских организаций принципиально такая же. Что и доказано документами нашего VIII съезда, послесъездовских пленумов, о чем сказано в подавляющем большинстве выступлений писателей на творческих конференциях.

Все ясно вроде бы, но не проходит тревога за судьбы национальных языков как средства повседневной и разносторонней коммуникации и как средства выражения, воплощения художественной национальной культуры.

Тревога сохраняется из-за того, что между теорией, принципом, позицией и житейской повседневностью есть разрыв. Его следует устранять продуманной и широкой системой мер.

Немало для реального обеспечения нужного всем двуязычия делается в Латвии и Казахстане. Можно и еще привести позитивные примеры.

Довелось мне побывать на двух писательских пленумах, где обсуждались вопросы двуязычия, - на Украине и в Белоруссии. Нужно прямо сказать, дискуссии были настолько горячие, что порой, как говорится, дух захватывало. Были и "буйные головушки", и сторонники закручивания гаек. Но там, где такие серьезные вопросы не пускаются на самотек, а хорошо готовятся, - там всегда люди придут к правильному решению. Вот в Белоруссии, например, беседовал со мной первый секретарь ЦК КП республики Е. Е. Соколов, с большим уважением и доверием отнесшийся к

мнению писателей. Он говорил литераторы больше понимают в вопросах языка, пусть поспорят, разберутся, не надо им мешать. И спорили, и разбирались! И нашли правильный выход, который поддержал ЦК Компартии республики.

Конечно, до коренного улучшения дел еще, может быть, и далеко, но главное в том, что дело стронулось с мертвой точки.

А на Украине было по-своему. Здесь член Политбюро ЦК КПСС В. В. Щербицкий и секретарь ЦК КПУ Ю. Н. Ельченко уделили очень большое внимание подготовке пленума, попросили выступить компетентных в этом вопросе людей, ученых, партийных работников, министров, самих писателей. И разговор на пленуме сразу приобрел не только дискуссионный пыл, а пошел в направлении совместных поисков наилучшего разрешения проблем. Приведу только одну фразу. Когда зашел разговор о содержании и количестве часов в программе по литературе, министр просвещения М. В. Фоменко сказал "Возьмитесь и сами составьте программу по литературе или помогите ее составить". Писатели согласились.

Словом, деловая постановка вопроса - хороший пример для решения таких вопросов и в других республиках.

К сожалению, очень мало иных примеров - невнимательности к языкам, инертности при исправлении большой и давней запущенности с преподаванием родных языков и русского языка в республиках. Не исчезли в жизни, не на словах, а на деле, ограничения в применении родного языка. Дело доходит до того, что вытесняется коренной язык из лекций и семинаров в вузах, вплоть до гуманитарных. А взять более ранние виды обучения. "Мы считаем, - говорит О. Гончар, - что родной язык наравне с русским должен изучаться во всех школах республики. И даже начиная с детских садов." Имеются в виду при этом школы и детсады с русским языком в учебе и быту. О. Гончар, я убежден, прав. А вот в Киргизии эту ясную мысль, оказывается, надо доказывать. Кто доказывал? Ч. Айтматов. А кому он доказывал, что городской мальчик или девочка должны в детских садах учиться и русскому языку, и родному киргизскому? Странное дело - аксакалу киргизского литературного слова А. Токомбаеву.

В Латвии, например, работу эту - изучение русского языка в школах с латышским языком обучения и латышского в школах с русским языком - ставят всерьез, согласно широкой программе, разработанной под руководством Комиссии ЦК Компартии Латвии по межнациональным отношениям.

Растет число писателей, которые, будучи нерусскими по рождению и, главное, самосознанию, пишут или исключительно по-русски, или вперемешку с языком своего народа. Кто они, эти писатели? Ответим ясно: по нашему мнению, в огромном большинстве своем это плоть от плоти культуры и литературы "коренной" национальности. Перед нами интересное явление. Это отнюдь не синоним интернационализации, тем паче понятой как русификация. Явление, объяснимое биографически и юридически свободой выбора языка для общения и творчества! Главное же - это явление существует не в пику литературному творчеству на "коренном языке". И ведь сколько среди двуязычных или русскоязычных писателей ярких талантов! В азербайджанской прозе, например, Ч. Гусейнов, Анар, Р. и М. Ибрагимбековы . . . Продолжить список? Ч. Айтматов, В. Быков, И. Друцэ, А. Адамович, Т. Пулатов, А. Эбаноидзе, О. Сулейменов, Р. Фархад, Ю. Шесталов, В. Санги. Сильно проиграет та национальная литература, которая прислушается к "непримиримой" субъективности тех, кто берет на себя смелость "отлучать" таких писателей от своей национальной литературы. Судить да рядить по собственным вкусам о национальной характерности опасно. Вот в Белоруссии, например, не так давно была попытка в статье

В. Акудовича творчество В. Быкова поделить как бы на первый, то ли вненациональный, то ли чисто русский, период и на второй, когда он уже достиг искомой "белорусскости" и со "Знаком беды" вошел мол в его творчество истинный национальный характер. Искусственность и никчемность такой попытки, на мой взгляд, очевидны.

Очень характерно и показательно, что именно Ч. Айтматов, В. Быков, И. Друзэ и другие писатели, пишущие на русском языке, последовательно защищают судьбу национальных культур, национальных языков и литературы на этих языках.

Нам надо внимательнее вникать в новые явления многогранного бытия межнациональных литературных отношений. . . Вот, скажем, русские писатели республики (не русскоязычные, а именно русские). Кто они? Безусловно, они часть современной русской литературы, и об этом не надо даже напоминать, но и забывать не будем таких мастеров, как С. Бородин, И. Шухов, Н. Ушаков. Место проживания и место в национальной литературе не всегда совпадают. Но и то будем иметь в виду, что такие писатели не просто живут в республике, но вырастают творческими корнями своими в ее жизнь, ее проблематику, историю, а порой и язык хорошо знают. Назову хотя бы М. Зверева, Л. Вышеславского, М. Симашко, И. Щеголихина, Г. Кановича, О. Сидельникова, В. Рыбина, Л. Романенко, С. Евсееву, Н. Савостина, С. Токомбаеву, В. Шаповалова . . . То есть возникает особая русско-национальная литература, "коренная" для республики. Происходит обогащение, как бы двойное осмысление жизни, и обе стороны ощущают на деле творческую пользу этого явления.

Кто должен и соблюдать, и проверять, как проводится в жизнь реальное обеспечение двуязычия? Я думаю, что это дело общественности. В частности, писательской общественности, нашей писательской прессы.

2.2. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЮРИЯ МУШКЕТИКА (УКРАИНА)

Мы с пониманием относимся к тревоге, с которой говорят русские писатели о потере частью народа исторической памяти, о растворении русского языка, захлестывании его жаргонизмами, иноязычными словами, и прочее. Так я о спирали . . .

Отошедшие от родного языка украинцы, белорусы, башкиры, чуваша осваивают самый поверхностный слой русского языка и русской культуры. Так разве это не витки одной и той же спирали? Такое положение негативно отражается на всей языковой и культурной ситуации страны. Освобождение детей от изучения языка республики создает в школах, где родной язык становится факультативным, не-обязательным, нездоровую обстановку.

Причем подобного освобождения для своих детей в первую очередь добиваются родители, имеющие низкий уровень культуры. Главным аргументом выдвигается слабое здоровье ребенка. Ученик не может быть освобожден от изучения, скажем, математики или английского, но может быть очень просто освобожден от изучения национального языка республики, зачастую своего родного. Ставить под сомнение необходимость знания коренного языка населения республики просто аморально.

Кроме того, и на Украине, и в Белоруссии она противоречит самому духу нашего происхождения, непоколебимой дружбы трех братских народов - русского, украинского и белорусского, которые развились из одного исторического корня. В республике обязательно изучать языки - национальный и русский.

Не менее сложной оказалась и проблема, связанная с вопросом о праве выбора родителями языка обучения для своих детей. В условиях Украины этот закон, например, очень часто односторонне использует прагматически настроенный обыватель, который исходит из того, что в вузе знания родного языка не требуется. Обойдется он и без него на транспорте, в суде, в комсомоле, на руководящей должности.

23. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НИЛА ГИЛЕВИЧА (БЕЛОРУССИЯ)

Открываем в одной школе Минска один первый класс - из пяти параллельных - белорусскоязычный и громогласно заявляем: есть белорусская школа в столице БССР! И, если надо, приведем в этот единственный класс на экскурсию делегацию, особенно зарубежную.

Или же объявляем, что в Белоруссии почти половина школ белорусские: вроде не так уж плохо. Но сколько детей в этих белорусских школах - мы не говорим, поскольку это маленькие начальные и восьмилетние школы.

Или же хвастаемся многомиллионными тиражами изданных в республике книг, а сколько из этих миллионов на белорусском языке?

. . . Недавно в "Литературной России" [газета] Расул Гамзатов сказал: "Без национальных традиций республика похожа на заготконтору". Убийственно верное определение. Десятки лет хожу и езжу по родной Белоруссии, и где ни всматриваюсь в социально-культурный быт, в духовный облик города или деревни - почти везде меня преследует ощущение, что жизнь теряет свою духовную душу, тепло и свет, словно и не жизнь уже, а какое-то сплошное исполнение служебных обязанностей. Мы все пытаемся создать новый культурный быт, новые праздники и обряды, но как? На голом месте? И в отрыве от первоэлемента культуры - языка?

Обратите внимание, какой скороговоркой, одним абзацем в докладах и речах с высоких трибун говорится о национальной культуре и языке. А ведь это один из главных политических вопросов в многонациональной стране. При этом и в одном-единственном абзаце прежде всего напоминают об опасности национальной обособленности: а кто из писателей, из деятелей культуры требует этой обособленности? Кто из писателей против двуязычия? Кто не понимает роли и значения русского языка в нашей стране? Кто против взаимообобщения, взаимовлияния, взаимообогащения наших литератур и культур? Да какими же примитивными существами надо представлять себе писателей, чтобы такое подозревать в них? Но все дело в том, что подозревают и обвиняют обычно те же всезнающие и непреклонные товарищи, которые давно раз и навсегда усвоили один тезис: культуры у нас сближаются, а языки сливаются к одному общему знаменателю. Этим сближателям и сливателям почти невозможно объяснить несостоятельность, ненаучность и абсурдность их тезиса. Невозможно хотя бы потому, что многим из них в таком случае придется в зрелом возрасте изучить свой родной язык, от которого они давно отреклись и забыли, ведь в их представлении наиболее культурный человек тот, кто дальше всех от родного языка удалился. Они никак не реагируют на голос художественной, добавлю, честной и мыслящей интеллигенции о том, что сохранение и развитие национальных языков и культур - во благо и на радость всему человечеству. И они прилагают усилия, чтобы и дальше по всей стране шла унификация культурной жизни, чтобы разноцветное множество культур свести к одной массовой культуре, а точнее к одному всесоюзному бескультурию, к тому, что

недавно в "Литературной газете" Отар Чиладзе очень точно назвал "глобальным провинциализмом".

Одна из причин возникновения проблем с национальным языком и школой - чрезмерная централизация в этой области. Принимаются решения и постановления на одну общую мерку для всего Советского Союза. А ведь здесь проблемы могут быть и бывают у каждой республики свои, специфические. Например, где-нибудь, в какой-нибудь республике есть трудности с изучением русского языка. А в Белоруссии все наоборот: с русским языком проблем нет, я бы сказал совершенно нет, но есть, и большие, проблемы с родным белорусским языком.

24. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ МАЙИ ГАНИНОЙ (МОСКВА)

Как и большинство русских интеллигентов, я с детства была воспитана в осознании того, что презрение к любой нации унижает в первую очередь презирающего. Приезжая в командировку в Узбекистан, Казахстан, Хакасию, Литву и так далее, я выучивала сто-сто пятьдесят слов и фраз, дабы уметь сказать и спросить. Выучивала в узбекском "чиройли кузлар" - "красивые глаза" и вспоминала "чаровницу", "очаровательную". Было приятно обнаружение некоторой изначальной, до вавилонского столпотворения, связи, которая нас, хотим мы или нет, объединяет. Сохранившееся в белорусском языке название старой торговой дороги "гостинец" - то есть древний путь, по которому в наши края из краев иных жаловали торговые гости, - ласкало мой слух, и одновременно я огорчилась, что русский язык это слово, бывшее, несомненно, общим, утратил, беспечно обменяв на "магистраль" или "шоссе".

Я потому столь подробно толкую об этом, что все дальше сказанное может дать кому-то возможность повесить мне ярлык, какие сейчас в большом ходу.

Я считаю, что настало время начать разговор о той эмоциональной окраске, которую за последние десятилетия получило слово "русский" - как у нас в стране, так и за рубежом.

Один грузинский писатель прислал мне письмо на пятистах страницах, где, ища моего сочувствия, обвинял русских во многих грехах. Он писал также, что какое-то время назад вдруг явилась идея сделать "главным" языком Грузии русский язык. Не удивляюсь, что это было, - чего только не открываешь для себя ныне из незабвенных времен застоя! Но пройдите по московской улице и подойдите к любому проходящему, спросите: "Слушай, ты хочешь, чтобы главным языком Грузии стал русский?" Думаю, что ответ вам не надо подсказывать: "Какой грузины хотят, такой и пусть будет . . ." С каждым годом доходят вести из республик: уменьшается количество детских садов и школ на национальном языке. Язык - это кровь народа, где генетически записаны его история и культура. Однако суть этой преступной игры преподносится людям: вот русские негодяи хотят, чтобы мы поменяли национальное лицо, обрусели. Возможно, некоторые чиновные русские в том и повинны, однако главная вина, на мой взгляд, лежит все-таки на "национальных" чиновных негодяях, предвосхищающих желания "сверху".

В силу исторических причин объединяющий язык Советского Союза - русский. Армяне с узбеками, латыши с грузинами также объясняются между собой на некоем "русском эсперанто", имеющем словарный запас от ста до пятисот, максимум тысячи слов. А в русском языке более двухсот тысяч слов!

Я так и не ответила своему грузинскому адресату. Не хватило у меня запаса мудрости, чтобы ответить. Одно лишь могла бы ответить. Одно лишь могла бы написать: предположим, что грузинский язык, либо литовский, узбекский стали вместо русского государственным, главным языком. Мое "великорусское самолюбие" от этого нимало не пострадало бы! Напротив. Старательно выучив пятьсот слов и необходимую грамматику, я много утешилась бы мыслью, что зато мой русский язык сделался бы наконец заповедной зоной и стал бы вновь первоначально чистым, как чисты, допустим, и ныне грузинский, армянский языки. Никто более не посягнул бы тогда на сложность русского языка, на присутствие в нем древних слов, непонятных тому, кто из двухсот тысяч слов знает пятьсот и считает, что остальные не нужны.

25 ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НИКОЛАЯ ШУНДИКА (МОСКВА)

Скажу несколько слов о языковой проблеме. Конечно же, родной язык - во многом судьба народа, ибо это дух его, культура, память, честь, достоинство, сама жизнь. Отсюда и надо исходить. И если говорят, что язык в школе, допустим, украинский, киргизский, белорусский, в любой другой братской республике дело добровольное, то революционный, все оздоравливающий дух перестройки способен создать такие условия, при которых выбор родного языка был бы очевиднейшей необходимостью. Глубоко уверен, что это сделает еще роднее для каждого народа язык нашего межнационального общения - русский язык, ибо он в такой ситуации не дядюшка, а брат родной, не над моим армянским, башкирским, литовским языком, а рядом с ним.

А еще надо возбудить желание, особенно у молодежи, изучать языки братских народов. Ведь каждый, кто в этом преуспеет, станет лишь богаче духовно. Как помогло мне в свое время то обстоятельство, что я мог, живя среди чукчей, общаться с ними на их родном языке. В нем, как в каждом языке, так много своих достоинств. Ну, допустим, в каком другом языке вы можете встретить десяток наименований степеней рассвета? Это целая поэма. И когда я смотрю на элькепенэр, на Полярную звезду, на великую звезду постоянства и устойчивости во всей Вселенной, я пытаюсь, как это умеют чукчи, соотносить порядок в мироздании с порядком в собственной душе, которая намного обширнее твоего тела, поскольку в нее входит все, что ты видишь. Это целая философия. И без знания этой философии я был бы намного беднее.

26. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯНИСА ПЕТЕРСА (ЛАТВИЯ)

В Латвийской ССР, по данным переписи населения 1979 года, 53,3 процента населения принадлежит к коренной национальности. Следует признать, что за счет форсированной миграции демографическое и экологическое равновесие в республике было нарушено, и это, в свою очередь, повлияло на психологию латышского населения и вызвало его активное стремление защитить родной язык, национальную культуру, экологическую среду. Конечно, тут нетрудно, воспользовавшись недозволенным силовым приемом, представить эту тенденцию самосохранения как национализм.

Я категорически отвергаю этот криминал.

Или, может быть, существуют силы, заинтересованные в том, чтобы скомпромитировать в глазах народа слово "русский"? И не порождены ли эти силы той же самой эпохой сталинизма? А если так, то об этом надо говорить открыто...

Сегодня мы должны учитывать общественную эрозию, вызванную экстенсивным хозяйствованием с характерным для него безответственным отношением к личным судьбам. В результате "вербовок" людей оторвали от исторических корней, допустим истощенной коллективизацией Нечерноземной полосы, откуда они попали в Прибалтику, где на протяжении столетий складывались иные традиции.

Чтобы не быть превратно понятым, хочу подчеркнуть, что к основному населению Прибалтики причисляю людей всех национальностей, которые уважают культуру и историю Латвии, и Литвы, и Эстонии. Не всегда определяющим является даже знание языка, главное это соблюдение традиций, образ жизни, знание истории, судьбы любого народа. Следует признать, что двуязычие в Латвии пока успешно развивается только среди коренного населения, в то же время многие жители других национальностей остаются одноязычными.

Однако тут нельзя упрекать кого-либо в отдельности. В свое время людям сказали: помогите нам пожалуйста, в развитии нашей экономики, милости просим в нашу республику. И люди откликнулись. Но что предложили приезжим в республиках, хотя бы в нашей? Какие духовные богатства? Квартиры? Да и только. Хотя это, правда, не так уж мало, зачастую даже значительно больше, чем получали коренные жители. Но ведь человека пригласили помочь, вырвали из его среды и что ему дали взамен? Разве руководство республик не должно было с полным чувством ответственности обеспечить вновь прибывших возможностью учиться, скажем, латышскому, эстонскому, киргизскому языку, ознакомиться с историей культуры страны, которая стала домом не только для него, но и для его детей?

По инициативе Союза писателей Латвии при ЛГУ [Латвийский государственный университет] впервые в Советском Союзе организована группа студентов из всех союзных республик, изучающая в Риге латышский язык. Эти молодые люди пока еще ничем не отличились, но их уже снимают для кинохроники, показывают по телевизору, о них пишут в газетах. Это говорит о том, что общество стремится к национальным отношениям нового качества. К сожалению, ко всему этому мы пришли лишь сейчас, и опять же дорогой ценой. Мы опомнились теперь и спрашиваем, как это могло случиться, что именно из-за национального фактора перестройка подвергается тяжелым испытаниям?

Нужно признать, что часто судили о состоянии интернационализма только по "концертам", на которых пели и плясали разодетые дочери и сыновья народов всех республик. Но жизнь народа, как известно, не концерт и не заседание секции переводчиков при Союзе писателей.

Сегодня мы живем в новом времени. Новое время означает и обновленные отношения не только в экономике, во внутренней и внешней политике, но и в идеологии, а также в вопросах автономии республик в сфере культуры и просвещения.

27 ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ТУФИНА МИНУЛЛИНА (ТАТАРСКАЯ АССР)

... Мы всегда говорили правду о нашей дружбе. Только жаль - говоря правду о главном, мы забывали о важных деталях. Одна из этих деталей - проблема родного языка в республиках. Об этом уже говорили. Если я повторяюсь, то только потому, что в Татарии судьба языка находится в тревожном состоянии.

100-150 лет назад прогрессивная часть татарской интеллигенции, просвещая народ, боролась с невежеством: она настойчиво доказывала необходимость изучения русского языка, чтобы через этот язык выйти в большой мир, обогатить себя духовной культурой других народов, избежать национальной ограниченности. Сегодня же мы вынуждены бороться с другим родом невежества: нам приходится доказывать и необходимость знания родного языка, чтобы сохранить веками накопленную духовную культуру, чтобы другие народы могли знакомиться с ней и обогащать себя.

Даже как-то неловко в наше время, в нашей стране, с такой высокой трибуны говорить об этих элементарных, чисто просветительских вещах. Поэтому, чтобы не повторяться, о языке говорить не стану. Скажу о равноправии - о том равноправии народов, которое закреплено Основным законом нашего государства.

Прошлым летом я побывал в Новосибирской области, в тех местах, где после десятилетнего тюремного заключения, с 1951 по 1956 год находился в ссылке выдающийся татарский поэт Хасан Туфан.

Русская деревня с настоящим русским названием Покровка. Туда в 1941 г. привезли более десятка семей переселенных из Поволжья немцев. Через десять лет к ним прибавили двадцать четыре ссыльных, среди которых были русские, украинцы, латыши, евреи, эстонец и татарин. И вот они начали жить и поживать.

В послевоенных тяжелых условиях, несмотря на то, что не все имели одинаковые гражданские права, и коренные жители, и переселенцы, и ссыльные жили одной жизнью, разделив между собой кусок хлеба, горсть радости и ношу страданий. Когда слушал воспоминания жителей Покровки, я был безгранично благодарен им за проявление истинно человеческого сочувствия к своим братьям. Я был горд за нашего поэта, который не уронил честь нашего народа. Это потому, что он чувствовал себя равным среди равных.

Чувство равенства воспитывает у людей человеческое достоинство. Поэтому конституционно закрепленное равенство всех народов нашей страны - самое великое завоевание Октябрьской революции.

И, естественно, бывает очень больно, когда вдруг чувствуешь себя чем-то обделенным.

Выступления товарищей из союзных республик я слушал с сочувствием. Но мы, жители автономных республик, зачастую смотрим на вас с завистью.

По каким соображениям, например, писатели и деятели искусства автономных республик лишены своих газет? Почему автономным республикам не надо права иметь свои киностудии? Почему, в отличие от союзных республик, ни у одного СП автономных республик нет своего издательства? Почему в Союзе писателей СССР нет ни консультанта, ни совета, который занимался бы литературами автономных республик? Мы уже более двадцати лет на всех писательских съездах говорим о том, что нашей республике необходим молодежный журнал. В союзных республиках открывают, а про нас забывают?

28 ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИОНА ЧОБАНУ (МОЛДАВИЯ)

... Слушая взволнованные выступления своих товарищей, думаешь: а разве восстановится сила языка только при помощи средних школ? В развитии языка участвуют философы, историки, экономисты, вся техническая интеллигенция, все науки, все области техники, рабочий класс и крестьянство. Но на каком языке стро-

ится наука и техника, разговаривает техническая интеллигенция, на каком языке идет делопроизводство? Да на основе тех же 500 слов, о которых говорила Майя Ганина. Ведь во всех вузах, в академиях наук, кроме Института языка и литературы, где отдельные труды издаются на языках республик, все остальные пишутся на базе этих 500 слов.

Завтра, если посадить за парту всех ученых из республик (исключая, разумеется, словесников, да и то не всех), эти ученые не напишут контрольную работу даже для 5-го класса, а мы еще удивляемся, почему так консервативна наука в союзных республиках! Да эта наука борется за свое выживание. Русскому ученому, если он настоящий ученый, все равно где жить и создавать свои труды. Вот ученый не знающий или приблизительно знающий свой родной язык, да и то в урезанном, в заштампованном виде, - вот такой ученый будет бороться за свое выживание. Очень сильно. И он по-своему борется, ищет неточность, ошибки, непробированные формулировки и бежит докладывать куда надо. И бывает, что такой человек еще в почете. В эпоху перестройки этим людям будет нелегко, ибо нельзя петь вечно одну и ту же песню: "Мы не пашим, не сеем, не строим. Мы гордимся общественным строем".

Я был бы неправ, если бы утверждал, что такие люди создают погоду в Молдавии, других республиках, как это было в годы застоя. Общественность республики, руководство стараются убрать с нашего пути старые завалы, но их так много. Республика повернулась лицом к памятникам нашего народа. Принимаются конкретные меры по улучшению преподавания молдавского и русского языков в школах. Составляются планы монументальной пропаганды до 2000 года, и в них подобающее место займут деятели культуры, литературы и искусства прошлых веков. В докладе В. В. Карпова были уже упомянуты и другие мероприятия в нашей республике, к примеру, создание коллегии по переводу и журнала переводной литературы, потому что у нас половина объема издательств - это переводная литература.

29. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПЯТРАСА БРАЖЕНАСА (ЛИТВА)

И вот еще одно предложение. Собственно, это даже не предложение. Просто необходимо лишний раз во всеуслышание провозгласить: каждый народ имеет право на свой язык, на свою историю.

Думаю, что на двуязычье пора посмотреть не как на завоевание, а как на сложную проблему. Ратовать за необходимость свободного владения русским языком - это рваться в открытую дверь. Еще бы один язык для выпускника если не средней, то по крайней мере высшей школы добавить - вот о чем должна идти речь.

А что касается русского языка (об этом упомянул С. Баруздин, спасибо ему), то в Литве, по данным социологических исследований, положение не вызывает беспокойства: около 90 процентов (в Вильнюсе около 95) молодых людей от 16 до 25 лет свободно владеют русским языком, ну, а не владеющие им, к сожалению, не владеют и литовским.

Никто не имеет права упрекнуть человека в том, что для адекватного выражения своей мысли он выбирает родной язык. Я могу лишь позавидовать людям, вла-

деющим двумя, тремя, четырьмя языками, но даже из подобных великолепных исключений я не могу вывести столь же великолепное правило.

Полагаю, что показанное индифферентное отношение к языку некоторыми людьми воспринимается как безразличие вообще к национальным ценностям, даже национальным интересам. Так что жест, в своем духе интернациональный, может стать поводом для спекуляций. Чего же стоит тогда такой жест?

2.10. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА (КИРГИЗИЯ)

Единственное, о чем я сожалею (я уже несколько раз подумал об этом), очень сожалею, что не присутствуют в этом зале наши местные руководители и функционеры, которые все еще являются тормозом на пути разумного решения национальных и межнациональных проблем, своим полным равнодушием или, хуже того, завуалированным противодействием - прибегая к услугам национального нигилизма, всячески затягивая открытие городских школ и детсадов, пытаясь умалить значение национальных культур. Именно поэтому мне хотелось бы, чтобы мысли, речи, убеждения участников пленума нашли наиболее полное отражение в отчете на страницах "Литературной газеты".

Далее, я хотел бы коснуться одного кардинального вопроса, на мой взгляд, главного, стержневого начала в судьбах национальных культур. Речь идет о концепции двуязычия, имеющей жизненно важное, решающее как ничто иное, значение для всех этноадминистративных регионов страны.

Что есть двуязычие в нашем общественном опыте? Я думаю, это сосуществование и взаимодополняющее софункционирование русско-национальных языков, систем в повседневной практике, в определенных, а точнее говоря, в социалистических, культурно-исторических условиях. Мне представляется, что, говоря о двуязычии, мы должны иметь в виду ясно и недвусмысленно одно положение: для каждого региона, республики русско-национальное двуязычие необходимо рассматривать как нерасторжимое и равнозначное культурное двуединство, подразумевающее не гипотетически, а реально равноценность компонентов двуязычия для данного этно-административного региона.

Эти компоненты для каждой республики могут быть различны, то есть в каждом конкретном случае партнером русского языка может выступать один из национальных языков, но принцип сосуществования должен быть един: наряду с русским языком, который мы признаем общим для всего Отечества, должен действовать в общественной жизни язык коренного народа, давшего свое имя республике, как язык, обеспеченный соответствующим статусом на данной территории, а не как предмет добровольных побуждений и снисхождений. Ибо, как показывает практика, проводимый уже многие годы принцип добровольности при отсутствии надлежащих воспитательно-образовательных учреждений на деле приводит к постепенному отмиранию национального языка и постепенной многоязычности. Если сплошная унификация - наша конечная цель, то это понятно, если нет, то необходимо осмыслить этот процесс с точки зрения многонационального государства. Разумеется, принцип добровольности предполагает определенную свободу личности, свободу родительских пожеланий, но, повторяю, при отсутствии школ и детсадов, то есть при отсутствии выбора, такая добровольность оказывается фикцией.

Именно поэтому я поддерживаю предложения о придании национальным языкам в республиках законодательного положения. Думаю, в наших собственных инте-

ресах законодательно закрепить концепцию русско-национального двуязычия, а не положение национальных языков как таковых. Русско-национальное двуязычие надо рассматривать как испытанную модель культурно-национального и национально-государственного строительства в стране. Вот к чему мы должны стремиться и вот чего добиваться на практике.

И хочу пояснить: если мы национальные меньшинства хотим сохранить свои языки, обеспечить им новый взлет, отвечающий всевозрастающим требованиям современной эпохи, по моему глубочайшему убеждению, у нас есть только один путь - концепция подлинного двуязычия. Причем - опять-таки это мое личное убеждение - русский язык должен при этом выступать не как конкурирующий (он стоит вне конкуренции), а как консолидирующий, катализирующий и гарантирующий фактор, обеспечивающий параллельное сосуществование национального языка на равноправной и взаимодополняющей основе.

Мы говорили о преимуществах социализма, зачастую везде, но вот случай, где мы должны и обязаны воспользоваться этим преимуществом не на словах, а на деле. Путем целенаправленных, плановых действий в области образования и культуры мы можем регулировать лингвистические процессы, разумно осуществлять двуязычную политику. Это и есть преимущество. В то же время мы наблюдаем, что судьбы многих языков в мире далеко не одинаковы, участь во многих частях света того или иного языка в конечном счете решает все также во всем и всюду сущая экономическая конкуренция, она-то и определяет через механизм рынка, какому языку оставаться, а какому уходить со сцены. Только за одно то, что социализм способен отвечать за судьбы национальных культур, я и впредь буду его горячим сторонником.

Теперь один нюанс по поводу двуязычия. Двуязычие - это потребность наших национальных республик, потребность народов нерусских. И для этих народов знание родного языка должно быть обязательным, как для русских обязательно знать русский язык, но отличие состоит в том, что нерусские могут сохранить свое национальное своеобразие благодаря двуязычию, тогда как для русского населения в республиках знание национального - дело сугубо добровольное, ибо русский язык для всех нас в пределах СССР общегосударственный, и это неоспоримое и главное, исторически состоявшееся явление. Не надо попусту ломать копыя, рассуждая, может или не может быть в теоретическом плане общегосударственный язык, на практике он уже существует.

Дело же заключается в том, что наряду с ним в каждом регионе может и должен существовать, продолжать свое историческое присутствие и действие, расцветать под солнцем эпохи, чувствовать себя полноценным, осуществлять свои разнообразные функции и национальный язык народа, возрождающегося к новой жизни. Вот о чем речь...

2.11. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ БОРИСА ОЛЕЙНИКА (УКРАИНА)

Судьба сложилась так, что со времени разрушения и упразднения Екатериной II Запорожской Сечи, вплоть до октября 1917 года, украинцы не единожды лишались права быть самими собой, им дозволялось быть малороссами. А поскольку одним из главных индексов нации был и остается язык, то, естественно, первоочередной заботой было упразднение такового. Доходило до того, что скажем украинская

народная песня "Дощик, дощик капає дрибненько" исполнялась на французском языке.

Следовательно, уже сам факт использования украинского языка трактовался как сепаратизм.

Никто не скрывает, что на Украине, как и в других республиках и регионах, становление нового мира происходило в сложнейшей и тяжелейшей борьбе. Были и петлюровцы, гуляла махновщина, брат шел на брата... Было все, как и у других. Но разве эти выбросы определяют лицо и суть украинского народа, который в сражениях с разноликими чужеземцами не потерял памяти и перворода Киевской Руси и через столетия осуществил свою исконную мечту - воссоединение с русским братом? Так почему же желание развивать и обогащать материнский язык, расширять сферу его применения в науке и делопроизводстве, в школах и вузах - желание, которое всегда считалось и считается естественным изъяснением патриотизма, нередко у нас трактуется как "изма" в негативе?

Пагубная безнаказанность и вседозволенность под стягом борьбы с национализмом приводит подчас к грубейшим идеологическим перекосам. К примеру, в Запорожье труппа одного из старейших украинских театров - имени Щорса - на общем собрании 8 января с.г. решила стать русским театром. А областная молодежная газета "Комсомолец Запорожья" в номере за 6 февраля с.г. обратилась к читателям: "Устраивает ли тебя издание "Комсомолец Запорожья" только на украинском языке?" Имеется в виду не открытие нового театра или газеты на русском или другом языке, если в этом назрела необходимость, а изменение языкового статуса уже существующих. Подобные действия противоречат ленинской национальной политике. Мы у себя дома, что хотим, то и делаем - вот воистину "самостийники"! Захотели - и устами ученых, этих светильников разума, предложили упразднить недавно открывшийся Запорожский госуниверситет.

Но больше всего тревожит то, что непрестижность украинского языка породила не только в обывателе, но и в среде интеллигенции чувство бесперспективности. Вот письмо читателя, адресованное в республиканскую молодежную газету: "Мой сын закончил седьмой класс. Все оценки по предметам 4 и 5, вот по украинскому языку и литературе - 3. Но дело не в тройке. Речь идет о принудительном изучении украинского языка и литературы. Очень многие дети (в том числе и мой сын) не хотят изучать этот никому ненужный язык. Лучше бы эти часы потратить с пользой для дела на русский или алгебру. Зачем забивать голову ребенку тем, что ему никогда в жизни не пригодится?"

Самое страшное то, что этот читатель, возможно, неплохой семьянин, даже не подозревает, что во все времена кусать грудь вскормившей тебя матери считалось патологией, но ведь это не вина, а беда его, это следствие атмосферы, когда отказ от родного считался чуть ли не главным признаком широты взглядов.

Внедрение под видом интернационализма откровенного забвения корней не только сузило функционирование украинского языка в школах, детсадах, вузах, делопроизводстве и проч. - оно исподволь порождало такое отвратительное явление, как доносы. Пользуясь безнаказанностью, а часто и поощрением, добровольные фискалы засыпали и еще засыпают разные инстанции доносами на писателей даже с мировым именем, обвиняя их в "национализме" только за то, что те отстаивают родной язык.

Тексты публикуются по изданию их в "ЛГ", 1988, N 9.III, с. 3-9

В. ПОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ

1. ЦЕНА - ЖИЗНЬ

< . . . > Интернационализм - не арифметика, не сумма слагаемых, а алгебра многих национальных культур, имеющих свою самостоятельность. И в то же время эта самоданность немислима без определенного общего знаменателя для всей нашей духовной культуры, без активного использования достижений более высоко-развитых культур. Вот об этом нам стоит толковать и в этих вещах пытаться разобраться.

Например, развитие национального литературного языка. Что происходит в нем, какие процессы? Предположим, заимствования - насколько они естественны, органичны, своевременны, не идут ли они подчас от консерватизма мышления, от лениности ума, когда механически, а то и лести ради из одного языка переносят что-то в другой.

Я сразу хочу оговориться, общеизвестно, что русский язык - великий язык, и толковать сегодня о его роли для всех национальных культур страны равносильно тому, что ломиться в открытую дверь. Русский язык - великий, но это не означает, что не надо обращать внимание на внутренние закономерности другого национального языка и привносить в него, в частности из русского, то, что можно и не привносить. Курьезным фактом в этом смысле являются названия двух областных газет, выходящих на киргизском языке. - одна из них называется "Ысык-Кол правдасы", а другая "Нарын правдасы". Меня это глубоко оскорбляет. Что же это за народ с тысячелетней историей за плечами, у которого в языке отсутствуют слова "правда", "истина", "справедливость"? Кому нужно такое коверканье русского языка и унижение киргизского, в котором только синонимов понятия "правда" насчитывается около десятка?! Развитие национальной литературы, какие бы талантливые пиателы не трудились в ней, связано с целым рядом других факторов, с общей культурой народа, с его образованием. Во Фрунзе киргизских школ не прибавляется, а строится их сотни. Давно назрела пора открыть в республике детские сады с киргизским языком. Никто сему не препятствует, но никто и не занимается, а ведь все это в современных условиях приобретает жизненно важное значение для народа. Что же это за национальная культура, которая не имеет своей базы?

Но когда подобные болевые мысли высказываются, то тут же находятся люди, которые начинают рассматривать это как проявление национализма, узости взглядов. К сожалению, этот зуд сверхбдительности, проистекающей в немалой степени от карьеризма, не встречает должного осуждения. Необходимо отметить в связи с этим, что в результате такая тенденция породила на местах особый тип демагога - говоруна-трибунчика, который сделал для себя восхваление русского языка к месту и не к месту и умаление собственного чуть ли не престижной профессией.

Умаление собственного национального языка, национальной самобытности - одна крайность, но есть и другая, противоположная ей, которая тоже вызывает возмущение. Я говорю о тенденции видеть свой народ только на Доске почета, видеть одни лишь достоинства, плюсы и не замечать минусов в его жизни. Понятное, объяснимое желание, но антидиалектическое, являющееся в какой-то мере тормозом на пути обновления.

Когда мы теоретически предполагаем, что со временем, в каком-то отдаленном будущем все языки сольются и будет только один или два языка в мире, захваченные этой перспективой, вряд ли мы отдаем себе отчет, что мир от этого обеднеет. Эти "победившие" языки не будут иметь окружающей подпитывающей среды. Однообразие не может обеспечить развития. Поэтому важно сохранить как можно дольше многообразие языков. В наше время информационного взрыва, когда возникли условия, нивелирующие все и вся, языковое иждивенчество никому не пойдет на пользу. Я все-таки стою на том, чтобы было множество литературных языков и чтобы у них были основательные возможности существовать и развиваться.

Бессмертие народа - в его языке. Каждый язык велик для своего народа. У каждого из нас есть свой сыновий долг перед народом, нас породившим, давшим нам самое большое свое богатство - свой язык: хранить чистоту его, приумножать богатство его.

Но вот мы сталкиваемся с новой диалектикой истории. Современное человеческое общество находится в постоянном и всевозрастающем контактировании, что все более становится всеобщей жизненной и культурной необходимостью. В этих условиях каждому человеку следует владеть несколькими языками. В литературах некоторых республик ныне возникает явление двуязычия. Я, кстати, принадлежу к писателям билингвистам. Пишут, как известно, на родном языке и на русском В. Быков, И. Друцэ, М. и Р. Ибрагимбековы, Т. Пулатов... Я знаю много людей, хорошо владеющих несколькими языками - и народов нашей страны, и иностранными. Огромный мир литературы, культуры распахнут перед ними. Я уверен, что это путь будущего, - прекрасный мир должен быть распахнут перед всеми. Недавно я имел встречу с группой молодых алжирцев-трилингвистов - они хорошо знали русский язык, безусловно, свой родной - арабский и превосходно французский... А одна молодая преподавательница еще и берберский язык. В них я вижу модель будущего.

Ч. Айтматов. "ЛГ". 1986. N 33. 13.VIII с. 4.

2. ПОДЛИННЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ПРЕДПОЛАГАЕТ...

<...> У нас в республике подобную остроту приобрел вопрос языковой практики. В течение многих веков, начиная с конца XII столетия, когда древнелатышские племена были подчинены рыцарями Тевтонского ордена, народ не сумел ни политически, ни административно-территориально оформиться, боролся за спасение своего языка, опираясь на фольклор. И сейчас латышский язык благодаря основополагающим идеям социализма, ленинской теории и практике суверенности Латвийской ССР не только спасен, он развивается, на нем создается литература - составная часть многонациональной советской литературы. Это азбучная истина. А ведь азбукой, как известно, овладевают еще в дошкольном возрасте. Поскольку наше общество давно перешагнуло дошкольный возраст, довольствоваться простыми истинами в сфере идеологии и пропаганды, мягко говоря, наивно. О происходящих в республике процессах нельзя судить только по практике, сложившейся в "интеллигентных кругах" - в государственных учреждениях, где теоретически подкованные люди галантны по отношению друг к другу и хорошо владеют по крайней мере двумя языками.

Надо побывать прежде всего в школе и посмотреть, как там обстоят дела с изучением языков. С горечью скажу, что картина предстанет неутешительная - существовавшая до сих пор в республике практика свидетельствует, что в школах с русским языком обучения сложилась тревожная ситуация по отношению к латышскому языку - дети не имеют возможности изучать его по-настоящему. Вывод мой однозначен - это лишает учащихся живого контакта с культурой и традициями коренной нации республики, а значит, не соответствует современному статусу советского общества. Сегодняшние школьники завтра станут полноправными взрослыми гражданами. Большинство из них останется работать здесь, в Латвии, именно они будут формировать повседневную жизнь республики на уровне всей страны и на международном уровне. И то, что такой человек не сумеет даже поздороваться, не говоря уж о том, чтобы элементарно изъясниться в поликлинике, где он будет работать врачом, или в магазине, где будет общаться с покупателями, или на улице, если станет милиционером, нанесет урон не только его личному престижу, но и престижу страны. В системе образования республики нужны кардинальные перемены, чтобы не унижать достоинство учащихся школ с русским языком обучения - ведь они не менее способны, чем ученики школ с латышским языком, которые успешно овладевают русским - языком меж-национального общения в нашей стране. Безусловно, с этой стороны нужно желать более глубоких знаний - случается, уровень знания русского языка в латышских сельских (и не только) школах ниже, чем в городских. В этой связи злободневным для Латвии является вопрос об открытии мореходных училищ с латышским языком обучения. У нас не хватает рыбаков, их приходится вербовать в регионах, где нет моря. А многие выпускники школ с латышским языком в нашей морской республике не идут в мореходные училища, ибо, естественно, им трудно сразу переключиться на другой язык преподавания таких предметов, как навигация, астрономия, математика. По-моему, стоит серьезно обсудить и вопрос об обязательном и более детальном изучении в школах республики истории Латвии как одного из разделов истории СССР (соответственно, и истории каждой союзной и автономной республики, даже области и края Российской Федерации).

Одной из форм перестройки в языковой сфере стал впервые организованный у нас в этом году Праздник языка - он проводился как акция повышения уровня образования всех жителей республики. Радио, телевидение, пресса в эти дни уделяли особое внимание вопросам языковой культуры: как мы говорим по-русски, по-латышски, по-немецки, по-английски, по-французски. На празднике мы чествовали языковедов, учителей, говорили о необходимости соблюдать ленинский принцип равноправия языков в многонациональном государстве. Особо останавливались на том, что владение русским языком вовсе не означает отказа от дорогого наследия отцов и матерей, от того языка, который народ сумел сберечь. Надо сказать, что многонациональная общественность республики совершенно однозначно увидела в устремлениях устроителей Праздника языка - Союза писателей Латвии и Министерства просвещения республики - добрые намерения.

В дальнейшем мы предполагаем активно содействовать изданию русско-латышского и латышско-русского разговорников, разработке качественных учебников. Возможно, будут открыты постояннодействующие курсы по изучению языков. Разве не мог бы стать Дом языков центром интернационального воспитания в республике, храмом дружбы народов? Здесь можно было бы изучать и латышский, и русский, литовский, эстонский, белорусский, украинский языки, языки стран Балтийского моря - шведский, финский, датский, норвежский. В настоящее время по инициативе СП

Латвии и Министерства высшего и среднего специального образования при Латвийском государственном университете организуется группа из студентов других республик и четырех иностранцев, которые будут изучать латышский язык. Это шаг вперед в интернациональной практике. В Латвии зачинателями и активными проводниками ее были Ян Райнис, Линард Лайцен, Андрей Упит и Ояр Вацietис. Сегодня эту благородную миссию продолжают Имант Зиедонис и Визма Белшевиц, Кнут Скуениекс и Улдис Берзиньш. Латышские писатели, представители разных поколений много сделали для того, чтобы в личной библиотеке современного латыша были книги, переведенные не только с русского, немецкого, испанского, английского, французского языков, но и, скажем, с молдавского, таджикского, грузинского, бурятского, чувашского, алтайского языков. Для нашей литературы в Горном Алтае, как и пребывание гостей из Горного Алтая на нашей земле, доказали, сколь плодотворны подобные контакты между народами, если двери интернационализма открывают по-ленински бережно, а не с самодовольной ограниченностью.

Наши поэты Улдис Берзиньш и Петерис Бруверис, специалисты по тюркской группе языков, овладели основами алтайского языка и способны уже переводить алтайский фольклор и литературу на латышский язык. Полагаю, это тоже новая, отвечающая существу перестройки форма так называемых Дней литературы - не произносить тосты и клясться в "вечной дружбе", а работать, сотрудничать, познавать народ. Оба наших поэта жили среди чабанов, изучали язык, на котором говорит небольшой, насчитывающий более 50 тысяч человек трудовой народ, живущий в горах Алтая.

Никакие "сверхинтернационалисты", никакие искатели примет "буржуазного национализма" не в состоянии на деле, в жизни отстаивать интернационализм, чувство локтя с другими народами, проявлять солидарность. Эти празднословы способны лишь спекулировать понятиями или, как было еще в недавнем прошлом, произносить здравицы за уставленными яствами столами, поднимая переполненные бокалы, так что порой и сами забывали, в какой республике находятся - в Латвии, Литве или Молдавии, какая разница!

Литература по сути своей зиждется на национальной основе - на языке. Это истина. Однако сегодня мы впали бы в элитарность, если бы вопрос взаимосвязей и взаимодействия языков предоставили решать только интеллигенции и литература стала бы единственным аргументом соответствия нашей национальной политики ленинским традициям. Но когда не налажена практика межнациональных отношений, а теория не подтверждается конкретными повседневными фактами, писатель, каким бы прекрасным языком он ни владел, будет пребывать в башне из слоновой кости <...>

Я. Петерс. "ЛГ". 1987. 18.XI. с. 1-3.

3. ОТКУДА ЯВИЛАСЬ "ЗВЕЗДА ПОЛЬНЬ"?

<...> Для украинской литературы годы застоя и волюнтаризма оказались трудными еще и потому, что в повседневной практике считались правомерными нарушения столь дорогих народу принципов ленинской национальной политики. Довести до закрытия украинские школы, урезать программу по национальной истории и литературе, сократить часы местных радиопередач, лишить горожан украинского выпуска вечерней газеты - подобное рвение признавалось чуть ли не "интер-

национальной" заслугой. И характерно: чем больше усиливались те самые пресловутые негативные явления, чем больше распространялись в республике случаи нарушения законности, взяточничество, карьеризм, коррупция, тем ревностнее домогательные обладатели кресел обрушивались на духовные национальные ценности народа. Списывались в разряд "бесхозных" уникальные памятники культуры, искажалась история народа, а самым вопиющим отступлением от ленинских норм явилось то, что в силу искусственно - повторяю, искусственно! - созданных условий, особенно в 70-е годы десятками и сотнями закрывались национальные украинские школы, и все это делалось, чтобы погромче продемонстрировать свою "лояльность", рвение, служебную свою ортодоксальность. Антиконтитуционные и дремуче мещанские действия длительное время даже поощрялись влиятельными Иванами, не помнящими родства; в этом произволе усматривались чуть ли не признаки "ускоренного слияния всех и вся", о чем кабинетный радатель хотел бы первым рапортовать, доложить, что все уже причесано, обезличено, всюду воцарился его убогий канцелярский "суржик".

Нелегкие были испытания для литературы и для читателей наших. Как можно без боли видеть, что язык, этот генофонд культуры, ее основа, ее живая душа, постоянно подвергается унижению, оттесняется воинственным карьеристом на десятый план, ставится в положение языка "непрестижного", в жизни мало что значащего, пригодного разве что для пошлых чиновничьих анекдотов. Можно ли было атмосферу столь ощутимой духовной подавленности считать благоприятной для развития литературы и культуры во всех проявлениях? Ведь язык того или иного народа является достоянием не только национальным, но и ценностью всечеловеческой. <...>

О. Гончар. "ЛГ", 1987, N 50, 9. XII, с. 2

4. ЖДУ НЕПРЕДСКАЗУЕМОГО

<...> Нынче мы слышим и читаем, что застойные годы негативно отразились на проблемах национальной культуры, в частности на языке. (Я назвал бы это явление не застоєм, а движением вспять).

Во многих республиках приняты специальные постановления ЦК. Но вот в жизнь эти рекомендации воплощаются не везде активно и целенаправленно, а иногда хочется сказать - охотно. Пропаганда изучения родного языка, родной истории, преданной в прошлые годы почти полному забвению, ведется почти исключительно писательскими силами. Будто во искупление. Будто именно писатели повинны в том, что во многих городах не осталось ни одной школы с преподаванием на родном языке, что родной язык оказался оттесненным на далекую периферию общественной жизни. На республиканских форумах на родном языке выступают только доярки, трактористы и писатели. Будто это только наши, писательские, деды и прадеды говорили, писали на этом языке, провозглашали "слава!" под Желтыми Водами и в Переяславле! А где же голоса ученых, государственных, общественных деятелей? Вот, скажем, на празднике родной речи в Полтаве они снова не прозвучали. Ох, не истощить бы нам недра нашей национальной (и интернациональной) культуры как истощили за несколько десятилетий на той же славной Полтавщине земные недра,

Смесь украинского языка с русским

выкачав и продав за бесценнок лучшую в мире нефть. А нам ведь жить и жить, строить и строить! <...>

Ю. Мушкетик. "ЛГ", 1988. N 25. с. 3.

5. НАШИ КРОВНЫЕ УЗЫ

<...> Здесь стоит вспомнить некоторые моменты дискуссии, которая велась сравнительно недавно на страницах республиканской газеты "Літаратура і мастацтва" и была посвящена непростым проблемам белорусского языка, белорусской национальной культуры. Дискуссия эта, как мне представляется, в целом была плодотворной. Она, кстати, далеко не исчерпала себя, далеко не все вопросы поставила, во всяком случае, не рассмотрела их всесторонне, с разных точек зрения, поэтому жаль, что она почти сошла со страниц газеты. В ходе дискуссии, в частности, говорилось и о ситуации двуязычия, которая издавна сложилась в нашей республике, о том, как эта ситуация влияет на умонастроение многих представителей белорусской интеллигенции.

Я - двуязычный литератор, белорусский и русский языки одинаково дороги моему сердцу, о чем я и сказал в одном из своих стихотворений: "Дзве мовы у мяне - жыцця майго асновы. Мне их не раз'яднаць, як рэчышча крыві". Думаю, строки эти будут понятны русскому читателю и без перевода, разве что слово "рэчышча" требует пояснения, оно означает русло, в данном контексте - кровоток. Стихотворение, однако, не всем нравится, но не столько потому, что несовершенно, с чем я не могу не согласиться, сколько по смыслу. За стихотворение это, между прочим, меня злобно выругали на волнах радио "Свобода", в белорусской программе: вот, мол, образчик изощренного русификаторства, коварный поворот, уводящий в сторону от борьбы за чистоту и само существование родного языка. Увы, нечто подобное мне доводится слышать и дома, из уст тех, у кого появилась прямо-таки идиоинкразия к русской речи. Но идиоинкразию эту можно понять. Не оправдать, конечно, но понять.

Да, у многих из нас два родных языка, но если русский язык не нуждается в том, чтобы за него в Белоруссии кто-то заступался, то родная наша белорусская мова оказалась в положении Золушки. И это в родном доме!

Конечно, не всегда так было.

Я - коренной минчанин, на моих глазах прошла более чем полувековая история белорусской столицы, и я помню время, когда все ребята-белорусы ходили в белорусскую школу, поляки - в польскую, русские и евреи - по выбору родителей, не обязательно в русскую или еврейскую. И все ребята крепко дружили.

И беларус, и хлопчык-поляк,
Яўрэй і рускі у хаўрўсе
Дзялілі хлеб і бульбу з поля
Сваёй матулі-Беларусі.

(Здесь, очевидно, нужно пояснить лишь слово "хаўрус" - сообщество, компания).

Само собой, бывали у нас и споры и взаимные обиды, и даже жестокие мальчишеские стычки, но никогда их причиной не выступала национальная рознь. Не

помню случая, чтобы кто-то пренебрежительно отозвался о том или ином языке или чурался своего родного языка, стыдился его. И, насколько я помню, это было свойственно не только детям. Рожденная Октябрем [революцией 1917г.] атмосфера интернационализма обеспечивала свободное развитие и белорусской национальной культуры, белорусского языка и свободное развитие культуры и языка национальных меньшинств республики. А если белорусский язык и выказывал тенденцию к тому, чтобы стать в республике доминирующим, то ведь и естественно, поскольку белорусы составляли в ней чуть ли не стопроцентное большинство населения. И что случилось бы, если бы он и впрямь стал доминирующим? Беларусь [=Беларуссия] перестала бы быть советской, социалистической? Глупость, конечно. Но, к несчастью, наступили годы сталинских беззаконий, в результате которых трагическая судьба постигла тех, кто являл собою основной интеллектуальный и культурный потенциал белорусской советской нации, - массы белорусского учительства, многих видных писателей, деятелей театра, преподавателей вузов, тысячи белорусских коммунистов, которые мыслили глубоко национально и в той же степени интернационально. В итоге интеллектуальный и культурный потенциал нации был ослаблен, процесс всестороннего развития белорусской национальной культуры во многом искажился. Сегодня мы понимаем, что все это было следствием грубого нарушения ленинских принципов в целом, в масштабе всей страны, а не только принципов ленинской национальной политики в отдельной республике. Ведь сталинские репрессии не обошли и Россию. Но если тяжелый урон понесла русская культура, русская советская литература, русское искусство, если даже могучий русский язык стал испытывать разрушительное воздействие событий, утвердивших культ личности Сталина (нашествие "канцелярита", оскуднение языка прессы, оказывающей влияние на языки масс, полуграмотный лексикон культовой бездарщины в поэзии и прозе и т. д.), то как же должна была пострадать белорусская национальная культура, только-только расправлявшая по-настоящему свои крылья, как подорвана была белорусская литература, совсем еще, не в пример русской, юная! . .

Удар по белорусской советской интеллигенции был ударом и по языку, по его культурной основе. Это нам аукается и сегодня.

Конечно, корни белорусской советской национальной культуры, корни нашей литературы не погибли. Они залегали гораздо глубже, чем доставал несправедливый меч сталинских репрессий, тесно переплетенные с корнями Октября, уходящими в народную толщу, они продолжали питать свое живое древо. И ныне это древо разрослось сильной, многоголосой кроной - вся страна и весь мир слышат это яркое многоголосие. И все же годы сталинских беззаконий произвели опасный сдвиг в нашей национальной почве, деформировали многие ее структуры. Деформации продолжались и в послевоенное время - незаметно, как бы сами по себе. И сегодня ситуация сложилась парадоксальная: на белорусской земле почти исчезли белорусские школы, особенно в городах, здесь же постепенно исчезает двуязычие - на смену ему приходит некий усредненный, обедненный, зачастую малограмотный как бы русский язык - никак не могу назвать его истинно русским. А наряду с этим - как это ни странно! - из года в год крепнет, мужает, достигает мировых высот (вспомним творчество В. Быкова, А. Адамовича, И. Мележа) белорусская литература. Но еще один парадокс! - большинство белорусских читателей знакомы с этой литературой лишь в русской ее ипостаси, то есть по переводам. И поди объясни этим читателям, что перевод, даже самый талантливый, не всегда может передать все богатство оригинала, все своеобразие, глубину и прелесть того языка, на котором произведение создано! Ведь русский перевод - факт русской литературы, он живет совсем

другой жизнью, во многом отличной от жизни оригинала. Почему же люди сами себя духовно обедняют, почему не читают на коренном языке своей земли? И, конечно же, все это ненормально, все это не может не вызывать тревоги и боли людей, национально мыслящих. Подвигает их к выяснению причин того сложного, противоречивого положения, в котором оказался сегодня белорусский язык. Разумеется, ни административным декретированием, ни тем более экстремистским наскоком здесь ничего не решишь. И уж только скомпрометируешь проблему, принося в дискуссию по национальному вопросу ограниченный, хуторянски нелюдимый по отношению к "чужим" подход к ней <...>

В.Тарас. "Советская культура". Москва, 1988. 12. IV, с. 3.

6. ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

<...> На нашей большой советской земле нет, пожалуй, уголка, где жили бы люди только одной национальности. Процессы интернационализации, характерные для всего мира, сводят в одном общежитии, в общем совместном житии детей разных народов. Это и образ, и повседневная реальность.

С той давней поры, когда к металлургическому заводу прилепились первые казармы, сложенные из плоского бурого камня, улицы в Юзовке, перекрещенной вскоре после революции в Сталино, а потом еще раз переименованной в Донецк, назывались линиями. По весне на линиях, и у нас, на Пятнадцатой, зацветала белая акация, усыпая все вокруг лепестками и пацанва набрасывалась на пышные веточки, самое доступное лакомство нашего послевоенного детства.

Жили здесь рабочие металлургического завода и окрестных шахт - слесари, лесогоны, навалотбойщики, мелкий чиновный люд. Русская речь мешалась с украинской, гармоника перекликалась с ассирийской зурной, бешбармак оказывался на столе с мацой <...>

<...> письмо - из Удмуртии. Автор его учился в русской школе, родители дома разговаривали по-русски, родного языка не знает - ни читать, ни объясняться. "Живу в общежитии с местными ребятами, но для них я чужой, и для русских, как вы понимаете, тоже чужой.

Вы меня извините, может, я слишком близко все принимаю к сердцу, может, вам в Москве все это представляется мелочами, но мне кажется, что все приезжие с насмешкой относятся к национальным песням и танцам..."

Письмо из Якутии на ту же тему. "У всех нас есть одна Советская Родина, мы - частица советского народа. И вот я думаю, если станет прекрасным самое отдаленное якутское село, расцветут языки всех народностей Якутии, их фольклор, литература, изобразительное искусство заиграют всеми цветами радуги - неужто это будет не в пользу нашей советской действительности?! А у нас в самой республике чувствуется неуважительное отношение к народному творчеству" <...>

<...> В последнее время из разных мест приходят весточки о возрождающемся многоголосии. На бакинских заводах открываются курсы азербайджанского, на двух языках начинают вести делопроизводство. В пяти районах Донецкой области, где живут компактно греки, в прошлом году начались радиопередачи на новогреческом языке. Областное радио и телевидение всегда вело и

¹ См раздел III, Д 3.4

ведет передачи на двух языках - русском и украинском. В Москве распахнул двери Еврейский культурный центр имени Михоэлса. В районных газетах Таджикистана выходят сменные полосы на узбекском языке, в Узбекистане - на таджикском... В ряде республик приняты законодательные акты о государственном языке, учитывающие запросы и других групп населения.

Наш общий интерес к национальной проблематике не остался незамеченным за рубежом. "... Практически во всех союзных республиках, утверждает "Голос Америки", интеллигенты и активисты бьют тревогу, призывая к радикальным мерам, чтобы спасти свои языки от уничтожения... По мнению многих активистов, в национальных районах одних законов о языке недостаточно для предотвращения угрозы русификации. Они должны сопровождаться другими мерами, такими, как ограничение переселения русских в национальные республики и усиление местного контроля над экономической жизнью". Вот такой радиорецепт, если называть вещи своими именами, программу самоизоляции, диктует нам "Голос Америки".

Не знаю, числит ли эта радиостанция в "активистах" одессита Василия Барладяну. По другой терминологии он проходит в "правозащитниках". Его концепция украинизация местного населения, безусловный отказ от русского языка в общении и делопроизводстве, полная автономия от Москвы. С этой националистической программой познакомил свои круги самоиздатовский журнал Черновола - Гориня "Український вісник", выходящий во Львове, а затем и радиостанция "Свобода". - <...>

<...> Вернемся теперь в наши дни. Письма из свежей почты. Авторы делятся своими наблюдениями о процессах в Прибалтике, на Украине. Многих из них тревожит явная нетерпимость иных "защитников" родного языка, родной культуры ко всему чужому. И двуязычие, мол, не дает ничего хорошего. И право на выбор языка ни к чему. И пора-де отказаться от интернационализма...

Направленность атаки вполне очевидна - не вместе, а врозь. Замечательно сказал на днях о таких попытках большой советский поэт, коммунист Борис Олейник: "Мы ни на йоту не отступим в своей борьбе за язык, культуру, историю и национальную самобытность Украины. Но с такой же решимостью дадим отпор кому бы то ни было и где угодно: "доброжелателям" из-за границы, и тем из "домашних", кто захотел бы погреть свои нечистые руки на вековой дружбе наших народов".

И закордонные "доброжелатели", и доморощенные их подпевалы трудятся не покладая рук. Сочиняют обращения и хартии, пророчествуют, обещая нам "вспышки национализма" и даже "распад Советского Союза".

Последнее предсказание принадлежит английскому профессору Д. Хоскингу. Знаток русской истории, несмотря на столь пессимистический вывод, высоко оценивает экономический уровень союзных республик, в частности Эстонии и Грузии. Он считает, что "языки и культуры главных нерусских народов также не увяли и даже в некоторых отношениях развились и укрепились в результате их принадлежности к СССР".

Можем добавить - и не только главных. Именно за годы Советской власти преодолены огромные социально-экономические различия между народами. Дружба и сотрудничество народов, взаимопомощь - великие наши обретения. Солидарность поднимала национальные кадры, дарила письменность народам, защищала страну.

В. Андриянов. "Правда". Москва, 1989. 27. III.

7. ПЯТАЯ ЧАСТЬ СВЕТА ЭТЮДЫ О ЯЗЫКЕ

Перед словом все равны. Слово не субординирует и не субординируется. И могучий властелин, и последний воришка уравниваются словом, ибо вынуждены пользоваться одним языком. Перед словом все равны, как и перед миром, перед небом, перед землей, солнцем. Но у каждого свой луч, у каждого свое тепло. Одни греются, другие мерзнут, а третьи сгорают. И равенство оказывается условностью - у всякого своя судьба, свой земной срок. Воздух на всех один, но не везде он одинаков: у каждого свое дыхание, свой объем легких. Язык действительно является пятой эфирной частью света. И вместе с тем у всяк сущего на земле свой голос, свой тембр и интонационная окраска. И поскольку говорящий всегда вкладывает в речь определенную (свою) энергию, язык является своеобразным энергопроводом от одного к другому, от одного ко всем.

На протяжении многих лет нас ориентировали только на материальное. Примитивизированный материализм, вульгарное сведение бытия к "квартире, продуктам, телевизорам, холодильникам и мебели" решительно отметали любую сферу идеального, обрекая идеализм на смерть, примитивизируя саму природу языка, отводя ему роль служки, которому никогда не подняться выше быта. И все же язык, стоящий между двумя сферами, мстит нам за свое унижение.

Социологи считают, что самый высокий процент преступлений выпадает на города со стертым национальным лицом. Язык реагирует на все - как социальные, так и национальные деформации. Сужение сферы употребления языка ведет к сужению сферы духовности, к духовному убожеству, деградации.

Великий языковед и мыслитель XIX века А. А. Потебня сравнивал язык со зрением. Подобно тому, как малейшее изменение в устройстве глаза и деятельности зрительных нервов неизбежно делает другими восприятия и этим влияет на все миросозерцание человека, так каждая мелочь в устройстве языка должна давать без нашего ведома свои особые комбинации элементов мысли". В работе "Язык и народность" он утверждал: "... денационализация предполагает непременно лишь ослабление традиции между взрослым и подрастающим поколением, то есть частное изъятие этого последнего из влияний семейства". Вот вам и объяснение так называемых межнациональных конфликтов, семейных раздоров, недоразумений.

И еще прислушаемся к выводам А. А. Потебни, эстетические идеи которого имели большое влияние на развитие теории и психологии художественного творчества (увы, не одно поколение советских людей формировалось без их влияния). И сколь своевременны мысли этого ученого, например, о школе, которая не пользуется родным языком учеников "как готовым образовательным средством". При подобной ломке, считал Потебня, "на месте вытесняемых форм сознания воцаряется мерзость запустения и занимает это место до тех пор, пока вытесняющий язык не станет своим и вместе с тем не принаровится к новому народу. Люди, по правилам, добровольно не отказываются от своего языка, между прочим, в силу бессознательного страха перед опустошением сознания". Поражает феноменальность языка - каждый раз передавать новое содержание, новую информацию, отражая безграничность мира, пропуская через себя гигантский поток жизни, и претворять скоропреходящее во вневременное.

Откуда у нас постоянная потребность, жажда новизны в творчестве? Она заложена в самой природе языка. Языка вообще и языка художественного в частности. Язык требует присутствия в нем личности. Через язык проявляется и характер

личности, и ее отношение к миру. Собственно, языковая среда формирует личность, которая через Слово и утверждается. Обезличивание наступает в условиях подражательности и языковой пассивности. Индивидуальное начало заключено в энергичности самозащиты. Но не самовозвышение. Любое самовозвышение предусматривает что-то унижение, собственно, это та ступень утверждения за чужой счет, которая включает и языковой демократизм, и право любого на равенство перед миром.

Возможно, кое-кто сошлется тут на исторические примеры. Скажем, на блистательную эпоху расцвета Римской империи, поглотившей массу этнических и языковых групп. И ничего, мол, страшного ни с самим Римом, ни с человечеством не произошло. Так-то оно так . . . Но где ныне эта всепоглотившая латынь? Нашла себе приют - парадоксально! - в медицине. Замечу, что тогдашняя экспансия латыни имела свои особенности, касаясь только верхушки, в глубину она не шла.

Не было в те времена таких пронизывающих до костей источников массовой информации, как радио и телевидение. Латынь выталкивалась, как пробка, из плотной языковой среды и в Персии и в Аравии . . . Теоретики и практики этногенеза готовы ныне взять за образец американский конгломерат. Да и на памяти у нас еще ретивый "языковед", по велению которого огромным половником принялись размешивать народы, нанося непоправимый удар по всем национальным культурам, в том числе, разумеется, и по русской.

Да, прежде всего - по ней! Потому что это привело к искажению русского языка, к его унификации, примату негативного словаря над позитивным, низкого - над высоким, поэтичным. . . Бранные слова теперь выражают и радость, и гнев, и похвалу, и осуждение. За довольно короткий исторический срок образовался общесоюзный весьма упрощенный для повседневного употребления словарь русского языка, давший нам, так сказать, общесоюзное косноязычие.

Языки-победители платят за свои победы очень дорого, вызывая на себя агрессивность побежденных искажением содержания как сверху, так и снизу. Снизу - неприятием, пассивностью, а сверху - чрезмерной активностью "инородцев", которые присоединяются к победителям. Кстати, победители всегда оказываются в проигрыше, ибо ассимиляция всегда бывает поверхностной. Чужое, неродное слово искажается, поскольку вытесняется не дух, а само слово.

Административная система создала свой язык, язык постановлений, решений, команд, отчетов, рапортов, доносов, выговоров, заявлений. Достаточно заглянуть, к примеру, в наши русские или украинские республиканские газеты, чтобы убедиться в этом. Оба эти глубинно-корневых языка покрыты ныне гудроном общеупотребимых слов-терминов, по которому мчатся идеологические курьеры.

Увы, с языками произошло то же самое, что и с людьми: выхолщивание духовного, вымывание золотоносных кладов, историческое обнищание. Еще вчера церберы его величества Административного языка перегрызали глотку каждому ненормативному слову и в прозе, и в поэзии, ссылаясь на нормативный трехтомный русско-украинский словарь под редакцией М. Рыльского. Любой из числа ретивых надзирателей за языком в должности редактора или заведующего отделом (издательства, редакции и т. д.) чуть что снимал с полки вышеупомянутый том и на его основе вершился суд почти над каждым литературным произведением. Регламен-

¹ Имеется в виду ИВ Сталин выступивший в лингвистической дискуссии 1950 г. "с указаниями" как понимать язык и совместить языковедение с марксизмом. См. ИВ Сталин. Марксизм и вопросы языковедения М., 1950.

тация языка соответствовала общегосударственной регламентации. Параллельно с угнетением духовной жизни человека угнетался и язык.

А теперь мы говорим о социальных бедах, о межнациональных конфликтах, которые порождены якобы перестройкой, забывая, что немалая "лепта" внесена и бездумным отношением к языку.

Социалистический реализм востребовал на службу и "социалистический" вариант языка. Регламентирующий метод походя регламентировал и мышление. Потери, которые понес язык, весьма и весьма ощутимы во всех сферах общественной жизни. Потускнели, стерлись не только слова, но и сами понятия - душа, милосердие, сочувствие, совесть, духовность, честность, вдохновение. Они стыдливо уходили или изгонялись из обихода, будто сами по себе слова могут иметь классовый характер. Своеобразными идеологическими комментариями в словарях стало стоящее в скобках - "церк.-слав. устар" [=церковно-славянское, устаревшее].

Недостаточно ли нам лозунгов, призывов и заклинаний? В частности, и в вопросах содружества народов. Интенсивное "взаимообогащение" литератур и братских культур обернулось взаимным убожеством, воспроизводством общих стереотипов, которые стали своеобразным капканом для безликой, вялой мысли.

Потому-то проблема десталинизации, как видим, не так проста. Метастазы болезни коснулись самого основного - слова. А ведь язык не только говорение, но и молчание. Мы молчали, затаив сокровенное даже в мыслях, даже на уровне подсознания.

Теперь можно лишь догадываться, насколько вовлечен наш язык, а соответственно и наше сознание в производство холостых оборотов. Скажем, лозунг "Бороться", который и ныне звучит с неугасающей силой. А ведь от "бороться" до "убить", "уничтожить" дистанция всегда коротка. Безусловно, смена политического климата в стране требует и пересмотра нашего повседневного словаря, отношения к нему.

Смысловая иерархия нашего бытия порождает и соответствующую языковую иерархию как среди национальных языков, так и внутри этих языков. На первом месте стояли слова "цель", "план", "слава", "гордость", "позор", "враг", "вождь" и проч. С переоценкой этих понятий происходит и переоценка всего нашего словаря, а соответственно и тех объектов веры, надежды, благоговения, обожествления, которые создают вокруг нас биологическую, а точнее - социальную оболочку, накрепко связанную с нашим телом и душой.

Слова-стереотипы, говорящие о неподвижной фиксации достигнутого, о едином чувствовании "миллионов и миллионов", противоречат корневому началу человеческой индивидуальности - бесконечно делать, достигать, сомневаться, добиваться. Да и разве разумное исчерпывает природу человека? Какой бы упорной не была, как отмечал В. Розанов, работа мысли, она не способна охватить всей действительности, будет отвечать лишь человеку "мнимому", а не существу. В человеке заключен акт творчества. Реализуется же он лишь в родном слове. (Когда мне пытаются возражать примером Н. В. Гоголя, я ставлю его жизненную и творческую драму в прямую зависимость от драмы неполноты самореализации, в том числе и в родном его слове.)

Мнимый же человек, поспешно объявленный новым, был весь сориентирован на "разумное", ведь и идеал его был в основном умозрительным. А сам человек превращен в средство достижения цели, которой было подчинено все: и культура, и народы, и языки. . . Погибли какие-то там отдельные языки - не беда, ведь боремся за грандиозную цель, всепоглощающую и монолитную. Только ведь и сама мечта, то

есть сама цель, которая достигалась неправедными путями, тоже могла оказаться мнимой. . . Так последовательная материализация сознания человека обернулась его деморализацией. Произошла, да и еще и продолжается цепная реакция. Отравленный, духовно деформированный человек деформирует окружающий его мир, срывая с природы небесные покровы, всюду оставляя свои обезображивающие следы. И не удивительно, что и новое искусство, новая поэзия, поэтизируя такой мир, тоже несет на себе следы деформации.

Подмечено, что думать на любом неродном языке легче, чем переживать. Думание по сравнению с переживанием более поверхностно. Оно опирается на верхние слои сознания. На то, что от знания, а не от сознания (чувства). Пробудивший же в нас сознание пробуждает и любовь (мысль того же В. Розанова). А любовь требует ответственности.

Именно отсутствие ответственности находим мы ныне везде и всюду. Кто ответствен за то, что мы сделали с природой, с культурой, с человеком? . . . Нет ответа. . . Потому что и в слово "ответственность", предполагающее взаимодействие вопрошающего и отвечающего, вкладывался иной смысл. Когда звучала верховно-начальственное: "Ты несешь ответственность", - это означало, что ты должен бдеть, наблюдать, можешь даже кого-то покарать. Ответственность зиждилась на страхе, а где властвует страх - там любовный скреп отсутствует.

Апостол Павел обращаясь к последователям веры Христовой, сказал "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая и кимвал звучащий".

Любовь и насилие несовместимы. А разве, понуждая людей отречься от родного, то есть объединяющего их на основе любви (изнутри), языка и навязывая им объединяющее лишь внешне, можно достичь того общественно-гражданского состояния, которое мы называли "братством"? На деле же шел процесс духовного разложения, приведший к отмиранию языков ряда малочисленных народов (от переписи населения 1926-го до переписи 1985-го года исчезло около 90 языков и народностей) и поставивший под угрозу существование языков больших народов - украинского и белорусского.

Отмерли реликтовые языки, вышло из употребления множество слов. А ведь есть слова-Геродоты, которые могут прояснить историю и народа и человечества. Отсутствие их в сознании того или иного народа объединяет все человечество, которое неуклонно стереотипизируется и внешне, и внутренне. Изменение языка не может не отразиться на смене антропологического типа. Если вместо сорока наименований льда у балкарцев или тридцати обозначений снега у ненцев останется всего один (просто снег, просто лед), то, конечно же, это не может оставить без изменений и весь генотип. А исчезновение четырех с половиной тысяч слов из активного словаря балкарцев (по свидетельству литературоведа Фатимы Улесбиевой) - это поистине тектонический сдвиг в национальной психике.

О таких же "геосмещениях" можем говорить и мы, украинцы, язык которых развивался неестественно однобоко. Художественный порой уходил в витиеватые чрезмерности, богатейший бытовой разрушался, а язык города, науки, техники, управления вообще практически не развивался.

Сегодня мы, увы, являемся свидетелями повсеместного объединения языков, объединения внутреннего мира и нравственного облика человека. На Западе это находит компенсацию во внешней ярлыкности, цивилизованно-технической яркости, у нас же - покрывалось лозунговой категоричностью.

"Слово - первое зеркало духа, - говорил Петрарка, - а дух не последний проводник слова". В этой формуле мы видим взаимозависимость Космоса и Логоса, морали и языка, Слова и Человека. И это четкая зависимость не опровержима никакими суждениями о безнациональной науке, технике или экономике.

П. Мовчан "ЛГ", 1989, N 32, 9. VIII с. 3.

8. КТО БЕСПОМОЩЕН В СОБСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, у многих народов двуязычие и многоязычие в крови: уже несколько столетий некоторые народы Средней Азии знают не только родной язык. В таджикской дореволюционной школе наряду с диванами Хафиза и Бедия изучались и диваны Навои и Физули. Персидско-таджикский диван Хафиза, зачастую и диван Бедия были учебниками в узбекской школе. И сегодня можно встретить туркмен и казахов, которые по памяти могут прочитать в оригинале стихи персидско-таджикских поэтов, выученные ими в детстве еще в старой школе.

В наше время билингвизм в Средней Азии - широко распространенное явление. Но чем больше он развивается, тем больше возникает проблем. Прежде всего не лишена оснований тревога за ту часть молодежи, школьников и студентов, которым нелегко дается действительно трудный для них русский язык. И не благополучны дела в школе и вузе не только с изучением русского языка, не в лучшем положении находится и родной язык. Невысоки знания школьников и по истории, физике, химии... В этом сказывается прежде всего сложившаяся в школе крайне неблагоприятная ситуация, которая и привела к потере ее авторитета, способности воспитывать и давать глубокие знания.

Многие факторы, приведшие школу к кризису, еще не выявлены и не изучены. В Средней Азии они имеют свою специфику. 30-е годы были для Таджикистана временем бурного развития народного просвещения. Осуществлялась ликвидация неграмотности, разворачивалась широкая сеть общеобразовательных школ, были открыты пединституты и педучилища. Но значительная часть учителей прошла ускоренную подготовку лишь на трех-, шестимесячных и годичных курсах. Выпускники этих краткосрочных курсов впоследствии получили заочное высшее образование. И очники, и заочники фактически не имели в руках учебников или учебных пособий на таджикском языке или переведенных с русского. Таковые создавать просто не успевали из-за малочисленности квалифицированных кадров. Серьезный урон делу народного образования нанесла война.

Основным источником знаний для слушателей курсов подготовки учителей, как и для студентов в 30-е и 40-50-е годы, были лекции преподавателей, а заочникам слушать такие лекции удавалось всего один-два месяца в году, перед летней и зимней экзаменационными сессиями. Так зачастую, не приобретая и малой доли необходимых знаний и навыков, люди становились учителями, а их ученики - выпускники средней школы - резко потянули вниз уровень вузовского преподавания. Этот уровень несколько повысился только в 60-70-е годы, но преодолеть общее отставание, очевидно, удастся не скоро.

Родной язык - основа духовности, истинной внутренней культуры, нравственного развития личности. Между тем еще с 30-х годов действовали серьезные социально-политические факторы, которые привели к крупным просчетам в культурном

строительстве. Взять хотя бы такой факт. За короткий срок, с 1929 по 1940 год таджики дважды меняли свою письменность: перешли от арабского алфавита к латинскому, а потом к кириллице. Но перешли без всякой подготовки, в результате чего в одночасье оказались полностью отрезанными от тысячелетней художественной и научной литературы, литературного языка. Народ, который веками воспитывался на книге, фактически остался без книги. Более того, в течение почти 15 лет они собственноручно уничтожали древние рукописи и дореволюционные литографированные издания, объявив их религиозными и потому вредными.

Старая интеллигенция почти не участвовала в культурной революции - наши последние "могиканы" были уничтожены в 1937 году, в трудных условиях работали такие выдающиеся деятели, как Айни и Лахути. Утратой многих связей с вековыми духовными ценностями объясняется, в частности, и низкая языковая культура писателей 30-х годов и последующих поколений интеллигенции.

Примитивизм и вульгарность все глубже проникают в образ мышления, снижают культуру устной и письменной речи, притупляют чувство языка, приводят к грубейшим нарушениям его закономерностей - в словообразовании и в словосочетании, в синтаксических конструкциях и т. д. Все это приобретает массовый характер. Редко найдешь в Таджикистане вывески, лозунги, объявления и другие надписи на таджикском языке, не содержащие стиливых и орфографических ошибок. Языковая неразборчивость, неряшливость, просто неграмотность давно стали обычным явлением в прессе, передачах радио и телевидения. А когда на встречах с населением выступают на таджикском языке виднейшие специалисты по медицине, экономике, юридическим, сельскохозяйственным и другим наукам, партийно-советские работники, композиторы, художники, киноработники, то часто бывает просто стыдно их слушать.

Член-корреспондент АН СССР Э. Юсупов недавно писал об Узбекистане: "Определенная часть местной интеллигенции не может свободно изъясняться на родном языке, не в состоянии написать на родном языке не только научную работу, но даже и статью" (газета "Тошкент охшоми", 5 ноября 1987 г.). Так обстоят дела и в Таджикистане. У нас научная работа на родном языке ведется фактически только по таджикской филологии и частично по истории философии. Развитие современного таджикского языка науки по большинству основных отраслей фактически еще и не началось. И это во многом связано с тем же вакуумом в историческом сознании, в культурной памяти. А ведь таджикский научный язык имеет тысячелетнюю историю, у его истоков стояли такие корифеи, как Ибн Сина и Бируни. Несмотря на свой средневековый характер, он может, на мой взгляд, служить основой для современного таджикского научного языка, ибо и здесь, как в решении любой языковой проблемы, преемственность и исторический принцип должны играть не второстепенную роль. Если мы думаем о подлинном, всестороннем раскрытии всех потенциальных возможностей литературного языка (а без такого стремления любой развитый язык чахнет), то обязаны создать современный язык науки и техники, способный выразить самые сложные понятия. И пока мы этого не добьемся, национальный язык останется на не высоком уровне, будет расти его отставание от требований дня.

Современный таджикский литературный язык нормально бытует в основном в художественной литературе и среди филологов. А вот в журналистских кругах его функционирование уже не всегда можно считать полноценным. И в школе, к примеру, на уроках географии или биологии речь учителя (конечно, и учеников) редко приближается к литературным нормам. Таджикский язык полностью вытеснен

из таких вузов, как медицинский и сельскохозяйственный, выпускники которых по своей профессии должны находиться в гуще народа, но с трудом могут говорить с ним. Конечно, и их учителям, нередко признанным специалистам, тридцать-сорок лет читающим лекции в вузе, нелегко выступать перед сельским населением.

Итак, национальный язык может иметь необходимый уровень развития только в том случае, если он полноценно функционирует в основных сферах жизни общества - в образовании на всех уровнях, в науке, культуре, искусстве, значительной части делопроизводства, в официальных кругах и, естественно, в обычном общении. Когда употребление родного языка все больше ограничивается кругом семьи и четырьмя стенами школы, надеяться на его развитие уже нельзя. Даже коренная перестройка преподавания сможет дать ощутимые результаты лишь в том случае, когда молодежь будет знать, что родная речь нужна не только дома и для сдачи экзаменов, а во всей деятельности человека.

Если сегодня приходится говорить о необходимости знания таджикского языка представителями некоренного населения республики, то это тоже требование жизни. Это будет способствовать защите и сохранению национального языка, расширению сферы его общественных функций.

Мы часто говорим о диалектическом единстве национального и интернационального, но при переводе их из эстетического плана в социальный, при практическом решении жизненных проблем почему-то эти понятия рассматриваем как противоположные, взаимоисключающие. Отсюда неверные выводы, противоречащие и национальным интересам и принципам интернационализма. Отсюда и наш страх перед возможностью быть обвиненными в национализме, когда речь идет о защите национального языка. Пора, мне кажется, окончательно уяснить себе, что забота о национальной культуре, о развитии любого языка является одним из основных условий интернационализма.

Неосознанность этой простой истины создает немало трудностей. Чем можно объяснить, например, возникшие в разных республиках споры о том, нужно ли в многонациональных городах открывать детские сады с воспитанием на языке коренного населения? Как будто это противоречит принципам интернационализма! У нас в Душанбе научить ребенка таджикскому языку уже давно стало проблемой. Те, кто имеет возможность на лето отправляют детей в село, к родственникам, бабушкам и дедушкам. А как быть остальным? Разве можно считать нормальным, что в 1987 году в Ленинабаде только 3 детсада из 39 работали на таджикском языке и еще 3 были смешанными? Примерно такая же картина наблюдается и в других городах республики. В Таджикистане немало молодых людей, которые недовольны родителями, даже вступают с ними в конфликт из-за того, что те в свое время "заботливо" оберегали их от родного языка.

Притупление чувства национальной гордости, способности гордиться своим языком, своим народом, его культурой и историей не может привести к формированию истинного интернационализма. <...>

<...> Мы знаем какое значение в развитии таджикского языка имело творчество Садреддина Айни. Он был выдающимся знатоком персидско-таджикской классики и живого народного языка, и именно в прозе Айни завершился исторический процесс демократизации таджикского литературного языка, определились его основные современные нормы. Художественные произведения, публицистика, научные исследования, письма, "Толковый словарь таджикского языка" Айни вобрали в себя неисчислимые богатства родного слова. Но если посмотреть на общую картину литературы 70-80-х годов, кроме отдельных исключений (романов

С. Улуг-зоды, Дж. Икрами, поэзии М. Каноата и Лойка), бросается в глаза отсутствие серьезной языковой ориентации, потеря устойчивых критериев, позволяющих писателю отличить подлинность народного слога от "словесного хлама". Как часто после прочтения какой-либо книги пытаешься вспомнить хоть одно меткое слово и выражение или оригинальную конструкцию! В памяти застревают лишь примеры вольного обращения с языком, неразборчивости, безвкусицы. Слепое копирование примитивного обыденного разговора или газетного штампа, канцелярщины, нудное однообразие, серость, невыразительность приводят многих писателей к тому, что можно назвать "безъязычием".

К сожалению, в республике нет серьезной государственной заботы о таджикском языке, не принимаются действенные меры, чтобы создать оптимальные условия для его развития. У нас спокойно смотрят на то, как все больше сужается круг общественного функционирования национального языка, падает его престиж. Наше руководство не беспокоит и то, что не пользуется авторитетом таджикская пресса, никак не могут подняться выше среднего уровня передачи радио и телевидения.

Недавно ЦК КП Таджикистана и Совет Министров ТССР приняли постановление "О мерах по совершенствованию изучения и преподавания таджикского языка в республике". Это единственный за многие годы документ такого рода, и будем надеяться, что при выполнении намеченных в нем мер произойдут какие-то практические сдвиги. Но, на мой взгляд, в постановлении не предусмотрены конкретные меры по обеспечению полноценного общественного функционирования национального языка, не определены основные направления работы по созданию новых школьных программ, современной методики преподавания. Нужна долгосрочная комплексная система эффективных мер, способных обеспечить осуществление истинно ленинских принципов национально-языковой политики.

С огромным интересом была воспринята мысль о необходимости принятия закона о языках народов СССР. Разумеется, закон должен быть создан на основе тщательного изучения положения дел в каждой республике, четкого определения статуса национального языка и принципов правового регулирования его использования. Очевидно, необходимо определить и статус русского языка как средства межнационального общения, правовые основы его взаимодействия с другими языками. Это может стать важным шагом в осознании обществом подлинной сути концепции двуязычия в культуре народов СССР.

Мне кажется, главную причину того, что сейчас таджикская молодежь не знает или плохо знает русский, следует искать в незнании родного, который является основой духовно-нравственного самопознания личности, интеллектуального облика человека, его гражданских качеств. И не случайно когда-то появилось таджикское изречение: "Кто беспомощен в собственном языке - тот невежда, хотя знает двести языков".

М. Шукуров. "ЛГ", 1988. N 50. 14. XII.

9. УРОКИ ВНУЧКИ

Моей внучке семь лет. В прошлом году, когда ее брату исполнился год и он начал уже что-то лопотать, она неожиданно сообщила мне доверительно:

- А знаешь, этот малыш кажется, будет говорить не по-нашему ...

Еще не придавая особого внимания ее словам, я спросил:

- А как же он будет говорить?

И услышал в ответ:

- По-азербайджански...

Вот тут я призадумался крепко. Значит, азербайджанский язык моя дорогая внучка, внучка коренного азербайджанца, уже не воспринимает как свой - она его не знает и говорит только по-русски. Значит, и меня она уже потому не воспринимает азербайджанцем, что я общаюсь с ней на русском. Значит...

И вот она пошла в первый класс. И снова озадачила сообщением:

- А скажи, пожалуйста, разве я не русская? Когда учительница спросила, какой я национальности, я ответила, что русская, потому что мама моя русская...

- А как же папа? - пытался я возразить. - Ведь папа-то у тебя азербайджанец...

- Но говорю-то я на русском...

Да такие откровения кого хочешь могут смутить. Вспоминая этот разговор, я часто задаюсь вопросом: а что такое родной язык? Может ли у человека быть два родных языка? Я знаю многих, кто свободно владеет и русским, и азербайджанским. Каким языком должен владеть ребенком от смешанного брака? Языком отца, скажут мне земляки-азербайджанцы. Но ведь понятие "родной язык" - по-азербайджански "ана дили" - переводится как "материнский язык"...

Сегодня, когда корабль перестройки вошел в полосу новых бурь - обострение межнациональных отношений, видишь, как много всего накопилось в них: претензий, обид, недопонимания друг друга. На реях развивается флаг демократизма, подразумевающего равноправие во всем. В том числе и в вопросе языка, который сегодня оживленно дискутируется наравне с проблемами экономики, социальной справедливости и другими.

Это естественно. В языке народа - узел многих сплетений. Политических, экономических, нравственных, психологических. И, понятно, национальных и интернациональных.

Знание двух, а то и нескольких языков - показатель культуры человека. И народа, если он культивирует такое многоязычие! К слову сказать, в родной мне азербайджанской литературе я с гордостью могу назвать имена ее классиков - Насими, Физули, М. Вазеха, М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулизаде, Н. Нариманова и многих других, которые, зная несколько языков, писали на них и сами же переводили свои произведения на другие языки. Эту эстафету подхватили и некоторые наши современные писатели, включая и тех, чьи творческие достижения и популярность обусловлены и этим фактором тоже.

Есть такие, кто переводит свои же произведения с "родного" азербайджанского на "родной" русский, и наоборот. Это и есть подлинное двуязычие.

Будучи за границей, я не раз видел, как легко входят в общение друг с другом немцы, англичане, французы и другие европейцы, не затрудняясь в выборе языка, хотя бы на бытовом уровне, свободно переходя с одного на другой. Среди моих слушателей на семинаре в Австрии летом прошлого года было немало людей, которые знали 4-5 языков, что делало общение с ними приятным и интересным. Это вызывало чувство уважения к ним и... ощущение собственной неполноценности. Оттого, что не можешь вот так же непринужденно общаться на разных языках.

У нас в стране иная языковая ситуация. Русский - принятый язык межнационального общения, который мы ценим и изучаем, оберегаем как важнейшее завоевание. Однако мы упустили при этом такие процессы, которые должны были осуществляться параллельно. Я имею в виду равное внимание к сохранению и развитию языков всех наций и народностей, образующих наше содружество.

Эту проблему, думается, можно снять только за счет правовых гарантий, закрепленных конституционно. Гарантировать право говорить на собственном языке - значит способствовать усилению интереса к этому языку со стороны носителей другого языка, а в масштабах страны - утверждению демократизма в межнациональных отношениях.

Этого требует сложившаяся у нас повсеместно языковая практика. В том числе и в РСФСР, где, казалось бы, не должно быть больших проблем по этой части. Но вот ошеломляющий факт: из миллиона башкир, проживающих в автономной республике, "чуть не половина не знают своего языка или плохо владеют им" ("ЛГ", 7 сентября 1988 г.).

Здесь не важно, кто виноват в этом. Но ведь существуют и объективные законы. "Сильный" (своим распространением и влиянием) язык ассимилирует другие языки, входящие с ним в соприкосновение. И нужны какие-то мощные средства защиты. Помимо "внутренних", вырабатываемых самим народом - носителем языка, и "внешние" - в виде законов, гарантирующих его выживание.

Могут возразить (а оппоненты в таком деле всегда найдутся): отношения между языками у нас в стране не антагонистические, наоборот, они развиваются, обогащая друг друга. Согласен, что один язык (например, русский) может обогащать какой-то национальный в сложившихся условиях. Но вряд ли национальный язык, если не имеет "выхода" на носителей русского языка (то есть когда они просто не знают этого национального языка), может столь же действенно влиять, обогащать русский. Здесь нет и не может быть "взаимности".

И это также подводит к необходимости утверждения подлинного равноправия в "семье языков".

Есть еще по меньшей мере два важнейших, с моей точки зрения, момента, которые, вырастая из "языковой проблемы", оборачиваются нравственно-психологическими, переходят в сферу национальных отношений.

Первый момент. Носитель русского языка (а это может быть и русский, и узбек, и грузин), живя в одной из республик (скажем, в Белоруссии или Эстонии), может испытывать чувство дискомфорта из-за того, что, не владея языком коренной национальности, он не в состоянии понять, а следовательно, и в полной мере проявить свои способности во благо республики, в которой живет, и - шире - всего советского общества.

Второй момент может возникнуть и возникает в несколько иных условиях - относительно развитого двуязычия. Оно есть, скажем, и у нас в Азербайджане, особенно в Баку, где трудно найти человека, который не знал бы русского языка. Специфика такого многонационального города, как Баку, в том, что его жители - азербайджанцы, русские, армяне, евреи, грузины и другие - говорят между собой чаще всего по-русски, что вполне нормально. Но еще в недалеком прошлом жители Азербайджана, помимо русского, в общении чаще использовали и другие бытовавшие в Закавказье языки. И от этого связи между людьми разных национальностей были непосредственнее и теснее.

Каждый из народов, населяющих Закавказье, имел в числе своих лучших мыслителей именно таких деятелей, кто сердцем тянулся к восприятию другого народа, стремясь укрепить с ним узы дружбы на основе знания его языка и культуры. Такими деятелями были и Саят-Нова и Хачатур Абовян, и Илья Чавчавадзе, и Акакий Церетели, и Мирза Фатали Ахундов, и Мирза Аликпер Сабир, и многие другие.

Да и современные писатели делают немало в этом направлении. Однако проявляя уважительное отношение к достижениям многонациональной культуры и литературы, призывая лучше знать творчество писателей мира, мы думали, что интерес к собственной литературе сохранится как бы сам собой. И там, где ее изучение идет на родном языке, этот интерес, безусловно, сохраняется.

Но представим случай другой: во многих русских школах Баку немалый процент составляют учащиеся-азербайджанцы. И если в этой школе не проходят азербайджанскую литературу (а это именно так!), если очень мало учебных часов отпущено на историю Азербайджана, а азербайджанский язык "необязателен" для изучения, то спрашивается можно ли требовать внимания и уважения у учащихся некоренной национальности к азербайджанской истории, культуре, традициям, если даже учащиеся русских школ - азербайджанцы лишены возможности приобщиться к остающейся для них родной культуре и собственной истории?!

Оказывается, именно та часть коренного населения, на которую мы уповаем в силу ее знания русского языка как на связующее и авангардное звено в благотворном обмене и синтезе культур, не является носителем культуры национальной. Порой именно такому лицу нечего внести в интернациональную сокровищницу в силу слабого представления о национальной культуре, с которой его связи ослабли или не поддерживались в процессе обучения.

В будущем, несомненно, много предстоит сделать по совершенствованию национальных отношений, возрождению интереса к духовным истокам, сближающим людей. Но один шаг в этом направлении, видимо, следует сделать как можно скорее. А именно: перестраивая школу, необходимо ввести в ее программу как обязательные предметы литературу и язык коренной национальности республики, историю и географию края, воспитывать учащихся в духе уважения к культуре того народа, в среде которого они должны чувствовать себя равноправными гражданами по всем показателям, включая языковые.

Да, время диктует коренные изменения в преподавании национальных языков, необходимость выпуска новых, более совершенных учебников и пособий, словарей, разговорников, самоучителей и т. д.

Но было бы несправедливо не сказать и о снижении уровня преподавания русского языка. Так, единственный в Азербайджане вуз, призванный специально готовить школьных преподавателей русского языка, институт имени М. Ф. Ахундова, заведомо усложняет свою задачу, принимая абитуриентами выпускников азербайджанских школ и, вместо того чтобы работать над дальнейшим совершенствованием знания студентами языка и методики его преподавания, тратит время на обучение русскому тех, кто по окончании института, в сущности, только начинает говорить на нем. Нетрудно представить себе "полезную отдачу" таких специалистов в школе.

К слову сказать, можно пересмотреть и "профиль" специальности, совместив изучение русской литературы с национальной (азербайджанской), которую в школах республики параллельно могли бы вести одни и те же преподаватели. Но дело не ограничивается лишь методикой обучения и подготовкой учебников. Критике, скажем, подвергаются те организации, которые искусственно сужают сферу применения азербайджанского языка.

А все ли делается у нас в республике для того, чтобы усилить интерес к азербайджанской литературе, как современной, так и классической? Увы, нет.

Вот свежий пример. В канун 175-летнего юбилея М. Ф. Ахундова писатель Заман Караев обнаружил путевой очерк, принадлежащий перу азербайджанского клас-

сика, он был написан по-русски и опубликован в свое время в газете "Кавказ", выходившей в Тифлисе на русском языке. Разумеется, это стало настоящим подарком к юбилею, своего рода открытием для ахундоведов. Именно как событие и восприняли эту публикацию читатели журнала "Азербайджан", где он и был напечатан... в переводе на азербайджанский язык. Возникает вопрос: почему же ни до, ни после юбилея очерк не был перепечатан на языке оригинала, то есть на русском?

В популяризации азербайджанской литературы и искусства многое могут сделать и радио, и телевидение, и республиканские газеты, выходящие на русском языке. Сегодня в них лишь от случая к случаю даются материалы о своей культуре, почти отсутствует обсуждение ее актуальных проблем.

Все эти вопросы взаимосвязаны и требуют комплексного решения. И не когда-то в отдаленном будущем. Сейчас.

И тогда, может быть, моя внучка сможет уже в первых классах открыть мир нового для себя родного языка. И этот язык поможет ей узнать многое о своей республике. Как и ее сверстникам - представителям других национальностей, с которыми ей предстоит укреплять сегодня и в будущем узы подлинного интернационализма и дружбы.

Г. Гулиев. "ЛГ". 1989. N 9. 1 III. с. 3.

10. КАК НАС СДЕЛАЛИ НЕМЬМИ

Постигая сокровища устного народного творчества, мордовские писатели прошли нелегкую дорогу к профессиональному творчеству: от коротких стихотворений до поэм, повестей и романов в стихах, от небольших рассказов до трилогий. Значителен вклад в нашу национальную культуру Тимофея Раптанова, Михаила Безбородова, Федора Чеснокова, Якова Григошина, Александра Зинькова, Ксении Петровой, Ильи Кривошеева, Тимофея Кирдяшкина, Артура Моро и других.

Родной язык открыл дорогу народным талантам в сценическое искусство. В Мордовии, как и во всей стране, до войны открылось много драматических кружков, работал профессиональный театр, давший толчок бурному развитию национальной драматургии. В тридцатые годы были поставлены спектакли по пьесам Федора Чеснокова, Ксении Петровой, написанным на эрзянском языке. На основе произведений ряда мокшанских поэтов и прозаиков родились музыкальные творения. Они были воплощены в творчестве наших первых композиторов-профессионалов Л. П. Кирюкова и Л. И. Воинова. А как тут не вспомнить имя великого эрзянского певца И. М. Яшева? Сотни песен, исполнявшихся им и на родном, и на русском языках, волнуют души и по сей день.

Произведения и мокшанских и эрзянских поэтов, прозаиков, композиторов - все вместе представляют собой часть духовной культуры нации. Но только родной язык доводит это духовное богатство до людских сердец, он и сам является частью духовной культуры народа, ее корневой основой, по большому счету его душой. Родной язык объединяет человеческие души, соединяет историю с современностью, жизнь предков с нашей жизнью. Исчезает язык - гибнет и культура, уходит в небытие сам народ. Свидетельств тому в истории превеликое множество. Такая же трагедия чуть не подстерегла и мой народ - мокшан и эрзян. Еще в 1931 году при открытии Мордовского агропединститута участники собрания свои речи произ-

носили по-мордовски. Язык мокшан и эрзян звучал тогда повсюду. Но постепенно, с годами он стал звучать все глуше и реже. Перспективы, открывшиеся после революции, оказались погребенными теорией "слияния". В годы волонтаризма и застоя произошло неоправданное, преступное запрещение преподавания родного языка в учебных заведениях. Логика была такая: в нашей стране-де никаких национальных проблем не существует, в ближайшем будущем языки всех народов сольются в один. А раз так, то зачем и мокшанский, и эрзянский языки? Зачем мордовская литература? Незачем их развивать и изучать!

В 60-е годы в Мордовии языки мокшан и эрзян по существу были изгнаны из большинства национальных школ. И даже там, где предметы на родном языке в программах были оставлены, их по-настоящему не изучали. Уроки велись кое-как. Не было учителей, хорошо знающих родной язык и литературу. Эти предметы попросту заменялись другими. . . Понятно, подобное обучение давало и соответствующие знания.

Редакции наших журналов "Мокша" и "Сятко" обратились как-то к учащимся школ республики с просьбой: написать сочинение на родном языке на донельзя простую тему - "Как я провел (провела) зимние каникулы". На сотни писем-просьб поступило всего несколько работ. Да и в них мокшанские и эрзянские слова перемешаны с русскими. Так отторжение национальных языков погасило любовь к ним и наших детей.

Языковой нигилизм отразился и на развитии национальной культуры мордовского народа. Здесь даже не топтание на месте, по ряду позиций наблюдается уже отступление назад. Давно забыты, например, такие классические произведения мордовской драматургии, как драмы Ксении Петровой "По старинке", "Летняя ночь", Петра Кириллова "Наша слава", "Учительница", когда-то поставленные на сцене и восторженно встреченные читателями и зрителями. Даже в трудные послевоенные годы на сцене республиканского театра драмы и музыкальной комедии шли спектакли на родном языке по произведениям мордовских драматургов. Среди них - "Новоселье" Кузьмы Абрамова, "Во имя народа", "На рассвете" Григория Меркушкина, драма Максима Бебана "Нормальня". Прошли десятилетия, на сцене этого театра поставлено множество пьес, некоторые из них повторялись не один раз. А произведения вышеназванных авторов, воспевающие жизнь и созидательный труд мордовского народа, его дружбу с русским и другими народами, стерлись из памяти наших театральных деятелей. Это крайне отрицательно сказалось на сегодняшней драматургии.

Дело дошло до курьеза: актуальную пьесу драматурга Александра Пудина "Шава кудса ломатть" ("В пустом доме люди"), написанную на мокшанском языке, срочно пришлось переводить на русский язык, лишь после этого она была поставлена на сцене. От такой "находчивости" плакать хочется. . .

Из-за нехватки актеров и отсутствия режиссеров, владеющих мордовскими языками, не оправдывает надежд и наш национальный театр, о создании которого мечтали давно. Было поставлено шесть спектаклей, из них только один - "Анахореты", по пьесе того же А. Пудина, - на мокшанском языке.

Неправильная языковая и национальная политика нанесла большой ущерб и дальнейшему развитию мордовской музыкальной культуре. Ситуация здесь такая же, как и в драматургии. Мордовское профессиональное музыкальное искусство началось с освоения богатств устного народного творчества. В предвоенные годы, опираясь на художественный опыт, народа оно обогатилось произведениями круп-

ного плана. Особое место в развитии мордовской национальной музыки принадлежит композиторам старшего поколения Л. П. Кирюкову и Л. И. Воинову. Так Л. П. Кирюков создал музыкальную драму "Литова", основу которой составляет одноименная пьеса эрзянского поэта Петра Кириллова.

Композитор продолжал создавать новые масштабные произведения - оперы "Несмеян и Ламзурь" (либретто эрзянского поэта Андрея Куторкина), "Нормальная" (либретто мокшанского поэта Максима Бебана), переложил на музыку многие стихи Никула Эркая, Петра Гайни и других поэтов.

К сожалению, все эти достижения - уже из области преданий. Сегодня композиторы Мордовии не часто радуют зрителей и слушателей. А беда в том же - в отсутствии глубокого знания родных языков. В республиканскую музыкальную семью пришли молодые специалисты мордовской национальности, но многие из них слабо владеют материнским языком.

Вернусь вновь к проблемам родной литературы. Есть, разумеется, здесь обнадеживающие успехи и сдвиги. В настоящее время эрзянские поэты и прозаики работают во всех литературных формах и жанрах. В своем творчестве они особое внимание уделяют историко-революционной, гражданской, экологической темам. Их успешно раскрывают, в частности, в своих романах Андрей Куторкин ("Яблоня у большой дороги" и "Бурливая Сура"), Александр Щеглов ("Дважды рожденный"), Кузьма Абрамов ("Девушка из села"), Михаил Сайгин ("Оттепель"), Илья Девин ("Трава-Мурава"); Григорий Пинясов - в повести "К самому теплему берегу"; в книгах стихов: Иван Кудашкин - "Песни журавлиного неба", Сергей Кинякин - в поэме "Узел", Александр Доронин - в сборнике "Дорога в село проходит через мое сердце".

До читательских сердец книги этих писателей дошли не только в силу их актуальности, но и благодаря тому, что написаны они яркими, самобытными, образными эрзянским и мокшанским языками.

Но опять же не оставляет душу тревога: медленно растет наша писательская семья. Среди нового пополнения мало ярких имен поэтов, прозаиков, драматургов, пишущих на родных языках. Да и откуда им браться, если в детские, самые восприимчивые годы человек не познал полноты звучания материнского языка, не понял подлинной красоты его? . . .

С тех пор, как из программы национальных школ были фактически вычеркнуты родные языки и литература, прошло немало лет. Выросшие за эти годы мокшане и эрзяне не умеют на своем языке ни писать, ни читать. Поэтому иногда и слышишь: дескать, не читается написанная на мокшанском или эрзянском языке книга. Но можно и нужно предъявить счет и книготоргующим организациям, работникам библиотек, кому доверено донести духовную пищу народа до читателей. В республике более тысячи библиотек, сотни домов культуры и клубов, но не во всех имеются книги, написанные на мордовских языках. На это нередко жалуются читатели, учителя национальных школ. Не проводятся книжные базары с выставкой-распродажей литературы, не используются для этого передвижные автолавки, чтобы доставлять книги в отдаленные села и деревни. А на складах пылятся упаковки книг . . .

Дальнейшее развитие родного языка - одно из средств укрепления единства любого народа, дальнейшего расцвета его национальной культуры, единственный и незаменимый инструмент сохранения его этноса, литературы. И тревожные раздумья мои, и призыв мой "знать, изучать, любить свой родной язык" обращены

прежде всего к моим сородичам - родителям и детям, представителям творческой интеллигенции и руководителям нашей республики. Поистине язык - душа народа.

И. Калинин, председатель правления Союза писателей Мордовии.
"ЛГ". 1991, N 22, с. 12

11. ПОЧВА И СУДЬБА

<...> Главное, над чем размышляют ныне многие: куда же движутся с шумной ярмарки языков наши национальные литературы? Куда, по какому пути идем?

Прежде, когда народы жили в изоляции, довольствуясь пространством своего национального дома, писатель, поэт не раздумывая творил на том языке, который дала ему судьба, теперь же ситуация резко изменилась. В веке XX стены родного дома для всех народов раздвинулись.

Теперь каждому пишущему надо решать: то ли растворить свой голос в звучании могучего и понятного многим в мире языка, то ли вести в хоре свою партию, петь свой хорал. Вопрос не праздный. Хотя бы потому, что в писательской среде все больше появляется художников, владеющих двумя, тремя и большим количеством языков. Выбор становится реальностью.

Лично я однозначного ответа не вижу. И хотел бы остеречь здесь от категоричности. Участники нынешнего диалога, высказав ряд довольно решительных суждений, так и не приблизились, думается мне, к анализу сложнейшей современной языково-культурной и литературной ситуации. Конечно, дело это сложное. Сложное хотя бы потому, хотим мы того или не хотим, но элементы национального эгоизма неизбежны. Ведь каждый человек прежде всего страдает за судьбу своей культуры, своего языка. Но мы должны включать и разум, и добрую волю, чтобы мыслить и поступать исходя из общегуманных интересов, используя исторический и нравственный опыт всего человечества.

Что нас часто сбивает с толку? Абсолютизация крайностей. В данном случае языковая ситуация в Дагестане не может служить "моделью" для других. Действительно, при том обилии языков и наречий, которым отличается этот край, поэт там рискует быть непонятым даже ближайшими соседями. Мне трудно судить, не зная этих языков, насколько каждый из них вооружен, чтобы выстоять в естественном (подчеркиваю: естественном, ибо только об этом сейчас идет речь) противостоянии. Но так или иначе, процесс интеграции многих языков одним тут, очевидно, неизбежен. Или возможно, со временем возникнет некая "федеративность" дагестанских языков и они смогут сосуществовать как между собой, так и с внешним миром. Только вот решительный настрой Багаудина Казиева не должен смущать, скажем, тюркоязычных авторов. Узбеки, казахи, туркмены, киргизы, уйгуры - миллионные этносы со своей культурной и языковой судьбой. Если же учесть, что тиражи тюркоязычных литературно-художественных журналов в этих республиках доходят до 250, а то и более тысяч экземпляров, что нисколько не меньше европейской художественной периодики, то не говорит ли это само по себе о тенденциях развития этих литератур? Что касается такой древней литературы как таджикская, то ей сам Бог велел сохранить свои тысячелетние традиции. Другое дело - гримасы издательской политики, где меркантильные соображения могут на какое-то время возобладать. Но когда речь идет о культуре, о будущем национальных литератур, они просто неуместны.

С чем бы я еще не согласился в суждениях наших собеседников? Они почти начисто отрицают положительный опыт всей нашей литературной политики. Да, немало в ней заслуживает пересмотра, возможно, и забвения, и хулы - целые периоды, имена... Возмездие истины бывает жестоким. Много в наших литературах было парадного, идеологизированного, подгонялось под догмы социалистического реализма. Но то, что стараниями русских писателей, переводчиков ныне переведен и введен в контекст современной культуры огромный пласт национальных литератур, - великое благо. Это несомненно. Но несмотря на серьезные издержки, пресс "окололитературных" соображений, снижение критериев, политизированные подходы и т. д. почти каждый автор получал книгу на русском, каждый мог услышать о себе высказывание более объективной и квалифицированной все-союзной критики.

Скажу о личном опыте. Свою повесть "Прощай, Гюльсары" я написал на русском и опубликовал в журнале "Новый мир". Почему? Да потому, что при том уровне компетентности литературной критики, издательской практики и "руководства" культурой, который существовал в Киргизии, моя повесть рисковала вообще не увидеть свет. Это был маневр: опубликоваться сначала в Москве, чтобы открыть дорогу своим произведениям в республике.

Но скажу другое. От такой практики я и потом не отказался. Хотя отдаю себе отчет, что она в чем-то непопулярна, не отвечает традиционным национальным требованиям. Но главное - без потерь вернуть народу написанное тобой. Если ты знаешь родной язык, твой долг - создать полноценный национальный вариант своего произведения, который может цениться только как самостоятельное произведение - и с точки зрения содержания, и с точки зрения языка. Свой путь я вижу именно таким: работать на двух языках, ибо мне кажется, что это расширяет возможности и киргизской литературы, и общее русло современной советской литературы. Привходящим же моментом для меня является всевозрастающий жесточайший дефицит времени. (Хочу даже воспользоваться случаем и попросить читателей моего будущего романа быть снисходительными к автору: надеюсь в будущем году выполнить перед ними свое обещание).

А как быть с утверждением, что тот или иной автор выбирает русский потому, что он богаче по своим возможностям? Да, русский - великий мировой язык. Русская литература - одна из величайших литератур в мире. Но я, зная ряд тюркских языков, беру на себя смелость утверждать, что киргизский, казахский, узбекский, татарский по своим художественным возможностям не уступают самым развитым языкам мира. В связи с перестройкой, с появлением активизирующих условий, вовлекающие национальные языки в более широкий культурный, научный и политический оборот, в сложные процессы современного мирового мышления, открываются колоссальные возможности для взлета художественного слова, по-моему, и у всех наших малочисленных народов. Нужно только не сталкивать языки, не противопоставлять их друг другу.

Уверен, что в недалеком будущем, когда мы почувствуем необратимость процессов возрождения национальных культур, в обществе восторжествует полное понимание и согласие. Все придет в разумное равновесие. И тогда художник будет творить, не оглядываясь на привходящие моменты политики. Переход в творчестве с родного языка на русский и наоборот может стать вполне естественным.

Как назвать писателя - русскоязычный? Национальный? Думаю, когда опубликовал по-русски свою повесть "Прощай, Гюльсары", ни у кого не оставалось сомнения, что это произведение киргизской прозы. Ведь существует не только

стихия национального языка, но и национального мышления. Анатолий Ким, кореец по национальности, настолько совершенно владеет стихией русского языка (дай бог любому), что о нем невозможно судить иначе, как о писателе русском. Но и третий вариант: писатель пишет только на родном языке и становится известен все-союзному читателю благодаря переводу - ничем не хуже. Пример тому - творчество выдающегося современного казахского писателя Абдижамила Нурпеисова. Все это нормальные творческие процессы. Не надо лишь ничего абсолютизировать, пренебрегая историческими подходами.

Мне тоже посчастливилось встречаться с Сартром примерно в то же время, к которому относилось его общение с Ю. Марцинжвичусом. Но с тех пор в мире многое изменилось, нас волнуют и будоражат уже иные страсти. Народы переживают новое национальное возрождение. Это одна сторона процесса, а вторая - культурное сближение, взаимопроникновение, использование распространенных языков в интересах своих культур и литератур. Впрочем, в XX веке многие языки достигли уровня, на котором можно создавать (и они создаются) величайшие культурные ценности. Опыт подсказывает: не следует опасаться какое-то время использовать буксир великого языка, но в море следует вовремя выводить свой корабль в самостоятельное плавание.

Хотелось бы закончить, очевидно, не очень оригинальной, но для меня безусловной мыслью: каждый язык самоценен. Он - как редкий металл, данный нам природой, но лишь рука талантливого мастера превращает его в творение искусства.

Ч. Айтматов. "ЛГ", 1989. N 49. 8. XI. с. 3.

12. ПОНЯВ СОСЕДА - ПОЙМЕШЬ СЕБЯ

Начнем с визитной карточки. Так случилось, что среди моих предков были русские, украинцы и армяне. Дед Мыкола Мысливец, полтавчанин, служил в армии России, где познакомился с бабушкой Евдокией и женился на ней. Бабушка была русская из Курска. Вернувшись с русской женой в свой Зеньков под Полтавой, дед Мыкола завел себе множество детей и мельницу. В гражданскую войну сыновья деда Мыколы воевали друг против друга во враждующих праведных ратях - в ту пору все рати считали себя праведными, каждый норовил умереть за свою истину, опровергая делом чужую ложь.

Этого дед не пережил.

Второй дед Шахбаз Мадонов мальчиком был вывезен из Турции в Россию после очередного погрома. Он быстро натурализовался, стал одним из самых удачливых предпринимателей на юге страны, давал деньги на развитие русской и армянской культур, на строительство храмов, учредил стипендии для одаренных молодых художников. Во время революции рабочие его предприятий дважды с боем вырывали "хозяина" из рук граждан в кожанках и при маузерах. Позднее дед был в фаворе у новой власти - нужны были его знания по части организации экономики. Его поднимали, возвеличивали, поощряли. Но дед в чем-то очень разочаровался. Может быть, во всем. Он перестал есть, лежал на диване, отвернувшись к стенке, и умер на восемнадцатый день добровольной голодовки, которая вовсе и не была голодовкой протеста, а скорее актом отчаяния. Бывшие рабочие его предприятий еще лет тридцать материально помогали семье "хозяина".

Обо всем этом можно думать, можно и не думать, вспоминать или не вспоминать, но одно ясно: все те космические вихри, бушевавшие над планетой и над страной, были много сложнее, чем принято думать. Реальная драма в явлениях вольна!

Мы не знаем, как назовут потомки нашу эпоху. Может быть, временем Откровения? Во всяком случае, впервые напуганное своим будущим, человечество сегодня судорожно пытается осознать свое предназначение, если оно вообще существует.

Когда-то Древний Египет (а его история - половина всей истории человечества) погибал, не понимая, что гибнет. Если бы понял угрозу, может быть, спасся бы, вернее, попытался бы это сделать. Древняя Греция, прекрасная юность Европы, тоже не заметила, откуда пришла опасность. Древний Рим в конечном этапе своей истории уже полон предчувствий, но они казались тогда смертными и нечеткими.

Опасность пришла совсем не из-за того горизонта, в который так пристально вглядывались. Какие-то сложные биологические процессы происходили в недрах Азии, загадочный генетический хоровод материализовался в волны кочевников, не ведавших ни бед, ни прелестей урбанистической культуры, не вкусивших оседлости и ничем не владевших, кроме своих коней да оружия, а потому и не очень ценивших собственную жизнь, а следовательно, бесстрашных в бою.

Существовало ли в ту пору коллективное сознание человечества, о котором мы сегодня так настойчиво говорим? Если существовало, то оно, скажем прямо, довольно сурово распорядилось с Римской империей. То, что пришло ей на смену, вовсе не выглядело шагом вперед или рывком к будущему. Социально - может быть: рабы стали полурабам, а рабовладельцы всего лишь феодалами. Несомненно, это был этап на пути к маячащей в дальних туманах всеобщей демократизации жизни. Похоже, что нам сейчас предстоит осознать и признать, что идеал всеобщего равенства - одно из глубочайших и самых трагичных заблуждений человечества. Его нет и не будет. Ну а если бы оно наступило, то означало бы угнетение генетически неперспективными особями более перспективных и сильных. Сегодня, когда производительность труда выросла настолько, что один в состоянии кормить многих, этого одного, сильного, могут, прикрываясь социальной демагогией, превратить в раба, которого будут эксплуатировать так, как никого никогда не эксплуатировали. Можно заставить творить и под страхом смерти. И я знаю много людей, которые и сейчас искренне считают, что принудительный труд талантов - самый короткий путь к процветанию всех!

Откуда в современном человеке страсть к мифотворчеству? И какие удивительные мифы творим мы сами. Порою - небезобидные.

Ну вот, например: многие десятилетия считалось, что идет стирание различий между нациями и что это обязательное условие будущего единства человечества. Возможно, это в основном верно.

Но так ли прост процесс? Давайте сами себе напомним то, что нам хорошо известно из детских лет. В XIX веке стали независимыми десятки государств в Южной и Северной Америке. А в Европе, активно упивавшейся космополитизмом и интернационализмом, в XIX и в первой половине XX веков стали независимыми Италия, Греция, Болгария, Албания, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Австрия, Польша, Ирландия, Норвегия, Финляндия, Исландия, а какое-то время существовали на политической карте еще и Латвия, Литва, Эстония, а также тяготеющие к Европе Грузия и Армения. Нам это может нравиться или не нравиться, но такое было. И не кажется ли разумным сделать простой и естественный вывод: до того, как объ-

единиться. Европа нашла нужным весьма тщательно размежеваться, уточнить (и уточнение идет по сей день, порою - мучительное) границы и региональные устремления. Тоже самое происходило и в Азии. И так, случайный процесс это или закономерный? И вообще, бывают случайные процессы или же все они до единого - закономерны? И последнее: закончился ли процесс формирования наций или еще продолжается?

Кстати, почему мы вдруг стали толковать о нациях, а не о народе, об этносе? Что такое народ? Всем понятно. Но получается так, что советский народ состоит из множества наций, национальностей и еще бог знает из чего. Нам сообщили, что нацию определяет общность политики, территории и языка. Да? Неужто так просто? С вопросом о территории запутались быстро и навсегда. Как, например, быть с евреями, у которых долгое время не было своей территории, а во многих случаях они утратили и язык, но нацией все же оставались? А как быть с китайцами и армянами, что живут не только в Китае и Армении? А индийцы в той же Гайане стали естественно частью местного этноса, сохранив при всем при этом свой язык . . .

Еще один пример. Исчезла некогда великая Испанская империя, как рано или поздно исчезают все империи. Но после нее осталось большое количество испаноязычных стран - Чили и Куба, Парагвай и Колумбия, Венесуэла и Мексика, Панама и Гватемала, и прочая и прочая. Португальцы, которых совсем мало, подарили свой язык бразильцам, которых очень много - уже больше 120 миллионов. Англоязычных и франкоязычных наций столько, что и пальцев на двух руках не хватит, чтобы их пересчитать. Германоязычных наций тоже не одна и не две.

На каком языке говорить, писать, общаться дома, человек должен решать сам, только сам, без подсказки со стороны милиционера, домоуправа, педагога-доброхота, кого бы то ни было. А для этого надо отойти в национальном вопросе от всех примитивных и злых догм.

Давайте подумаем вот еще над чем. Может случиться такое, что в обозримом будущем сформируются несколько русскоязычных и два-три украиноязычных образования. Ну, например, в Сибири, на Дальнем Востоке, на Урале, на Дону и Северном Кавказе. Если те же украинцы, уже давно живущие в Сибири и на Дальнем Востоке, хотят иметь свои школы, пусть имеют. Ведь были же когда-то в Воронеже украинские школы. И ничего не произошло, меридиан не треснул. С другой стороны, часть украинцев, и очень значительная, всегда была русскоязычной. Не в последнее время, а именно всегда была. Речь идет о Харькове, Донбассе, Приднепровье. И от этого они не переставали быть украинцами. Их так и нужно видеть и понимать: украинцы, которые всегда говорили и сейчас говорят на русском языке. Русскоязычные украинцы. Среди таких украинцев был, например, Гоголь. Но, кроме Гоголя, был и Шевченко.

Давайте хоть что-то назовем прямо. Скажите, пожалуйста, какому это украинцу или белорусу понадобился бы вдруг переводчик с русского? Если найдете такого, расскажите об этом случае, как о чем-то невиданном. Да и большей части русских не нужны ни переводчики с украинского, ни переводчики с белорусского. Честно говоря, мне не очень понятно, почему во всех русских школах нет хотя бы небольших, факультативных, курсов украинского и белорусского языков? Допустимо ли такое? Русский должен уметь читать по-украински и по-белорусски. Должен знать родную славянскую культуру. Писать и говорить - труднее. Согласен. Но переводить на русский язык Шевченко и Франко - вряд ли разумно. Русские могли бы читать их на украинском, слушать "Тараса Бульбу", "Наталку Полтавку", "Запорожца за Дунаем", купаясь в чарующей стихии украинского языка, а не в переводах.

Непонятно, почему мы четко и ясно не называем русский язык языком международным, признанным в ООН, а как-то пугливо скособочившись, шепотом твердим, что он - "язык межнационального (?!) общения"? Для чего все это, с какой целью и с какой стати? Вопрос ставят так: знай свой, но можешь не знать русского. А надо бы и тот и другой. Вдруг знание русского, если вдуматься в конкретную историческую ситуацию, как щит, прикрывает от вымирания и полного ухода из употребления языка малого народа? Вдумайтесь . . . Знать свой и русский - нормально, но знать только лишь свой - не поставит ли самого себя в трудное положение? Мы как-то все уже пришли к согласию, что свобода убеждений - нормальное право человека на достойное существование. Нравится это кому-то или нет, но дело обстоит именно так. Ну а следующим шагом должно быть признание еще одного неотъемлемого права личности - говорить на том языке, который человек свободно выбрал.

Мне, например, не кажется нормальным, если украинец или армянин не знает своего родного языка, не любит его. И у меня есть право в этичной форме выразить к этому свое отношение. Но так же честно нужно понимать и другое: армянин не перестанет быть армянином, если он в жизни постоянно пользуется английским или русским языком, итальянским или французским. Свобода национальной ориентации - такое же суверенное и неотъемлемое право.

Сегодня входит в употребление термин "национальные границы". Что это такое, никто не знает. Государственные - понятно. А национальные? Как их провести в Закавказье и Прибалтике, в Средней Азии и на Украине, на Дальнем Востоке, в Молдавии? А как могут выглядеть национальные границы в Закарпатье? По каким улицам и площадям проходят национальные границы в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Донецке, Тбилиси, Баку, Ташкенте, Алма-Ате, Минске?

Взаимоотношения между народами сложны и зачастую запутанны. И гоже ли всем нам запутывать их еще больше? Чтобы прийти к признанию за каждым его естественных прав, надо, наверное, учиться властвовать собой. Поняв себя, поймешь и соседа, поняв соседа, поймешь и себя . . .

Н. Самвелян. "Союз". Москва, 1990, N 9, февраль.

13. ПОГОВОРИМ НА РАВНЫХ ЯЗЫКАХ

Моей соседкой по междугороднему автобусу "Кишинев - Бельцы" оказалась молодая украинка. Устроив на сиденье позади кабины водителя семи-восьмилетнюю дочку, она дала ей толстую книгу и сказала: "Учи!" Невольно я заинтересовалась, почему столь явно взрослое издание должна штудировать маленькая девчушка. Оказалось, семья недавно переехала в Молдавию, и мать озабочена тем, чтобы дети знали язык народа, среди которого будут жить, а книга - русско-молдавский словарь.

В Бельцах я три года подряд читала спецкурс по русскому языку на филологическом факультете пединститута. Моими слушателями были в одних группах студенты-молдаване, будущие преподаватели русского языка в школах с молдавским языком обучения, в других - выпускники местных русских школ. Студенты-молдаване (по крайней мере в этих группах) были билингвами, то есть людьми, неплохо владеющими двумя языками. Студенты же других групп, родив-

шиеся и выросшие в Молдавии, увы, как правило, не знали языка: звучащего вокруг них...

К сожалению, ситуация достаточно типичная. В настоящее время фактически существует и до сих пор на практике формируется двуязычие одного типа - национально-русское. То есть представители коренного населения республики наряду с родным учат (насколько успешно - это другой вопрос) русский язык. А вот русские и представители других национальностей обходятся преимущественно русским языком.

Я далека от мысли идеализировать успехи национально-русского двуязычия в нашей стране. О плохом знании русского языка многими призывниками в той же Молдавии говорилось в выступлениях партийных руководителей республики. Незнание русского языка солдатами-узбеками стоило некоторым из них жизни в Афганистане. Об этом рассказывали наши военачальники.

Но сейчас разговор о другом - о том, что вопрос изучения языка коренной национальности представителями других групп населения в последние годы (точнее - десятилетия) официально не стоял.

Процессы, приводящие к разбавлению коренного населения республик русскоговорящими, отражают динамику народохозяйственных связей между регионами. Они связаны со строительством и эксплуатацией крупных промышленных, энергетических и транспортных объектов, с распределением и переводом сюда специалистов из других мест. Причем, если человек волею судьбы попадает в "глубинку", то обычно он в силу жизненной необходимости на практике овладевает языком местных жителей, может нормально общаться с ними в быту и на работе. Дети в таких семьях тоже усваивают язык своих сверстников-соседей и пользуются им наряду с родным. В городах же, в административных центрах, где имеются достаточно большие группы русскоязычного населения, они не испытывают такой потребности.

Способствовало отчуждению, созданию ненормальной языковой обстановки в ряде регионов и определенное направление в официальной политике в течение десятилетий. Достаточно напомнить о проведенных дважды по личному решению Сталина переводах с арабского на латинский, а затем и кириллический алфавит языков Средней Азии, что не могло не привести к определенным потерям. А вспомним сакраментальную фразу Н. С. Хрущева, произнесенную им на ступенях Белорусского государственного университета: "Чем скорее все мы будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм". К чему привело услужливое старание официальных местных властей выполнить это неграмотное во всех отношениях указание и одновременно "ускорить" столь нетрудным путем строительство коммунизма, известно: в Белоруссии фактически не осталось школ с обучением на родном языке. Если в других республиках и не стали столь ретиво ликвидировать национальные школы, то общая тенденция была примерно такой же. С одной стороны, для большей части местного партийного и советского руководства, какой-то части национальной интеллигенции стало престижным отдавать детей в русские детские сады и школы.

С другой стороны, количественно сократилось и качественно ухудшилось преподавание родного языка в русских национальных школах республик.

Да, конечно. Советский Союз - наш общий дом. И всенародный живой отклик на последние трагические события в Армении это показал как нельзя лучше. Но я согласна с тем латышским, не помню, врачом или инженером, который в одной из телепередач сказал, что да, дом, но не некая коммуналка.

Будучи не очень рачительными хозяевами в собственных хоромы (сознаемся, что наша "русская квартира" отнюдь не из самых обухоженных, обустроенных и уютных, хотя и самая большая), впитав за долгие годы убеждение в приоритете классового над общенациональным, сиюминутного над историческим, непреходящим и экономического над духовным, мы порядком порастеряли за это время чувство национального самоуважения и разучились уважать это чувство в других.

Впрочем, это касается не только русских. Порой без звонка и стука, не вытерев ног о припороженный коврик, входим, въезжаем в квартиры наших соседей по дому и ведем себя там без достаточной почтительности к хозяевам. По решению центральных ведомств в национальных регионах начинаются общесоюзные стройки, которые привлекают массы людей, для которых местная национальная культура, язык, исторически сложившиеся формы общения коренного населения зачастую остаются чуждыми. А кому не известны, тому и не дороги исторические, культурные памятники и традиции, уникальная природа - они просто работают, строят или эксплуатируют объект. И просто не замечают, что их столь "естественное" поведение в пределах другого национального социума совсем не естественно. И мне понятны тревоги и опасения интеллигенции республик за судьбу национальных языков и культур. Придание языкам национальных республик статуса государственных, на мой взгляд, логичный и оправданный шаг.

Переезжая на жительство (постоянное или временное) в ту или иную республику, а уж тем более пребывая там в качестве гостей или туристов, мы, как правило, не знаем языка наших хозяев, находясь в полной уверенности, что все должны хотеть говорить с нами по-русски. И обижаемся, когда такого желания не встречаем, и не задумываемся, что именно эта наша уверенность, наше невнимание к языку хозяев, нежелание выучить несколько формул вежливости ("Здравствуйте", "До свидания", "Пожалуйста", "Спасибо", "Извините") иногда в сочетании с общей очень высокой культурой поведения обижают и раздражают. Накапливаясь годами, это раздражение может возрасти до критической отметки.

Вместе с тем русским традиционно было свойственно уважительное отношение к языку и культуре народа, который гостеприимно предоставил им место на своей территории. Вспомним, что некоторые языки, например, якутский, были описаны (то есть была описана их грамматика, составлен словарь) русскими поселенцами, в частности политическими ссыльными, что русские ученые, приехавшие в двадцатые-тридцатые годы в республики Средней Азии для помощи в создании научных центров, в подавляющем большинстве овладевали языком коренного населения. Эти традиции во многом утеряны.

Но это лишь одна сторона проблемы. Другая в том, что даже при желании овладеть языком коренного населения взрослый человек чаще всего не может

* Имеется в виду землетрясение 1988г

получить в этом квалифицированной помощи. У нас нет организаций, которые бы обеспечивали преподавание этих языков, нет или почти нет учебников, самоучителей. Не разработана и методика преподавания национальных языков.

Вероятно, для исправления положения понадобятся годы кропотливой работы в самых разных областях, совместные усилия научных, преподавательских кругов, партийных и советских органов. Несомненно, комплекс мероприятий должен иметь очень широкий спектр. Позволю себе поделиться соображениями о возможных путях перестройки в этой сфере. Назову два теснейшим образом взаимосвязанных аспекта: во-первых, это - создание паритетного двуязычия и, во-вторых, возрождение "языкового строительства".

Создание в пределах наших республик паритетного, то есть не только национально-русского, но и русско-национального двуязычия и многоязычия потребует развития новой для наших республик прикладной области языкознания - описания и преподавания национального языка как неродного. Для этого необходимо продумать (тщательно, всесторонне и доброжелательно по отношению к тем конкретным русским, которые сейчас живут в республиках и каждый из которых сам лично не виноват в сложившейся ситуации) целый комплекс мер от детских садов до вузов. Например, думается, русский язык в национальных группах нефилологических вузов и национальный язык в русскоязычных группах должны иметь по крайней мере одинаковое количество часов. Нужны разного рода курсы, возможно, и платные и бесплатные, интенсивные и краткосрочные, рассчитанные как на глубокое усвоение языка в течение года, двух, трех лет без отрыва от производства, так и с отрывом от него. Нужно разработать программы, адресованные различным контингентам учащихся. Может быть, воспользоваться уже имеющимся в мировой практике опытом изучения языков - в виде летних языковых семинаров на базе домов отдыха, туристских баз или других подобных учреждений. Нужно написать и издать учебники и учебные пособия для различных категорий учащихся и притом такие, чтобы их хотелось взять в руки и по ним было бы интересно учиться.

В этом деле могут помочь преподаватели русского языка как иностранного, накопившие богатый опыт. Факультеты повышения квалификации при соответствующих кафедрах в МГУ, в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы, в Институте русского языка им. А. С. Пушкина, думается, готовы принять уже в ближайшее время своих коллег - преподавателей национальных языков из республик. Вероятно, в самих республиках могли бы быть созданы соответствующие центры (при кафедрах национальных языков филологических факультетов университетов, при педагогических институтах), которые объединяли бы и направляли эту работу. И, безусловно, очень полезен может быть общесоюзный координационный центр, например, при Госкомитете СССР по народному образованию, где можно было бы обсуждать и разрабатывать общие рекомендации, активно обмениваться опытом.

Не менее важно и воспитание уважения и интереса к национальным языкам и культурам начиная со школы. Вспомним, что у Н. Г. Чернышевского в бытность его учеником саратовской духовной семинарии была пятерка по татарскому языку. Составители учебных планов духовных училищ считали необходимым для священнослужителя знание языка соседнего народа.

Если представить себе, что в некоторых школах (не только России) наряду с родным и иностранным с 3-го или 4-го класса вводится изучение одного из наших национальных языков, то ведь можно и помечтать о целой системе обучения и интернационального воспитания. Например, о летних языковых (в том числе и трудовых, и спортивных, и музыкальных и пр.) лагерях на территории республики при участии местных ребят для создания языковой среды. О путевках в пионерские лагеря в глубинки республики при максимальном языковом окружении, о "гостевании" в семьях (на взаимных началах) или обучении в течение одной-двух четвертей старшеклассников в школах республики... Разве это не интернациональное воспитание?

Но все эти меры могут оказаться малоэффективными, если не будет соответствующей научной базы. Я имею в виду описание данного языка. А решение этой задачи неразрывно связано с проблемами языкового строительства в республиках, преодоления излишней замкнутости и взаимной изолированности национальных лингвистических школ.

В свое время в составе филологического факультета МГУ были отделение и кафедра, готовившие специалистов по языкам и литературам Советского Востока. Их ликвидировали. Думается, кафедры и учебные отделения, занимающиеся нашими национальными языками и литературами, обязательно должны быть не только в университетах соответствующих союзных и автономных республик, но и в центральных наших университетах и педагогических вузах и не только в России. Это активизирует обмен идеями, сделает возможным создание и конкуренцию школ, выведет изучение национальных языков и литератур на общесоюзный уровень, обусловит глубокую культурную, научную, духовную заинтересованность и внимание друг к другу.

Я остановилась на взаимоотношениях в республиках русскоязычного и коренного населения. Разумеется, проблема во всей ее полноте гораздо сложнее. Практически во всех республиках есть если не автономные территориальные образования, то места, компактно заселенные иноязычным населением, или определенный процент представителей той или иной народности. Они тоже требуют внимания к своим проблемам, в том числе и языковым. Ведь каждый язык, даже язык малого по численности народа - это уникальное достижение человеческого разума, и его исчезновение - большая потеря для человечества.

Да, положение дел у нас сейчас достаточно сложное, но я вспоминаю свою попутчицу, украинскую крестьянку, ее дочку с толстой книгой-словарем и думаю, что народ в лучшей своей части мудр. И эта мудрость при верной языковой политике, при внимании общества к этим вопросам в центре и на местах поможет нам достойно решить проблему межнациональных отношений.

М. Всеволодова. "Правда", Москва, 1990, 6.III.

Г. ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ, МНЕНИЯ...

1 "ЯЗЫК ЕСТЬ ИСПОВЕДЬ НАРОДА..."

Дальнейшее расширение и углубление взаимодействия братских литератур, сохранение богатств национальных культур, развитие языков - эти и другие проблемы, связанные с духовной жизнью нашего общества, были в центре внимания республиканских и всесоюзного писательских съездов.

Сегодня разговор этот продолжают в газете латышский поэт У. Берзиньш и живущая в Риге русский прозаик М. Костенецкая.

Улдис Берзиньш. Хочу поделиться таким своим наблюдением в последние годы во всех наших республиках, в том числе и прибалтийских, явно вырос интерес ко всему национальному - фольклору, этнографии, истории, словом, к "корням". Своего рода кульминацией этого явились последние писательские съезды. Вместе с тем, похоже, все больше осознается потребность в широком межнациональном общении. Не оттого ли повышенный интерес к проблемам перевода? Казалось бы, противоречивые тенденции. Но берусь утверждать, что никакого противоречия здесь нет. Это двуединый процесс. Как сказал Янис Петерс на IX съезде писателей Латвии: "Интерес к национальному отнюдь не означает денационализацию [?!]". Только примитивный, "первобытный" национализм предполагает интерес лишь к своему. Сегодня мы, кровно ощущая причастность к собственному народу, все сильнее и глубже осознаем духовное, культурное, историческое родство с другими народами земли. И поэтому все действеннее становится ответственность не только за свою народную песню. Характерный штрих: латышский поэт Леонс Бриедис в поездке по Румынии читает и стихи эстонцев, и стихи армян.

Марина Костенецкая. Добавлю в развитие твоей мысли: НТР и связанная с нею большая миграция населения, увеличение межнациональных контактов, интенсивный творческий обмен стимулируют развитие своего, национального. Не отсюда ли стремление восстановить и сохранить все лучшее из художественных ценностей прошлого? Это и своего рода защитная реакция: люди не хотят прийти на общую встречу обряженными в одну одинаковую одежду. Впрочем, обостренный интерес к национальным проблемам, думаю, объясняется и тем, что возросла откровенность, с которой мы наконец вслух заговорили о многих наболевших вопросах.

У. Б. Научно-технический прогресс, миграция населения становятся факторами "унификации", даже космополитизации человечества. Объединяет ли космополитизм людей? Сомневаюсь! Наоборот, национальное - важнейший объединяющий фактор: стихи Нарекаци, музыка Комитаса, рассказы Айвазяна могут довести до слез и всемирно известного армянского астрофизика, и его соседа парикмахера.

Казалось бы, что значит мой полуторамиллионный народ перед лицом пяти миллиардов человечества? Но, как сказал один мудрец, каждый народ говорит с богом самостоятельно. Каждый народ неповторим, и тем успешнее он взаимодействует с другими народами, чем больше своего, индивидуального вносит в общечеловеческую культуру.

Еще несколько десятилетий тому назад казалось, что познать художественный мир другого народа можно по наиболее ярким вспышкам его таланта. Счет велся "по шедеврам" - есть Ибсен, значит есть и Норвегия в мировой литературе . . .

М. К. Если говорить о критике, то она и поныне поступает именно так. Возьмите наши столичные журналы. В статьях о современной многонациональной литературе из номера в номер мелькают имена одних и тех же писателей, обсуждаются, казалось бы, истолкованные во всех мыслимых аспектах, хорошо известные читателям произведения. А ведь один писатель, даже очень талантливый, не может вобрать в свое творчество все многообразие национальной литературы.

У. Б. Думаю, сегодня уже приходит понимание того, что взаимодействуют не отдельные литературные явления, личности, а литературы как целостные системы (слова литовского критика Настопки). Национальная литературная традиция вызывает поэта к жизни или убивает его . . . Мы хотим перевести на латышский язык не "хрестоматийного" Расула Гамзатова, известного нам по русским стихотворным переводам, а выдающегося поэта, творчество которого стало одной из вершин самобытной аварской литературной традиции . . . Латышский (или любой другой) перевод не должен быть отражением отражения. Нужен прямой контакт, без посредников. Вот почему мы сейчас готовим специалистов, совмещающих литературный дар со знанием языков.

М. К. И в этом, конечно же, помогает русский язык.

У. Б. Несомненно. Ведь на нем собран и обобщен огромный материал по сравнительной грамматике, лексикологии, стилистике, методике преподавания языков народов СССР и т. п. Значение русского языка трудно переоценить, но надо сказать, что с "филологической инфраструктурой" у нас еще далеко не все благополучно. Переводчика, желающего освоить какой-нибудь язык, чтобы иметь возможность прямого контакта с переводимой литературой, ждет немало трудностей.

Когда я начал работать над переводом чувашских народных песен, решил изучить язык этого народа. Куда я только не писал, в каких фондах не рылся, чтобы найти самоучитель чувашского языка. Но тщетно. В конце концов удалось раздобыть ксерокопию учебника, изданного в 1930 году. А якутский самоучитель так и не сумел обнаружить. Мой коллега Янис Рокпелнис принял немало мук, прежде чем раздобыл "Руководство по туркменскому языку" 1929 года издания. "Руководство" оказалось библиографической редкостью.

Издаваемых "самоучителей", "разговорников", словарей явно недостаточно. Большинство из них давно устарело. Нет единых методологических принципов - каждый сочиняет и издает кто во что горазд. Эту работу сегодня некому направлять и координировать. Не парадокс ли - далеко не во всех институтах языка и литературы АН союзных республик есть даже секторы (а в университетах - кафедры) языков и литератур народов СССР.

М. К. По телевидению язык основной национальности преподается, кажется, только в Эстонии. А школа? Там почти везде - неумение заинтересовать языком, культурой народа и явно заниженные требования к знаниям учеников.

Языки лучше всего осваиваются с детства. В Латвии, например, в латышских детских садах все дети изучают русский язык. Потому очень редко встретишь латыша, не говорящего на русском. В прошлом году был проведен подобный же эксперимент с латышским языком в русских детских садах. Увы, к весне таких садов осталось совсем немного. И отнюдь не из-за нежелания русских детей изучать латышский язык, а потому, что не нашлось нужного количества преподавателей, методических разработок и т. д.

У. Б. Тут уж назовем точный адрес наших претензий: Министерство просвещения и Министерство высшего и среднего образования специального образования ЛССР...

М. К. Было время, когда в русских школах Латвии изучали латышский язык факультативно, что, безусловно, нанесло большой вред интернациональному воспитанию. Сейчас вроде бы этот предмет считается обязательным, но по-прежнему во многих школах просто-напросто нет учителей латышского языка, так что аттестат зрелости выдается и без отметки по этому предмету. Филологические факультеты нашего университета и пединституты не готовят преподавателей латышского для русских школ. Откуда же при такой постановке дела взяться хорошим специалистам? Русские выпускники вузов, в свою очередь, не овладев латышским, не решаются ехать в глубинку - там ведь они будут в полной языковой изоляции.

У. Б. На многих республиканских писательских съездах говорилось о том, что сокращаются часы, отводимые родному языку и литературе. Это же касается и русского языка и литературы. Так что впору, пожалуй, говорить не о двуязычии, а о грозящем безъязычии...

М. К. Правда, и сегодня уже есть крупицы ценного опыта. Ориентируясь на них, можно многое сделать. Вот, например, в республике прошло уже шесть ежегодных олимпиад по латышскому языку для учащихся русских школ. Русские дети читали с акцентом и без акцента стихи сорока латышских поэтов. Начиная с Аустры Скуини и Аспазии и кончая И. Зиедонисом и О. Вацетисом. Но вот ведь странно: средства массовой информации ни разу не нашли возможности уделить этому внимание. Не восторг тут нужен был, не аплодисменты, но основательная поддержка полезного дела.

У. Б. Я недавно вернулся из Вильнюса, где проходила "летняя школа" литовского языка для десяти молодых латышских поэтов. Полезнейшее дело! Инициативу проявил СП Литвы, средства выделил ЦК комсомола республики, преподаватели нашлись в университете. Будущим летом пригласим литовцев к себе - в такую же школу. Летние школы, конечно же, можно организовать не только для поэтов...

Отрадно, что у нас в Латвии появляется все больше писателей-полиглотов. Почти все европейские языки изучил Кнут Скуениекс, несколькими языками владеют Леонс Бриедис, Клавс Эльсбергс, Анна Ранцане, Аманда Айзпуриете (последние трое - совсем молодые поэты). Кстати сказать, наши классики давали тому хороший пример. Райнис, кроме немецкого и русского, знал еще и чешский. Лайцен, как известно, переводя "Калевалу", изучил финский. Были многоязычными и Чак, и Судрабжалн...

М. К. Язык есть самый прочный мост в культуру другого народа. Нередко мы украшаем фасады домов лозунгами о дружбе народов, а за стенами тех же домов, в кругу семьи, пытаемся решить сложнейшую проблему на частных случаях. И, бывает, рядовую ссору в трамвае склонны обобщить до уровня взаимоотношений народов. В связи с этим я хотела бы поговорить о своих коллегах - русских писателях, живущих в Латвии. Среди них есть и такие, кто, прожив в Риге 30-40 лет, не только не способен ни слова вымолвить по-латышски, но еще и бравировует этим.

Неуважение к языку и культуре нации, на земле которой ты сложил свой очаг, - признак отсутствия культуры. Такой писатель, полагаю, вряд ли будет интересен и русскому читателю, ибо свой жизненный и творческий путь он проплывает как бы между двух берегов, так и не пристав толком ни к одному. Рядом, не слышное для

него, бьется живое сердце другого народа. говорят и поют, пишут жалобы и читают стихи на непонятном языке. А ведь как точно сказал замечательный русский поэт Пьер Вяземский: "Язык есть исповедь народа: в нем слышится его природа, его душа и быт родной".

Конечно же, нет правил без исключений. Если русский писатель приехал в национальную республику уже в зрелом возрасте, с солидным жизненным багажом, которым он может пользоваться, скажем, при создании исторических произведений, то его книги вполне могут найти себе читателя. Да и вообще опасно не столько незнание языка, сколько принципиальное нежелание его знать.

У. Б. И все же незнание языка чаще всего ведет к изоляции.

М. К. Пожалуй. Но одного желанья изучать язык, даже самого горячего, мало. И проблема не сводится к отставанию "филологической структуры", о чем мы говорили вначале. Нужна еще помощь народа, культуру которого ты стремишься понять, его желание, словом, гостеприимство.

Когда скажем, в Латвии проходит какая-нибудь декада братской литературы, искренним словам о любви и дружбе несть числа. Все обнимаются, поют песни, разучивают танцы. И это прекрасно! Но на расстоянии любить легче. А вот ты полюби своего иноязычного соседа, живущего с тобой в одном доме! Помоги ему преодолеть языковой барьер, помоги посчитать этот дом и своим тоже.

У. Б. Согласен. В случающемся порой отчуждении есть и наша вина, латышей. Не учим, не приобщаем, "не усаживаем за стол". Даже трудно сказать, чего здесь больше: скромности или высокомерия. Наверное, так происходит еще и потому, что видим подчас в приезжих некое аморфное "количество", а не людей.

Мы с тобой, Марина, недавно побывали на земле Чернобыля, видели в "зоне отчуждения" оставленные людьми дома. В Латвии, как и в других республиках, украинские и белорусские дети нашли свой новый дом. Но надо дать им возможность продолжать учебу на родном языке. Это тоже наш интернациональный долг: нельзя допустить, чтобы дети утратили корни своей культуры... Что же касается русских писателей, живущих в национальных республиках, то мне кажется, не одним языком исчерпываются их проблемы...

М. К. Среди русских писателей-рижан есть по-настоящему талантливые. И надо прямо сказать: положение их непростое. Я не имею в виду тех, кто сам в этом повинен и даже не пытался, как мы уже говорили, войти в контакт с иноязычной культурой. Возьмем других, ставших в республике, как говорится, своими. Но и им гораздо труднее печататься и издаваться, чем, скажем, волгоградскому или иркутскому писателю у себя дома. У тех есть издательство, у нас - маленькая редакция в издательстве, которая призвана в первую очередь издавать на русском языке книги латышских писателей и мировых классиков на регион (для выполнения плана). На долю же местных русских литераторов остается мизер. Кроме того, русский писатель в республике, какими бы достоинствами он ни обладал, не представляет обычно интереса ни для местной, ни для всесоюзной критики. Уверена: лишь мера таланта, а не национальная принадлежность должна давать право на приоритетное внимание и издателей, и критиков.

Как-то латышская поэтесса Нора Кална выступала в Туркменистане. Ее попросили рассказать о самых интересных латышских поэтах. Среди других Н. Кална назвала и Людмилу Азарову. "Но она же русская!" - удивились слушатели. А ведь стихи и переводы Азаровой неотделимы от Латвии, от латышской литературы. Кстати, одна из книг ее стихов называется "Сильный латышский акцент".

У. Б. Каюсь, я наверное, точно так же отреагировал бы, если бы мне, допустим, среди выдающихся писателей Средней Азии назвали Сергея Бородина или Павла Васильева . . . А ведь действительно их творчество принадлежит и русской, и среднеазиатской культуре.

М. К. Русский писатель в республике обделен, на мой взгляд, не только критикой и издателями, но и вниманием читателей. Признаюсь, мне гораздо труднее выступать перед русской аудиторией, чем перед латышской. Встречаю обычно далеко не тот интерес.

У. Б. Виною тому отчасти обыкновенный снобизм: "Чего там услышишь от нашего местного писателя, когда есть такие, как . . ." А вообще-то русский писатель, живущий в Риге, вполне может выдержать конкуренцию с московскими или ленинградскими лишь в том случае, если он возделывает именно свое поле. Например, показывает специфику жизни русского населения Латвии, не лакируя при этом всю сложность и неоднозначность национальных отношений. Или же обращается к проблемам латышей, увиденным не со стороны, а изнутри, с близкого, так сказать, расстояния.

М. К. А как отнесутся издатели, да и читатели, если, скажем, русский писатель выведет в произведении отрицательного героя-латыша, а то и какую-нибудь негативную черту народа? Вопрос не столь наивный, как может показаться. Национальные взаимоотношения - область деликатная. Здесь нет мелочей. Помнится, я как-то предложила русскому журналу "Даугава" рассказ "Обида". Там у меня действовали два латыша-выпивохы. Редакция журнала отклонила рассказ - побоялась, что читатели "неправильно поймут". Тогда я опубликовала его в республиканской партийной газете "Циня". И читательский отклик оказался самым нормальным, а может, и действительно разумнее было публиковать его в латышском издании?

У. Б. То, что читатели встретили рассказ с пониманием, думаю, объясняется отчасти и тем, что ты в республике своя, не человек со стороны. А вообще-то в литературе не может существовать такого рода ограничений и запретов. Последовать такой логике, так завтра нельзя будет, чтобы отрицательный герой оказался, скажем, слепым - "обидятся все слепые", или рыжим - "обидятся все рыжие", или москвичом - "обидятся москвичи . . ."

М. К. Да, конечно. Важен взгляд не со стороны, а изнутри. Туристское верхоглядство всегда раздражает, даже если турист рассыпался в комплиментах . . .

Писатель может послужить сближению народов не только своим прямым делом - переводами или сочинениями. Он может также лично влиять на микроклимат национальных отношений. Если, допустим, русский писатель поднимает важные социальные проблемы в латышской прессе, если он со знанием дела говорит о латышской литературе и искусстве перед русской аудиторией - он тем самым служит действительно сближению народов.

А то, что многие выпускники русских школ в Риге подчас не знают народных писателей Латвии, что их представления о латышской литературе ограничиваются двумя-тремя именами, не делает чести не только этим молодым людям, но и нам, русским писателям, не сумевшим возбудить у них интереса к жизни и культуре республики.

У. Б. Все мы без исключения должны искать пути к душе, к природе, к родному быту другого народа, к его "исповеди". Главное же, нельзя замалчивать подобные

проблемы! Чем откровеннее и честнее мы будем о них говорить, тем быстрее их разрешим, преодолеем.

"ЛГ", 1986. N 48. 26. XI. с. 2

2. ЯЗЫК ЯЗЫКУ НЕ ВРАГ

- Расул Гамзатович, в ваших краях говорят: когда Бог наделил каждый народ языком, у него остался еще изрядный запас, который он весь отдал Кавказу. Здесь есть даже языки, на которых говорят только в одном селении, например, хиналугский в Азербайджане, бацбийский в Грузии, арчинский в Дагестане. Все это создает уникальную ситуацию, в рамках которой возможно не только взаимное обогащение, но порой известное противостояние, не так ли?

Я отвечал себе на этот вопрос в книге "Мой Дагестан". Однако новая ситуация, перед лицом которой мы все неожиданно, но не вдруг, оказались, требует и более точных подходов. Об этом немало говорилось на недавно состоявшемся пленуме правления Союза писателей СССР. На мой взгляд, нет ничего опаснее, чем навязывать что-либо человеку, в том числе и язык. Не только мы выбираем язык, но и язык выбирает нас. Сейчас раздаются голоса об обязательном двуязычии для республик. Конечно, это внутреннее дело каждого народа. Я лично не сторонник того, чтобы деликатные вопросы решать с помощью закона - ведь его невыполнение должно предполагать какие-то санкции, как же иначе? С другой стороны, всем нам хорошо известно, что даже самые хорошие законы ничего не стоят, если они не обеспечены гарантиями.

В моем родном Дагестане литература создается на девяти языках. Утверждают, что ни одному из них не грозит опасность исчезновения. И это действительно так: достаточно сказать, что в последнее время появились два новых литературных журнала на национальных языках. Но вот вопрос, который тревожит: кто будет способен прочесть эти журналы через десять-двадцать лет? В Махачкале нет ни одного детского сада, ни одной школы, ни одного класса, где учили бы языку наших предков. Но откуда взяться таким детсадам и школам, если местное педучилище больше не выпускает преподавателей аварского, даргинского, лакского языков? Вот и вынуждены родители-горожане отправлять своих детей на учебу в дальние аулы. А ведь в городах живет половина дагестанцев...

Убежден, что вопросы экологии языка должны решаться гласно, в свободной дискуссии, с учетом имеющегося опыта, исходя из интересов будущего. Что может быть страшнее нигилизма по отношению к родному языку, родной культуре? Увы, слишком часто приходится слышать: наш язык еще, может быть, и нужен по эту сторону гор, а в большом мире - к чему он? Но душа, спрашиваю я, но память, но история твоего народа - они тоже нужны тебе только дома? Землю родины не унесешь на подошвах сапог. Народ должен беречь язык как самое большое свое национальное достояние. А пока что на радио (объясняя это дефицитом магнитопленки!) выпуски последних известий записывают... на ленты, долгие годы хранившие голоса писателей Дагестана. Так ли мы воспитываем в наших детях чувство патриотизма? В глухом аварском селении звучит приветствие приехавшему в гости прославленному земляку... на ломаном русском языке. Так ли следует утверждать интернационализм? В столице издают серую книгу, написанную дагестанцем, только потому, что он дагестанец. Такая ли литература способна

открыть один народ другому? Если родной язык вызывает у меня образ колыбели, то русский язык - образ очага, собравшего вокруг меня многих людей. Им не нужно притворяться друг перед другом. Достоинство каждого народа в том, чтобы раскрыв душу миру, оставаться самим собой.

В последнее время многие с тревогой говорят об увеличении удельного веса русского языка в республиках за счет местных языков. Я же убежден: язык языку не враг. Если Пушкин заговорит по-лезгински, а Стальский обретет в переводе дар русской речи, от этого только выиграют оба языка, оба народа. "О, великий русский язык, усынови меня не как приبلудного, а как найденного сына", - писал лакец Эффенди Капиев. Родной язык - это великое наше наследие, передаваемое из поколения в поколение. Но на каком языке я буду говорить с эстонским другом, с грузинским другом, с туркменским другом? Как бы ни любил каждый из нас свой язык, мы хорошо понимаем: ни одному из наших языков не под силу стать посредником в общей беседе. Герцен говорил о "демократической глубине русского языка". Я за то, чтобы на нашем небосклоне светили все звезды. Но я думаю, что смешно выглядит тот, кто пытается закрыть луну ладонью...

- Мне вспомнилась ваша притча о третьей жене: взял за себя образованный аварец женщину своего народа, но та не знала ни Шекспира, ни Данте, ни Пушкина. Женился он на русской, но новая жена не имела представления ни о Гамзате Цадасе, ни о Сулеймане Стальском, ни об Эффенди Капиеве. Теперь он ищет такую, которая соединила бы в себе двух предыдущих...

Вообще-то у нас многоженство запрещено... Но если говорить серьезно и понимать под "третьей женой" взаимопроникновение и синтез культур, то поиски ее, в сущности, составляют фабулу нашей духовной биографии. Половинки должны сложиться, чтобы стать целым, неделимым... Мне пусто было бы в этом мире без Байрона, Хафиза, Ду-Фу, Толстого. Но я никогда бы не стал самим собою и не сумел бы оценить их по достоинству, если бы в детстве не засыпал под колыбельную песню матери, если бы не заслушивался сказками и легендами, которые рассказывал мне отец, если бы судьба моего народа не переплеталась с моей жизнью. Может быть, наши внуки сразу начнут с "третьей жены". Правда, все русское для моих внуков пока что ближе аварского, но, если разобраться, так их воспитали я и их родители... Интернационализм - понятие всеобщее, он не может подразделяться на тот, что для "внутреннего пользования", и тот, что оформляется в "экспортном исполнении". Известная кампания против космополитизма и преклонения перед Западом (в чем, по иронии истории, обвинялись даже ученые-востоковеды) сыграла свою недобрую роль и в извращении межнациональных отношений внутри страны. Все взаимосвязано в этом мире.

- Недавно в одном журнале я прочел диалог уважаемых мною критиков, в котором прозвучала такая мысль: поскольку клубок преступлений в Узбекистане распутывали следователи из Москвы, можно сделать вывод, что республика как бы импортировала честность...

- Думаю, было бы ошибкой коррупцию, перерождение кадров, должностные преступления, круговую поруку чиновничества считать чисто национальными явлениями. Насколько все было бы проще, когда бы так. Утверждать это - значит сознательно или невольно уходить от существа вопроса. Народ не может быть преступником, но жертвой быть может. Это такая же правда, как и то, что для бюрократа поистине не существует границ, ибо его интересы стоят надо всем, отделены и отделены от народных. Я убежден, что в Москве никто не был заинтересован в том, чтобы в дагестанском театре по звонку местного начальства

снимали с репертуара острый спектакль, чтобы в педучилище было упразднено преподавание национальных языков, литературы и истории, чтобы строящаяся в дагестанской глубинке электростанция называлась переводным словом "Светогорская" . . . Великий русский поэт Лермонтов, воспевший наши горы, не переименовывал привычных нашему уху названий - это с легкостью сделал чиновник из дагестанцев . . . Нужно ли все это кому-нибудь, кроме местного чиновничества, руководствующегося отжившими представлениями о том, как должно выглядеть торжество национальной политики? Но такую ли политику мы называем ленинской?

Думаю, это все наследие сталинской концепции автономизации. Сейчас народы Северного Кавказа говорят друг с другом через речку. А ведь у нас могли бы быть общий театр оперы и балета, общий цирк, Северокавказское отделение Академии наук. Если искусство сближает народы разных стран, то почему же ему не предоставить широкую возможность делать то же самое в интересах народов одной страны? А пока что в "автономиях" зарплаты и гонорарные ставки ниже, чем в республиках, нет ни домов творчества, ни киностудий, многих необходимых журналов. Закрыты представительства автономных республик в столице.

Теперь попробуем взглянуть на проблему с другой стороны. Вас не удивляет, что в Москве есть академические Институт Африки, Институт Латинской Америки, Институт США и Канады, но нет Института народов Советского Союза? Есть рестораны, носящие названия столиц союзных республик, но нет домов культуры для выходцев из республик? Существуют землячества иностранных студентов, но нет землячеств студентов из братских республик? Сегодня мы знаем, что когда речь идет о национальных чувствах, судьбах культуры, правде истории, недомыслие может оказаться поистине преступным. Исторические пути подчас извилисты, конфликты и противоречия здесь не исключение, а скорее правило. Мы должны представлять их себе в объеме правды, в истинных пропорциях, не упуская при этом из виду национальных чувств друг друга, не забывая о необходимости быть тактичными, развивать то, что нас объединяет, а не разъединяет. Когда есть просто память, живая и честная, не остается места ни для каких спекуляций.

- Вероятно, здесь сказывается и то, что мы до сих пор недостаточно внимательны к таким тонким субстанциям, как национальный характер, особенности национального мышления, этнические стереотипы восприятия и поведения. Эхо истории в памяти разных народов звучит по-разному и неодинаково долго. Например, трехсотлетнее татаро-монгольское иго отзывается в бытовом сознании русских лишь одной поговоркой, да и та употребляется чаще всего в шутовском смысле. Наше национальное сознание не травмируют ни обелиск "Павшим великой армии", установленный французами на Бородинском поле, ни памятник шведам, сложившим голову под Полтавой. Если же говорить о совсем близком времени, то я не могу представить ситуацию, когда, например, антигрузинские настроения провоцировались бы тем обстоятельством, что Берия был выходцем из Грузии. Но вот памятник генералу Ермолову в Грозном, насколько мне известно, до сих пор вызывает отнюдь не безобидные эмоции . . .

- Верно, но не будем спешить осуждать за это кавказцев. Прежде всего потому, что марксистский анализ требует диалектического подхода к любому явлению. Вспомним, что одни народы добровольно присоединились к России, другие были присоединены - "Смирись, Кавказ: идет Ермолов!" - написал Пушкин. Ермолов был героем войны 1812 года, другом декабристов, но в глазах воевавших против него кавказцев он был, как мы сказали бы сегодня, проводником империалистической политики царизма. Противоречивость исторической личности - явление слишком

известное, чтобы говорить об этом еще и еще. Конечно, памятник генералу был бы более уместен где-нибудь на полях сражений с Наполеоном.

Эхо памяти в каждом народе действительно свое и отзывается тоже на свое. Такие эпизоды я имею в виду, когда говорю о необходимости историзма в подходе к нашей истории. До сих пор тема Шамиля остается запретной в дагестанской литературе. Слишком долго "буржуазный национализм" был универсальным диагнозом для всех явлений, не укладывающихся в удобные схемы. Удобные не для нас с вами: мы, русский и аварец, хорошо понимаем друг друга. Удобно это прежде всего бюрократу, независимо от того, где он живет, существующему вне каких бы то ни было интересов - национальных или интернациональных, - кроме своих собственных. Я знаю, что долго еще, а может быть, и никогда уже больше не появится писатель, чей гений будет равен творцу "Хаджи-Мурата". Но, как вы понимаете, отказывая современному автору в возможности осмыслить непростые пути своего народа, чиновник от культуры меньше всего озабочен проблемой художественного совершенства. Его пугает, что история может оказаться несравнимой с элементарным арифметическим действием, доступным пониманию ребенка. У нас нет великого дара Льва Толстого, но ведь это совсем не исключает следования его идеалам правды, добра, понимания другого человека и другого народа. В прошлом веке лучшие люди России с сочувствием следили за сопротивлением горцев. Сегодня в Дагестане по указанию местного начальства тщетно разыскивают факты, которые подтвердили бы . . . добровольное присоединение к России. Мы воссоединились с Советской Россией через русскую революцию, освободившую нас от царского гнета. Разве этого мало, и какие еще факты нужны? Однако, подобно нерадивым школярам мы вновь и вновь подгоняем историю народа под "удобный" ответ.

Сейчас в системе межнациональных отношений возникла новая ситуация, и нам предстоит совместными усилиями выработать современную концепцию национальной политики. Как говорят у нас, нужно менять не скакуна, а дорогу. Дорога дружбы единственно верная. Убежден, мы не побежим теперь впереди себя, не забудем о необходимости быть внимательными друг к другу, учитывать интересы каждого. Некогда слияние национальных языков обещалось нам как скорый апофеоз дружбы народов. Сегодня это звучит диковато. Все женихи не могут быть на одно лицо, именно в нашем многообразии истоки нашего единства. Пока мы беседуем, высоко над нами в космосе, пролетают двое. Одного зовут Владимир Титов. Другого - Муса Манаров. Кто же он, этот Муса? Лакец, сын народа, едва ли насчитывающего сто тысяч человек. Он дагестанец. Он гражданин СССР. Он представитель человечества. Но все это, с поправкой на национальность, может сказать о себе каждый из нас. Поэтому повторю: язык языку не враг.

- В Древней Руси у слова "язык" было еще одно значение - народ . . .

"Известия", Москва, 1988. N 89. 29. III, с. 3.

3. ЯЗЫК - ДУША НАРОДА (Интервью с писателем)

Культура языковых взаимоотношений в наших национальных республиках, развитие языков коренных национальностей и национальных меньшинств, обучение языкам народов СССР и русскому языку как средству межнационального общения - круг этих вопросов глубоко волнует читателей. В потоке

откликов на статьи Э. Кондратова "Наших душ связующая нить" (N 75), В. Шелике "Распознавать друг друга" (N 168) и других сталкиваются разные мнения. Например, мысль В. Шелике о том, что каждый вправе сам решать, изучать ему или нет язык той национальности, среди людей которой он живет, вызвала резкую отрицательную оценку у большинства читателей.

Нормы пользования языками национального и межнационального общения закреплены в Конституции СССР. Но в жизни осуществление провозглашенного Основным законом шло непрямым путем.

По просьбе редакции ознакомившись с читательской почтой, писатель Василий Быков выражает свой взгляд на эти проблемы.

- Василий Владимирович, есть письма весьма сердитые. Чем, на ваш взгляд, объяснить столь бурную реакцию на так называемые "старые подходы и взгляды"?

- Мне думается, в наше время отношение к культуре другой нации является одним из основных показателей нравственной зрелости общества. Нельзя строить гуманное общество, тем более общество многонациональное, без уважительного отношения к языкам всех, даже самых малочисленных наций. Несмотря на известные успехи футурологии, будущее все-таки скрыто за пеленой неизвестности, и вполне может быть, что даже самая незначительная культура, развившись, станет способной обогатить великую человеческую культуру. Не всем нациям везло в истории. Некоторые исчезали, почти не оставив следов, и каждый раз для человечества это было невосполнимой утратой. Замечательный ученый и гражданин нашего времени академик Д. С. Лихачев с полным основанием ратует за сохранение остатков исчезнувших культур, призывает всеми силами беречь культуры уходящие. Так не в том ли задача ныне живущих, чтобы XXI век стал веком гуманистическим?

Проблема национальных языков в том виде, в каком она предстала сегодня, вовсе не лингвистическая проблема, как это иным кажется, а гуманистическая и уж наверняка насущнейшая для нашей демократизации. Если бы не было того, что мы пережили в сталинское и "застойное" время, и наша культура развивалась в нормальных демократических условиях, не встала бы и эта во многих отношениях неожиданная проблема. Нации сумели бы безболезненно, естественным путем разрешить ее в процессе демократического саморазвития. Увы, естественного развития не было, и мы уперлись в нее, словно в бетонную стену. Острые, полные искренней боли и глубокого беспокойства письма читателей "Известий" - еще одно тому подтверждение.

Язык - это самое ценное богатство нации.

Хотя издавна в жизни существуют, я бы сказал, два полярных взгляда на язык. Одни видят в нем лишь средство общения, другие - душу народа, выражение его характера, самобытности. Можно сказать даже, что это своеобразный генофонд национальной культуры. Так, например, известно, что белорусы на протяжении столетий были лишены собственной государственности, существовали в условиях жестокого социального угнетения. Мы были лишены многого. Но всегда с нами оставался родной язык, существовал фольклор, и это давало надежду на возрождение национального самосознания, культуры и государственности. Лишившись языка, мы бы исчезли с лица земли, как некогда исчезли летописные ятвяги, населявшие северо-западную Белоруссию.

Есть национальный язык - следовательно, есть и национальность. Проблема национального языка продолжает существовать в атмосфере неготовности нашего сознания к ее радикальному разрешению, хотя последнее так просто и естественно в условиях демократизации. И это разрешение мне видится вовсе не за счет языка межнационального общения или какого-либо другого. Межнациональные противоречия лишь тогда сколько-нибудь успешно разрешаются, когда это не ущемляет интересы других наций. В случае же с языком возникает недоумение: кого может ущемить его знание? Или общение на основе этого знания? В жизни должны найти мирное сосуществование многие языки народов СССР, безусловно, при наличии одного общего для всех языка межнационального общения, каковым общепризнанно является русский. Какому быть главнее? Я думаю, что этот вопрос в данном случае не правомерен: родной - это родной (как мать, отец, Родина), а приобретенный - для дела, для жизни, для общения с людьми других национальностей.

Однако следует признать, что такая схема хороша лишь в идеале. На практике получается иначе. Наша школа в национальных республиках давно и уверенно выдвинула русский язык в качестве альтернативного родному, и миллионы учащихся пренебрегают языком предков. Но, лишённые той основы, какой является родной язык, они обрекают себя на языковую безграмотность.

- Проблема двуязычия легче разрешима, скажем, в Латвии или Армении, а как быть уйгуру или дунганину в Киргизии? Непременно изучать и русский, и киргизский, и родной язык?

- Языковая проблема в различных регионах страны неодинакова. Если для эстонцев главная ее трудность - приобщение к русской языковой стихии, то для белорусов - возвращение к родному языку, едва ли не напрочь выведенному из употребления. Сейчас невозможно обойтись без знания русского языка ни в одной из республик, ни в одной из сфер человеческой деятельности. Но и безболезненно пренебречь национальным языком в национальной республике - точно такой же жизненный алогизм. Этническое многоязычие, о котором пишет доцент В. Шелике, - вовсе не оправдание для языковой унификации. В Киргизии проживают около 80 народностей, каждая со своим языком, а на Украине 80 процентов населения составляют украинцы, но нареканий не меньше, о чем справедливо пишет Н. Лещенко из Днепропетровской области. В двадцатых и частично в тридцатых годах в Белоруссии, кроме белорусских, существовали также русско-польско-еврейско-язычные школы, которые со временем упразднили якобы для укрепления белорусских школ. Но такая нетерпимость к иноязычным школам обернулась в результате ликвидацией и белорусских школ тоже. Количественное соотношение этносов мало что проясняет в нашей проблеме, разрешить которую возможно лишь на истинно ленинских принципах, в свое время беспардонно извращенных сталинским руководством.

Унизительно и нестерпимо в наше время чувство национальной ущемленности, возникающее, когда люди коренной национальности стесняются общаться принародно на языке предков. В конечном счете именно это в первую очередь и приводит к национальному нигилизму, к отказу от национальных корней. А с другой стороны, порождает экстремистские выпады нетерпеливцев, подогретые уязвленным национальным самолюбием.

- Василий Владимирович, а как вы все-таки видите решение этих проблем?

- Проблемы такого рода принято решать внутри демократического общества, не вынося их на межнациональную арену. Очень жаль, что у нас так не получается. Но ведь мы учимся демократии, хотя, судя по всему, только постигаем ее азы. И в

этой обстановке, по-видимому, не обойтись без всесоюзного форума, без подлинной гласности, без понимания и поддержки всех наций, в первую очередь русского народа. Русская интеллигенция - вот та общественная сила, которая должна первой понять всю сложность этой проблемы, понять, что стремление народов к языковому самоопределению - извращение досужных умов, не замена знанию русского языка, а необходимость.

Зачастую под покровом интернационалистской фразеологии выступают самая замшелая косность, консерватизм, идейная нетерпимость прежних застойных лет. Интернационализм такого рода не что иное, как слегка закамуфлированный шовинизм. Однако в наше время это явление научилось искусно маскироваться и редко выступает в чистом виде. Наиболее отчетливо это проявляется по отношению к инородцам, что откровенно и с завидной последовательностью демонстрирует нам общеизвестная "Память".

Велик и могуч русский язык - основа великой и могучей культуры, составной части современной земной цивилизации. Значение его в судьбе советских народов неоспоримо. Большинство авторов писем, которые я читал, считают, что русский язык является общим языком всех братских народов СССР. Но, по моему мнению, в постановке языкового вопроса не должно быть и тени от или-или, но только и-и по желанию, по рождению, по велению души или по жизненной надобности. Именно такая позиция должна стать императивной для любого нерусского, а если станет и для русского тоже, то тем больше ему чести и хвалы.

- Есть и такой деликатный вопрос: должны ли те, кто поселяется в той или иной республике, изучать язык коренного ее населения? С. Хачатуров из Тульской области считает, что это вопрос прежде всего нравственный. Уважение к языку народа, среди которого живешь, - источник единства, добра и мира. Но вот А. Аксеенко из Днепропетровска пишет: "Нам нужно, чтобы наши дети были грамотными, в первую очередь на русском языке. И я считаю: дети должны изучить тот язык, который им будет нужен в дальнейшей жизни, а решают за детей это их родители".

- Навязывать что-либо гражданам в современном государстве - неправомерное да и зряшное дело: то же относится и к языку. Принуждать людей к изучению того, что они знать не желают, ничего путного дать не может, если даже и будет соблюдена видимость этого изучения. В наше время куда плодотворнее и демократичнее внутренняя заинтересованность, в том числе и в овладении языками. Задача же общества, на мой взгляд, состоит в том, чтобы разумно поощрить это стремление к разноразличию, создать социально-политическую заинтересованность в добром деле, отвечающем интересам наций, а стало быть, и государства. Особенно в таком многонациональном государственном образовании, каким является наш Союз.

В этом отношении в Белоруссии столкнулись с рядом трудностей и пришли к ряду серьезных выводов. А именно: учить детей родному языку как можно раньше - в семье, в детском саду, с первого класса в школе; предусмотреть выпускные экзамены по языку в школе и вступительные в вузе. Это в качестве самого первоочередного шага. Я бы еще предложил, чтобы партийные и советские руководители в общении с белорусскоязычным населением республики (которого по переписи насчитывается около 80 процентов) перешли на его родной язык.

Можно понять сетования той части населения республики, которая не принадлежит к коренной национальности, нежелание многих изучать язык, без которого легко можно обойтись, скажем, проживая в Минске, так же, как живя в Саратове. Действительно, знания одного русского языка вполне достаточно. С

практической точки зрения - это верно, но цивилизованному демократическому обществу не чужды также и понятия этики, особой чуткости не только к своему, но и к чужому.

В двадцатые годы, когда свежи были заветы В. И. Ленина в области национальных отношений, такой проблемы у нас не возникало. После открытия ряда вузов в Белоруссии ввиду нехватки преподавательских кадров многие профессора были приглашены из Москвы и Ленинграда .

За короткий срок они освоили белорусский язык и успешно читали на нем лекции белорусским студентам. Теперь же такое, пожалуй, невозможно уже хотя бы по той причине, что белорусские студенты в большинстве своем приходят в вузы без настоящего знания родного языка, от которого они отучены уже в школе.

По моему глубокому убеждению, не существует причин, которые сколь-нибудь убедительно оправдали целесообразность устраняться от знания того, что необходимо народу и его культуре. Очевидно, ошибки старших поколений может исправить лишь молодежь. Я думаю, что глубоко прав О. Крамарь из Харькова, который в своем большом и прекрасно аргументированном письме в редакцию пишет, что если молодое поколение интеллигентов осознает утрату родного языка как потерю, то не все еще потеряно. Конечно, в сложившейся ситуации языку коренной нации весьма трудно соперничать с языком межнационального общения. На русском совершается рождение почти всех социальных идей, всех значительных государственных и партийных актов, и всякий, хорошо владеющий обоими языками невольно будет тяготеть к языку оригинала.

- Но при основательном изучении русского языка в республиках, а это безусловно необходимо, наверное, и переводить придется меньше. Языки будут нормально сосуществовать в обиходе каждого человека. И очень важно избежать перекосов, шараханья от одной полярной позиции к другой. Но вот Л. Львов из Барановичей категоричен в своей позиции: "Никак не могу понять крикливую суету вокруг искусственно созданного вопроса о языке у нас в Белоруссии. От обязательности обучения на том или ином языке попахивает национализмом".

- Я бы отменил зачастую вздорные обвинения в национализме людей, выступающих против языковой дискриминации. В большинстве своем это честная молодежь, а также глубоко чувствующие интеллигенты, озобоченные тем, что, может быть, еще не для всех стало самоочевидностью. Их явное, а во многих случаях и кажущаяся нетерпеливость в этом вопросе - это, безусловно, реакция (пусть не всегда адекватная и оправданная) на те проявления несправедливости, которые в течение десятилетий формировали языковую проблему. В Минске я знаю случай, когда в защиту исчезающего национального языка встали молодежные, так называемые неформальные объединения ("Тутэйшыя", "Талака", "Походня" и некоторые другие), сразу же получившие отпор со стороны части руководства, немало повинного в том положении, которое создалось. Но запретители, очевидно, полагают, что всякая инициатива, исходящая не сверху, противозаконна.

К сожалению, человечество еще не научилось жить единой мирной семьей в глобальном масштабе, зато приобрело немалый опыт национального существования. Здравый смысл убеждает в ценности этого опыта, который надлежит беречь и развивать, потому что очень уж много сил в наше время (как, впрочем, и во

* Так назывался Санкт-Петербург/Петроград с 1924 по 1991 гг

всякое другое) действует в сторону разобщения, вражды и розни с самыми ужасными последствиями для людей.

"Известия", Москва, 1988, 8.X.

4. ЯЗЫК - ДУША НАРОДА (Интервью с социолингвистом)

Юнус Дешериевич Дешериев, чеченец, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания АН СССР, лауреат международной премии в области общественных наук АН социалистических стран. Широкую известность приобрел исследованиями о закономерностях развития и взаимодействия языков в советском обществе.

Насколько, платформа партии учитывает языковую проблематику в СССР?

- По современным данным, в СССР, нашем общем доме, живет более 160 языков. По-разному складываются их судьбы. Но не потому, что кто-то проводил политику ассимиляции, русификации. Негативные явления порождены просчетами в экономике, ростом социальных различий в республиках. Это тревоги всех советских народов, в том числе, конечно, и русского. И тем не менее все чаще доброе слово о русском народе, о роли русского языка встречаются в штыки. То там, то здесь замечаешь попытки бросить тень на русский народ. Вся история Советского государства убедительно показывает, что русский народ сыграл решающую роль в победе Великого Октября [=революции 1917г.], в разгроме фашизма, в развитии национальных окраин и укреплении братской дружбы советских народов. Мне кажется, надо глубже исследовать роль русского языка в жизни народов СССР, объяснять его огромное значение как средства межнационального общения. Замечу к слову: у нас по существу нет ни одной книги, в которой была бы всесторонне показана роль русского народа в создании и развитии Советского государства, в развитии материальных и духовных культур народов СССР.

- Всюду, где в одних границах живут люди разных национальностей, возникают языковые проблемы. Не избежало их и наше общество.

- Говоря об этом, надо бросить хотя бы беглый взгляд в прошлое. К октябрю 1917 года ни один из нерусских народов царской России не имел своей государственности. Не было светских учебных заведений, ни средних, ни высших, на национальных языках, даже на старописьменном украинском, древнеписьменном армянском и грузинском.

Национальное равноправие провозгласила "Декларация прав народов России". На деле утверждались ленинские принципы национальной политики. Нельзя недооценивать все, что было сделано тогда. Совместно создавались национальные школы, газеты, развивалось искусство. Тысячи и тысячи учителей из центральных районов страны несли свет знания в самые отдаленные регионы.

В результате огромной работы, интернационалистской по самой своей сути, свыше 50 народов впервые получили свою письменность. А ведь это самое надежное средство сохранения и развития языка. Стоит, видимо, напомнить, что царские ассимиляторы думали и действовали иначе. "... утвердите язык письменностью, - с тревогой писали они, - дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школы, вы тем самым "

страшно выговорить" утвердите и разовьете соответствующую народность". Создавая азбуку для тех, у кого ее не было, советская власть "утверждала языки письменностью". Открывала в республиках педагогические вузы для подготовки кадров на родном языке, создавала республиканские академии наук.

Вскоре после Великой Отечественной войны мне довелось быть на большом совещании ЦК партии. Рассматривался, как говорили тогда, вопрос коренизации - перевода школ автономных республик и областей на родной язык. Помнится, министр просвещения Коми АССР сказал, что не пошлет своих детей в такую школу, она, мол, бесперспективна. Ему ответили, что своих детей он может посылать в школу по собственному выбору, но как министр обязан проводить в жизнь политику партии.

Говоря об этом, я, конечно, не собираюсь приукрашивать прошлое. Очень правильные постановления зачастую не выполнялись. Грубо попирались права целых народов. Мое поколение, мой народ пережили такое, что не приснится и в самом страшном сне. Я помню об этом. После XX съезда ходил с земляками по высокому приемным, добиваясь, чтобы восстановили нашу республику, вернули чеченцев и ингушей на родину.

Практика обучения, преподавания, делопроизводства склонялась то к национальным языкам, то к русскому. Такое вот шараханье, по-моему, - непонимание социальной значимости двуязычного образования, которое и сейчас подвергается необоснованным нападкам. Безусловно, прав известный советский ученый Ю. Бромлей, возражая тем, кто твердит о "вреде двуязычия для развития познавательных способностей детей". Мировая практика утверждает обратное.

Конечно, нас не могут оставить равнодушными тревоги многих народов. В ряде регионов родной язык переместился в бытовую сферу. Растут молодые люди, не владеющие словом своего народа. Например, около трети башкир и мордвы, свыше 40 процентов нанайцев не считают своим родным языком башкирский, мордовский, нанайский.

За последнее время многое делается, чтобы исправить положение. Известен добрый опыт Казахстана, где открываются детские сады и школы на двух языках. Такой путь, по-моему, более приемлем, чем размежевание по языку, отказ от смешанных школ.

- Утверждают, что с этнической карты Советского Союза исчезают национальные группы и целые народы. С 1926 по 1979 годы зафиксированное переписями число наций сократилось со 194 до 119. Куда же они делись?

- В такой постановке вопроса легко читается подтекст: не подверглись ли они, мол, ассимиляции. Нет, не подверглись. Разница цифр вызвана другими причинами. К 20-м годам не были достаточно глубоко изучены национально-языковые отношения. Многие диалекты признавались тогда самостоятельными языками, а их носители отдельными народами. Ряд совсем небольших народностей вошел в состав более крупных, родственных. Как оценивать процесс уменьшения количества наций, характерный для всего мира?

Предоставим возможность ответить самим людям. В Грузии, в селе Земолвани я встречался с Александром Федоровичем Цискаришвили. По происхождению он бацбиец, корни его односельчан уходят к ингушам и чеченцам. Когда ученые предложили создать письменность на бацбийском, аксакалы отказались. Почему? "Нас меньше трех тысяч, - говорил А. Цискаришвили, - За околицей нас никто не понимает. Здравый смысл, забота о судьбе своих детей, внуков про-

диктовали выбор: пусть они учатся на грузинском языке, а дома, в семье мы научим их и родному”.

Сам А. Цискаришвили, как и многие его земляки, свободно владел тремя языками: родным грузинским и русским.

Разумеется, процесс, о котором я говорю, очень и очень деликатный. Не надо его искусственно ни фиксировать, ни замедлять. Люди сами выберут лучшие варианты, считаясь со здравым смыслом, реальными требованиями жизни. Сейчас в мире развиваются свыше 500 отраслей науки и техники. Конечно же, огромная литература по всей этой тематике не может быть переведена на язык относительно малочисленного народа. И не случайно мировое сообщество выбрало в качестве основных лишь несколько самых распространенных языков.

- Как вы относитесь к введению государственных языков?

- Ленинский подход: никаких, безусловно, привилегий ни одной нации, ни одному языку: полное равноправие всех наций и языков. Исходя из этих положений, я отстаиваю добровольность выбора языков, широкое развитие двуязычия. А для этого нужны массовая сеть курсов, самоучителей, разговорники, словари. На днях в Литве, к примеру, уже седьмым изданием вышел "Русско-литовский разговорник".
Доброе дело!

Убежден, такой путь эффективнее, чем провозглашение языка государственным. Надеюсь, практическую помощь окажут разрабатываемые учеными типы моделей двуязычного образования. Прежде всего национально-русского, а также русско-национальных и национально-национальных типов. Без двуязычия невозможно взаимодействие и сотрудничество народов в многонациональном государстве.

Стоит обратиться к опыту 20-30-х годов, когда не только в союзных, но и ряде автономных республик и областей делопроизводство было переведено на родные языки, признанные государственными. Эта практика оказалась несостоятельной по целому ряду причин, в том числе и экономических. Надо ли к ней возвращаться? Делопроизводство и официальную переписку между республиками эффективнее вести на языке межнационального общения. Ряд республик провозгласил родной язык государственным. Конечно, с этим надо считаться. Но как не допустить на этой почве усиления языковых барьеров, межнациональной напряженности? Выскажу свою точку зрения. Я бы предложил провозгласить государственным и русский язык, язык межнационального общения и сотрудничества народов СССР.

За последнее время вокруг языковых проблем появилось немало спекулятивных измышлений, профанаций, рассчитанных на неосведомленность людей в этой проблематике. Экстремисты националистического толка извращают факты, живописуя полный упадок языков. Такие подходы неконструктивны. Выход - в дружной, совместной работе, чтобы жил язык и твой, и мой, и наш.

"Правда", Москва, 1989, 16.IX, с. 3.

5. ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

Мы получили огромное количество читательских писем, пришедших в редакцию после публикации статьи Владимира Орлова "Когда краснеет Клю" ("ЛГ", 17 февраля 1988 г.) <... >

< . . . > В. Ф. Калиберов, член КПСС с 1940 года:

Пишу вам по вопросу, который вызвал у меня, как и у многих других читателей, удивление, недоумение. Речь пойдет о статье "Когда краснеет Клио" В. Орлова (Новополоцк). Эта публикация наводит на грустное размышление: автор здорово подвел вашу газету, дезинформировал союзного читателя, незаслуженно обвинил Белоруссию за то, что в ней будто существует драматическая языковая ситуация. Орлов без оснований хвалит многих писателей. В то же время охаивает видного ученого Белоруссии профессора-историка А. И. Залесского и других, а также партийную республиканскую печать только за то, что они объективно отозвались на издания, в которых допущены серьезные ошибки . . .

Признаюсь: сначала думал написать обо всем этом в ЦК КПСС. Но потом решил поговорить с вами письменно. Вот и высказываю свое решительное несогласие. Надеюсь, в будущем не потребуется обращаться в самую высокую инстанцию".
< . . . >

В. Орлов:

- Ученые считают, что на пути к признанию любая истина проходит три стадии: вначале слышится - это абсурд и вообще пахнет крамолой, затем - в этом что-то есть и, наконец - да это же давно всем известно. Состоявшаяся в апреле нынешнего года в Москве научная конференция историков и писателей еще раз констатировала крайне неблагоприятное положение в науке, которую древние мудрецы называли великой наставницей. < . . . >

< . . . > В. Ф. Калиберов убежден, что "В. Орлов . . . незаслуженно обвинил Белоруссию за то, что в ней будто существует драматическая языковая ситуация". Нет, тов. Калиберов, это обвинение адресовано не родной земле, а тем, кого сейчас обвиняет сама Белоруссия в лице своих талантливых и честных детей, обвиняет за уничтожение лучших кадров национальной интеллигенции и крестьянства в годы сталинизма, за разрушение памятников культуры, за доведение белорусского языка до положения гостя в своем же собственном доме. Значит, ничего драматического в нынешнем состоянии родного языка нет? Но как же тогда быть с отсутствием белорусских школ в городах республики? (В самое последнее время в городских школах наконец-то открыты считанные белорусские классы). Как быть с сотнями тысяч, если не миллионами белорусов, не читающих книг на родном языке, не способных объясниться на нем даже на бытовом уровне?

Пока ситуация, безусловно, не безнадежная, но предельно тревожная. Рассчитывать на то, что ее удастся изменить одним махом, с кавалерийского наскока, могут только наивные души. Ведь белорусский язык предстоит вернуть в детские сады и школы, в вузы и государственные учреждения. Много было обещаний насчет улучшения преподавания белорусского языка в русских школах, и вот наконец Министерство просвещения БССР - уже упраздненное - разослало в отделы народного образования методическое письмо о введении в текущем году изучения белорусского языка в этих школах не с 3-го класса, как сейчас, а со 2-го (интересно, почему все-таки не с 1-го, как требует и психолингвистика, и здравый смысл?). Из этого долгожданного письма педагоги с изумлением узнали, что и во 2-м классе белорусский язык начнет изучаться только со второго полугодия, да и то по 10-15 минут еженедельно в послеурочное (!) время. Вот уж поистине, как говорят в народе, три дня гремел, а дождик и пыли не прибил < . . . >

"ЛГ", 1988, N 44, 2 XI, с. 3.

6. ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК ДЛЯ НАРОДА?

Об этом собственный корреспондент "Известий" беседует с поэтом и ученым секретарем Правления Союза писателей СССР, народным депутатом Белорусской ССР профессором НИЛОМ ГИЛЕВИЧЕМ.

Нил Семенович, в последнее время в разных регионах страны предельно обострились национальные проблемы, дело дошло до прямых конфликтов, результатом которых стали человеческие жертвы. Еще десять лет назад это невозможно было вообразить . . . Многие, с кем я беседовал, считают, что в основе этого беспрецедентного явления катастрофическое положение нашей экономики. Дескать, поскольку в магазинах не хватает самого необходимого, элементарного, каждый видит в каждом "противника", конкурента, соперника, который побежит в магазин и перехватит те блага, которые мог заполучить сам. Но совершенно непонятно, почему так обострились чисто языковые проблемы . . .

- Думаю, что представление об "экономической основе" межнациональных конфликтов не совсем верное, упрощенное. Кризисная ситуация в Нагорном Карабахе, дошедшая до кровавой междоусобицы, гонения на турок-месхетинцев в Узбекистане, осложнения на национальной почве в общественно-политическом климате Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, в западных областях Украины, - разве все это в равной мере вызвано худостью социально-экономического положения? Можно ли полагать, что успешное развитие экономики автоматически снимет с повестки дня проблемы национальные? Нет, конечно. Потому что каждому народу свойственно чувство национального достоинства, национальной гордости, да и просто - чувство самосохранения. Кто же захочет добровольно уходить с исторической арены? А ведь отмирание и исчезновение языка есть отмирание и исчезновение народа - это истина, доступная всем, хотя чуть-чуть изучавшим историю цивилизации.

Вот вы говорите: десятилетиями люди жили, не задумываясь, и вдруг . . . Это не совсем так. Способные видеть и думать задумывались и раньше, только не могли своих дум высказать. Чувство неудовлетворенности, тревоги за судьбу своего языка, своей культуры, а следовательно, и самой нации все время накапливалось, нарастало. Оно, можно сказать, ожидало своего исторического времени.

И вот долго назревавший взрыв произошел. Прозрели не единицы, а миллионы. А единожды прозревший вновь стать слепым не захочет. Это неминуемо должно было случиться, и остается только горько сожалеть, что этого не предвидели сами и не прислушались к голосам видящих "вожди" народа. Могли бы обернуться на мир и увидеть, что процесс национального возрождения народов - глобальный, понять, что народы нашей страны - не исключение.

- Нас, Нил Семенович, могут обвинить в том, что мы говорим слишком общо. Давайте будем более конкретными. Возможно ли развитие национальной культуры без национального языка? Мы же, к примеру, не можем утверждать, что в США нет американской национальной культуры, а между тем язык там - английский.

- Язык - первоэлемент национальной культуры и ее главный строитель. Говорить о развитии и просто о существовании национальной культуры в отрыве от языка народа - нонсенс, бессмыслица. Достаточно попытаться представить себе русскую культуру без . . . русского языка. 'Господи! - закричит чуть ли не каждый русский мой брат. - Да как может такое в голову прийти! Русская культура без Пушкина, Толстого и Достоевского, без великой русской литературы? Без великого русского

театра? Без русских песен, сказок и пословиц? Без гениальных, разработанных русским языком научных открытий? . . . Нет, ну, о чем может идти речь".

Всегда искренне восхищаюсь, читая или слушая подобные горячие признания. Восхищаюсь - и точно так же думаю о своем родном белорусском языке. Потому что точно так же без белорусского языка нельзя представить ни нашу национальную культуру, ни белорусский народ, ни Белоруссию. Это столь убежденно скажет о своем родном языке представитель каждого народа - даже самого малочисленного. Не усвоив и не признав этого, мы никогда не наладим нормальных взаимоотношений в нашей многонациональной стране. Вас убеждает моя "отповедь"?

- Лично меня - да. Но вот давайте обратимся к языковой проблеме в нашей республике. Как вы объясняете тот "феномен", что доминирующим языком в Белоруссии стал русский язык? Какие факторы повлияли на этот "феномен"? Почти поголовное уничтожение национальной интеллигенции в 30-х годах? Близость белорусского языка русскому, т. е. отсутствие языкового барьера, который, скажем, есть между русским и литовским языками? Или что-то еще?

Для начала уточним, что в большинстве случаев в устах белорусов это не русский язык, а лишь искаженное подобие его. Но, конечно же, это и не белорусский язык. Это - тот показатель языковой и общей культуры, к которому мы пришли. "Культура", которой достаточно 600-900 слов, - естественно, наиболее употребительных, обиходных.

Что же касается факторов . . . Конечно, массовое уничтожение белорусской интеллигенции, ее самых лучших сил, не могло не сказаться на судьбе языка народа, потому что, во-первых, резко снизило общий уровень культуры и национального самосознания, а во-вторых, надолго вселило в массы белорусов страх быть обвиненными в национализме. Однако и после 1937 года белорусский язык в республике держался еще довольно долго. Несколько министерств работали на белорусском языке до середины 50-х годов.

Насчет отсутствия барьера между белорусским и русским языками согласиться не могу. Что значит - низкий барьер или высокий? Есть самобытный язык самостоятельного славянского народа, имеющего свою тысячелетнюю историю. Но если все же кто-то склонен якобы отсутствием барьера объяснять, точнее - оправдать то, чему оправдания нет, то я скажу: барьер достаточно высок. Проиллюстрирую, кажется, интересным примером. На торжественном вечере в Минске в присутствии Н. С. Хрущева первый секретарь ЦК КПБ делал доклад на белорусском языке. Едва окончил - высокий гость буквально закричал на него: "Вы почему не на русском читали свой доклад! Я ни черта не понял!" Нужны ли комментарии?

Главная же причина, почему в Белоруссии родной язык до такой степени вытеснен русским - это бюрократическая централизация политической и экономической власти в стране, в результате чего так называемый суверенитет республики долгие годы являлся по существу фикцией. Получили установку из центра - взять курс на слияние языков, - вот и взяли такой курс, не посмели ослушаться. И начали массово белорусские школы, ПТУ и техникумы превращать в русские. А также и дома культуры, клубы, библиотеки, все визуальное оформление городов и деревень, журналы и газеты . . .

Вот она - главная причина "феномена". Местные руководители всех рангов старались угодить центру - такова уж подлинная суть бюрократического аппарата. А был бы суверенитет на деле, а не на словах, решали бы вожди все вопросы

народной жизни, советуясь со своим народом, - никакого бы такого "феномена" не произошло.

- И все-таки . . . Чем вы объясняете нигилистическое отношение значительной части белорусов к своему родному языку, в том числе и руководителей республики, которые почти нигде и никогда не говорят по-белорусски? Что это - пренебрежение? Безразличие? Непонимание?

- Насчет руководителей только что было сказано - оно ведь у нас создается по образу и подобию шефов, а те гласно и негласно требовали полной унификации всей духовной жизни в стране, единого же для всех языка - в особенности. Насчет же нигилистического отношения к родному языку самих белорусов . . . А стоит ли удивляться, что оно было у многих воспитано? В условиях, когда грубо рушится естественная культурная среда, когда белорусский язык вытесняется из всех сфер общественной жизни, когда партийные и советские руководители, люди видные, образованные, нигде не свидетельствуют своего уважительного к этому языку отношения, когда из всех рупоров и со всех трибун то и дело напоминает об опасности национализма, под который недвусмысленно подверстают равнодушие к судьбе своей национальной культуры, - разве в таких условиях сложно воспитать у простых людей языковой нигилизм?

Вспоминаю, как в 1968 году студенты белорусского отделения БГУ потребовали, чтобы некоторые дисциплины читали им на белорусском языке. Всего лишь, и не более. Но сколько тогда было наделано на всю республику шума! Как негодовал ученый совет филфака! Как подпрыгивали на стульях сверхдительные дамы вопя: "Это же национализм! Национализм это, товарищи!"

К сказанному, ради полного объяснения, следует добавить, что воспитание у белорусов скверного отношения к своему родному языку началось не 50 или 30 лет назад, а на целых три столетия раньше. Это недоброе дело было начато польскими миссионерами еще в XVII столетии, в XIX оно стало заботой царских опричников . . . Так что у этого нашего несчастья, нашей трагедии - большая история. Что нас, белорусов, в этой истории спасало и спасло? Вера в себя. То, о чем так прекрасно еще в 1864 году сказал великий потомок белорусского дворянского рода Ф. М. Достоевский: "Без этой веры в себя не устоял бы, например, в продолжение веков белорусский народ и не спас бы себя никогда".

- Естественно, то, что растапывалось десятилетиями, даже столетиями, не может возродиться в полном объеме за один или два года. Какой вы видите программу возрождения белорусского языка? Точнее, какую программу вы разрабатываете? Ведь вы возглавляете рабочую группу по этой проблеме в Верховном Совете республики . . .

- Надо вернуть нашему языку реальные, гарантированные законом права на жизнь, для чего в первую очередь следует дать ему статус государственного языка БССР. Целой системой разумных, продуманных, узаконенных государством мер следует обеспечить ему приоритетное положение у себя на родине, на этнической территории белорусов. Ведь другой родной земли у нашего родного языка нет. Разработанный законопроект "О языках в Белорусской ССР" как раз и предусматривает создание условий для полноценной жизнедеятельности языка белорусского народа.

Естественно, такое радикальное изменение языковой ситуации быстро произойти не может, на это понадобятся годы упорного большого труда, осознанное приложение усилий всех и каждого. Ведь ситуация, будем откровенны, довольно сложная, дело зашло слишком далеко и по инерции идет или точнее

катится дальше, уже и законопроект опубликован, и разрабатывается государственная программа по родному языку, а общее число белорусских школ в республике . . . сокращается. На родной язык и литературу в школьных программах по-прежнему отводится часов почти в два раза меньше, чем на русский. А позарез необходимые белорусские книги и учебники издавать не спешат. Силы торможения и сопротивления перестройке в области национальной политики очень велики . . .

- Кое-кто предлагал сделать параллельно с белорусским государственным и русский язык. По этому вопросу долго шли дебаты, победила точка зрения тех, кто считал целесообразным иметь в республике один язык - белорусский . . .

- Мой ответ предельно категоричен: ни при каких условиях этого делать нельзя. Слово "нецелесообразно" тут не подходит. Вы спросите: почему это будет губительно для возрождения белорусского языка и культуры? Да потому, что положение нашего языка окажется еще более тяжелым, чем было до сих пор. Если и "незаконный" русский язык в такой степени вытеснил у нас нашу родную мову, так объявленный "государственным" он будет делать это еще более успешно. Чиновным бюрократам и всем, кто, извиняюсь, воротит нос от белорусского, только это и надо. Тогда каждый из них непременно скажет: не суйтесь ко мне со своим белорусским, мой государственный язык - русский. Вот статья Конституции.

- Как вы помните, в свое время существовала официальная "теория", согласно которой все национальные языки должны сами собой отмереть. А все люди станут разговаривать на одном языке. Возможно ли такое хотя бы в очень далеком будущем?

- Снова вспоминаю не столь далекое время . . . В 1967 году одна центральная газета начала большой разговор на тему о сближении национальных культур народов нашей страны. Уговорили меня принять участие в разговоре. И я написал статью - откровенно, правдиво, честно, и дал ей точное, на мой взгляд, заглавие: "Сближение? Да! Но как мы его понимаем?" Статью набрали. Прислали мне вычитать гранки, а через месяц . . . гонорар за неиспользованный материал. Статья не пошла. Правдивое слово света не увидело. Оно "не соответствовало" официальной установке.

Мое отношение к теории слияния национальных культур и поглощения всех сущих в нашей стране языков одним с тех пор не изменилось. Отношение это - крайне отрицательное, ибо в моем понимании эта теория настолько нелепа, абсурдна, несостоятельна, насколько и реакционна, вредна, антигуманистична. Разве человечеству это нужно? Разве это диктуется какой-нибудь внешней необходимостью? Разве люди разных языков не находят между собой - если они этого желают! - взаимопонимания? И разве они не видят в многообразии национальных языков и культур огромного преимущества, не понимают, что именно в этом состоит величайшая мудрость естественного мироустройства? Нет, этому, я убежден, не бывать. Вы скажете: но ведь фактически исчезают, отмирают многие языки малых народностей . . . Да, исчезают. Но в результате чего? В результате временно победившей нас несправедливости, глупой жадности. Однако мы уже начинаем это великое безумие осознавать. Время - наш надежный союзник. Значит, разум и совесть не покинут нас.

"Союз", Москва, 1990, N 2, с. 10.

7. НАЦИЯ И ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ

Р. Гарданов, министр народного образования Башкирской АССР

Рифгат Тимирбаевич, в опубликованном проекте платформы КПСС "Национальная политика партии в современных условиях" обстоятельно рассматривается вопрос о значении, статусе, условиях дальнейшего свободного развития языков народов СССР. Союзная и автономная республики вправе сами определить - быть ли языку, давшему ей название, государственным. А статус государственного языка расширяет, в свою очередь, его общественные и культурные функции, требует решения множества материально-технических, кадровых, педагогических вопросов. В то же время исторически сложилось так, что языком межнационального общения в нашей стране стал русский язык. Естественно, в этих условиях чрезвычайно важной становится проблема двуязычия. Вспоминается в связи с этим одно из последних заседаний бюро областного комитета партии, где обсуждался ваш отчет о развитии двуязычия в школах республики. Разговор, как вы помни те не был легким и приятным...

- Вопрос о двуязычии так же непросто и деликатен, как весь комплекс межнациональных проблем. Только теперь мы все больше приходим к убеждению, что узел межнациональных проблем нельзя развязать без возрождения роли и престижа родных языков в жизни общества. То есть двуязычие - это утверждение фактического равноправия языков.

Мы считаем - и справедливо, - что представитель любой нации, населяющей страну, не может иметь полноценного образования и приобщиться к современной культуре без хорошего знания русского, признанного всеми народами Советского Союза как языка межнационального общения. В принципе тут не о чем дискутировать. Но вопрос о двуязычии обострился в процессе демократизации общества. Дело в том, что в последние два-три десятилетия в ряде национальных регионов двуязычие стало уступать место одноязычию - этому способствовала и теория сближения и слияния наций, господствовавшая в обществоведении.

В 1974 - 1979 годах более 1100 национальных школ автономной республики переведены на русский язык обучения - без преподавания родного языка даже как предмета. Резко сократилось число национальных школ, особенно в районах наиболее плотного проживания коренной национальности. Выросло поколение людей, не знающих языка своих отцов и дедов, оторванных от национальных корней, в той или иной степени настроенных равнодушно, если не сказать чуждо, к речи своего народа, его истории и культуре, традициям и обычаям. А это не обходится без нравственных издержек для людей и для общества, обедняет многокрасочную языково-культурную палитру нашей Советской Родины. Вот и наша республика в последние годы стала ощущать явный дефицит национальных творческих сил.

- Как же тогда понимать обвинения в прессе, из уст общественности о насильственной башкиризации школ в автономной республике?

- Не все здесь однозначно. Я уже говорил о том, что последние десятилетия школу неоднократно потрясли различные "установки" в области изучения национальных языков. После первой такой волны - перевода на русский язык обучения - прошла вторая: в начале 80-х годов в школах северо-западных районов

* Здесь имеется в виду бюро коммунистической партии автономной республики

Башкирии, где проживает татароязычное население, без достаточного изучения мнения родителей, волевым путем было введено изучение башкирского языка как предмета, а в некоторых начальных школах даже обучение на башкирском языке. Следом, в 1987-1988 годах накатила новая волна: обратный перевод в тех же районах на татарский язык обучения. И все это - без соответствующей общественной и кадровой подготовки, тщательного изучения национального состава, пожеланий учащихся и родителей. Конечно, такие превращения, эксперименты на детях, происходившие на протяжении полутора десятилетий, не принесли ничего хорошего.

Что касается утверждения о продолжающейся "башкиризации" школ сегодня, то это не соответствует действительности. Вот статистика: количество башкирских школ сократилось с 1040 до 796. Свой родной язык не изучает каждый третий учащийся-башкир. Тут есть над чем задуматься и над чем работать.

- Два-три года назад, когда начал о себе давать знать национальный экстремизм, в прессе появились публикации, осуждающие создание в республиках национальных школ и детских садов. Как вы к этому относитесь?

- Нельзя осуждать ни один народ за желание обучать детей родному языку. А как иначе привить его детям, если не в детском саду и в школе?! И не надо усматривать в этом попытку национального обособления. На базе знания родного языка глубже, осознаннее постигаются другие языки, в том числе русский. Родным языком можно овладеть только с малолетства, впитать, как говорится с материнским молоком. Побашкирски, например, родной язык звучит "эсэ теле", что значит "мамин язык". В том, что наша пропаганда в какой-то момент отрицательно отнеслась к национальным детским садам и школам, сказались старые стереотипы. Благодаря перестройке мы сегодня изот анхронизм, этот перегиб изживаем.

- Изучение в национальной школе двух языков - родного и русского да плюс иностранного - это, на мой взгляд, дополнительная нагрузка на детей. И без того родители высказывают недовольство перегруженностью школьной программы.

- Перегруженность программы вообще - это самостоятельный вопрос. Пока оставим его в стороне. Что касается утверждения о перегрузке детей от изучения родного языка - это упрощенное, механическое понимание процесса познания. Родной язык, сколько бы человек ни изучал другие языки, никогда не будет мешать их познанию. Поэтому давайте не будем разубеждать ребят, не будем поддакивать жалобам родителей на мнимые перегрузки, а станем крепить их веру в то, что дети наши сумеют овладеть языковым богатством. В этом - долг наш, родителей и школы.

- Рифгат Тимирбаевич, близок новый учебный год. С какой программой вы подступаете к нему в осуществлении двуязычия?

- На заседании бюро обкома - о нем мы уже говорили в начале нашей беседы - было обращено внимание на серьезные упущения нашего министерства. К сожалению, на первых порах нам не удалось избежать ошибок в подходе к проблемам двуязычия. В чем-то поддались субъективизму, сиюминутным интересам. Тут есть и моя вина. Что же, все мы сегодня учимся.

Но один урок извлекли твердо: вопрос, на каком языке учиться, не должны единолично решать ни министерство или администрация школ, ни какой-то другой руководящий орган, ни тем более неформальные группы, которые громче всех говорят об ущемлении того или иного языка. Этот выбор вправе делать только родители совместно с детьми. И решаться все должно не большинством голосов, как это делалось в некоторых северо-западных районах при смене языков в школе, а дифференцированно.

Исходя из этого принципа, мы и подошли теперь к формированию национальной структуры школ. Из 3112 школ республики сегодня 1895 - национальные. Но детей в них обучается в четыре раза меньше, чем в русскоязычных школах, поскольку многие национальные школы малокомплектны, они ведь в основном находятся в сельской местности. Тут следует напомнить, что Башкирская АССР - многонациональная республика. К началу учебного года насчитывается, кроме 796 башкирских, еще в общей сложности 1100 татарских, марийских, чувашских, удмуртских, немецких школ. Есть одна мордовская.

По языковому принципу в республике сложилось три типа школ: русские, национальные с родным языком обучения и национальные с русским языком обучения, с преподаванием родного языка как предмета. Кроме того, в городах, в районных центрах, поселках городского типа с многонациональным составом учащихся по желанию родителей введено изучение языка автономной республики. Такие классы есть в 216 школах. Получают распространение смешанные школы, где преподаются несколько родных языков в параллельных классах или подгруппах. Среди 2304 детских садов в минувшем году было 614 национальных. Кстати сказать, изучение родного языка в детских садах начато только с прошлого учебного года, когда появились программы и пособия, которых до того не существовало.

- А как школе, учащимся удается "возвращение" к родному языку?

- Не без труда, конечно. Ряды специалистов по родным языкам поредели. Не хватает кадров с высшим образованием. И хотя за короткий срок нам много удалось сделать, но надо быть реалистами: все накопившиеся вопросы в один присест не решить. Но комплекс мер развертываем. Открыты отделения по подготовке учителей башкирского языка и литературы в университете и пединституте. Первых абитуриентов принял факультет в Башкирском государственном педагогическом институте по подготовке учителей для башкирских и татарских школ, увеличен прием на татарские и чувашские отделения в педучилище. Одновременно мы обратились в соседние автономные республики с просьбой увеличить целевой прием студентов из Башкирии. Подготовлены и изданы программы, учебники, методические рекомендации.

Труднее всего оказалось, как это ни странно, повернуть лицом к национальной школе Башкирское книжное издательство. Ссылаясь на хозрасчет (?), его руководство ежегодно сокращает число школьных изданий.

- Рифгат Тимирбаевич, тема нашей беседы - двуязычие, а мы речь ведем пока в основном о родном языке...

- Именно потому, что он сегодня в "прорыве". А не потому, что хотим умалить роль и место русского языка. Повторяю, тот факт, что русский язык выполняет важную и благородную интернациональную функцию для всех наций и народностей нашей страны, общеизвестен. К этому добавлю, что двуязычие в нашем понимании значит: хорошо знать родной язык плюс хорошо знать русский. Нельзя без сожаления констатировать, что в преподавании русского языка и литературы так же накопилась масса пробелов - за годы господства в школе процентомании и формализма. Буду откровенным до конца - и пусть на меня не обижаются коллеги-учителя. Мы ведь умудрились не только свести почти на нет обучение на родном языке, но и преподавание русского языка и литературы привели к крайнему состоянию - о чем говорит уровень грамотности, точнее безграмотности, выпускников школы. Так что русский язык в школе тоже вызывает о помощи.

"СР". 1989. N 194. 22 VIII. с. 1.

8. ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ ЯЗЫК...

Александр Фоменко. В пору захлестнувших страну споров и настроений, связанных с национальным вопросом, в пору, когда идея самостоятельности различных частей нашего государства приобрела огромное число сторонников, а стремление к культурной самобытности усиливается у самых разных народов (зачастую переплетаясь или срастаясь с политическим сепаратизмом), самое время подумать, к чему в скором времени приведет "республиканский хозрасчет", распространяемый и на культуру. Я думаю, что эти вопросы интересуют не только меня, критика, но и тебя - поэта и прозаика.

Сегодня многие (нет-нет, не все, но многие) представители национальных литератур существуют, в самом прямом смысле, за счет переводов на "язык межнационального общения". Ведь массовый читатель у нас в стране или русский, или русскоязычный: только издание на русском языке может иметь действительно массовый тираж и принести автору высокий доход.

Но с введением жесткого "хозрасчета" положение должно коренным образом измениться. Союзные издательства, а российские тем более предпочтут, видимо, не тратить деньги на гонорары переводчикам с языков народов СССР: у нас вполне достаточно русских и русскоязычных авторов, способных приносить прибыль. И я боюсь, что сфера распространения национальных литератур станет сужаться и это отрицательно скажется на их развитии. А как быть талантливым литераторам, могущим говорить с миром на равных и желающим выйти в "русский космос"? Ведь чтобы быть услышанными, не придется ли им переходить на русский?..

Багаудин Казиев. Думаю дело не только в грядущем "хозрасчете" и рыночной конкуренции.

В "Дневнике без дат" Юстинас Марцинкявичус описывает свою встречу с Ж. П. Сартром. Коснувшись множества предметов как относящихся к литературе, так и выходящих за ее пределы, Марцинкявичус задал маститому писателю свой козырный вопрос. Речь шла о проблеме "малых литератур" и, в первую очередь, конечно, литовской литературы.

Как малым литературам выжить? Как им встать вровень с "литературами великими" и влиять наряду с ними на общемировые процессы? Таков был приблизительно вопрос.

Литовский поэт весьма подробно записывает ответ Сартра, который начал издавать, прибегнув чуть ли не к иносказанию на восточный манер. Сартр стал рассказывать о... Джойсе. О его творчестве, излагать подробности биографии. Не сразу уловил Марцинкявичус, что же имел в виду мэтр экзистенциализма. Но потом понял. Поступайте, как Джойс, расшифровывает поэт мысль собеседника, пишите на английском, русском, французском...

Разумеется, Марцинкявичуса такой совет не удовлетворил. Если мирового уровня мировой славы можно добиться только ценою отказа от родного языка, заявляет поэт, то он предпочитает оставаться литератором местного значения. Что же, вольному воля, как говорится, но разве можно было ждать от тогдашнего кумира левой интеллигенции другого ответа?

И здесь уместно будет вспомнить еще одного представителя современной западной культуры: "За последние 20-30 лет в западной литературе, вернее - на верхах ее нет больше "французских", "английских" или "американских" романов. То, что выходит в свет лучшего, становится интернациональным. Оно не только тотчас же переводится на другие языки, оно часто и издается сразу на двух языках и -

больше того - оно нередко пишется не на том языке, на котором оно как будто должно было писаться. В конце концов становится бесспорным, что в мире существует по меньшей мере пять языков, на которых можно в настоящее время высказать то, что хочешь, и быть услышанным. И на каком из них это будет сказано - не столь уж существенно".

Этими словами Н. Берберова, а выше приведено именно ее высказывание, очень, по-моему, точно охарактеризовала соотношение сил и значения современных языков и создаваемых на них литератур.

А. Ф. Соотношение-то охарактеризованно точно. Но какое-то досадное упрощение все-таки присутствует: выбор языка высказывания - весьма существенное и важное дело. И "на верхах" западной литературы продолжают существовать "национальные" произведения: сравним недавно переведенный у нас "Учебный плац" Э. Ленца с романами Д. Фаулса или повестями П. Модiano.

Но не вернуться ли нам на родные палестины?

Б. К. Вернемся. В настоящее время в Дагестане есть несколько литераторов, которые, пиши они на одном из этих пяти языков, были бы, уверен, весьма заметны на литературном небосклоне. Это кумык Б. Магомедов, табасаранец Ю. Базутаев, аварец М. Ахмедов. Между тем эти имена почти не известны сегодня всесоюзному читателю, хотя их книги и переведены на русский язык.

Может быть, в таком случае отказаться от переводов, раз уж это все равно не дает полного эффекта? Может быть... Но тут инициатива должна исходить от переводимых, а не от переводящих, ибо если она будет исходить от последних, то это станет лишним поводом обвинить русских в пренебрежении, высокомерии, шовинизме...

Но интересна реакция на эту идею переводимых. "Ага - заявляют они, скрестив руки на груди, - нам предлагают знать свое место, не путаться под ногами у великой русской литературы. Да если бы не вы (то есть русские), нас переводили бы на английский, французский..." И перечисляют четыре из пяти языков, названных Н. Берберовой.

Этим переводимые лишний раз доказывают ту мысль, что литературы малочисленных народов существовать сами по себе не могут, что им обязательно нужно прозвучать на языке одной из пяти великих литератур. Но дело даже не в этом. Я что-то очень сомневаюсь, что английские, французские и другие переводчики поспешат сделать произведение писателей из наших республик достоянием своих великих литератур.

Когда роман итальянца Т. Чаулы "Голубая спецовка" был переведен на русский язык, друзья восхищенные этим обстоятельством, сказали ему: "Ну, Томмазо, теперь ты великий человек, раз тебя перевели на язык Толстого..." Видите, каков авторитет русского языка у зарубежных писателей.

Я не сомневаюсь, что итальянцу, англичанину, французцу, да и любому другому иностранцу гораздо труднее быть переведенным на русский язык, нежели кумыкскому или молдавскому, литовскому и всем остальным нашим "нерусским" литераторам. Потому что последних мы переводим по плану - хочешь не хочешь, а переводим. Из зарубежной же литературы отбираем или стремимся отобрать самое лучшее. Почему? Да потому, что таково одно из правил игры в самую богатую и процветающую в мире многонациональную советскую литературу!

И еще такое обстоятельство: прессинг автора, желающего во что бы то ни стало быть переведенным. Вот и выходит, что произведения зарубежной литературы

переводятся с прицелом на заинтересованного читателя, а нашей - на интерес автора. Не так ли?

А. Ф. Так-то оно так, но высказанные тобою соображения вызовут возражения не только у тех, кто обуюян корыстным желанием больших гонораров. Найдутся и такие, кто решительно осудит отказ писателя от родного языка, видя в этом акт предательства своей национальной культуры и родного языка, обычно признаваемого единственным или даже главным признаком национальности.

Б. К. Категорически не согласен! Я пишу по-русски, но всегда помню, что я кумык, родился кумыком и не вижу причин, почему бы мне и не умереть им. Я не собираюсь забывать родной язык, но исторически сложилось так, что кумыкский в литературном смысле гораздо беднее русского. Русский обладает куда большими возможностями для поэтического отражения как окружающего нас многообразного внешнего мира, так и мира внутреннего, духовного. Одно это разве не оправдывает мое творческое русскоязычие? И второе - желание говорить с огромным русскоязычным миром без посредников, напрямую.

А. Ф. Не грозит ли в таком случае кумыкскому языку исчезновение? Не сойдет ли он "со сцены"?

Б. К. Если этого не случилось раньше, в условиях крайне неблагоприятных для выживания, то почему должно случиться сегодня? Обнадёживает то, что число носителей моего родного языка растёт. За последние полтора века кумыков стало втрое, если не вчетверо, больше.

Да, в городах у нас пока нет кумыкских школ. Они необходимы. Но вот исчезнут ли с их появлением языковые проблемы? Ведь в России недостатка в русских школах нет, однако написал же ты статью "Вы говорите по-русски?". . .

Главное - уметь думать на своем языке, а для этого надо вообще . . . уметь думать. Знание языка этого еще не гарантирует.

А. Ф. Примеров литературного творчества на неродном (или, точнее, не соответствующем национальности пишущего) языке можно привести сколько угодно.

Ион Друцэ пишет сейчас по-русски. Но кто усомнится в том, что он не просто молдаванин, а средоточие национального духа молдаван? Читатель знает нынешнюю и прошлую Молдавию именно как Молдавию Иона Друцэ.

Наиболее здравым в понимании национального представляется мне подход Л. Н. Гумилева. Он считает, что поскольку существуют различные этносы, пользующиеся одним языком (англичане, шотландцы, ирландцы, валлийцы и американцы или сербы и хорваты), а также этносы, представители которых говорят на разных языках (примеров в любом многонациональном государстве хватает), то язык можно считать хоть и важной, но лишь одной из многих составляющих национальности. На этническое самосознание влияют и природа, и климат, и рельеф местности, на которой зарождается этнос, его история, язык и культура. Но основа всего - "стереотип поведения", национальный характер, объединяющий и скрепляющий всех представителей данной нации.

Если пишущий человек вместе с языком меняет и свой национальный стереотип поведения, перестает отражать его в литературе - значит, он действительно "забывает" о своем происхождении, становится писателем того языка, на котором пишет. Так, поляк Конрад Юзеф Коженевский стал Джозефом Конрадом, классиком английской литературы, поляк Альбер Аполлинарий Костровицкий - французским модернистом Гийомом Аполлинером, французским же писателем Анри Труайя стал армянин Лев Тарасов.

Б. К. Да, подлинно творческую личность не запереть никакими границами. Верно говорилось: дух дышит где хочет...

А. Ф. Но, с другой стороны, есть пример Ирландии. Со времен английской колонизации ирландский язык был запрещен, и постепенно единственным живым языком в завоеванной стране стал английский: даже народные баллады создавались на английском. Однако, странное дело, потеряв родной язык, ирландцы не перестали быть ирландцами (как шотландцы шотландцами). Напротив! И литературный гений страны не только не захирел, но воплотился в таких писателях первого ряда английской литературы, как Джонатан Свифт, Оливер Голдсмит, Чарлз Мэтьюрин, Томас Мур, Ричард Шеридан, Оскар О'Флаэрти Уайльд, Бернард Шоу, Уильям Батлер Йейтс, Джемс Джойс... Похоже это на культурный упадок?

Ведь не случайно же, не по чьей-то злой воле фламандская, например, словесность двуязычной Бельгии была и есть и, видимо, останется в дальнейшем второстепенной по отношению к франкоязычной бельгийской словесности. И положение не изменится, даже если фламандский язык будет обладать трижды государственным статусом. По-прежнему мало-мальски образованный человек, услышав словосочетание "литература Бельгии", вспоминать будет Метерлинка, Верхарна, возможно, Кромеллинка, Гельдерода и Шарля де Костера. И мы как-то забываем в суете, что настоящая песнь во славу Фландрии - "Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях" - написана не по-фламандски, а по-французски.

С другой стороны, в Италии, например, живо до сих пор множество диалектов, и лишь некоторые не используются писателями и поэтами. Но каждая область имеет своих авторов, которых не знают за ее пределами только и именно потому, что они пишут на диалекте.

У нас же, к сожалению, находятся "интеллигентные" читатели и критики, рассуждающие об "архаичности" и "непонятности" Н. Клюева, ставящие в вину В. Личутину пристрастие к родным поморским говорам, В. Распутину - его "сибирскость" и так далее. (Да и Шолохов, оказывается, зачастую "злоупотреблял" донскими словами!). Стоит ли доказывать, что каждый литературно одаренный человек волен выбирать свою дорогу... Но вот что досадно: в сегодняшних страстях, которые бушуют вокруг "языковых проблем" в республиках, как бы вовсе забывается мировой опыт существования многонациональных государств, объединяющих разноязыкие народы. Язык становится орудием в политической борьбе. Но... будем вести речь о литературе...

Б. К. И тут я бы хотел сказать о некоторых перекосах нашей литературной жизни. Мне кажется, что в процессе зарождения некоторых младописьменных литератур, как и в условиях дальнейшего их существования, было и есть нечто искусственное. Эдакое гидропонное выращивание литературы без оглядки на ее качество и (да, да!) доходы издательского дела.

Уверен, что в большинстве случаев именно русский перевод, работа опытных писателей и переводчиков над оригиналом, скрадывает недостатки молодых литератур. Тем более странными кажутся претензии представителей этих литератур к бытующей языковой политике, а то и к русскому языку вообще.

Хочу быть понятым правильно: я отнюдь не против литератур на младописьменных языках или языках малочисленных народов. Я за то, чтобы развивался "всяк сущий в ней язык". Но - саморазвивался! Скажем, итальянский поэт, пишущий на диалекте, не рассчитывает на большие тиражи и популярность. И потому его

любовь к родному-вызывает у меня куда больше уважения и понимания, чем любовь некоторых наших авторов, создающих, по сути, подстрочники (ведь читатель есть только у их переводов).

А. Ф. И если в магазине не расходуется тираж какого-нибудь одного "Избранного" ("местного значения"), то все равно он попадет в сеть государственных библиотек и будет годами бесполезно пылиться на полках. Исключения, разумеется, есть, но наша книгоиздательская система рассчитана не на исключения. А при грядущих "хозрасчетных" изменениях, боюсь, могут пострадать не только бездари, но и эти самые "исключения"...

Б. К. Недаром говорят: рукописи не горят. Но есть и другие рукописи, о которых я бы сказал они даже не горят. Бесполезные вещи, пустые, никчемные. И не отдельные книги, брошюры, но целые тома литнаследства. Взять, к примеру, Дагестан, где сегодня происходят весьма любопытные процессы. Интерес к родной литературе среди молодежи возрождается. И что характерно: молодым свойственно резкое неприятие литераторов старшего поколения. За ними не признается никаких достоинств - ни литературных, ни чисто человеческих, нравственных. Молодежь отрицает их способность, да и само стремление выразить национальный дух, показать народную жизнь во всей ее полноте и драматизме. Что это - максимализм молодости? Отчасти да. Но ведь, действительно, выработался некий тип среднестатистического писателя с присущим ему обескровленным стилем письма и мышления, окостеневшим кругом образов и тем.

Такое суждение, наверное, слишком жестко. Но, думаю, справедливо. "Юность - это возмездие", - написал Блок. В нашем случае эти слова верны вдвойне, ибо иные из духовных пастырей Дагестана заслуживают возмездия не одной лишь юности...

В натуре дагестанцев, как, вероятно, и горцев вообще, романтический порыв занимает немалое место. И надо было основательно потрудиться, чтобы разбудить в их душе иронические, нигилистические бури. Говорят: "Что посеешь - то и пожнешь". Значит, не то сеяли, если наша молодежь обращается сердцем не туда, где ее романтическая душа нашла бы пищу для удовлетворения жажды истины, красоты, справедливости.

Не случайно с каждым годом число пишущих на русском языке в Дагестане возрастает. Владимир Носов - руководитель русской секции СП Дагестана - на встрече с читателями как-то удовлетворенно отметил мол, все больше становится у нас переводчиков, знающих местные языки. Но не сказал что корпус таких переводчиков пополняется за счет сокращения пишущих на родном языке. И наступит такой момент, когда в услугах этих толмачей никто не будет нуждаться.

В связи с такой перспективой мне хотелось бы сказать несколько слов о терминах "русскоязычная литература", "русскоязычный писатель". Ведь именно эту категорию литераторов предстоит пополнить моим пишущим по-русски землякам, да и мне самому.

В статье Ст. Лесневского "Навязчивая "идея"", опубликованной в номере 19 "Книжного обозрения", автор усматривает момент национальной дискриминации в термине "русскоязычная литература", за которым якобы скрыта действительно малосимпатичная забота о "расовой чистоте". Но в отличие от Лесневского меня термин "русскоязычный литератор" не оскорбляет и не унижает. Потому что здесь, как в любом деле, главное суть, а не форма. Мне важно одно: художественное достоинство того, что мною создано. Думаю, и читателю безразлично, кто написал книгу, которая его потрясла или, наоборот, разочаровала. Значение имеет результат, а не национальность автора.

А. Ф. Кроме того, почему можно говорить о "русскоязычном населении", скажем, в Прибалтике, а о "русскоязычной литературе" - нельзя?

Б. К. Конечно, ведь в этом термине, если на то пошло, есть проявление корректности по отношению к пишущим по-русски нерусским людям. Если мы говорим "русский писатель", то подразумеваем, что это именно русский писатель, то есть и русский человек. Если меня кумыка назовут "русским литератором", это заденет мое национальное самолюбие. Но называть меня "кумыкским литератором" тоже неверно: ведь я пишу не на кумыкском. Вот и является нужный термин "русскоязычный литератор". Другого пока не вижу. Но во всех случаях главное - быть хорошим писателем. Хорошим!

А. Ф. Верно. Несмотря на то, что "хороший" не всегда совпадает с "известный". И потому мне понятно нежелание Марцинкявичуса, с чего мы начали разговор, отказываться от родного языка, ради расширения круга своих читателей. Ибо за судьбой художника стоит судьба его народа.

"ЛГ", 1989. N 45. 8. XI. с. 3.

9. НАШИХ ДУШ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР)

Собрание писателей шло бурно, страсти накопились. Волнуясь, на трибуну поднялся известный всей стране поэт. Но стоило ему произнести первые фразы на родном языке, как из глубины зала донеслась реплика. "Говорите по-русски!" Оратор смешался. В зале среди ста тридцати присутствующих не знали молдавского лишь несколько литераторов, живущих в республике уже много лет. В перерыве он мне признался, что сам почувствовал себя неловко: следовало бы, конечно, переводить его речь для тех, кто не знает молдавского. Но, с другой стороны, он, молдаванин, выступал в Молдавии. . . . И само собрание может решить, на каком языке говорить, чтоб работа его шла продуктивней.

Вот, скажем, в составе Верховного Совета Молдавии почти две трети - депутаты коренной национальности. На сессиях звучит и молдавская речь, особенно, когда выступают колхозник, рабочий или бригадир, недостаточно свободно владеющие русским. Звучит и русская - руководящие работники республики, ее министерств и ведомств, как правило, предпочитают выступать на русском. Перевод-то в конце концов обеспечить можно. И все-таки это не такая простая, требующая осторожного подхода проблема, и обсуждать тут есть что.

Допустим, русскоязычные гости некоторых наших республик, бывает, жалуются на подчеркнутое невнимание к ним местных продавцов и работников сферы обслуживания. Что это неприятно и невежливо, видимо, доказывать не приходится.

Однако ведь и другая крайность встречается. Чуть меньше полутора лет живу я в Молдавии, но мог бы рассказать о том, как "ставили на место" экскурсовода, решившего что-то рассказать по-молдавски колхозникам, пришедшим в музей. А недавно заглянули мы с друзьями в стилизованное под крестьянскую избу кафе "Коса маре", и там официантка, одетая в национальный молдавский костюм, упорно отвечала нам по-русски, хотя к ней упорно обращались по-молдавски.

Комментируют эту ситуацию обычно так: русский язык в общении предпочтительнее, потому что его знают практически все, молдавским же владеют лишь 10-12 процентов из жителей некоренной национальности, которых в Молдавии много.

Так что тут, мол, и жизненная необходимость, и знак уважения молдаван к представителям иноязычных народов.

Что на это сказать? Замечательно, что язык межнационального общения - русский - здесь на такой высоте. Уважение к братским народам - прекраснейшее из чувств. И лично мне, русскому человеку, дорого это тактичное и бережное внимание. За уважение - низкий поклон. Но невольно задумываюсь: почему же лишь только каждый десятый из жителей некоренной национальности владеет языком республики, в которой живет . . . Да хотя бы почему мы, русские, поселившиеся в Молдавии, не отвечаем молдаванам таким же серьезным вниманием к их языку? Если русский язык жизненно необходим всем как средство общения всех наших народов, то в пределах союзной республики наряду с русским средством общения должен быть и язык коренного населения. Должен - бесспорно! Истина думается, не нуждающаяся в доказательствах. Однако многое ли делалось или делается всерьез, чтобы наладить изучение молдавского языка русскими, украинцами, евреями, гагаузами, болгарам, живущими в республике?

В интервью газете "Литература ши арта" член Бюро ЦК Молдавии, председатель Молдсовпрофа Г. Еремей высказал мысль, что нынешнее неблагополучие с изучением молдавского - следствие педагогической безответственности. Объяснение, признаюсь, показалось мне недостаточным. Справедливо ли это - валить всю вину на педагогов и даже мельком не упомянуть, что беззаботное отношение к родному языку на протяжении многих лет было для недавнего руководства республики способом выражения "подлинного интернационализма"? Забыть, как стращали жупелом национализма всех, кто смел проявить хоть какую-то озабоченность состоянием молдавского языка: писателей, деятелей культуры, учителей?

Ну так что ж, спросит читатель, вы предлагаете потребовать, чтобы все, кто живет в республиках, учили языки тех народов, с которыми они вместе живут и работают: в Молдавии - молдавский, в Грузии - грузинский, в Эстонии - эстонский . . . Потребовать? Ни в коем случае! Овладение языком - дело сугубо добровольное. И должно таковым оставаться. И для детей, в отношении которых решающее слово - родителям, и для взрослых. Надо не заставлять, а пробуждать желание, убеждать.

Конечно, здесь надобны веские аргументы. И главный из них - обоснованный ответ на прямой вопрос: "Зачем это нужно?"

Обычно задают его с платформы прагматического интереса: что мне это дает, какие выгоды сулит человеку овладение молдавским языком, без которого он до сих пор обходился? Результаты анкеты, которую я провел в кишиневской средней школе N 8, показали: почти все шестиклассники безоговорочно заявили "да", мотивируя это мнение тем, что "ведь среди молдавского народа живем". Но уже среди девятиклассников большая часть считает: "Вряд ли в жизни пригодится". И совсем однозначно ответили на вопрос русские сотрудники отдела проектного института: знать язык - оно было б неплохо, да где взять время, силы и деньги?

Чтоб не пускаться в пространные рассуждения, кружа вокруг прописных истин, обопрись на свой личный опыт - это всегда звучит убедительнее. Восемнадцать лет назад, приехав работать в Ашхабад, я примерно через год принялся учить туркменский, считая, что так я смогу лучше узнать народ, его культуру, литературу и искусство. Потом оказалось, что путь до этих рубежей познания куда дольше, чем я предполагал и чтоб пройти его, нужен не год и не три. Но и недолгое время активного овладения туркменским доставило мне немало неожиданных радостей. На себе самом я проверил мудрость афоризма Эразма Роттердамского.

называвшего язык лучшим посредником для установления меж людьми дружбы и согласия.

Да, да, представьте - мир как-то сразу переменялся. В предгорном колхозе, на фабрике или в своем же дворе - где бы я ни заговаривал по-туркменски, всюду сразу расцветали доброжелательные улыбки. И совсем не уровень владения языком, а интерес к нему, одно лишь желание говорить по-туркменски вызывало благодарный отклик. В то же время прочувствованное отношение окружающих к моим попыткам объясняться на их родном языке говорило, увы, и о том, что такие попытки не часты.

Так или иначе, но я убедился, насколько быстрее и приятнее происходит для приезжего человека психологическая адаптация на новой почве, стоит ему взяться за язык национальной республики. Но есть нечто еще более важное. Внимание к языку, а через него - и к культуре другого народа полезно не только практически. Оно, мне кажется, сохраняет в нас интерес к культуре вообще. И напротив, когда-то проявляет безразличие к культуре и языку народа, среди которого живет, бытие его неизбежно обесцвечивается, ибо, ничем не питаясь, ослабевают сама потребность в культуре.

Не убедил? Но даже если и убедил, то знайте: учить язык самому, а не на курсах, то есть в охотку, в удобное для себя время - это ведь тоже не шуточная проблема. Скажем в той же Молдавии кто, где и как поможет вам изучить язык?

Да почти что никто и нигде. Пособий для изучающих молдавский в республике просто-напросто нет. Нет даже самоучителя: разговоры об его издании замяли лет двадцать назад. Правда, недавно вышел вторым изданием "Русско-молдавский разговорник" - эдакая, мягко говоря, странная книжечка. До сих пор ломаю голову, на кого она рассчитана. Ну кому придет в голову расспрашивать по-молдавски о музеях, об отелях Кишинева, где все знают русский? Нелепость объясняется просто - разговорник этот - почти калька с разговорников, уготованных для интуристов. Зато практического пособия для русских специалистов, приехавших работать в молдавское село, нет. А оно-то как раз и нужно. Как нужен и разговорник сугубо бытовой лексики - для учебных занятий, языковой практики. Помочь тут могут только курсы. К несчастью, распространенная в стране система обучения иностранным языкам в школах и вузах такова, что клд его удручающе низок, а чаще всего - близок к нулю. И, что не менее досадно, все до единого пороки, все догмы обучения иностранным языкам скопированны в методиках обучения языкам национальных республик.

Походив на уроки молдавского языка и самостоятельно позанимавшись по учебным пособиям для средней школы, я смог на собственном, что называется горбу, удостовериться, какое это нелегкое дело. Как ни симпатичен мне благозвучный "потомок народной латыни", открывающий дверь в мир романских языков, но учебники, похоже, составлены с единственной целью - вызвать скуку и отвращение к нему. Ну что только не интересуется учащихся 4-7-х классов - и приключения, и путешествия, и история, и наука, и природные чудеса... А учебники предлагают убогую мешанину из переслащенных или трескучих текстов. Видимо, составители были всерьез уверены, что чем громче и чаще дети будут восклицать по-молдавски "Да здравствует!" или "Как хорошо живется!", тем большими патриотами станут. Зато в старших классах учащиеся стонут от тоскливого грамматизирования и унылой академической сухости трудно воспринимаемых текстов.

Изучение языков в школе: и русского, и иностранных, и народа той или иной республики, к сожалению, - вообще проблема острая. А то, что изучение молдавского языка в русских школах ведется плохо, в республике давно уже ни для кого не тайна. И хотя постановление ЦК КП Молдавии и Совмина МССР потребовало от органов народного образования так поставить обучение, чтобы каждый выпускник смог овладеть молдавским и в русской школе, задача эта - если, конечно, не поломать существующую систему обучения, - останется неразрешимой еще долгие годы.

Да и что же это за система такая, если школьник семь лет учит язык, который слышит каждодневно, а в результате не умеет ни мало-мальски на нем объясняться, ни газету прочитать? Где причины столь плачевного педагогического бессилья? Вернусь к тем же анкетам. На вопрос, какими хотелось бы видеть уроки молдавского языка, почти все младшеклассники ответили, что хотели бы "играть на молдавском в разные сказки" и "учиться разговаривать". Старшеклассники же считают, что "нужна усиленная разговорная практика" и что "хочется знать побольше о молдавской культуре и литературе, особенно о классиках".

Тут, пожалуй, самое время напрямую задать вопрос деятелям молдавской педагогики: кто же все-таки лучше понимает - вы или дети - зачем в школах изучается молдавский язык? Рискну утверждать, что младшие, видимо, понимают лучше. Чего они хотят? Общаться - говорить со сверстниками по-молдавски, понимать передачи местного радио, телевидения, читать. Они хотели бы знать произведения молдавских писателей и поэтов не по куцым отрывкам из учебников. Так почему же их учат совсем другому? Почему не издают для них "школьную библиотеку" с двуязычными текстами, по которым легче было бы овладеть языком? Почему нет телевизионного цикла "Учим молдавский"? И почему бы не ввести в программу, скажем, курс "Молдавская литература и искусство" - пусть даже на русском языке?

Не берусь судить о положении в других республиках с изучением их языков жителями некоренных национальностей. В каждой - свои особенности. Боюсь, однако, что не очень большие тут различия. И, значит, нужна перестройка... Перестройка умов, отменяющая догмы и заскорузлые методики.

Проблема эта не только педагогическая, еще больше - нравственно-политическая. Язык - важнейшее средство воспитания интернационалистов, и если на языках братских народов сегодня и завтра заговорят дети, через десять лет будут говорить взрослые.

Э. Кондратов (Кишинев).

"Известия", Москва, 1988, N 75, 15.III, с. 3.

10. НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ВЫ ГОВОРИТЕ?

Мы продолжаем говорить о проблемах национального языка и культуры. Гости редакции стали поэт Кнут Скуениекс (Латвия), доктор филологических наук, сотрудник Института языкознания АН СССР Магомед Исаев (Москва), прозаик Смагул Елубаев (Казахстан), доктор филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков МОПИ имени Н.К. Крупской Марк Дьячков (Москва), критик Атнер Хузангай (Чувашия), кандидат искусствоведения, заведующий отделом теории литературы ИМЛИ имени А.М. Горького Александр Михайлов (Москва).

Фрагмент первый

М. Дьячков. В каждой республике, как известно, имеется какая-то часть некоренного населения, поэтому, когда мы говорим о развитии, а не только о функционировании языков в таких регионах, по-видимому, одной из неперменных предпосылок является расширение двустороннего двуязычия.

Под этим я подразумеваю не только то, что коренное население овладевает русским языком, но и то, что некоренное население овладевает языком коренной национальности, той национальности, именем которой названа данная республика.

К. Скуениекс. У нас, например, есть такие данные: примерно 80 процентов латышского населения владеют русским языком, примерно 25 процентов нелатышского населения владеют латышским языком, 25 процентов не владеют вовсе плюс еще соответствующий процент - середина на половину. В общем, пользоваться латышским языком в Латвии было непопулярно.

Сейчас - другое дело: интерес к латышскому языку намного возрос. Хотя в принципе пока соотношение остается таким же, даже несмотря на то, что Верховный Совет Латвийской ССР принял латышский язык в качестве государственного языка в республике. Однако некоторая часть населения, говорящего на русском языке, активно выступает за то, чтобы утвердить государственный статус и за русским языком. Оригинальное предложение!

М. Исаев. Вы, очевидно, забыли, что абхазы объявили три государственных языка: абхазский, грузинский и русский. Что такое государственные языки? Это значит: любой официальный, общественный и государственный деятель должен владеть двумя или - в случае с Абхазией - тремя языками.

Мне кажется, в наших республиках надо прежде всего смотреть, знает ли человек, помимо языка межнационального общения, также язык данной республики. Тогда он подходит и на пост Председателя Советов Министров, и на пост руководителя районного масштаба, потому что ему везде придется иметь дело как с представителями коренной национальности, так и с людьми других национальностей.

В связи с этим возникает вопрос: а не трудно ли человеку овладеть в одинаковой степени хорошо двумя-тремя языками? Мировой опыт свидетельствует о том, что не только отдельные люди способны изучить несколько языков, но и целые народы.

Исторически сложилось, что все наши республики многонациональны по своему составу, поэтому у каждого народа должен быть свой язык и язык межнационального общения - то есть русский. Если же мы будем отстаивать, скажем, только казахский язык в Казахстане, эстонский - в Эстонии или грузинский - на территории Грузии, то тем самым не создадим ли абсолютно непреодолимого препятствия для свободного общения разнонационального населения республик? Всякое решение здесь должно быть демократическим, обязательно демократическим. Одним словом, двуязычие - пробный камень демократии для каждой республики.

М. Дьячков. Почему мы такое внимание сосредотачиваем на двуязычии? Дело в том, что если мы не обеспечим достаточно широкого использования "местного" языка, то уменьшится его функциональная загруженность. Она неизбежно сократится за счет более широкого употребления русского языка.

К. Скуениекс. Да, практически сейчас русский язык вытеснил латышский во всех деловых сферах. Происходит это еще потому, что появляются у нас целые предприятия, где буквально все - от администрации до рабочих - говорят исключи-

тельно на русском языке. Они не имеют никакого отношения к жизни Латвии, живут своими особыми проблемами. И, естественно, по праву механического меньшинства нам навязывается соответствующая документация - а до последнего времени и правительственная - на русском языке. На заседаниях Верховного Совета Латвии говорили только по-русски - существовали на сей счет указания.

М. Исаев. А вы не можете представить такую картину, когда в вашем парламенте, парламенте Латвии мог бы выступать человек и по-латышски, и по-русски? Пусть в зале сидят переводчики, как это делается во всех цивилизованных странах.

К. Скуениекс. Так оно сейчас и происходит. Но как быть со сферой обслуживания? Ни в магазине, ни в поликлинике, ни в милиции мы практически не можем объясниться на родном языке.

Если так пойдет и дальше, очень скоро, через 10-15 лет, мы можем поговорить по-латышски только в своих семьях ...

С другой стороны, третьего декабря прошлого года у нас образовалась ассоциация культурных обществ наций и народностей, проживающих в Латвии. Кстати говоря, все эти общества, которые объединили около 20 национальностей, единогласно поддержали наш основной принцип. Они считают, что только при государственном статусе латышского языка и развитой государственности они могут обеспечить и свои национальные права.

Однако, повторяю, есть определенная группа, за чьей спиной явно стоит старый бюрократический слой, которая продолжает довольно активно добиваться статуса государственного и для русского языка. Если этот статус узаконить, то латышский язык, как я уже говорил, исчезнет очень быстро.

М. Исаев. Позвольте в качестве реплики такой пример. В Финляндии, где проживают всего шесть процентов шведов, тем не менее их язык так же считается государственным со всеми вытекающими отсюда последствиями: от вывесок на улицах до выступлений государственных деятелей - все дублируется на второй язык. И никаких проблем.

С. Елубаев. Казахстан - четвертая по численности населения республика в стране. К сожалению, официальная статистика не знает количества людей, отчужденных от родного языка, поскольку многие стыдятся признаться в его незнании. По мнению лингвистов, около 40 процентов казахов либо не владеют родным языком, либо владеют им весьма поверхностно. Именно поэтому проблема государственного статуса казахского языка в республике приобрела сегодня особую остроту и актуальность. В последнее время в официальных кругах возобладало мнение о том, чтобы в республике было учреждено два государственных языка - русский и казахский.

Возникает вопрос: какому языку требуется решительная поддержка? Разумеется, казахскому. Сдвинутому за долгие годы произвола и застоя на периферию общественной жизни и общественного сознания. Сторонники учреждения в республике двух государственных языков по-видимому не учитывают критического положения казахского языка, который утратил так много, что только приоритетное его положение способно хоть сколько-нибудь выправить, поднять его престиж в глазах общественности.

А. Хузангай. Думаю, что усилиями интеллигенции, наверно, не удастся изменить ситуацию. Нужны какие-то законодательные инициативы в этой области, чтобы конституционно, юридически защитить родной язык.

Ведь если взять историю чувашского языка советского периода, то можно понять, что сужение его бытования и все меньшая защищенность, скажем, авторитетом Основного Закона привели к тому, что у нас сейчас фактически нет чувашской средней школы. Преподавание на родном языке сохранилось только в начальных классах.

Не так давно в нашей прессе прошла дискуссия о двуязычии. Но, к сожалению, ни к чему она не привела. Потому что в наших условиях, когда мы говорим о двуязычии, это, как здесь верно замечено, означает постепенное вытеснение родного языка в семейно-бытовую сферу, на периферию социальной жизни.

Номинально чувашский язык представлен везде: на телевидении, на радио, в печати, это язык художественной литературы, гуманитарных наук . . . На самом же деле он никак не может конкурировать с русским ни в одной из этих сфер. И это несмотря на то, что в нашей автономии самый высокий в стране процент коренного населения - без малого 70 процентов.

М. Исаев. Как же это все стало возможным? Во-первых, мы, научные работники, специалисты в этих областях, долгие годы не могли открыто писать обо всех существующих проблемах, выражать свои мысли, кроме как в русле тех указаний, которые шли сверху. Это сейчас нас критикуют отдельные "руководители", но эти руководители мне напоминают сына, который убил своих родителей, а во время суда просил снисхождения, потому что он теперь круглый сирота. Вот так душили свежую и конструктивную мысль, а сейчас говорят, что руководители ничего не могли сделать, потому что ученые не давали соответствующих разработок.

Во-вторых, под красивыми лозунгами о "расцвете и сближении" бюрократический аппарат - работники министерств, обкомов и т. п. - требовал знания лишь русского языка, "процент" русского языка, "процент" русских школ. И все общество было направлено на добычу подобных "процентов". Теперь, когда с нас сняли эти оковы, мы оказались практически перед разбитым корытом. Выросло целое поколение без тяги к родному языку, родной литературе, родной культуре . . .

М. Дьячков. А диалектика развития, между тем, приводит к естественному парадоксу: чем больше мы расширяем функции использования русского языка, иногда без достаточных на то оснований, тем больший наносим ему вред. С одной стороны, говорят на русском языке там, где можно не говорить, с другой стороны, говорят на плохом русском языке. И пишут. Неграмотно пишут . . .

Нас иногда упрекают в том, что мы много говорим о национальных языках, как бы в ущерб русскому. Но дело в том, что если мы не будем поднимать престиж других языков, то и русский поставим в невыгодное положение. Одновременное повышение общей языковой культуры народов закономерно приведет к развитию как национальных языков, так и русского.

М. Исаев. К сожалению, в республиках, особенно в автономных, есть немало людей, не желающих изучать языки данных республик.

М. Дьячков. Мне кажется, таких людей можно сравнить с нарушителями уличного движения: они торопятся, идут на красный свет, им это удобно, но они создают аварийную ситуацию. То же и с теми, кто сознательно отказывается изучать и использовать местный язык. Им это, возможно, удобно, но они способствуют созданию в данном национальном регионе социальной напряженности, увеличивают ее.

Фрагмент второй

А. Михайлов. В нашей прессе с невиданной интенсивностью обсуждается несказанное множество самых разных проблем. Конечно, все можно обсуждать по отдельности, но это совершенно непродуктивно. И проблема языков, проблема, центральная для общества, для жизни и бытия, сама неразрывно связана со всеми иными волнующими нас проблемами. Однако в нашей печати я не вижу попыток смотреть в корень вещей, анализировать наше бытие в его коренных моментах и выявлять взаимозависимость важнейших сторон нашей жизни. Всплесков по отдельным вопросам сколько угодно, и сколько угодно публикаций, где никто не может сказать ничего нового... Так, у нас много умных публикаций по проблемам нашей экономики, однако не выходящих за рамки экономики...

Итак, язык... Он сопряжен решительно со всем, что у нас в стране происходит, в том числе и с процессами экономическими. Осмелюсь сказать, что у нас происходит процесс коммерциализации, который долгое время подготавливался подспудно, а теперь вылился на поверхность. Не будучи экономистом, я говорю о том, что наблюдаю. Кроме того, коммерциализация происходит не столько в сфере экономики как таковой, сколько в сфере сознания, а сознание, как учит нас опыт, очень часто обгоняет бытие и его определяет. Так, идея наживы (прибыли только ради наживы) может получать хождение в обществе, где наживать нечего: с грошом в кармане можно прививать себе психологию карикатурного миллионера: эта психология питается и подогревается реальной вероятностью (впрочем, равной такой-то миллиардной) нажить в один месяц три миллиона - честно, но не трудом (!). Далее, коммерциализация захватывает сознание людей сильно и беспрепятственно тогда, когда ей нет культурного противовеса, когда культура находится в загоне и когда о ней больше говорят, чем для нее делают. Более того, хозрасчетный нажим на культуру (многие сферы культуры не могут существовать на условиях хозрасчета) уже привел к мучительным страданиям и полувывмиранию одних областей культуры и создал самые благоприятные условия для псевдокультуры и низкопробного искусства.

С. Елбаев. Можно проиллюстрировать эти рассуждения примером из нашей истории. Наполовину вымерший после "коллективизации" казахский народ в тридцатые годы лишился старого алфавита, который был так распространен, что им мог пользоваться рядовой степняк. В пятидесятые предприняли попытку избавиться от национальных музыкальных инструментов, в шестидесятые закрывались казахские школы в северных областях Казахстана и прилегающих районах России. А в последнее время стало "модным" и вовсе обходиться без родного языка...

Как Арал ставший жертвой интернациональной безответственности, отошел от своих берегов на десятки километров, так и казахский язык, сужая сферу применения в городах республики, на сотни километров "отошел" в степь, аулы. При двукратном росте населения почти в два раза сократился тираж книг на казахском языке. Катастрофически теряют зрителя национальный театр и кино...

А. Михайлов. То, что я сказал - это конечно, не анализ, а указание на два мощных фактора, коммерциализацию и утеснения культуры, которые работают у нас рука об руку. А что же язык? И он в таких условиях страдает, и иного не может быть. Ведь язык процветает лишь тогда, когда он существует и ради самого себя, - другими словами, тогда, когда существует значительная поэзия и литература на этом языке и когда существует прочное культурное сознание, которое отвечает такой значительности создаваемого на этом языке. Это и есть, если угодно, гумани-

тарная культура народа. А когда в массовом сознании верх берут коммерческие представления, то язык начинает выступать лишь как средство, причем как средство, которое только терпят и которое даже ненавидят как неизбежное зло. Тогда появляются люди, не умеющие, не желающие и не испытывающие потребности говорить ни на каком языке (надеюсь, вы не принимаете мои слова за преувеличение?), и еще больше людей не хотят ничего читать и не испытывают в этом потребности. Если белорусы не хотят учиться белорусскому, а башкиры - башкирскому языку - это страшный симптом заболевания национальной культуры под нажимом коммерциализации. На русском языке говорят десятки миллионов людей, но для скольких миллионов он только неизбежное средство общения! Если рушатся устои культуры, подрывавшиеся десятилетиями, то начинает пропадать самая элементарная культура общения, начиная с общения в семье: люди не умеют и не хотят говорить, однако причина этого в том, что язык становится только "средством". А тогда, в условиях "бэзик рашн" [= Basic Russian], русский язык становится тесным со всех сторон языком меньшинства...

К. Скуениекс. Трудно с вами не согласиться. Но вот о чем еще приходится думать. Как оградить гегемонизм одного языка по отношению к другому? У нас есть статья о территориальном суверенитете, но нигде, например, не говорится о нации как таковой, о языковой политике. Кстати, не мешало бы ввести специальный пункт и об охране этносов.

И все это нужно, между прочим, не только малым народам, но и русскому тоже. Потому что в правовом отношении из всех республик у нас самая неустроенная - Российская Федерация!

М. Исаев. В чем сложность языковой ситуации в нашей стране? Во всем мире 5 тысяч языков, но такого скопления языков, как у нас, намного более ста, нигде не существует. Все эти культуры, языки должны развиваться. Но раз мы советские, что-то же нас объединяет. Одним из таких объединяющих факторов является русский язык, русская речь. И сколько бы мы сейчас ни предъявляли русскому языку каких-то претензий, в этом с мысле его роль неоспорима.

Мы должны быть благодарны судьбе за то, что один из языков принадлежит той нации, которая составляет у нас большинство. Если кому-то нужно, чтобы не было речевого единства в нашей стране, а 130 национальностей друг друга переводили, я не знаю, половина бюджета ушла бы на переводчиков. Но язык общения... Если даже два-три человека что-то хотят сделать, они уже должны иметь общий язык!

Много упущено возможностей, очень пострадали наши языки от невнимания, от того, что мы одну сторону брали в расчет, другую нет. Должны быть учебники, должны быть пособия, должно быть телевидение, юридические гарантии. Мы не имеем права забыть 100 малых национальностей и национальных групп, для которых невозможно установить государственные языки. О них тоже надо заботиться на государственном уровне. Ведь говорим - языковая культура. Она предполагает две стороны. Прежде всего - культура речи родного языка, потом культура русской - общей нашей речи. Если мы будем идти таким путем, объективно учитывая положение каждой национальности в Советском Союзе, думаю, мы можем многого достичь и немало сделать на поприще словесности и культуры. Не следует противопоставлять языки друг другу по принципу "или-или". Здесь необходим другой принцип - "и-и", то есть и родной язык, и язык межнационального общения.

Сейчас весьма благоприятный момент: сначала юридически закрепить права всех языков и, опираясь на них, идти дальше - пропагандировать родную речь, родную культуру. Вот почему я считаю, что нынешний этап должен стать этапом

ренессанса национальных языков и национальных культур. Но ни в коем случае не следует доводить дело до противопоставления их друг другу.

И тут нельзя обойтись, на мой взгляд, без воспитания этих национальных отношений. Одной юриспруденции мало. Во все эпохи немаловажную роль играла нравственность. Общество должно вырабатывать духовные табу на отрицание других культур...

А. Хузангай. Где же можно научиться нравственности, как вы говорите, в отношении к языкам? Кто этому научит? Существующая система народного образования, народного просвещения мало приспособлена для этого. Потому, наверное, и появилась идея децентрализации системы народного образования. То есть народное образование должно строиться в каждой республике, союзной и автономной, с учетом собственных национальных традиций. Существуют у каждого народа традиционная мораль, этика, философия... Это не сформулировано как наука, как педагогика, но неявно, в естественном виде они существуют. По крайней мере у нас в Чувашии есть опыт работы по такой методике, и один из его ярких пропагандистов, Г. Н. Волков, даже выпустил книгу "Этнопедагогика чувашского народа". Она вышла в Чебоксарах тиражом 500 экземпляров. А ведь, наверное, с ней не мешало бы ознакомить ученых и специалистов всей страны...

А. Михайлов. Итак, нужно лечить нашу культуру, но путь к этому пролегает через сознание людей - это прежде всего. Нужно опаматоваться, как говорил я в другом месте, а не полагаться только на обоюдную и двусмысленную силу капиталов (и без того в любом случае малых).

Еще есть один фактор, издавна действовавший в нашей жизни - в эпоху застоя тоже. Это никем не скрываемый факт, что наше народное и государственное богатство, как нигде, растаскивается во все стороны - начиная со скверных плановиков и кончая "несунами". Теперь на это материальное растаскивание наложилось как его прямое продолжение моральное растаскивание - оно выразилось в центробежных устремлениях республик и народов. Что народы вспоминают о своем языке и своей культуре - это факт в высшей степени положительный, потому что это есть предварительный "полушаг" к опаматованию. Но очень часто такое воспоминание есть на деле лишь весьма благостное, "духовное" оформление все той же "алчности": годами продолжавшееся растаскивание материальных богатств государства переходит в новое качество - оборачивается его моральным само-разложением. Сюда подливает масла и, например, писатель, объясняющий народам (см. журнал "Родина", N 1), что каждому из них самое лучшее жить по отдельности и что не от хорошей жизни они когда-то вошли в состав России, и, конечно же, не добровольно... А о том, какую роль в истории многих народов сыграла Россия, русская культура, да и та "тюрьма народов", в которой они как-никак чувствовали себя в большей безопасности от внешних вторжений, - об этом лицемерно стараются не вспоминать. Однако вспоминать о своем родном языке, настаивать на его правах хорошо и ко времени тогда, когда мы боремся против своих же упущений, против своей же домашней некультурности. Не с русским же языком бороться, в самом деле, если он, слава богу, как язык поэзии и смысла еще не вымер, жив, как язык великого культурного достояния, наконец, как язык народа, не знавшего национального эгоизма и не замыкавшегося в себе, а потому может служить другим примером и подмогой...

Материалы "круглого стола" подготовил А. Пелехацкий.
"ЛГ", 1989, N 13, 29.III, с. 3.

11. РЕАЛЬНОСТИ ДВУЯЗЫМИЯ

В то время как ученые, писатели, представители творческой интеллигенции все еще размышляют о диалектике национального и интернационального, обсуждают острые вопросы в печати, за "круглым столом", кое-где уже приняты конкретные законы о языке, вызывающие не только озабоченность специалистов в области социолингвистики, но и реальные опасения тех, кому в силу различных причин приходится жить и работать в регионах, где представители их родной национальности не считаются "коренным населением".

Можно долго вести теоретическую дискуссию о том, что же такое коренное население республики, чем оно отличается от так называемых "мигрантов", но мы ни на секунду не должны забывать: Конституция СССР гарантирует равные права всем гражданам страны независимо от их национальности, места проживания и тем более языка.

Письма, приходящие в редакцию "ЛГ", свидетельствуют о том, что отсутствие четких определений для ряда понятий, которыми оперируют составители законов о языке, допускает возможность различного толкования тех или иных статей. И в результате мы пока наблюдаем не уменьшение, а наоборот, возрастание напряженности в сфере национально-языковых отношений.

Для уточнения ответов на некоторые вопросы читателей, для повышения уровня их научной объективности мы обратились за помощью к ученым Института языкознания Академии наук СССР.

Особое место в любых дискуссиях о языке сегодня занимает вопрос о необходимости государственного языка как для союзных и автономных республик, так и для всей страны. Интересно, что и сторонники, и противники статуса государственного языка часто оперируют ленинскими цитатами так, что при этом как бы игнорируется сама ленинская научная методология решения проблем межнациональных отношений при социализме. К сожалению, извращение основного тезиса В. И. Ленина о недопустимости привилегий ни для одной нации, ни для одного языка, которое нередко имело место, уже столкнуло нас лицом к лицу с опасностью всеобщей денационализации, а отнюдь не русификации, как иногда думают, ведь с таким же успехом уничтожались и элементы русской культуры, которая проводилась русскоязычной командно-административной системой, естественно, на основе русского языка.

Нужно сразу же оговорить, что объектом нашей критики будет не сам безвинный статус государственного языка, а практика управления, использующая этот статус для определенных политических актов. Русский язык, как известно, никогда государственным в СССР не объявлялся, но это совсем не мешало "сеять разумное, доброе, вечное", насаждая его всеми способами и повсеместно. С другой стороны, государственные языки в республиках Закавказья - многолетняя реальность. Но не они определяли языковую политику в данном регионе, так как и тогда любой закон мог трактоваться так, как это было нужно чиновникам.

По-видимому, представителям малых народностей совершенно безразлично, какой из чужих языков будет насаждаться силой: русский, государственный язык республики или просто язык большинства населения данной области или района. В любом случае они будут иметь дело с дискриминацией, а не равноправием.

Кстати, мировой опыт развития многонациональных государств, воспользоваться которым совсем не вредно, показывает, что даже в самых демократических странах

юридическое равноправие всех граждан обычно приводит к тому, что более развитые, более престижные и необходимые языки начинают использоваться шире, обслуживая все возрастающее число сфер общественной жизни, вытесняя из них другие языки. И, наоборот, равноправие языков, декларируемое законами, достигается на практике лишь путем насильственного принуждения изучать и использовать в равной мере языки с разными возможностями, с различными общественными функциями.

Если в первом случае вполне возможна постепенная ассимиляция ряда языков, то во втором - дискриминация их носителей. Желание уравнивать и права граждан и права языков - утопия, напоминающая небезызвестную попытку скрестить картошку с помидором, чтобы и верхки и корешки стали съедобными.

Никому же не приходит в голову объявить государственным языком, например, юкагирский, возражая против такого же статуса для русского языка, из благих намерений уравнивать их в правах, так как в таком случае на юкагирском языке придется не только развивать всю современную науку и технику, но и в равном объеме вести передачи по Центральному телевидению и Всесоюзному радио.

В условиях демократизации и становления правового государства, приобретаая право самой определять направление национально-языковой политики, республика с принятием государственного языка берет на себя всю ответственность за удовлетворение языковых потребностей национальных меньшинств, за их духовное, культурное, социальное развитие, следовательно, за их судьбу.

Что же кроется за понятием "государственный язык" и в каких отношениях он находится с другими национальными языками?

Вот мнение председателя Научного совета "Язык и общество", директора Института языкознания АН СССР, члена-корреспондента АН СССР В.М. Солнцева :

- Само понятие "государственный язык" не так уж существенно, гораздо важнее принцип юридического закрепления статуса языка в обществе, его места и роли. Языковая ситуация в СССР характеризуется тем, что здесь имеется очень сложная иерархия языковых отношений в силу того, что многонациональными у нас являются не только страна в целом, но и каждая отдельно взятая республика.

Практически все общесоюзные нужды удовлетворяет русский язык, находящийся с языками республик примерно в таких же отношениях, в каких те, являясь средством внутреспубликанского общения, находятся с языками народов, проживающих в республиках. Юридический статус языка страны нужен потому, что иначе имеется простор для спекуляций, споров, различных толкований общественных функций языков. В правовом государстве должно быть правовое регулирование языковой ситуации и языкового развития. Что же касается самого термина, то он, как я уже сказал, не столь важен. Если не нравится термин "государственный", то, признавая его необходимость для республик, было бы логично русскому языку придать статус "официального" или "общесоюзного", разумеется, без какого бы то ни было ущерба для других языков.

- Что вы можете сказать о практике принятия закона о языке в республиках?

- Правовое регулирование необходимо, но его, по-моему, не следует проводить в таком эмоциональном настрое, как это иногда имеет место. Законы должны носить характер добровольных договорных соглашений между республиками и центром. И никак нельзя не учитывать при этом объективных реальностей языкового развития. Надо помнить, что оно в конечном счете

определяется не субъективными пожеланиями или эмоциями людей, а объективными социально-экономическими и социально-культурными потребностями. В нашем случае различные перегибы привели к тому, что мы хромаем как бы на обе ноги. Плохо дело как с национальными языками, так и с русским. Следовательно, "лечить" их нужно одновременно, улучшая уровень преподавания и уточнив саму концепцию двуязычия, признав, наконец, что родной язык у каждого человека может быть только один.

Сколько вреда нам нанесло отсутствие объективной информации о функционировании языков! Сейчас, когда республика в состоянии защитить свой язык, тем более важно не ущемлять национального достоинства языковых меньшинств. В противном случае в ответ на тенденцию использовать закон о языке в пользу только одной нации незамедлительно последует ответная реакция: либо русский язык будет объявлен общегосударственным, чтобы защитить меньшинства командными методами, либо в каждом образовании - вплоть до населенного пункта - будет принят свой официальный язык...

В последнее время в республиканских газетах и журналах появляются статьи о том, что русский язык - язык межнационального общения и иного статуса он иметь не должен. Но, во-первых, это вовсе не официальный статус, а лишь общественная функция языка. Во-вторых, совершенно игнорируется тот факт, что русский язык - такой же национальный язык русского народа, к тому же превосходящего по своей численности любую другую нацию нашей страны.

Но, как известно, русский язык называют родным и многие представители других наций и народностей. Прибавьте сюда и тех, кто владеет им в совершенстве, и получится цифра, намного превышающая количество русских только по национальности.

Если процесс демократизации достигнет желаемых результатов, то и статус языка будет не увеличивать языковое неравенство, а уменьшать его, установив наиболее разумные и необходимые пределы упорядоченного употребления каждого языка. При этом там, где установлен государственный язык, должны быть предоставлены возможности его бесплатного изучения, поощряться его исследования, развитие и функционирование.

Стране нужна одноязычная армия. Стране нужны научные кадры - она готовит их, вкладывая в обучение средства, которые должны окупиться рано или поздно. Страна пропагандирует свою политику и экономику через средства массовой коммуникации тоже на одном языке в большем объеме, чем на любом другом. Все это (не считая армии) относится и к республикам, краям, областям, где государственный или официальный язык (называйте как хотите) должен функционировать в соответствии с потребностями людей, причем не только экономическими, что было бы страшной ошибкой, но и духовными, так как сугубо "экономическое" отношение к языку уже дало свои горькие плоды в нашем недавнем прошлом. Понятно, что юкагирский язык, как и многие другие, не может быть "рентабельным" даже при его изучении лишь в начальной школе. А уж о том, чтобы преподавать на нем в высших учебных заведениях, вообще говорить не приходится. Но разве можно отказать маленькому народу в праве изучать свой язык, если у него есть в этом духовная потребность?!

Таким образом, нужно учитывать национальное самосознание, чтобы не последовало негативной реакции на любое благое начинание, равно и социальные перспективы, которые открываются перед человеком со знанием второго языка. Невозможно игнорировать возможности и необходимость приобщения - через русский

язык - к огромному богатству мировой культуры всех советских народов, всех граждан нашей страны.

Как же добиться того, чтобы двуязычие действительно олицетворяло собой как свободу, так и необходимость? Какие меры необходимы, чтобы двуязычие стало осознанной необходимостью?

Заведующая лабораторией социолингвистических исследований Института языкознания доктор филологических наук В. Ю. Михальченко:

- Я не хотела бы говорить о каких-то особых мерах. Нужно хорошо, серьезно делать то, что уже делается, - повышать уровень преподавания языков, формировать взыскательное отношение к культуре родной и русской речи как к одному из показателей общей культуры, через средства массовой коммуникации пропагандировать родной язык и язык единения советского народа. Лучший судья в этом вопросе - жизнь: там, где имеется серьезная потребность в языке единения, она обычно удовлетворяется путем формирования двуязычия, а в многонациональных трудовых коллективах такие потребности возникают ежедневно, ежечасно.

В республиках для работников некоторых сфер двуязычие просто обязательно (сюда относятся медики, юристы, учителя, партийные и советские работники, работники сферы обслуживания), так как здесь это является показателем профессиональной пригодности. Двуязычие - своеобразный минимум, без которого нельзя организовать нормальную производственную и культурную жизнь общества.

Государство не может себе позволить принять на работу врача или учителя, не знающего языка большинства своих клиентов или учеников. Но и меньшинство, говорящее только на своем родном языке, обязано получить возможность выхода через второй язык к современным достижениям науки и техники, культуры и искусства. Таким образом, человек свободен употреблять тот язык, который он хочет, но должен уметь использовать и второй язык, поскольку это выгодно в первую очередь ему же самому и только потом - государству.

Остановимся на одной из основных проблем развития двуязычия - на проблеме обучения языку, которая нынче сделалась государственной и в прямом, и в переносном смысле, когда мы стали иметь дело с государственными языками в ряде республик. Здесь в первую очередь важен вопрос, когда следует начинать обучать второму языку, как это лучше сделать?

Слово - специалисту в области детской речи, ученому секретарю Института языкознания доктору филологических наук А. М. Шахнаровичу :

- В какой степени двуязычие полезно для развития мышления дошкольника, для расширения его кругозора, активизации познавательных процессов, предстоит выяснить в ходе специальных исследований на материале различных языков народов СССР. Но это, скорее, пожелание, чем конкретные планы, так как, насколько известно, никто эти исследования не планирует и не координирует.

Можно полагать, что при обучении второму языку в детстве время его начала должно быть определено уровнем владения родным языком. При свободном выражении мыслей на родном языке можно приступать к усвоению второго языка, каким бы он ни был - русским или национальным. Стихийное же двуязычие, складывающееся при бытовом общении детей, практически неуправляемо.

Помимо определения благоприятного возраста начала обучения, перед нами стоит задача "подачи" языкового материала, выбора методики преподавания.

Можно, вероятно, добиться успеха разными путями, но в любом случае методика должна активизировать мысль, "работать" на развитие познаний ребенка.

И все-таки, как известно, основным каналом распространения национально-русского и русско-национального двуязычия является школа. Именно здесь происходит целенаправленное обучение второму языку. Наверное, именно здесь больше всего нерешенных проблем?

В. Ю. Михальченко .

- Конечно, на развитие двуязычия влияют разные социальные факторы: разнонациональная среда, средства массовой коммуникации, смешанные семьи и все звенья образования. Обычно считают, что только непосредственное общение на втором языке дает социально-активный тип двуязычия. А как же быть в таком случае с теми, вокруг кого нет иноязычной среды? Ведь язык межнационального общения нужен всем! Как бывший учитель школы с литовским языком обучения, я уверена, что национальная школа вполне может справиться с задачами формирования двуязычия.

Очень важно, с моей точки зрения, обратить особое внимание на преподавание в педагогических институтах сведений о языках народов СССР, о соотношении национальных языков и культур, о взаимодействии языков, тенденциях их развития, динамике языковых процессов и т. д. Все это расширит кругозор учителя словесника и в дальнейшем может послужить основой для оценки и разрешения разных конфликтных ситуаций, воспитания истинного интернационализма у учащихся.

Ну что же, раз мы заговорили о высших учебных заведениях, то, видимо, не только в педагогических институтах важно знать второй язык, уметь применять его на практике?

Ведущий научный сотрудник Института языкознания доктор филологических наук А. Н. Баскаков:

- Уже отмечалось, что знание как минимум двух языков необходимо в тех случаях, когда двуязычие является неотъемлемым элементом профессиональной подготовки. Это предполагает обязанность каждой республики предоставить все возможности для изучения как родного, так и русского языка.

Не секрет, что у нас не хватает специалистов, которые готовы осуществлять профессиональную деятельность на двух языках, что особенно относится к русскоязычному населению республик. Это говорит о том, что система образования сегодня не справляется с воспроизводством квалифицированных кадров. Следует коренным образом реорганизовать его приемы и методы . . .

Действительно, в первую очередь нам нужно не закручивать гайки испорченной машины, а устранить поломку. Необходимо обеспечить приоритет научного подхода к данным вопросам, точно определить, где необходимо знание определенного языка в том или ином объеме, а где только желательно, причем это должно быть сделано на основе изучения языковой ситуации на всей территории страны и в отношении всех языков, чтобы вновь не пустить дело на самотек, оставляя право решений чиновникам, блюдушим лишь свои местнические интересы или ожидающим указаний сверху, в которых трудно учесть национальную специфику каждого региона.

Только на основании научного анализа, позволяющего прогнозировать последствия любых государственных актов в отношении языка, можно принимать законы. Необходимо проведение специальных опросов и тестов, подтверждающих степень знания каждого языка. Очень важно исследовать и субъективные факторы, связанные с употреблением языков, что можно сделать с помощью всенародного

референдума, позволяющего избежать недемократических решений в вопросах языковой политики. Нужно в корне пересмотреть отношение к обучению языкам, сделав его более престижным и повысив его качество. И уже давно настало время создать действенный научно-координационный центр, который имел бы средства и возможности взять на себя решение национально-языковых проблем на основе научно обоснованных рекомендаций.

К. Катанян. "ЛГ", 1989. N 16. 19.IV, с. 3.

12. ПЕРЕВОД С РУССКОГО (ЧЕМ ОБОРАЧИВАЕТСЯ ЯЗЫКОВАЯ НЕПРИМИРИМОСТЬ)

Мы предлагаем вашему вниманию два письма: одно из них опубликовано в "Известиях", второе пришло в нашу редакцию. Свою точку зрения на "языковую непримиримость" высказали патриарх Московский и всея Руси Алексий II, писатель Сергей Залыгин, академик Дмитрий Лихачев, хормейстер Владимир Минин, певец Евгений Нестеренко, композитор Георгий Свиридов. Профессору Лотману позиция уважаемых авторов представляется более чем спорной.

Наша газета не раз выступала по затронутой "языковой" проблеме. Казалось, вопрос потерял остроту и боль. Однако это не так. И дискуссии, видимо, будут еще долго продолжаться.

Мы отдаем себе отчет в том, что непростительно запоздали со словами, которые считаем совершенно необходимыми.

Так оно и бывает: чем стремительнее развиваются события, тем труднее успеть за ними тому слову, которое есть результат раздумий по поводу этих событий, которое опирается пусть на самый первый и краткий, но уже опыт, проистекающий из этих событий. Слово это должно явиться и является! Слово-обращение. Обращение прежде всего к парламентам республик, ныне обретающих независимость на территории СССР.

Авторы обращения стремятся быть понятыми всеми участниками событий - и теми, кто в результате этих событий самоутверждается, и теми, кто стремительно теряет самих себя.

Нет сомнения: все народы имеют право на самоопределение и независимость, это бесспорно, и дело только в том, что любое право надо уметь реализовать.

Когда наступило наконец необыкновенное и долгожданное не только для нас с вами, но и для всего мира время перестройки, а значит и время истинного самоопределения народов, с чего в целом ряде случаев оно началось?

С того, что в некоторых республиках объявили свой собственный язык государственным, а русский не только лишили этого многолетнего статуса, но и поставили в исключительно неблагоприятные условия, дискриминировали его, забывая, что именно на этом языке и была провозглашена перестройка, начало новой эры в отношениях как между нами, так и в отношениях международных, поистине глобальных. Тем более странно искать языковой самоизоляции в процессе обретения независимости, а значит, и в процессе цивилизации. Сегодня такая самоизоляция может показаться необходимой и даже гордой, но уже завтра она окажется губительной и нищенской в материальном, а тем более в моральном отношении.

Язык обязательно кому-то принадлежит, какому-то народу, и вот именно в силу этой-то принадлежности язык вдруг перестает восприниматься как "мой", как "моя" необходимость, а становится языком чужим и чуждым, становится врагом для другой национальности, для другого "супротивного" языка. Конечно, можно заменить русский язык (и даже предав его проклятию) на немецкий, финский, румынский или английский, но зачем замена? Зачем несовмещение? В конце концов в любой стране можно дать спокойно отмереть неродному языку, но зачем же его выкорчевывать, зачем издевательства по отношению к нему? Ведь тот язык, который, может быть, и в самом деле придет на его замену - будь то финский или английский, - не питает к русскому чувства ненависти, но готов с ним совмещаться!

Таков процесс цивилизации и в прошлом, и тем более нынче, в конце XX века, он долго-долго не прощает потерь в области культуры, которые совершаются ради во многом мнимой необходимости, по умыслу отнюдь не доброду, но злуду, не прогрессивному и гуманному, но варварскому и жестокому.

Разве же это не варварство, когда уничтожаются русские книги и библиотеки, когда преследуются учителя русского языка?

Не будем спорить: с точки зрения народа, который спешит как можно скорее использовать свой шанс, может быть, даже в предположении, что вдруг этого шанса завтра уже и не будет, который до последней степени изголодался по собственной независимости, натерпелся всяческих обид, такой шаг объясним. Но вот такой вопрос - уж так ли он необходим, этот шаг? Нельзя ли обойтись без него, поскольку лишнее - враг полезного и долговременного, враг всего гуманного и справедливого?

Тем более, что теперь уже ясно: если все мы хотим существовать и дальше, существовать в окружающем нас мире - предать и отбросить перестройку попросту нельзя, невозможно, как нельзя вернуться в пещеры. Невозможно и в силу нашей многонациональности, Силы, которая еще недавно объединяла нас в "единое целое", больше не существует - это первый и теперь уже непоколебимый результат наших общих усилий, который и надо ценить, и надо использовать разумно, ни в коем случае не компрометируя.

Тем более, что и примеры такого разумения - вот они. В Финляндии, стране, которая, на прибалтийские республики действует завораживающе и где шведы, бывшие когда-то властителями земель финских, а ныне составляющие около 1/10 населения этих земель, действует два равноправных языка - финский и шведский. Не будем говорить о четырехязычной Швейцарии - она далеко. Ну а что те же прибалтийские республики приобрели, когда в одночасье ввели на своих территориях моноязычную систему?

Моральное удовлетворение? Безусловно, и в этом их опять-таки можно понять.

Значит это политический плюс при формировании национальных органов власти? И это верно, и это нужно и должно понять.

Но вот и кончился счет приобретениям, теперь учтем потери.

Утерян или почти утерян тот потенциал, который мог бы быть использован в деле национальной перестройки при активном участии в ней русскоязычного населения. И сейчас немало русских на стороне коренного населения республик Прибалтики и Молдовы, но ведь их могло быть не только "немало", но много и еще раз много, и разве это не было бы приобретением?

Положим, прибалтийская республика заключает договор с республикой Средней Азии - на каком языке они договариваются?

На русском же, но только "негосударственном".

Сегодня русскоязычному населению многих республик говорят: чем скорее вы освободите свои квартиры, тем лучше. Похоже на то, что вопрос приобретает именно квартирный характер. Но ведь доподлинно известно: все русские не уедут, уехать им некуда. А если бы их, как водой, смыло в один день - сколько бы заводов, электростанций, научных учреждений, железных дорог, речных и морских портов тут же остановилось бы замерло, и чего стоило бы снова запустить их в работу?

Кому-то стал не нужен русский язык, ну а работники, специалисты, несмотря на это, все равно нужны? А давний работник - это уже гражданин, гражданин полноправный!

В одночасье русскоязычное население потеряло свое гражданство, обрело титулы "мигрантов", "оккупантов", "инородцев". Ну а дальше что? Ведь с инородцами приходится считаться, устраивать их жизнь, быт и труд, а какое же государство справится с этой задачей, если "инородцы" составляют от 25 до 51 и даже до 70 процентов населения? Значит, неизбежны конфликты, долговременные и неразрешимые, с тенденцией к нарастанию. Тот, кто требует и добивается свобод и автономий для себя, должен обеспечить такие же автономии и для тех, кто неожиданно оказался национальным меньшинством. Или вот сейчас Российская Федерация заключает непосредственно с другими республиками договоры экономического характера, дает обещания, а на долгое ли время? Да только до тех пор, пока со всей остротой не встанет вопрос о положении русскоязычного меньшинства. А он, этот вопрос, уже обострился до предела, за которым может возникнуть и кровь.

Россия незлопамятна, но нельзя же представлять дело таким образом, будто российская "Память" это плохо, а литовская или молдавская - это хорошо! Время делает свое дело, обнажая не только причины, но и последствия, и вот уже литовские интеллектуалы отвергли амбиции "Саудиса" и вышли из его состава, хотя именно они и создали в свое время "Саудис". Замыслы обычно формируются интеллектуалами, а исполнение часто оказывается в руках карьеристов. Стремясь к власти и диктаторству, они пользуются методами и средствами тех, чьи памятники стирают с лица земли, всех тех, кого они сегодня проклинаят и низвергают.

Вспомним также, что при обсуждении вопроса о государственном языке в республиках русскоязычное население нигде ведь не усомнилось в необходимости изучения языка этих республик. Дело в реальных сроках, в учебниках и в учителях. По логике вещей, наверное, так бы и надо было сделать: сначала хотя бы и минимально, но обеспечить изучение языка республики всеми, кто в этом нуждается, а потом уже объявлять его государственным. Люди, которые приехали в ту или иную республику для работы, потому что оказалось возможным работать и без знания языка, все эти мужчины, женщины, их дети не виновны в том, что кто-то на самом верху думал то ли о русификации всего государства, то ли о его интернационализации - терминологию тех верховных мудрецов теперь уже и не поймешь. Но отвергнуты должны быть не только они сами, но и их методы и способы осуществления государственной власти, без этого нет перестройки, а есть перемена мест слагаемых.

Неужели не имеет значения тот факт, что во все более возрастающем масштабе русский изучается на земном шаре как средство универсального общения и взаимопонимания народов, средство политического, научного и нравственного познания?!

* Возникшее в 80-х гг. в Литве национальное движение за перестройку

Мы уже не говорим об истории человечества, об истории культуры в целом, искусства и литературы в частности, исключить из которой русский язык попросту немислимо.

Может быть, русская культура еще недавно, но могла так или иначе нанести некоторый урон культурам национальным, "некоторый", но никак не более того.

Разве деятели русской культуры - не ее чиновники, а подлинные деятели - когда-нибудь ущемляли культуры национальные? Более того - разве они относились к ним безразлично и не пользовались каждым удобным случаем, чтобы национальным культурам помочь, поддержать их не только словом, но и делом? Разве можно найти в любой из республик широкоизвестных и признанных у себя дома актеров, художников, писателей, музыкантов, ученых, у которых не оказалось бы друзей и доброжелателей и в России, ныне искренне приветствующей освобождение народов от Москвы до самых до окраин? Когда еще несколько лет назад иные актеры, художники и писатели преследовались на своей родине своими же доморощенными администраторами по делам культуры, где они находили поддержку, а то и кров над головой? В Москве находили. Но теперь уже не редкость, что эти люди не подают нам руки, голосуют за отторжение своих республик от русского языка, который их спасал и не только их, если принять в расчет все те духовные и научные ценности, которые во все времена приходили в республики на русском языке.

А не опасается ли интеллигенция республик того, что дело идет к их самоизоляции? Конечно, культура Швеции, Финляндии, Польши, Германии, Англии и Франции, может быть, и привлекательнее, но привлекательность еще не есть истинная необходимость и реальная возможность, и нет ли здесь опасности оказаться ни там, ни здесь, лицом к лицу с самим собой? Ведь культуры всех этих и многих других стран во все времена, прощая России ее политические грехи и заблуждения, искали и находили с нею союзы прежде всего в области культуры (а значит, и языка), они не мыслили себя без прочных и благородных союзов с нею. Там, в Европе, да и в мире, прекрасно понимают, что самая бессмысленная месть - это месть языков друг другу. В обозримом прошлом Европа, кажется, и не помнит случаев такого рода мести и дискриминации, их можно заимствовать разве что из диктаторской практики Сталина.

Мы не хотим верить, что все потеряно в культурных и языковых взаимоотношениях обновленных республик с Россией - как с Российской Федерацией, так и у себя дома. Ведь нельзя же представить себе, что судьба 60 миллионов человек, оказавшихся "за рубежом", так неожиданно для них возникшим, - что эта судьба для коренного населения чужая? Да, руководители республик могут питать друг к другу особые симпатии, могут заключать взаимовыгодные экономические и политические договоры, это их доброе дело, но, по существу, добрых дел между народами не может быть без взаимного уважения ими друг друга, не может быть, если сегодняшний русскоязычный гражданин завтра становится "мигрантом".

Итак - способны ли мы на союз, или каждый сам по себе будет выгребаться из тьмы любыми способами, даже если способы эти ведут к новым и новым потерям для других, а может быть, и к чьей-то погибельной дискриминации? Это вопрос времени, вопрос дней, а может быть, и часов. Ведь в течение всего нескольких часов принимаются законы. Ну хотя бы и тот же закон о языках?

Ныне бытует мысль о том, что разъединение - это временно, а дальше, а потом начнется объединение равных. Но отнюдь не исключено, что это "потом" окажется

необходимым завтра же, и не пригодится ли тогда всем нам без исключения русский язык? Или все мы к тому времени обязаны будем изучить английский?

Мы не учительствуем и не назидаем, не дай Бог. Мы побывали в роли "старшего брата" и не завидуем никому, кто эту роль все еще исполняет по отношению хотя бы к одному маленькому братишке. Мы знаем, что иногда роль старшего сама лезет в руки и трудно от нее отказаться, но вот спектакль заканчивается, и соблазненный оказывается у разбитого корыта. Трудное дело - старшинство, и выход из него один - истинное равенство. Если оно не найдено, тогда возникает многовековой пример Ирландии, Тибета, Страны басков и курдов. А в наших условиях - Карабаха. Равенству нас учили по совершенно нелепой программе, вот и нет ни у кого из нас подлинных знаний. Но разум-то у нас есть?!

Если у молдаван возникает проблема отношений с русскими и гагаузами, у литовцев - с поляками и русскими, то у русских - с десятками больших и малых национальностей как по периметру Федерации, так и в самом сердце ее. Мы, русские, избыточно многонациональны, иными уже не можем быть, и вот результат: у нас национальное сознание или слишком примитивно, или слишком расплывчато и апатично.

Вот и в республиках - там многомиллионное русскоязычное население поражено тем, как мало внимания и заботы проявляет по отношению к нему и правительство РСФСР, и все население Федерации. С другой же стороны, русские в национальных республиках оказались малоспособными к защите своих прав, к защите прав человека, но не известно еще, во что эта слабость может вылиться завтра, и выход здесь все тот же: равенство, равенство языков опять-таки прежде всего.

Мы говорили о проблеме пространно, потому что в российской и союзной печати о ней говорится, на наш взгляд, или слишком мало, или недостаточно искренне, или в духе "Памяти", не обязательно российской, но и любой другой. Что же конкретно мы предлагаем?

Предложение наше: парламентам и парламентариям национальных республик вернуться к своим решениям по поводу статуса русского языка, перейти к двуязычию там, где государственным признан только язык национальный, оберегать и развивать двуязычие в республиках, уже принявших его.

Двуязычие - это благо, отказываться от которого в наш век - это ничто иное, как недомыслие, не говоря уже о том, что дискриминация русского языка оказалась первопричиной возникновения таких проблем, которые заводят народы в тупиковые для многих поколений ситуации. Никому на свете этого не нужно, но ведь не ровен час, народы разойдутся врагами. А откуда начало вражды? Оно - с отчуждения языков, с дискриминации одного языка другим.

Для государственной самостоятельности в европейском понимании принцип "кто был виноват", термины "мигранты" и "оккупанты", "победители" и "побежденные" давно уже не являются принципами. Никто, кроме крайне правых, фашиствующих личностей, их не исповедует. Демография любого государства принимается там такой, какой она сложилась по воле Божьей и в результате второй мировой войны, и странным было бы вхождение той или иной республики в европейский дом и в европейскую культуру, исповедуя и осуществляя на практике варварские и уж во всяком случае отнюдь не гуманные принципы.

Разумеется, выбор, тем более выбор долговременный, всегда труден, потому что его приходится делать еще до того, как история выяснит все "за" и "против". Вот

и мы, авторы этого обращения, желаем парламентариям республик, обретающих свою независимость, избежать непоправимых ошибок.

Ошибки, и только они, могут погубить дело приобретения всеми нами той истинной свободы, которой мы до сих пор были лишены, которая не может осуществляться за счет чьей бы то ни было несвободы и дискриминации.

Мир столь же велик, сколь и тесен, столь же современен, сколь историчен, и вот из прошлого следует выбирать отнюдь не темные, но самые светлые страницы в отношениях между народами. Только тогда народы и смогут строить будущее.

Вероятно, у нас нет юридических оснований для того, чтобы адресовать наше обращение к парламентам и парламентариям тех стран Восточной Европы, которые еще недавно входили в так называемый "социалистический лагерь". Но мы ведь и не юристы - кроме юридических, существуют еще основания нравственные, и просто дружеские. На них-то уповая, мы не теряем надежды, что наше обращение привлечет некоторое внимание и в этих странах.

Мы надеемся также быть услышанными во многих других странах, прежде всего славистами, и, поскольку наш голос нынче оказался далеко не везде в чести, мы просим всех, кому дорог русский язык, поддержать его честь, достоинство и значимость в современном мире.

Алексий II - Патриарх Московский и всея Руси, Сергей Залыгин - писатель, Дмитрий Лихачев - академик, Владимир Минин - хормейстер, Евгений Нестеренко - певец, Георгий Свиридов - композитор.

Перепечатка из "Известий": "СЭ", 1990, 21.XI, с. 3.

13. ОШИБАЮЩИМСЯ ДРУЗЬЯМ

Мои соображения по поводу статьи "Перевод с русского. Чем оборачивается языковая непримиримость" не продиктованы злым чувством. Люди, подписавшие эту статью, всегда пользовались моим глубоким уважением, что же касается академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, то мое почтение и любовь к нему неизменны на протяжении долгих лет. Поэтому я бы хотел, чтобы авторы письма прочли мой ответ без недоброжелательного чувства и постарались вдуматься в высказываемые мной соображения.

Обращение столь ответственных лиц и по столь важному вопросу в момент, когда следует сеять добро и понимание, а не недоверие - шаг очень ответственный и требующий полной и разносторонней информации. К сожалению, глубоко уважаемые мной авторы статьи неясно представляют себе ситуацию, о которой пишут. В статье говорится об уничтожении русских книг и библиотек, преследовании учителей русского языка. Совершенно необходимо было бы точно указать, где эти варварские действия совершаются и из каких источников получены сведения о них. Поскольку это не сделано, обвинения в варварских действиях предъявляются целым республикам и народам. Это, по крайней мере, неосторожно и вызывает слишком тяжелые воспоминания. Необходимо было бы указать, когда и кто из официальных лиц говорил о выселении тех или иных групп населения из квартир, следует делать различие между высказываниями безответственных лиц и политикой правительства. Те, кто учит демократии, должны знать, что свобода слова, к сожалению, разрешает и неправильные высказывания, и высказывания

неофициальные. Привлекать же их, не указывая источника, опираться на слухи, как на политику правительства, - отражение все той же нашей привычки к демократии и убеждения, что свобода слова существует только для единомыслящих.

Авторы письма, вне всякого сомнения, руководимы добрыми чувствами. Но они пишут о делах, в которых информированы явно не полностью, явно односторонне и, к сожалению, не указывают своих источников информации.

На самом деле, положение в Прибалтике гораздо сложнее, чем полагают авторы письма. Мне представляется, что авторы напрасно упустили из внимания те силы, которые играют в Прибалтике немалую роль и которые открыто связаны с традициями Сталина. Пресловутое общество "Память" и его сторонники в Прибалтике ("Интердвижение") играют чрезвычайно негативную роль: они приписывают себе право говорить от имени русского населения и сеют вражду. Совершенно необходимое очищение от собственных ошибок всегда должно предшествовать исправлению ошибок других. Мир начинается с покаяния, а не с поучения. В настоящее время большие вопросы следует решать с десятикратной осторожностью и тактичностью. Даже неловко употребленное слово может задеть слишком больные нервы. Так, например, авторы письма, конечно, нечаянно процитировали в строке "от Москвы до самых до окраин" присно памятную песню "Широка страна моя родная" из кинофильма "Цирк" - создание искусства сталинской эпохи. Мне казалось бы более уместным вспомнить слова Тютчева, что "старые гнилые раны" исцелит "риза светлая Христа". Оговорка - коварная вещь. Она обнажает глубоко вошедшие структуры сознания. Я убежден, что авторы письма искренне пронизаны духом примирения, но объективно их письмо может послужить только вражде. Я приношу извинения авторам письма за то, что позволил себе не согласиться с их мнением. Я сомневаюсь в современности и спасительности их письма, но не сомневаюсь в их добрых чувствах.

Ю. М. Лотман, профессор, доктор филологических наук.
"СЭ", 1990, 21.XI, с. 3.

Д. ПИСЬМА О ЯЗЫКАХ

1

Когда "снизу" идет законотворчество - о языке, статусе гражданства и т. д. - это, наверное, даже хорошо, значит народ не утратил своего законотворческого таланта, который был основой моральных, этнических, да и государственных устоев.

Но почему такая робость "на верхах"? Нет ни концепции общесоюзного государственного языка, ни понятия гражданства СССР в новых условиях. Нужны ведь ориентиры!

Л. Костюков (Ленинград). "Правда", Москва, 1989, N 248, 5. IX, с. 3.

2

Я русская, родилась и некоторое время жила в Грузии, и национальную проблему ощущаю сердцем, как мне кажется вижу изнутри.

Вспоминается острое заседание Верховного Совета СССР, когда депутаты из Прибалтики добивались для республик экономической самостоятельности. До сих пор неудобно за всех нас, у кого вымалывалось это право на экономическую самостоятельность, право, вытекающее из самой перестройки. Ошеломляющим по справедливости было брошенное в зал обвинение одного из депутатов: Чего мы боимся? Что другие будут жить лучше нас? Почему не боимся, что вдруг станут жить хуже нас? Какие человеческие качества мы потеряли?

Спасибо той русской школе, где учителя научили меня грузинскому языку. И тогда, и теперь считаю: каждый гражданин любой национальности, проживающий в союзной республике, должен хотя бы элементарно знать ее язык. Это и уважение к хозяевам земли, и удобство, и равноправие. Я не против единого языка для межнационального общения. В Грузии, например, при незнании их родного языка будут говорить по-русски, и это свидетельство культуры народа. Но если ты не приезжий, а местный, нельзя же любезностью пользоваться бесконечно и односторонне. Мы приезжаем в Англию и не требуем, чтобы с нами говорили по-русски, изъясняемся на местном языке, не оскорбляясь при этом. Почему же намерение сделать родной язык в республиках государственным встречено с непониманием?

Проживая в союзной республике, надо понимать, что мы в гостях, и вести себя надо соответственно. Каждый народ будет ревниво беречь, развивать свою нацию и приумножать свою культуру, способы самовыражения. Чем меньше народ, тем яростнее. Что же, удивляться этому или осуждать? Так есть и так будет до тех пор, пока будут различия между нациями, подобно различиям между морем и землей, лесом и горами.

Достаточно признать право нации на самовыражение в своем доме, и исчезнет обида, шепоток о том, что на руководящие должности назначают только своих, детей продвигают только своих. . . Конечно, хорошо, когда все гармонично, и чем выше будет культура нации, тем меньше будет местного национализма, но достичь

этого можно проявлением двустороннего уважения и понимания. Если хочешь жить и работать в союзной республике, приложи к тому усилия, встань в нее сам.

Укоренившееся ложное представление, что я хозяин везде, заставляет меньшинство, людей пришлых, требовать, чтобы принаравливались к ним. Я против забастовок, прошедших в Прибалтике, не только потому, что они причиняют материальный ущерб, я против потому, что они еще и демонстрируют неуважение к решениям, воле местного населения, каким бы малочисленным оно ни было, какие бы спорные решения оно ни принимало. Ни одна нация, большая ли, малая никогда не поступится своей независимостью, как бы тяжело ей ни пришлось. Также невозможно сотрудничество наций без одновременного уважения ко всем национальным особенностям. Россия как нация тоже ждет своего возрождения.

Единственное пожелание - давайте пойдем и поможем друг другу.

С. Н. Чернякова. "Огонек", Москва, 1989. N 40. с. 2

3.

Хочу высказаться по проблеме двуязычия. Сегодня большую тревогу в национальных республиках вызывает не только состояние языка коренной нации, но и русского. Уровень преподавания русского языка в национальных школах очень низкий, и беда в том, что методика обучения отстала от требований жизни. Обучение русскому языку в нерусских школах нуждается в коренной перестройке, акцент, как мне кажется, надо делать на активную работу учителя с учащимся, на то, чтобы школьники быстрее овладевали разговорной речью. Мое представление о двуязычии простое: хорошо знать родной и русский язык. Если мы добьемся этого, то введение в каждой республике, в том числе и автономной, государственного национального языка пройдет без всяких осложнений.

К. Дмитриев (г. Орел), "СР", 1989. N 268. 22. XI. с. 3.

4.

Как известно, в настоящее время некоторые республики опубликовали проекты законов о языке, согласно которым в качестве единственного государственного языка предполагается язык коренного населения. Оговоримся сразу, для такой постановки вопроса есть свои основания, порой веские.

Однако изменение статуса русского языка ставит перед некоренным населением республик целый ряд неожиданных, а порой и болезненных проблем. Конечно, проекты республиканских законов о языке предусматривают мероприятия по оказанию помощи русскоязычному населению в овладении новым государственным языком. Но нетрудно предвидеть, что часть населения будет искать выход из создавшейся ситуации в переезде на постоянное жительство в другую республику с удобным для себя государственным языком. Такие процессы уже имеют место, и это вполне естественно.

Мы думаем, что не следует рассматривать такую миграцию исключительно как личное дело отдельных граждан: ведь все жили, руководствуясь существовавшим законодательством, многие стали жителями данной республики в соответствии с общесоюзными планами развития народного хозяйства и т. д.

Возникает вопрос: не следует ли параллельно с разработкой проектов законов о языке разработать и единую союзную социально-экономическую программу управ-

ления миграционными процессами, вызванными изменениями в республиканских законодательствах? Ведь такая программа необходима для обеспечения баланса в соблюдении законных интересов всех граждан нашей страны. В ней нужно предусмотреть правовые вопросы выбора местожительства и трудоустройства, многое другое. Принятие такой программы способствовало бы повышению общей правовой защищенности граждан СССР и явилось бы конкретным шагом на пути строительства правового государства.

А. Ровский, В. Азин, Б. Айрапетян, Е. Федорчук (Ташкент),
"Огонек", Москва, 1989. N 36. с. 4.

5. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ - ЛИЧНОЕ ДЕЛО КАЖДОГО

Национальность (как когда-то религию) необходимо отделить от государства: этническое происхождение (национальность) должно быть личным делом каждого, а не поводом для получения национальных привилегий или национальной дискриминации. Федерация должна строиться по территориальному (как это принято во всем мире), а не национальному принципу. Лишь на нижнем уровне - уровне местных Советов - государство должно гарантировать всем национальностям право на обучение на родном языке, на развитие национальной культуры и искусства, развитие и использование родного языка. Выбор языка обучения должен быть добровольным, всякие меры принуждения (что сейчас широко практикуется) - недемократичны. Например, украинцев, у которых родной язык русский (это характерно для Крыма, Донбасса, востока и юга Украины), пытаются заставить полностью перейти на украинский язык, а за то, что они отказываются обучаться по-украински (в украинских школах), обвиняют в недостаточном патриотизме. Поэтому необходимо ликвидировать пресловутую "5-ю графу" (национальность) и вместо нее указывать родной язык. Это не отрицает право всех народов развивать свою культуру, свой родной язык и жить в соответствии с национальными обычаями. Однако все граждане СССР должны быть равноправны независимо от их этнического происхождения, родного языка, религиозной и классовой принадлежности. Права человека должны быть выше групповых прав (национальных, классовых, сословных и других).

Недопустимая затяжка вопроса о восстановлении крымской автономии, автономии немцев Поволжья и возвращения крымских татар, армян, болгар, греков, немцев, евреев и других народов в Крым, из которого они были незаконно выселены или даже истреблены, наряду с националистической пропагандой общества "Память" и других националистов, непомерно мягкие наказания виновников погромов (в том числе руководства и правоохранительных органов, виновных в преступном бездействии) привело к многочисленным межнациональным конфликтам. Восстановление в нашей стране национальных районов, поселковых и сельских Советов приведет к значительному ослаблению межнациональной напряженности.

Л. Срибнер (Одесса).
"Союз", Москва, 1990. N 49, ноябрь, с. 17.

¹ Указание на национальность, принятое в паспорте гражданина СССР
Русское национально-патриотическое общество возникшее в "перестройку"

6. ПРЕДЛАГАЮ...

Существующая государственная структура страны исчерпала себя и является тормозом в развитии общества. Нужен поиск принципиально новых идей и в вопросах государственного строительства. Предлагаю:

1. Признать союзную нацию и национальность. Принять декларацию о национальном нейтралитете и интернациональном суверенитете граждан СССР, проживающих вне своих национальных образований, смешанных интересеимей [=интернациональных семей], их детей и потомков, метисов, лиц, не имеющих своих национальных образований на территории СССР, и всех интернационалистов, независимо от национальности, места проживания, политических убеждений и религий.

2. Советский Союз считать не только союзом государств-республик, но и суверенным союзным государством, представляющим интересы союзной интернации [=интернациональной нации].

3. Национальным языком союзной нации и государственным языком союзного государства принять русский язык - официальный язык СССР, язык межнационального общения всех народов Союза. Установить, что национальные языки народов СССР должны иметь равные права с государственным языком союзного государства. В Советском Союзе (кроме монорусских территорий) должно функционировать, как правило, двуязычие.

4. Установить 3 вида гражданства (союзное, национальное, местное), 3 вида собственности и власти (союзная, республиканская, местная), принять другие фундаментальные государственные категории.

5. Признать суверенитет любого народа и нации. Утвердить нравственное правило: "Кто не признает суверенитета других, не может быть суверенным сам". Определить значение и степень суверенитета СССР, республик, местных образований, дать детальный перечень сфер каждого из этих суверенитетов в Союзном договоре и Конституции СССР.

6. Признать, что суверенными в вопросах экономической деятельности могут быть даже некоторые области, города, свободные экономические зоны, а в вопросах национальной культуры и языка, национальных традиций и промыслов суверенными могут быть не только республики, но и национальные округа, национальные поселки и деревни.

7. Признать, что экономически самостоятельными и суверенными могут и должны быть концерны, акционерные общества, совместные предприятия, объединения, организации и учреждения, колхозы и совхозы, кооперативы, фермерские хозяйства и индивидуальные товаропроизводители. Допустить в ограниченных размерах наемный труд, который считать товаром.

8. Считать целесообразным на переходном этапе к развитому рынку во избежание экономического хаоса внедрение "двухэтажной экономики", т. е. одновременного функционирования и административно-планового госзаказа и свободного рынка, в результате чего план должен гарантировать всем хлеб с маслом, а мясо, деликатесы и все остальное все должны учиться зарабатывать на рынке.

9. Установить, что отдельные территории СССР могут быть только союзного подчинения, т. е. территорией только союзного государства, национально-нейтральной территорией. В частности, это Калининградская область, присоединенная к

РСФСР в результате победы над Германией всего советского народа, а не только русского...

Л. Иващенко (Набережные Челны).
"Союз". Москва, 1990. N 46. ноябрь. с. 17.

7. СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

7.1

М. Шукуров (его статья "Самоценность языка": см. "ЛГ". 1989. N 29) берет элитарный уровень владения таджикским языком - владеет этим уровнем рабочий, колхозник или нет? Пишет с ошибками, грамматики не знает, о своих писателях слыхом не слыхивал, но по-русски говорит. Все ясно: виновато русскоязычие.

Подлинные причины в том, что уровень преподавания в национальных школах оставляет желать лучшего, что дети колхозников держат книгу в руках чисто символически, поскольку жизнь их заполнена трудом, что преподавание родного языка запустили прежде всего свои родные бюрократы, что связь деятелей культуры с народом - это та область, в которой еще предстоит работать и работать. Ведь что там говорить, в магазинах и словарей-то нет.

Решил как-то попробовать свои силы в переводе. Выбрал стихи Г. Сафиевой. Но учебников по таджикскому языку нет в продаже. Знакомые помогли в подстрочном переводе. Купил по случаю в магазине таджикско-русский словарь, который, кстати, был мгновенно раскуплен и таджиками и нетаджиками, но в котором, увы, не нашел многих слов из поэзии Гулрухсор. А других словарей нет. Обратился к друзьям-таджикам, а они этих слов не знают. Вот такая языковая реальность.

В. Ишков (Ленинабад).

7.2

Я украинка, муж белорус. Выростила и воспитала двух дочерей. Одна окончила медучилище и работает в Калининской области. Вторая вышла замуж за офицера Советской Армии, который служил в Эстонии, где они и жили, а в настоящее время служит в Армении. Прошу Л. Л. Федосеева объяснить, на каком основании он моих дочерей называет иммигрантами? Где и когда получали они иммигрантские визы? Разве навешивание ярлыков и грубость освобождают от обязанности доказывать свою правоту вескими, убедительными доводами?

Л. Л. Федосеев утверждает, что идею второго государственного языка может выдвинуть только колонизатор. Но вот в Финляндии, где некоренное население составляет всего 8,1 проц., два государственных языка - финский и шведский. Неужто шведы в Финляндии - колонизаторы?

Т. С. Василевич (Донецк).

7.3

Мне непонятно, почему мы все говорим только о национализме. Увы, самодержавная Россия оставила нам в наследство и великодержавный шовинизм, а мы о нем молчим, считая, что все пакости этого шовинизма ушли в небытие.

¹ Ныне Тверская область России
См. в этом разделе Д 118

Почему мы спорим, какой язык должен быть государственным в союзной республике, например, в Эстонии или Молдавии? Ведь союзная республика - это суверенное государство, вошедшее добровольно в Союз, которая вправе выбирать самостоятельно свой государственный язык. Другое дело, что должен существовать язык федеральных отношений, и им вполне может быть русский.

Я по национальности украинец, люблю свою Родину, украинский язык, язык моей матери, который впитал с ее молоком. Живу в РСФСР, десять лет (после войны) жил в Узбекистане и выучил узбекский язык. В студенческие годы (1934) жил и работал в Караганде. Освоил и азы казахского языка. При желании язык выучить не трудно . .

С. Я. Антощенко (г. Вольск).

7.4.

Почему нас всегда кидает из одной крайности в другую? Почему, чтобы создать новое, мы обязательно должны до основания разрушить старое? И все-то мы делаем спешно, с ускорением. То мы со всех женщин Средней Азии сдирали паранджу, несмотря на вековые традиции и кровавое сопротивление. То устроили "чертополох" с письменностью, переводя ее с арабского на латинский, а с латинского на славянский шрифт. То отменяли изучение киргизского языка, то хотим повсеместно вытеснить им русский.

На русском языке накоплено немало культурных ценностей киргизского народа, имеющих уже мировое значение. Благодаря русскому языку киргизская литература нашла своих читателей в Союзе и во всем мире. Теперь что? Занафталинить все это и положить в сундук, вытаскивая лишь по праздникам? Идти не от накопленного, а начать все с нуля? Представьте себе поколение юношей и девушек через 20-30 лет, которые в совершенстве владеют киргизским и лишь отчасти - русским. Будут ли они владеть своим духовным наследием в полном объеме, если в анкете на вопрос "владеете ли русским?", будут отвечать: "Читаю и перевожу со словарем"?

Русский язык был и будет существовать и развиваться и без нас. Речь идет о том, чтобы не обеднить себя.

Б. Т. Суюнбеков (Джалал-Абад).
"ЛГ", 1989, N 52, 29. XII, с. 3.

8. ОТ ОДНОГО КОРНЯ (Читатели "Правды" - о дружбе советских народов)

8.1.

< . . . > "Для всех народов СССР, - пишет из г. Карачаевска кандидат исторических наук К.-А. Р. Кипкеев, - безмерно дорога наша Большая Родина, ее судьба, ее культура. Сохраняя все свое, национальное - и язык, и литературу, и полезные традиции, мы, советские народы, всегда думаем о Большой Родине, заботимся о ее процветании. Надо всячески способствовать изучению обще-государственного русского языка, языка великого Ленина, языка, помогающего нам спланиваться в единое целое, советское, социалистическое. Думая об этом, мы думаем о будущем" < . . . >

8.2

<...> В ряде писем высказывается тревога в связи с тем, что в крупных промышленных центрах Донбасса, Приднестровья уделяется мало внимания изучению родного языка и литературы.

"Разве это не ведет к обеднению языка? - озабоченно спрашивает житель Днепропетровска В. Т. Головки. - В русских школах украинский не обязателен для изучения, идет как факультативный. Английский или немецкий обязателен, а украинский - по желанию. Не парадокс ли?"

Такого же рода сетования в письмах из Белоруссии. Лет 20 назад в республике приняли постановление, дающее родителям право "освободить" детей от изучения в школе родного языка. Горечь и в письме солдата Е. Николаева: его в детстве не выучили родному чувашскому языку. В обиде на родителей, на школу. Но тем не ограничивается:

"Накупил словарей, разговорников, хочу овладеть чувашским самостоятельно. Я, конечно, достигну желаемого, но какой ценой - 19 лет это не детство, когда языки даются легко и просто".

Пришли и письма, где прослеживается иная позиция: я знаю русский, и этого мне достаточно. С. П. (она просила не называть фамилию) живет в Грузии, а вот языка этой республики, судя по письму, не знает. Не потому ли, в частности, ей бывает трудно в иных житейских ситуациях, о которых говорится в письме? <...>

Трудно согласиться с тоном письма харьковчанина А. Д. Гавриленко. За случайными сценками в трамвае ли, в почтовом ли отделении, магазине он пытается разглядеть целую концепцию притеснения украинского языка. К примеру, в городе недавно сняли некоторые информационные надписи на украинском языке. Группа горожан обратилась в исполком горсовета, который не откликнулся на просьбу вернуть двуязычные надписи. И как же квалифицирует это Анатолий Дмитриевич? Так как письмо подписали и русские, и украинцы, то, оказывается, "харьковские власти не сочли нужным поддержать проявленное чувство братства народов". Ни больше, ни меньше! В другом месте письма говорится, что автор мог бы "привести десятки конкретных грустных примеров обывательски-черносотенного отношения к украинскому языку". Если какая-то дама в автобусе неодобрительно отозвалась об украинском языке, если даже произошел такой возмутительный случай, что кто-то унижил национальные чувства украинца, то можно из этого делать вывод, что в славном своими трудовыми традициями Харькове "царит украинофобия"? Автор этих строк сам по национальности украинец, и его особенно возмущают такого рода передержки, напраслина в адрес жителей второй столицы Украины.

Верно пишет москвич Р. И. Емельянов, что не хватает нам порой культуры национальных отношений. Это проявляется в делах и поступках представителей разных народов страны. Разве не о том, к примеру, свидетельствует высказывание А. Г. Топоева из Хабаровска, который обвиняет русский народ в великодержавности на основании того, что в разговорах, в прессе, телепередачах "очень уж часто звучит слово "русский": "дары русского леса", "русский квас", "русские блины", "русские пельмени". Аргументация смешная, но сама позиция автора письма улыбку не вызывает <...>

Е. Манько. "Правда". Москва, 1987, N 237, 25.VIII, с. 3, 6.

9. ЛИШЬ ПОНИМАЯ ДРУГ ДРУГА ... (Письма в "Правду")

На недавнем заседании Совета Национальностей Верховного Совета СССР при обсуждении проекта Закона о языках народов СССР развернулись горячие дебаты. И это понятно. В нынешних сложных, порой драматически складывающихся меж-национальных отношениях проблема языковой жизни народов стала одной из самых острых. Свидетельством тому и редакционная почта.

9.1

В последнее время под видом перестройки, гласности и демократизации некоторые деятели пытаются протащить свои националистические идейки, выкрикивают лозунги, направленные против русского народа и против русского языка. Печально это. Нет сомнения в том, что дети любой нации должны владеть своим родным языком, знать свою историю, развивать свою национальную культуру. В то же время каждый советский человек, какой бы национальности он ни был, должен чувствовать себя как дома на всей территории Союза. Но невозможно же выучить все языки, на которых говорят в нашей стране, - их, слышал более ста. Вот почему хорошо, что нас объединяет русский язык, и его надо официально объявить общенациональным языком.

Чтобы меня не обвинили в "великорусском шовинизме", сообщаю, что по национальности я башкир.

Ф. Гарифуллин (Уфа).

9.2

Почему представители некоренных национальностей не видят необходимости овладеть местным языком? Да потому, что они (правда, не все) и мою Литву, и другие республики считают как бы частью России. А свое незнание языка, традиций коренного населения объясняют тем, что они, мол, интернационалисты. Мне же кажется, культурный, интеллигентный человек, настоящий интернационалист просто обязан изучить язык республики, в которой живет. Сам я русский язык выучил самоучкой, но читаю и "Правду", и "Известия", и "Литературную газету". Покупаю художественную литературу на русском языке. А как назвать тех, которые, живя в нашей республике двадцать-тридцать лет, не знают даже простых бытовых литовских слов? Пусть не обижаются, но я считаю их просто ограниченными людьми.

Местный язык обязан знать каждый постоянно проживающий в национальном регионе.

В. Петраускас (Каунас).

9.3.

В вопросе о языках все явственнее, на мой взгляд, высвечивается одна из самых скверных наших черт и традиций - бездумное, слепое шараханье из крайности в крайность. Десятилетиями насаждались и охранялись стереотипы: "Никаких государственных языков в условиях социализма быть не может", "государственный язык - это категория буржуазного права". И вот в считанные месяцы - поворот "все вдруг" и настоящий шквал "огосударствления" языков. В этом, несомненно, прояви-

лись объективно назревшие раскрепощение национального самосознания, скачек национальных культур, восстановление социальной справедливости и т. д. и т. п.

В то же время, по моему убеждению, на другом полюсе этих процессов начинает накапливаться опасность стагнации, а то и попятного движения в обозримом будущем во всех сферах жизнедеятельности наций, наделяющих свои языки прерогативами государственных. Это связано с резким сужением сферы действия русского языка, намечаемым кое-где вытеснением его не только из общественно-политической жизни, но и из науки, образования, книгоиздательства и т. д.

Все более взаимосвязанный, охваченный интеграционными процессами и в то же время страдающий из-за языковых барьеров мир упорно, многопланово ищет пути и средства снятия этих препятствий: расширяет владение мировыми языками, совершенствует машинные языки и т. д. До сих пор признавалось безоговорочно, что для всех наций и народностей нашей страны одним из главных каналов взаимосвязи с мировым прогрессом, домыканием собственного подъема выступает русский язык. Какими представляются перспективы после, если позволительно так выразиться, послышки русского языка в нокдаун? Достаточны ли собственные ресурсы даже высокоразвитых национальных языков, чтобы подниматься на гребень общемирового прогресса? Если да, то сколько времени и средств понадобится, чтобы включить эти ресурсы на необходимую мощность?

Общесоветскую, общегосударственную миссию русского языка наиболее весомо определяют ключевые объективные факторы: только при его посредстве экономика страны может функционировать как единый народно-хозяйственный комплекс; безнациональная по своей природе и сущности научно-техническая революция в условиях нашей страны не может не иметь русский в качестве основного, хотим мы этого или нет; ни один из языков советских наций не может выйти на позиции мирового (по данным ЮНЕСКО, еще в начале 70-х годов им владело примерно 500 млн. жителей планеты), одного из официальных языков ООН, изучаемого в университетах по меньшей мере 80 стран. Русский - язык жизнедеятельности Вооруженных Сил. При равноправности всех без исключения языков нет и не может быть "уравниловки" в их общественных функциях.

Перечень документов в пользу объективной невозможности, бессмысленности и, не побоюсь сказать, вредности для каждой нации и народности дискриминации русского языка можно было бы продолжить. Но и сказанного, по-моему, достаточно, чтобы сделать следующий вывод: в интересах прежде всего коренного населения союзных республик, в интересах содружества советских народов следует законодательно определить одновременное функционирование государственных языков республик и русского - в качестве общесоветского языка, средства общенационального сотрудничества и прогресса.

С. Швачко (Орел)

9.4.

Некоторые сверхпатриоты своих республик никак не хотят согласиться с тем, чтобы языком национального общения был русский. Ну ладно, пусть мы, русские, виноваты во всех бедах, но чем язык-то провинился? А может, чтобы "никто не был в обиде", всем нам перейти на эсперанто?

И. Сурайкина (Хмельницкий).

9.5.

Не будем закрывать глаза: проблему языка в республике некоторые лица обостряют искусственно. Кому на руку, например, атаки против русского языка? Создается впечатление, что определенной прослойке выгодно, чтобы простой народ, который составляет основную массу населения, не знал его. А это значит, чтобы представители народа не выезжали за пределы республики, чтобы молодежь с периферии не могла получить высшее образование в ведущих вузах страны, т. е. чтобы для детей сельских труженников остался один удел - работать только на полях.

Конечно, думать о языках надо, но это ли сегодня, когда экономика трещит по швам, главный вопрос дня? Ведь только на переводы с языка на язык потребуются миллионы, которых у нас нет. Давайте сначала общими усилиями, чувствуя плечо друг друга, выйдем из экономического кризиса, а потом уже спокойно и уважительно рассмотрим проблему языка.

Самохина, Кудайбергенов, Бабаян, Юрченко, Рахимова, Вайсман, Амирова, Курбанкулова и др. сотрудники института Ташгипрогор, всего 164 подписи, г. Ташкент.

10. БЕЗ ЗАЗДРАВНЫХ РЕЧЕЙ

10.1

К сожалению, в СССР, согласно данным переписи населения 1979 года, знание русского языка нерусскими народами и языков коренных народов союзных и автономных республик, автономных областей и округов проживающими здесь русскими оставляет желать лучшего. Если проанализировать результаты переписи, становится очевидно, что повсеместно лишь доли процента или немногие проценты коренного населения союзных республик и национальных автономий РСФСР считают русский язык родным, так что говорить о проявлении ассимиляции, тем более целенаправленной, не приходится. Практически аналогичное положение и у русского меньшинства, считающего родным язык коренных национальностей республик. Лишь в УССР и БССР, где благодаря большой близости восточно-славянских языков, доступных для понимания даже без специального их изучения, положение существенно отличается. Одновременно очень велика доля лиц среди коренного населения союзных республик (исключая БССР, УССР и национальные автономии РСФСР), недостаточно владеющих или не владеющих русским языком. Еще выше доля русских, проживающих в союзных республиках и национальных автономиях РСФСР, недостаточно владеющих или не владеющих языком коренных народов. Безусловно, такое положение отрицательно сказывается и на возможностях более полного взаимного ознакомления с научными, техническими и особенно культурными достижениями и ценностями, а также на взаимном использовании интеллектуального потенциала. Так, например, возможность выбора профессионального образования не должна ограничиваться в пределах республик недостаточным знанием национальных языков некоренными народами, а на всей территории страны - языка межнационального общения. Научно-технический прогресс немислим без полноценного использования творческих потенциалов личности, без широкого и свободного обмена информацией, без прямых контактов, приобретающих все более глобальный характер. В этих условиях национально-

русский и русско-национальный билингвизм естественно должен все более становиться нормой жизни.

С. П. Москальков (Москва).

10.2

< . . . > Я думаю, что чрезмерная популяризация национальных языков никак не вяжется с естественной тенденцией сближения наций и народностей страны, с проблемой их объединения в понятии "советский народ". Русский язык - связующий язык в СССР. Разве он не обязателен в любом уголке страны? И то, что его охотно изучают дети других национальностей, надо только приветствовать. Это, кроме того, что цементирует народ и помогает создавать нацию, еще и экономически выгодно. Мы этого не учитываем вовсе. Такой пример. В Ставропольском крае - без малого три миллиона человек. Для них издаются две краевые газеты. В Карачаево-Черкесии, административно входящей в край, проживает около 400 тысяч человек, причем половина из них - русские. Другая половина - карачаевцы, черкесы, ногайцы. По данным прошлой переписи, 98,5 процента из них считают русский язык вторым родным. И практически для 5-7 тысяч человек издаются в Черкесске четыре газеты формата "Правды". Само собой разумеется, что они на дотации. За счет кого?

То же самое с радиовещанием. Ставрополь для трех миллионов человек вещает в сутки около 2,5 часов. Черкесск для аудитории значительно меньшей - почти 5 часов. А каждая минута в эфире денег стоит. Такого расточительства богатые американцы себе не позволяют. И никто по этому поводу не говорит, что таким образом ущемляются чьи бы то ни было национальные интересы.

Нет, я не против газет и радио на национальных языках. Но ко всему надо подходить разумно. А у нас все делается из широкого государственного кармана.

П. А. Петрушин (Пятигорск).

10.3

< . . . > Как это ни печально, но интерес к национальным языкам в условиях тесной общности будет постепенно угасать. Видимо, в дальнейшем на основе русского языка возникнет какой-то общий язык, вобравший все ценное национальных языков. Это мое мнение. Двухязычие приемлемо, но его нельзя навязывать людям, которые руководствуются практической целесообразностью. Пусть сами делают свой выбор.

А. М. Кузьмин.

10.4

< . . . > По-моему, в нашей стране происходит почти насильственная централизация в языковом и вследствие этого национальном определении людей. Язык любого народа, среди которого ты живешь, ты можешь не знать, но русский надо знать обязательно. Русский язык, по-моему, должен стать в школах предметом вспомогательным, для тех, кто хочет им овладеть (добровольно). В Таджикистане узбеки и таджики составляют около 80 процентов. Многие таджики знают узбекский, а узбеки - таджикский, особенно в местностях, где проживают вместе. Эта традиция складывалась веками. И никто их насильно не заставляет изучать языки друг друга. А теперь эта традиция умирает, потому что для всех введен

русский язык как средство общения. Из русских же считанные единицы могут говорить по-таджикски.

М. Шакиров (Душанбе)

10.5.

Аморально в приказном порядке заставлять учить какой-либо национальный язык. Это, по-моему, неуважение к другим национальностям.

Родной язык моих предков - ижорский. Да, я признаю, что у него нет будущего: через одно-два поколения он станет мертвым. Но мы не плачемся в жилетку, потому что понимаем: пользуясь своим языком, не сможем достичь в областях, определяющих нацию (искусство, духовная жизнь и т. д.), сколь-либо значительных высот, каких достигнем, используя русский. Мы своим языком жертвуем добровольно ради собственного же общественного развития. Язык никогда не был и не будет главным индексом нации, как думают некоторые мои земляки. Главный индекс - производительность труда, и вот тут нация, отгородившись языковым барьером, может безнадежно отстать от времени.

Для национальных меньшинств, живущих в союзных республиках, встает еще один важный вопрос: сколько изучать языков? Язык межнационального общения надо? Иностранный надо? Остается еще язык республики и язык своих предков. Четыре обязательных языка! А в автономных республиках (например, Абхазии) даже пять! Как детям перенести такую нагрузку? Так можно воспитать не образованных детей, а страдающих головной болью полиглотов. Обязательных языков должно быть только два: иностранный и язык межнационального общения. Остальные можно изучать факультативно.

Ю. Н. Гурьев (Днепродзержинск).

10.6.

<...> Вскоре после моего приезда в Харьков я стала преподавать в мединституте. Через некоторое время всем преподавателям разъяснили, что мы должны перейти на чтение лекций и ведение занятий на украинском языке. С каждого из нас взяли подписку о том, что мы согласны с этим новшеством. Я подписку дала спокойно, так как не предвидела каких-либо трудностей в овладении языком, который так хорошо воспринимала на слух и понимала. Но никаких попыток со стороны администрации по обучению языку людей, подобных мне, не было, а среди нас были и совершенно обрусевшие украинцы, которые и в семье говорили по-русски. Не было учебников на украинском. Студенческая аудитория не воспринимала на слух информацию, излагаемую в лекции на ломанном украинском. Так что в вузе дело дальше подписки не пошло.

Я решила, что изучу язык вместе с сыном. Однако школьная программа была рассчитана на детей, уже говорящих по-украински. Я совершенно отстала от сына, который усваивал язык на слух в классе благодаря хорошей учительнице.

Время шло, пошли в школу внуки. И что же? Опять все упирается в то, что в школе по одной и той же методике учат и русскому, на котором ребенок говорит и думает, и украинскому, на котором никто, кроме учителя, с ним не разговаривает.

Я считаю, что прежде чем ставить вопрос об обязательном изучении языка республики, в которой живешь, нужно подумать о методике обучения. Убеждена.

что в основе должно лежать освоение разговорной речи как первой ступени в обучении. Было бы хорошо, если бы это начиналось в дошкольных учреждениях.

Если же говорить о расширении сфер бытования украинского языка на Украине, то необходимо продумать всю систему обучения, и не методом "большого скачка", а с самого раннего детства.

Н. А. Бусыгин (Харьков).

10.7.

Изучением языков увлекаюсь давно. В последний раз выбрала узбекский, так как интересуюсь историей Средней Азии, особенно эпохой тимуридов.

Не могу не отметить одно неприятное обстоятельство: в Узбекистане явно недостаточное внимание уделяется изучению узбекского языка. Я не смогла там найти ни грамматики, ни узбекско-русского словаря, только школьные учебники. Уже потом, в Новосибирске, чисто случайно купила словарь, словаря же для чтения произведений великого узбекского поэта Алишера Навои так достать и не могу. Невозможно ничего найти по грамматике староузбекского языка, а на нем ведь фактически написана вся классическая узбекская поэзия. Об учебниках для русской школы могу сказать мало хорошего. А если учесть еще и то, что в русской школе нет экзаменов по узбекскому языку, то нечего удивляться, что русские кончающие эту школу, так его и не знают. Думаю, это не может не обижать узбекских товарищей.

Е. П. Головина (Новосибирск).

10.8.

Когда-то наши предки эвенки благодаря кочевому образу жизни имели возможность поддерживать связь даже с самыми отдаленными группами своих соплеменников. При переходе к оседлому образу жизни положение изменилось. Из-за малой плотности населения поселки оказались на большом расстоянии друг от друга. В таких условиях было бы естественным взамен прежних связей, осуществляющихся в процессе непосредственного контакта, установить связи нового типа с помощью средств массовой информации, литературы. Но до сих пор в этом отношении мало что сделано. Читать на родном языке имеют возможность только жители Эвенкийского автономного округа (коренное население составляет 3,2 тысячи человек, а за его пределами живет 25 тысяч эвенков). Газета "Советская Эвенкия" является единственным в стране периодическим изданием, в котором печатаются материалы на эвенкийском языке. Подписка на эту газету за пределами округа не оформляется, большинство эвенков о существовании ее даже не слышали. Мы полагаем, что создание газеты, доступной всем эвенкам независимо от места их проживания, послужило бы хорошим стимулом для развития литературы, национальной культуры вообще.

Госкомиздат РСФСР в ответ на наше письмо сообщил, что в текущей пятилетке планируется выпуск литературы на эвенком языке в Красноярском книжном издательстве. Но скорей всего, тиражи будут рассчитаны только опять же на коренное население Эвенкийского автономного округа. А остальные 90 процентов эвенков, живущих за его пределами? . .

В 1972 году в начальных классах нашей школы было введено преподавание эвенкийского языка. Другие предметы на родном языке, насколько нам известно, не преподают даже в школах Эвенкийского автономного округа.

Мы адресуем свой вопрос министерствам и организациям, ответственным за решение перечисленных нами проблем: смогут ли когда-нибудь наши дети учиться в школах на родном языке, читать на родном языке газеты и книги?

Жители села Иенгра Якутской АССР (35 подписей).

10.9.

Негативные симптомы сужения социальной сферы татарского языка уже давно волнуют наших писателей, интеллигенцию и общественность.

В системе воспитания и образования отсутствует преемственность. Почему-то из трех ступеней - дошкольной, школьной и вузовской - лишь вторая осуществляется на татарском языке, да и то в основном в сельской местности. Как показывает практика, многие родители не намерены отдавать своих детей в татарские детсады (если бы они и были созданы) и школы, так как, по их мнению, это в дальнейшем затруднит учебу в вузе.

Что же делается реально для более широкого введения преподавания на татарском языке, например, в школах Казани? После дискуссии на эту тему на страницах газеты "Социалистик Татарстан" Министерство просвещения республики приняло решение: если родители соберут не менее 20 учеников-татар для обучения в одном классе, то они имеют право требовать создания параллельного татарского класса в любой русской школе Казани. Надо сказать, довольно странный подход. Непонятно, почему вопросы национального культурного строительства, которые должны быть прежде всего партийным и общегосударственным делом, стали частным делом отдельных граждан или групп граждан?

На мой взгляд, решение языковой проблемы требует научного, комплексного подхода. Необходимо силами социологов и этнографов выявить реальные потребности населения, а затем уже создавать целостную систему образования.

Кроме того, надо создать условия, чтобы население некоренной национальности знало хотя бы обиходный татарский язык. В этом плане в Казани есть уже положительный пример: недавно открывшиеся платные курсы по изучению татарского языка посещают в основном казанцы русской национальности. Таких людей я считаю интернационалистами не на словах, а на деле.

Р. Ф. Мухаметдинов.
"ЛГ", 1989, N 9, 1 III с. 3.

11. НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРИТЬ?

"Проект платформы КПСС по национальному вопросу" (См.: А. Кое-что из официальной этносоциолингвистики) вызвал широкий интерес у наших читателей. Они активно включились в обсуждение языковых проблем", - пишет "Литературная газета" (1989, N 37, 13. IX, с. 3.) и на основе анализа полученного материала (писем, откликов и т. д.) выделяет три основные точки зрения (три варианта). Ниже мы помещаем эти варианты. Содержащиеся в некоторых письмах резкие суждения читателей, а нередко и крайний субъективизм также важны в плане понимания времени и ситуации, в которой оказалась страна.

Вариант 1. Только русский

11.1

Если говорить о государственном языке как средстве официального общения граждан СССР, то таким языком надо признать, может быть, только один - русский. Только он способен обеспечить неотъемлемое право каждого советского человека на свободу выбора места проживания в любой географической точке нашей многонациональной страны. Те, кто проповедует, в частности, двуязычие (я по-прежнему говорю об официальном обучении), хотя бы они этого или нет, претендуют на монополию коренной национальности проживать на территории данной республики или (и), в конечном счете, на выход республики из состава СССР. Но тогда пусть и называют вещи своими именами.

Я русский, родился и вырос в Молдавской ССР, жил на Камчатке, школу и институт заканчивал в Киргизии, служил в Казахстане, работал в Прибалтике. И в будущем переезды не исключаю. Сколько же я "обязан" изучить языков?

У меня много друзей разных национальностей. И мы успешно общаемся по-русски. Жизненный опыт говорит, что обучение языку коренной национальности может быть осуществлено только на принципе добровольности. И не надо приезжих ставить в безвыходное положение - это будет замаскированным принуждением. Мое мнение диктуется не принадлежностью к великороссам, а исключительно правами гражданина СССР.

В. Н. Неверов (г. Балаково Саратовской обл.).

11.2

Не потому не хотят учить свой язык чуваша или башкиры, что не любят, а потому, что нужды в нем нет. Держались языки и сохранялись народы, пока жили замкнуто и сплоченно, в традициях исконного образа жизни...

Если бы участники вашего "круглого стола с острыми углами" захотели и могли откровенно ответить на вопрос в заголовке - "На каком языке вы говорите", - то ответ был бы, к сожалению: на языке национальной розни, национальной исключительности, национальной обособленности. А этот "язык", увы, ведет не к Киеву, а к гораздо менее приятным местам - к Освенциму или Бейруту... И это не зависит от красивых речей или благородных чувств тех, кто сознательно или бессознательно сеет национальную рознь.

В. П. Постников (Уфа).

11.3.

Не надо быть пророком, чтобы уже сегодня предсказать: недалек тот день, когда все человечество заговорит на одном языке. Это удобно. Национальные языки будут жить, пока они будут нужны народам.

Чем же объясняется тяга "интеллигенции" к национальным языкам, уверен, вопреки воле большинства? Объясняется это предрассудками о будущем значении национальных факторов, а главное - экономическим невежеством, непониманием закономерностей социального развития. Радетели национальных языков не понимают того, что глобальное разделение между республиками и регионами страны вызвало миллиардные хозяйственные и финансовые операции. На каком языке вести государственную переписку? На каком языке разговаривать Советской Армии? Да

что там! Возьмем самое простое, обыденное. На каком языке послать телеграмму из Казахстана в Латвию? На каком языке писать адрес на конверте? Поразмыслив, не трудно понять, в какую трясину толкают государство "деятели" национального "возрождения".

Многонациональное государство, при едином НХК [народно-хозяйственный комплекс], не может существовать нормально без государственного (единого для всех наций) языка.

Странно. 70 лет все шло нормально, все было хорошо. И вдруг "языковое заболевание"? Не надо заниматься самообманом. "Язык" - это предлог хорошо замаскированного воинствующего национализма. Убежден, что в СССР созданы необходимые условия для изучения любого национального языка на добровольной основе, на высшем принципе человеческих взаимоотношений: желаешь - изучай. Разве этого мало? Большого сделать просто невозможно, не внося элемент принудительности. Но добровольное изучение национальных языков национал-экстремистов не устраивает. Их больше устраивает "прелесть кнута". А к чему это ведет? Сегодня демонстрация, накапливание страстей, завтра - резня.

... Нельзя путать "язык" с "культурой". Язык - это не сама культура, а лишь средство выражения и восприятия культуры, средство общения. Национальная культура сохраняется во всех случаях независимо от языка и является составной частью общечеловеческой культуры.

Мне кажется, что мы под натиском безобразных проявлений национализма просто растерялись...

Н. И. Петров (Алма-Ата).

114.

Свои соображения высказывать не буду, а только предположу вот о такой переписке между городами Киев и Фрунзе, и, думаю, этого будет достаточно, чтобы понять мое отношение к так называемому "государственному языку". Ну, скажем, киевляне... сделали запрос в Министерство финансов Киргизской ССР. На украинском языке. Работники местного Минфина привлекли всех украинцев, чтобы расшифровать запрос. Наконец кое-как перевели на русский и... тоже не отстали от современных установок - дали ответ на своем, киргизском, государственном языке. Через некоторое время приходит из Киева просьба на... русском языке, чтобы прислали киргиза-переводчика, знающего русский язык, иначе письмо Минфина Киргизской ССР останется нерасшифрованным. Вот я думаю: что если все народы СССР начнут пользоваться только своим языком? Да и в школе сейчас вводят обязательное изучение языка республики, в которой живешь. Зачем? Пусть изучают те, кому он интересен, кому необходим. Я тоже в детстве изучал узбекский в обязательном порядке, в результате мы знали не более 10-15 слов, и то нецензурных...

С. М. Кравченко (Фрунзе).

Вариант 2. Родной язык у каждого свой

115.

Логика оздоровления социализма, формирование нравственного здорового, гуманистического общества такова, что его состояние зависит от духовного мира каждого человека. Одним из источников стойкости, мужества, благородства личности является культура родного народа, его язык. Пока жив язык народный в условиях народа, до тех пор жив и сам народ . . .

В произошедшей деформации национальных отношений нет вины ни одного из народов нашей страны. Есть вина сталинской, хрущевской, брежневской бюрократии, предавшей забвению ленинские принципы национальной политики. А бюрократия, как известно, - группа не национальная, а социальная. Она беспрекословно выполняет любое указание. Стоило Н. С. Хрущеву произнести на ступенях Белорусского госуниверситета сакраментальную фразу: "Чем скорее мы будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм", как услужливые не только белорусские, но и украинские официальные власти сразу стали воплощать в жизнь это неграмотное, вредное во всех отношениях поведение. К чему это привело? Коммунизма не построили, приходится пока возрождать ценности социализма, но зато в Белоруссии фактически не осталось школ с обучением на родном языке. Значительно сузилась сфера функционирования родного языка на Украине, предавалось забвению веками сложившееся духовное наследие, кастрированы история, традиции, обычаи . . .

Народное движение за решение социально-экономических, экологических проблем, возрождение украинской культуры, языка, за его приоритет на территории всей республики, возглавляемое творческой интеллигенцией, среди которой большинство коммунистов, встретило агрессивный отпор архаровцев-космополитов разных рангов. Они пускают в ход иезуитские выдумки. Мол, все было на Украине прекрасно, если бы не писатели. Вместо того, чтобы писать, выполнять постановления ЦК Компартии Украины об усилении интернационального и патриотического воспитания трудящихся, они агитируют за статус государственного украинского языка на территории республики. Подрывают таким образом социалистические устои, мешают перестройке. Это писатели, мол, мутят воду в чистом интернациональном пруду. Многие украинцы, видя неперспективность своего языка, сами-де не хотят, чтобы открывались украинские школы, детские садики . . .

И находятся такие среди рабочих, колхозников, которые поддерживают руководителей-космополитов, их антинаучные, антиленинские, антигуманистические идеи. Им невдомек, что национальный нигилизм, как и шовинизм, национализм или сионизм, приносят невосполнимый урон общественному развитию, сеют неверие в светлые идеи партии, в истинный дух интернационализма. Ведь интернациональное вырастает из национального. Нет безнационального интернационализма!

В. В. Лизанчук (Львов).

116.

Язык и мышление взаимосвязаны, и человеческая культура является их детищем, поэтому гармоничное развитие этих основ не может происходить в отрыве друг от друга. Наш духовный потенциал, различные аксиомы, точные или гуманитарные дисциплины вторичны, то есть доступны нам только через язык и мышление. А стремление погубить малые языки, сливая их в единый, инкубаторского

типа миниязык, явится прежде всего духовной потерей и, следовательно, мышления. Если какой-то эффект возможен, то на историческом фоне он будет временным и иллюзорным.

Ведь если гибнет язык того или иного народа, то фактически перестает существовать сам народ.

Ф. Фиттахов (с. Сузак, Киргизская ССР).

117.

Ряд материалов, напечатанных в "ЛГ", поражает деляческим подходом авторов к этому болезненному вопросу. Главное-де - во что все это обойдется, сколько языков придется детям учить. Вопрос, конечно, не простой! Но никакие комбинации с дву-, трехъязычием, никакие полумеры, никакие чиновники и финансисты этот вопрос не решат. Это вопрос государственной важности, и решать его должно государство, исходя из принципов марксистско-ленинского учения о национальном вопросе.

Почему-то мало касаются и вопросов той разрушительной политики насильственного или принудительного смешивания разных национальностей, которая и сегодня, кажется, процветает. В первую очередь это, конечно, подготовка и распределение молодых специалистов учебными заведениями. Не знаю, почему и кому выгодно направлять узбека в Киргизию, грузина на Украину, русского в Прибалтику, украинца в Сибирь? Не будем говорить о том, что больше половины молодых специалистов "сбегает" с места назначения уже в первый год. Не будем говорить, во что это обходится государственной казне. Подумаем только о нравственной стороне дела. Ведь не секрет, что откуда бы ни приехал человек, он будет относиться к чужим местам да и людям, как чужой. И его вряд ли взволнуют чужая ему культура, природа, язык. Это уже человек без корней, он не будет в чужом саду сажать розы. И в душе у него останется одно - потребление, карьера. Хорошо, если он ее сделает сразу, а то понесет его в другие края. Ведь сколько народа у нас мотается в поисках теплых мест - неудачников, любителей легкой жизни и просто рвачей и проходимцев! ..

А моя душа болит за Украину ...

В самые страшные годы, годы репрессий, народ не только не плакал, но и пел!

Сегодня же в наших селах вы не услышите песен. Мы забыли песни матерей наших, забыли, как пахнет мята! Только горечь Чернобыля, гарь металлургических комбинатов, да удушливый запах затхлых рукотворных морей ...

Неужели не ясно сегодня то, что ясно ребенку: чтобы он стал человеком, нужен один язык - язык его матери? И что только став человеком, он выучит любой необходимый ему язык - даже китайскую грамоту ...

А. Е. Пашко (Днепропетровск).

118.

Ни в одном нормальном государстве язык иммигрантов не является государственным (исключением являются страны, где иммигранты уничтожили коренное население или вследствие жесточайшего колониального ига колонизаторы лишили народ языка, как, например, в Ирландии). Поэтому требование, чтобы в республиках русский язык был вторым государственным, может выдумать только колонизатор.

Считаю, что русский язык является языком федеративных отношений в СССР, а не языком межнационального общения, как ошибочно утверждается. В федера-

тивных отношениях все делопроизводство ведется на русском языке (это факт), но требовать, чтобы люди разных национальностей говорили только по-русски - это или великорусский шовинизм или великая глупость.

Заявлением, что русский язык является языком межнациональных отношений, прикрываются в Прибалтике те, кто с презрением относится к языку коренной нации. Ведь получается, что в Латвии латыш с русским должен говорить по-русски... И это уродство продолжается десятилетиями, латыш или эстонец на родном языке (у себя на Родине!) мог свободно говорить только дома! На собрании было достаточно одному человеку сказать, что он не понимает, как сразу переходили на русский. Люди живут десятилетиями, не зная языка республики. Пора с этим кончать.

Да, в федеративных отношениях будет функционировать русский язык, и руководители должны его знать, но в межнациональных отношениях коренной житель имеет право требовать, чтобы иммигранты знали его язык. Во всех остальных случаях регламентация языка не нужна - собеседники выбирают его сами.

Л. Л. Федосеев (Рига).

11.9.

У нас в аулах мало кто знает русский язык. Но при обращении в райисполкомы или аульские Советы с письменными просьбами люди вынуждены писать заявления по-русски... В коллективах, где нет ни одного русского работника, собрания проводятся на русском языке. Ни докладчик, ни собравшиеся не понимают друг друга, а протоколы пишутся...

Рабочие, колхозники просят тех, кто хоть немного знает русский, переводить их заявления и платят за это деньги... Самое обидное, что это продолжается до сих пор...

И. Таумуратов (Нукус).

Вариант 3. Двужычье - реально

11.10.

В овладении русским языком нерусские народы СССР добились заметных успехов, и он, как язык большинства населения страны, вполне обеспечивает общение советских людей во всех сферах жизни. Возникла и функционирует богатая мозаика форм и типов национально-русского двужычья - наш бесценный культурно-исторический и морально-политический капитал.

Хуже обстоит дело с развитием национальных языков, сфера употребления которых стала заметно сужаться. Это повергло иных даже в смятение: не уничтожит ли двужычье мой родной язык? Выход из положения на местах стали искать в заключительном провозглашении языков национальных республик государственными... Правильно ли это? Думается, нет. Государственный язык - это обязательный язык для ведения делопроизводства, суда, школьного обучения и т. д. и он делает положение одной нации привилегированным, положение других - ущемленным. Государственный язык - не пассивная символика, а активный и поливалентный (многосильный фактор). Это жесткая принудительная регламентация. Именно поэтому Ленин, как известно, был против возведения русского языка в ранг государственного.

В РСФСР нет государственного языка. нецелесообразно иметь его и в других республиках и автономиях. Такое введение может привести к непредсказуемым последствиям. Стоит ли рисковать в национально-языковой сфере? Язык народа - средоточие многих факторов: политических, экономических, культурно-исторических, нравственных, психологических. Национальное и интернациональное сплетено в нем в единый клубок. Может, в крайнем случае, в 1-2 республиках или автономиях следует учредить государственный язык временно, на одно-два десятилетия в качестве социолингвистических экспериментов? А во всех других пока вполне достаточно языка межнационального общения, надо только законодательно определить статус, функции и сферы применения как национальных, так и русского языка как средства межнационального общения. Гармоничное двуязычие - реальная альтернатива диктату государственного языка.

Чтобы оживить развитие национальных языков и сделать национально-русское двуязычие гармоничным, следует улучшить школьное обучение языкам, увеличить печатную продукцию на них, активно пропагандировать среди населения вопросы национальной культуры и языка, социалистического интернационализма и патриотизма. У русских людей важно пробудить интерес к культуре и языку того края, где они постоянно проживают. А этого можно добиться только одним - успехами в развитии экономики, культуры, искусства того или иного народа. Призывы и принуждение тут бессильны. Ибо язык (языки) мы изучаем по строго детерминированному (причинно обусловленному) принципу: в детстве - чтобы общаться с родителями и себе подобными; в школе - чтобы получать образование; самостоятельно (иностранные языки) - чтобы читать научную и художественную литературу в оригинале или общаться с иностранцами без переводчика; любой другой неродной язык - если привлекает нас материальная и духовная культура его носителей.

Во всех этих случаях, как видим, отсутствует элемент императива (принуждения).

Гармоничному развитию национально-русского двуязычия вредит так называемый национальный нигилизм - высокомерное отношение отдельных говорящих к родной культуре, языку, обычаям и правам. Знание родного языка - не подвиг, но и пренебрегать им глубоко безнравственно.

М. М. Михайлов (Саранск).

11.11.

Писатели союзных республик правильно ставят вопрос о национальном языке. Но это должно касаться литературного, бытового языка, а не языка общения представителей всей страны, языка общесоюзных законов. Физика, химия, математика и другие предметы должны преподаваться на одном языке. Несколько проще издавать учебники, различные справочники, а не заниматься многочисленными переводами с одного языка на другой. Отпадает необходимость вводить новые слова в каждый язык. Что может объединить народы - так это общий язык, а не наоборот. Мыслимо ли в стране знать все языки! И когда приезжающий в другую республику обращается с вопросом, а на него на реагируют, то тем самым производят совершенно обратное впечатление - отрицательное. Одно дело освободиться от бюрократической зависимости и совершенно другое - от средства общения.

Е. К. Зюзин (Рязань).

11.12.

Почему владение двумя языками (русским и родным) должно снижать культурный потенциал нации и препятствовать развитию национальной культуры? Почему язык и культура стали синонимами? И с каких пор идеальными условиями для развития культуры стало "короткое замыкание" на одном языке, зашоривание только "своей" культурой. Как можно развиваться, не общаясь? И как можно общаться всем на разных языках?

В последнее время в печати все чаще проскальзывает мысль о том, нужно ли вообще постоянное напоминание о нации во всех анкетах начиная с рождения. Так, может, не нужны нам республики, края, области? Все неприятные инциденты происходят в нашей стране только из-за территориальных притязаний...

Конечно же, все мы - за развертывание политической активности масс, за возрождение национального самосознания, национальной культуры, языка. За свободную дискуссию по всем вопросам, но не запретительными мерами и путем насильственного "изъятия" русского языка. Почему бы не использовать принцип: "Говорить и писать на том языке, каким лучше владеешь, но понимать оба языка".

Т. Н. Бурлицкая (Фергана).

11.13.

Думаю, что для решения вопроса о статусе русского и национального языков надо провести референдумы. Народ устал от экспериментов. И он сам должен решать, а не истеричные группы национальной интеллигенции. Мне кажется, что большинство выскажется за двуязычие. При нынешней миграции населения иначе невозможно.

Л. М. Устюгова (Москва).

11.14.

Государственным для каждой республики объявляется ныне только один язык. При этом представители всех других национальностей ставятся в дискриминационное положение - как в получении образования, так и в устройстве на работу. Справедливо ли это, если в каждой республике теперь живут многочисленные представители двух-трех, а то и более национальностей?

Как известно, всего за пределами своих национально-территориальных образований в Союзе проживает около 56 млн. человек. Неужели же все эти люди должны стать бесправными?

Кажется, что библейский миф о Вавилонском столпотворении может стать грозной реальностью: все русскоязычное население нашей республики - а это представители десятков национальностей - начнет мигрировать в поисках справедливой доли. Неужели нам мало беженцев из Армении и Азербайджана?

Я предлагаю в срочном порядке придать русскому языку - языку межнационального общения нашей страны - статус государственного, чтобы в каждой республике утверждалось двуязычие.

Е. Свидченко (Душанбе).

Вот если с тех,
 кто хранимы.
 Как под стеклом семена.
 Вдруг соскоблить псевдонимы
 И обнажить имена.

Кинуться в лужах топтаться.
 Мертвенный свет волоча.
 Улица Цареубийцы.
 Следом - проспект Палача.

(1993)

4. Борис Укачин. Родной алтайский язык

С белым материнским молоком
 В горло мне струилась речь Алтая.
 В памяти неслышно оседая.
 В сердце, точно радость, нарастая. -
 Вскормлен я алтайским языком.

Знаю я его высокий свет.
 Сызмальства, у очага родного.
 Всякое ловил я жадно слово -
 Старца умудренного, пустого
 Болтуна ли, гостя ль дорогого:
 Лишних слов в родимой речи нет!

Дар судьбы - щедроты языка.
 Все вобрал он запахи и звуки:
 Тонкий, дымный запах кизяка
 От костра пастушьего; дымка
 Над селеньем, стоны гор в округе
 И дыханье вешнего цветка
 У речной сверкающей излуки...
 Языку алтайскому учусь
 У всего окрест... И знаю втайне:
 Конский пот, залиvistое ржанье.
 Хруст зерна, телеги дребезжанье -
 Это слова дивный звук и вкус!
 В древности охотником я был

И в глуши далекого урмана.
 Напрягая грудь
 что было сил
 Зверю вторил звонко и гортанно.

А ночами, слыша вой протяжный,
 Разжигал костер в чащобе влажной
 И - как волк... Алтайским волком
 был

У кукушки обучался я
 Голосу. У журавля-курлыки.
 Чьи печальны, как разлука, клики..
 Шепоту - у снежного ручья.
 Немоте - у камня-горемыки.

И куда уйти от отчих слов.
 Если и молчу-то - по-алтайски!
 Если слаще лада песен райских
 Хриплый скрип и шорох ледников...

Припадая к каменной груди
 Древнего могучего Алтая.
 Гул веков подспудных различая.
 Странствуя в полях родного края.
 Сколько слов я встретил на пути!

Мой отец еще не ведал их:
 Старые слова в устах младенца
 Иначе звучат, чем дней былых
 Речь... Язык созвучен ритму сердца!

Ну а все же: разве я проник
 В щедрую сокровищницу слова.
 В тайну тайн народного, живого
 Языка алтайского?... И снова
 Мыслью:
 дар судьбы - такой язык!

5. Николай Доризо. Завтра мое

"Люблю я свой русский
 природный язык"
 АВВАКУМ

*Октябрине Вороновой -
 первой саамской поэтессе*

Я не хочу,
 чтоб Пушкина язык.

III. МАЛЫЕ ЯЗЫКИ: КАК БЫТЬ? ..

А. МАЛЫЕ ЯЗЫКИ: ОСОЗНАНИЕ НЕПРЕХОДЯЩЕЙ ЦЕННОСТИ

1. ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА: Я. ЛЕВ ЧЕРЕНКОВ. ЦЫГАН...

Выбирайте на ваш вкус, что больше нравится: образ свободолобца, дитя ветра и солнца или же другой - мошенника и нахала, на которого порядочные люди давно махнули рукой. Я назвал два из наиболее распространенных стереотипов цыган. И в том и в другом есть доля истины, но и тот, и другой, уж поверьте мне как цыгану, равно от нее далеки. Так кто же мы такие, цыгане, люди, рассеянные по всему свету, носящие русские, венгерские, испанские, узбекские, все не перечислишь, фамилии, исповедующие все разнообразные веры и тем не менее среди разных народов веками сохраняющие верность своим традициям и взглядам?

В середине прошлого века появилась и со временем получила научное подтверждение гипотеза об индийском происхождении цыган <...>

<...> Как бы ни менялась жизнь вокруг цыган, всюду и везде они оставались ремесленниками, торговцами, музыкантами. Так было в Азии, куда мои далекие предки направились из Индии, так было на Балканах, в Западной Европе и, наконец, в Восточной, где они появились впервые в XV - XVI веках. Справедливости ради добавлю, что ко всем перечисленным занятиям можно с полным правом присоединить еще одно - мошенничество <...>

<...> У нас в стране цыгане появились сначала в Молдавии, на Украине и только к XVIII веку в России. И хотя поначалу нас встретили не очень-то гостеприимно - указ Анны Иоанновны запрещал "пускать" цыган в Петербург и его окрестности, - со временем пришельцы прижились. В южных краях среди них было немало яседлых, в северных - все больше кочевые <...>

<...> Мало кто знает о внутреннем устройстве цыганской жизни, о том, что оно отличалось не только строгостью, но огромным числом всевозможных табу. Главный закон жизни табора, как при примитивном коммунизме, - все заработанное делится поровну <...>

<...> Я думаю, сколько времени утекло с тех пор, как цыгане покинули свою прародину, какой путь за этот период проделало большинство народов, а мы как будто выпали из времени, перемены касаются моего народа, по существу ничего не меняя. Та же бесприютность, те же занятия, та же необразованность и кастовая замкнутость.

Конечно, не стану утверждать, что все складывалось так уж безнадежно. Дважды в истории цыган появлялась возможность разомкнуть порочный круг профессионально-кастовой ограниченности, соприкоснуться с цивилизацией и культурой. Первый раз это случилось в прошлом веке, когда появились первые ростки цыганской интеллигенции. Они берут начало в династиях знаменитых хоровых цыган: Соколовых, Шишкиных, Шишковых, Васильевых, Лебедевых и других, которые, общаясь с русской интеллигенцией, поклонниками своего таланта, не могли не "заразиться" от нее высокой культурой.

Второй, хоть и кратковременный подъем своего самосознания цыгане пережили вскоре после революции, в 20-х и 30-х годах. В 1926 году на основе самого распространенного северорусского диалекта была создана цыганская письменность.

Т.В. Венцель написала первый учебник цыганского языка. В Москве открылись четыре начальные школы с преподаванием на цыганском языке. В Петровском парке - педагогические курсы для цыган. Создавались специальные артели: цыгхимпром, цыгпищепром. В Смоленской области и под Москвой, на Северном Кавказе организовывались национальные колхозы, которые, между прочим, преуспевали. Издавались журналы, в Минводском округе выходила газета "Колхозное строительство". В 1931 году был создан театр "Ромэн". Одно время выступал Московский хор цыган, созданный по собственной инициативе цыган, действовал Всероссийский союз цыган. Не обошлось, конечно, без перехлестов. Стали вдруг переводить Пушкина и Мери́ме на цыганский язык, можете представить, что из этого получилось.

В общем, надо признать, Советская власть, еще не свернувшая с ленинского курса, многое сделала для нацменьшинств. Но, как известно, в 1938 году эта политика увяла, не успев расцвести. Ее сменила другая генеральная линия - на слияние всех наций. Результаты ее мы пожинаем сегодня и долго еще будем пожинать, так же, как и результаты сталинских репрессий <... >

<... > К чему я все это говорю? К тому, что сегодня мы присутствуем при начале новой, третьей, попытки пробудить национальную гордость и сознание цыган, создать условия для развития у моих соплеменников духовных и культурных потребностей.

С этой целью я имею честь или несчастье, не знаю, чего больше, представлять. Почему несчастье? Да потому, что ничего серьезного для своего народа, насчитывающего 300 тысяч человек, мы сделать не можем.

Не секрет, что в среднем цыганский ребенок имеет за плечами 2 - 3 класса. Дальше его ждут "университеты" попрошайничества и спекуляции, откуда он прямо в 15 - 16 лет шагает под венец, чтобы затем уже в качестве кормильца не по дням, а по часам разрастающейся семьи расширить масштабы своих деловых операций. А что же ждет его детей? Тоже самое... Является ли такое положение дел проблемой? Безусловно! В состоянии ли цыгане ее самостоятельно решить? Нет. Во всяком случае в ближайшие десятилетия. Я и мои товарищи это поняли, как только приступили к реализации своих радужных планов. Один маленький пример. На базе педучилища N 4 мы задумали создать группу для подготовки цыган-педагогов с обучением на русском и цыганском языках. С большим трудом собрали 11 человек, и дело затормозилось. Инородным нужно общежитие. Те, кто живет в Москве, зачастую просто не понимают, из-за чего их беспокоят, зачем нужны цыганские классы. Печально, но факт, на сегодня у нас два пути. Либо, пустив все на самотек, ждать, когда разбогатевшие на спекуляции цыгане из соображений престижа начнут отдавать своих отпрысков в привилегированные колледжи (а дождутся этого разве что внуки). Либо хоть немного уже сейчас помочь цыганским мальчишкам и девчонкам вырваться из тисков среды, достичь уровня нормальных, развитых людей, стать здоровыми, как это ни банально звучит, членами общества.

Не являясь лицом юридическим, не имея даже своего счета, печатного органа, техники, специалистов, наша секция разумеется с этой задачей не справится. Но и опускать руки не хочется. Поэтому мы строим очередные планы. Создать ассоциацию цыганской культуры, которая, являясь лицом юридическим, объединила бы все цыганские общественные силы, разбросанные по разным городам. Добиваться организации проблемной группы при АН СССР. Нам необходима помощь в научной подготовке кадров цыганской интеллигенции для работы в национальной среде, не чураясь самых запущенных социальных групп.

В этом году на IV конгрессе в Варшаве наша секция была принята во Всемирный союз цыган, членами которого являются представители различных организаций цыган, в том числе Франции, Швеции, США, ФРГ... Общаясь с зарубежными товарищами, мы лишним раз убедились, что проблемы цыган существуют везде и требуют серьезного к себе отношения. Не сравнивая, скажу, проблема образования есть и там. Шведские цыгане, например, рассказали, как в 60-х годах по инициативе цыганской писательницы Катарины Тайкон была проведена сидячая забастовка с требованием организации школ для взрослых за государственный счет. И правительство пошло на это <...>

<...> Цыгане давным-давно стали неотъемлемой частью многих народов нашей страны, взгляните в нас попристальней, мы нуждаемся в помощи, а стереотипы только мешают понять друг друга.

"Союз". Москва, 1990, N 42, октябрь.

2 В ЯЗЫКЕ - СУДЬБА НАРОДА

<...> малые народы - это народы, насчитывающие от нескольких сот до нескольких десятков тысяч человек.

Важной особенностью этих народов является слабое использование ими родного языка в образовании, культуре. Как правило, здесь распространено двуязычие, а порой и трехязычие.

Что касается двадцати шести малых народов Севера и Сибири, они разбросаны на огромных территориях, составляющих 64 процента всей территории РСФСР. Отсюда большая диалектная расчлененность их языков.

В свое время усилиями ученых для четырнадцати народов Севера и Сибири была создана письменность на основе латинской графики. Но в конце 30-х годов все алфавиты перевели на кириллицу, что, конечно, не могло не сказаться на культурном росте народов. Ведь по сути были разрушены основы письменности, не успевшие еще как следует укрепиться на базе латинской графики. Для некоторых народов - ительменов, саамов, удэгейцев, шорцев - это обернулось полной утратой письменности.

Не последнюю роль в этом сыграла и бездумная индустриализация Севера и Сибири, во многом подорвавшая основы хозяйственной жизни и быта коренных народов, а как следствие - и традиционную культуру, включая язык <...>

<...> У народов Кавказа по части письменности и языка, вернее, проблем в этих сферах, много общего с народами Севера и Сибири. Собственную письменность на Кавказе имеют лишь крупные этнические группы: карачаевцы, адыгейцы, лакцы, табасараны, балкары, ногойцы, абазины и таты.

Но их положение во многом усложняется довольно развитым на Кавказе двуязычием и даже многоязычием, при котором родные языки постепенно теряют свои позиции.

Встревоженная этим общественность предлагает различные варианты выхода из создавшейся ситуации. Одни настаивают на выработке алфавитов для всех без исключения народов. Другие говорят о развитии существующих литературных языков. Третьи согласны с предыдущим вариантом при условии, если будут созданы алфавиты для трех наиболее крупных народов, до сих пор не имеющих письмен-

ности: агулов, рутульцев и цахуров. Так или иначе, в любом из названных вариантов есть рациональные зерна, хотя, конечно, в этом вопросе должны определиться сами народы. Во всяком случае, подобная озабоченность положением дел вселяет надежду на возрождение кавказских языков и письменности.

Сложная ситуация в этой сфере сохраняется в Средней Азии. В большей мере это касается памирских народов, проживающих в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Их обычно называют "памирскими таджиками", "памирскими народностями", "памирцами", "бадахшанцами" или просто по названию отдельных народов - шугнанцами, рушанцами, бартангцами, ишкаимцами, язгулемцами и т.д. < . . . >

< . . . > Малочисленность и этническая пестрота населения Памира привела к распространению, как и на Кавказе, двуязычия. В качестве второго компонента языка у памирских народов выступает таджикский.

В прошлом не раз делались попытки увеличить роль языков коренных народов. В частности, для шугнанцев была разработана письменность. При этом полагалось, что ею будут пользоваться родственные по языку народы - рушанцы, бартанцы, рошорцы. Начиная с 1931 года в течение семи лет издавались школьные учебники, сборники шугнанских поэтов, а также переводы с русского языка. Но в 1938 году шугнанскую письменность упразднили, а школьное обучение перевели на таджикский язык < . . . >

< . . . > Как видим, судьбы всех малых народов в общих чертах сходны. Их малочисленность и территориальная разбросанность вкупе с известными деформациями, допущенными в прошлом при проведении национально-языковой политики, лишней раз свидетельствуют о том, сколь хрупка грань между существованием неповторимой самобытной культуры и небытием. Конечно, не следует впадать в крайность, как это делают некоторые ученые, предлагая создать письменность абсолютно на всех языках, забывая, при этом, что двуязычие для малых народов выступает как судьба и историческая необходимость. Но и медлить нельзя, помня о том, что многие "малые" языки и культуры подведены к краю пропасти.

3. Малина. "Союз". Москва, 1990. N 22, май.

3. НЕ ОБЕДНИТЬ СЕБЯ

< . . . > Лишь узкому кругу специалистов известно, что название всемирно известного курорта Сочи происходит от названия убыхского племени саша. Не многие знают, что убыхи - древний кавказский народ, живший в районе Сочи и Туапсе до 1864 года, имевший сложную историю, своеобразную культуру, богатейший фольклор, мифологию. Судьба этого народа оказалась поистине трагической. В конце затяжной кавказской войны (1817 - 1864 гг.) убыхи полностью переселились в Турцию и страны Ближнего Востока, где в течение одного столетия ассимилировались среди других народов. Потомки убыхов утратили язык своих предков. В настоящее время остался лишь один-единственный носитель этого языка. Имя его - Тевфик Есенч, он гражданин Турции.

Советские ученые давно интересуются убыхами, находящимися в генетических связях с народами Западного и Северного Кавказа. От моих иностранных коллег, встречавшихся с Тевфиком Есенчем, мне было известно, что в 1985 году ему исполнилось 80 лет. Это означало, что скорое и окончательное убыхского языка является суровой реальностью. Между тем трудно переоценить его значение для

науки. Достаточно сказать, что неизвестен еще (по крайней мере мне) язык с такой богатейшей фонетической системой, какой обладает убыхский язык (одних согласных звуков-фонем 62!). И так как язык этот на наших глазах безвозвратно уходит, становится мертвым, за последние два десятилетия внимание ряда крупных зарубежных лингвистов было приковано к Тевфику Есенчу. Они приезжали к нему в Турцию на длительное время, его приглашали в европейские столицы (Париж, Осло и др.), чтобы зафиксировать от последнего носителя убыхского языка живую речь, оригинальные фольклорные и мифопоэтические произведения. Особенно много сделал французский ученый Жорж Дюмезиль. Только для советских ученых, имеющих, казалось бы, прямое отношение к истории, языку или культуре убыхов, последние оказались труднодоступными. За 70 лет ни один советский ученый не имел прямых контактов с убыхами.

В последние годы в конце тоннеля обозначился просвет. <...> В сентябре 1988 года я был в Турции в составе делегации АН СССР на IV тюркологическом конгрессе, состоявшемся в Стамбуле, и, пользуясь случаем, посетил деревню Хаджи Осман, где проживает Тевфик Есенч, последний носитель убыхского языка.

В деревне живут потомки убыхов, но никто из них уже не знает родного языка. Не владеют ими жена и дети Тевфика Есенча. Я несколько раз задавал ему и другим вопрос, больше всего волновавший меня (и не только меня): нет ли в других деревнях, где проживают потомки убыхов, знающих язык своих предков? Ответ был отрицательным..

Но пока жив Тевфик Есенч, хранитель языка предков, их фольклора, мифологии, традиций и обычаев, живет и убыхский язык. У Тевфика Есенча я записал на магнитофонную пленку много текстов живой речи, произведения разных жанров устнопоэтического творчества, а также уточнил заранее составленный перечень вопросов по языку и культуре убыхов. На большее я не мог рассчитывать из-за ограниченности срока шестидневной командировки в Турцию <...>

<...> Трагическая судьба убыхского языка наводит на грустные размышления. И, на мой взгляд, тяжелая история этого народа должна служить предостережением, что любой язык, формирующийся веками, по природе своей создание очень хрупкое. При неблагоприятных условиях он быстро деформируется, разрушается и окончательно гибнет.

Когда один из специалистов "по расцвету" национальных культур народов нашей страны узнал, что я собираю материал для своей книги о языке, фольклоре и мифологии убыхов, он на полном серьезе заявил: стоит ли заниматься этой проблемой, когда, как он выразился, поезд уже ушел? Действительно, время существования убыхского языка (и не только языка) истекает. Но проблема для нас состоит в том, чтобы мы не забывали об этом печальном уроке. Я говорю о сохранении языков, культур, вековых традиций малочисленных народов и национальных групп Сибири, Севера, Кавказа и других регионов нашей страны <...>

<...> Острая и сложная проблема, стоящая перед многими странами, в том числе и нашей, - ассимиляция языков и культур малочисленных народов. В свое время мы посадили прекрасное дерево - была создана письменность более чем для 50 языков. Но следует вспомнить классический завет: не растет дерево, лишенное корней. На развитии новых письменных языков и литератур отрицательно сказалось то обстоятельство, что многие представители национальной интеллигенции были репрессированы, работа по развитию молодых литературных языков была окончательно свернута в последующий застойный период. Между тем новые алфавиты нуждались в улучшении, так как в ряде случаев они были составлены

наспех, без достаточного учета специфики звукового строя языков. По некоторым из них до сих пор не созданы даже нормативные грамматики и словари. Более того, даже алфавиты и орфографии близкородственных языков построены на разных принципах. Не парадокс ли, что носители этих генетически близких языков, легко общаясь посредством устной речи, не могут читать друг друга, так как между их алфавитами имеются заметные расхождения?!

До недавнего времени было принято считать, что языковой вопрос в нашей многонациональной стране решен окончательно. При этом игнорировались не только факты ассимиляции ряда языков малочисленных народов, но и сужение сфер употребления языков с давней письменной традицией (украинского, белорусского и др.). А беспочвенные декларации об их равноправии исключали возможность серьезной и объективной постановки проблемы. Стоит ли удивляться, что в стране, где имеется огромная "гора языков" (более 130), до сих пор нет общесоюзного журнала по национальным языкам, не говоря уж об институте языков народов СССР, который мог бы координировать работу в этой области?!

Правда, некоторые сдвиги в решении проблем языков и культур в последнее время наметились. По инициативе Д.С. Лихачева впервые за годы Советской власти создан научно-общественный совет по сохранению и развитию культур малых народов СССР при Советском фонде культуры (Председатель - член-корреспондент АН СССР Э. Р. Тенишев). Как член совета скажу, что в основу его обширной программы положен гуманистический принцип - сохранение для цивилизации всего ценного, что есть в духовной сокровищнице народов СССР <... >

<... > Один из сыновей Тевфика Есенча, образованный медик (его родной язык турецкий, хорошо знает английский), с которым я познакомился в Стамбуле, сказал мне: "Не будет отца - не будет убухского языка". Это действительно так. Можно предотвратить поворот великих рек, но неотвратима утрата человеческого языка, если на всем белом свете на нем говорит только один человек, которому 84 года.

Грустным было мое расставание с Тевфиком Есенчем. Я не знал, увижу ли еще этого поистине уникального человека, последнего представителя уходящего от нас языка, на котором не так давно думал, говорил, творил целый народ...

М. Кумахов. "ЛГ", 1989. N 52. 27. XII. с. 3.

4. МАЛА ЛИ ЗЕМЛЯ ДЛЯ МАЛЫХ НАРОДОВ?

Их совсем не много, общая их численность не превышает 170 тысяч. И хотя расселены они от Кольского полуострова до Чукотки и Приморья и проживают на обширнейших территориях, это капля в море нашего многомиллионного государства. Ненцы и ханты, нивхи и эвены, юкагиры и чукчи, эскимосы и удыейцы... Всего 26 малых народов. Или, как их еще называют, народности Севера и Дальнего Востока.

Что знает большинство из нас об их современном положении? Ответить можно строками почти любой научной или научно-популярной статьи на эту тему. Например, такими:

"За годы социалистического строительства народности советского севера достигли впечатляющих успехов в развитии экономики и культуры... сложились социалистические производственные отношения, сформировалась однотипная с населением всей страны социально-классовая структура. Из родоплеменных образований они превратились в качественно новые социалистические народности..."

Любят говорить и другое: "От первобытного костра - к атомной электростанции!" Но это форма. И всякий раз, попадая в поселение малых народов, я сталкивался с ее несоответствием содержанию. С одной стороны - нормальный советский поселок с более или менее приемлемыми для жилья домами (кое-где даже водопровод и отопление), школой, клубом и сельсоветом, обстоятельные отчеты местных властей об улучшении труда и быта аборигенов. И тут же - почти полная утрата родного языка и культурных традиций, занятость на самых неквалифицированных работах, необычайно высокое число смертей и добровольных уходов из жизни, к которой у них нередко обнаруживаются полное равнодушие и апатия.

Пожалуй, самое потрясающее впечатление во время поездок по Дальнему Востоку произвела на меня картина, увиденная на Сахалине в десяти километрах от нивхского поселка Нюлеки - в заливе Ныйво, где когда-то стоял маленький поселок и куда сейчас в родные места часто приезжают Нивхи порыбачить, поохотиться на нерпу и просто отдохнуть от "прелестей" цивилизации. Приезжают с детьми и стариками иногда на все лето. Поразил облик людей, выходивших мне навстречу из жалких хибарок-развалюшек: светящиеся радостью глаза и светлые лица. Это были глаза и лица счастливых людей. Парадокс! Выходит, чем хуже, тем лучше? < . . . >

Собирая материал для статьи, я побывал во многих районах Дальнего Востока - говорил с коренными жителями, партийными работниками в этих районах и в Москве, с этнографами, историками, социологами. Как можно оценить положение малых народов на сегодняшний день? Одни утверждали, что они находятся на грани исчезновения, другие считали, что все идет нормально и беспокоиться нет причин.

Отчего такие полярные оценки? Не оттого ли, что тему эту на протяжении десятилетий старались обходить и в печати, и в ученых трудах? Где же правда?

Забравшись на самый край земли, на Чукотку, встретился я там с двумя учеными-этнографами из Москвы М. Членовым и И. Крупняком, которые многие годы изучают здесь жизнь эскимосов. От них впервые услышал о научной цензуре по отношению ко всем статьям хоть сколько-нибудь касающимся проблем малых народов. Довелось мне подержать в руках и весьма примечательную рукопись, где недрогнувшей рукой бюрократа от науки было отражено все:

"Можно ли давать такие цифры?" - это о смертности среди коренного населения Чукотки, в 2 - 25 раза более высокой, чем в среднем по РСФСР.

"И это в открытую печать?" - рядом с тезисом о том, что, хотя оседлость для оленеводов безусловно нужна, пути ее достижения пока не ясны.

И так далее и тому подобное. Целые вычеркнутые абзацы и страницы. Вычеркнутые проблемы.

Во владивостокском Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока я принял настоящую исповедь от исследователей:

- Неприкасаемость к этим вопросам влекла и соответствующее наше отношение: "Ну зачем я буду копать, исследовать, если заведомо знаю, что в лучшем случае напишу справку в стол?" И каждый ученый брал тему, которая открыта, по которой и статья выйдет, и монография и шишек не получишь. Вот и ушли мы в традиционное хозяйство и этническую историю малых народов, их религию и культуру, язык, а проблемами сегодняшнего дня по-настоящему никто не занимается. Если что-то и делается, то исключительно по частной инициативе, в порядке хобби < . . . >

Все, происходящее с малыми народами, - по-моему, следствие сугубо формального засхематизированного подхода к национальной политике. Результаты его, здесь из-за мелкомасштабности и специфичности структуры явились довольно

быстро. Во всяком случае, быстрее и нагляднее, чем в других местах, и уже само это должно заставить задуматься. Если мы осваиваем новые территории, развиваем там промышленность, то нельзя забывать, для чего делается это. Вернее, для кого делается. Для человека! Кажется, тезис этот успел оскомину набить, однако с завидным упорством мы продолжаем и продолжаем именно человека привязывать к экономическим интересам, а не экономику к интересам человека. Вот и в 1980 году была сделана очередная попытка исправить положение с малыми народами - принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР "О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народов Севера". И вновь даже в названии его присутствуют лишь "районы проживания", напроць поглотившие живущее в них коренное население, человека. Более свежий пример: в принятой в 1987 году долговременной государственной программе комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года, по словам заведующего отделом по вопросам развития экономики и культуры народностей Севера, Совмина РСФСР С. Балабанова, вообще не упоминается о народностях Севера. Удивительно ли, что во многих союзных министерствах не только не нашлось ответственных за выполнение этой программы, но там не знали даже, где проживают малые народы <...>

В. Шаров. "ЛГ". 1988. N 33. 17.VIII. с. 8.

5. БЕЗ УМИЛЕНИЯ

(О некоторых сложностях развития литератур народов Севера)

<...> Начало формирования литератур коряков, чукчей, ненцев, юкагиров, эвенков, ханты, нанайцев относится к 30-м годам, когда в Ленинграде был создан Институт народов Севера. А в 60-80-е годы возникла литература у нивхов, долган, саами. В 1985 году исполнилось 1100 лет со дня рождения одного из создателей славянской письменности Мефодия, в 1986-м - 800 лет "Слову о полку Игореве", а официально принятая нивхская письменность насчитывает семь, саамская - пять лет полноправного существования <...>

<...> Одной из важнейших задач писателей Севера, возвращенных в значительной мере на богатых традициях великой русской литературы, при дружеской и заинтересованной помощи русских писателей, является перевод на родные языки русской классики. Попытки перевода произведений, в частности А. С. Пушкина, предпринимались еще в довоенное время, когда оформилась письменность ряда народностей. Но языки народностей Севера в то время в социально-общественном плане, а также в литературном отношении были еще не развиты, и переводы получались скорее подстрочными, нежели литературно-художественными. Да и какие требования можно было предъявить переводчикам, чей уровень образования был ниже, чем у сегодняшних пятиклассников!

Лишь целенаправленная творческая работа высокообразованных профессиональных писателей позволила найти методологические, стилистические, словообразовательные принципы создания современных литературных языков на основе наречий и диалектов, обслуживавших первобытные родовые общины и имевших соответствующий этим общинам уровень развития. Ныне переводческое дело успешно развивается. Чукчи, ненцы, нанайцы, эвены, нивхи, ханты, манси, эвенки читают на родных языках Пушкина, Толстого, Шолохова, произведения зарубежных

и современных советских писателей. Создание литературных языков позволило писателям Севера выйти в своем творчестве из материнской колыбели родного фольклора и освоить такие жанры, как поэма, повесть, роман.

На примере еще недавно бесписьменных народов Севера, в кратчайшие сроки создавших литературные языки, блестяще подтвердилось гениальное предвидение Маркса и Энгельса о том, что социалистическая революция заставит нацию "за какой-нибудь пятилетний срок проделать путь, который в обычных условиях она не совершила бы и в течение столетия".

Тем более возмущают попытки некоторых "ученых" вмешаться в естественный и объективный ход жизни и развития письменности, литературы и культуры северных народностей. Вспоминаю, как на одном из всероссийских семинаров писателей Севера эскимосская поэтесса Зоя Ненлюмкина со слезами на глазах рассказывала о том, что и сейчас эскимосам пытаются диктовать те же чиновники от науки, на каком диалекте им можно писать.

Плодом субъективного волюнтаристского подхода к этим вопросам явилось ненормальное положение с письменностью восточных эвенков. Эта этническая группа, превышающая по численности своих западных собратьев, тем не менее и по сей день пребывает практически в бесписьменном состоянии. Нечто похожее произошло и с эвенгами. За основу был принят диалект племен Ольского района, в то время как письменная культура и литература получили мощное развитие среди эвенков Якутии, где их проживает намного больше.

Ежегодно Магаданское книжное издательство выпускает десятки книг на чукотском, эвенском, эскимосском языках. На языках этих народностей ведут передачи радио и телевидение, издаются газеты. Как же в таком случае расценивать претендующее на обобщение высказывание в одной из статей сборника "Сахалин", смысл которого сводится к тому, что будто бы опыт "использования письменности северных народностей имеет ограниченную возможность"?

Писатель - всегда просветитель. Особенно у народов, только в последние десятилетия обретших письменность и собственную литературу. Зачинали литератур народностей Севера вносили и вносят большой вклад в организацию обучения родному языку, приобщению взрослого и детского читателя к национальной литературе, к русской и мировой классике в переводе на родной язык. Некоторые писатели, например, долганская поэтесса Огдо Аксенова, стали создателями письменности своих народов. А ненецкие поэты Леонид Лапцуй и Прокопий Явтысь, чукчанка Антонина Кымытваль, манси Юван Шесталов, хант Роман Ругин и другие являются авторами учебной литературы.

Однако не будем забывать о том, что язык - явление динамичное, требующее серьезного, а главное - компетентного анализа. Поэтому мне кажется, что букварь нивхского языка (Ленинградское отделение издательства "Просвещение", 1982) был подготовлен авторским коллективом чересчур поспешно. В букваре допущено несколько сотен грамматических ошибок и даже не учтены две буквы официально принятого нивхского алфавита. К сожалению, букварь был одобрен НИИ национальных школ и Минпросом РСФСР.

Что же после этого говорить о преподавателях, которые порою даже не знают своего предмета? К примеру, в Некрасовской средней школе Охинского района нивхский язык преподает учитель С. Ф. Полетьева, которая сама не владеет нивхской грамотой. А направила ее на эту работу инспектор Сахалинского областного

отдела народного образования Г. С. Щетинина, которая, конечно . . . тоже не является специалистом по нивхскому языку!

Непросто развиваются литературы народностей Севера. Им предстоит пройти еще долгий и нелегкий путь. Однако опыт лучших их представителей убеждает в том, что им уже и сегодня посильна задача "открыть другим народам душу и сердце своего . . .".

В. Санги. "ЛГ". 1987. N 14, 1.IV.

6. ВСЕ ЯЗЫКИ НАШИ

< . . . > Десятилетиями твердя о дружбе народов, о расцвете наций, призывая творить "национальную по форме и социалистическую по содержанию" культуру, мы начисто забывали о национальном самосознании и психологии. Была бы форма! И вот эта выхолощенная, освобожденная от истинно национальной форма в ряде автономных и даже союзных республик воплотилась разве что в костюме фольклорных ансамблей. И совсем не вызывает удивления, когда представители того или иного народа высказываются против собственного языка < . . . > Прекрасный пример такого "пересаливания" - письмо, опубликованное в "ЛГ" 1 марта 1989 года: "Родной язык моих предков ижорский. Да, я признаю, что у него нет будущего: через одно-два поколения он станет мертвым. Но мы не плачемся в жилетку, потому что понимаем, пользуясь своим языком, не сможем достичь в областях, определяющих нацию (искусство, духовная жизнь, мораль и т. д.), сколь-либо значительных высот, каких достигнем, используя русский. Мы своим языком жертвуем добровольно, ради собственного же общественного развития". Чтобы не было никаких сомнений в отношении родного языка, в письме делается вывод: "Обязательных языков должно быть только два: иностранный и язык межнационального общения. Остальные можно изучать факультативно". Вот уж действительно "интернационалист"!

Автора письма остается только пожалеть: он, например, не сможет прочитать в оригинале песен ижорской сказительницы Ларин Параске (Параскевы Никитиной), которая достигла не то что "сколь-либо значительных высот", но истинных вершин рунопевческого искусства. Обладая редкостным даром импровизации, она не только сохранила сотни народных песен, но многие из них досочинила. От нее записано в конце XIX века более 32000 песенных строк. Современница Ирины Федосовой Ларин Параске, к сожалению, более известна в Финляндии, чем на своей родине. Там ей установлен памятник, о ней написан роман и снят фильм < . . . >

< . . . > Число карелов, финнов, вепсов, говорящих на родных наречиях, сокращается. "Не говорите со мной на этом языке! Он не наш!" - заявила нам с женой внучка, став "детсадницей". В Петрозаводске пока лишь один садик, где воспитательница (по собственной инициативе) объясняется с детьми и по-фински.

В настоящее время в школах Карелии изучает финский язык около 6000 детей. Но для многих из них он иностранный. Кстати, мне до сих пор не понятно, почему изучение иностранных языков обязательно, а родного - нет. На мой взгляд, значение его должно приравняться к знанию иностранного при поступлении в высшие учебные заведения. < . . . >

См раздел II Д5

< . . . > Когда в первые годы после Октября началось подлинно интернациональное культурное строительство, в силу многих обстоятельств литературным языком для карелов стал финский язык, получивший права гражданства наряду с русским в 1920-1922 годах. Дело в том, что северный диалект карельского сам сыграл важную роль в формировании финского литературного языка. Поэтому северные карелы могли легко его освоить. Не имевший прежде письменности, карельский народ обрел возможность для выявления своего духовного потенциала. Но это решение не могло удовлетворить южных карелов, чьи диалекты более далеки от финского языка.

Собственно же финская литература в нашей стране создавалась с 20-х годов ингерманландцами (финнами Ленинградской области, их еще в просторечии называют "чухонцами") и финнами иммигрантами, приехавшими в СССР из Финляндии после поражения рабочей революции 1918 года, а также в разные годы из Канады, Америки. В Ленинграде в 20-30-е годы выходило около десятка финноязычных журналов и газет, работало издательство "Кирия". Многие литераторы ингерманландцы переселились в Карелию.

Первый председатель СП КАССР [=Карельская АССР], поэт Ялмари Виртанен (его столетний юбилей республика отметила в январе 1989 года), в самом начале 20-х годов приехав в Карелию, сразу занялся сплочением литературных сил. К 1935 году в писательской организации насчитывалось 35 членов.

Но, как известно, в 30-е годы ленинская национальная политика подменяется грубым сталинским произволом. И тогда для финнов Ленинградской области наступают мрачные времена. Финноязычные издания и школы закрываются. Финский язык перестает функционировать. То же самое происходит в Карелии. При этом здесь явно пытались сталкивать народ с народом, язык с языком. Вдруг, "забыв", что недавно принимали решение о введении русского и финского литературных языков, повели речь о том, что "в учреждениях Карелии не говорят по-карельски. В Карелии нет карельского театра, карельской газеты". И виноваты во всем оказались "великофинские националисты", "политические мерзавцы", такие, как У. Руханен, Л. Хело, Х. Тихля и председатель СП Я. Виртанен, обвиненный в "гнилом либерализме". Эти ярлыки взяты из "Литературной газеты" того времени. < . . . >

< . . . > А жестокие игры с языками в республике продолжались. Спешно созданный путем механического смешения диалектов литературный карельский язык к началу 1940 года прекратил свое существование. Этому потребовала та же сталинская политика. С середины 1940 года финский язык снова получает право на жизнь. Вторая волна репрессий на язык накатилась в 50-е, когда стали закрывать финские классы в школах, финно-угорское отделение в университете и отделение финского языка в пединституте. < . . . >

< . . . > В 1987 году делегация карельских писателей побывала в Ленинграде и Ленинградской области, приняв участие в Днях карельской литературы. Естественно, нам хотелось встретиться со своими соплеменниками. Такая встреча состоялась в Гатчинском районе, первая за долгое время. Раньше, вплоть до 1939 года, на территории области жило не менее 140 тысяч финнов. Сейчас их около 16 тысяч. Очень нас огорчило, что приходилось объяснять партийным работникам, кто такие ингерманландцы. Грустно, что этот народ забыт у себя на родине. А судьба его действительно трагична. В 30-е годы и во время войны многие из них были выселены в глубь страны. Большая часть попала в плен и была вывезена в Финляндию. Возвратившиеся после войны не нашли места на родной земле, их расселяли по другим областям. Многие перебирались в Эстонию, откуда вскоре были высланы в

Сибирь. В настоящее время они живут в Карелии, Эстонии, Финляндии, Швеции. Но шестнадцать-то тысяч находится у себя дома. Ленинград, ленинградские ученые много сделали для народов Севера. Почему же забыт народ, который находится "под боком"? Не пора ли восстановить справедливость? Надеюсь, начало этому процессу положила состоявшаяся в Таллине первая международная конференция ингерманландских финнов.

Забыты сегодня и калининские [=тверские] карелы, которых не менее 60-70 тысяч. Когда-то у них также были свои школы и газеты, издавались книги. Словом, малочисленные народы европейского Севера также нуждаются во внимании.

Сегодня у карелов, финнов и вепсов довольно много нерешенных проблем. Интересы своих народов отстаивают пока что редкие энтузиасты, такие, как поэт Владимир Брендоев, который решил писать на ливвиковском диалекте карельского языка и издал уже три книги по-карельски. Рюрик Лонин, музейный работник, взявший на себя бремя обучения детей поселка Шелтозеро вепсскому языку, сделал первые попытки перевести на вепсский "Калевалу". <... >

О. Мишин. "ЛГ", 1989, N25, 21 VI.

7. БРАТЧИНА

<... > Я недавно вернулась из Америки - ездила на Генеральную Ассамблею ООН по случаю провозглашения 1993 года годом коренных народов мира. Но то, что мы имеем в виду под словосочетанием "коренные народы", там понимают однозначно: аборигены. У нас же под коренными народами можно понимать все что угодно: и народы, которые сто лет живут на данном месте, и те народы, которые в том или ином месте пустили свои корни совсем недавно - 40-50 лет назад... Увы, то, что за рубежом считается обыкновенным, в нашей стране только начинает приживаться. Вот почему так важно, чтобы газета российских народов "Федерация" стала газетой, не только мобилизующей общие усилия в решении межнациональных программ, но и газетой просветительской. Ведь каждому ясно: проблемы национальной политики, возрождение историко-культурных ценностей малочисленных российских народов требуют определенной культуры потребления. Вот это востребованность нам и надо воспитывать. Задачи ведь у нас общие. Потому Лига готова взять на свои плечи некоторые заботы газеты. Мы, конечно же, обратимся в национальные регионы, в ассоциации к нашим аборигенам, расскажем о газете, ее гуманистических, интернациональных задачах, да и сами материалы, собранные нашими сотрудниками на Русском Севере и сотрудниками Международной лиги, наверное, просятся на страницы "Федерации".

Сегодня более тридцати ведомств и министерств занимаются проблемами малочисленных народов. В одном ведомстве - народное образование, в другом - культура, в третьем - здравоохранение. Но самая большая проблема - сбор этнографического материала по народным знаниям. Я всегда это подчеркиваю. Ведь все большие народы имеют огромную книжную историю, летописи, наконец, хранилища, библиотеки, архивы. А у наших малочисленных народов всего этого нет. Исследователи, которые работали с половины XIX века по историко-культурной тематике малочисленных народов, увы, давали лишь фактологический материал, что недостаточно для полного понимания духовной культуры малочисленных народов, не имевших своей письменности.

Мы сегодня уже можем сказать, что недосчитываемся нескольких народов. Это орочи сахалинские, мегидайцы в Анинском районе на Дальнем Востоке. То же можно сказать и о кереках. Несколько лет тому назад их насчитывалось 18 человек, но уникальнейших. В нашей стране, в которой еще совсем недавно с пафосом провозглашалось, что все народы в ней равны, о кереках должны были бить тревогу, чтобы сохранить их. Ведь это поистине уникально: 18 человек сумели сохранить свой язык, свою духовную культуру! Малочисленные российские народы и сегодня живут в экстремальных условиях, почти на грани вымирания.

Я понимаю, как трудно сегодня в нашей стране всем. Но за проблемами экономического возрождения страны мы не должны забывать и о возрождении национальном.

Е. Гаер. "Федерация", Москва, 1993. N 6.

Б. МАЛЫЕ ЯЗЫКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР : ЧТОБЫ НЕ БЫЛО "ЛЕБЕДИНОЙ ПЕСНИ"...

1. ПЕРВОЕ СЛОВО

Дорогие земляне, братья и сестры! Русские, финны, венгры, ханты, манси, ижорцы, вепсы, удмурты, марийцы - все народы, тысячелетиями живущие от Балтики до Зауралья. Оставим на мгновения свои дела, оглянемся на воду, лес, небо и задумаемся как сохранить природу вокруг и природу в себе? Ведь совсем недавно лес наш славился дичью, реки плескались рыбой, а небо звенело журавлиной песней.

Белых журавлей, стерхов остались единицы. Ханты и манси стало мало. Из 8 тысяч манси половина не говорит на родном языке.

Для человека любой национальности важно умение сохранить естество. Самобытность идет от природы. Она - ее часть. Поэтому сберечь природу - значит сберечь естественное начало в людях, которое нельзя заменить чем-то искусственным, фальшивым.

Служит ли доброму делу нефть, ее коренным жителям? Почему богатейшая кладовая сокровищ не может обеспечить своих детей самыми необходимыми условиями существования - жильем, продовольствием, одеждой? Не приведет ли дальнейшее увеличение добычи нефти и газа, строительство нефтеперерабатывающих заводов к исчезновению не только осетра, нельмы, мускуна, но и обыкновенной щуки? С последней рыбой исчезнет не только профессия рыбака, но и вепс, и манси, и певучий их язык, и сказки, в которых запечатлена седая древность...

В Финляндии создано общество культурного возрождения финно-угорских народов "Кастрен". Кастрен - крупный финский языковед и этнограф, выдвинувший теорию родства финно-угров, составитель грамматики и словарей для 20 языков. Он, как и венгр Антал Регули, в ханты и манси увидел не "дикарей", а одухотворенность и своеобразную культуру, оставил нам бесценные сведения о малых финно-угорских народах, запечатлел их мудрое сказочное слово. Это слово теперь издано во многих томах в Финляндии и Венгрии... Только нет подобных изданий у нас. Почему?

Ханты, манси, венгры, финны, ижорцы, вепсы, удмурты, марийцы, русские - всем кому дороги культура, обычаи, слово предков, не объединиться ли нам в ассоциацию "Кастрен-Ригули"? Эта ассоциация может быть советской частью существующего в Финляндии общества "Кастрен".

Употребим свой разум и сердце на благо всей нашей многострадальной земли. Не дадим сделать мертвыми не только наши реки, но и языки наши малые. Посвятим свои силы и помыслы спасению Природы и Человека, духовному возрождению финно-угорских народов!

"Голос стерха". Ленинград, 1990. N 1 с. 1

2. ОБ ИНГЕРМАНЛАНДСКОМ ДВИЖЕНИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Ингерманландия - понятие географическое, ушедшее в прошлое. Когда-то под ней подразумевалась территория, приблизительно совпадающая с нынешней Ленинградской областью, и до прихода Петра I на которой жили финно-угорские племена, что подтверждает топонимика. Со строительством Санкт-Петербурга сюда по приглашению Петра приехало и много представителей других национальностей. Например, в Стрельне была немецкая колония. Вокруг Петербурга кроме древних финских деревен и хуторов появились и русские, эстонские, латышские... Сколько я помню из рассказов деда и бабки, жили все между собой очень дружно, ссор по национальным причинам вообще не было.

Сталинская же национальная политика, стоявшая на насильственной русификации, рудименты которой проявляются и до сих пор, разбила монолитность народов. Теперь мы постоянно говорим о необходимости интернациональной сплоченности. Очень многие народности почти потеряли свои этнические корни, механически были вынуждены смешаться с основным, русским населением. Как можно строить интернационализм, не имея фундамента? Ведь русский народ - это базис для русских и для тех, кто русифицируется добровольно.

Чтобы возникла настоящая дружба народов, необходима одинаковая возможность культурной автономии у всех, а не только у отдельных народностей. Демократия в национальных вопросах в особенности, только тогда демократия, когда, например, маленькая Молдавия и большая Россия имеют один решающий голос, а не по процентному соотношению ко всему населению Советского Союза.

Вернемся к Ингерманландии. С современной исторической точки зрения нет ни возможности, ни необходимости в ее реанимации. Но советские финны существуют. По всему Советскому Союзу их насчитывается около 60 тысяч. Во время последней войны многие оказались в Финляндии, Швеции, Канаде, Австралии...

В этих странах имеются ингерманландские общества - своего рода культурные центры, землячества, где финны могут общаться на родном языке, вспоминать свое прошлое, связанное с Россией. Только в Советском Союзе все это было запрещено, более того, ингерманландские финны были изгнаны со своих древних мест. А именно у нас, например, в Ленинграде, такие центры особенно нужны - ведь ни газет, ни школ, поддерживающих свой язык, свою культуру, здесь нет. В Ленинграде имеется только один финноязычный центр культуры - это лютеранская церковь в городе Пушкине, которая была открыта благодаря политическому провидению Алексея Косыгина и Урхо Калева Кекконена. А кто не верующий? Тем (+ те же верующие) необходимо позволить заниматься в рамках общества: участвовать в самодеятельности, пользоваться национальными библиотеками...

В Эстонии ингерманландское движение развернулось полгода тому назад под эгидой Народного фронта, борющегося за перестройку. Но культурное пробуждение пришло от Петрозаводского художественного журнала "Пуналиппу", который весь свой восьмой номер за 1987 год посвятил ингерманландцам-финнам Ленинграда и области. Лучшие статьи принадлежали перу ленинградского врача Алексея Крюкова и петрозаводского редактора Сантери Пакканена. Журнал получил множество откликов от финнов, проживающих на территории от Прибалтики до Тихого океана.

В Эстонии друг за другом, сразу в восьми городах - Тарту, Таллине, Кохтла-Ярве, Хаапсалу, Пярну, Раквере, Выру и Вильянди - возникли ингерманландские общества. В феврале 1989 года они вошли в Союз ингерманландских финнов.

объединяющий около 15 тысячи человек. Функционируют курсы восстановления владения финским языком, имеются хоры, кружки. Устраиваются вечера встреч, спортивные дни, кофе- и чаепития. Разыскиваются родственники, потерянные в репрессиях и войнах.

На днях аналогичные общества зарегистрированы в Ленинграде, а также в Петрозаводске. Я надеюсь, что эти общества (а также любые другие национальные и культурные) встретят понимание и доброжелательное отношение местных властей, поскольку люди эти - тоже жертвы репрессий. Сейчас общество на добровольных и общественных началах делает то, что должно было сделать государство. Деятельность их - нормальное продолжение перестройки, а именно - восстановление норм ленинской национальной политики.

А. Саволайнен. "Вперед". Тарту, 1989. 25.III.

3. СААМЫ

<...> Левозерье расположено за Полярным кругом, между суровыми Баренцевым и Белым морями, и испокон считалось местом обитания саамов. Путь мой к районному центру Левозеро пролегал через Мурманск, и, приземлившись в аэропорту, первым делом захотел побольше расспросить про жизнь и быт этой народности. Но мурманчане знают про своих соседей мало, если не сказать совсем ничего не знают. Объяснить такое трудно, потому что саамы - древнейшая на Кольском полуострове народность, а Левозерский район - самый большой в Мурманской области.

Каких-нибудь 180 километров автобусом и вы в самом Левозерье. Поселок застроен трех-, пятиэтажными зданиями и раскинулся по берегам реки Вирмы, ныне обмелевшей и запустевшей. Тщетно пытался я услышать незнакомую саамскую речь на улицах, в магазинах - случая такого не представилось. Как не удалось увидеть где-нибудь надпись или афишу на саамском языке.

Первые впечатления могут оказаться обманчивыми, но вот вполне достоверно, что в левозерской средней школе саамские дети не могут сказать несколько связанных предложений на родном языке. "Мы обучаем детишек их родному языку как какому-нибудь иностранному", - сетует молодая учительница саами по национальности, Надежда Ватунина. Да и может ли быть иначе, если в семье дети слышат саамскую речь все реже и реже, а сказок и доходчивых учебников на национальном языке здесь практически не издают.

Местные старожилы рассказывают, что языковые традиции стали угасать в Левозерье несколько десятилетий назад. В тридцатые годы власти запрещали саамам говорить дома на родном языке, всячески поощряли смешанные и чинили препятствия чистым национальным бракам. Позже, в шестидесятые, когда всеми овладела идея гигантомании и стали укрупнять районы, с карты Левозерья исчезли маленькие трудовые поселения, в которых исстари жили оленеводы, рыбаки, охотники. Сааму предлагали модель среднестатистического горожанина и уверяли, что в этом ключ к его счастью и благополучию. Вчерашнего пастуха со стойбища отлучили от земли, загнали в пятиэтажку и для полезного времяпровождения предложили посещать кружки самодеятельности.

- Я жила в Иоканьге, - говорит сотрудник Левозерского радио Любовь Ивановна Сечко. - Было такое красивое саамское село, как и селения Воронье и Варзина. Но

власти, которые диктуют, где жить и как жить, поселки-то загубили. Теперь в Июканыге вообще ни бревнышка не осталось, трава выше пояса. Ну и для чего я в 65-м оттуда уехала? Живу теперь в Левозерье в однокомнатной квартире с внуком и взрослой дочерью, где ни развернуться, ни повернуться. И таких нас в районном центре процентов семьдесят. Выдернуть-то выдернули, а условий не создали. Техникумы, институты, интернаты - хорошо, но от корней саамов оторвали. И если говорить о возрождении языка, обычаев, традиций, начинать нужно с наших загубленных без причины очагов, таких поселков, как Ивановка или Варзино. <... >

Н. Вуколов. "Союз". Москва, 1990. N 40, октябрь, с. 22.

4. ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА КРЫМЧАКОВ

Вот уже полгода, как в Симферополе действует воскресная школа при культурно-просветительском обществе крымчаков "Кърымчахлар". Среди тридцати ее участников - жители областного центра от семи до семидесяти лет.

Происхождение крымчаков до конца не выяснено. Как предполагают ученые, эта народность возникла в VI-IX веках нашей эры. Ее "основой" было местное население, принявшее иудейскую религию с поздним смешением хазарского, еврейского, итальянского, тюркского элементов. По итогам общинной переписи 1913 года насчитывалось свыше пяти тысяч крымчаков, которые жили в Крыму и на Кавказе. Характерно, что в 20-е годы на территории "солнечного полуострова", как еще называют Крым местные жители, существовало подобное нынешнему обществу. Были в те годы здесь и национальный сельский Совет, два колхоза и две школы.

Последующая судьба этой малой народности трагична. В годы фашистской оккупации крымчаки были почти полностью истреблены, а тех, кому удалось чудом уцелеть, сталинский режим лишил национальности. Сейчас крымчаков насчитывается от 2,5 до 3 тысяч человек. Небольшими группами они обосновались в Сухуми, Новороссийске, отдельные семьи "растворились" в Москве, Ленинграде и некоторых других городах страны. В Крыму проживают около 800 человек.

- Нынче мы активно возрождаем наше духовное наследие, - рассказывает председатель культурно-просветительского общества "Кърымчахлар" В. Ачкинази, - Родной язык учат не только наши дети и внуки, но "вспоминают" и преподаватели. Его приходится фактически реанимировать. Учебниками служат обнаруженные после тщательных поисков в спецхранах книги на языке наших предков. Сейчас мы с учителем лингвистики Д. Реби работаем над новым учебником. В дальнейшем думаем возродить забытые национальные промыслы и ремесла. Для этого обществу нужны помещения. Их, думаю, нам помогут подыскать.

Сегодня в области активно действуют азербайджанское, еврейское, армянское, караимское культурно-просветительские общества. При последних двух также существуют воскресные школы. Только что открылось областное отделение украинского общества советских греков.

С. Алексеев. (Крымская обл.)
"Союз", Москва, 1991, N 17, с. 19.

5. ПОТЕРЯЛОСЬ СЛОВО [КОМИ]

<...> Никто не мог объяснить, как это произошло: по чьей-то забывчивости или по умыслу. Только в один прекрасный день из названия республиканского драматического театра исчезло слово "коми". Потерялось. И уже не появилось на афишах, на билетах, в гастрольной рекламе. Хотя основатель труппы В. Савинов - активный деятель коми культуры - создавал сцену прежде всего как национальную, способную выразить народные традиции, духовные поиски зырян. <...>

<...> В год мы ставим один-два спектакля на коми языке. Этого явно мало. А ведь в свое время наш творческий коллектив с успехом играл национальные спектакли не только у себя в республике, но и в Москве, Петрозаводске, других городах.

Признаем существование двуязычного театра - на национальном и русском - явление сложное. Работать в таком коллективе, а тем более руководить им трудно. <...>

<...> Когда дают спектакли на коми языке, зал посещают люди разных национальностей - город Сыктывкар многонациональный. Естественно, должен быть синхронный перевод, прежде всего на русский язык. Оборудовать кресла синхроном, чего требовали актеры, играющие на коми языке, оказалось целой проблемой. Конечно, проблемой надуманной, поскольку были и оборудование, и материалы. Дирекция театра не торопилась, пока дело не дошло до Министерства культуры Коми АССР. Или еще факт. В республике есть районы с преимущественно коренным населением. Там люди с удовольствием принимают национальные спектакли. Только многие забыли, когда их смотрели. По восемь-десять лет не вывозил театр постановки в Ижемский, Удорский и другие глубинные районы. Трудно говорить об обратной связи творческого коллектива, оценке его работы с населением.

К сожалению, так сложилось, что немалая часть коми, выросшая в республике, не знает родного языка. Отсюда низкий интерес к культуре своего, да и других народов. Чтобы как-то поправить ситуацию, С. Горчакова предложила организовать войпук - ночные посиделки. После спектакля, разумеется, по добровольному желанию, зрители собирались в фойе. За чашкой чая, в откровенной, дружеской обстановке шел разговор не только о том, что удалось или не удалось артистам, но и о возрождении народных традиций, дальнейшем развитии культуры. Однако программы постановок дирекция составила настолько неудобно, что от проведения войпука пришлось отказаться...

- Больше года я агитировала всех и вся за то, чтобы в театре организовали курсы по изучению коми языка, - сетовала актриса Галина Михова. - И что же? Ничего. Стыдно, считая себя деятелем культуры и живя в республике, не знать национального языка...

Добавлю: не только стыдно. Пренебрежение к языку свидетельствует, думается, и о невысоком уровне общей культуры. В погоне за зрителем, желая получить кассовую выручку любой ценой, в театре отодвигают национальные постановки на второй план.

Недавно русская часть театральной труппы потребовала... отделения от коми артистов, создания двух театров. Вот чем в конце концов обернулась потеря в названии одного слова. Нет, национальные и русские драматические театры существ-

вуют и успешно действуют в Башкирии, Карелии, не говоря уже о союзных республиках. Какое-то приемлемое решение должно быть найдено и в Коми АССР.

Г. Сазонов (Сыктывкар). "Правда". Москва. 1989. 28. I. с. 3.

В. МАЛЫЕ ЯЗЫКИ СИБИРИ, КРАЙНЕГО СЕВЕРА И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА: ЧТО ДАЛЬШЕ ? ..

1. НАРОДЫ СЕВЕРА: СКОЛЬКО ИХ?

Численность данной национальности, тыс.	1979 г.	1989 г.
Алеуты	0.5	0.7
Долганы	5.1	6.9
Ительмены	14	25
Кеты	11	11
Коряки	7.9	9.2
Манси	7.6	8.5
Нанайцы	10.5	12.0
Нганасаны	0.9	1.3
Негидальцы	0.5	0.6
Ненцы	29.9	34.7
Нивхи	4.4	4.7
Ороки	...	0.2
Орочи	12	0.9
Саами/саамы	19	19
Селькупы	3.6	3.6
Тофалары	0.8	0.7
Удэгейцы	16	2.0
Ульчи	2.6	3.2
Ханты	20.9	22.5
Чуванцы	...	1.5
Чукчи	14.0**	15.2
Эвенки	27.3	30.2
Эвены	12.5	17.2
Энцы	...	0.2
Эскимосы	1.5	1.7
Юкагиры	0.8	1.1

"Союз". Москва. 1990. N 13. март. с. 3.

* Включая энциев, учтенных при переписи 1989 г. отдельно.

** Включая чуванцев, учтенных при переписи 1989 г. отдельно

2. ЧТОБЫ КРОНА НЕ ОГОЛИЛАСЬ ...

<...> нельзя всерьез говорить о возрождении народностей Севера и их культуры без бережного восстановления их образа жизни. Предлагаю на государственном уровне в течение 1989-1995 годов решить следующее:

1. Выделить обширные биосферные заповедные территории и природно-культурные комплексы для проживания и хозяйственной деятельности народностей Севера, закрепив за ними приоритетное право природопользования.

2. С учетом исторически сложившегося традиционного образа жизни народностей Севера по их предложениям на уровне современных требований восстановить закрытые в 60-80-х годах их села, стойбища, обустроить промысловые и оленеводческие маршруты, промежуточные и промысловые базы, дать самим народностям Севера выбрать, какие хозяйства они хотели бы создать.

3. Реализовать в Верховном Совете СССР прямое представительство всех наций и народностей Севера: предоставить всем народностям автономные образования.

4. Внести в Конституцию СССР статью или принять Закон СССР о языках, имея в виду следующее положение: в СССР языки всех наций и народностей равноправны: государство, государственные, общественные, творческие и другие организации, Академия наук СССР, граждане принимают необходимые меры для всестороннего развития языков СССР.

5. Во всех регионах страны право приоритетного природопользования закрепить за коренным населением.

6. Академии наук СССР с участием общественности разобрать альтернативу экстенсивному промышленному использованию экологически очень хрупкой северной тундры и тайги.

В. Санги. "ЛГ". 1989. N 7. с. 17.

3. Я. МИРОН МЕЙНУВЫ, КОРЯК

Три года жил при Николае II, семь лет при Ленине, тридцать лет при Сталине ... и всю жизнь на севере Камчатки, на земле, которая в 1930 году была объявлена национальным коряжским округом, в последующем ставшим еще и автономным. Но как ни назови, суть от этого не меняется. Мы, коряки, как и все малые народы нашей страны, и не только малые, начиная с тридцатых годов никогда не были независимыми, не выбирали и не определяли свою судьбу. А ведь когда мой отец одним из первых, еще при Ленине, начал агитировать за Советскую власть, ему и его товарищам казалось, что вот теперь-то мы наконец станем по-настоящему свободными людьми.

Правда, таким образом рассуждали далеко не все. Многие из моих земляков - оленеводы и рыбаки - ничего не хотели менять в своей жизни <...>

<...> я никогда не забуду, как где-то в году двадцать восьмом в наше село Седанку приехал первый русский учитель. Его фамилия была Образцов, а имени я не помню. Он учил нас делать столы из березы, а с наступлением зимы мы прятались в чум и там занимались при свете жирника, заменявшего электричество. Но большинство смотрели на учителя, как на диковинку, недоумевали, что ему нужно? Ведь у северных народов никогда не было своей письменности и многие не понимали, зачем

учить детей, если есть чум, где жить, есть олени и рыба, чтобы не погибнуть с голоду, есть, наконец тундра, где полным-полно ягод и грибов? <...>

<...> годы моей молодости были странными. С одной стороны, аресты, с другой - мы, особенно молодежь, увидели просвет в жизни <...>

Кстати, многие русские упорно осваивали корякский язык. Приходит на память один случай. Меня направили как-то в село Славутное выступать. А там было много русских, и язык они не понимали, слушали рассеянно. Только несколько человек, в том числе совсем молоденькая девушка, ловили каждое слово. Я все глядел на нее и гадал, неужели она что-то понимает? А в перерыве слышу, она так бойко рассказывает по-корякски своим подружкам-корячкам, как плутала в пурге. Почему я об этом говорю? Да, конечно же, потому, что сейчас все переменялось. Тогда русские изучали корякский язык, русский Корсаков перевел для нас Горького, а теперь и коряки-то свой родной язык забывают, учить не хотят. И так во всем. Тогда местные уступали свое жилье приезжим, говорили: нам проще, мы и под кустом переночуем, а они умрут. Теперь же руководство откровенно заявляет: денег для строительства жилья для коренных жителей нет. Практически забыты наши обычаи, уклад, культура и хорошо еще, если никто не назовет нас с трибуны вымирающим народом <...>

<...> Самым губительным образом на судьбе моего народа сказалась политика Хрущева. Я лично к нему очень хорошо отношусь. Уважаю уже за то, что он в свое время требовал, чтобы руководители были ближе к производству. А о начальниках-оленеводах как-то сказал: пусть они кочуют вместе с подчиненными. Но на деле-то получилось по-другому. Кто сидел в кабинетах, так и остался там, зато пострадали простые оленеводы и рыбаки.

Создавались госпромхозы, совхозы - памятники мании укрупнения. И под эту сурдинку началась ликвидация населенных пунктов. Никто никого не спрашивал, хотят ли люди переселяться, менять условия труда и быта. Сносили дома и все тут <...>

<...> В 60-е годы в партийных органах стало очень модно "делать выводы". Делали их и в отношении меня. Я как-то на очередном собрании встал, начал приводить доводы против укрупнения, доказывая, что нельзя безнаказанно отрывать людей от корней, в сердцах даже крикнул мол "вам нужны не люди, а сырье!" А один ответственный товарищ в ответ так уверенно говорит: "Вы недалекий человек". Но вот прошло время, и теперь сама жизнь расставляет все на свои места, показывает, кто был далекий, а кто "близкий" <...>

<...> Я всю жизнь воспитывался на мысли, что я человек маленький. Но теперь я понял, кто так думает, тот маленьким на всю жизнь и останется, пора избавляться от этого. Ну а те, кто говорит нам, что мы сами по себе не проживем или что мы разрушаем страну, видно, забывают или не хотят слышать наши слова: мы не мыслим себя вне России. Мы с Россией и верим, что Россия нам поможет.

"Союз", Москва, 1991, N 15 (67), апрель.

4. НЕЗНАКОМЫЙ РОДНОЙ ЯЗЫК (Размышления писателя о судьбе своего народа)

В детстве молодое, еще строящееся, пахнущее свежими бревнами, досками, топилками село Верхний Нерген казалось мне пупом земли. А школа, куда я пришел в первый класс, была, конечно же, самым большим зданием во всей Вселенной.

Жили в верхнем Нергене нанайцы-ходжеры, бельды. Рядом стоял рыбозавод, а дальше Малмыж, где были дома русских - Шуршуковых, Самойленков. А слева выдавался красивый Дунькин Мыс, там жили корейцы - Кимы, Цои. И все - русские, корейцы, нанайцы - ходили в одну школу. Относились друг к другу хорошо, дружили между собой. В школе был порядок, дисциплина.

... Самым главным в отношениях между русскими и нанайцами было взаимное уважение. Почти все русские говорили по-нанайски, во всяком случае понимали друг друга без перевода. Я считаю это высшим проявлением уважения к народу, с которым ты живешь, - выучить его язык. Первое поколение русских на Амуре очень уважало народ, на земле которого оно поселилось.

Но почему же нынешнее поколение тех же малмыжцев не знает нанайский язык? Смешной вопрос. А зачем им знать этот язык, когда все нанайцы теперь говорят по-русски и сами стали забывать свой язык? Молодые его вообще не знают. Но народ, который забыл свой язык, вычеркнут из жизни, как бы уже не существует.

... В шестидесятых годах в Хабаровске появился швейцарский журналист, которому разрешили увидеть те места, куда не пускали советских газетчиков. Швейцарец пожелал встретиться со мной, в то время молодым, никому неизвестным писателем. Я не хотел встречаться с ним в моей скромной квартире, но мне мягко говорили "надо". Он буквально набросился на книги моей библиотеки и все восклицал "О, Бальзак! Золя! Сервантес!" Я молчал несколько растерянный, - что же удивительного, что у меня на книжной полке мировая классика? Я же писатель.

Потом я отвечал ему на вопросы. И тут он задал тот самый трудный вопрос: будет ли ваш народ жив через сто лет? Я, недавний студент исторического факультета, стал тараторить, как на экзаменах, привел много цитат из классиков марксизма-ленинизма, одним словом, объяснил, что мой народ проживет многие века.

Но я лгал швейцарскому журналисту, лгал самому себе: я, писатель, знал, что медленно умирает мой народ, я с болью видел как это происходит.

И когда я, наконец, больше не смог носить в себе эту боль и выложил то, что думал - это случилось на выездном секретариате Союза писателей РСФСР в Хабаровске, - что было! Меня били беспощадно. Мне теперь стыднее вспомнить это битье на секретариате, чем вранье швейцарскому журналисту.

Когда же началась болезнь, когда появились первые симптомы этого всенародного несчастья? В те же тридцатые годы, когда мы, дети, устраивали межнациональные побоища. И началось это умирание с головы народа. Головой я называю ту часть своего народа, которая была в то время грамотная.

Грамотеи, окончившие несколько классов или кратковременные различные курсы, возглавляли колхозы, сельсоветы, школы, культурно-массовую работу. Самые грамотные вошли в элиту райкомов, райисполкомов, стали командовать нижестоящими руководителями, охотниками, рыбаками. Как ни странно, они сами стали заседать, одергивать, подшучивать над другими: ты почему так плохо говоришь по-русски?

Вскоре стало заметно - весь руководящий состав старался говорить только на русском. Они тренировались, обкатывали свою речь, чтобы не оплошать на всяких заседаниях, собраниях, пленумах, бюро. И стали наседать на своих детей, чтобы говорили на русском чище, чем они сами. Так началась эта болезнь. Ничего плохого, конечно, в том, чтобы дети хорошо знали другой язык, но разве можно было делать это за счет родного? Культуру, язык должна защищать интеллигенция, но у нас тогда она только формировалась.

Появилась нанайская интеллигенция только после войны, но и она не защитила родной язык. Скорее - наоборот - интеллигенция уже сама по себе поставила цель - говорить без акцента, она-то и стала говорить дома, в семье только по-русски. Детей не учили родному языку. Я встречался со многими из них, и тогда хотелось нам пооткровенничать, чтобы не поняли дети, мы переходили на родной язык. Для детей язык предков стал незнакомым, вроде иностранного. И это было сделано ради них же, чтобы по-русски говорили чисто, без акцента. Ради детей!

Появились нанайцы, не знающие нанайского. Следующее поколение - наши внуки уже понятия не имели о родном языке. Я слышал, что дети моих друзей изучают свой родной язык в Ленинградском институте им. Герцена. И я говорил себе: зачем же так далеко ехать, разве нельзя это делать где-то рядом? Язык знали пятидесятилетние и старше. Молодое поколение не знало. Я тогда думал с горечью: а что если случится такое несчастье, и эти пятидесятилетние умрут, не передав детям свои знания? Что будет с народом, имеет ли он право называться нанай, не владея языком? Если бы случилось такое, то мы вынуждены были бы признать, что нанайский народ исчез, его уже не существует на земле: без языка нет народа.

Очень тревожно: народы и народности страны теряют язык, и это происходит повсюду, во всех союзных и автономных республиках. Не могут противостоять русскому языку даже такие народы, как украинский, грузинский, латвийский и т. д. А мы, малочисленные народности, что по сравнению с ними?

Но виноват ли русский язык? Виноват ли русский народ? Он заставлял нас насильно переходить на русский? Нет. Ни русский народ, ни русский язык тут ни причем, нас заставляли те ретивые администраторы, которые говорили: хочешь в социализм - учи русский. Только он тебя приведет в социализм. Чем чище будешь говорить по-русски, тем быстрее станешь человеком.

Вспомните - это прекрасно должно помнить старшее поколение всех народов и народностей нашей страны, - как эти командиры-администраторы давили на всех нас. Особенно это чувствовали мы, малочисленные народы. Нас в тридцатые годы называли даже не инородцами, как при царизме, а туземцами. Так и писали в газетах: туземец, шагай скорее в социализм, ты перешагиваешь через века, через исторические формации. И мы шагали. Говорили: прибавляй шаг. Мы прибавляли. И нам казалось, что догнали другие народы в общем беге к социализму: ну как же, бежим в одной упряжке, тут не может быть впереди бегущих и отстающих. Так добежали до развитого социализма. И тут-то, что мы не ожидали, поползли слухи: в Комсомольске подрались молодые с одной стороны комсомольчане, с другой - приезжие, кавказские джигиты. (В период застоя слухи были нашей главной информацией). Это теперь мы слышим и видим все, что происходит в Карабахе, в Прибалтике, в Грузии, в Фергане...

... Две съездовские недели мы были прикованы к телевизорам, слушали наших депутатов, редкий депутат не коснулся вопроса межнациональных отношений в нашей стране - этой сегодняшней самой большой проблемы. Я не знаю рецептов.

как повсеместно уgomонить разбушевавшиеся страсти, ликвидировать межнациональную рознь. Знаю одно: каждый жив, пока жив его язык, традиции, культура. Давайте же вместе возрождать интернационализм с уважением к языку каждого народа - большого и малого.

Г. Ходжер. "Известия". Москва. 1989. 4.VIII

5. ЧУЖИЕ НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ?

(Коренная сибирская народность нуждается в защите)

'В XIII - XVI веках жители бассейна реки Томи (шорцы, или абинцы, и томские татары - зуштинцы) представляли собою тюркизированное аборигенное население. Большую роль в их жизни, помимо земледелия и скотоводства, занимала пешая охота". ("История Сибири", издательство "Наука", 1968 г., том 1 стр. 361).

В 1618 году на земле шорского рода был поставлен первый острог, его назвали "Кузнецким", как и само поселение (ныне город Новокузнецк). Дело в том, что высокий уровень развития черной металлургии у шорцев так поразил русских, что они стали звать местное население кузнецами, или кузнецкими татарами.

Для такого малочисленного народа, как шорский, испокон века обитающего на юге нынешнего Кузбасса, на возрождение его самобытной культуры и приобщение к новой, социалистической было отведено злой волей всего лишь одно десятилетие. Оно длилось с начала образования Горношорского национального района (по декрету ЦИК СССР от 25 мая 1925 года) и до развертывания массовых репрессий, когда была арестована и загублена почти вся образованная часть шорцев. Взяли даже студентов, которые обучались в вузах Москвы, Ленинграда, Томска и других городов...

Под ударом оказались все достижения культурного строительства моего народа, а они были значительными. В Горной Шории успешно решались проблемы народного образования: были созданы учебники на шорском языке по седьмой класс включительно, школы обеспечены педагогическими кадрами, на шорском языке издавалась своя газета, переводились произведения русской классики, партийная литература, законы, принимаемые Советским правительством, и т. д. К 1935 году грамотность населения поднялась с двух-трех до 95 процентов. Работали 109 начальных и 14 средних школ, педагогический техникум, девять библиотек, 20 клубов...

К середине 30-х годов здесь появились свои поэты и писатели, возглавлявшиеся первым советским шорским писателем Федором Чиспяковым. Первые шорцы-аспиранты учились в вузах Москвы и Ленинграда, из их числа Георгий Бабушкин станет потом первым кандидатом филологических наук, а Полина Кусургашева - первым кандидатом философских наук. Увы, ныне нет ни одного шорского поэта, ни одного писателя <... >

В 1939 году национальный район был упразднен, и началась другая история - человеческих, материальных и нравственных потерь. Тысячи моих земляков не вернулись с войны, но куда более тяжелый урон нанесли нашему немногочисленному народу сталинские репрессии <... >

В последние десятилетия в Горной Шории на месте десятков улусов стали города-молохи - Новокузнецк, Мыски, Междуреченск, Осинники, Таштагол с их шахтами, угольными разрезами, металлургическими и другими предприятиями. Никто не

выступает против индустриализации нашего края, но надо же делать это, думая об исконных его хозяевах!

А между тем шорское население продолжает резко сокращаться. Прирост его прекратился еще десять лет назад - численность осталась на уровне 16 тысяч человек.

Но тьма не может быть вечной - утверждает народная мудрость. И я с удовлетворением говорю: в последнее время для шорского народа вновь забрезжила заря. При облизполкоме создана комиссия по рассмотрению вопросов жителей области шорской национальности <...>

<...> по ее предложению облизполком обратился в Верховный Совет и Совет Министров РСФСР, в Комиссию по подготовке Пленума ЦК КПСС по национальному вопросу с просьбой восстановить автономию Шории. По ее же ходатайству в Новокузнецком пединституте в наступающем учебном году объявлен прием студентов (25 человек) для подготовки учителей шорского языка и литературы. Готовятся учебники для 1-3-х классов по шорскому языку - понятно, что по прошествии столь долгого времени старые уже не годятся. На факультете, опять-таки не без помощи комиссии, создан научно-методический центр по изучению шорского языка, литературы и культуры, который поручено возглавить мне.

В последнее время о проблемах шорцев появился (в кои-то веки!) ряд материалов в газете "Кузбасс". Кемеровское телевидение посвятило большую передачу народному празднику "Пайрам".

<...> Шорцы могут быть спасены только в том случае, если будет создана их автономия. Коренным жителям земли кузнецкой, от которых и название ее пошло, должны быть возвращены их права, национальное самосознание и чувство собственного достоинства.

А. Чудояков (Новокузнецк).
"Труд". Москва, 1989, 6. VIII

6. СОХРАНИ ОЧАГ МОЙ...

<...> Когда я был мальчиком, я пережил вместе с отцом его трагедию. Его изгнали из председателей колхоза только за то, что он был по национальности хант. И много раз говорил он мне одну и ту же фразу: только бы выжить, сынок, только бы выжить...

Помогая отцу тянуть сеть, вглядываясь в его страдающее лицо, я постоянно задавал себе вопрос: почему такое происходит? Почему люди не стали доверять моему отцу, ведь он им желал добра, не щадил себя на работе...

Откуда я, подросток, мог знать, что не случайно все это и не просто? Вспомните, как одно короткое постановление уничтожило все колхозы. Уже набравшие силу хозяйства были в буквальном смысле разорены. Чрезмерное укрупнение хозяйств без учета местных, исторически сложившихся условий привело к тому, что были в одночасье уничтожены маленькие поселки, показавшиеся какому-то чиновнику из центра "неперспективными". Началось массовое насильственное сселение жителей в центральные усадьбы. Для рыбака и охотника на новом месте не было жилья, они оказались вдали от традиционных мест промысла, многие остались без работы. Материальное положение семей было подорвано, нарушен веками складывающийся уклад жизни.

Нетрудоустроенные люди от безделья стали бродяжничать, заниматься пьянством, среди них, как снежный ком, начался рост преступности, которая вообще не присуща северным народностям. Вот такие "подвижки" принесло в традиционную жизнь северян одно постановление, вроде бы продиктованное заботой о нас, но на самом деле обернувшееся для северянина большой трагедией. И самое страшное заключалось в том, что люди пришлые стали нас упрекать за нашу принадлежность к своей национальности. Особо ранимо это воспринимали дети. Они начинали это ощущать, едва переступив порог интерната. Маленького человека уже с детства старались уничтожить как личность. Дело доходило до того, что воспитатели запрещали говорить на своем родном языке, петь свои песни, руководствуясь благородной, на их взгляд, целью: чтобы быстрее мы усвоили русский язык и быстрее приобщились к передовой культуре.

И надо сказать, что усилия таких "просветителей" не пропали зря. Многие представители коренной национальности, пройдя такое воспитание, забыли свой язык, стали стыдиться своих обычаев, традиций, норм поведения и, в свою очередь, стали проводниками разрушения своей земли, природы, своих культурных ценностей.

И все-таки... И все-таки дети и сегодня тоскуют и рвутся в тундру. Там из них вырастают люди смелые, мужественные. Объяснение тому простое - в тундре растущему человеку старается помочь каждый взрослый, не ущемляя при этом его самолюбия, достоинства, приучают его к тому, чтобы, оказавшись в экстремальных условиях, ребенок не растерялся <...>

Р. Ругрин "ЛГ", 1991, N 1 с. 12

7. СЕЛЬКУПЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В ТАЙГУ

Малочисленный этот северный народ, для которого томская земля - край исконного расселения, не может жить вне и без тайги. Как бы ни сложилась судьба селькупа, сколько и где бы ни бродил он по свету, кем бы ни стал - ученым или уголовником, - все равно рано или поздно он возвращается на землю предков. В тайгу. Он ее верный сын...

Легендой овеян, например, селькуп С. Яткин. В свое время он закончил томский пединститут, учительствовал. И вдруг - так восприняли окружающие - вместе с семьей ушел в тайгу. Выходит из нее только сдавать пушнину, дичь, закупать продукты, одежду. Никому не подчиняется. Живет по правилам тайги. Где конкретно? Никто не знает.

Народы Севера мы уничижительно называем малыми, не вдумываясь, сколько их... Селькупы не исключение. Доктор исторических наук Галина Пелих, десятки лет изучающая селькупскую трагедию, привела в областной советской газете "Народная трибуна" такие данные: во время переписи 1897 года их насчитали около 6 тысяч, в 1959 - ни одного. Видимо, селькупов просто записали в другую национальность - удобнее для переписчиков.

Г. Пелих утверждает: последние данные не соответствуют действительности. Ей можно верить - встречалась с селькупам и 20 и 5 лет назад. Они затаенно живут в тайге и сейчас. В глухих ее дебрях, за непроходимыми болотами, как изгой. Но - живут. Единицы? Сотни? Если верить переписи, то по Сибири в 1970 году их набиралось 4,3 тысячи. А сегодня в томской области? Переписям, в том числе и

самой последней, доверяться нельзя: часто сами селькупы или ханты, не умеющие доказать свою родословную, путаются в национальностях, выдают себя не за тех, кто они есть на самом деле.

Побывавшая во всех районах современного расселения селькупов, встречавшаяся и с "одичавшим" Яткиным, Г. Пелих считает, что их несколько сотен...

Одно ясно: с каждым годом - по мере обнищания и опустения тайги - селькупов все меньше и меньше. Одни "пробиваясь в люди", все-таки ассимилируются. Другие, не найдя себя в отторгающих и унижающих их городах и поселках, спиваются, попадают в тюрьмы, гибнут. Их корни почти смертельно подрублены сначала коллективизацией, затем укрупнением села: юрты были обречены как "неперспективные", родоплеменные связи подорваны. Исчезают не просто люди - этнос. Умирает древняя самобытная культура. Человечество становится беднее на целый народ.

Уязвимы селькупы еще и тем, что, имея уникальный язык, не знают письменных традиций. Языковеды Томского пединститута (того самого, в котором учился Яткин) решили помочь возрождению селькупов и подготовили 62 тома материалов по их диалекту: слова и фразы, предложения и тексты. Сумеют ли селькупы приобрести письменность? Трудно ответить. Но ученые, как сообщил профессор Э. Беккер, создают для них учебные пособия, готовят учителей для возможных селькупских классов.

В Томской области началось движение в защиту селькупов, а также и других малых народов Севера. Предпринимаются попытки создать национальные сельсоветы округа. Но спасти северные народы, оказавшиеся не по своей вине на грани исчезновения, может лишь одно средство - предоставление им в полное и безраздельное пользование территорий, где они традиционно проживают.

Областной Совет народных депутатов сделал в этом направлении обнадеживающий шаг: утвердил "Временный статус территории приоритетного природопользования малочисленных народов Севера".

А. Соловьев.

"Союз", Москва, 1990. N 29, июль, с. 17.

8. ХАНТЫ ИЛИ НЕФТЬ?

На территории Томской области проживают люди 127 национальностей. Самые малочисленные из них - истинные хозяева Севера: ханты, селькупы, остяки, эвенки... В разбросанных по тайге редких поселениях их не набирается даже для создания национального сельсовета. Однако возрождающийся голос коренных жителей крепнет.

С полсотни делегатов, представляющих народы Севера, съехались в Каргасок на районный слет обсудить наболевшую драму Васюганской тайги и программу сохранения малых наций. И то и другое взаимосвязано.

Конкретный повод для сбора - тревога за судьбу Черталинского бобрового заказника, расположенного в райском уголке Васюганья. Но северянам дорога не экзотика сама по себе. Предание гласит: "Исчезнут бобры - исчезнут и ханты". Так оно и происходило десятки лет.

Бобры сейчас под угрозой полного уничтожения. По берегам таежной речки Чертала, где их чудом сберегли, нефтеразведчики пробурили уже около 70 сква-

жин. Там открывается нефтепромысел. Туда тянут ЛЭП, нефтепровод, дороги. Вокруг и вдоль - завалы и заломы растерзанного леса.

Пропадают последние родниковые речки и кедряки в тайге, еще вчера казавшейся бесконечным, чистым и вечным зеленым морем. В начале нефтяного бума в этих местах мне доводилось ездить на собачьих упряжках. В меню первых нефтеразведчиков преобладали медвежати́на, лосяти́на, свежая рыба. Теперь - консервы...

Подразделения объединения "Томскнефть", конечно, не до красот. Разведанные запасы Черталинского месторождения составляют около 100 миллионов тонн. Генеральный директор объединения Ф. Гарипов, назвав эти цифры, не скрывал заинтересованности в скорейшей разработке месторождения.

Руководители Каргасокского райисполкома тоже хотят смотреть на проблему "без эмоций", которые все равно не спасут заказник: решение его судьбы согласовано с правительством.

Чтобы успокоить хантов и их соплеменников, нефтяное ведомство готово выложить авансом компенсацию за ущерб природе - полтора миллиона рублей. Нефтяники обещают применять "чистые" технологии, газифицировать и электрифицировать в округе уцелевшие деревни. А если, мол, цепляться за природу, то и леспромхозы надо закрывать, и добычу нефти прекращать.

Ханты стоят на своем. "Сегодня нам дадут откупные полтора миллиона - ладно. А завтра кто и за что будет платить нашим детям? Где они будут жить? В пустыне?..."

У руководителей "Томскнефть" есть и такой вариант компромисса: перевести заказник на новое место.

Районный слет народов Севера после долгих споров решил приостановить разработку Черталинского месторождения до принятия закона о национальных территориях. А пока опросить все население Васюганья, в чем они видят выход из конфликта.

А. Соловьев. "Союз", Москва, 1990. N 18, с.13.

9. ДАЙТЕ СЛОВО ЮКАГИРУ

<...> Промышленность продвигается в глубь Арктики, не задерживая внимания на перепаханных гусеницами вездеходов участках тундры, превращаемых в болота, от которых бегут олени. Ведомства не считаются с исконными жителями этих мест, с их небольшими сообществами (иные до 800 человек), затерянными на просторах от Кольского полуострова до Тихого океана. У них не спрашивают согласия на грандиозные преобразования родной им земли, за них решают, как им жить, чем заниматься, чего им не хватает для счастья. Существовавший запрет на публикации о катастрофической экологической обстановке в тундре, о деградации традиционного хозяйства 26 малых народностей общей численностью более 180 тысяч человек долго держал общество в неведении об истинных масштабах бедствия <...>

<...> Сегодня впервые общественное мнение возвысило голос в защиту права всех народов, в том числе северян, участвовать в выработке решений, определяющих их судьбу. Многие жители Севера, с которыми мы говорили в Якутске на

научно-практической конференции, проводимой Всесоюзным домом политпросвещения при ЦК КПСС и Якутским обкомом партии, настаивают на повышении статуса автономных образований, в том числе автономных округов <...>

<...> Противоречия между заботами ведомств и интересами коренного населения поставили аборигенов перед серьезными нравственными испытаниями. Кое-где возникает стихийное сопротивление ведомственному произволу.

Противоречия обратного свойства: иные молодые северяне, получив образование и с ним новые интересы, не желают возвращаться в тундру. Их не привлекает вместе с отцами пасти оленей, снова погружаясь в полузабытый ими тяжкий быт. Они предпочитают околачиваться в поселках с их призрачной "городской жизнью". Ученые уверены, что, пробуждая северян к активной жизненной позиции, привлекая к равноправному диалогу, можно прийти к разумному сочетанию интересов коренных жителей и государства <...>

<...> Завтрашний день малых народностей Севера сегодня сидит за партой в тундровых школах или школах-интернатах, часто в непригодном, случайном помещении, в переполненном классе. Отрыв детей на многие годы от родителей, от родимых мест, погружение часто в новую языковую стихию не способствует формированию характеров, могущих постоять за национальное возрождение своих народностей. Больше всего печалит, что значительная часть юных эвенков, других северян утрачивает родной язык, называя родным русский, или - в Якутии, например, - якутский. По данным социологов, в Олененском районе из 2005 эвенков только трое считают своим языком эвенкийский. По этой причине, хотя не только по ней, становится трудно прививать детям вкус к национальным обычаям, промыслам, культуре. Ребенок вырастает вне стихии своей народности. Он отрывается от прежней жизни и долго не вписывается в новую. Тоской исходят семьи, надолго разлученные с детьми, нередко увезенными насильно <...>

<...> По мнению самих северян, они были бы спокойнее, если бы в местах их проживания создавались заповедные территории (национальные парки или как угодно можно назвать), предоставленные для свободного развития их традиционных занятий и огражденные правовыми шлагбаумами от любого постороннего хозяйственного вмешательства. Ведомства могли бы быть допущены к участию в промышленном освоении территорий только с согласия коренных жителей, полученного путем референдума. На этих землях люди смогут вести приемлемый для них образ жизни, не смущаясь перед технической оснащенностью ведомств, но законно гордясь своими достижениями как частью общего культурного наследия человечества.

О. Бородин, Л. Шинкарев (Якутск).
"Известия", Москва, 1989, 8.IV.

10. АЗБУКА ПО-АЛЕУТСКИ

Возрождение письменности у одного из самых малых народов нашей страны положит алфавит алеутского языка.

У этой своеобразной "азбуки" любопытная предыстория. Еще в середине прошлого века замечательный русский ученый и просветитель Иван Вениаминов, немало лет проживший среди алеутов, создал для них первую письменность.

составил ряд пособий по чтению, учил детей и взрослых читать и писать на родном языке. В последующие годы ему удалось подготовить словарь и грамматику, изданные в Петербурге и ставшие, несмотря на погрешности и неточности, ценным вкладом в изучение языков народов России. Стоит заметить, что вскоре последователь Вениаминова Я. Нецветов составил и первый алеутский букварь. К сожалению, этот опыт изучения языка малого народа не получил распространения, а в дальнейшем оказался утраченным. Во всяком случае у потомков алеутов, поселившихся в прошлом веке на территории нынешних командорских островов, не было своей письменности. Для них и предназначен новый алфавит.

В течение длительного времени над ним работали ведущий научный сотрудник Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР, доктор филологических наук Г. А. Меновщиков и его ученики Н. Вахтин, Е. Головкин, А. Асиновский. Им пришлось немало потрудиться, чтобы в тесном общении с алеутами проверить каждое сохранившееся слово, "озвучить" его на магнитофонной ленте, а затем тщательно согласовать со специалистами по фонетике. В результате появился на свет алфавит, составленный на основе русской графики.

А как восприняли новость те, кому предназначена "азбука"? Чтобы выяснить это, звоню в расположенное на острове Беринга село Никольское - административный центр Алеутского района.

- С нетерпением ждем, когда можно будет применить работу ленинградских ученых на практике, - сообщил секретарь райкома партии В. С. Сушкова. - Несколько лет назад я, коренная алеутка, пыталась, будучи тогда учительницей местной школы, прививать ребятам любовь к родному языку. Однако научить их читать и писать по-алеутски, естественно, не могла. Теперь же, думаю, поставим обучение на серьезную основу. Могут, правда, спросить: а нужна ли нам, алеутам, число которых на Командорах едва превышает триста человек, собственная грамота? У меня на сей счет сомнений нет. И не только для того, чтобы пробудить интерес детей к родному языку. Новый алфавит, несомненно, скажется и на изучении истории народа, его фольклора и культуры, позволит, в частности, приступить к изданию книг, где будут собраны наши песни и сказания.

Добавим, что алеуты - отнюдь не первая народность Камчатки, получившая нынче свой алфавит. Несколько лет назад письменность обрели ительмены. Скоро они получат первые букварь и книгу для чтения. Тем временем научный сотрудник НИИ национальных школ К. Н. Халоймова, кстати, одна из авторов ительменского алфавита, ведет на родном языке занятия с учениками младших классов школы, расположенной в камчатском селе Ковран. Постепенно возрождается интерес и к изучению корякского языка. Для детей местных оленеводов, к примеру, выпущены недавно новые учебники. Этот язык начали преподавать в педагогическом училище областного центра, в начальных, а факультативно и в старших классах школ Корякского автономного округа.

А. Андрюшин (Петропаловск-Камчатский).
"Правда", Москва, 1988. 28 июня.

11. БУКВАРЬ КЕТОВ

Кеты - один из самых малочисленных народов Сибири. Их всего 1100 человек. Тем более отраднo, что для кетских детей издан букварь, по которому они изучают родной язык. Один из его авторов - коренная кето учительница Галина Николаева. Сейчас она работает над учебником второго класса.

"Абориген" (приложение к газете "Федерация"),
Москва, 1993, N 20, с. 1

12. ЭВЕНКИ ПРОЧТУТ ЕВАНГЕЛИЕ

Выходящие в Анадыре (Чукотка) на чукотском, эскимосском и эвенкийском языках газета "Мургин нутэнут" публикует евангелие от Луки на эвенкийском языке. Перевод Священного Писания сделал лингвист Алексей Бурькин. И не случайно: среди малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока многие из них считаются официально принявшими христианство.

Абориген (приложение к газете "Федерация"),
Москва, 1993, N 20, с. 1

13. УРОКИ КОРЯЖСКОГО

Любовь Максимовна Бубенчикова - учитель в селе Хаилино Камчатской области. После окончания Петропаловского педагогического института вернулась в родные места, чтобы вместе с далеким английским преподавать и родной язык.

Литературный коряжский язык в школах национального округа преподается уже десять лет. Ведь уже с тридцатых годов у коряков есть своя письменность и литература.

В камчатских селах, кроме коряков, живут чукчи, эвены, русские и украинцы. Русский стал средством интернационального общения. А как же коряжский? Дети оленеводов с малых лет в интернатах, где опять-таки преподавание идет в основном на русском. И интернатская среда, далекая от национального быта, не способствует сохранению родного языка. Но что значит забыть его? Это забыть сказки, легенды, обряды, историю своего народа . . . Потерять нить, связывающую одно поколение с другим.

"Известия", Москва, 1988, N 44, 13.II, с. 3.

Г. О МАЛЫХ ЯЗЫКАХ И НАРОДАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

1. РОДНОЙ ЯЗЫК - ДУША МОЯ

Научно доказано, что памирские языки (шугнано-рушанская группа, ваханский, ишкашимский, язгулямский и др.) продолжают традицию исчезнувших с территории Средней Азии согдийского, сакского (скифского), бактрийского, хорезмийского языков и вместе с другими иранскими языками входят в большую индоевропейскую семью. На этих языках осуществляется воспитание детей (в семьях), проводятся народные торжества (свадьбы, праздники), созданы и создаются поэтические произведения, однако сфера их официального применения настолько ограничена, что со временем это может привести к исчезновению национальных языковых традиций, а в перспективе - и всего духовного богатства жителей Горного Бадахшана <... >

Неплохо было бы сегодня отвести место в областной или районных газетах для того, чтобы печатать на родных языках хотя бы стихотворения местных поэтов. Это было бы справедливо и демократично <... >

<... > памирцам намного труднее учиться, так как мы не только забываем родной язык, но и недостаточно хорошо знаем таджикский и русский. Эти две проблемы взаимосвязаны: научно доказано, что хорошее знание родного языка способствует овладению другими языками. А корни проблем уходят в детство, когда ребенок начинает изучать азбуку. Но дети Памира, идущие первый раз в школу, не знают в достаточной степени ни таджикского, ни русского языков. Поэтому я считаю: обучение в начальных классах надо вести на родном языке. Уверен, что это облегчит усвоение таджикского, русского и иностранных языков, откроет школьникам большие возможности для лучшего применения своих сил и творческих способностей. А при поступлении в вузы пусть выпускники школ ГБАО сами определяют, на каком языке им обучаться, в равной степени зная таджикский и русский языки <... >

<... > мой Памир - это автономия. Это Горно-Бадахшанская автономная область. Но где она, автономия на деле? Кто поручится, что результаты переписи населения не поставят под сомнение правомерность ее дальнейшего существования? Думаю, никто не был бы в обиде, если на бланках виз и на листах анкет мы смогли бы указать свой родной язык, как это есть в жизни. От этого хуже никому не станет.

Я - за двуязычие, триязычие и многоязычие. Но как относиться к тому, что, приобщаясь через другие языки к богатствам мировой культуры, науки, литературы и искусства, мы не можем развивать свою национальную культуру, традиции?

Наверное, некоторые обвинят меня в национализме. Но это неверно. Я против национализма. Я за социальную справедливость. Появляясь на свет, первое что слышишь - это родное слово, родной язык. Благодаря ему я познавал горечь поражений и радости побед, благодаря ему я познавал красоту человеческого общения. И разве могу я его забыть или отказаться от него? Это моя душа и я не хочу расстаться с собственной душой. Боль сердца заставила меня взяться за перо. Мне стыдно не знать своего родного языка и не пользоваться им повседневно. Я уверен, что сох-

¹ ГБАО - Горно-Бадахшанская автономная область в составе Таджикской ССР/ Таджикистана.

ранение национальных культур, языков даже самых маленьких народностей входит в круг важнейших проблем нашей сегодняшней жизни.

М. Мамадсаидов.
"Комсомолец Таджикистана". Душанбе. 1989. 4.1.

2. ПОДЛЕЖИТ РЕАБИЛИТАЦИИ

Письмо М. Мамадсаидова комментируют научные сотрудники отдела памироведения Института языка и литературы АН Таджикской ССР Л. Додыхудоева и А. Мирбобоев.

Памирские языки являются потомками древнейших языков, распространенных на территории Средней Азии, и автор совершенно правильно отмечает, что они продолжают традицию исчезнувших восточно-иранских языков: согдийского, сакского и бактрийского. В связи с этим весьма уместно дать их историческую и современную классификацию. Научно доказано, что эти языки (язгулямский, рошорвский, бартангский, рушанский, хуфский, шугнанский, ишкашимский, ваханский и сарыкольский) наряду с таджикским, персидским, осетинским и другими входят в иранскую группу языков. Следует подчеркнуть также, что памирские языки - это не единое целое, а группа отдельных родственных языков.

Автор обеспокоен тем, что сужение сфер употребления, пренебрежительное отношение к памирским языкам приведет к их исчезновению, отмечая, что его родной язык не имеет письменности, а значит и перспективы развития < . . . >

< . . . > В 30-е годы Средазбюро было принято решение о создании алфавита для всех народностей ГБАО на основе латинской графики. Была создана специальная комиссия для разработки алфавитов. Однако реализована эта задача была только для шугнанского языка. С 1930 по 1937 гг. в школах ГБАО пользовались шугнанским алфавитом. На этом языке были подготовлены и опубликованы букварь, различные учебники для начальной школы, сборники поэтов-шугнанцев и другие работы. На шугнанский переведены ряд произведений русской и мировой литературы. Эти книги до настоящего времени хранятся в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве. Подготовленный комиссией проект алфавита ваханского языка не был принят, а вопрос разработки других алфавитов остался на стадии рассмотрения, так как в 1937 году работа комиссии была прекращена, а употребление шугнанского алфавита свернуто. Сегодня настало время вернуться к этому вопросу, и автор весьма своевременно ставит вопрос о введении письменности на его родном языке < . . . >

< . . . > Интенсивное научное изучение памирских языков вызвало необходимость разработки принципов их записи. Сегодня ученые пользуются для записей этих языков как латинской, так и русской графикой. Разработаны варианты алфавитов шугнанского, рушанского, ваханского, ишкашимского и язгулямского языков на основе таджикского алфавита для широкого пользования.

Зная на собственном опыте положение дел в школах ГБАО и проявляя беспокойство по этому поводу, М. Мамадсаидов предлагает ввести обучение в начальной школе на родном языке.

¹ Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б), действовавшее в 1922-1934 гг.

Действительно, в памироязычных регионах ГБАО преподавание в начальных классах фактически ведется на родных языках, хотя это и не признается официально. Ни для кого не секрет, что в кругу семьи памироязычное население ГБАО говорит только на родных языках. Ребенок, воспитанный дома (в ГБАО детские дошкольные учреждения функционируют лишь в районных центрах и г. Хороге), до школы говорит только на своем родном языке и почти не владеет таджикским, на котором ведется обучение. Слабое знание таджикского языка не только не способствует усвоению русского и иностранных, но и препятствует приобретению знаний по другим предметам. Фактически такое обучение заведомо рассчитано на непреодолимые трудности. Как альтернативу предложению М. Мамадсаидова, учитывая интересы молодого поколения, а также фактор интенсивного двуязычия, можно рассмотреть вопрос о продолжении обучения на таджикском языке, но с опорой на родные, а главное о введении дополнительного нулевого класса для предварительного обучения будущих школьников таджикскому языку.

< . . . > следует ввести родной язык и литературу на этом языке как учебный предмет. Активность учащихся и качество их обучения от подобных нововведений только выиграют. Нам, как и автору письма, представляется очень своевременным и необходимым публикация в областной или республиканской печати образцов фольклора и авторской поэзии, а в районных газетах ГБАО также статей на памирских языках.

М. Мамадсаидов небезосновательно озабочен проблемами этих уникальных иранских языков, которых сохранилось, еще раз подчеркнем, не более десятка. В настоящее время их функции искусственно сужены, искусственно же ускоряется процесс ассимиляции коренного населения ГБАО. Сейчас самое время задуматься над этими вопросами. Настало время реабилитировать репрессированные языки.

"Комсомолец Таджикистана", Душанбе, 1989. 4.1.

Д. В ОТРЫВЕ ОТ КОРНЯ...

1. ЛИТВА: ЧТО ЖДЕТ ПОЛЬСКУЮ ДИАСПОРУ?

Съезд народных депутатов местных Советов Вильнюсского края принял решение о создании на базе районов компактного проживания польского населения "национальной территориально-административной единицы".

Событие это чрезвычайное, и последствия его могут иметь решающее значение в развитии литовской ситуации. Не сойдясь во мнении, как должна называться единица - областью, краем или округом, депутаты единодушно голосовали за то, чтобы она являлась составной частью обновленной федерации СССР. Как сказано в официальных документах, на этих позициях стоят депутаты Вильнюсского и Шальчининкского районов, а также части Швенченского, Тракайского и Ширвинтского районов. Свободная Литва в таком случае съезживается до границ 1939 года и теряет не просто квадратные километры, а территориальное, этническое единство.

Кто внимательно следит за развитием литовской ситуации, знает, что польский вопрос имеет свою историю. Более года тому назад, после принятия Закона о государственном языке Литовской ССР ряд сельских Советов объявил себя национальными автономными образованиями. Таким образом предпринималась попытка сохранить свое право на использование родного языка не только в быту, но и в сфере образования, официального общения. И хотя Президиум Верховного Совета Литовской ССР однозначно признал такую "партизанщину" незаконной, бело-красные стяги дерзко реяли на свежих ветрах перестройки <... >

<... > Откровенный бунт районов компактного проживания поляков, выразившийся в требовании автономии, имел с одной стороны, опору в виде Платформы КПСС по национальному вопросу (тогда Литва еще власть КПСС признавала), а с другой стороны, его поощрял пример самого Верховного Совета Литвы. Встав на путь непослушания, неподчинения Конституции СССР во имя достижения своих национальных интересов, отделяясь за явное неуважение к закону предупреждениями и замечаниями, Верховный Совет республики и сам мог применить к ослушникам меры не более строгие, чем признание решений недействительными, противоречащими Конституции Литовской ССР, интересам республики. Иными словами - что сеяли, то и жали...

После объявления новым парламентом Литвы акта о независимости и выходе Литвы из состава СССР польская диаспора пришла в волнение. Уверения пришедших к власти лидеров и активистов "Саюдиса", что в свободной и независимой Литве все будут жить в мире и согласии, не смогли перевесить чувства опасения, тревоги и обиды, вынесенные поляками из той злобной полосы, когда "правоверные литовцы" не скупались на тяжелые слова.

О чем говорили на съезде депутатов местных Советов? К слову, это был второй съезд, его делегаты проводили годовой итог работы. Во-первых, отмечали, что далее обещаний со стороны официальных кругов особых перемен не наблюдается. Не решается вопрос с открытием польской высшей школы. "Мы так часто

* См пункт "А" данного раздела.

приводим в пример западную демократию, что я тоже это сделаю, - говорил один оратор. - В Англии живет куда меньше поляков, чем в Литве, но польский университет есть. А нам все доказывают, что он тут не нужен". Говорили, что не хватает польских священников. А желающим приехать сюда из Польши поставили необходимое условие - знать литовский язык ...

Жизнь и проблемы польской диаспоры однобоко отражаются в средствах массовой информации. Бывший "Червоны штандар" [газета] переименовавшись в "Курьер виленский", поменял и политическую ориентацию. Как заметил один из выступающих, газета эта вполне могла бы выходить на литовском языке. В еженедельной передаче Литовского телевидения на польском языке поляки не находят отражения своих проблем.

Съезд депутатов Виленщины, как и все съезды нашего времени, носил митинговый налет. В плотной обойме его речей затерялось, к сожалению, конструктивное и очень важное предложение одного из депутатов: чтобы наконец определить судьбу края, чтобы и в этот раз политики не решали судьбу поляков за них самих, исходя из интересов больших и малых держав, необходимо провести референдум и окончательно решить - чтобы ни у кого не было сомнений, где хотят жить поляки, при каком общественном строе.

Нетрудно предположить, что литовский парламент в очередной раз признает требование создания автономии антиконституционным. И тут парламентариям придется опровергать народного депутата СССР Анитецаса Бродавского, избранного председателем Вильнюсского районного Совета. В той самой конституции буржуазной Литвы 1938 года, которая была извлечена из архива истории и использована в качестве фундамента для временного основного закона Литвы, статья 127 создание автономных образований признает. И, как было сказано в реплике на съезде, вряд ли создание такой автономии подорвало бы авторитет Литвы на международной арене.

Л. Капелюшный (Вильнюс).
"Известия", Москва, 1990, N 155, 4. VI.

2. НЕМЦЫ У КРОМКИ ВЕЛИКОЙ ПУСТЫНИ

Так уж получилось, что мое знакомство с райцентром Серахс, расположенным почти на самой окраине Советского Союза, началось со знаменитого мавзолея Абул-Фазла <... >

<... > Мавзолей для местных, по моему, совсем не памятник архитектуры XI-XII веков. Как бы давно ни родился тот или иной житель Серахса, мавзолей как данность существовал задолго.

Серахс - один из немногих поселков компактного проживания немцев в стране, нетронутый пока "охотой к перемене мест". Ни один из них еще не уехал в страну предков.

И, как ни парадоксально, выходцы из Германии, а их здесь проживает 1129 человек, являются представителями второй по численности национальности в Серахсе.

Никто не помнит, когда в здешних местах впервые появились немцы. Давно, говорят. Во всяком случае, Матильде Вагнер, одной из старожилок, уже за девяносто, а родилась она тут, на серахской земле.

Вот что говорят архивные данные. Появление первых поселений немцев на территории Серахского приставства Благодаренской волости Тедженского уезда связано с началом активного освоения русскими Закаспийского региона. В частности, "поселок Крестовый основан в 1892 году немцами Поволжья. Назван по месту выхода основной части переселенцев. К 1906 году в нем было уже 70 дворов". Упоминания о немецких переселенцах встречаются в монографии О. Кулиева "Административно-территориальное устройство Туркмении" и в книге Н. Н. Канода "Переселенческие поселки в Закаспийской области", кстати, в единственном экземпляре представленной в республиканской библиотеке. . . В свою очередь, в Поволжье немцы, как известно, появились в эпоху царствования Екатерины II.

Чем привлекала Российская империя немцев? В основе их массового исхода из фатерланда лежали как религиозные, так и экономические причины. Не случайно Германию покидали прежде всего протестанты, последователи реформаторов церкви - Лютера, Мено Сименса. От их имени пошло: лютеране, меноиты. Они по своим убеждениям отвергали воинскую службу, а русская царица даровала им эту привилегию, освободив от воинской повинности. Равно как освободила их на срок до сорока лет и от всякой платы за землю.

Знали бы те первопроходцы, каким испытаниям подвергнутся их потомки в двадцатом веке! Русско-германская война, затем революция с ее лозунгом "грабь награбленное" (на деле означавшим также: грабь нажитое трудом нескольких поколений). Однако немцы довольно скоро оправились от потрясений. До войны немецкий колхоз "Сталинизм" был самым крепким, богатым хозяйством в районе. Вспоминает Кондрат Яковлевич Шефер, пастор лютеранской общины, о которой рассказ еще впереди:

- Когда началась война, всех немцев шестнадцати лет и старше стали забирать в трудармию. Женщин оставляли только в том случае, если на ее иждивении был ребенок до трех лет. А нас у матери было двенадцать душ, ее оставили. Это нас и спасло, наверное, хотя за работу в колхозе ей давали только 300 граммов хлеба в день. < . . . >

< . . . > Недавно Кондрат Яковлевич Шефер завершил самое грандиозное в своей жизни дело. Сначала добился, что Совет по делам религии при Совете Министров СССР зарегистрировал, наконец, религиозное общество евангелических лютеран Серахса. Став самостоятельным юридическим лицом, лютеранская община открыла свой счет в Серахском отделении акционерного Агропромбанка под номером 70008. Правда, денег на нем - ноль.

Надо ехать в Ашхабад, заказывать печать, чтобы открыть финансирование своих мероприятий. Тем временем окрыленные первой удачей люди собрали средства для строительства церкви. И построили ее сами за рекордный срок - всего за три месяца < . . . >

< . . . > тихой радостью светились глаза моих новых знакомых: Берты Яковлевны Кох, Полины Яковлевны Шефер, Марии Егоровны Киндсфатер, Екатерины Филипповны Штрек, находивших уют в стильном помещении. Еще бы! Долгие годы местная власть всячески третировала их религиозные собрания. Неисчислимое количество раз вызывали К. Я. Шефера в прошлые годы в райком партии, райисполком, даже в прокуратуру. Уговаривали, запугивали, грозили. "Нельзя, по-

нимаешь, - говорили, - нельзя вам собираться! Молись в одиночку, если не можешь без этого".

А они хотели вместе, потому что многие не в состоянии самостоятельно читать Библию. Отрада для души - попеть вместе священные песни, просто пообщаться на родном языке.

Ведь с языком-то у серахских немцев большие проблемы. Когда-то в колхозе "Сталинизм" даже обучение в школе велось на немецком языке. А во время и после войны действовала уже русская школа. В качестве иностранного дети стали изучать английский язык. В конце шестидесятых закрыли и русскую школу, открыли только туркменскую. И тогда население колхоза "Ленинизм" (бывший "Сталинизм"...) вынуждено было в полном составе переехать в райцентр.

Старый уклад жизни, пусть трудный, но родной, в новой обстановке стал распадаться, растворяться. Дети уже не только в школе и на улице, но и дома стали все чаще говорить на русском. Свой же становился чем-то второстепенным, не обязательным. Три сына, четыре дочки у Кондрата и семнадцать внуков. Больно ему признать, но приходится: немцы они больше по документам.

В 1984 году Кондрат Яковлевич, не выдержав, переехал с семьей в Краснодарский край, где тоже проживают немцы. Однако не смог привыкнуть, заскучал по своим сильно. А тут новые времена настали, и в 1986 году они вернулись обратно. И не зря, считают теперь. Церковь построили просторную, даже слишком просторную для двадцати-двадцати пяти старушек, что собираются по воскресеньям для богослужений. В расчете, стало быть, что община будет расширяться, расти.

Давно повелось, что туркмены в Серахсе называют немцев не иначе, как "муджуки". Почему? Одна из версий такова. В свое время знаменитым был в районе председатель немецкого, самого крепкого колхоза Адам Шлейгель! "Адам" по-туркменски - человек, мужчина. Но в туркменском озвучании слова "мужик" выглядит несколько иначе: "муджук". Отсюда вроде и происходит просторечное местное название немцев.

Мы с Зухрой Овезовой, инспектором района по дошкольному воспитанию, в гостях Гринвальдов. Глава семьи, Яков Адольфович - водитель междугородного автобуса. Полина Карловна - учительница начальных классов школы N 13.

Говорим все о том же. Что можно, к примеру, сделать, чтобы возродить угасающие в селе немецкий язык, национальный дух?

Полина Карловна в свое время изучала английский. После войны позорным считалось быть немцем, - говорит она, - нас дразнили фашистами, и мы произвольно стали чураться всего своего, даже думать заставляли себя на русском". В итоге она практически не говорит на родном языке.

Яков Адольфович владеет диалектом на бытовом уровне. Ну а дети не знают немецкого совсем. Родители испытывают поэтому чувство вины перед ними и всей душой ратуют за возвращение языка. А это трудно. Из четырнадцати учителей иностранного языка в районе только трое преподают немецкий. Так, может, церковь теперь откроет воскресную школу для обучения ребятишек? Но где взять учебники, да и кто, собственно, будет преподавать?

Свой посильный вклад в нужное дело хочет внести Зухра Овезова, что продиктовано не только занимаемой ею должностью, но и специальностью - преподаватель немецкого. В одном из детских домов Серахса в экспериментальном порядке в ближайшее время дети-пяtilетки начнут знакомиться с основами немецкого языка.

Мои собеседники смогли назвать только четырех человек немецкой национальности, имеющих высшее образование. - все женщины. Еще двое девушек учатся в ТГУ [=Туркменский государственный университет] на факультете русской филологии.

Итак, на тысячу с лишним немцев нет ни одного образованного мужчины. Вероятно, этим фактом объясняется, что в сфере управления в Серахском районе вы не найдете ни одного человека немецкой национальности. Хотя репутация специалистов-самоучек высока.

Между прочим, хозяева дома Гринвальды, были самыми активными участниками прошедшего праздника немцев <...>

<...> Долго ломали голову, какой же у них, собственно, национальный наряд? . Но все равно было замечательно, говорят серахцы. Были национальная немецкая кухня, экзотические для непосвященных штрудели, рибелькухен и прочая вкуснота. Были музыка, танцы, немцы показали свой свадебный обряд. И было ощущение братства, родственности между его участниками.

- Правда, почти не звучала немецкая речь, - снова о больном напомнила Полина Карловна.

Что поделаешь, прошлое всегда чревато будущим. Сегодня мы пожинаем плоды так называемой национальной политики государства в отношении малочисленных народов страны. Но в наших силах изменить все к лучшему. Для этого сегодня появились первые предпосылки. И есть в народе воскрешающая сила!

Э. Лангенштейн.

"Союз", Москва, 1991, N 6, февраль.

3. "ПІРНЭШУ АСТРУ" - ЭТО "УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА"

На Украине возрождается литература на румейском (греко-эллиническом) и урумском (греко-татарском) языках.

<...> Подобный альманах под названием "Неотита" ("Молодость") издавался в 30-е годы. Последний номер его был выпущен Мариупольской греческой типографией в 1937 году, после чего он, как и другие греческие издания, был закрыт, рассыпаны и уничтожены шрифты с греческим алфавитом, репрессированы многие литераторы.

И вот спустя полвека продолжена начатая в 30-е годы работа по развитию греческой советской литературы.

Большую организаторскую и творческую роль в этом благородном деле сыграл член Союза писателей СССР, ветеран Великой Отечественной войны поэт Леонтий Кирьяков, который стал по существу и составителем, и участником, и корректором этого сборника.

Название "Пірнашу астру" символично: появление на небосклоне утренней звезды возвещает начало дня. Ночь, которая для альманаха длилась 52 года, окончилась. Наступил долгожданный рассвет.

Открывают сборник поэтические произведения Георгия Костоправа - основоположника греческой советской литературы, талантливого писателя 20-30 годов.

Здесь он представлен и как проникновенный лирик, и как поэт гражданской темы, и как блестящий мастер поэтического рассказа.

В сборнике представлено творчество еще двух профессиональных литераторов - Антона Шапурмы и Леонтия Кузьякова. Они начинали свою поэтическую деятельность под влиянием Г. Костопова, а в 60-е годы уже им выпало на долю сплотить вокруг себя литературную поросль Приазовья.

Остальные участники сборника (а их всего десять) - люди разных возрастов и профессий, которые уже много лет отдают свое свободное время литературным занятиям.

В сборнике впервые так полно на родном языке показано творчество Василия Бахарова, Григория Данченко (Меотиса) и Дмитрия Папуша. В альманахе присутствует греческая проза, авторами которой выступают Григорий Данченко и Анатолий Балджи.

Впервые за всю историю греческой советской литературы здесь напечатаны стихи на урумском (греко-татарском) языке. Их автор Валерий Киор - преподаватель Мариупольского металлургического института.

Вероятно, необходимо дать некоторые объяснения. В конце XVIII века из Крыма в Приазовье переселились греки, которые говорили на двух языках: греко-эллиническом (румейском) и греко-татарском (урумском). Георгий Костопов и его товарищи по литературной работе, закладывая фундамент греческой советской литературы, предполагали, что она будет развиваться на румейском языке. Но в наши дни возникла необходимость в издании произведений и на урумском <...>

Вместе с тем положительным, что привнес альманах в культурную жизнь приазовских греков, он вскрыл и проблемы дальнейшего развития греческой советской литературы.

В первую очередь необходимо, чтобы литература греческая печаталась на греческом языке, т. е. шрифтом греческого алфавита.

Когда в 60-е годы начиналась работа по возрождению греческой советской литературы, было принято решение: печатать греческих авторов, приспособив русский алфавит. И может, для того времени это решение было прогрессивным. Но теперь, как нам кажется, настало время поставить точки над *i*. И не только потому, что греческий язык, как один из древнейших в мире, заслуживает уважительного к себе отношения, а еще и потому, что в русском алфавите попросту нет многих букв, дифтонгов, характерных для греческого языка. А их отсутствие часто вносит путаницу и разночтения в греческий текст, записанный или напечатанный русскими буквами <...>

Было бы целесообразно, чтобы альманах выходил, хотя бы на первых порах, на греческом и украинском или русском языках. Почему? Во-первых, за более чем двухсотлетнюю историю переселения греков из Крыма произошли значительные ассимиляционные процессы. Уже нет населенных пунктов, в которых жили бы только греки (первоначально они основали 23 села и город Мариуполь); много смешанных браков. И, конечно, было бы правильно, чтобы и в одном селе, и в одной семье люди разных национальностей могли и прочесть, и по достоинству оценить произведения греческих авторов <...>

<...> Сейчас среди почти стотысячного населения греческой национальности, проживающего в Донбассе, очень немногие (а из молодых просто единицы) умеют читать по-гречески, и разноязычный альманах мог бы служить своего рода учебным пособием.

Верится, что так успешно начатое дело найдет поддержку и обретет второе дыхание, долгую и плодотворную жизнь.

Д. Патрича (Донецк).
"Правда Украины". Киев, 1989, 2111.

4. АРИСТОТЕЛЬ ИЗ ГЛУБИНКИ

< . . . > Одним из первых городов, в котором в конце XVII века поселилось значительное число греков, был Нежин. На протяжении последующих столетий число тайной эмиграции росло. По словам советского исследователя Г. Л. Арша, автора капитального труда "Этеристское движение в России", Османская империя (Порта) любыми путями пыталась прекратить эту нелегальную эмиграцию. Но ничто не помогло. На юге России появились крупные греческие поселения в Одессе, Балаклаве, Таганроге и других местах. Мореплавание, различные ремесла, сельское хозяйство - вот в чем знали толк греки. Греческие общины не только процветали экономически, но имели все возможности для самостоятельного национального развития. Греки-переселенцы сохранили свой язык, свою культуру, поддерживали тесные связи со своей родиной. Им был открыт широкий доступ к государственной службе, включая и самые высокие должности.

В наши дни греческое население Советского Союза составляет, по официальным данным, свыше 350 тысяч человек. Больше всего греков проживает на Украине, в основном в Донецкой области - более 110 тысяч. Эти так называемые мариупольские греки являются потомками исконных жителей Крыма, которые по побуждению русского правительства переселились на побережье Азовского моря, основав в 1779 году Мариуполь и еще 20 селений . . . На Северном Кавказе проживает около 70 тысяч греков, свыше 50 тысяч - в Казахстане и около 7 тысяч в Армении.

Сто тысяч греков, населяющих Грузию, живут в Тбилиси, Рустави, Сухуми, Кобулети и близлежащих к ним селах, а также в сельских районах - Тетрицкаройском, Дманисском, Болнисском, Боржомском . . . Примерно одна треть "грузинских" греков приходится на Цалкский район с райцентром Цалка, расположенном в альпийской зоне. Можно сказать, что это греческий район (64 процента - греки, 28 - армяне, 8 - грузины, азербайджанцы и другие национальности) < . . . >

< . . . > вот своя местная, особая проблема - язык. В греческих селах Цалки обучение в школах ведется на русском языке, преподается также грузинский язык, в обиходе же в основном - турецкий и греческий. С 1981 года по всей Грузии, в местностях, где компактно проживают греки, введено преподавание новогреческого языка. В республике многое делается для того, чтобы греческая молодежь знала родной язык. В виде эксперимента в некоторых школах Цалки, в Сухуми вводится преподавание греческого языка со второго класса. Более того, в Сухуми открыта школа, в которой с первого по четвертый классы все обучение предполагается вести на греческом языке. Это, конечно, хорошо, но мало, очень мало. И потом - качество преподавания! Со стороны можно подумать, дела идут блестяще - растим полиглотов, но нет даже учителя, даже греческая интеллигенция Цалки, не говоря уже о рабочих совхозов, не владеют на должном уровне ни греческим, ни русским.

ни турецким, ни грузинским языками. Тем не менее настойчивости, упорства у молодых хватает. Подсчитано, что среди сельских районов Грузии "наш" занимает одно из первых мест по числу лиц с высшим образованием. То же самое и в отношении кандидатов и докторов наук.

Вот еще один из местных парадоксов. В райцентре нет Дома культуры, но зато регулярно проходят "Аристотелевские чтения", воздвигнут памятник . . . Аристотелю. Лет десять назад в связи с юбилеем древнегреческого философа эту идею об организации чтений поддержали факультет философии и психологии Тбилисского государственного университета, Институт философии АН Грузинской ССР и журнал "Вопросы философии". В "чтениях" принимают участие ученые со всех концов Советского Союза. Ну а для жителей Цалки - это праздник. Интерес к истории, культуре Древней Греции здесь постоянно растет. Замечено также, что местные жители стали меньше нарекать своих младенцев библейскими именами, в ход идут древнегреческие, такие, как Перикл, Одиссей, Ахиллес, Сократ, Платон, Гектор, Демокрит, Аристотель < . . . >

< . . . > Советские греки - один из малых народов, который подвергся культурно-историческому геноциду. В сентябре 1938 года греческие школы, издательства и газеты неожиданно были закрыты во всех регионах страны. Многие учителя, издательские работники, журналисты, писатели были репрессированы, а часть из них расстреляна. Но еще раньше были свернуты связи советских греков с родственниками в Греции, практически прекратилась даже переписка. В 1949 году греки всего Черноморского побережья были принудительно переселены в степи Казахстана. Имущество и дома их безвозмездно передали кому придется. Этот противоправный акт был отменен лишь в начале 70-х годов.

По иронии судьбы некоторые из выселенных с Черноморья греков были расселены недалеко от Ташкента, где в том же 1949 году поселились 15-20 тысяч греческих политэмигрантов. Для политэмигрантов были созданы все условия, чтобы они оставались греками: в школах, где обучались их дети, ввели уроки греческого языка, а также истории своей страны и народа. В Ташкенте стала выходить газета "Неос дромос" ("Новый путь"). Сегодня большинство политэмигрантов вернулось на родину, однако в Ташкенте и Москве сохранились их клубы, землячества. Советские же греки не только не имеют ни одной газеты и ни одного издательства, нет и клубов, землячеств. И только в последнее время предпринимаются первые шаги для их создания. А в Украинской ССР, где проживает самое большое количество греков, очень мало сделано для введения преподавания греческого языка. Похожая картина и на Северном Кавказе, в Казахстане < . . . >

Ф. Кессиди. "Известия", Москва, 1989, 13.IX.

5. СОЗДАН АССИРИЙСКИЙ КОНГРЕСС СССР

Кто же они, советские ассирийцы? Хорошо известная нам из истории некогда могущественная Ассирийская держава в результате вавилоно-медийской военной агрессии перестала существовать с конца VII века до н.э. Но, несмотря на двадцать пять веков без своего государства, ассирийцы не забыли свою богатейшую историю, традиции, культуру, язык.

Обретая родину в России, часть из них получила возможность мирно трудиться, возрождать свою культуру, язык. В первые годы Советской власти в местах компактного проживания ассирийцев в Грузии, Армении, Азербайджане, на Украине, в Краснодарском (знаменитое село Урмия) и Ставропольском краях были открыты школы, в которых велось преподавание на русском и родном языках. Кадры для этих школ готовились в Армавирском педагогическом техникуме и Ленинградском институте истории, философии и литературы. В Москве и Ленинграде, Ереване и Тбилиси и в других городах в 30-е годы активно работали ассирийские культурно-просветительские общества и их секции. На ассирийский язык были переведены труды В. И. Ленина, произведения русских и советских писателей. Выходила все-союзная газета "Кохва д'Мадынха" ("Звезда Востока"). Но 1938 год перечеркнул все предыдущие годы: газета была закрыта, ликвидированы культурные общества и школы, уничтожалась интеллигенция.

Ассирийцы живут сейчас крайне рассеянно по свету, не имеют практически мест компактного проживания и государственности. Но последние годы отмечены подъемом их национального самосознания. Во многих городах страны появились культурные общества, воскресные школы. Широко известны в нашей стране и за рубежом, например, ленинградский ассирийский клуб "Семирамида", московская ассирийская ассоциация "Хаядта" и многие другие. В Ленинграде вышел в свет первый номер журнала "Атра" ("Родина").

Недавно в Москве прошла первая конференция ассирийцев СССР, на которую съехались делегации этого тридцатитысячного народа нашей страны. Основные темы, прозвучавшие на конференции, - ситуация, сложившаяся с советскими ассирийцами в результате обострения межнациональных отношений в Закавказье и Средней Азии, а также роль и место ассирийцев Советского Союза в международном движении. Конференция объединила разрозненные общества советских ассирийцев в Ассирийский конгресс СССР.

Президентом Ассирийского конгресса СССР был единогласно избран активнейший организатор ассирийского движения в СССР В. Коломанов.

На конференции было решено провести фестиваль культуры и создать газету на родном языке, а также в 1991 году собраться на Всесоюзный съезд ассирийцев.

А. Богданов. "Правда", Москва, 1991, 18.11.

6. ОТ БУКВАРЯ ДО ЭПОСА [БЕЛУДЖЕЙ]

В новом учебном году белуджские школьники получают букварь для уроков родного языка, сообщили в Министерстве народного образования Туркменистана. Написали учебник два учителя из Июлотанского района, где живут представители этой народности, насчитывающей в Туркменистане около 20 тысяч человек. - А. Джалалов и С. Мамеднуров.

- Всего на обложке нового учебника будет три имени. - уточняет Сейткули Мамеднуров. - Мы не могли не отдать дань памяти первому белуджу - просвещенцу Абдуле Алладову, невинно репрессированному в годы культа личности. Немало почерпнули мы из букваря, составленного им для белуджских школ, которые существовали до середины 30-х годов. Правда, та азбука была на основе латинской

графики. Нам пришлось найти новые обозначения для ряда букв, сделать букварь увлекательным для ребят и созвучным новому времени.

Сейткули недавно первым из белуджей, живущих в Туркменистане, защитил кандидатскую диссертацию о фольклорном наследии своего народа. И вот сбывается еще одна давняя мечта: создать белуджскую азбуку.

Не скрывая радости, белуджский учитель рассказывает, что в перспективе намечается и создание других учебников на белуджском языке, а в республиканском издательстве "Магарыф" ("Просвещение") готовятся к печати белуджские сказки. Часть их записана еще в 30-х годах видным профессором И. И. Зарубиным. Составленный им двухтомник давно стал библиографической редкостью. И до недавнего времени являлся практически единственным опытом издания белуджского фольклора.

Вторая часть будущего сборника - это итог почти десятилетнего труда сельского учителя С. Мамеднурова. Им записаны многие сотни сказок, которые бытуют у белуджей, живущих в Июлотани, Туркмен-Кала, Кушке, Марыйском, Каракумском районах. Учитель составляет еще один сборник пословиц и поговорок. Их записано свыше двух тысяч...

Это только первый шаг, за которым, надеется С. Мамеднуров, последует глубокое изучение языка, истории, этнографии, национальных ремесел и народной медицины белуджей. Верится, не за горами фестивали народного творчества белуджей, живущих в среднеазиатских республиках, их полнокровное общение, раскрытие талантов и способностей.

Е. Приходько (Ашхабад).
"Союз", Москва, 1990. N 18, с. 13.

7. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ОБЩЕСТВО 'ВАТАН'

Министерством юстиции СССР зарегистрировано Всесоюзное общество турок-месхетинцев "Ватан" ("Родина"). В свидетельстве о регистрации, врученном на днях представителям центрального совета общества, указано, что основные цели деятельности нового объединения - восстановление прав турок-месхетинцев, возвращение их на историческую родину Месхетию-Джавахетию, а также возрождение культуры и самобытности этого народа.

Параллельно с регистрацией общества "Ватан" зарегистрировано и его периодическое издание - газета "Ватан Эшкы" ("Любовь к Родине"), которую предполагается выпускать на турецком, азербайджанском и русском языках.

- Это самый счастливый день из жизни моего народа - сказал, принимая регистрационные свидетельства, председатель общества Ю. Сарваров.

"Союз", Москва, 1991.

8. КОГДА КОРНИ ПОДРУБЛЕНЫ

В нынешнем мае в Москве состоялось учреждение Всесоюзной ассоциации советских корейцев. Съезд определил основные направления национального и культурного возрождения представителей этого народа, живущего в СССР.

Такого внимания к судьбам советских корейцев не было с ленинских времен. Деформации нашего общества, утверждение диктатуры Сталина - все это трагически сказалось и на судьбах корейцев, ставших неразрывной частью многонациональной семьи советских народов.

Почти 150 лет назад, наши предки, гонимые нуждой и голодом из-за невыносимых социально-экономических и политических условий в Корее, вынуждены были заселять земли на юге Уссурийского края, ставшего владением России с 1860 года. Особенно возросла корейская эмиграция в Россию после японской аннексии и установления в Корее в 1910 году колониального режима <... >

<... > До 1937 года в Хабаровске, Владивостоке и других городах издавались 7 газет и 6 журналов, много учебной, художественной и политической литературы на корейском языке. В районах компактного проживания корейцев на родном языке функционировали около 400 школ, педагогические институт и техникум, рабочий факультет, две партийные школы, театр, библиотеки, радиовещание и т. д.

Все это было порушено в результате репрессий и массовой депортации в 1935-1937 годах корейцев, ставших первой насильственно переселенной нацией с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан. Эта политическая акция сталинщины повлекла за собой огромные потери в развитии советских корейцев. Тысячи опытных партийных, государственных, военных деятелей, а также представителей интеллигенции были репрессированы. Из всего перечня приведенных выше учебных заведений, изданий и других культурных учреждений остались ныне лишь... театр и газета, которая сейчас на грани закрытия из-за малочисленности подписчиков. Из почти 450-тысячного корейского населения в СССР лишь единицы владеют родным языком.

Осознание опасности исчезновения советских корейцев как национальной категории вызвало в последнее время движение за возрождение родного языка и национальной культуры, о чем свидетельствует создание в разных регионах Советского Союза корейских культурных центров, ассоциаций и других общественных ассоциаций <... >

Всесоюзная ассоциация советских корейцев считает актуальной разработку мер по совершенствованию форм национального самоопределения советских корейцев, а в местах их компактного поселения намерена содействовать созданию национальных административно-территориальных единиц: национальных районов, поселков и сельсоветов, производственных коллективов. Наряду с этим необходима разработка ассоциациями и культурными центрами на местах совместно с государственными органами целевых программ по возрождению родного языка, традиций и обычаев корейского населения, проживающего в разных регионах Советского Союза <... >

<... > Важным представляется и другой вопрос национального возрождения, который относится уже к социально-экономическому аспекту. Имеем в виду национально-этнические особенности трудовой деятельности. Ни в коей мере не занимаясь своего рода самовозвеличиванием, все же напомним, что по числу Героев Социалистического Труда корейцы пока занимают первое место в Союзе по

показателю их процентного отношения к общей численности населения конкретной национальности (201 человек из 450 тысяч). Но это достижение оказалось возможным как раз в условиях компактности проживания населения, а оно-то и утрачивается сейчас <...>

М. Пак. Г. Югай.
'Правда'. Москва. 1990. N 317. 13. XI. с. 3.

Е. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИ О МАЛЫХ . . .

1. КЕРЕКИ

В начале 90-х гг. московский еженедельник "Союз", освещавший жизнь народов СССР, в постоянной рубрике "Этнографический словарь" помещал небольшие очерки о больших и малых этносах сртаны. Предлагаем здесь несколько таких очерков.

Самоназвание аккалакку . Чукчи называют их керекит.

Перепись 1989 года не учитывала кереков. Их осталось всего несколько семей в Беринговском районе Чукотки.

Язык кереков исследован слабо, так как к настоящему времени осталось мало людей, которые бы знали его более или менее хорошо. Керекский язык, по мнению специалистов, относится к той же части, что и чукотский с коряжским. Однако в более общей мировой систематике он аналогов не имеет. Кереки в прошлом были расселены по побережью Берингова моря от Северной Камчатки до Южной Чукотки.

Кереки были приморскими промысловиками. Едва ли не основным их занятием было рыболовство. Кереки добывали в устьях рек, впадающих в Берингово море, Анадырский лиман и Олюторский залив, и лагунах нерку, горбушу, чавычу, кету и гольца, а также навагу, корюшку, сига, чира и уйка. В море ловили палтуса и камбалу. Всю эту рыбу ели сразу же и только уйка вялили и коптили, вплетая в травяные веревки. Нерку и кету также заготавливали впрок, закладывая в ямы или вяля. Этой рыбой кормились не только люди, но и собаки. Рыбу добывали сетями, сплетенными из жил кита или оленя.

Вторым по значению занятием была ловля птиц. В этом деле кереки не знали себе подобных. В местах расселения кереков имеется много птичьих базаров. Так, птичьи базары на недоступных скалах известны на мысах Барыкова, Отвесном, Синоп, Басова, Гангут, Наварин возле устья реки Пика, на мысах Хатырский, Рубикон, Опукинский, Яндал-Умен и далее в бухтах Дежнева. Кереки ловили всех птиц, которые водились на птичьих базарах, но наиболее массовой была добыча кайры. Охота на гнездящуюся кайру требовала смелости и незаурядного навыка. Ловец изготавливал сеть из жил кита примерно три метра на два, привязывал на длинный ремень палку и к этой палке крепил один конец сети. Затем он выбирал место на обрыве и кидал сеть вниз. Когда она расправлялась, он начинал тянуть ее вверх мимо птиц, сидевших на яйцах. Кайры срывались с гнезда, испуганные незнакомым предметом, и попадали головами в ячеи. За один прием охотник поднимал несколько десятков кайр. Кереки знали и другой лов - ременными плетями на шесте. Они спускали в полночь человека на ремне со скалы над тем местом, где сидели бакланы, и ловец сдергивал петлей птиц одну за другой, набивая мешки, которые люди поднимали вверх. Кереки умели расстилать сети на воде, чтобы птица запутывалась в них лапками, и вынимали их шестом с петлей с берега. Были у кереков сачки, которыми также ловили птиц, и боласы - "пауки" - связанные в один пучок тонкие ремешки с костяшками на концах, которые кидали вверх в пролетающую стаю. Так ловили гаг. Применяли и различные наконечники стрел. Кереки заготавливали птичье мясо от сезона до сезона. Из шкурок кайры они

делали мешочки, снимая ее чулком, и заполняли яичным желтком. Тушки напоминали бутылки. Их варили. Из кишок птиц делали своеобразные колбасы, наполняя их желтком. Морского зверя кереки добывали гарпуном с поворотным наконечником. Он представлял собой сложную конструкцию, все детали которой крепились на ремне, служившем для соединения всех частей и закрепленном на лодке. Когда охотник поражал гарпуном зверя, то в его теле оставался один острый наконечник, который поворачивался так, что не мог выскочить из прорези на коже. Особенным орудием у кереков была "медвежья дубинка" - орудие, подобное томагавкам североамериканских индейцев.

За последнее столетие кереки буквально "растворились" в чукчах. Оленеводы вербовали целые селения кереков, которые работали у них пастухами. Потомки кереков и чукчей записывались как чукчи.

2. ЛИВЫ

Самоназвание - ливли или рандали (прибрежный береговой житель), рандалист (прибрежные береговые жители), каламиез (рыбак), каламиед (рыбаки). Латыши называют ливов - либиешы, юрмалиешы (прибрежные). Эстонцы, живущие на острове Сааремаа, непосредственные партнеры ливов по межэтническим контактам, называют их кураласед (курши) или раннакураласед (прибрежные курши).

Ливы некогда большое и сильное племя ливь, были хорошо известны средневековому миру. Так, например, "Повесть временных лет" упоминает ливов (ливь) в числе достойных соседей восточных славян. Множество сведений о ливах содержится в западноевропейских хрониках времен захватнических войн немецких рыцарей в конце XII - начале XIII вв.

Точных данных о численности ливов нет. Даже перепись 1926 г., в материалах которой были зафиксированы и обнародованы сведения о 175 народах, не содержит опубликованных данных о ливах. Полагают, что в конце 50-х - начале 60-х годов в Советском Союзе проживало около 3 тыс. ливов, в числе которых не более 500 человек свободно владели ливским языком. Перепись 1989 г. зафиксировала в Латвии 135 ливов.

В отличие от окружающего латышского населения, проживающего преимущественно в хуторах, ливы чаще всего расселены вперемешку с латышами и русскими. Они проживают в 12 деревнях, расположенных на прибрежной полосе Курземского полуострова Вентспилсского района Латвии, а также в Дундаге, Вентспилсе, Талси и Риге. Антропологически ливы входят в состав атлантико-балтийской расы большой европеоидной расы. Часть ливов Курземе, в значительной мере сохранивших свою самобытную культуру, выделяются в особый антропологический тип. Это потомки древних ливов.

Ливский язык относится к южной подгруппе прибалтийско-финской группы финно-угорской ветви уральской языковой семьи. На окончательное становление ливского языка сильное влияние оказал латышский язык (относящийся к балтийской группе индоевропейской языковой семьи). В свою очередь, типичный финно-угорский ливский язык оставил следы в латышском языке: особенно в лексике, в меньшей мере - в фонетике и в грамматике.

По происхождению ливы - потомки племени ливь.

В начале XIII в., когда Генрих Латвийский дописывал свою хронику, содержащую ряд ценных сведений о ливах, они были расселены на сравнительно неболь-

шой территории на побережье Рижского залива, от границ эстонского этноязыкового ареала до середины Курземского полуострова.

В начале XIII в. ливы бывшей Ливонии были поработаны немцами. Что касается ливов бывшей Куронии (Курляндии, Курземе), то они оказали немцам упорное сопротивление, но в течение XIII столетия и они потеряли самостоятельность. В дальнейшем численность ливов стала неуклонно сокращаться. В XIV - XV вв. отдельные деревни ливов располагались около Риги и в Сигулде, в XVII в. им принадлежали местности между городами Лимбажи и Цесис, в XVIII - начале XIX вв. значительная часть ливов была расселена по берегам реки Салацы (салацкие ливы), окончательно вошедшие в состав латышского народа в конце XIX в.

Последний удар по ливам был нанесен в годы немецко-фашистской оккупации. Их вынудили покинуть родное побережье и переселиться вглубь страны, где в непривычных тяжелых материальных условиях значительная часть старшего поколения ливов вымерла. После войны оставшаяся часть ливов вернулась на прежнее место жительства.

Верующие ливы - христиане (лютеране).

3. ОРОКИ

Самоназвание - ульта, что означает "оленный", или нани. Ороками их называют соседи, что в переводе с эвенкийского означает также "оленный".

По переписи 1989 г. в СССР проживает 190 ороков.

Язык ороков относится к тунгусо-маньчжурской семье языков.

Ороки живут на Сахалине. Они подразделяются на южных и северных. К северным родам относятся роды Баяуса, Гетта, Муйгэттэ, Намисса, Синаходо, Торисса. Южные роды - Амультикану, Варабайнени, Валетта, Гетта, Дахинени, Муйотта, Найпутунени, Сеукту, Торисса.

Происхождение оленеводов-ороков связывают с тунгусоязычной оленеводческой группой переселенцев с материка. Однако в этногенезе ороков приняли участие и представители местного древнего населения, и родственные ульчам и охотским эвенкам роды.

Вместе с тем ороки по своей культуре отличаются от оседлого населения Нижнего Амура. Прежде они занимались оленеводством. Еще в семидесятых годах олени стада ороков достигали 13-15 тысяч голов. В настоящее время оленеводство на Сахалине пришло в полный упадок. В орокских хозяйствах насчитывается едва 3,5-4 тысячи оленей.

Оленей ороки разводят по эвенкийскому типу. Животных держат на таежных и горных пастбищах небольшими стадами. Оленей по большей части использовали для верховой езды и для перевозки выюков. В первом случае для седоков изготавливали специальные седла, которые располагали ближе к голове оленя. При езде всадники пользовались посохами.

Для перевозки же грузов применялись выючные седла. Имущество перевозится в переметных сумках и приторачивается в виде выюков.

Главным занятием ороков была таежная охота и рыболовство. Ороки были прекрасными таежными ходоками. Одинаково способными преодолевать как зимнюю, так и летнюю дороги. Они изготавливали лыжи, подбитые камусом и позволя-

ющие с большой скоростью бегать вверх по склонам и быстро спускаться вниз с круч.

Основным оружием охотников являлся лук, выструганный из дерева и усиленный костяными накладками. Стрелы имели различные наконечники в зависимости от предназначения.

Характерным оружием ороков, как и всех тунгусов, была пальма - массивный нож на длинной рукояти, которым можно было срубить нетолстое дерево.

На крупного зверя ороки ставили самострелы. Они умели делать самые разнообразные ловушки для пушных зверей - черканы, слопцы и пр. Этими ловушками они все же пользовались реже. Чаще практиковались активные способы промысла - выслеживание и гон зверя.

Считалось, что капканные способы ловли не совсем этичны по отношению к самому зверю и к духам, которые этими зверьями управляют.

Национальная одежда ороков состоит у мужчин из дошки из оленьего меха, меховых штанов, унтов, малахя и нагрудника.

Женщины носили одежду понаряднее. Она украшалась орнаментом из аппликаций разноцветного меха.

Жилищем орокам служил переносной чум. В тайге охотники строили всевозможные лабазы, временные укрытия и пр.

Ороки исповедовали шаманизм. Они знали также различные культы, связанные с промыслом, жилищем и очагом, почитанием предков и т. п.

4. ОРОЧИ

Обычно орочи называли себя по территории, на которой проживали. Общее же самоназвание - орочисал, происходящее из понятия "новорожденный медвежонок".

По переписи 1989 г. в СССР проживает 915 орочей.

Орочский язык относится к нанайской подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурской семьи языков.

Орочи живут на р. Хунгари, на озере Бол. Кизи и по Амуру близ него, а также на Тумнине.

Впервые русские столкнулись с орочами в 1853 г., когда Н. К. Бошняк совершил плавание от залива Де-Кастри до Императорской гавани. Здесь было обнаружено девять орочинских селений.

В других местах орочи жили вместе с ульчами и удэгейцами и интенсивно смешивались с ними.

Приходившие в эти места купцы звали их "тезами" и "кекар". Орочами именовали их ульчи и нанайцы.

Орочи были оседлыми жителями. Русские застали у них обширные землянки и четырехугольные летники с двускатными крышами.

Важнейшее значение в жизни орочей играло рыболовство. Они жили на берегах рек с быстрым течением.

Лишь у унгарийских орочей характер промысла был близок к тому, который существовал на Амуре. Здесь добывали амурскую белугу - калугу, осетра, амура, толстолоба, сазана, карася, касатку и прочих речных рыб.

Однако основу промысла составляли лососи.

Орочи ловили лососевых ставными сетями и закидными неводами. Подо льдом добывали рыбу мелкообразной сетью.

Орочи знали оригинальный способ добычи тайменя на икромете. Таймень обычно под икру роет ямки. Галька при этом сносится по течению. Орочские рыбаки спускали в воду шест и по нему улавливали, откуда течение приносит камешки. Передвигаясь к этому месту, орочи дожидались, когда рыба вымечет икру и поднимется на поверхность. В этот момент ее и били острой.

На морскую охоту орочи выезжали специальными группами. Такая группа состояла из 6-8 человек и помещалась в большой досчатой лодке, которую украшали перед промыслом ритуальными стружками. Такая лодка считалась морской, хотя и была плоскодонкой. Основным промысел старались провести на лежбищах, где ластоногих били дубинками.

Ластоногих также гарпунили на воде. При этом охотник бросал гарпун на 10 - 15 метров.

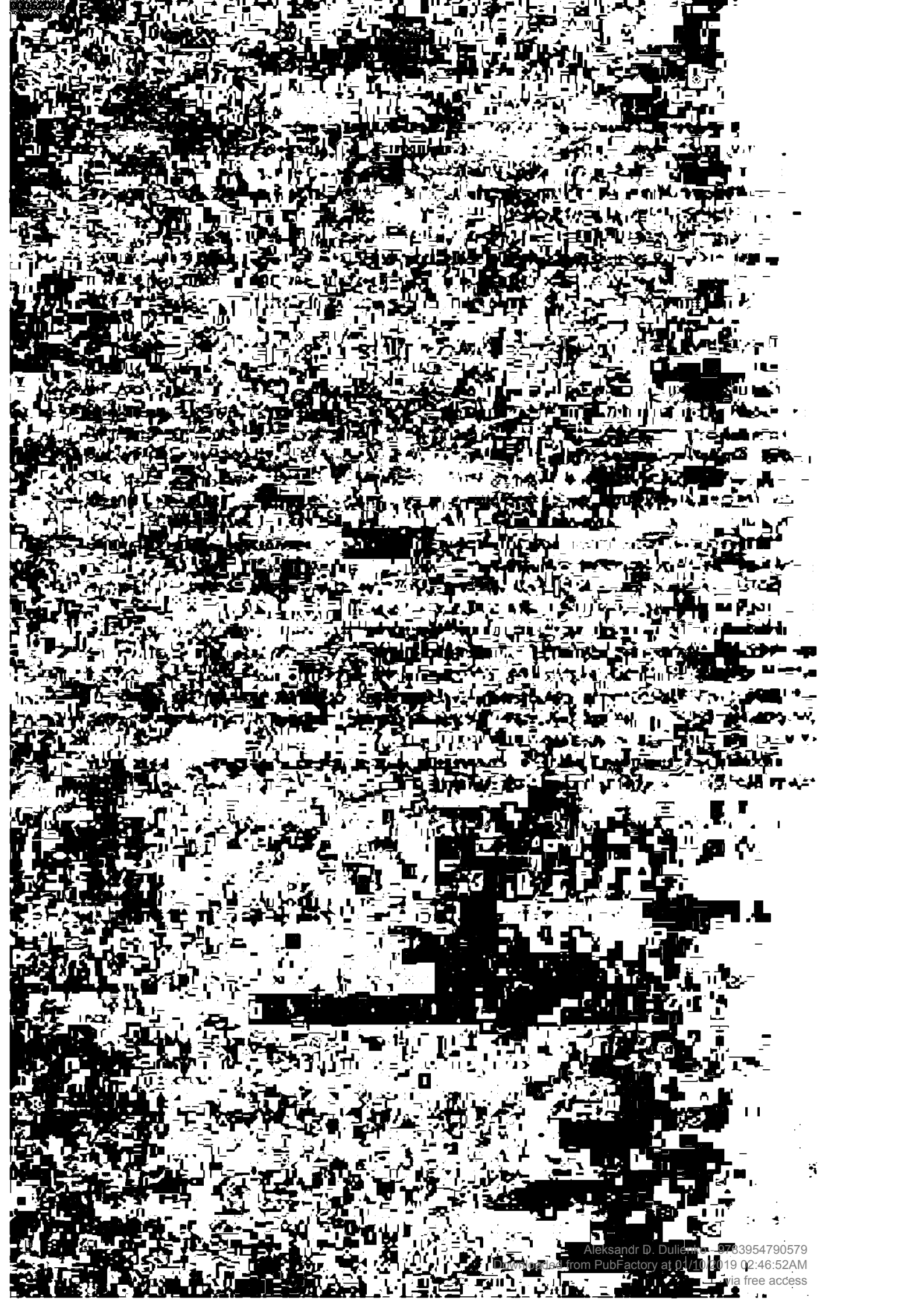
Каждая охота сопровождалась сложными ритуалами. Перед выходом на промысел украшали сделанную из пихты лодочку фигурами, клали в нее стружку из тальника, кашу, черемшу, табак и спускали ее в море, прося у морского владыки удачи. "Кормили" жиром огонь, также испрашивая у него благословения. За каждый выход промысловой лодки в море обычно добывали по 30-50 животных. Если же рядом оказывались киты, то им бросали в воду табак и черемшу, прося не мешать промыслу.

На промысле полагалось называть все вещи особыми терминами, чтобы скрывать свои намерения от морских животных.

Большое значение для орочей имел и сухопутный таежный промысел. Охотились на мясного зверя, на птицу и на пушных зверей.

Наиболее виртуозного мастерства требовало изготовление лука. Луки делались из многих деревянных деталей, усиленных костяными накладками и частями из китового уса. Делалось множество предметов из бересты, самыми сложными из которых были берестяные оморожки. Традиционная одежда орочей была обще-амурского типа: у орочей бытовали меховые шапки, халаты и охотничьи куртки, обувь типа унтов, капообразные головные уборы...

Орочи были шаманистами. Они сохранили многие элементы традиционных промысловых культов, обычаи почитания предков и т. п.

IV. ИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РУСИСТИКИ

А. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

1. К ЧЕМУ ВЕДУТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

У нас снова революция (на этот раз Апрельская), существующая под эфемеризмом "п е р е с т р о й к а". Страна валится. Президентские указы уподобляются исчислявшимся в свое время сотнями "последним и самым решительным предупреждениям" нашего восточного соседа: издаются, но не исполняются. Насилие и шантаж со стороны групп, отдельных людей нарастают, распространяясь на все мыслимые и даже немыслимые сферы. И, как выяснилось, противопоставить этому нечего (нет для этого ни силы, ни решительности, ни всеобщей народной поддержки). А потому уступки, оставление рубежа за рубежом. Одна уступка чревата другой, приводя, в конечном счете, к потере лица.

Дошло до того, что политические уступки стали переходить в сферу языковую. Невероятно, но факт: мы пришли к тому, что с молчаливого одобрения "сверху" наш язык стал приноситься в жертву политическим шантажистам, по верному замечанию доктора философских наук Э. Володина, "с амбициями провинциалов, у которых все должно быть на особицу".

Конечно, нам не привыкать. Вспомним введение в 1918 году так называемой "новой орфографии", изуродовавшей русскую письменность, опошлившей русский язык. Но, как тонко заметил А. Битов: "Пресловутый анекдот об учителе гимназии, покончившем с собой из-за отмены ятей, в той же Армении не пользовался бы успехом. Он бы не был смешон. Такой человек в Армении мог бы быть национальным героем". Хотя протесты, конечно, были. "Новое правописание, - подчеркивал К. Бальмонт, - разрушая мудрое, продуманное, веками зодчески рассчитанное и строго расчисленное, построение старого правописания, само по себе является источником порчи русского слова, и говоримого, и записываемого, а в руках супостатов всего подлинно русского, задавшихся целью разрушать, а если можно и вовсе истребить Россию как Россию, это расхлябанное правописание есть, конечно, орудие распространения невежества и одно из средств разложения".

Чуть позже, как попугай, мы стали писать "Вильнюс" вместо "Вильно", "Каунас" вместо "Ковно", "Тбилиси" вместо "Тифлис", "Даугавпилс" вместо "Двинск" (собственно "Даугава" вместо "Двина") и т. п. и т. п.; таковы, как говорится реальные плоды "русификации".

Но, как видно, все мало. Процесс оживился в годы "перестройки". В 1989 г. в Эстонии обязали всех писать *Таллинн* (Датский город) с удвоенным "н". Как это ни удивительно, но союзная и российская пресса безропотно перестроилась, даже с ускорением и, похоже, с удовольствием (так бы президентские указы исполнять!)

Верховный Совет Молдавской ССР решил именовать республику в ССР Молдова (все равно, как если бы, скажем, вместо "Армения" мы стали бы писать "Айастан"). Газету "Советская Молдавия" и журнал "Молдавия литературная" ("Кодры") тут же переименовали в "Советскую Молдову" и "Молдову литературную". Всеобщему искушению не поддавалась лишь "Молодежь Молдавии", зато и подвергшаяся, как известно, бандитскому нападению и разнузданному погрому. Другими словами, Верховный Совет любой республики может теперь произвольно (отсюда -

п р о и з в о л) навязывать свои национальные орфоэпию и орфографию русскому языку.

К сожалению, все это не преувеличение. В "Правде" (1. II. 1990) Кагул стали именовать "Кахилом" (плевать на пушкинское "Чугун кагульский, ты священ"). Заведующий сектором Отдела национальных отношений ЦК КПСС Михаил Ивасенко пишет: город "Бэлц" вместо Бельцы, "Хынчештский" и "Вулкэнештский" районы вместо Ганчештский и Вулканештский, "Штефан" Великий вместо Стефан Великий ("Гласность", 13. 9. 1990). Остается только удивляться, как сам Михаил Ивасенко не превратился в Михая Иванеску, подобно его коллеге Федору Георгиевичу Цопе, после 12 лет "ответственной" работы в аппарате ЦК КП Молдавии, преобразившегося в редактора газеты "Молдова Суверанэ" ("Суверенная Молдавия") Т у д о р а Цопу.

В этой газете, навязанной по указу Президента ССРМ от 12. 9. 1990 г. б е с п л а т н о, независимо от желания, всем подписчикам русскоязычных республиканских газет, провозгласившей своим девизом "Истина всего дороже", вчерашний пламенный интернационалист печатает списки русскоязычных "сепаратистов" (22. 9. 1990 г.) - детей и внуков освободителей Молдавии - героев многих книг Цопы, за которые он получал республиканские и союзные премии. (Как, не жгут сребреники, Федор Георгиевич? Впрочем, о чем я сей партаппаратчик со стажем и партбилет свой тихо уронил по дороге ...).

Но вернемся к агрессии слов. Осень нынешнего года знаменует собой появление на страницах прессы города "Орхей" (т. е. Оргеева). Союзная пресса в спешке начинает даже путаться. То у нее "Бендер", то "Бендера". Повернется ли теперь язык произнести одну из заключительных строк пушкинской "Полтавы": "В Бендерах время пощадило ..."?

Но "процесс" продолжается, постепенно расширяясь, втягивая в свой порочный круг все новую и новую лексику. Вот уже собственный корреспондент "Литературной газеты" Г. Маларчук беседует с "агрономом по профессии", а ныне президентом ССРМ "Домнуле Снегур", - обращается писатель к "Мирче Иону" (ЛГ, 12. 9. 1990). Но не проще ли написать "Господин Снегур"?

Не могут не вызывать вопросов и сетования "господина президента" ("мы еле-еле молдОвЕнизацию разворачиваем" - так и напечатано!); что же будет с русским языком, когда она "развернется"?

Однако, может быть, вся эта ломка традиций - всеобщее увлечение, новые, так сказать, веяния (сродни разным "спонсорам", "маркетингам", "менеджерам")? Может быть теперь, в той же самой Молдавии вместо "Москвы" пишут "Москва", а вместо "Русия" - "Россия"? Вы угадали, ничуть не бывало.

Тогда в чем же дело? - А все просто: процесс этот (языкового насилия) предназначен только для нас, русских. (Приверженцы "гамбургского счета", - ау! - где вы?). Это у нас члена президентского совета писателя В. Распутина, озабоченного нашими внутренними русскими делами, называют "фашистом", а вот на эстонского народного депутата СССР Т. Мааде, опубликовавшего действительно фашистскую статью в шведской газете (см. "Советская Россия", 5. 8. 1989), или его кишиневского коллегу, воскликнувшего: "Я верю, что близок час, когда мы вымоем асфальт русской кровью" ("Земщина", 7. 9. 1990), - смотрят сквозь пальцы.

Это у нас за антисемитскую выходку в ЦДЛ дают два года тюрьмы. В Кишеневе же можно свободно избить на вокзале семью уезжающих евреев, можно открыто ходить по городу с лозунгами "Русских - за Днестр, евреев - в Днестр!" и "Утопим русских в жидовской крови!" ("Гласность", 25. 10. 1990).

Разумеется, рано или поздно обманутые народы дадут подобающую оценку своим мерзавцам. Но что же делать нам сегодня? Думаю, стыдно и недостойно было бы нам кивать на всякий "чих": будем писать как прежде, как завещали нам деды-прадеды. Революции-перестройки приходят и уходят, а народ и язык остаются.

С. Антонов. "Славянский вестник",
Москва, 1990, N 4, декабрь, с. 2

2. НАСИЛИЕ НАД РУССКИМ ЯЗЫКОМ

На карте Евразии почти полторы тысячи лет славяно-русское племя пишет свою историю в географических названиях. От Киева, "матери городов русских", древнего Новгорода и Рязани до Пустозерска и Архангельского города на севере, Владикавказа и Павлодара на юге, Хабаровска и Петропавловска-Камчатского на востоке. В географических названиях проявилось народное воображение - в переделках на свой лад иноязычных названий. Так, имя *буряты* русскими землепроходцами было переосмысленно в *браты* "Братской землей" называли в XVII веке Бурятию, и память об этом сохранилась в названии Братского острога - современного города Братска. финское Колмогоры (предположительно - "могильники") превратилось в Холмогоры.

Царское село и Царицын по происхождению никак не связаны со словами *царь* и *царица*: первое еще Пушкин назвал Саарским селом, это финское название, а город на Волге своим именем обязан речушке, название которой русские переделали по-своему, в Царицу, из тюркского слова с тем же корнем, что в имени *Саратов* (по-видимому, "река желтая").

И все эти названия - русские по внешнему (звуковому и грамматическому) их облику, таковыми мы считаем их за органичную связь с историей народа и великого государства.

Народ общался с соседями, узнавал о ближних и дальних городах и странах, народах. Названия их приспособлял к своему языку. Так появились "немцы" - сначала как общее название народов, говорящих непонятно, не на "нашем" языке: еще и в XVIII веке были "аглицкие немцы", то есть англичане, "датские немцы" - датчане, даже "самоедские немцы" - народы европейской и азиатской тундры. Названия стран, народов, городов, - часть русского словаря: Лондон и Париж, Бразилия и Новая Зеландия, литовцы и татары - все это русские слова. Они живут, меняют свой облик по законам русского языка. Все они звучат совсем не так, как по-английски или по-французски, по-литовски или по-татарски, потому что это русские слова.

В последнее время возникло вдруг много новых названий, в которых используется корень *с т а н*. Мы давно привыкли к названиям *Казахстан*, *Узбекистан*, *Таджикистан*, а теперь, с провозглашением суверенитетов, практически все республики, в названиях которых есть имена тюркских народов, звучат по-новому: *Татарстан*, *Башкортостан*, *Кыргызстан*, *Каракалпакстан* и т. п.

Слово *с т а н* во всех этих названиях означает "страна". В тюркские языки оно пришло из персидского (иранского), где представляет собой исконное индоевропейское слово. Корень тот самый, который у славян, в русском языке, в частности, содержится в глаголах *стать*, *стоять* в самом слове *стан*. Если мы заглянем в "Толковый словарь" В. И. Даля, в современные словари, то можем убедиться, что в русском языке слово *стан* чрезвычайно многозначно: технический термин ткацкого

дела. "чин. состояние" (на западе русской и славянской области), "место стоянки, станция (например, в московском названии Теплый Стан), и это далеко не все значения русского слова *стан*. Но в географических названиях *Казахстан*, *Узбекистан* и т. п. корень означает издавна "страна".

Действительно ли необходимо "в организованном порядке" менять названия, сложившиеся в русской речевой традиции? Если речь идет об изменении официального названия государства, республики - это понятно. Представительный орган принимает решение об исключении из названия ни от кого теперь не зависимого государства определения "союзная" или "автономная", "советская". Но причем здесь русское название самой страны? Почему нерусские люди в нерусских республиках диктуют русским, как надо по-русски писать и говорить? Были когда-то Франция или Австрия империями или королевствами, потом стали республиками, но сами такие слова, как *Франция* или *Австрия* равно как *Испания*, *Германия*, *Польша*, при всех, даже самых значительных переменах в политическом устройстве этих государств и судьбах их народов, сохраняются, и вряд ли целесообразно их заменять чем-то другим. Так же ведь и *Татария*, *Молдавия*, *Латвия*, *Белоруссия* и другие названия - все это полноправные русские слова, и подчиняются они закономерностям развития русского языка.

Замечу, что корень *стан* по-русски не прибавляет никакого нового смысла к тому, который имеется в привычных названиях: *Киргизия* точно так же страна киргизов, как *Болгария* - страна болгар, *Молдавия* - страна молдаван, *Англия* - страна англичан и т. д. В германской традиции (имеются в виду языки германской группы) многие названия имеют корень *ланд*, тоже "страна". У нас это давно укоренившиеся названия Финляндии, Ирландии, Исландии и др.: немецкое название России - Руёланд, но в русском (также и в английском) названия самой Германии этого корня нет. Такова культурно-историческая традиция. Финны свою страну называют *Суоми*, а мы по давнему обычаю называем *Финляндией*.

Таким образом, никакой необходимости с точки зрения смысла вводить новые названия для Татарии, Башкирии, Молдавии и других, пусть самых наисувереннейших республик, не было и нет.

Нынешние насильники над нашими географическими названиями достойно продолжают дело своих послереволюционных предшественников. Стараниями ретивых интернационалистов с географической карты исчезло громадное количество русских названий, а часть их изменили свой славяно-русский облик.

Лежат "на поверхности" переименования в честь или в память революционеров: *Ленинград*, *Загорск*, *Киров*, *Калинин* и др. Этим российским городам теперь возвращаются их прежние имена. Но ведь речь идет только о части произвольно уничтоженных русских названий. Напомним о другой части, "нефамильной". Русское поморское село Белощелье стало Нарьян-Маром (по-ненецки - "красный город"). Царевококшайском до 1919 года назывался нынешний город Йошкар-Ола, а существовал он со своим русским именем с XVI века; город на Оби Обдорск в 1933 году стал Салехардом, в 1930 году Сыктывкарком стал Усть-Сысольск (до 1780 года он назывался Зырянским погостом). В 1934 году Верхнеудинск (с 1666 по 1783 г. - Удинское Зимовье) был переименован в Улан-Уде. В 1820 году русскими казаками была построена крепость Ак-мечеть (ак - "белый"), вскоре захваченная кокандами, в 1853 году после успешного ее штурма, по имени генерала В. А. Перовского она была названа Перовским фортом, затем городом Перовском, в 1925 году город переименован в Кзыл-Орда (кзыл - "красный"). Казачий город-крепость Верный, построенный в 1864 году в освоенном русском плугом Семиречье, в 1919 году получил

казахское имя Алма-Ата. А вопрос о переименовании Гурьева, города, построенного казаками на исконных землях Уральского казачьего войска? И этот перечень можно продолжать долго.

Зададимся вопросом: можно ли теперь подтвердить историческую целесообразность введения административным путем всех этих названий? А грамматических изменений в названиях *Тбилиси* вместо *Тифлис*, *Вильнюс* вместо *Вильно*, *Каунас* вместо *Ковно*, *Даугавпилс* вместо *Двинск* (до 1893 г. *Динабург*), *Лиепая* вместо *Либавы*? Другие европейские языки, в том числе славянские, этих времен не знали. Теперь в одночасье вводится осетинская форма *Цхинвал* вместо грузинской *Цхинвали*. В административном порядке предложено внести в русский язык еще орфографическое изменение: слово *Таллин* писать с двумя буквами на конце. Некоторые издания уже перестроились "на эстонский лад".

На радио и на телевидении, тоже в административном порядке, вводят новшества даже в звуковой строй русского языка.

С каким трудом дикторы выговаривают по-русски *Кыргызстан* вместо привычного *Киргизия*. Дело в том, что в живой речи наших далеких предков, еще 6-7 столетий назад, исчезли сочетания *гы, кы, хы*. В древних памятниках славянской письменности мы обнаруживаем только такие написания, как *кыслый, гибель, хытрый*. Эти слова примерно так и произносились во времена возникновения славянской письменности. Однако уже в XII-XIII веках в древнерусском языке стали произносить так, как мы говорим сегодня: *гибель, кислый, хитрый*, с мягкими согласными звуками. И это абсолютный звуковой закон русского языка. Он был нарушен в 1917 году, когда город Белоцарск постановлено было переименовать в Кызыл (столица Тувы). Произношение *кыргыз, Кыргызстан*, как и *Кызыл* искусственно потому, что противоречит русскому языковому строю. То же самое относится к названию *Башкортостан*, которое теперь активно внедряется вместо привычного и вполне закономерного названия *Башкирия*, употреблявшегося в русском языке в течение многих столетий.

Мне уже приходилось писать о том, что национальные "суверенизаторы" в бывших союзных республиках не случайно начинали с законов о языках, а в Казахстане, в силу специфики национального состава его населения, ту роль, которую в Прибалтике играли Народные фронты, отнюдь не случайно взяло на себя общество "Казахский язык". Язык и народ у славян, да и у многих народов, издавна называли одним и тем же словом - язык. Так почему же коверканье русского языка в России, тоже как будто заявившей о своем суверенитете, не просто продолжается, но принимает все более уродливые формы?

Трудно предположить, что дело просто в глухоте и необразованности тех, кто тиражирует в газетах, кто распространяет в эфире нерусскую русскую речь. Дело, видимо, в том, что у власти те же люди, для которых всегда были бранными слова *патриот* и *патриотизм*, если они не были снабжены каким-то эпитетом, *патриотизм* мог быть только "советским". Теперь для пущего унижения святого в любом народе понятия, бывшие пролетарские, а теперь "общечеловеческие" интернационалисты прибавляют к слову "патриот" эпитет "национал". И относят это странное наименование исключительно к русским патриотам.

Мне помнится, как в эпоху самого крутого застоя в Академии наук СССР бывшие переводчики сановных лиц, всегда легко становившиеся чиновными академиками, вводили в оборот нарочито безнациональный термин "русскоязычное население". Тогда уже готовилась "общечеловеческая", антирусская по своему содержанию перестройка в языке. Теперь эти "общечеловеки" успешно проводят "суве-

ренизацию по-русски", или, как говорили еще недавно они сами, а прежде их отцы и деды: "революция для русского языка продолжается".

В. Дерягин. "РВ". 1992. N 13. 25.III - 1.IV.

Б. СЛОВАРЬ ПЕРЕВЕРНУТОГО ВРЕМЕНИ (РУССКИЙ ЯЗЫК И ИДЕОЛОГИЯ)

1. ГОВОРИМ КАК ДУМАЕМ (Заметки о языке, истории и о нас самих)

<...> Мои заметки - не о развитии языка в советскую эпоху в целом. Процесс этот сложный, многоцветный; в нем сталкивались различные потоки. Речь лишь о той тенденции, которая, к сожалению, по мере усиления тоталитарного режима выходила на первый план. Выработался особый речевой стиль, соответствующий, конечно, стилю мышления и образу жизни. И разобраться во всем этом важно не только филологу - это ведь проблема нашего поведения и нашего будущего. <...>

<...> иерархичность пропитала наш быт и, соответственно, повседневную речь. У нас есть *главная* площадь страны, есть *главная* елка (раньше в Колонном, теперь во Дворце съездов) с *главным* Дедом Морозом и *главной* снегурочкой, *главный* пионерлагерь... По смыслу словообразований выходит, что все площади подчинены одной площади, а все елки - одной елке. Совсем, как у Корнея Чуковского: "Великий умывальник..."

Во всем этом немало трогательной детскости, ибо ребенку свойственно доискиваться: кто главнее? Кто более великий - Пушкин или Лермонтов? Но, взрослея, начинаешь понимать, что Пушкин сам по себе, а Лермонтов сам по себе, и необязательно их строить в затылок друг другу; мы же никак не можем отстать от этой привычки.

У нас даже есть *главное* кладбище - Новодевичье, которое - кто бы это мог подумать? - тоже оказывается в точке столкновения амбиций и честолюбивых стремлений. Грустное, но увя, реальное явление!..

Человеку, достигшему высших чинов и званий, скажем, должности секретаря Союза писателей и звания Героя Социалистического Труда (в просторечье именуемого Гертрудой - тоже характерное словообразование!), ничего не остается, как подумать о дальнейшем продвижении. А следующей ступенью как раз и является место на Новодевичьем, и позаботиться об этом надо загодя, не поручая дела остающимся родственникам и друзьям, ибо последние могут подвести, а проконтролировать уже не удастся. <...>

Есть еще такая особенность языка тоталитарного режима - двоемыслие. Согласно Джорджу Оруэллу, автору романа "1984", это "способность одновременно держаться двух противоположных убеждений".

А такая способность, в свою очередь, зависит от предмета разговора. К своему отношению одно, к чужому - другое; соответственно и слова разные.

Их война - война; наша война - борьба за мир. У них интервенты, у нас воины-интернационалисты. Здесь - нравственность, там - нравы (помните ходовую газетную рубрику - "Их нравы"?).

Язык тоталитарного режима обладает способностью к высокой степени схематизации. Он мыслит контрастами, предпочитает только две краски - черную и белую, не терпит оттенков и полутонов, самые разнообразные явления приводит к одному знаменателю. Чаще всего воинского толка.

Всем памятни *битвы за урожаи, походы за званиями, идеологические фронты* и т. д. Особенно литературе и искусству посчастливилось: удавшееся (по официальным понятиям) произведение уподоблялось *выигранному сражению*, а неудавшееся - *сражению проигранному*; *перо и кисть* - это *штык* или какое-либо другое холодное и горячее оружие; тот, кто сочиняет, как надо - *передовой боец*, а тот, кто своевольничает, - *вражий лазутчик и идеологический диверсант*.

Сегодня вся эта милитаристская мишура, слава Богу, начинает отмирать. И все же нет-нет, да и пахнет в храмах культуры воинским духом.

Совсем недавно я слышал в кругах общества "Знание", что надо в такой-то город послать *лекторский десант*. Словно обитателей этого города надо покорить, и поэтому внезапность и стремительность - важнейшие факторы победы.

Какие еще словечки и обороты могут у нас соперничать с воинской фразеологией? Думаю, те, которые связаны с понятием *воспитание* <...>

Известно изречение Талейрана: "Язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли". Но верно и другое: язык разоблачает действительные мысли и намерения, как бы они тщательно не скрывались.

В одном из отчетных докладов Сталина на съезде партии можно прочитать буквально следующее: "Говорят о склоках и трениях в губкомах. Я должен сказать, что склоки и трения, кроме отрицательных сторон, имеют и хорошие стороны. Основным источником склок и дрязг является стремление губкомов создать внутри себя спаянное ядро, могущее руководить без перебоев... Не нужно доказывать, что если бы таких руководящих групп в губкомах не было, если бы все было сколочено так, чтобы "хорошие" и "плохие" уравновешивали друг друга, - никакого руководства в губернии не было бы... Вот та здоровая сторона склок, которая не должна быть заслонена тем, что она иногда принимает уродливые формы".

Вот тебе на! Сколько говорилось о том, что необходимость борьбы определяется сопротивлением классовых врагов, что это сопротивление год от года возрастает и, оказывается, все дело в склоках и дрязгах. И эти склоки и дрязги надо поощрять, извлекать из них выгоду, иначе не будет никакого руководства. Обратите внимание: "хорошие" и "плохие" люди Сталин закавычивает, ибо не верит в эти понятия, высмеивает их, а дрязги и склоки принимает как они есть.

Всего два слова - и все становится ясным. Как говорил Гоголь, сразу видно, "откуда вылетела птица".

Сколько таких невольных разоблачений и саморазоблачений происходит с помощью языка!

Помните многочисленные указы о награждении Брежнева? Его награждали за большой "личный вклад", за "проявленное личное мужество" и т. д. Но что такое личный трудовой вклад? Будь ты простым служащим, у которого в подчинении лишь письменный стол, или руководителем множества других людей, - у каждого свое дело: зачем же еще специально говорить, что это дело делается лично? А затем, что было хорошо известно: лицам такого ранга, как Брежнев, вовсе не обязательно вообще что-то делать, и вот, чтобы убедить вас в противоположном, применялась эта формула о личном участии.

Пример из совершенно другой сферы. Заголовки корреспонденций об успехах наших спортсменов за рубежом: "Все золото - наше!", "Довольствовались серебром", "Досталась только бронза..."

Мы такие бескорыстные, наш спорт непрофессиональный, служит только благу людей... Откуда такое поклонение золотому тельцу? Не есть ли это саморазоблачения на бессознательном уровне, о которых говорил Зигмунд Фрейд?

И, наконец, еще одна очень популярная сейчас словесная конструкция, на которую уже, кажется, обращали внимание. В выступлениях журналистов, комментаторов, народных депутатов и т. д. то и дело звучит вводный деэпричастный оборот "честно говоря". Что ни скажут, обязательно уверяют, что говорят честно, хотя никто их ни в чем не подозревает. И я тоже не хочу сказать, что дело тут в нечестности выступающего - дело в коллективной психологии, которая десятилетиями вырабатывала ощущение, что политика и журналистика далеки от честности. Вот и хочется убедить в противоположном.

Язык запечатлевает стиль мышления. Язык разоблачает этот стиль. Язык мстит за прошлое. Но и это еще не все <... >

<... > Уходят слова, но остаются интонации. Отмирают или снимаются скомпрометированные лозунги и определения, но остается образ мысли, который, как меняющийся обличье вирус, внедряется в модные слова и новые речевые конструкции.

И пока не будет до последней песчинки изжит прежний образ мысли, никто не вправе утверждать, что с прошлым навсегда и бесповоротно покончено.

Ю. Манн. "Известия", Москва, 1991, N 16, 19.I, с. 7.

2. КАЗЕННЫЙ ДОМ БЫТИЯ

Бытие живет в языке. Исследование языка того или иного времени позволяет проанализировать и само время, рассмотрев его часто в самых неожиданных ракурсах...

Постепенно в политический оборот была введена пара терминов - *застой* и *перестройка*. Эти термины по замыслу должны были олицетворять некое противоположение, которое, однако, никак не получается, поскольку понятие застоя применяется в русском языке лишь к определенному рода процессам.

Открываем словарь В. И. Даля. Читаем: "Застой - всякая продолжительная или вредная остановка в движении. З. в росте, крови. Осенняя вода застаивается в яминах". Перестройка же означает переустройство чего-то, что обладает стабильностью, - дома, например. Нельзя же перестроить застаивание крови в организме! Сами объекты понятий "застой" и "перестройка" совершенно разные. <... >

<... > Так чем же, помимо развала государства и ограбления нищих, оказывается эта перестройка? Вопрос этот получил неожиданно важную практическую значимость в связи с темой: есть ли враги у перестройки? <... >

<... > Кампания по выявлению врагов перестройки умело режиссировалась сверху, а снизу порождала требование создать ЧК по борьбе с ее противниками. А недавно бывший безбожник-профессионал, а ныне экономист-любитель и киновед А. Нуйкин заявил через "Огонек", что он с автоматом готов защищать эту самую перестройку. Хотелось бы знать, в кого собирается стрелять тов. (или г-н) Нуйкин, если до сих пор не ясно, что есть перестройка? В "реакционеров", противящихся разрушению государства?

По мере того, как содержание перестройки все более и более замутнялось, все настойчивее звучала мысль о том, что она сродни революции и есть "революционное обновление нашего общества" <... >

А как определяет революцию В.И. Даль? А вот как: "переворот, внезапная перемена состояния, смута или тревога, беспокойство.

1) Революция в погоде, в пищеварении, в общественном мнении;

2) Смуты государственные, мятеж, крамолы и насильственный переворот гражданского быта..."

Таким образом, революция - это движение вспять, а отнюдь не вперед, куда вроде бы устремлены взоры наших "перестройщиков" - любителей покататься на паровозе большевизма. Тот, кто не с нами, тот, вестимо, "реакционер". Так что есть смысл разобраться и с понятием реакции: вдруг и тут обнаружатся некие неожиданные моменты.

Опять раскрываем словарь В. И. Даля. Читаем: "Реакция - отпор, противодействие, сопротивление".

Итак, если революция - это откат назад, то реакция - это сопротивление нежелательным, а то и вовсе пагубным общественным процессам. Я, например, всегда подозревал, что так называемые "реакционеры" суть самые нормальные государственные люди.

Но вернемся к ложной паре противопоставлений: *застой - перестройка*. Спрашивается, в каком доме вам хотелось бы жить: в том, в котором идет вечная перестройка, или царит устоявшийся порядок (застой)? <... >

<... > слова "застой" и "перестройка" не столько проясняют, сколько затуманивают дело, но, очевидно, поэтому-то и обрели свою "картонную" жизнь в нашем обиходном политическом языке. Да и сама маркировка периодов советской истории насквозь субъективна: культ личности - субъективизм и волюнтаризм - застой - перестройка. Как будто не было культа личности при Хрущеве и Брежневеве, а субъективизм и волюнтаризм не расцвели с 1917 года! Да и, помнится, все вожди (за исключением товарища Сталина) начинали свою деятельность с оплевывания своих предшественников, что свидетельствовало об их "перестроечных" стремлениях.

Нетрудно убедиться, что так называемая "перестройка" с "гласностью" принесли с собой отнюдь не гласность, а пародию на нее, способ гораздо более тонкого и еще более жестокого контроля над массовым сознанием со стороны "вольных каменщиков" смуты.

Но вернемся к языку. Не будем говорить о том, что со страниц популярных и "прогрессивных" изданий и с театральных подмостков раздается нецензурная брань - символ "морального раскрепощения", "освобождения от тоталитарного прошлого". Поговорим о характере речи служителей прессы и ТВ.

Первое, что бросается в глаза, а точнее - бьет по ушам, это навязчивое желание оных употребить как можно более иностранных слов, не всегда осознавая их истинный смысл. Да и сами интонации (особенно это заметно в рекламных роликах и душераздирающих воплях с эстрады) подобны лаю, столь чуждому русскому языку. Как говорит мой знакомый, мы уже в совершенстве овладели ломанным русским языком и продолжаем совершенствоваться в нем.

Еще одна совершенно идиотская мода - это писать русские слова латинскими буквами, как будто своими родными пользоваться уже разучились. За этим обезьянничеством - глупое стремление быть "образованным", "модным". Или полагают (очевидно, вслед за Кантом), что "лучше быть дураком по моде, чем дураком не по моде"?

Желание быть по моде, очевидно, помогло нашим народным избранникам выработать и свою парламентскую "феню", в которой такие чисто аппаратные словечки типа "подвижки" органично сочетаются с неведомым никому "консенсусом". Речи даже самых образованных нардепов "украшаются" вполне безграмот-

ными оборотами типа: "Голосуем этот вопрос". Да-с, учиться не поздно даже тогда, когда начинаешь учить всю страну по телевизору.

Как замечательно выразился недавно один депутат, "теперь надо встать на уши, чтобы достичь консенсуса". Bravo, маэстро!

Излишне напоминать, что бессвязная, некультурная речь - ярчайший показатель разрухи (или, если угодно, "перестройки"), протекающей в человеческой голове. Однако мы готовы одновременно впадать и в иные крайности, превознося как спасателей Отечества тех, кто может вполне складно и кругло складывать слова в предложения, наделяя этих людей (правда, всего лишь в нашем воображении) деловыми качествами, потребных для вершения державных трудов. Но это уже старелая болезнь нашей "образованщины", как говорит А. И. Солженицын.

Впрочем, к безграмотной речи наших высших руководителей после смерти товарища Сталина мы уже привыкли, и теперь "выше грамматики" оказываются не только "цезари" союзного и республиканского значения, но и служащие им по парламентской или иной части.

Так что язык - "дом", в котором живет, по Хайдеггеру, наше бытие, - напоминает в эпоху Новой Смуты некий казенный дом: то ли с зарешеченными окнами, то ли "желтый дом", то ли дом с красным фонарем перед входом. Это уж как больше нравится.

Будем помнить, что разруха и неустроенность зарождаются в наших головах и материализуются в прямом и переносном смысле в языке, а затем и социальной действительности. И до тех пор, пока по закоулкам наших мозговых извилин будут бродить всякие чудища вроде "перестроек" и "консенсусов", нам не выбраться на твердую почву, не обрести истины. А для того, чтобы приблизиться к ней, надо, прежде чем начинать любое дело, обратиться к Слову Божьему, Слову Вечному и непреходящему. Будем всегда помнить, что в начале всего сущего было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Б. Куржин. "ЛР", 1991, N 31, 2 VIII, с. 3.

3. ПЕНТАКЛЬ И АДАМ КАДМОН "ДЕМОКРАТИИ"

Мы живем в мире удивительно фальшивых слов и двусмысленных выражений, созданных политиками и идеологами большевизма. Более того, мы живем в зашифрованном мире. Я думаю - это ощущают если не все, то очень и очень многие. С одной стороны, зашифрованность и двусмысленность есть свойство идеологической речи, той, на которой говорят газеты, радио, телевидение и так называемые "исторические" трактаты по действительно историческим темам, создаваемые "советскими историками"-идеологами.

Этот язык постоянно создает идиотизмы-идиоматизмы, характеризующие эпоху. Например, что может значить такое сообщение: "В энской республике, бывшей советской, русскоязычное население создало организацию "Единство". Каждый из нас знает прекрасно, что в этой республике, скажем, Эстонии, почти все эстонцы говорят по-русски, как в Литве на нем говорят почти все литовцы, а в Латвии почти все латыши. Буквально надо понимать так, что эстонцы, к примеру, создали это "Единство". Между тем, как раз наоборот, Эстонцы согласно идиотизму-идиоматизму пропаганды более не значатся в русскоязычных и "язычных" на русском языке к ним не относится. Русский же, русский не по языковому признаку, а по причине

своей национальной принадлежности, попал в язычную группу на русском языке. Любой психоаналитик определил бы такое терминологическое новшество однозначно: язык пропаганды отразил неприязнь власть имущих к русским и язык "стер" то, что готовы стереть и физически с лица земли. Язык отразил подсознательную ненависть к русским. Примерно такую же тенденцию отражает и применение слова "россиянин", но никогда - "русский".

Не менее двусмысленным является и термин "цивилизованный": "цивилизованный путь развития", "когда мы пойдем цивилизованным путем по дороге прогресса" и т. д. включая и "когда мы станем цивилизованным обществом".

Я не знаю, как относятся господа ныне власть имущие к расовым доктринам, делящим человечество на сорта по степени полноценности, но то, что данное деление взято именно из анналов учения неких сверхчеловеков, - несомненно. Цивилизованные - там, за бугром, они не чета нам. У них все культурно и деликатно, все решается за столом переговоров. Но тогда это "там" находится только в воображении недобросовестных пропагандистов идей "всемирной цивилизации" <... >

Совершенно очевидно, что эти выражения небезразличны для нашего сознания и действуют на него разрушительно. Они вызывают желание все время дискутировать с ними, уточнять смысл этих идиотизмов и, несомненно, будят раздражительность в людях. Но они и скрывают подлинное лицо сегодняшней власти. То, что это власть тех же "большевиков", того же Ордена строителей, - вряд ли нужно кому доказывать. То, что "партия" была лишь внешним выражением глубоко скрытой Власти, для которой марксизм был явлением преходящим, ясно если и многим, то далеко не всем. Еще меньше людей понимает подлинный смысл такого понятия, как "социализм", и неразрывно с ним связанный термин - "демократия".

Чувство того, что все партийные тексты, вся идеологическая речь, по существу, вся наша культура представляют собой зашифрованный текст, не покидало меня давно. На это размышление наводило многое. Слишком несообразно со здоровой логикой и правилами самого русского языка звучит и сама речь и многие ее выражения. Дубовый язык партийных гениев и "исторических решений" всевозможных съездов еще можно объяснить безграмотностью власть имущих - функционеров Ордена. Но как, скажем, понять выражение: "Социал-демократия внесет самосознание в пролетарскую массу". Достаточно остановить свое внимание только на одном выражении, чтобы понять, что я хочу сказать. Ну, первое в данном выражении: что такое эта "социал-демократия"? Ведь это не партия - о ней так и говорится: "соц.-демократическая партия". Это не учение. О нем тоже так и будет сказано: "соц.-демократическое учение". Так что же это? Как можно внести даже не сознание, а самосознание? И что это за безмозглые "массы"? Если это определение людей, стоящих у станка на заводах, то отчего предполагается, что они неспособны себя сознавать? Ведь, кажется, корова и та сознает или близка к сознанию себя коровой. В общем - туман. <... >

В. Острецов. "РВ". 1992. N 16. 15-22.IV, с. 14.

4. "ЛЮМПЕНЫ И "ФАШИСТЫ" (АНАЛИЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Наши нынешние демократы в своем безмерном преклонении перед заграницей, доходящего порой до полного помрачения ума, очень любят употреблять

иностранные слова. Иногда это делается умышленно, чтобы затемнить суть вопроса, чтобы спрятать, например, под звучным термином "либерализация цен" самую вульгарную обдирализацию народа посредством многократного повышения цен, иногда просто работает комплекс дикаря, украшающего себя яркими бусами. Типичным примером был незабвенный Паландопуло из "Свадьбы в Малиновке", которому очень нравилось слово "вундеркинд".

Излюбленное ругательство нашей современной демократической прессы - "люмпен". Этот ярлык приклеивается всякому, кто осмелится усомниться в отменных достоинствах демократов, таких благородных, таких возвышенных, денно и нощно пекущихся о благе народа. И чего, скажите на милость, нужно людям? Страну развалили, магазины от продуктов полностью очистили, живи себе, да радуйся. Нет, как ни странно, находятся какие-то недовольные, выходят на демонстрации, чем-то возмущаются, чего-то требуют. Кто эти люди? Ну, конечно же, люмпены!

В интеллектуально-демократической среде народ давно уже иначе, как "быдлом", не называли, но "быдло" - это понятно всем, народ может и обидеться, поэтому и решили какие-то протокольные мудрецы, что лучше зашифровать ругательство. И опять-таки, слово красивое - "люмпен". Например, газета "Голос" (1991, N 50) опубликовала снимок, сделанный во время марша голодных очередей, состоявшегося в Москве 22 декабря 1991 года. На снимке люди с лозунгом "Мишка - Каин, Буш - хозяин" и подпись: "Эти люмпены еще покажут..." А ниже - карикатура: стоят три алкаша, один пьет из горла, другой справляет естественную нужду, третий держит лозунг "Капитализм не пройдет!" Подпись можно отнести и к фотографии, и к рисунку. Кто может выступать против капитализма? Разумеется, только люмпены. Кто они такие? Толком никто не объясняет <...>

Но что же все-таки означает слово "люмпен"? Занесли его к нам из немецкого языка классики марксизма, которых нас всех заставляли зубрить. Результаты этой зубрежки без вникания в суть дела теперь и сказываются. В немецком языке слово "люмп" имеет два значения. Во-первых, "оборванец", "босьяк", во-вторых, "негодяй", "подлец", то есть оно либо относится к деклассированным элементам, либо служит просто ругательством. Переводчики не всегда различают эти нюансы <...>

Когда-то российская интеллигенция почитала за честь быть в одном лагере с людьми трудового званья, которых "бюргеры и чиновники" презрительно именовали "люмпенами". Сегодня она сильно деградировала, перейдя с человеческой речи на самодовольное хрюканье зажравшихся свиней. Снижение качества интеллигенции обратно пропорционально ее неимоверному количественному росту. Как плесень в питательном растворе, размножилась в бесчисленных НИИ так называемая интеллигенция, большей частью паразитная, то есть люмпенская, которая и составила главную социальную базу "демократического движения" в нашей стране.

Здесь надо сказать, что Маркс и Энгельс со временем расширили свое определение люмпен-пролетариата с сильным уклоном в ругательную сторону. В своей работе "18-е брюмера Луи Бонапарта" К. Маркс объявил Наполеона III вождем люмпен-пролетариата, опирающимся на "отребье", "отбросы", "накись всех классов". Гнев на неугодного правителя помешал в данном случае Марксу дать действительно научный анализ, но в других случаях у него можно наткнуться на довольно интересные идеи. Например, согласно его оценке, "финансовая аристократия как по способу своего обогащения, так и по характеру своих наслаждений есть не что иное, как возрождение люмпен-пролетариата на верхах буржуазного общества". Это уже подводит нас к нашей нынешней ситуации <...>

< . . . > Главной отличительной чертой люмпен-пролетариата Ф. Энгельс считал продажность. За участие в марше голодных очередей 22 декабря 1991 года никто никому не заплатил ни одной копейки. Зато демократы могли бы многое рассказать, сколько средств они ухнули на оплату своих пропагандистов во время избирательных кампаний и сколько на прямой подкуп избирателей. Но ведь не расскажут. Тем же, кто работает на чистом энтузиазме, трудно соперничать с хорошо "подмазанной" машиной. Так где же сегодня главным образом группируются люмпены? Как всегда, как во все времена - там, где хорошо платят. Сегодня это значит в рядах демократов.

Люмпенами демократы презрительно называют простонародье, тем же, кто идейно возглавляет оппозицию против демократического разбоя, грозит гораздо худшая участь. Их объявляют фашистами. Сегодня такого обвинения удостоился, как мы знаем, даже лидер либерально-демократической партии В. Жириновский. Он же, разумеется, "любимец люмпенов", как выражается все тот же "Голос" (N1, 1992), столь же противный и охрипший, как и в прошлом.

Между тем, как совершенно правильно отмечал Армин Молер в своей статье "Терминологическая путаница" во французском журнале "Нувель эколь" (N 42, лето 1985 года), "в новейшей истории нет явления, контуры которого были бы столь расплывчатыми, как фашизм. Ни один предмет не соответствует слову, его обозначающему. Все употребляют термин "фашизм", но каждый делает это для того, чтобы обозначить им разные вещи. Ярлыки вроде "фашизм" или "фашистский", в форме существительного или прилагательного, приклеиваются настолько разнородным личностям, организациям и ситуациям, что этот термин теряет всякий смысл. Каждый, кто занимается политикой, практически обречен на то, что кто-нибудь обзовет его "фашистом". Это слово более ничего не означает" . . . К этому следует добавить тот факт, что в наши дни почти никто не объявляет себя фашистом, за исключением нескольких сумасшедших маргиналов второго сорта. Этот термин, таким образом, стал простым выражением плохого настроения или оружием, которым можно разить во все стороны.

Оружие это теперь обращается уже и против самих демократов, их тоже стали называть демо-фашистами. Но я думаю, не следует зря обижать фашистов. Даже в фашистской Германии день Первого мая был нерабочим, даже у фашистов не поднялась рука на международный праздник трудящихся, зато у демократов поднялась. В своем спесивом презрении к народу, к "люмпенам" они оставили фашистов далеко позади. И не нужно быть Нострадамусом, чтобы предвидеть: в грядущие десятилетия не будет на Руси более оскорбительного, более ругательного слова, чем слово "демократ".

А. Иванов. "РВ". 1992. N 18, с. 4.

5. СЛОВАРЬ ПЕРЕВЕРНУТОГО ВРЕМЕНИ

Каждая эпоха создает свой стиль - в культуре, образе жизни, языке. Внутри стиля есть основные признаки, особенности, определяющие его своеобразие. Лексика политической эпохи, периода тоже обладает особенностями, которые эту эпоху или этот период характеризуют. Обычно особенности лексики позволяют понять суть политического движения или в целом политический период, даже не вникая в политические платформы, программы, заявления, манифесты. Например,

когда после революции русский язык подвергся сокращениям (школьный работник - шкраб, политический руководитель - политрук, генеральный секретарь - генсек, заключенный каналормеец - зэка) или слова стали заменяться аббревиатурами (РСФСР, РККА, вуз, фзу, ЧК), ясно было, что и сокращения, и аббревиатуры указывают на усечение языковой, культурной, исторической жизни народа новой властью и, кроме того, на стремление этой власти реальность жизни зашифровать специальным языковым кодом.

Изменение терминов в обозначении какого-либо явления тоже помогает понять отношение эпохи, политического режима, пропагандистского аппарата к явлению. Солдат, сражавшийся на полях Великой Отечественной войны, называли фронтовиками. После войны в обиход вошел термин "народ-победитель". Уже в шестидесятые годы стали использовать нейтральное слово "ветераны". И в эпоху застоя в качестве заменителя-канцеляризма, граничащего с цинизмом, вошло в употребление выражение "ветераны ВОВ". Немудрено, что логика "развития" понятия привела в дальнейшем к шельмованию фронтовиков и народа-победителя, чтобы затем людей, спасших Родину от порабощения, третировали, избивали, удушали голодом. Как видите, терминология характеризует отношение общества и власти к явлению. Но одновременно она же формирует отношение общества к власти и явлению.

Стилистика эпохи или исторического периода всегда разоблачительна. В упомянутое застойное время официальная пропаганда до небес возносила фронтовиков, восхваляла боевое братство, Малую землю, но канцеляризм "ветераны ВОВ" перекрывал всю болтовню и раскрывал подлинное отношение власти к фронтовикам, народу, войне, исторической памяти.

Стилистика и лексика разоблачают и личность. Бывший генсек и бывший президент СССР был с самого начала представлен как интеллигент и душа. Однако же его "начать", "обменяться", "подвижка", "Азебаржан" или всемирно известное "процесс пошел" всесторонне характеризуют качество и уровень его интеллектуальности. Впрочем, и нынешний президент РФ своим "штаа" не хуже бывшего своего патристического руководителя раскрывает качество своего образования.

Но Бог с ними, с личностями. Гораздо важнее сейчас увидеть, как лексика характеризует нынешнее перевернутое время и как в стилистике и лексике выражается политический, нравственный, культурный уровень власти, доведший Россию до состояния катастрофы.

Начало смены курса было ознаменовано появлением формулы "ускорение научно-технического прогресса", вскоре сокращенной до термина "ускорение", которым определялись изменения во всех сферах жизни, включая и технику. Объем понятия расширился, содержание превратилось в некую неопределенность. Это был многозначительный симптом, означавший поворот от конкретности политических решений к политически обесцененным фразам. Так и произошло. На смену понятию, означавшему состояние явления, пришла "перестройка". Теперь становилось понятно, что новое политическое руководство собирается изменить все, что можно или нельзя изменить. Такое понимание подтверждалось ежечасными заклинаниями Горбачева о том, что перестройка - это революция, следовательно, всеобщее, полное и окончательное сокрушение старого во имя... Об этом "во имя" в начале ускорения и перестройки не говорили ее архитекторы - они еще бубнили о коммунизме, социализме, подъеме благосостояния народа. Но термины уже показывали, что главное в перестройке на том ее первоначальном этапе было ускоренное разрушение само по себе, и такая "программа" не могла не настораживать, тем

более что еще один термин "человеческий фактор" предельно открыто показывал как новая власть относится к человеку.

Предложенные здесь четыре базовых термина охватывают всю систему перестроечной идеологии и пропаганды. Они же независимо от воли их авторов точно свидетельствуют о том, что за всеми красотами и благоглупостями родоначальников нашей трагедии стояло осознанное стремление искусственно и средствами насилия совершить полный политический, экономический, культурный переворот в Советском Союзе, России.

Но у перестройщиков помимо внутригосударственных целей были и внешне-политические задачи. Со времени Хрущева в СССР стало правилом - чем хуже дела в стране, тем активнее лидеры борются за мир. Горбачевский политический клан своими действиями блестяще подтвердил это правило. Подтвердил и развил - в полном соответствии с перестроечной идеологией и фразеологией. Капитуляция перед США и НАТО была полной и всеобщей. Уничтожение передовой линии обороны в Восточной Европе оказалось столь скоропалительным, что уже сейчас становятся известными факты о преднамеренности этого уничтожения. Армия оплевывалась и разоружалась перед реальным противником и с помощью иррациональных действий ее верховного главнокомандующего. Все это было зафиксировано в терминологии миротворцев и главных командующих разгромом страны. "Новое политическое мышление", "общечеловеческие ценности", "достаточность обороны", "конверсия", "общеевропейский дом", - вот лексико-стилистическое оформление внешне политического разгрома великой державы, сдачи всех позиций, отказа от независимости.

Взаимодействие внутренней революции и внешнеполитического развала должно было породить и породило межнациональные конфликты, государственную дезинтеграцию, правовой произвол и непредставимый рост преступности. И этим процессам нашлись термины определители: "демократизация", "суверенитет", "правовое государство". Они употреблялись с тем большей настойчивостью, чем более активно происходило разрушение государства, межнационального сотрудничества, личного достоинства.

Весь горбачевский период нашей национально-государственной драмы характеризовался активными действиями по всеобщему (революционному) разрушению страны, экономики, обороны и полным бездействием в отношении антиконституционных, антигосударственных, антинациональных сил, которым горбачевское деятельное разрушение было выгодно. Этому тоже дано было определение, и слово "консенсус" стало наиболее точным понятием, отражающим описываемое примирение власти со вседозволенностью, ставшей повседневностью.

На консенсусе достигла своей вершины и закончилась эра горбачевщины. Она была столь же словоблудлива, как и эпоха хрущевской "оттепели", поднявшей политическую муть с формулой двадцатилетнего строительства коммунизма. Эпоха горбачевщины вывалила на головы людей кучу дурно пахнущих идей, программ и обещаний. Они оформлялись соответствующей фразеологией и терминологией, но и фразеология, и терминология сами по себе разоблачали суть и характер социально-политической демагогии горбачевской идеологии, пропаганды, политических действий.

Легче всего было бы определить горбачевскую фразеологию как бессодержательную. В строго научном смысле это справедливо. Кто может понять, что такое, например, "новое политическое мышление" или "достаточность обороны"?

Понятийные пустышки, не имеющие обоснования и не вписанные в систему знаний о мире и его изменениях. Но в системе политического манипулирования эти бессодержательные абстракции помогали затемнять смысл происходящего и затемняли столь интенсивно, столь однообразно, что в конце концов превратились в определители самой политической манипуляции. Горбачевская стилистика и фразеология стали саморазоблачением, и к концу его правления легко было после каждого нового "термина" видеть, что события будут развиваться в противоположном направлении ("суверенитет" - развал государства, "правовое государство" - уголовщина, "общевропейский дом" - развал Югославии, Чехо-Словакии, межнациональные конфликты, прибалтийский расизм).

Вот какое наследство получил от бывшего своего партийного руководителя Ельцин. Их совместный партстаж и последующая "конфронтация" позволяли предполагать, что в области политической стилистики и фразеологии новый политический режим сохранит традицию (вспомним, как дружно осенью 1991 г. обслуга Горбачева скопом перебежала к Ельцину), но и принесет нечто новое, эдакое небывалое и сокрушительное. Предположение оправдалось. Вся горбачевская тягомотина продолжает брести по страницам верноподданой "демпрессы", уныло льется с экранов телевизоров и радиоприемников.

Нет, не этими лексическими субпродуктами славен оказался политический режим, взявший в кулак власть в России после августовского переворота. Поскольку в этот последний летний месяц перестроечная революция, о которой долго твердили "демократы", успешно завершилась, постольку начался этап лихорадочного построения демонополитического капитализма в одном отдельно взятом СНГ. Теперь не надо было прятать концы в воду, теперь сам верховный правитель твердо заявил, что о каких-то там консенсусах речи быть не может. Началось строительство светлого политического завтра за 500 дней, за 6-7 месяцев (недавно, правда, внесена была президентом РФ поправка - светлое будущее, оказывается проклонется только через два-три года). Стилистически все это было выражено двумя понятиями "либерализация" и "приватизация". Они, конечно, несут в себе нечто невинно-стыдливое, унаследованное от периода "общечеловеческих ценностей". Ну не решился режим вот так сразу, без подготовки назвать одномоментное разорение населения России экспроприацией (эксом) для ускоренного создания класса буржуазии. Назвали ограбление либерализацией. "Запудрили мозги", но зато шарахнули по народу в лоб и с оттяжкой. Смело и открыто. Теперь только тупой валенок не понимает, что запущенный в оборот термин "приватизация" означает вторую стадию всенародного ограбления.

Покончено было и с "человеческим фактором". Оказывается, что эквивалентом теперь стали "брокер" (биржевой маклер, меняла), "рэкетир" (вымогатель, разбойник), на худой конец, мэр или префект. Произошла персонификация горбачевской абстракции, определились ведущие фигуры всеобщей капитализации, и вполне естественно, что проведенная либерализация и готовящаяся приватизация сделали однопорядковыми, содержательно взаимопереходящими, тождественными стилистические фигуры брокер - рэкетир - мэр. К этой "компании" иногда постегивается термин "фермер" - слово-новодел, слово-пустышка из горбачевского безвременья, но и оно важно для понимания того, как политический режим понимает русское крестьянство и что собирается с ним делать.

Над всеми этими терминами блистают в ореоле недостижимости "биржа" и "рынок". Вот стилистическая вершина политического режима Ельцина, вот одновременно цель и рычаги капиталистического обустройства России. С тем, однако,

пояснительным дополнением, что в ближайшее время "биржа" станет вполне определенной биржей труда, а "рынок" будет означать распродажу России. В последнем не приходится сомневаться. Правящее единство шариковых-швондеров уже распорядилось описать имущество народа и страны, выразить стоимость накопленного веками в ваучерах (приватизационных (!) чеках), раздать их голодным, чтобы затем по дешевке скупить и стать владыками на одной шестой части земной тверди.

Вполне естественно, что в стилистической системе нового политического режима должны отражаться ее представления и ее программы внешнеполитических действий. Это отражение обнаруживается в четырех терминах, созданных внешними и внутренними временными хозяевами России: "ближнее зарубежье" (констатация развала СССР, исторической России), "прозрачные границы" (подтверждение курса на свободное разграбление России), "новый мировой порядок" (согласие на роль исполнителя, служителя и заокеанского владыки), "санкции" (уведомление о полном подчинении и выполнении всех директив и ценных указаний мирового жандарма). Два первых термина абсурдны настолько, что упоминать их в нормальных дипломатических отношениях не представляется возможным. Их абсурдность исчезает, они становятся политически определенными в увязке с "новым мировым порядком" и "санкциями", которые проясняют смысл всех терминов в совокупности. Лексика снова объяснила смысл действий и содержание деклараций тех, кто год назад клялся в верности Закону, национально-государственным интересам России. Политические ваучеры фразеологией и стилистикой показывают, где их собственные интересы, кто их формирует и для кого все осуществляется.

Это может показаться намеренным сгущением красок и фрондерством оппозиционера, во всем видящего злой умысел, заговор, предательство. Тогда проверим все здесь сказанное по одному стилистическому признаку, касающемуся отношения власти к тому народу, который она представляет и от имени которого действует.

Прежде всего было проведено фронтальное лингвистическое наступление на русскую лексику и языковую стихию. От горбачевской фразеологии до ельцинской терминологии - все "новации" идут из английской системы знаний о мире, обществе и человеке. Затем уже изнутри СССР стали диктовать правила русской речи и орфоэпик. Эстонские националисты решили, что в слове "Таллин" на конце должно быть два "н". В эстонском языке это нормально и естественно, но причем здесь русский язык? Нет, сказали националисты, так и по-русски должно быть. Задание выполнили. А дальше пошло косяком - "Башкортостан", "Кыргызстан", "Ашгабат" и т.п. Господа хорошие, называйте себя как хотите, но не навязывайте себя в собственность русскому языку. Никогда народ не сподобится говорить на тюркских или финно-угорских наречиях, ему бы свой родной русский язык сохранить.

После этой языковой экзекуции можно было начинать работу с собственно русским народом. Пионером здесь оказался (как и во многом другом) известный "архитектор" А. Яковлев, назвавший СССР (Россию) "этой страной". Руководителю бригады вольных каменщиков противно было произносить слово "Россия", где уж там до ее истории и народной жизни. Стилистика точно определила отношение господина идеолога развала к стране и народу, а поскольку в момент произнесения господин был всевластен, то активисты перестройки быстро смекнули, на что указал "магистр архитектуры". Среди визга и оскорблений России и русского народа надо особо выделить термин, выуженный перестройщиками из жаргона проституток и фарцовщиков и обретший статус официальной пропаганды. Я имею в виду слово "совок", которым панельные шлюхи и фарцовые ребята отделяли жителей СССР от

иностраных клиентов. Став официальным термином, "совок" отождествился с русскими, их образом жизни, верованиями, надеждами, нормами поведения. Так жаргонное словцо превратилось в определение нации, но оно же показало, как к нации относится власть и ее пропаганда.

Свою лепту в эту работу внес Ельцин. На протяжении всей перестроечной карьеры, и особенно в месяцы своего президентства, он ни разу не употребил слово "русские", оперируя понятием "россияне", т. е. игнорируя национальное, предпочел противопоставить ему государственно-географическую фигуру. Если судить по аналогии, то дальше можно ожидать следующее. После исчезновения из "ближнего зарубежья" почти трех десятков миллионов русских, на месте которых оказались "русскоязычные", в ближайшее время "русскоязычными" будут именоваться и те 80% жителей России, которые по переписи определили себя русскими и из которых состоит русский народ.

Наконец, об отношении властей к русскому народу свидетельствует термин "красно-коричневые", изготовленный гаврило-поповской закулисой. Впервые его употребили в начале 1992 г., а уже 23 февраля термин был опробован на улицах Москвы. Затем во Франции этим термином воспользовался президент РФ, определив им народ, от имени которого он, президент РФ, правит и владеет. А бесхитростный мидовец А. Козырев, "демократический" вельможа в случае, эдак простоудушно определил народ понятием "подонки". Кто следующий?

Как бы там ни было, но стилистика, которой описывается русский народ и Россия, вполне точно показывает отношение политического режима к стране и народу. Такой режим должен был учинить все, что сделано за последние семь лет, и продолжит свою деятельность в этом направлении, если не будет остановлен пока еще возможным конституционным путем. Стилистика показывает, что политические ваучеры подошли к грани, за которой уже не считаются ни с Конституцией, ни с "правовым государством". Понимает ли режим, что ответ всегда бывает адекватным и симметричным?

Что такой или подобный ответ народ готов дать, должна свидетельствовать лексика и стилистика самого народа по отношению к власти и ее действиям. Такие понятия как "демофашизм", "демонократия" или "империя лжи", хотя и используются в прессе и участниками митингов, имеют свое содержание, достаточно точны, но относятся к классу терминов, вырабатываемых индивидуальным творчеством. Собственно народным творчеством можно считать термины "прихватизация" и "демки". Первый термин дает представление о народной оценке смысла происходящего политико-экономического переворота, правовое осмысление совершаемого грабежа и степень послушания в отношении грабительской акции правящего режима. Второй термин - приговор народа власти и ее соучастникам. Это народная реакция на термин "совок", это народное определение всего разрушительного строительства последних лет. Двумя терминами народ дал определение власти и ее действиям, этими же терминами он определил отношение к власти и ее деяниям.

Язык никогда не врет, даже когда его используют для вранья. Политические ваучеры создали свой новояз и предложили его "этой стране". Народ дал новоязу оценку, оценив тем самым и самих политических ваучеров.

Э. Володин. "СР", 1992, N 118, 12 IX, с. 14.

* Раз речь зашла о жаргоне уместно вспомнить о раскрепощении в эпоху демократии низового жаргона (мата). Он мат, стал своего рода характеристикой уровня суверенности личности. Кажется, "демократия" сняла исподнее и с похотливым хрюканьем рассматривает свои достоинства.

В. МОСКВА ПЕРЕХОДИТ НА РУССКИЙ ? . .

1. БОГАЧ-БЕДНЯК И УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО

Не искушай чужих наречий

Мы разучились говорить по-русски. Послушайте: "Анализируя модели, автор акцентирует . . .". Что же он акцентирует? И "базальный режим", и "эффективный инструмент анализа релевантного аспекта", и "статус идеи глобального эволюционизма". Не отстают и гуманитарии: у них менталитет реализуется в национальной акцептации на фоне процесса суверенизации". Если менталитет и реализуется, то национальным здесь и не пахнет. У газетчиков та же "проблема". Тут и "актуальные аспекты глобальных проблем", и "социальная атрибутика". Если недавно нас одарили "эскалацией конфронтации" и "контрактами на эксклюзивную публикацию интервью", то буквально вчера вынырнул "саммит". Попробуем счастья в искусстве. Может, там умеют говорить на своем языке? Но и тут "визуализуются имиджи", "генерируются трансформации, диктуемые спецификой сцены", "амплифицируются сериалы", вовсю идет "презентация премьер". Вдохнем свежий ветер спортивных полей. Оставим пыльные кулисы. Но что же он приносит? "Несмотря на активность и стабильные результаты, идентифицировать сборную и "Динамо" не следует", - считает знаменитый тренер. А судьи что? Да их нет вовсе. Есть арбитры и рефери. А игроки? Смотря какие. Есть дебютанты и ветераны, есть фавориты и аутсайдеры. Как любил повторять известный вратарь, "что характерно - нормально".

Но ведь это болезнь. Мы больны, когда не слышим, что каждодневно тысячи говорящих и пишущих информируют нас об альтернативах и инициативах, о лабильных и стабильных процессах и эксцессах, реализуемых локально и глобально на всех континентах. Шутка-то получается горькой. Заемные слова переполнили наши статьи, книги, выступления, обиходную речь. Еще век назад в повести "Белый орел" Н. Лесков издевался над доморощенными французами: "До свиданс, до свиданс, - же але о контроданс".

Что изменилось за сто лет? Мы заменили болтовню по-французски болтовней по-английски да с помощью печати и дальновидения приобщили к ней миллионы.

Заменили именно болтовней вопреки поэтической щедрости Р. Рождественского: "Мы . . . - говорящие на трех языках и не знающие своего". Вернее будет - свой забыли, а других не знаем. Не о том ли кричат наши маслomasленные "биологическая наука", "морально-нравственные проблемы", "внутренний интерьер" с "народным фольклором", "для проформы" и многое другое. Понимая смысл слов, Пушкин писал кратко и грамотно: "Для формы". В итоге "беспрецедентного консенсуса" латинского с нижегородским появились уродливые "подписант", "складирование", "народизация". Болезнь зашла глубоко. Даже люди, не равнодушные к бедам родины, многого уже не умеют сказать по-русски. То кинопостановщик возмущен "девальвацией патриотизма" у подростков, то ученый-словесник (словесник!) в дельной статье дает "научно фундированные" представления о славянской истории в языке.

Я словно вижу нас в образе нищего ребенка, стоящего с протянутой рукой в ожидании подачек-слов, походя брошенных богатыми иностранцами. Сиротка каню-

чит: "No mother, no father, no sisters, no brothers". Хочется крикнуть: стыдитесь! Мы ли бедны? Не у нас ли прочные и глубокие корни? Не у нас ли за плечами великая литература?!

Веками складывался наш язык на широких русских равнинах, у поморов на Севере, в казачьих станицах на юге и востоке. И вот в XIX веке громадой русского языка залюбуется Н. Гоголь, а в XX веке ему откликнется М. Горький.

Не зря ли брюзжит автор? Не обогащаем ли мы свой язык нарастающим ввозом чужих слов? Думаю, не обогащаем. Чуткий Гоголь в "Мертвых душах" подметил решительные действия дам в городе N. "Чтоб еще более (наиболее оптимально, как бездарно сказали бы мы, - Е. Р.) облагородить русский язык, половина почти слов была выброшена вовсе из разговора, и потому весьма часто было нужно прибегать к французскому языку..." И верно, уже при А. Радищеве и Н. Карамзине забыли изумляющий "окоем", в пять букв вместивший все, что достижимо оку, ради длинного иноземного "горизонта". Постепенно умирал "лицедей", его сменили "актер" и "артист"; "литература" вытеснила "словесность". Прекрасны открытость и переимчивость русского языка, подмеченная еще Пушкиным, но хороша ли наша всеядность?

Слышу бодрый голос. Русский язык, мол, все обкатает, перемелет, переварит. Да, так было. Принято считать, что больных у модного московского врача Лондера народ обратил в "лодырей". Да я и сам помню, как в войну эвакуированных в российской глубинке называли "выковыренными". Выражался сильно российский народ. Не то сегодня. Теперь иностранщину мы не пережевываем, как раньше, - глотаем и не жуя. Не испортить бы желудок. Мы лениво переписываем кириллицей "плеер", "хобби", "секс-фит тренинг" ... Иногда чуть припудриваем английские in a sense, problems, who is who, получая "в смысле", "нет проблем", "кто есть кто". Не так ли бодро-беспечно перегружаем, загрязняем, подтопляем мы свою землю? Она, родимая, все примет, все стерпит, все выправит. Но есть последний предел.

История болезни

В XIX веке медленно опадает поднятая Петром западническая волна. Образованное российское общество перестает стыдиться своих корней. Знание русского языка делается необходимым, хоть и недостаточным условием. Любовь к русскому легко уживалась с высокой образованностью и знанием иных языков, чужих нравов у "латиниста" М. Ломоносова, "француза" Пушкина, "европейцев" А. Герцена, Ф. Тютчева и И. Тургенева, "евразийца" Л. Толстого. Даже почвенник Н. Лесков с детства, по его словам, бегло болтал (так у Лескова) по-французски. Но широта кругозора, открытость не мешали им прежде всего быть мастерами русского слова. Высокие образцы явил и наш XX век. Взять наугад: О. Мандельштам, И. Бунин, А. Ахматова! А десятки других мастеров! Владимир Набоков, космополит в наших былых понятиях, писал: "Личная моя трагедия... - это то, что мне пришлось отказаться от природной речи, от моего ничем не стесненного, богатого, бесконечно послушного мне русского слога ради второстепенного сорта английского языка...". Боль и любовь в этих словах. Как вспоминает И. Б. Паншин, наш генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский, знаменитый Зубр, отец схваченного гестаповцами сына-подпольщика, в 1943 году в Берлине под занесенным топором гестапо упрямо продолжал держать на стене кабинета всем известное ломоносовское похвальное слово русскому языку. Русский из русских, дворянин Тимофеев, говоря свободно на трех чужих языках, своего друга генетика Ханса Штуббе даже в письмах по-немецки

величал Иваном Павловичем. Ревниво берегло свой русский наше зарубежье. Крепка была русская закваска.

Новый поток иностранных слов захлестнул страну после революции. Широко разлились "декреты", "экспроприации", "комиссары", "резолуции". Внешняя грамотность пошла вширь, а подлинная, глубинная - хирела. Поредело крестьянство, главный носитель живого великорусского языка, был подпилен столп русской церкви, испуганно замолчала образованная часть общества. Переселенцы и выдвиненцы забывали исконный говор, уча "новояз" - дите пустословного, вялого канцелярита ("осуществляя героизм", "производя торговлю"), согрешившего с блатной феней. Школьная неграмотность прорастала языковым бессилием у взрослых дядей и тетей. А в итоге мало кто нынче справляется с "одной тысячью четырьмястами тридцатью двумя". Многим не даются согласования членов предложения, часто выпадают важные по смыслу слова. А чего стоят выступления с иных трибун! Вслушайтесь. "Задействован созыв актива. Названы конкретные перспективы (чаще - "перспективы"). Резолюция уже подработана. Надо только подтвердить ОБ (!) изменениях и продвинуть подвижки. Ваша задача - поприветствовать президиум. Не исключено, к концу актива подвезут дефицит".

Мнимые ценности породили больной, "как бы русский язык", где глагол "достать" означает "приобрести", а не "дотянуться", где существительное "выборы" потеряло свой смысл.

В чем я вижу причины соблазна иностранным? В невежестве языковом, в незнании историческом, в отсутствии вкуса. Но главное тут - невежество, мнящее себя образованностью. Многие простодушно связывают "неуклонный прогресс" с иностранным началом, отказывая в нем (порой неосознанно) "убогой и бессильной" своей родине. Уйдя от приукрашивания, не станем очернителями. Наша Россия не только убога и бессильна. Нет! Она могуча и обильна: прав и прав был классик. Как часто справедливо сказано о многих новшествах мира: "В России все это есть или уже было". Вспомним, в чем мы были первыми. Вече. Суд присяжных. Новые экономические учения. Наука управления. Электросварка. Радио и телевидение. Новая биология и экология. Новая религиозная философия. Современные театр, музыка и живопись. Но печальна многовековая судьба российских новшеств, ее захлебнувшихся перестроек.

При оскудевшем русском и незнании иных языков чужие слова зачастую наполняются для нас неким волшебным смыслом. Помню молоденького водителя, сладострастно мусолившего и не к месту повторявшего: "Какой цинизм!" Ему хотелось припасть к настоящей культуре, а было наоборот. Познавший в детстве вкус яркого, сочного, крепкого русского слова вздрогнет от "Мисс Череповец", не примет "сериалов"; зная "попечителя" и "учредителя", не клонет на "спонсора". Невежда глух к знакам своей истории, и "спонсор" у него приживется.

Есть глухота и звукового свойства. Иные заемные слова словно выламываются из русского звукового ряда, они чужды ему. Как можно не слышать, не отзываться на музыку русской речи! Но мы охотно лязгаем слогами "кол-лек-ти-виз-ма", забыв о "соборности". Не могу принять, если звенящее, "в радости, весельи кудри хмелем выются" обогащают такой концовкой: "а в альтернативном варианте констатируется их тотальный дефицит". Ясно, что плох не сам иностранный слог. Жалки наши подражательство, невежество и безвкусица.

Пионерами ввоза иностранных слов вижу я иных газетчиков-международников и научную братию. Первые в своих "панорамах прессы" публикуют (а могли бы сообщить в обзорах печати), как "ситуация нормализуется", начисто забывая, что мо-

жет и "обстановка улучшаться". Вторые печально знаменитое заболевание, синдром приобретенной иммунной недостаточности, переделали из СПИНа в СПИД. Трудно нам расстаться с дефицитом.

Нынешний мир стал теснее, слова легко перелетают границы, но мало, очень мало вывозим мы своих слов и слишком много ввозим. В чем причина? Думаю, чем выше будут наши успехи в разных областях, чем чаще будем мы первопроходцами, тем сильнее сможем повлиять на мировой язык. После поражения Наполеона тюркоязычный "казак" стал понятен и Европе, а казацкое "быстро" спешилось и осело на Монмартре французским "бистро́". Успехи наших почвоведов в XIX веке ввели в мировой оборот "подзол" и "чернозем". Всему свету знакомы "совет", "катюша", "спутник", "Большой балет" и другие. А сегодня по Нью-Йорку свободно гуляет зануда "нудник". От иного отцовства хочется отказаться ("кулак" и "авоська", "Чека" и "Тула").

Как же быть ?

Не верю, что русский бессилён поспеть за бегом времени. В свое время чешский язык был освобожден от слов, пришедших с иноземными захватчиками. XX век не застал врасплох ни Карела Чапека, ни наших будетлян-словотворцев. Чапек подарил миру чешское слово "робот" (барщина), а Велимир Хлебников с Владимиром Татлиным умело вплетая в современность родные корни, заменили "авиатора", "пропеллер" и "аэроплан" на "летчика", "винт" и "самолет". Прав был К. Паустовский, убежденный, что русским словом можно выразить все. Не язык русский бессилён отразить новые времена, а бессильны мы - сегодняшние его ленивые арендаторы.

Давно подмечено, но метко сказано о нас недавно: "Есть в характере странное свойство: пуще ближнего дальних любить" (Л. Васильева). Нам бы у чехов поучиться уходу за своим словом, но французы неотразимей. Т. Золдин пишет, что последнее, от чего бы отказался француз, - это его язык. Заметим, не от своих вин и сыров, а от языка отцов. Не потому ли и сыры с винами у них не переводятся? Каждые три месяца Французская академия печатает список новых ошибок, проникающих в язык и становящихся настолько распространенными, что могут в нем прижиться. Французы хотят, чтобы иностранные слова принимали французское обличье. В то же время они высоко ценят заимствования из стран французского влияния - Канады и Сенегала, где создаются новые словообразования, но в духе "настоящего" французского. Франция тратит половину (!) средств, призванных обеспечить ее культурное представительство за рубежом, на вывоз и поддержание французского языка в других странах.

Венок мировой культуры только выигрывает от каждого яркого самобытного цветка. Экологи знают, что устойчивость природных сообществ держится на многообразии составляющих ее видов. Многоцветье и разнотравье жизненно, а господство одного - искусственно.

Простодушно и ошибочно думать, что английские заплатки на нашем рубище обеспечат наше здоровье. Естественней были бы заимствования у славянских и тюркских языков. Но сегодня этого не происходит. Доброе исключение составляет слово "манкерт", готовое, по-моему, перейти в мировой язык.

Может ли русская мысль быть разлучена с русским словом? Почему сегодня так одинок в заботах о здоровье нашего языка Александр Исаевич Солженицын? Давно ли заступников было больше - от К. Чуковского до В. Крупина. На каком языке станут объясняться в обновленной России? Неужели мы вместо своего языка пе-

рейдем на усеченный, грубо обамериканенный basic russian, привыкнем (да не привыкли ли?) к таким беседам Петра с Иваном, Джонни, сколько на твоих вотчах нахлокало? - О, Пит, это есть две минуты перед твелв, я полагаю".

Не только бытие (а порой битье) определяет наше сознание. Не верно ли и обратное, когда добротный язык поможет распрямить наше зажатое бытие? Русский язык, разумеется, настоящий, настоянный на высокой культуре. - это тот дух, что соединяет, я верю, не только русских и не одних россиян.

Русский еще может вернуться в те страны, откуда его теперь изгоняют. Он придет с гостями из России, с ее мыслями и товарами естественно, а не силой. Нам же, давно ставшим страной всеобщей грамотности, пора и созреть. России необходимо вернуть свое, неискаженное сознание, не отгораживающее нас от других народов. Стыдно нам лукаво кивать на каких-то иудомасонов. Горько наше превращение в злобных слепцов и вечных плакальчиков, покорно бредущих, куда укажут. Глупо будет уничтожать иностранные названия и вывески, как это было у нас при корчевании "космополитов", как это делали недавно французские шовинисты в канадском Квебеке. Но опасна и иная крайность, когда наши руководители за "актуальными аспектами глобальных проблем" в упор не видят русского поля. А здесь наши корни, тут наши сила и слабость.

И все же что-то сдвинулось в лучшую сторону в народном сознании. Мы вновь ощутили себя русскими. Сегодня нам нелегко - слишком много сожжено, промотано, пущено по ветру. Но вот прозвучало соборное слово Патриарха [всея Руси] и мастеров искусства в защиту русской речи, против злобы и языковой нетерпимости. А в другом поколении ему вторит рок-певец Борис Гребенщиков, вслух говорящий о волшебстве нашей речи.

Наступает новое хмурое утро российской истории. Словно увидел нынешний день из далекого 1922 года неисправимый звуколюб Осип Мандельштам: "Столь высоко организованный, столь органический язык не только - дверь в историю, но и сама история . . . "Онемение" двух, трех поколений могло бы привести Россию к исторической смерти. Отлучение от языка равносильно для нас отлучению от истории".

Пора. Пора нам вспомнить свой слог, время учить его заново. И мы выстоим, а русский язык станет нашей опорой на долгом, мучительном пути страны в XXI век.

Е. Раменский. "ЛГ", 1991, 14.VIII, с. 10, 12

2. ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА РУССКИМИ БУКВАМИ...

21 'ИНОЗЕМЦЫ' И 'ЦЕЛИТЕЛИ' (Из театра абсурда)

Странное время на дворе: родной язык граждане забыли. Все как-то разом и вдруг писать по-русски разучились. Чудеса, да и только, как в той сказке: проснулись люди рано поутру - глядь - на каждом доме намалевано афишными буквами: "ladabank", а чуть пониже - телефоны и странное существо с птичьей головой, львиным туловищем и крыльями. Посмотрит на это произведение непосвященный и подумает: вот ведь, и до нас американцы добрались, раньше свои охломоны писали

на стенах слово из трех букв, а теперь - иноземные - из восьми. Накося - выкуси! Стоит ли звонить? Без словаря не разберешь: вдруг по-нашенски тоже самое выйдет, не пошлют ли тебя на чистейшем американском туда же?

В последние годы вообще оказалось, что в нашем городе иноземцев - завались! Эмигранты от Запада. "Ladalisng", "Ладамаком", "Rotator company", "Spark", "Лада-брокер" и т. д. Бесконечные Ldt времен разгула американизма, как бесконечные ЛТП времен разгула алкоголизма. Злые языки утверждают, что это одно и то же: если горком перекочевал в исполком, то ЛТП - в LTD.

Тольяттинцы не только искренне дивятся такому потоку беженцев с Запада, нахлынувшему на город, но и надеются: то-то они нам помогут, скоро по-ихнему заживем! Будем верить в чудеса. Но все же, господа иностранцы, брокеры и квакеры. Как же вы так скоро забыли про неписанные правила приличия, принятые в ваших цивилизованных пенатах: иностранная фирма дает вывеску на языке той страны, где находится в гостях. Из элементарной вежливости к хозяевам.

'РВ'. 1993. N 3.

22 ["БЕЗ СЛОВАРЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ НЕ ОБОЙТИСЬ"]

Наш современник - самый образованный человек и тот спотыкается, когда читает сегодняшние материалы печати, без словаря иностранных слов не обойтись! Возьмите любое чтиво средств массовой информации, в нем пестрят иностранные слова, написанные русскими буквами: уик-энд, ноу-хау, рейтинг, дайджест, истеблшмент, спонсор, имидж, брокер, рокер, рэкет и многие другие. Неужели нельзя перевести слово на русский язык и писать так, чтоб не терялся смысл написанного. И уже не понятно, что хотел выразить автор - остаться непонятым (кому-то это надо и выгодно), чтоб легче дальше "вешать лапшу на уши"? Или это тоже цель - писать "мудреные" слова, забивающие мысль? Вставляя иностранные слова во фразу, журналисты-"писаки", так их в народе величают, хотя, вероятно, показать таким образом свою "высокую" эрудицию, "глубочайшие" познания всего.

Этим, прежде всего журналисты, комментаторы, дикторы и вообще средства массовой информации показывают свое глубокое неуважение, пренебрежительное отношение к своему читателю и зрителю, к тому, к кому они обращаются.

Превратить русский язык в смесь с искусственным международным языком эсперанто и вычеркнуть его из бытия как объективную реальность - это их цель...

Из газет (1992)

23. [ЯВНО КАТИМСЯ В ЭБИС...]

Ну а пока суд да дело, мы лепим этот свой странный имидж, сколачиваем истэблшмент, работаем на модулях, предаемся хобби, прячемся от мафиози и рэкетиров, слушаем брифинги и контрвью, участвуем в ток-шоу, гала-шоу, капитал-шоу, гуляем в диснейлендах, питаемся с маркетов, закусываем в гриль-барах, поем шлягеры, читаем бестселлеры или, на худой конец, дайджесты, смотрим триллеры.

* Жители города Тольятти исконное имя города - Ставрополь (в Самарской области)

пускаемся в вояжи и круизы, упиваемся шармом, ловим кайф, ищем консенсуса, координации, консолидации и интеграции (результаты налицо!), пребываем в эйфории от суверенизации (вот уж гениальное слово!). И вообще, говорим туфту и явно катимся в эбис... Последнего люкса в обиходе пока нет, сим рекомендуем

"ЛР", 1991, N 34.

3. 'ИНТЕРЧАСТУШКИ'

Здравствуй, милая моя,
 От тебя не скрою,
 Нонче новые слова
 Я тебе открою:
 Фирма, биржа и концерн,
 Рэжитир и индекс цен,
 Капитал и акция -
 Такая вот новация.
 Горбачев обогатил
 Мудрыми словечками,
 Сделал каждого из нас
 Глупыми овечками,
 И консенсус, плюрализм,
 И мышление новое...
 Только вышло из всего
 Что-то бестолковое.
 Ой, подружка дорогая,
 Я скажу, а ты поверь:
 Стали мы с моим миленком
 Суверенные теперь,
 Мой миленочек теперь
 Брокер называется,
 Только что-то не пойму,
 Чем он занимается.

Из газет (1992)

4. МОСКВА ПЕРЕХОДИТ НА РУССКИЙ...

4.1. ВЫВЕСКИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ОБЪЯВЛЕНЫ ВНЕ ЗАКОНА

В ближайшее время в Москве не останется ни одной вывески, указателя и просто объявления на иностранном языке. Как стало известно "МК", мэр Москвы распорядился, чтобы до 1 апреля все оформление в городе было переведено на русский язык.

Если же предприятие или магазин совсем не может расстаться с иноземными надписями, их можно использовать лишь как дополнение к русскому названию.

"Эмиграция", Москва, 1993, N 12, март, с. 2

4.2 МОСКВА ПЕРЕХОДИТ НА РУССКИЙ

Известная фирма "Левис", пожалуй, одна из немногих, кто пока не спешит менять свое иностранное написание на русское.

Между тем многие столичные фирменные магазины, принадлежащие совместным предприятиям, уже либо сменили вывески, либо просто прикрыли их до 1 апреля. Но это не первоапрельская шутка. Именно в этот день вступило в силу решение правительства Москвы, принятое еще год назад, 17 февраля 1992 года. "Об устранении нарушений закона РФ о языках народов РСФСР и закона РФ о защите прав потребителя", согласно которому все вывески, указатели и объявления с надписями на иностранных языках должны быть "переведены" на русский.

Тех же, кто не выполнил решение, ожидает штраф в сумме 10.000 рублей за одно объявление.

Одним из первых решение правительства Москвы выполнил фирменный магазин молочных продуктов "Данон", что на Тверской.

"Частная собственность" (приложение к "Известиям").

Москва, 1993. N 8. с. 1.

Г. СВОБОДА ЛЮБЫХ СЛОВ... (ЯЗЫК ПОЛИТИКОВ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ)

1. Это не мелочи, не пустяки. Искаженную речь мы слышим постоянно. Она звучит на телеэкранах, в радиопередачах, на театральных подмостках, в кинофильмах. Изо дня в день, постепенно, методично уродуется русский язык. Его в таком виде "успешно" усваивают наши дети. Все это называется безответственностью в сфере культуры. Она не менее опасна, чем безответственность во всех других сферах нашей жизни.

Г. Бушманова (Ярославль). "Огонек", Москва, 1989. N 30, с. 5.

2 <...> Я всегда ужасался тому, что нами правят начальники, которые не умеют даже правильно говорить по-русски. Для них затруднительно изложить свою мысль связно и понятно. Мне, к прискорбию, довелось жить в великом городе, когда им управлял Григорий Романов. Он не выговаривал правильно даже аббревиатуру КПСС. Его дикое произношение подхватили дикторы ленинградского телевидения, но как только это сокровище взяли в Москву, все стало на свое место. Унизительное положение.

Акад. А. М. Панченко. "Кубанские новости", Краснодар, 1994. N 167, 17. IX, с. 7.

3. ТВ давно позволяет себе свободу передвижения без "красного света" - свободу любых слов, любых призывов, любых оскорблений. Вот смотрю я "Общественное мнение", когда-то передачу этапную для ТВ. Сегодня ее делают те же самые люди, но время митингов прошло - наступило время обмена аргументами. Герои же передачи, политики часто не озвучивают доводы, а просто поносят друг друга, а за их спинами и вовсе располагаются какие-то квакеры, которые беснуются, поднимают плакаты.

"МН", 1993. N 16, с. 13.

4. О "РАДИО РОССИИ"

4.1 <...> В названии нового радиоканала имя собственное "Россия" стоит в родительном падеже, а не в именительном. На первый взгляд мелочь, а на деле - желание исказить привычное русскому уху название страны и показать, что говорит не Россия, а только ее радио. И первое, что сделала новая радиостанция - это объявила, что она хоть и российская и работает на русском языке, но не собирается рассказывать только о русских. "Не только о русских" - открыло ворота потокам грязи и лжи, которые потекли из уст "Радио России". Навязчиво и настойчиво изо дня в день в разных программах в эфире звучит идея о том, что нынешние беды России происходят не с октября 1917-го, а из темного и мрачного прошлого.

скверного русского национального характера, суть которого - рабство, лень, неужестово, агрессивность . . .

Господи, когда же этому будет положен конец!

А. С. Дмитрук (Петропавловск-Камчатский).

4.2. С кого (и как) спросить за антирусскую, антисоветскую направленность программ "Радио России", за то, что среди теле- и радиодикторов, комментаторов, международных обозревателей, журналистов, режиссеров и т. п. всех тех, кто готовит программы и выходит в эфир, практически нет не только патриотически настроенных, но и просто людей, любящих Россию, ее великое прошлое и горькое настоящее, уважающих нас, живущих на этой земле.

Э. Н. Долина (Ростов-на-Дону).

4.3. < . . . > С глубоким удовлетворением встретил и искренне одобряю появление "Радио России"!

Приятно было услышать о том, что передачи пойдут на русском языке, но будут охватывать все спектры и гаммы жизни, быта, труда и культуры всех народов, населяющих великую Россию, объединенных в веках общей историей, судьбой. И даже сопредельных стран. Но, как выяснилось со временем, то была реклама. А на практике? Если радиослушатель прослушает только музыкальную часть программ "Радио России", то он не поймет, из столицы какого государства идет передача, но вполне догадается, что откуда-то "оттуда", из "цивилизованного" общества: может быть, из Лондона или из Далласа, но отнюдь не из "суверенной" России.

И гремит, и трещит надрывается радио 2/3 своего программного времени обязательно на языке Великой Британии, а не на каких-то там русском, татарском, башкирском, мордовском, якутском или нанайском языках . . .

По общественным обязанностям, как вице-президент Международного комитета бывших узников Бухенвальда - Дора, я не раз бывал на совещаниях в Париже, Брюсселе, ФРГ, но мне ни разу не пришлось, ни вечером, включая телевизор или радио, слышать там русскую, украинскую и другие наши песни.

И уверен, для англичанина-радиослушателя было бы более чем удивительным и странным ежедневно начинать свое утро с советских песен или музыки < . . . >

Н. Ф. Кюнг (Щербинка, Московская обл.),

"ЛР", 1991, N 27, 5.VII.

4.4. Такое впечатление, что "Радио России" - филиал радиостанции "Свобода". Схема, по которой построены программы российского радио, практически один к одному повторяют передачи "Свободы". Блоки информации, перемежающиеся резвыми музыкальными заставками, и время от времени комментарии "по поводу" разных лиц. Ведущие говорят неестественно бойко, с чуждыми русскому языку интонациями < . . . > мои представления о патриотизме и любви к своему Отечеству, об общественном благе и даже просто о человеческой порядочности в деятельность многих сотрудников республиканской радиостанции не вписываются < . . . > Заимст-

вованье чужих идей и схем не только не делает чести создателям российского радио, но и на мой взгляд, свидетельствует об их творческой несостоятельности, как бы они себя не подавали. Уверен, что "чужие голоса" очень скоро приедятся россиянам, если "Радио России" не найдет свое собственное лицо, его ждет крах.

Ю. Серов (Чебеньки, Оренбургская обл.)
"ЛР", 1991, N 27, 5.VII.

5. ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ ЧЕГО-НИБУДЬ!

Можно спорить, можно не соглашаться, можно что-то противопоставлять тезису "Из всех искусств важнейшим является кино", однако вряд ли кто станет возражать против лаконичности, ясности и, главное, действенности призывов "Не влезай, убьет!" или "Осторожно, злая собака!" И тираж их и велик, и многоязычен. По проверенным данным, девиз на счет собаки, например, переведен на языки всех регионов, где имеются собаки.

Конечно, девиз "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" побил все рекорды и если не внесен еще в книгу Гиннесса, то это огромное упущение ее издателей <... >

<... > девизы не работают. Работают люди над девизами, призывами и другими зовущими приспособлениями: радикалы и консерваторы, в правосторонней стойке и левосторонней, в официальной печати и независимой...

"К народному богатству!" ("Российское возрождение", газета Российского народного фронта).

"Без гнева и пристрастия" ("Независимая газета", Москва).

"Социализм или смерть!" ("Дубинушка", газета московского отделения общества "Единство").

"Всем, кто считает, что так жить нельзя, адресована эта газета" ("Демократическая Россия").

"Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть по одиночке!" ("Мегаполис-Экспресс").

"Истина всего дороже" (Дайджест на русском языке газеты "Молдова суверанэ").

"Свобода, справедливость, солидарность" ("Меньшевик", социал-демократическая газета, Рига).

"Интеллектуарии всех стран, соединяйтесь!" ("Новая советская речь", орган сторонников новых Советов и демократической интеллигенции, Тарту).

"За вашу и нашу свободу!" ("Свобода", газета демократической партии, Москва).

"Социалистическое отечество должно принадлежать людям труда" ("Что делать?", издание объединенного фронта трудящихся России, Москва).

"Вышел из КПСС - помоги товарищу!" ("Искра", независимая российская газета).

"Все будет хорошо" ("Содействие", внепартийная нонконформистская газета, Вильнюс).

"Свистать всех на смех!" (Юмористическая газета "Ах, Одесса").

"Униженные и оскорбленные, не сдавайтесь!" ("Судьба человека", газета клуба писателей Москвы).

"Пролетарии всех стран, спешите стричь купоны!" (газета "Анекдот", Киев).

Видимо, считается, что газета без девиза, как джентльмен без галстука. Полноте! Давно все поняли, что можно оставаться джентльменом в потертом свитере и хамом в элегантном костюме фабрики "Большевичка". Можно выписать, сочинить и запустить в серийное производство еще кучу девизов - от хохмы "Чтоб я так жил!" до хэндехохмы "Стой, кто идет" <...>

<...> Если девиз с юмором, типа "Вышел из КПСС - помоги товарищу", то это скоропортящийся продукт: раз прочел - посмеялся, два прочел - хмыкнул... Но, надеюсь, "Искра" не одно-, двухразовая газета? Дай Бог ей выходить регулярно и отпраздновать со временем юбилей - и что, каждый раз читать новую хохму? Или менять девизы соответственно прогнозам политической погоды?..

Если девиз серьезный или даже основополагающий, как "Социализм или смерть!", то, преодолевая грусть от столь скудного выбора, но, уважая чужие принципы, нельзя не напомнить заповедь Ветхого Завета: "Не произноси имени Господа Бога твоего, всуе..." (Исх. 20.7.). Все, что свято, - для одних это Христос, для других - Будда, для третьих - Ленин, для четвертых - тени забытых предков - начинает автоматически терять святость, так сказать, прямо пропорционально квадрату повторяемости.

И тем более стоит ли прекрасную строку [поэта Булата] Окуджавы "Возьмемся за руки, друзья..." девальвировать до оскомины?.. Ее надо услышать, понять, поверить в ее мудрость и взяться за руки.

А может, и за ум, если получится.

Ю. Соколов (из газет).

6. ДЕПУТАТСКИЕ СУРЖИКИ

На 150 страницах стенограммы встречи-совещания председателей городских советов народных депутатов областных центров республики, что проходила в Харькове, я не встретил ни слова на украинском языке...

А ведь собрались те, кто повсеместно критикует "притеснения" рідної мовы "москалями". Нет, харьковчане не оказывали насилия над гостями. Более того, открывая встречу, председатель горсовета Е. Кушнарев даже извинился за свое незнание украинского языка: "Но я думаю, что, если у нас в этом зале будет звучать в полном объеме украинская речь, мы будем только приветствовать. Мы живем на Украине".

Увы, хоть все они и в самом деле живут на Украине, да и добивались безотлагательного закона о внедрении украинского языка, но никто из власть имущих депутатов так и не пожелал в своем кругу блеснуть хоть одним родным словом. Да и русская речь этих парламентариев оказалась корявой. Опережая протесты, подчеркиваю, что приведенные ниже фразы взял из стенографического отчета.

Итак, суржик, а может, крылатые слова, откровения новомодного посева... Председатель Харьковского областного Совета Ю. Титов: "Президиум начал брать на себя функции управленческие и лихорадит (!) таким образом работу исполкома". Председатель Хмельницкого горсовета И. Бухолт "... Когда ранее исполкомы работали в прежних условиях, они были молотом между наковальнями". Председатель комиссии новых форм хозяйственной деятельности Харькова И. Душик "Я думаю, что, понимая, что депутаты не являются самыми умными людьми (мы все это понимаем по другим критериям нас выбирали люди для представления своих интересов), нужно проявить заинтересованность и гораздо дешевле будет...".

"Люди действуют, исходя из тех обязанностей, которые они имеют". Председатель Ивано-Франковского горсовета Я. Тайлих: "Давайте . . . запишем пункт обращения к нашему Верховному Совету, чтобы закон перехода к рынку был в первую очередь принят - пока мы еще имеем кредит доверия". Председатель Октябрьского райсовета Харькова А. Прокофьев: "Какую бы структуру мы сегодня не (?) придумали и не (?) приняли, если все останется, как прежде . . . то никакая структура не заработает". "Я предлагаю, чтобы в Верховном Совете серьезно подумали, что кредит доверия нам остался на два месяца". Е. Кушнарев: ". . . Я бы вообще это предложение убрал здесь попахивает неким нашим эгоизмом". "У меня есть указ, с которым меня познакомили Горбачев и Ельцин о перестройке (?) Москвы". Народный депутат СССР Н. Тернюк: ". . . Путь консерваторов, или, как говорят в народе, кузьмичей . . .". "У Горбачева существует проблема: Генеральным секретарем какой партии он должен именоваться? Конечно, это шутка для нас, но для него это вообще серьезная проблема". "Просьба подумать через своих депутатов, через депутатов всех уровней, через самих себя . . ."

Мы с каждым днем все взыскательнее оцениваем каждое слово наших депутатов. Жаль, что не все они верно поняли свой высочайший статус и не все стремятся усовершенствовать себя, свою культуру и работу.

А. Клева (соб. корр. "Известий", Харьков),
"Союз", Москва, 1990, N38, с. 21

7. ЯЗЫК

"Двоевластью надо ЛОЖИТЬ конец, - подытожил в своем интервью Радио России 24 апреля вице-премьер С. Шахрай - и вновь страшно стало, но не за власть, а за русский язык, ведь этот вездесущий деятель уже прочит себя в президенты России.

"Русский пульс", Москва, 1993, N 12, с. 15.

Д. ВЕСОМОСТЬ СЛОВА (О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ)

1. ЧТО ТАКОЕ ВЕСОМОСТЬ СЛОВА?..

<...> Образ говорящего "современного человека" создают средства массовой информации, в первую очередь - громкоговорящие. Они уже подсказывают слова и тон говорения тем, кто слушает. В сознание принудительно вкладываются блоки слов, понятий, ходы мыслей. То есть мысль как таковая заменяется расхожим штампом.

Никогда в историческом обозримом пространстве нашей обыденной словесности, даже при Петре, даже в послепетровскую неметчину, нормальный русский язык не перенасыщался в такой степени, как ныне, всякого рода латинизмами, германизмами, галлицизмами и т. д., зачастую дикими на слух.

Внедренный в наш язык чужеродный словесный монстр порой создает не только языковую помеху - трудно выговорить, - но и не безобиден в смысле порчи нравов. Так, вдруг явились ублюдочные словечки "престижность", "престижный", их знать не знала русская речь, литература. Такого и понятия не было. Французское "prestige" - одно, "престижность" - совсем другое, сами придумали. Сами вирус себе привили. В лексиконе некоторых наших писателей это стало ведущим "престижность".

Взрослые дяди и тети порой кидаются на иностранщину, как воробьи на мякину. На Ленинградском телевидении, например, популярные программы называются непременно на заграничный манер: "Монитор", "Вернисаж", "Курьер". Обещали еще показать программу "Тет-а-тет". Кому-то нравится, а подумаешь - экая дичь! Своих слов не хватает, что ли?

Хорошо говорят по-русски образованные, интеллигентные люди, воспитанные на нашей классике. Классика учит народной речи, на ней выросла. Заслушаешься, как вяжет-нижет-выпеваает слова Анна Федоровна Лыскова, старушка в деревне Лопшеньга на Летнем берегу Белого моря, я у нее жила. Не нарадуюсь, когда слушаю моего друга, директора совхоза "Янтарный" Змеиногорского района Алтайского края Антона Григорьевича Афанасьева: язык у него ядреный, с перцем и солью, с лукавством, образный, по-сибирски недвусмысленный, вековечный, народный - и современный русский язык. Совсем получается хорошо, когда владение народной речью соединяется с образованностью. Кто слышал с восторгом вспоминает об умении говорить Александра Твардовского: великолепным оратором был Федор Абрамов.

Владеть русской речью учат прежде всего в семье. Помню, как складно говорила моя бабушка Мария Васильевна, крестьянка села Смыково Новгородской губернии, великая книголюб. И моя мама из деревни родом, закончившая педагогический и медицинский... С молодых ногтей я знал, что нельзя говорить "очень неплохо": по-русски говорят - "хорошо". Дурно звучит: "я к тебе подъеду", вовсе худо: "подскачу", "подвезу". Нельзя употреблять в одном предложении два подлежащих: "советская литература, она выражает...". И многое другое <...>

<...> Пообсуждаем и разоидемся. Это уже бывало. Лучше бы учредить в литературной и другой художественной критике постоянную службу языковой куль-

туры (санитарную службу), разработать критерий, установить языковой барьер, о котором мы понятия не имеем с какой отметки культура подлинная? Наверное, отличие культуры подлинной от массовой прежде всего состоит в отношении к слову как художественному средству выражения. Что такое весомость слова? Словесная оркестровка? Слышимость обертонов? Вот и предмет для обсуждения, не однократного, а надолго.

"Калину красную" [Василия] Шукшина можно слушать как радиопьесу без зрительного ряда. Каждое слово в ней бьет в десятку, речь героев звучит как месса. Есть у нас еще хотя бы один такой фильм? Пьеса? Книга? .. Мы и сами не знаем...

Г. Горышин. "ЛГ", 1987, N 24, 10.VI, с. 5.

2 "...ПРО ДЕНЬ БОРОДИНО!"?

< . . . > Выражение "владеть русской речью" означает способность самостоятельно, четко и по возможности красиво излагать на русском языке свои или чужие содержательные мысли, избегая ходячих штампов.

Характер и стиль устной речи русского современного человека, разумеется, не может удовлетворить никаким разумным требованиям. В нашем обществе до обидного мало внимания уделяется культуре речи. Люди, даже образованные, часто заражены "языковым нигилизмом", говорят как попало, неряшливо до оскорбительности. Хочу быть правильно понятой: я отнюдь не настаиваю на строгой неизменности орфоэпических и вообще языковых норм. На каждом этапе развития языка устанавливаются свои, временные нормы, закрепляемые в словарях. Люди старших поколений (к ним принадлежу и я) часто с пеной у рта отстаивают нормы времен своей молодости и всякое отклонение от них спешат зачислить по ведомству "порчи языка". Я такой позиции не разделяю: не всякое изменение есть "порча". Изменение, идущее в естественном русле развития языка, следует принять, даже если тебе лично оно не нравится. Например, на наших глазах закономерно отмирают нормы так называемого "старомосковского" произношения когда-то счи-тавшегося образцовым, сейчас такое произношение сохраняется только в сценической речи, и то не во всех театрах. Приходится с этим мириться. Приходится мириться и с тенденцией к переносу ударения в некоторых категориях слов: когда-то говорили не "домá", а "дóмы", не "профессора́", а "профэ́ссоры", не "учителя", а "учители". Считать ли такую тенденцию "порчей языка"? Думаю, нет, и вряд ли стоит сегодня осуждать того, кто произносит: "цехá", "отпуска́", "договора́".

Другое дело - неправильные ударения, явно противоречащие духу языка. Таковы, например, широко распространившиеся в наше время ударения типа "провéдено", "привéдено", "перенéсено" вместо правильных "проведенó", "перенесенó", или "кухóнный" вместо "кúхонный", "откупóрить" вместо "откúпорить" и т. д. С такими явлениями надо и стоит бороться.

В ряде случаев, как это ни странно, произношение меняется в угоду правописанию. Когда-то слово "танцевать" писалось "танцовать" (через "о"), и естественно, "о" в нем произносилось как безударное "а" (так и сейчас рекомендуется в Орфоэпическом словаре). Но, к сожалению, в современной устной речи (даже

передаваемой по телевизору - значит, в каком-то смысле образцовой) все чаще и чаще слышится отчетливое "е" в словах "танцевать", "танцевальная музыка". Выходит, что непродуманное изменение правописания (против него, кстати, возражал такой выдающийся лингвист, как А. А. Реформатский) сказывается уже и на звучании русской речи... Вот это уже безусловная порча языка!

Другой пример. На наших глазах исчезает из современной русской речи хороший обычай склонять числительные. Вместо того, чтобы сказать "более четырехсот пятидесяти тонн", все чаще говорят "более четыреста пятьдесят тонн", что, по-моему, звучит отвратительно, не по-русски. Правильно склонять числительные, безусловно, должны учить в школе, но далеко не все преподаватели сами владеют этим нехитрым умением.

Дурным наследием военных лет кажется мне широко распространившийся в нашей речи (устной и письменной) обычай не склонять названия населенных пунктов, кончающихся на "о". Например, пишут и говорят: "Я был в Черкизово" или "Я приехал из Внуково". Во время войны это было оправдано, позволяло избегать путаницы в названиях пунктов, но в мирной жизни эта манера портит язык, делает его казенным, нелепым (представьте себе, например, пару известных лермонтовских строк в виде: "Недаром помнит вся Россия про день Бородино!").

Но самое главное, что меня не устраивает в современной русской речи, - это даже не ошибки (каждая из них легко устранима, было бы желание!), а полнейшее равнодушие к ним, убежденность большинства, что все равно как сказать, лишь бы было понятно. "Итак, мол, сойдет!" Нет, не сойдет! Неряшливо сформулированное высказывание легко может быть и неправильно понято.

Обсуждение проблем современной языковой культуры я считаю чрезвычайно актуальным. Важно всячески привлекать внимание общества к вопросам охраны языка, так же, как сегодня оно привлечено к вопросам охраны окружающей среды. Ведь язык - это окружающая нас культурная среда, и нуждается он в охране так же, как природа и памятники культуры.

"ЛГ", 1987. N 24. 10.VI. с. 5.

3. 'ПОКУПАЙТЕ БИЛЕТЫ СОГЛАСНО УКАЗАННОЙ ЦЕНЕ!'

Одни собирают этикетки от спичечных коробков, другие - старинные пуговицы, значки... А я собираю... Сейчас вы ознакомитесь с некоторыми экспонатами из моей коллекции. Включил радио и слушаю передачу "Загадки слов". Дикторы поучают молодежь: "фольклёрные ансамбли"... Такая режущая слух ошибка, что решил выключить приемник. Она звучит по радио очень часто, и дикторы добились явного успеха в ее распространении. И я подумал, а как бы хорошо было самим дикторам открыть словарь "Русское литературное произношение и ударение" на странице 622 и прочитать громко, вслух для себя, а потом и перед микрофоном: фольклор, фольклорный, фольклорист.

Подождал к телевизору, включил. Подождал несколько минут. Вдруг на экране появилось серьезное лицо мужчины-диктора, который с ученым видом произнес: "Дездёмона...". Такого дикого ударения не приходилось слышать! Надо было спешить. Выключил телевизор и побежал на электричку. На вокзале около кассы висел плакат, на котором масляной коричневой краской было написано: "Покупайте билеты

согласно указанной цены! Да, подумал я какое наглядное пособие по русскому языку! Купил билет согласно указанной цене и поспешил в открывшуюся дверь вагона. В вагоне студенты (человек 8), не обращая ни на кого внимания, размахивали руками и громкими голосами обсуждали предстоящий "коллѣквиум" по какому-то предмету. (Видимо, так говорит преподаватель института, который будет проводить этот коллоквиум.) Выйдя из электрички, я зашел в магазин канцелярских товаров, в витрине которого увидел небольшую обложку коричневого цвета, на которой золотыми буквами было написано "Обложка водителя". До чего уже дошло!

Размышляя о том, почему мы так говорим, подошел к школе. Мне предстояло посетить уроки практикантов - будущих учителей. На уроках, как из рога изобилия, посыпались такие "перлы", которые я едва успевал записывать.

Вот некоторые из них: "технические средства", "километр", "каникулов", "квартирная плата" (надо правильно сказать - плата за квартиру), "звонит", "вытери с доски", "будем развивать умения и навыки устной речи и чтения" (ни речь, ни чтение умений и навыков не имеют), "соревноваться за лучшую игру в шахматы" (соревноваться можно с кем и с чем), "музей", "академия", "характерная черта характера", "пришел со школы" (надо из школы), "запишите домашнее задание на дом", "время у нас достаточно?", "сколько время?"

В ожидании начала урока стал рассматривать лежавший на столе план воспитательной работы и прочитал "Приучать детей к еде с закрытым ртом". (Это подходит для передачи "Вокруг смеха", подумал я).

В следующем пункте плана было написано так: "провести с мальчиками беседу против толкания и обижания девочек". И эти люди учат наших детей! Непонятно, куда смотрят Академия педнауки и Министерство просвещения?!

Поэтому не удивительно, что далеко не всегда услышишь правильную русскую речь (ведь основы ее закладываются в средней школе). То наши математики начнут самым невероятным образом склонять числительные или скажут: "Где-то в районе 70 процентов", то вдруг географ заговорит о "га" вместо гектаров, то появятся самые удивительные ударения у дикторов радио и телевидения. Встречаются ошибки в газетах, журналах, книгах, в пособиях для учителей.

Почему мы так говорим?

Г. Солдатов (Ставропольский край).

"ЛГ", 1987, N 15, 8.IV, с. 5.

4. МАТ В ПЕРЕПЛЕТЕ

Недавно Евгений Петросян сделал с телеэкрана смелое заявление: у нас-де водятся люди, которые "без мата говорить не могут". Число их не назвал - видимо, подписку давал о неразглашении. Тут же ко мне зашел сосед с предложением таких типов надо-де сокращать в первую очередь. А я ему: а вдруг среди них окажутся наиболее активные защитники "Белого дома"? И потом: многие коллективы или станут карликовыми, или совсем сойдут на нет. Опять же проблема трудоустройства. Часть "матовиков", допустим, можно определить в наставники к глухонемым. Другие пусть круглосуточно обихаживают всякую живность. Попугаев придется исключить - к языкам очень способные...

Е. Петросян, конечно, смешной, но все равно у меня к нему претензия, почему скрыл, что у нас есть и такие, которые без мата писать не могут. Не в курсе? Тогда бы я посоветовал маститому юмористу побольше читать свежие журналы. Иначе можно проглядеть главное. Печатать непечатанное - вот за что борются сегодня прогрессивные издатели и редакторы. Мат в переплете - сегодня такое же привычное явление, как и без переплета. Он, можно сказать, из нищих в принцы выходит.

По правде говоря, все катакомбные сочинители, литературные аранжировщики зековского фольклора давно не скрывали своего презрения к "на все пуговицы застегнутым русским словарям", к их зашоренности, мешавшей многое оприходовать из языковой наличности, распыленной в прошедших огни и воды народных массах. И вот силы, копившиеся в литературном подполье, в эмигрантских кругах, вступили в открытую борьбу за печатный станок и газетно-журнальные страницы.

Тут даже не языковым путчем, а издательской революцией пахнет. А всякая революция, как известно, тогда только чего-то стоит, когда умеет защищаться. А эта - умеет. Уже сам по себе мат - оружие. Причем не хуже примитивного булыжника, за который привык хвататься пролетариат. В чем его сила? С его помощью можно наиболее адекватно оценить положение в стране, решительно меняющей свой общественный строй. Есть тут и лингвистическая тонкость. "Мат, - говорит Андрей Битов, - единственная оставшаяся в живых природная и родная часть языка нашего" ("Знамя", N 6, с. 91). Отказаться нам, бедолагам, жертвам языкового "геноцида" от этой единственной "матчасти" - все равно что затурканному инвалиду лишиться последней ноги.

... Приглядываюсь к "Огоньку". Жаль, что не все он делает с огоньком и современной раскрепощенностью. Возьмем недавний рассказ "Нон-стоп" С. Ярицкой (N 44, 1991). ... Конторский служащий Петр Николаевич, на свою беду "легко краснеющий как рак", пожаловался Верочке, что ее подчиненная, она же лучшая подруга, матерится в его присутствии. Обе молодые женщины, свидевшись, хорошо так посмеялись по поводу этого мелкого стукачества. Надо знать, что Верочка - "сочетание ума, души, чистоты, тонкости и красоты". Такой она видится лучшей подруге, которой в свою очередь свойственно "врожденное чувство брезгливости". Это очень осложняло ей выбор нового мужа, но не мешало любить кино и кабельное телевидение - "каждый день на экране во все стороны брызжет кровь и сперма". Вероятно, от того, что наша "брезгливая" героиня баловалась на досуге литературой, ей порой приходило в голову, что из-за увлечения экраном она "поглупела, деклассировалась, потеряла нравственные ориентиры". Что можно сказать об этой героине и рассказе в целом? Многие узнаваемо, взято из жизни. Но где яркие образцы матерщинного творчества, от коих Петр Николаевич приходит в нервное расстройство? Если б речь шла о магазине, я бы сказал обвес! Во многих других изданиях такую скупость, обезжиренность текста давно считают просто неприличной.

Незнание всей правды о нашем языковом положении и об успехах женской эмансипации может приводить к курьезам. Вот газетная заметка под заголовком "Женщин на спектакль лучше не приглашать". Смешно! Тот факт, что у академических вахтанговцев в премьерe "Государь ты наш батюшка..." коронованные и прочие особы имеют "похабный лексикон", - это еще не повод, чтобы отлучать наших подруг от столь высокого искусства. Я скорее бы не пригласил на этот

¹ Имеется в виду Академический театр им. Е. Вахтангова в Москве.

спектакль слабонервного Петра Николаевича, а вот верочке с ее закадычной подругой достал бы места в первом ряду . . .

Критикующие вахтанговцев в конце концов могли бы взять в расчет, сколько лиха хлебнул их художественный руководитель от невозможности в свое время сказать о наболевшем прямом народным текстом. Дело же доходило до дикости. Вспомните фильм "Председатель". В момент, когда герой [актера] Михаила Ульянова на предельном эмоциональном накале собирался сыпануть селянам целую пригоршню самых отборных, элитных слов, экранный звук вдруг вырубался. Энергичная мимика, яростная жестикация - все при председателе, а языковые перлы словно в какую "черную дыру" канули. Таковы, к сожалению, были жалкие уловки экранных душителей неприкрытой правды жизни.

И ребенок знает, что в шахматах противника кроют матом. В итоге - почет, высокие звания. В литературе тоже имеешь дело с различными фигурами, и значит, могут быть свои мастера мата. Три года назад было сообщено в "Литературной газете", что у нас есть "виртуоз и поэт русской матерщины". Я подумал, что патриоты, наверное, возгордятся. К сожалению, автор сообщения вдался в ненужные подробности: "едва ли не каждая вторая-третья фраза . . . героя-рассказчика подпадает под действие указа о сквернословии" ("ЛГ", 1988, 7 декабря). Речь шла о Юзе Алешковском. А ему, понятное дело, любой указ не указ. Но на всякий случай "виртуоз" сменил прописку ("чужая страна - не крематорий"). На собственном примере он доказал, что и в штате Коннектикут вполне даже можно жить. Вот и "Кенгуру" подарил "Искусству кино" (1991, N 3). А недавно через океан протянул "Руку" своим почитателям из "Литературного обозрения" (1991, N 7). Там считают, что она "сильная", но - на всякий случай - демонстрируют только часть ее. Кое-кто, наверное, вздохнет: такую бы нам иметь в политике . . .

Вообще-то в политике мы всякого насмотрелись и наслушались. Ясно, конечно, что большое видится на расстоянии. Но Виталию Коротичу удавалось это и с ближней дистанции: ". . . Я считал, что человек волен разрядить собственные эмоции, как ему удобнее. Но мне впервые пришлось увидеть главу собственного государства, ругающегося, как портовый грузчик. Не то, чтобы я оторопел, но вздрогнул . . . ("Юность", 1991, N 3). Надо думать, не по этой мелкой причине бывший шеф популярного еженедельника переселился поближе к молчаливой статуе Свободы. Статуями мы, может, стали чуть и победнее, зато свободы у нас - навалом.

Вот, можно сказать, из затянувшейся эмиграции возвращаются "Русские заветные сказки не для печати" А. Н. Афанасьева. Они увидели свет только в Швейцарии. Ни царский деспотизм, ни большевистский тоталитаризм ходу им не давали. Ума не приложу, как могли наши предки "заветное" отдавать чужакам! А вот теперь думаю: неужели та же Швейцария не способна еще раз оказаться первой - направить, например, в качестве гуманитарной помощи эти самые сброшюренные сказочки в наши детские сады? Пусть ребята развиваются. Даже если и действительно выяснится, что они сильно "не для печати", так, глядишь, для громких читок пригодятся. Но тут, пожалуй, не Альпийская республика нам поможет, а "Треугольник" - есть такая издательская фирма. Кстати, о "русском нецензурном фольклоре" он в своей аннотации говорит по-доброму: "Нет ничего более смелого, веселого, откровенного". То, что вышеупомянутый "Треугольник" целиком наш, а не бермудский, думаю, гарантирует, что ничто из "нецензурного" (приходится, к сожалению, пользоваться устаревшим понятием) не канет в бездну.

По моим наблюдениям, женщинам-публицистам и критикессам, может, даже больше, чем мужчинам, претит наш, говоря словами философа В. Соловьева, "импотентный морализм". Их не испугаешь крутейшим языком плохой солдатской казармы. Властительница молодых критических умов Майя Туровская недрогнувшей рукой выписывает из документального фильма "ДМБ - 91" часть его синхронного текста, перед которым, уверен, вполне мужская "Красная звезда" наверняка бы спасовала. Тут идет словесная масса, которая, как замечает Туровская, "не то, чтобы нецензурна, но как бы недоцензурна" ("Искусство кино", 1991, N 10). Ее дамский слух подобное не может оскорбить - "это тот язык, на котором говорит жизнь". То, что в разговоре о произведении искусства художественный критик предпочитает оставаться на позиции естествоиспытателя - одна из свежих примет нашей творческой практики.

Скажу больше - мат становится предметом любования. Прозаик, изысканный стилист, говорит о "благородных кристаллах мата". Это взято из журнала "Знамя". Там же можно прочесть такой пассаж: "И авторы, допустим, 'Вестник новой литературы', газет 'Русский курьер' и 'Гуманитарный фонд' матерятся, что называется, открытым текстом, с чарующей - и, кажется, зачаровывающей их самих - невозбранностью" ("Знамя", 1991, N 10). До этого я знал и ценил Сергея Чуприна как дошного летописца и вездливого аналитика литературного процесса. А теперь вот убедился, что он способен безоглядно очаровываться текстами, вроде бы для этого не предназначенными.

Когда посягают на заветное, от знаменцев не жди пощады. "Почему так рвется автор "Ъ" процетировать матерок, пущенный Ростроповичем на таможне? Что, больше нечего сказать? Почему этот синдром бульварщины..." Ну и дальше в этом же тоне ("Знамя", 1991, N 10). Не всякая учительница сумеет так приструнить нашкочившего пригостишку, как Наталья Ивановна неосмотрительного коллегу. И все же "матерок" выдает сурового критика - есть, есть в ней скрытая доброта. Прозвучал он в своей уменьшительности так же ласково, как "мастерок" в устах передового штукатура. Замечу попутно, что великому музыканту, за которого отважно заступилась Иванова, может быть, и не пришлось бы вступать в непарламентские объяснения с таможенниками, будь при нем - как на памятной фотографии - белодомовский автомат. Снимок, кстати, хороший. Наверняка всю мировую прессу обошел.

Когда мат "в законе", легитимизирован - это для всех облегчение. Если при дамах и детях звучит что-нибудь "грязное", рыцарски настроенному юноше или человеку чести постарше вовсе не надо в гневе сжимать вспотевшие кулаки, думать о звонком соприкосновении собственной ладони с щекой матерщинника. Это недемократично! Да и опасно.

Сейчас мат охраняется не хуже "Белого дома". Люди, сплотившиеся вокруг него, легализующие его положение в литературе, вооружены золотыми перьями. Баррикады сооружаются из смелых и весомых формул. Тут теория, как железный каркас, скрепляет эмпирику. Вот одна из защитных надолб. Возможность для писателя самому решать материться печатно или нет (равно, как, скажем, "бранить Советскую власть" или "признаваться в каких-либо экзотических наклонностях"), - "действительно одно из самых главных завоеваний перестройки" ("Знамя", 1991, N 10).

Вообще в условиях демократии мат не может быть чьей-либо монополией или привилегией. В статье "Что же такое интеллигентность?" Николай Акимов говорил когда-то о "дурной моде" среди высокопоставленных работников. "Нецензурные выражения в деловых беседах" они рассматривали, по его словам, как "непремен-

ное доказательство истинной народности" ("Театр". 1991. N 4). Выдающийся режиссер был человеком наблюдательным, и вряд ли для него осталось тайной, что сия "мода" не обошла стороной и творческую элиту. Чего не отдашь за "истинную народность" в стране, где интеллигенция считалась "гнилой".

Как заложник плюрализма я не могу не сказать, что есть, не перевелись еще люди, которые бросаются фразами типа "Язык бичей - бич языка", встречают враждебно едва ли не "триумфальное шествие" мата по журнальным страницам. Отвержение у них вызывает сам факт существования такого явления.

Может, то, что я сейчас скажу, хоть как-то утешит наиболее твердокаменных пуристов и моралистов. Дело в том, что некоторые сочинители сверхзабористых апокрифов, творцы иных еще не опубликованных Памятников уже почти причислены их почитателями к лику классиков. А классик - согласно наблюдению знаменитого английского критика прошлого века - это тот, кого хвалят, не читая...

Вновь вспомню тут моего домашнего соседа. Не раз слышал как он - якобы "педагогично" - страшал свою дочку-подростка: "Представь себе - шагает по улице или едет в трамвае красивая девушка: модно одета, губы накрашены. И вдруг с ее соблазнительного рта начинают выпрыгивать отвратительные жабы... Так воспримет матерщину не только такой человек, как я, но и любой хорошо воспитанный юноша". Девушка готовится в актрисы, активно почитывает "Искусство кино". Отца она в последнее время слушает, по-моему, вполуха. Может, уже решила, что он обокрал ее языковое детство, перекрыл дорогу к экранной карьере. Ну как бы, к примеру, она справилась в "Астеническом синдроме" даже с той эпизодической женской ролью в метро, где надо что есть мочи разораться матом. Все хочу как-нибудь подсунуть девушке статью Станислава Рассадина с загадочным таким названием "Раковина для хванчары". По виду демократ, а как этот зубр критики накинудся на фильм по сценарию И. Квирикадзе "Американская шлюха"! Все там вроде бы есть и пригодно для экспорта, даже мат не худшего разбора. А наш критик анафемствует: "Испытываю патриотический стыд при виде того, как трагедия моей страны распродается в глянцевого порноупаковке". ("НГ", 19. 03. 91).

Признаться, по-хорошему недавно удивил меня Юрий Карабчиевский. Он с Рассадиным словно сговорился о патриотизме. Вы, конечно, помните, как этот Юрий в своей на шумевшей книге свирепо и непочтительно обошелся с Маяковским. А тут буквально встал горой за "великий и могучий": "Тлупоко убежден, что традиционное целомудрие русского литературного языка происходит не от косности его и отсталости или от какого-то ханжества, но является его органическим, необходимым качеством" ("Иностранная литература", 1990. N 7).

Меня просто бы не поняли читатели, если бы в год Солженицына я не поинтересовался, что думает по обсуждаемому вопросу "вермонтский" языкотворец. Уместно было бы, пожалуй, поинтересоваться у Александра Исаевича, собирается ли он под влиянием революционных лексических сдвигов на родине значительно утолщить свой "русский словарь языкового расширения". И вообще, как нам в условиях издательской конкуренции обустроить родную речь?

Но, к сожалению, у меня под руками лишь разрозненные высказывания этого подвижника и богатыря литературы. Как-то он сурово посетовал, что одно из "светил" русского зарубежья умудрилось в свое творение "наметать столько блатного мусора". Есть у него и горькая констатация: "растоптали и замусорили русский язык" ("Новый мир", 1991. N5). Прочитаешь такое и невольно захочешь отложить куда-нибудь подальше перо...

Так и сделал. А рука снова потянулась к "Знамени". К тому октябрьскому номеру, где помещена обширная статья С. Чуприна "Нормальный ход. Русская литература после перестройки". Название-то не без вызова. Нет, не перевелись еще оптимисты в отечественной критике!

Н. Потапов.
"Правда", Москва, 1991, 21. XI, с. 3.

Е. ГОСПОДА-ТОВАРИЩИ, ИЛИ: КАК НАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ?

1 [КОГДА ПОСЛЕ РАБОТЫ НАМОТАЕШЬСЯ ПО ОЧЕРЕДЯМ.]

Когда нас окликают по половому признаку: "Эй, мужчина!", "Послушайте, женщина..." и т. д. - это, конечно, неприятно. В то же время стремительный переход из одной крайности в другую мне кажется неоправданным. Согласитесь, как-то нелепо называть господином человека, задница которого оснащена заплатами. Вероятно, в шикарных отелях или офисах преуспевающих корпораций это обращение не кажется чужеродным. Но распространять его на людей, вымачивающих в несладком чае сухари?..

Когда после работы намотаешься по очередям и, придя домой, услышишь, что тебя по радио называют "господином", то расценить это иначе как издевательство нельзя. Естественно, усиливается раздражение, накопившееся за день.

Б. Д. Сенкевич (Копейск, Челябинская обл.)
"Огонек", Москва

2 ДАМА С КОТОМКОЙ

<...> Переходы в столичном метро - тема особая и для дам и для господ. Одна из дам, расстелив на каменном полу газету, удобно расположилась на ней, протягивая руку за подающим. Другая госпожа с ребенком, закутаным в какое-то тряпье, явно не от "Эскады", ради Христа просит подать, кто сколько может.

В другом переходе господин богатырского телосложения растянулся на проходной части и, не обращая никакого внимания на прохожих, дружески беседует с богом сна Гипносом и его сыном - богом сновидений Морфеем.

Нас уже приучили к тому, что эти картинки стали обычными для московского метро. Вот стоят дамы и в озябших руках держат по 2-3 пачки сигарет. Дамы делают свой бизнес. На вопрос, обращенный к одной из них, сколько уважаемая госпожа просит за свой товар, последовал ответ: "Какая я тебе госпожа, чего насмеяешься, проваливай". Ухожу: дам надо уважать <...>

<...> Правда, у нас есть господа и настоящие. Да, вы угадали - те, которые у власти и делают вид, что ничего этого они не замечают. Или, о господи, считают это нормальным явлением на трудном пути к очередному светлому будущему, теперь уже капиталистическому будущему.

По Далю, господин - владыка, владелец, барин, помещик, хозяин, кому покорны чада и домочадцы и слуги или у кого есть подвластные. Кому-то очень хочется поделить нас на тех и других.

* Имеется в виду "Толковый словарь живого великорусского языка", составленный В.И. Далем

Думайте, дамы и господа! Всем стать господами нельзя, ибо господ без подвластных и слуг не бывает. Думайте. Дамы и господа, мужчины и женщины, товарищи, бывшие и настоящие.

Г. Коротя "Правда", Москва, 1993, N 54, 20.III с. 2

3. ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. [СУДАРЬ]

Кризис русского языка вошел в такую фазу, когда мы не знаем, как обращаться друг к другу.

Сказать "девушка"? . . . Но, если это слово обращено к почтенной матроне, оно приобретает издевательский оттенок.

"Гражданин", говорят в милиции.

"Господин", говорили до революции.

Сказать "женщина", "мужчина", "мужик", звучит грубо, почти вульгарно.

Сказать "товарищ"? Но в ходе перестройки это обращение дискредитировали и почти перестали употреблять. Во всяком случае, в этом слове уже нет той непосредственности, естественности: это слово сохранилось лишь в некоторых официальных речах и программах радио.

Кто-то пытался пустить в русский повседневный обиход английское "сэр", французское "мадам". Но в этих словах, согласитесь, немало иронии.

Что же говорят? По радио и со сцены определенный круг лиц говорит "дорогие друзья", обращаясь ко всем сразу и тем самым полностью лишая это словосочетание его изначального смысла.

Мужчины говорят иногда "командир", обращаясь к дворнику или таксисту.

Совершенно серьезно произносят слово "отец". Но ведь не к каждому обратиться таким образом.

Обращаясь к женщинам, говорят иногда "матушка", но это порой вызывает гнев прекрасной половины.

Универсального обращения сегодня нет. Народ в муках постепенно, вероятно, когда-нибудь сам найдет какое-нибудь слово.

Чтобы не обращаться друг к другу безадресно с чем-нибудь вроде "по-слушайте" или "э-э-э" или "передайте, пожалуйста", чтобы не ждать, когда из перестроечной пучины вынырнет какая-нибудь замена обращению "товарищ", предлагаю следующее.

Давайте вспомним доброе русское, ничем себя не запятнавшее обращение "сударь", "сударыня". Эти слова уважительны, серьезны, нейтральны, приветливы. В первый раз произнести их будет, пожалуй, трудновато. Так трудно человеку, выучившему английский, уже все понимающему, начать говорить самому. Но будем помнить, что это обращение только к непосредственному собеседнику. Его никогда не используют в публичных выступлениях.

Чтобы было легче ввести в обиход новое (старое) обращение, можно предложить следующее.

Во-первых, начать пользоваться этим обращением всем вместе со дня выхода статьи.

Во-вторых, надо употреблять это слово в самых незначительных ситуациях, где без него, вроде бы, можно обойтись. (Например, "сударыня, позвольте пройти...")

В третьих, никогда и ни к кому не обращаться безадресно. При этом вы сразу ощутите, что любое другое обращение, кроме "сударь", будет звучать неискренне.

Такого рода предложения звучали уже не однажды.

Признаемся сами себе, многим из нас уже не однажды хотелось произнести где-нибудь в троллейбусе очень вежливо: "Сударыня, не толкайтесь, пожалуйста". И всегда мешала не то, чтобы робость или стеснительность, а что-то вроде нерешительности. Так решимся же наконец?!

А. Штанге. "РВ". 1992. N 32. с. 15.

4. ГОСПОДА !

В самом деле, а не пора ли нам вернуться к этому широко распространенному в мире вежливому обращению, еще не совсем забытому? Ну, не сразу в ночь на воскресенье и не полностью, а хотя бы частично, разделив сферу применения его с привычным, партийным "товарищи". Как разделили мы сферу применения государственного и партийного гимнов. Как вернулись мы к традиционным русским поганам, которые долгие годы были символом врага (о том, что в свое время сами слова "офицер", "гвардия", пытались выбросить из нашей речи, как "классово враждебные").

Конечно, у нас нет "господ" в старом смысле - "угнетателей", но и от единоутробных по классу "товарищей" (вроде Сталина) натерпелись мы бед пострашнее старорежимных. В данном случае речь идет, однако, о другом значении слова "господин". Цитирую четырехтомный Академический словарь русского языка: "... форма вежливого обращения или упоминания в дореволюционное время ... в настоящее время - по отношению к официальным представителям или гражданам других государств".

"Значит, опять "только для иностранцев", - написал мне знакомый славист из Марбурга, пытавшийся вникнуть в ситуацию. - И деньги у вас какие-то условные, и вежливость не для всех ..."

Он же обратил мое внимание, что в широко распространенной среди наших дипломатов и политиков кальке с немецкого "дамы и господа" содержится логическая ошибка: "господа" - это множественное число не только от "господин", но и "госпожа". "Дамы и господа" по форме то же самое, что "дамы и товарищи", "дамы и люди". К тому же в этой конструкции неистребим фривольный оттенок ("дамы и гусары").

И уже совсем полуприлично выглядит обращение, которое звучит на улицах, - "мужчина", "женщина". В. Солоухин предлагал вернуть обращение "сударь" и "сударыня". Полностью с ним согласен. Тем более, что почтенное слово "гражданин" навеки испорчено тюремно-лагерной практикой.

Сегодня мы все решительнее начинаем ощущать себя частью единого человечества. По многим параметрам возвращаемся в цивилизованный мир. Настало время подумать об этой пусть внешней, но все же весьма важной части культуры. Не так ли, господа?

А. Гулыга: "ЛГ", 1989.

5. О ГОСПОДАХ

"Дамы и господа !" Господа . . .
Непривычно и даже манерно.
Но пройдут понемногу года -
И естественно будет, наверно.

А с другой стороны, господа,
Что-то въелось в нас.

накрепко въелось.

Что давно уже и навсегда
Нам господ разводить

расхотелось.

Что-то будет? Летите года.

Завивайтесь

российскою выюгой.

Господа, господа, господа . . .

Большинство будет вашей обслугой.

Г. Иванов. "ЛГ". 1991. N 52. с. 2

Ж. РУССКИЙ И РОССИЙСКИЙ: ОТ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА К ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗЛАДУ

1. ЗАПРЕТНОЕ СЛОВО 'РУССКИЙ'

За 70 лет советской власти русские перестали осознавать себя русскими (благодаря советской прессе!), потому что само слово "русский" было запрещено. Встретив его в рукописи журналиста или писателя, редактор немедленно зачеркивал это огнеопасное слово, вместо него вставлялось слово "советский". Например, нельзя было сказать "русский народ", нужно было говорить "советский народ". Интересно, что к другим народам нашей страны это не относилось. Можно было говорить и писать "армянский народ", "литовский народ" и т. п. Нельзя было только говорить "русский народ", "русский поэт", "русский художник" и т. п. Поэтому русские не любят, точнее не привыкли читать те газеты и журналы, где это слово встречается часто, где поднимаются русские проблемы, зато русские привыкли и охотно читают те издания (их можно назвать русофобскими), где слово "русский" встречается только в некоторых выражениях, вроде "ядренный русский трехэтажный мат", "русский фашизм", где о русских проблемах не пишут, зато пишут о всякой чепухе.

А. Маев. 'РВ', 1992, N 12, с. 15.

2. БУДИТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ

Наконец-то пробуждается русское самосознание и слово "русский" произносится вслух без страха, что тебя за это посадят в тюрьму, как это было при коммунистическом кошмаре. Но и теперь демократическая власть, особенно в лице ее лидеров, предпочитает сочетание этого слова с такими эпитетами, как "русский дурак", "русский лодырь", "русский пьяница", "русская вялость"! Нужна терпеливая разъяснительная работа, чтобы наш народ, вспомнив свою блистательную историю, мог спасти государство от развала. Передайте поклон от моей семьи русскому казачеству. Это честь, гордость, мужество и слава нашего народа.

В. Потапов (г. Иваново),
'РВ', 1992, N 22, с. 2.

3. МЫ - РУССКИЕ

Болтая про "общечеловеческие ценности", права человека национальных меньшинств и т. д., "демократы" активно попирают право "огромного молчаливого большинства" России - русского народа.

Характерно, что и власти Российской Федерации, и их "демократические" средства массовой информации преднамеренно и упорно избегают употреблять слова: "русские", "русский народ". Пущено в ход слово "россияне", к которым относят всех

граждан Российской Федерации, независимо от их национальности. Слово "россияне" уже до революции было устаревшим, носило официально-торжественный характер, но самое главное - было тождественно понятию "русские", которое включало великороссов, малороссов (украинцев), и белоруссов. В настоящее время понятию "россияне" придан территориальный, а не этнический, как раньше, смысл и оттого оно звучит фальшиво, искусственно. Еще более искусственным является неологизм "русскоязычные", который просто оскорбителен для русских людей.

Главным аргументом использования понятия "россияне" в территориальном значении является то, что Россия многонациональна и что для ее граждан должно быть какое-то общее название. Но многонациональны и все прочие бывшие союзные и автономные республики, однако до подобных неологизмов там никто не додумался. Более того, Россия в этническом отношении, пожалуй, одно из наиболее однородных государств. Русские составляют в Российской Федерации 81,5 % от общей численности населения (120 млн. из 147,4 млн. по данным на 1989 г.). Степень однородности, "русскости", может возрасти еще больше, если будут созданы условия для приема русских беженцев и переселенцев из бывших союзных республик.

Число русских людей, желающих покинуть эти республики, огромно и лишь антирусская политика нынешнего прозападного правительства России мешает русским возвратиться на свою историческую Родину. Ссылки на нехватку средств для обустройства русских беженцев - не главное, должен быть ведь и обмен переселенцами. Но "демократы" боятся возвращения русских в Россию, поскольку такое возвращение неизбежно будет способствовать росту национального самосознания. Ведь возвращаться будут люди, на собственном опыте познавшие все последствия антирусской кампании в республиках и под воздействием этого обретшие свое национальное самосознание. Оттого и нежелательны они для "демократических" правителей России, оттого и чинятся им различные препятствия на пути возвращения на родную землю.

Одновременно антирусское правительство России поощряет и организывает массовую миграцию в русские области и края, города и села, в казачьи станицы представителей "кавказских национальностей", коренных народов Средней Азии, а ныне уже и китайцев, корейцев и т. д. Надеются таким образом уничтожить русский народ, смешав его с другими народами, или, по крайней мере, разбавить, интернационализировать, превратить Русскую землю в новый Вавилон, скопище рас и народов, лишив ее православного, русского духа, с тем, чтобы легче было осуществлять господство космополитической мафии на нашей земле. Не исключено, что "вхождение" России в так называемое "мировое сообщество" откроет двери нашей страны для массовой иммиграции африканцев, турок, жителей Юго-Восточной Азии и т. п., как это происходит сейчас в западных странах. Вполне возможно, что Запад попытается направить поток иммигрантов из этих регионов в Россию.

Понятие "россияне" должно рассматриваться лишь в качестве устаревшего синонима понятия "русские" и его нельзя переносить на граждан России нерусской национальности. Да и сами народы России, как свидетельствуют события в бывших автономиях, отнюдь не стремятся быть "россиянами" и предпочитают называться своим родовым именем, и т. д. Никто не додумался называть многонациональные народы Украины, Литвы, Грузии и бывших союзных республик "украинянами", "литви́нянами", "грузинянами" и т. д. А ведь эти республики менее однородны по национальному составу, чем Россия: доля украинцев на Украине - 72,7%, литовцев в Литве - 79%, латышей в Латвии - 52%, грузин в Грузии - 70%, эстонцев в Эстонии - чуть больше 60% и т. д. И все они строят унитарные национальные по сути государства

титульных народов. Россия же, раздробленная на всевозможные автономии и республики по рецептам Ленина, находится в состоянии дезинтеграции. И это при том, что великороссы составляют, как уже отмечалось, 81,5% от общей численности населения. Если же сюда приплюсовать живущих в России украинцев и белоруссов, то обнаружится, что общая численность "титульных" народов российских республик и автономий составляет менее 10% от общей численности населения Российской Федерации. Многие из них живут не на территории своих республик, а на территории русских областей, в то время как русские составляют большинство населения в подавляющем числе российских республик и автономий. Кому же тогда выгодна тенденция на выделение из России, тенденция, которая уже заметна не только в российских республиках, но и областях и регионах? Думается, прежде всего местным властям, правящему слою. Они сами желают торговать богатствами русской земли, распоряжаться полученной валютой независимо от московского правительства. Хорошо известна позиция "демократов", направленная не только на предоставление независимости автономиям, но и на создание отдельных государств на территории русских областей.

"Россия могла бы разделиться на несколько республик с равными правами: Сибирь, Урал, Европа, Север, Дальний Восток", - говорила Г. Старовойтова, депутат Верховного Совета России, незаконно совмещавшая депутатство с постом советника президента по международным отношениям, известная своим "демократическим" радикализмом. Где, скажите, в какой стране, включая и государства СНГ, человек, призывающий к уничтожению государственной и территориальной целостности своей страны, мог бы быть избран в депутаты парламента, сохраняя это место и, более того, быть назначенным советником президента по международным отношениям? Очевидно, "великие познания" в национальном вопросе дают основания Старовойтовой беспардонно и нагло издеваться над русским народом, оскорбляя его национальное достоинство: русские, по ее словам, это народ, у которого "нарушена нормальная сохранность исторической памяти", это народ "с утраченной культурной традицией", "с искаженным болезненно извращенным этническим самосознанием" (см. "Правда", от 1 сентября 1992 г., с. 2). Странное дело. Старовойтова, будучи представительницей национального меньшинства, которое не является даже коренным народом России, проживающая в русском городе Москва, позволяет себе оскорбительные выходки по отношению к нашему народу, трудом которого, кстати сказать, создается и личное материальное благополучие Старовойтовой. Воистину, прямо по басне И. Крылова, в которой известное животное, наевшись желудей, стало подрывать рылом корни дуба.

Особую неприязнь у Старовойтовой вызывает Православие. "Я не раз обращала внимание российского руководства на недопустимость православия как государственной религии, - заявляет она в интервью, данном газете "Советская Татария" (18 сентября, 1991 г.), - А такие опасения подтверждаются частыми посещениями нашими лидерами православных богослужений. Я считаю, что объявление 7 января в РСФСР нерабочим днем было ошибкой. . . Мы постараемся избегать таких ошибок впредь". Свою позицию Старовойтова аргументирует тем, что в России живут люди разных вероисповеданий. Но Рождество же является традиционным праздником для потомков православных, которых около 90% населения Российской Федерации! Что же это за эксперт-советник по международным отношениям, который не учитывает таких очевидных истин? Скорее всего не желает учитывать. Ведь православие для них как кость в горле. Вот еврейский праздник хануки (даже не всееврейский, а одной из иудейских сект, хасидов, представители которой бесчинствовали в Рос-

сийской государственной библиотеке) - другое дело. Для него же православной святыни - Московского Кремля - не жалко. Задумывалась ли Старовойтова о том, какая реакция была бы, скажем, в Израиле, если бы русские устроили православное богослужение у стены Плача, а депутат кнессета (невозможно даже представить, чтобы русский стал депутатом израильского парламента) потребовал бы отменить какой-нибудь еврейский праздник.

Линия "демократов" на расчленение России объективно отвечает интересам зарубежных стран и международных монополий. Западу не нужен был сильный СССР, не нужна ему и сильная, единая Россия. А поскольку единственной силой, способной противостоять такому расчленению, является русский народ, создатель и хозяин России, - то и направлена вся ярость, вся ненависть и злоба "демократов"-космополитов против русских. Ни один народ в мире, вероятно, не подвергался такой целенаправленной обработке, какой подвергается русский народ с целью подавить его национальное самосознание. Если коммунисты-интернационалисты стремились подменить русское "советским", то сейчас "демократы" пытаются утопить русское в "российском", просто из кожи лезут, чтобы убедить самих русских, что как нация, как народ со своими собственными национальными интересами, проблемами, судьбой и историческими задачами русские вроде бы уже и не существуют, а есть безликая, серая, денационализированная масса "россиян".

С. С. Фомин "РВ". 1992, N 49-52, с. 2

4. СМЕЩЕНИЕ ЯЗЫКОВ

Образ вавилонской катастрофы давно гуляет по миру, и в связи с драматическими событиями в нашем Отечестве он тоже возникает не впервые... О сохранении нравственного достоинства, укреплении национального самосознания размышляет в беседе с кандидатом филологических наук Лидией Мешковой член-корреспондент АН СССР Олег Николаевич Трубачев.

С таким собеседником, как Олег Николаевич Трубачев, крупным ученым-славистом, председателем общественного совета Русской энциклопедии (РЭ), хотелось бы обстоятельно, с немалой пользой для себя и всех читателей поговорить о проблемах, составляющих фундамент национальной культуры <...>

<...> Представляя в общих чертах ситуацию, сложившуюся вокруг русской энциклопедии, можно без преувеличения говорить о гражданском подвиге работающих над ней людей. И стоило мне упомянуть о трудностях, с которыми приходится сталкиваться ученому и его коллегам, как Олег Николаевич не без горечи сказал:

- Трудности - это не то слово. Трудности - это когда что-то конкретное мешает, а дело все же идет. Положение с Русской энциклопедией - совсем другое. Порой кажется, что воспринимают ее как некую праздную и незначительную выдумку. Причем, чем выше общественный или государственный эшелон, тем более вероятности, что идея РЭ вызовет не интерес, а безразличие и полное нежелание вникнуть в суть. Один чиновник так и выразился: "Не вижу надобности". Совсем в духе щедринских героев... А ведь речь идет о краеугольном атрибуте национальной культуры <...>

< . . . > Пока прекраснoдушные люди мечтали об идеальной Русской энциклопедии, явились предприимчивые дельцы из числа "друзей русского народа" и взялись все провернуть. Как выяснилось, им ничего не стоило обмануть вашего покорного слугу, да и других, стоявших на их пути. Короче, мое дело предупредить: никакого доверия бутафорскому "Культурному центру "Русская энциклопедия". Сжулили идею, развалили совет энциклопедии, присвоили финансовый счет . . . Про чистоту рук вот забыли, а без нее такого великого дела не поднять" < . . . >

< . . . > Начиная с 1988 года, когда я не без больших колебаний взялся руководить ее подготовкой, много передумал. В деталях вырисовывалась концепция этого универсального энциклопедического труда. Широта - вот что должно было характеризовать в ней русскую картину мира. Продуманы были типы статей и многое другое.

Положа руку на сердце, скажу, что ни в банальности, ни уж, конечно, в национальной узости новый проект обвинить не могли. Не могли, но очень хотели. Вы посмотрите хотя бы беседу со мной в 12-м номере "Литгазеты" за 1989 год. Обратите внимание, какие вопросы задавались. Будет ли в РЭ статья о Марке Шагале? . . . Я и сейчас не берусь ответить на это - решать специалистам по истории русского искусства. Допускаю, что будет, в силу уже заявленной широты РЭ, ибо она должна стать русской картиной мира, а в последнюю входит и восприятие не собственно русских феноменов культуры. Но почему такой однобокий интерес? Хочется спросить таких корреспондентов: вы что, больше ничего от Русской энциклопедии не ждете?

Подобных тестов с пристрастием я не заслужил. Сообщаю специально для косяколюбознательных, что четверть века назад разработал проект "Этимологического словаря русских фамилий, бытующих в России". Ну так вот, я принципиально допускал включение туда фамилий вроде Шапиро - так что, думаю, не резон сейчас примешивать нездоровый и по-своему оскорбительный интерес к нашему делу.

- Расскажите, пожалуйста, подробнее о том, как и у кого возникла "альтернативная" идея так называемой "Российской энциклопедии".

- Свою концепцию Русской энциклопедии я неоднократно излагал в печати. И все же, как я уже говорил, чувствовалось явное отчуждение и определенное неприятие этой идеи. Что же не нравилось в проекте? Не сразу, но стало понятным, не нравилось именно то, что энциклопедия - Русская. Вскоре это обрело более зримые формы. Как известно, с некоторых пор у читающей публики зарябило в глазах от множества новых российских академий - инженерных наук, естественных наук . . . В недрах последней (РАЕН) запланировано целое отделение Российской энциклопедии, разработанное с редкой дотошностью - масса направлений: и "Немцы в России", и "Евреи в России", и многое другое, многое другое. Каким-то далеко не первым - шестым, кажется, номером идет "Энциклопедия русского народа", умиляющая своей куцей этнографичностью. Видать ее авторы не собираются подниматься выше лаптей да ухвата. И при этом - полное отсутствие интереса к замыслу Русской энциклопедии. Ее, что называется, в упор не видят.

- Смею предположить: если Русская энциклопедия для вас - дело жизни, то Российская энциклопедия для ее идеологов - очередная акция, цель которой просматривается без труда. В общем, ситуация для здравомыслящих людей совершенно дикая. Уместно, пожалуй, напомнить читателям, что многие народы нашей страны имеют свои национальные энциклопедии, только у русского народа ее до сих пор нет.

- Возможно, кто-то из читателей спросит: так ли все это существенно, русская ли, российская? Разница есть, и весьма существенная. С первых шагов в этом деле я не устал разъяснять людям, которые этого не понимают или, что гораздо хуже, делают вид, что не понимают. Попробуйте вместо "русский язык", "русская культура" сказать "российский язык", "российская культура". Не получится, если вы, конечно, не совсем лишены чувства языка. Дело в том, что "русский", "русская", "русское" - этничнее, ибо относится к конкретному этносу, народу, культуре. Русская, а не российская народная сказка, русская музыка - этот ряд можно продолжить. "Российский" - это то, что преимущественно связано с территорией, с административным понятием. Башкир, татарин, якут - все они россияне, жители России. Я же очень огорчился, прочитав, как крупнейший наш русский писатель с излишней покорностью судьбе рассуждал, что зваться русскими уже и не очень приятно, можно россиянами. Мне возражат, что в прошлом так и говорили о русском языке, о русских. Верно, но это и тогда уже несло на себе оттенок книжный, а не народный. А народным было и остается то, что приходится неожиданно отстаивать сегодня.

Да, буквально отстаивать, бороться приходится с теми, кого почему-то больше устраивает расплывчатое и выхолощенное - "российский". Эта подмена слов совершается давно и могла бы показаться загадочной, не будь она очень уж направленной. Смысл тут один - вытеснение русского, для чего любые средства хороши. Короче, и в этом вопросе желательна ясность, а не затемнение мозгов читающей публики, и в следующий раз, когда вам станут с вкрадчивой деликатностью доказывать, что Русская энциклопедия - это нехорошо, а лучше - Российская или вообще Энциклопедия России, вспомните мои слова.

России не везет, вокруг нее прямо-таки соткан комплекс добровольного отказа, этакой раздачи направо-налево и задешево . . . Тут проходил международный конгресс византинистов, и зачем-то уважаемый наш византинист и раз, и другой выступил перед телекамерой и в газете: дескать, и название-то свое "Россия" мы получили от Византии. А это ведь не очень корректно в научном отношении: византийские греки оформили по-своему, на *-ия* наше название *Русь* которое пришло к ним не откуда-нибудь, а от нас < . . . >

- А что, по-вашему, более всего помогает хранить национальное самосознание?

- Язык и вера. Казаки у Толстого, живя среди кавказских горцев, во многом походили на них, однако как зеницу ока берегли язык и веру - благодаря чему и остались русскими. Это подсмотренная великим писателем твердость русских в хранении заветов отцов все же должна обнадеживать. Вспомним историю: казаки-некрасовцы после поражения восстания К. Булавина два века прожили в Турции, их потомки вернулись на родину такими же православными русскими, какими были предки. И эта черта у русских - отличительная. Мне, например, не известны ни русские мусульмане, ни русские греко-католики, униаты. Католиков, как вы знаете, немало среди западных украинцев, народа, в основном, православного. Мусульман же вы встретите среди южных славян. Говорю об этом вовсе не затем, чтобы упрекнуть кого-то - просто еще раз хочу подчеркнуть: запас прочности у русских большой. Но обольщаться не следует.

- Да, нация сильна традицией. А мне почему-то вспоминается "демократический" лозунг, брошенный во время недавнего ликования в толпу: "Великая Россия началась здесь и сейчас!" Неуютно почему-то демократам на пространствах нашей тысячелетней истории. Как это похоже на прежнее: "Мы родом из

Октября". К сожалению, многие пока еще не понимают этого, не осознают, что подобными лозунгами перемальваются остатки национального чувства . . .

- Увы, положение тут, я считаю, критическое. По законам живого организма температура национального сознания не может падать без конца. После некоторого нижнего предела - смерть, распад. Нельзя об этом забывать, а тем более ерничать, как это было на памятном для меня "круглом столе", организованном журналом "Дружба народов" года три назад. Тогда критик И. Дедков высказался в том смысле, что незачем, мол, повышать самосознание русского народа, его у него и так предостаточно. Признаюсь, редко встречалась мне мысль более безответственная и циничная. Время сейчас тревожное, и надо бы нам обратить взор на юго-запад, на Югославию. Тяжелый кризис переживает республика Сербия. По сравнению с Россией масштабы, может быть, не совсем сопоставимы: 10 миллионов сербов и 150 миллионов русских. В остальном - судите сами. Сербия - сначала королевство, позднее республика - тоже "сплотила" вокруг себя в новой федерации пять остальных республик. Очень скоро Сербия стала отождествляться с властью центра, и в нее со всех сторон полетели камни. Жизнь постепенно ухудшалась . . . Дальнейшее известно по сообщениям средств массовой информации. Но то, о чем я хочу сказать, обычно ускользает от бойких глаз репортеров. Об этом я знаю от сербских коллег-филологов. Братский нам, русским, православный славянский язык переживает кризис национального самосознания. Это проявляется порой в мелочах: то появятся в Белграде вывески, написанные латиницей, - чтобы "соответствовать" более широкому стандарту, однако в Загребе, где хорваты-католики и пишут практически на том же сербо-хорватском языке, подобный легкий переход с местной латиницы на сербскую кириллицу - просто невозможен; то часть населения, глядишь, пишется уже не сербами, а "югославами", хотя нет в природе такого супернарода. Есть и примеры изошренных атак на историческое прошлое сербов. Словом, поучительное сходство налицо, только, боюсь, и эта трагедия сербского народа нас мало чему научит. Да и сами сербы, как мне кажется, взирают на происходящее с присущим им славянским простодушием. Такая беспечность может обернуться непоправимой бедой.

- Жизнь наша, согласитесь, Олег Николаевич, все более начинает походить на трагический фарс. Открываешь газету и видишь, что в ряду злободневных публикаций как-то вдруг занял заметное место . . . политический донос. Мастера этого жанра выступают теперь в открытую, не стыдясь, наоборот, даже весьма гордясь собой. "Наши плюралисты" продемонстрировали цивилизованному миру и свой вполне диктаторский оскал. Остается только восклицать: о, времена, о, нравы! Как вы с точки зрения филолога оцениваете наши дни?

- Ну как я могу оценивать? . . . Ничего нового я, наверное, не скажу. Рушатся человеческие связи, предельно слабеет взаимопонимание, и происходит это в больших масштабах. Видимо, чем-то сильно прогневали мы Всевышнего, и он покарал нас страшной карой, к которой прибегал раньше только один раз, в глубокой древности - смешением языков. Трудно поверить, как там все было в Вавилоне, остается поверить, что тщеславные до разнузданности вавилоняне сами навлекли на себя гнев Божий. Образ этой катастрофы давно гуляет по миру, и в связи с драматическими событиями в нашем Отечестве на протяжении всей истории он тоже возникает не впервые. За триста лет до нас пророк Аввакум, огорченный тем, что видит вокруг, восклицал: "Не пошто ходить в Персиду, а то дома Вавилон". На языке, доступном пониманию наших весьма преуспевающих в словесной изворотливости

международников, это можно выразить примерно так: нечего соваться на Ближний Восток, когда дома - свой Ливан.

"ЛР". 1991, N 41, 10.X, с. 4-5.

3. ОТ ЭТНОНИМА ДО АНТРОПОНИМА

1. [СОВЕТСКАЯ]

Порой я задумываюсь: кто я? Белоруска? Туркменка? И всегда в голове стоит один ответ: советская. И никуда от этого не деться.

Дженнет Овезова, 12 лет
(г. Теджен, Туркмен. ССР), "Правда", Москва, 1992, N 183, с. 4.

2. ХОЧУ БЫТЬ СОВЕТСКИМ

Недавно умер мой друг, рожденный матерью-немкой и ее законным мужем-евреем. Он вырос в Москве, говорил, естественно, по-русски. Отличался нетерпимостью к проявлениям любого рода глупости, ограниченности, но вполне спокойно относился к специфическим "еврейским анекдотам" и не впадал в обморок от "крепких российских" выражений.

В свое время он женился. Его жена - наполовину армянка и наполовину латышка. У них родилось два сына. Не раз он говорил, что интересно было бы узнать, какой национальности его дети? Дети подросли. Столичные, современные, скептически настроенные, они пишут себя в анкетах евреями. Я спросил - почему, ведь они двух слов на еврейском не знают? "А потому, чтобы никто не мог попрекнуть, будто я скрываю свою национальную принадлежность", - был ответ.

Когда в тридцатые годы я учился в школе, строка Маяковского: "Чтобы без Рос-сий, без Латвий в мире жить единым человечим общежитием", - никем и никогда не оспаривалась. Мы воспринимали ее не как задание на ближайшую пятилетку, а как общее направление развития.

Действительно, человек обмыт днепровской водой. Волга входила в его дом трубами столичного водопровода, его родной язык - русский, и культура им воспри-нята тоже русская, а вот кровь предков - еврейская или, скажем, белорусская, может быть, удмуртская или марийская - не суть важно. Кто он? Почему бы не дать человеку право в знаменитом пятом пункте обожаемых нашими властями анкет писать честно и гордо, в соответствии с его убеждением: национальность - совет-ский.

Кто решил и для чего, будто советское гражданство - понятие законное, а советской национальности быть не должно? Ведь на самом деле национальность эта существует и развивается. И процесс этот не остановить: число смешанных браков растет, рождаются дети "полукровки", они взрослеют и в свою очередь вступают в браки, не считаясь с "чистотой крови" своих избранниц (избранников). Так разумно ли душить эволюцию, кому это нужно? Всякий национализм и больших, и малых народов никогда ни к чему хорошему не приводил. Прежде мы это знали

больше в теории, сегодня, к сожалению, познаем на практике. Чтобы убавилось агрессивности у всех претендентов на исключительность, на особые права и на привилегии, мне кажется, имело бы смысл дать людям возможность и право именовать и ощущать себя, если они того желают, гражданами советской национальности.

А. Маркуша (Москва).
"Союз", Москва, 1990, N 2, с. 11

3. ИМЯ ИЛИ ПРОЗВИЩЕ ?

"Уважаемые товарищи, не пора ли нам, как говорится, всем миром взять да и перестать прозывать МОКШУ и ЭРЗЮ "мордвой"?

В самом деле, для какой надобности к весьма и весьма поэтично-песенно звучащим названиям "эрзя" и "мокша" привязывается нелепое слово-паразит "мордва"?
<...>

<...> Отчего бы не быть мокше просто мокшей, а эрзе - эрзей? Тогда и стихи мокшанина Ильи Девина, и проза с поэмами эрзянина Никула Эркая переводились бы на другие языки с мокшанского и эрзянского ...

Имя не должно быть в тягость человеку. Всякая личность с травмированной душой (психикой - по-современному) волей-неволей начинает считать себя ущербной, неполноценной, что никоим образом не способствует нормальному существованию, что укорачивает продолжительность самой жизни. В наши дни даже немолодые женщины с именами Фекла, Хавронья, Матрена чувствуют себя довольно неудобно, хотя в именах этих (в отличие от прозвища "мордвин") равным счетом ничего плохого нет ...

По вине этой клички - "мордва" - люди стали отречься от своего действительного родства, можно сказать, валом сплошным повалили (в особенности молодые) в "русские". И, пожалуй, может наступить вскорости такой худой исторический момент, когда земная цивилизация одним махом навеки лишится двух замечательных народностей, когда Мордовия окажется лишь названием административной территории, и ничем более ...

О поголовной неприязни мокши и эрзи к своему прозвищу было известно давным-давно. Автор сочинения "Заметка о мордве и памятниках мордовской старины в Нижегородской губернии" (Казань, 1893) А. Смирнов писал "Национальное самосознание мордвы в высшей степени слабо: они как будто стыдятся своего мордовского происхождения ..."

"Сама мордва, - отмечал в начале двадцатого века А. А. Шахматов, - до сих пор не называет себя этим именем; мордвин говорит про себя, что он эрзя или мокша (это два разных племени мордовских); мордвой эрзян и мокшан называют русские".

О том, откуда на Руси взялось слово "мордва", в "Очерках истории Мордовской АССР" (Саранск, 1955) говорится так: "Историк гóтов Иордан (VI в.) назвал мокшу и эрзю общим названием "Mordens". Значительно позднее в русском языке появилось название этих племен - "мордва" ... Однако мордовский народ сам себя не называл мордвой, а лишь "мокша" или "эрзя". Название "мордва" дано ей соседними племенами".

А эрзя-мокшанская топонимика? Где в ней что от мордвы?

В школах республики, где проживают мокша и эрзя, изучают языки мокшанский и эрзянский, но никак не какой-то "мордовский" вообще. Радио и телевидение в Са-

ранске ведут передачи на мокшанском и эрзянском, но отнюдь не на "мордовском". В Саранске же выходят газеты "Мокшень правда" и "Эрзянь правда". И только на русском - "Советская Мордовия". (Кстати говоря, очень и очень пришлось бы по душе эрзе и мокше, если бы газета называлась, скажем, "Голос мокши и эрзи" или "Эрзя-мокшанские новости"). Псевдоним скульптора С. Д. Нефедова - Эрзя, но никак не мордвин.

В книге Н. Ф. Мокшина "Этническая история мордвы" (Саранск, 1977) на странице 210 говорится: "Когда обсуждался проект Конституции Мордовской АССР, к статье первой вносилась поправка, в которой предлагалось "... принять название республики - Мокша-Эрзянская АССР". Однако конституционная комиссия, обсудив ее, пришла к заключению, что "... более правильно будет назвать Мордовской АССР" по той причине, что "исторически все народы знают мордовскую национальность, а не ее отдельные части - мокша и эрзя".

Прозвищем официально называть никого не следует. От "исторической" привычки для пользы дела можно было бы и отвыкнуть ... Есть ведь у нас Кабардино-Балкарская и Чечено-Ингушская автономные республики, Карачаево-Черкесская автономная область, Коми-Пермяцкий, Ханты-Мансийский и Долгано-Ненецкий автономные округа; существовали Карело-Финская ССР и Бурят-Монгольская АССР. И не свалены в одну национально-языковую кучу во многом родственные между собой татары, башкиры и чувашаи ...

Бытующее ныне несуразное прозвище из официального употребления надобно изъять. АССР же переименовать в Эрзя-Мокшанскую или Мокша-Эрзянскую, полагаясь при этом полностью на мнение большинства населения, а не какой-то там "комиссии", составленной в кабинетах из отдельных властоносных личностей ...

Авторы просят редакцию не отсылать это письмо верховным (или иным каким) властям, не передавать его никому, кроме психологов, социологов, писателей и журналистов.

С добрыми пожеланиями

Д. К. Федин, И. С. Фудин, И. А. Батаев, М. Г. Матюшкин, П. Г. Матюшкин, И. С. Кичкин, Г. Г. Чекашкин, И. С. Циряпкин, И. Л. Мелешкин, С. Е. Мелешкин, П. П. Шаратов (с. Алькино Мордовской АССР)".

По мнению редакции, комментировать подобного рода письма - дело не столько психолога или журналиста, сколько профессионального историка. Ему мы и предоставляем слово.

Дорогие земляки! <...>

<...> Вы пишете, что мокша и эрзя испытывали поголовную неприязнь к своему "прозвищу", "слову-паразиту", и ссылаетесь при этом на сочинение 1893 года А. П. Смирнова. Однако известный ученый тогда говорил о слабом национальном самосознании сравнительно небольшой и наиболее обрусевшей части мордовского населения. Кстати, именно из этой среды еще в начале царствования Ивана Грозного вышел основоположник знатного дворянского рода Мордвиновых Ждан, взявший при крещении родовым именем имя своего народа. Через три столетия его потомок знаменитый государственный и общественный деятель Н. С. Мордвинов, получая титул графа, имел прекрасную возможность сменить фамилию, но предпочел носить прежнюю. Ничего "дурно окрашенного" не нашел в ней декабрист К. Ф. Рылеев, написавший:

Один из дивных исполинов
Екатерины славных дней.
Средь сонма избранных мужей
В совете бодрствует Мордвинов?

Великий Пушкин называл этим именем одно из своих восторженных стихотворений, а знаменитые мореплаватели И. Ф. Крузенштерн и Ф. Ф. Беллинсгаузен - соответственно, залив у Сахалина и остров в Антарктике.

Край мой! Любимая Русь и Мордва!
Притчею мглы ты, как прежде, жива.

- писал С. Есенин в 1916 году. А вы в 1989 году предлагаете убить имя, которое наш народ с честью и достоинством несет вот уже шестнадцать столетий, сквозь все бурные события своей нелегкой истории <... >

Первые упоминания о разделе мордовской земли на два княжества в русских летописях и западноевропейских источниках относятся к XIII веку. Так что утверждение о двух народах, якобы случайно объединенных общей "кличкой", не имеет под собой исторической основы. Наоборот, мокшане и эрзяне всегда осознавали себя единым народом, что отражено в сохранившихся актах XVI - XVIII веков. Мне кажется, так же понимал дело и упомянутый вами С. Д. Эрзя. Среди портретов представителей многих народов земли, созданных великим скульптором, есть "мордвин" и "мордовка". И совершенно правильно с исторической точки зрения наша автономная республика была названа Мордовской АССР.

Что касается двух мордовских языков, то с диалектными различиями сталкивались все народы. Например, наши соседи марийцы и чуваши, также имеющие по два основных диалекта, пошли по пути создания единых литературных языков. Не берусь судить о всех преимуществах и недостатках такого подхода, но многих проблем, с которыми мы ныне сталкиваемся, им удалось избежать. В последние десятилетия в Марийской и Чувашской республиках шли процессы консолидации, у нас же наблюдалась консервация, а возможно, и углубление языковых различий.

В этих различиях нет ничего противоестественного. Противоестественным было бы желание унифицировать все культуры, языки и национальные характеры. Тогда земля бы превратилась в казарму. Именно многообразие культур, национальных видений мира является неиссякаемым источником, стимулирующим развитие всего человечества. И каждый народ должен иметь возможность их свободного выражения. Поэтому вряд ли можно согласиться с вашим предложением переименовать газету "Советская Мордовия" в "Голос мокши и эрзи". Ведь в нашей республике, кроме мордвы, живут русские, татары, представители других национальностей, и русскоязычная газета в данном случае является нашим общим голосом.

О смысловом наполнении слова "мордвин" я не скажу ничего нового. Большинство ученых, изучавших этот вопрос, сходились в одном: основа названий волжско-финских народов мордвы, муромы, марийцев, удмуртов имеет значение. Надо полагать, что слова "муж, мужчина" во всех языках звучат сходно. Во всяком случае, я как мужчина считаю именно так.

С уважением

В. Абрамов (Саранск).
Из газет.

* Неверно в отношении марийцев, имеющих два литературных языка - лугово-восточный и горно-марийский

4. ЧТО ТАКОЕ "КАВКАЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ?"

Я заметил, как в нескольких газетах почти одновременно появилось новое для меня понятие "лица кавказской национальности". Чуть позже оно стало повторяться все чаще и чаще. Задумался, что это такое - новый этнос, нация или что-то очередное, позаимствованное у Запада? Но ответа не нашел. Не помогли мне в этом и вышеуказанные источники.

Тогда решил попытаться дать собственный ответ на свой вопрос, как я понял это выражение.

"Лица кавказской национальности" - это представители наций, народов, проживающих на территории Кавказа. А на территории последней находятся три союзные республики - Азербайджан, Армения, Грузия, в составе которых три автономные республики (Абхазская, Аджарская и Нахичеванская) и две автономные области (Нагорный Карабах и Южная Осетия), одна область - Ростовская, два края - Краснодарский и Ставропольский, где находятся две автономные области (Адыгея и Карачаево-Черкессия), и, наконец, четыре самостоятельные автономные республики - Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Чечено-Ингушетия (статусы всех территориальных и национально-территориальных образований привожу в соответствии с последней, ныне действующей Конституцией СССР).

В этих республиках и областях проживают азербайджанцы, армяне, балкарцы, грузины, ингуши, карачаевцы, осетины, русские, украинцы и другие.

К чему я об этом пишу? Причин несколько.

Первая. Непонятно, о ком идет речь: ведь выходцами с Кавказа, а следовательно, "лицами кавказской национальности" являются М. С. Горбачев из Ставрополя, Г. А. Алиев из Азербайджана, Р. Гамзатов из Дагестана, А. С. Дзасохов из северной Осетии, Э. А. Шеварднадзе из Грузии, М. Эсамбаев из Чечено-Ингушетии, автор этих строк из Ростова и многие другие.

Вторая. Читатели, наверное, обратили внимание, что чаще всего понятие "лица кавказской национальности" (в разных вариантах) встречается только в криминальных материалах, т. е. они являются, мягко говоря, отрицательными "героями".

Третья. В нашей стране в последние годы происходят на почве межнациональных отношений сложные, порой противоречивые процессы, непредвиденные, иногда труднообъяснимые события и в некоторых случаях, к сожалению, с жертвами. В партийных, советских, государственных органах почти всех уровней и даже в некоторых центральных газетах и журналах созданы и функционируют подразделения по проблемам межнациональных отношений. Предпринимаются попытки где-то успешно, а где-то и не совсем по возвращению к ленинским принципам национальной политики применительно к настоящей конкретно-исторической обстановке в стране и в отдельных ее регионах. В такой обстановке допускать подобную безответственность, которая выражается уже не в абстрактном обвинении абстрактных лиц, но целого региона - Кавказа, считаю, непозволительно никому.

Я. Яндиев.

"Союз", Москва, 1991, N 10, март, с. 8.

5. ЕСЛИ ТЕБЕ ВАУЧЕР ИМЯ...

Молодые рабочие с Уралмаша супруги Н. решили назвать только что родившегося у них сынишку Ваучером, сообщает агентство "Контакт". Если учесть, что у соседей Н. по лестничной площадке девочку зовут так же, как героиню полюбившегося россиянам латиноамериканского фильма, то весьма вероятно, что лет через двадцать Изаура отдаст свою руку и сердце Ваучеру.

'КГ', 1992, N 157, 26.VIII, с. 1

И. ВЕРНИТЕ БУКВУ "ё"!

1. ВЕРНИТЕ БУКВУ "ё"!

Кудрявый мальчик в вагоне метро читал по дороге чьи-то стихи: "У дороги села круто на пригорки взобрались". Он захохотал: "Мама! Села круто взобрались". Потом умный мальчик догадался: "Мама, не так - у дороги сёла круто на пригорки взобрались".

Бедный мальчик! Буква "ё", прочно стоявшая в русском алфавите, начисто изгнана из литературы. Где они, эти две точки над "е", резко меняющие звучание и смысл слова? Расчёт, видимо, на то, что грамотные люди поймут, они ведь знают язык. Они догадуются. Кто они? Профессора и преподаватели-руссисты?

Разговариваю с немолодым финном, предпринимателем, который хочет торговать с нами и ради этого изучает русский. Его интересуется "мед", "лен". (Поправляю: "Лён", "мёд", "Почему?" - удивляется он.) Он говорит: семга, клен, елка, лепешка, падеж скота. Поправляю. Он спрашивает: "А нельзя так и написать?" "Можно, - отвечаю я. - У нас даже есть такая буква".

Где же она? Я развожу руками. Разве в учебнике ее не было? Он вспоминает - кажется, была, но ни в газете, ни в книге ее нет. А он читает русские книги, нельзя же все запомнить! И он говорит: "лесосёка", "картотёка", "перепёл" и "перепелка". И совсем неожиданно - шахматное "пёшка".

И так чрезвычайно трудный русский язык мы делаем еще труднее. Зачем? Множество слов почему-то надо угадывать. Наш алфавит не раз подвергался реформации. Из него логично отчислены "ять", "фита", "ижица", заменён запятой, потом возвращен "твердый знак" (внутри слов), это облегчило изучение языка, но никто не подумал о существовании буквы "ё", буквы смысла, буквы оттенка, буквы поэтической игры.

Я говорил об этом на комиссии по поэзии VIII съезда писателей, и мои слова были горячо встречены депутатами съезда. После этого я написал реплику в "Литгазету", и тут выяснилось, что 22 декабря 1971 года в газете была напечатана статья за подписью Вл. Канаша "Точки над "ё", итожившая многие читательские письма в редакцию и полная убедительных приемов. А 8 марта 1972 года был напечатан ответ на эту статью за солидными подписями: Ф. П. Филин - директор Института русского языка АН СССР, член-корреспондент АН СССР, С. Г. Бархударов - член-корреспондент АПН СССР, И. Ф. Протченко - член-корреспондент АПН СССР и Л. И. Скворцов - заведующий сектором культуры речи. Эти уважаемые товарищи, не отвечая по существу автору статьи, сообщали:

"Буква "ё" пишется:

1. Когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова, например: "узнаём" в отличие от "узнаем", "ведро" от "ведро" и "совершенный" (причастие) от "совершенный" (прилагательное). (Помилуйте! А все случаи, которые привожу я и которые были у Вл. Канаша?).

2. Когда надо указать произношение малоизвестного слова, например, река Олёкма.

3. В специальных текстах: в букварях, школьных учебниках русского языка, учебниках орфоэпических и т.п. а также в словарях для указания места ударения и правильного произношения".

Помилуйте! Но нельзя же всюду с собой носить букварь! Послушайте наши речи на разнообразных пленумах и сессиях, порой всесоюзных!

Кончается ответ наших филологов так: "Действующие ныне правила употребления буквы "ё" вполне соответствуют общему характеру нашего правописания. Они дают возможность пишущему в необходимых и нужных случаях употреблять букву "ё".

Помилуйте! Кто определит грань нужности и необходимости!

"Правила эти вполне оправдали себя на практике" - таков заключительный аккорд ответа.

Нет, уважаемые товарищи, не оправдали! Отсюда многие читательские письма, идущие в редакции разных газет и журналов, отсюда боль и забота делегатов VIII съезда писателей. Как объяснить нерусскому человеку, почему в одном случае читается "белка" и "стрелка", а в другом "пчёлка" или "ёлка"? Речь идет не об одном-двух исключениях - светёлка, весёлый, режиссёр, немощёная дорога, морёный дуб и пр. и пр.

Особенно нетерпима потеря этой бедолаги-буквы в поэзии. Где ты, кудрявый мальчик, вот бы посмеялся, прочтя "Он слез не жалея за нею бежал". Конечно, в конце концов ты бы догадался, что он ниоткуда не слез, а бежал за нею "слёз не жалея".

Недавно я услышал по радио прекрасную запись моей "Баллады памяти", сделанную народным артистом, отлично знающим язык. Вместо "Все наново в сон, словно в вату", прочтено "Всё наново в сон". Совсем не тот оттенок, который мне нужен. Как я могу ему заочно объяснить, что это не- точно? А как догадаться читателю: "Все просят" или "Всё просят"?

Часто страстная эмоциональная строка разбивается о непонимание. Читатель вынужден возвращаться, перечитывать. А восприятие уже разрушено, чудо поэзии ушло.

Дорогие товарищи, у нас украли букву "ё", без которой поэзия жить не может!

Меня несколько утешало то, что эту прекрасную букву можно спокойно печатать в рукописи, но недавно я узнал, что ее выломали из пишущих машинок. Может быть, это было последней каплей, заставившей меня взяться за эту реплику, к которой я долго готовился.

Один из аргументов руководителей нашей филологии против водворения всюду буквы "ё" - тот, что наши классики печатались без неё. Но это же передержка - была буква "ять", которая всегда печаталась как "е", а наше сегодняшнее "е" произносилось как "ё". Конечно, проще было решить эту проблему сразу, когда ремонтировался алфавит, но это сделано не было. Как же переиздавать классиков? Думаю, что наши высокие специалисты и знатоки в каждом отдельном случае могут разобраться. Но ведь жизнь продолжается. Литература движется вперед. Еще будут написаны новые "Война и мир" и "Евгений Онегин". А у русского языка впереди тысячелетия.

Кстати, не все книги выходили без буквы "ё". Вот "Боярская дума Древней Руси" В. О. Ключевского, вышедшая с буквой "ё" вторым изданием в 1919 году (Петербург, Наркомпрос). Или вот "История дипломатии" под редакцией В. П. Потёмкина (Политиздат), первый том которой в 1941 году вышел без буквы "ё", а 2-й и 3-й в 1945 году радушно приняли эту букву на свои страницы.

Короче говоря, в русском алфавите есть буква "ё", и она должна занять свое прочное место в книге во всех случаях, когда ее ждет слово.

Есть такая частушка:

Ах, лапти мои,
Лапоточки мои . . .
Приходи ко мне, милёнок,
Ставить точки над "и".

Бог с ним, с милёнком, они как-нибудь разберутся. А мы с вами спокойно и уверенно должны ставить точки над "ё".

Л. Ошанин. "ЛГ". 1986. N 50. 10.XII, с. 6.

2. РАССТАВИМ ТОЧКИ НАД "і"

Воспользуемся частушечным приглашением поэта Л. Ошанина и займемся расстановкой точек над "і". Именно "і", а не "и", поскольку ставить точки над "і" - значит "уточнять сказанное, раскрывать намеки, доводить что-либо до логического конца". Выражение пришло к нам как калька с французского в XIX веке, когда французское "і" и так называемое "і десятиричное" в русском алфавите совпадали по написанию.

Никто не подумал о букве "ё", сетует Л. Ошанин. Ну почему же никто? Давайте обратимся к истории.

Буква "ё" была введена в употребление Н. М. Карамзиным в 1797 году в альманахе "Аониды". До этого в необходимых случаях применялась лигатура (соединение двух букв): іо. Известно, что в старом русском языке гласный "о" вообще не мог быть после мягких согласных, а значит, не было необходимости в его особом обозначении. Полноправным членом русского алфавита лигатура іо так и не стала (впрочем, как и пришедшая ей на замену буква "ё"). В "Российской грамматике" М. Ломоносова (1755 г.) читаем: "Букву іо почитать можно за двуписьменное начертание из і и о и для того в азбуке наряду ставить не должно; однако употреблять в нужных случаях". Какие же это были "нужные случаи"? В § 94 Ломоносов говорит о том, что буква "е" выговаривается пятью (!) разными способами. В частности, в именах мед, овес, лед, семга, лен, орел, осел, лес, Петр . . . "выговаривай Е под ударением, как іо".

Буквы с надстрочными знаками всегда рассматривались как разновидности соответствующих "основных" членов алфавита. Судьба "й" ("и краткого") и "ё" в этом смысле сходна, хотя "й" появилось несколько раньше (в 1735 году).

До реформы правописания 1917-1918 гг. буквы "ё" и "й" в русский алфавит не включались. Теперь это - соответственно седьмая и одиннадцатая буквы. Их известная "неполноценность" отражена в том, что обе они не употребляются при классификационных обозначениях (около соответствующих цифр). Мы никогда не скажем, например, 5-й класс "ё" или "й".

За почти 200 лет своего существования буква "ё" редко употреблялась последовательно. Объясняется это традицией и тем, что диакритические (то есть надстрочные) знаки не были свойственны русской графике, и тем, наконец, что по своему начертанию буква "ё" соотносится с "е", хотя в звуковом выражении ее логичнее соотносить не с "е", а с "о".

Орфографическая подкомиссия 1912 года по докладу Ф. Ф. Fortunatova признала употребление буквы "ё" (в связи с предполагаемой отменой буквы "ять") желательным, но не обязательным. Формулировка о желательности была поддержана в протоколе подкомиссии в мае 1917 года и перешла в Декрет о введении нового правописания (декабрь 1917 г.). При вторичной публикации декрета 10 октября 1918 года этот пункт вообще был опущен.

В декабре 1942 года приказом наркома просвещения РСФСР введено обязательное употребление буквы "ё" в школьной практике. Тома "Истории дипломатии", о которых вспоминает Л. Ошанин, печатались в соответствии с этим приказом. Однако действие приказа само собой прекратилось к концу 40-х - началу 50-х гг.

В чем же главные причины этой "отмены"? Дело не только в передаче старых текстов XVIII - XIX вв., хотя и это далеко не маловажно. Как быть, например, с вариантами желчь и жёлчь, пёрышки и перышки, отёкший и отекий, пресёк и пресек, гренадер и гренадёр, далеко и далёко? А таких случаев немало. И связаны они обычно с развитием орфоэпических норм. Но ведь изменение произношения идет по своим законам и независимо от письма. Зачем же искусственно сдерживать развитие языка?

Известная "терпимость" орфографии к букве "ё" объясняется, конечно, и тем, что сомнительных орфограмм с ней не так уж и много. Широкий контекст снимает любые затруднения. В том числе и в поэзии, которая, по убеждению Л. Ошанина, без "ё" "жить не может". Расскажу о небольшом эксперименте. По моей просьбе несколько человек поочередно читали вслух строфу из сонета И. Анненского "Светлый нимб" - в том виде, как он опубликован в его книге "Лирика" (Л, 1979).

Зыбким прахом закатных полос
 Были свечи давно облиты,
 А куренье, вьясь, все лилось,
 Все, бледнея, сжимались цветы.

Как тут быть с последней строчкой: все цветы сжимались или всё они сжимались? Никто из моих подопытных не ошибся, все прочитали правильно: "А куренье, вьясь, всё лилось, всё, бледнея, сжимались цветы". Ведь по контексту ясно, что здесь своеобразный повтор конструкции: всё лилось, всё сжимались. В издании Большой серии библиотеки поэта ("Стихи и трагедии", Л, 1959) напечатано в обоих случаях: "вс ё".

При необходимости буква "ё" в поэзии используется, как это сделано, например, в ряде изданий стихотворения А. Кольцова "Сирота", где диалектная форма местоимения "моёй" рифмуется с прилагательным "земной".

Надо взять в расчет еще известную условность нашего письма, в котором не передаются многие особенности устойчивого литературного произношения, вроде "ажанья" (см. корова, морока) или оглушения звонких на конце слова (см. мороз, голод, ход). Еще в 1841 году русский филолог Г. П. Павский разумно полагал на сей счет: "Для избежания многих несообразностей . . . не лучше ли принять за правило" постоянно ставить гласную "е"? "Пусть сам выговор по своим законам произносит ее то за "е", то за jo, то за "о". Если наше правописание во многих случаях не склоняется на сторону выговора, то и здесь нет нужды ему быть уступчивым. Будем писать: ель, елка . . . щетка, а произносить - ель, јолка, щотка".

Изгнана ли буква "ё" из современной орфографии? Нет, никто ее не изгонял. В действующих "Правилах русской орфографии и пунктуации" (1956) и составленных на их основе пособиях и справочниках перечислены те случаи, в которых буква "ё" употребляется. Буква "ё" обязательна в букварях и учебниках для младших классов, а также в изданиях для национальных школ СССР и для зарубежных читателей, изучающих русский язык.

Заканчивая этот свой комментарий, натолкнулся в "Литературной газете" (22 октября 1986 г.) на статью И. Беляева: "Он дорого бы дал за то, чтобы его забыли. Все! Хотя сам Шафир помнит. Всё! Что делал, к чему стремился" (выделено мною. - Л.С.).

Значит, жив курилка! И, значит, никто не выламывал букву "ё" из машинок и уж, во всяком случае, не выбрасывал ее из наборных касс.

А при необходимости любой автор вправе настоять на том, чтобы точки над "ё" ставились.

Л. Скворцов.
"ЛГ", 1986. N 50. 10.XII, с. 6.

К. СЛОВА, СЛОВА, СЛОВА . . .

1. "ЗНАТЬ СЕБЯ ПАТРИОТОМ"

< . . . > Меня задело в одной из статей утверждение о том, что слово "патриот" в русском языке не должно иметь первого лица. Это значит, что никто из нас не вправе сказать про себя "я - патриот", а может лишь надеяться, что кто-то скажет о нем "ты - патриот". Или после смерти напишут в прощальном слове: "он был патриот". Выходит, декабрист Раевский был слишком нескромен и много на себя брал, когда говорил, если патриотизм - это преступление, я преступник. И пусть суд мне вынесет самый ужасный приговор, я подпишу приговор.

И все другие, кто искренне считал себя патриотом, не имели, значит, морального права присваивать себе это звание, потому что оно не захватывается, а даруется, и по нравственным понятиям не приличествует награждать себя добродетелями, пока этого по достоинству не сделают другие.

На первый взгляд, тут есть здравый смысл. Казалось бы, это не так уж и существенно. Важно быть патриотом по характеру и по целям своей деятельности, а не считаться им; важно внести свою долю в патриотическое сознание и деяние, а оценку себе можно и не давать. Важен результат, а не обозначение.

И все это было бы так, когда бы патриотизм был правом тайного или клубного общества. И которым - правом - можно пользоваться, а можно и не пользоваться. И в которое - общество - можно вступить, а можно из него выступить.

Но патриотизм - это не право, а обязанность, хоть и кровная, почетная, но тяжелая обязанность, которую в меру своих способностей и сил должен нести каждый гражданин той земли, что отдана ему под Отечество.

Из отеческого общества выйти нельзя. Можно не исполнить свою обязанность, но в таком случае эту долю придется взять другому. Неисполнение этой обязанности есть гражданское дезертирство. Когда оно становится массовым, происходит сначала ослабление, потом загнивание, потом разложение государственного организма, и, в конце концов, из него получается совсем другой продукт.

Так в истории бывало. Человеческий организм в правильных движениях руководится разумом, для государства разумом прежде всего является патриотическое сознание. Есть оно - государство крепко; нет - огромные беды может ждать государство, и только слишком счастливый случай, да и то не без патриотического вмешательства, может его спасти.

Чтобы далеко не ходить, вспомним, что предстало вынести нашей стране после 20-х годов, когда патриотизм как сознание народа был заклеен и втопан в грязь. Слово "патриот" считалось чуть ли не синонимом слова "белогвардеец", слово "память" ассоциировалось с дикостью и невежеством. Но когда встал вопрос, быть или не быть стране, когда потребовалось спасти ее от фашизма, за ним, обруганным, пошли и поклонились. Другого выхода не было.

После 1945 года, когда именно патриотизм выиграл войну, впервые, кажется, сейчас происходит, что подступают к нему с циркулем и линейкой. Пока еще с оглядкой, с оговоркой, но с видимой целью устроить перекрой ему и перешив.

Нет, патриоту не только можно, но и должно знать себя патриотом. Это не милость.

В каждом из нас, не утеревшем национального корня, независимо от того, к какой бы нации он не принадлежал, это чувство столь же живо и зримо, как чувство к детям.

Спрашивать ли нам у кого-либо, зваться ли нам отцами своих детей, а если нет, почему надо спрашивать - называться ли сынами своей земли? Потому только, что среди нас могут сыскаться экземпляры, способные присвоить себе это звание без заслуг?

Но вот еще вопрос: патриотизм, патриотизм, а что такое патриотизм? На это понятие ссылаются и им прикрываются все. Стороны, занимающие совершенно противоположные позиции, как было с поворотом рек, с Байкалом, Севаном, Ладогой, Аралом, с переустройством исторических городов, да и самой российской историей, как происходит с "революцией" в искусстве, уничтожающей старые ценности, как происходит с гласностью и демократией, которые раздирают на части для групповых флагов, - никто не забывает трубить о патриотизме и потребностях Отечества.

Не надо обольщаться, что неправые заблуждаются искренне. Что было в цене, на том всегда шла спекуляция. Все смешалось в российском доме, будто патриотизм, как отец многочисленного семейства, уже скончался, и все его сыновья, родные и неродные, кто любил его и презирал, преумножал и транжирил его достояние, - все они с одинаковым правом грызутся из-за наследства.

И коль скоро вспомнили мы автора "все смешалось в доме", надо вспомнить, что и он, Толстой, добавил свары этому дому, когда решительно заявил патриотизм - это рабство.

У великого человека и заблуждения бывают великими. Отзываясь так о патриотизме, Толстой перепутал, очевидно, грешные наши дни с царством божьим на земле, когда люди всех народов и рас готовы будут лобызаться друг с другом (он об этом именно и говорил в одной из своих статей) и патриотизм, как протез на зубах, может им в том помешать. Слова Толстого прозвучали сто лет назад. Однако всемирное лобызание, которое представлялось Льву Николаевичу, отодвинулось теперь за десятые горизонты.

Только поэтому я и беру на себя смелость с сегодняшней, хоть и низкой, но все-таки далеко продвинутой вперед кочки, утверждать, что Толстой ошибался.

Ныне, чтобы защищать от поругания Ясную Поляну, без патриотизма все-таки не обойтись.

Как безжалостно поправляет иногда жизнь заблуждения великих. Ясная Поляна тому яркий пример. Она нуждается не просто в патриотизме как действенном, охранном и благодетельном чувстве к родной земле и ее святыням, которого достаточно было, чтобы отбивать Ясную Поляну от фашистов, но перед отечественными манкуртами, духовными недорослями и фарисеями она нуждается в патриотизме вдвойне - терпеливом, неустанном и жертвенном, встречающем перед собой сегодня таранные действия, завтра - казуистику, послезавтра - эквилибристику, и все с непогрешимостью истины в последней инстанции.

Мы вовсе не против всемирного братства, но разве нельзя каждому народу прийти в него со своим собственным лицом? Слабее от этого будут объятия, или грешнее от этого станут поцелуи?

В. Распутин. "Правда". Москва. 1988. N 176. 24.VI. с. 4.

2. В НАЗВАНИЯХ КАКИХ ГОСУДАРСТВ, КРОМЕ СССР, СОХРАНЯЕТСЯ СЛОВО "СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ"?

Определение "социалистическая" входит в полные официальные названия таких зарубежных государств, как Народная Социалистическая Республика Албания, Социалистическая Республика Вьетнам, Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка и Социалистическая Федеративная Республика Югославия (причем из 6 республик югославской федерации, которая сегодня находится под угрозой распада, 3 республики уже изменили свое название, изъяв слово "социалистическая", а другие готовятся сделать это при вступлении в силу новых конституций). После революционных событий 1989 г. от слова "социалистическая", как элемента названия государства, отказались Румыния и Чехословакия, а еще раньше - Эфиопия и Мьянма (бывшая Социалистическая Республика Бирманский Союз).

А. Фишман "АиФ", 1991, III.

3. РАЗРУШИТЕЛИ

К проблеме "красно-коричневых" я отношусь как евразиец. Я должен сказать, что когда 7 тысяч писателей Евразии называют "красно-коричневыми" - а сюда входят и русские писатели, и казахи, и абхазы, и узбеки, - то сразу начинаешь анализировать это определение. И я как восточный человек не нахожу в этом, честно говоря, ничего страшного. Потому что красный цвет на востоке - это цвет перехода от весны к осени, это лето, плодоношение, это будущая сытость, а коричневый цвет - это цвет перехода от поздней осени к зиме, которая несет обновление. Я когда у казаха спрашивал, есть ли на его языке определение "красно-коричневые", которое к нему сейчас применяют нуйкины, он сказал "У нас даже нет перевода, на нашем языке не бывает такого определения".

Для меня определение "красно-коричневый", которое применяют и ко мне, находится в плоскости абсурда и бессмыслицы. Мой дядя-узбек, умерший под Орлом, был красный, воевал под красным знаменем и воевал против коричневых. Наши оппоненты пытаются соединить несоединимое. Что касается сознания наших противников, которые хотят мифологизировать своих оппонентов ("красно-коричневое" переходит из плоскости реальности в мифологическую, демоническую плоскость шаманизма), то они и сами не понимают, о чем говорят. У них одномерное мышление, эти люди - одноклеточные. Я только могу в ответ назвать их "голубыми": это сине-зеленые водоросли . . . А когда под "красно-коричневых" начинают загребать наших мужиков - Бондаренко, Бондарева, Проханова, редактора "Тюльса Тушина" Фомичева - что тут скажешь?! Надеюсь, что статья 74 бесцветна, не имеет цветовых категорий, определений "красно-коричневых". Если бы людей сажали по признаку цвета, я как представитель желтой и одновременно белой - арийской расы выступил бы против тех, кто имеет неопределенный цвет. Я в августе 1991 года выступил как президент Среднеазиатского пен-центра против всякого насилия, в защиту русской интеллигенции. И сейчас за русских писателей-патриотов поднимутся писатели Средней Азии и Азербайджана, Абхазии и Приднестровья - все, кто входит в наше международное сообщество. Я стою на той позиции, что нам надо использовать правовые и международные нормы. Я за то, чтобы организовать

евразийский пен-центр на базе Среднеазиатского и Русского, но не того, который [Анатолий] Рыбаков возглавляет. Нас обвиняют те, кто не имеет своей Родины, не имеет языка, совести, те, кто из поколения в поколение, из одной страны в другую переезжая, все только разрушает. Там, где у них ничего не получается, они начинают заново. В семнадцатом они пытались уничтожить Россию и привели тогда великую державу к войне и разрухе. Второй этап разрушения начался в наше время. Сейчас же они опять теряют позиции. И нас спасет только союз - славянский и тюркский, союз православия и ислама. - на этой основе мы создадим новую евразийскую реальность. Наше международное сообщество ставит эту идеологию во главе своей деятельности, на этой основе мы будем объединять всех людей и защищать как русскую культуру, так и культуру всех наших народов.

Т. Пулатов, "День", Москва, 1992, N 52

4. НАЗАД К "ШАЙТАН-АРБЕ" ?

По-моему, с реализацией законов о языке сейчас связано множество проблем и недоразумений в республиках, в том числе и в нашей - Узбекской ССР. Взяться за эту огромную работу поспешно, не имея основательной научной базы, а надо бы без кампанейщины, разумно и осмотрительно <...>

<...> Есть и другая не менее важная проблема. При Верховном Совете Узбекистана создана комиссия по языку, организован терминологический комитет, но они далеко не всегда принимают во внимание общие законы развития и взаимопроникновения языков. Доходит до нелепостей. Всем жителям, даже в дальних кишлаках, известно слово "аэропорт" (кстати, нерусское). Теперь же предлагается заменить его словом "тайерагох". Но это слово состоит из двух корней, заимствованных из разных восточных языков, а смысл его - "птичье место" или "всегда готовое место". Причем тут аэропорт?

Или, скажем, предлагают внедрить арабское слово "джумхурият" (республика), архаичное таджикское слово "нохия" ("район"), вместо всем знакомого "клуб" произносить искаженное "кулуб". Таких примеров немало. Простите, на каком же языке говорить узбеку? Зачем вместо прижившихся, понятных взрослым и детям слов, возвращаться к старому или строить искусственные лексические конструкции?

Мои дети никогда "паровоз" не называли "шайтан-арбой", как в двадцатые годы. Ни к чему им и "квартиру" переводить теперь в "хонадон", что к современному понятию городского жилья и близко не подходит. Пусть уж "квартира" останется квартирой, а не превратится в "усадыбу с земельным участком" ("хонадон"). И уж совсем непонятно, зачем принятый во всем мире "институт" расширять до "илмгох" (таджикское слово, означающее "место знаний", например, школу).

Словотворчество - дело чрезвычайно тонкое и сложное. И прежде, чем предлагать новую лексику, неплохо бы широко обсудить - надо ли, а если надо - то как?

А. Махмудов (Ташкент).
"Союз", Москва, 1991, N 19, май, с. 15.

5. КАК ИХ ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ?

- бывшие сельсоветы, рай- и горисполкомы, да собственно, и сами районы? - все чаще спрашивают нас читатели. О новой системе административного управления я попросила рассказать заместителя заведующего отделом советской работы Президиума Верховного Совета ЭССР Райво Варе.

< . . . > У каждой волости, поселка и города - будет свой Совет. Не Совет уполномоченных, а просто Совет. Например, Сауэская волость и соответственно Сауэский волостной Совет, Сакуский поселковый, Кейлаский городской Совет и так далее. Главное должностное лицо в волости именуется волостным старейшиной (бывший председатель сельсовета), поселковый старейшина соответственно в поселке и в городе - мэр. Этот человек одновременно является председателем Совета и руководителем соответствующего исполкома. То есть главное должностное лицо в двух ипостасях. В свою очередь, исполком - исполнительно-распорядительный орган образуется Советом. Состав его комплектуется таким образом старейшина или мэр делает предложение Совету, и тот утверждает состав исполкома. По модели депутат в этом исполкоме только мэр или старейшина. Остальные - просто исполнители < . . . >

< . . . > С 1 января 1990 года все районы переименовали в уезды, а города республиканского подчинения в республиканские города < . . . >

< . . . > Теперь бывшие райсоветы - это уездные Советы. А в городах - городской Совет (республиканского города). Их у нас по-прежнему шесть: Таллин, Пярну, Кохтла-Ярве, Силламяэ, Нарва, Тарту. Реальная возможность стать республиканским городом есть у Вильянди, Хаапсалу.

Дальше структура такая: главное - Совет, который избирает старейшину уезда или мэра < . . . >

"СЭ", 1990. N 22. I. с. 1

6. РЭЖЕТИРЫ

Газеты сообщают: с распространением кооперативов стали появляться люди - рэжетиры, наживающиеся за их счет.

"ЛГ", 1988, 2.XI

7. ТЕПЕРЬ НИ ДЕНЕГ, НИ "ЧУБАЙСОВ"

Оказывается, в Санкт-Петербурге заранее готовилось массовое ограбление людей с помощью изъятия ваучеров, с которыми работали частные фирмы. О готовящейся афере, оказывается, знали мэрия и лично мэр А. Собчак. Сенсацию сообщила местная газета "Смена".

* Так в народе иронически называли ваучеры, введенные в России Государственным комитетом по имуществу, которым руководил экономист А Чубайс

Некоторое время назад несколько частных фирм пообещав населению баснословные проценты от сдачи "чубайсов", набрав ценных бумаг на сотни миллионов рублей, потом исчезли.

(из газет).

8. БУДЕТ "РУССКО-ТУСОВСКИЙ СЛОВАРЬ"

Принципиально новый словарь вознамерился издать на собственные средства инженер из Череповца Владимир Беляев. Он утверждает, что это будет первый в Союзе опыт полиграфического увековечения молодежного слэнга. Работа над словарем заняла у лингвиста-самоучки пять лет. Он изучал словечки на молодежных "тусовках".

Карельское отделение ИМА-Пресс (Петрозаводск).
'КГ'. 1991. N 62. 19.III. с. 1

9. ПО ФЕНЕ БОТАЕШЬ ?

У этой книги необычный авторский коллектив. И она предназначена для особого круга читателей. Безусловно, у книги появятся и противники. По сей день подобные "художественные" произведения издавались в закрытых типографиях МВД с грифом "Для служебного пользования". Милицейскую монополию на издание специфического словаря пытается разрушить научно-исследовательская лаборатория психологии обучения в Тюмени. Руководителю издательской группы Константину Герасимову первый вопрос:

- Кому мы обязаны рождению такого оригинального словаря?

- Во-первых, рынку. Он диктует потребности. А на сегодняшний день на "черном" рынке самиздатский словарь из 900 слов вырывают из рук за 50 и более рублей. Но в нашем словаре не будут использованы нецензурные выражения. Мы отказались и от жаргонов малолетних преступников. Наш словарь вообрал в себя более 10 тысяч выражений, жаргонов, рисунков, жестов, татуировок. Пожалуй, это будет достаточно полное собрание слов, которыми пользуются в преступном мире. Наш словарь предназначен для писателей, журналистов, кинематографистов, которые обращаются к уголовной тематике. Без сомнения, он будет интересен филологам, психиатрам, педагогам, работникам правоохранительных органов. Словарь сослужит добрую службу для выживания многих людей. Кооператорам поможет найти общий "язык" с рэкетирами. Или приведу пример. На вокзале рядом с вами подозрительные люди вспоминают какой-то "угол". Будьте начеку - идет разговор о вашем чемодане. Таким образом, учитывая масштабы разгула преступности, наша продукция предназначена самому широкому кругу читателей. Немаловажное значение имеет и то, что в нашей стране тюрьмы и лагеря прошли миллионы людей. И если мы действительно хотим их понять, надо в первую очередь выкнуть в их язык.

- Наверное, авторы словаря прекрасно знают толк в деле, о котором идет речь?

- Еще бы! Мы предварительно дали объявление в областной молодежке [=молодежной газете] с просьбой отозваться тех, кто мог бы быть полезным при составле-

нии словаря. Откликнулось несколько десятков человек. Тщательно отбирали кандидатуры. Многие отсеяли. В результате подобралась "великолепная семерка", которая в общей сложности имеет довольно солидный стаж - 79 лет отсидки. Полтора года шла кропотливая работа над созданием словаря. Кстати, эти люди сегодня занимаются честным трудом. Один бывший "валютчик" консультирует разные конторы по вопросам внешнеэкономической деятельности. Другой оказался дельным организатором. И так далее.

- В чем особенности их "языка"? Какие слова подарила им перестройка?

- В свое время у меня лично складывалось впечатление, что их словарный багаж не превышает 300 слов. В нашем представлении они выглядели людьми недалекими, неразвитыми. Но оказалось, что средний словарный запас человека значительно ниже их, воровского, языкового капитала. А сколько слов "подарила" нам их среда! Ведь даже дети знают, что "редиска" - это ненадежный человек. Меня поразило, что воровской язык в основном состоит из русских слов. Там это язык межнационального общения.

Перестройка пока не сумела обогатить средства их языкового общения. Это очень консервативная среда. Свои традиции они берегут, пожалуй, крепче нас < . . . >

Ф. Сизый 'КП', 1991, 31.V, с. 4.

10. "КРАСНАЯ КНИГА" РУССКОГО ЯЗЫКА

< . . . > Возможно, нужна даже особая "Красная книга" русского языка, служащая именно охранительным целям. Пока еще слово "актуальный" не похоронило "современный", но уже "эффективный" говорится чаще, чем "действенный" или "производительный" - и, кто знает, завтра-послезавтра трещащее "истеблишмент" будет заменять "устой", а "институты" - "учреждения"? Я, например, готов присылать для "книги" и "отрицательный", "угрожающий", "агрессивный" словарный материал и "исчезающие единицы", вытесняемые из употребления.

И. Воскресенский "ЛГ", 1986, N 39, 24.IX.

V. ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

А. ЗАЧЕМ НАМ ОТРЕЧЕНЬЯ ?

1. ЗАЧЕМ НАМ ОТРЕЧЕНЬЯ ?

Название предмета . . .

Название - это уже познание, уже наука. С названием всегда сопряжены представления: чем больше представлений и ассоциаций, тем значительнее предмет. Разрушите имя предмета, и тотчас и неизбежно начнут разрушаться наши представления о нем. И не только о нем - предмет всегда так или иначе вписывается в мир, соотносится с миром в своем прошлом и настоящем, утверждает эти соотношения для будущего и, когда мы отрекаемся от привычного и устоявшегося его имени, мы разрушаем и эти связи тоже. И тогда меньше в мире становится порядка и доступной нам логики, то есть всего того, что нам особенно дорого и что находится в постоянном дефиците. Такие последствия имеет разрушение названия и в плане глубоко личностном, для каждого из нас, и для всех нас, то есть в смысле общественном.

Если бы мы вдруг переименовали названия деревьев и трав, предметов повседневного обихода или указали бы именовать белое черным, а черное - синим, какие были бы непредсказуемые и далеко идущие последствия, какая путаница повсюду - в прозе, в поэзии, науке, в повседневной нашей жизни? Какие потери?

Нет, нет, нельзя, ни в коем случае нельзя!

Ну, а тогда почему же это можно по отношению к названиям городов, селений, улиц и обширных местностей? И гор? Почему здесь, в названиях географических, исторических, национальных и этнических чья-то рука - владыка: что хочу, то и делаю?! Известно, что имена собственные даже и на другие языки не переводятся - а я вот могу! А ежели могу, значит делаю! Нигде в мире ничего подобного не делается, а мы вот можем! Казалось бы, уже есть опыт, убедительный: пробовали именовать младенцев Энтузиастами и Коллективистами, Шахтами и Пятилетками - нынче об этом конфузно вспоминать, но успокоения нет и нет - во что бы то ни стало хотим оставить конфузов после себя побольше, побольше . . .

Был, положим, тысячу лет в России город Тверь, а вслед за тем и губерния Тверская, надумали иначе: город Калинин, Калининская область. (Но вот разговоришься с калининцем, а он тебе: "Я - тверской!")

Правда, иные переименования не ощущаются нами как нечто искусственное, "Ленинград", например, но таких случаев раз, два и обчелся, их попросту и не может быть больше, это исключения, а исключения неповторимы, аналогий у них быть не может, тем более массовых.

И действительно, если "Ленинград" укоренился в нашем сознании прочно, то уже проспект 25-го Октября как был Невским, так и стал им снова.

Но почему же в Пушкине (бывшем Царском Селе) короткая улочка о нескольких домах, в числе которых и здание царскосельского лицея, теперь называется улицей Комсомольской? Получается, будто Пушкин, и не только он, но и многие другие выдающиеся русские люди, учились в доме на Комсомольской улице! Эта метаморфоза в честь какого такого события произошла? Не помню сейчас точно, где в Петродворце (Петергофе) или в Ломоносове (Ораниенбауме) рядом две

старинные улицы - Большая и Малая Советская. Странно! И даже двусмысленно: Малая Советская - это что же малосоветская, что ли? Мало-мало советская? Впрочем, и большая тоже не лучше.

Вот, скажем, человек уснул вечером в городе Ижевске, а проснулся в Устинове. И мы делаем вид, будто с этим человеком ничего не случилось. И он нередко делает такой же вид, будто до него доходят какие-то на этот счет объяснения, в то время как объяснений тут попросту не может быть, поскольку в них отсутствует память - память о родителях, о России, которая в чем-то проявила себя в Ижевске так, как нигде больше. Ведь сколько научных и технических открытий было совершено когда-то в Ижевске! Теперь читателям научных и научно-исторических трудов необходимы примечания, "Ижевск - читай Устинов", "Устинов - читай Ижевск".

Дмитрий Федорович Устинов был выдающимся государственным деятелем, никто этого не отрицает, но зачем же его имя сталкивать с историей, противопоставлять его ей? Это бестактно, тем более, что нет в этом ни малейшей необходимости. Уверен, что если бы Устинова в свое время спросили - хочет ли он такого противопоставления, ответ мог быть один: этого делать не надо.

Значит, речь идет не столько о увековечении памяти человека, сколько о том, чтобы память эту поставить в весьма двусмысленное положение. И так дело обстоит не только с городом Ижевском, но и с Рыбинском - Щербаковым - Рыбинском - Андроповым, и с Луганском - Ворошиловградом - Луганском - Ворошиловградом и со многими-многими другими городами.

Почему, например, Станислав стал Иваново-Франковском (по аналогии Свердловск должен быть Яково-Свердловском. А в это же примерно время в Днепропетровске улица Ивана Франко стала улицей Янтарной? Почему в Донецкой области город носит громоздкое, труднопроизносимое название Карло-Либкнехтовск, в пределах этой же области существует поселок Карло-Марксово, а в Черниговской области - Михайло-Коцюбинское?

О названиях улиц говорить не приходится, когда познакомишься с почтой "ЛГ" на этот счет - грустно становится, и смешно, и стыдно...

"Улица Московский проезд" (Воронеж).

"Улица Сантьяго-де-Куба" (Ленинград), а кто правильно это название напишет? - спрашивает корреспондент.

"Переулок Учебный в Ленинграде стал улицей Вилле Песси (третий месяц как переименовали, а все никак не запомним нового названия своей улицы)".

"Было Коровино, стало Коровино-Фуниково..."

"Был Высоковольтный массив - стал тупик Льва Толстого" (Ташкент).

Откуда это пошло-то - это поветрие на переименования?

Или в первые годы Советской власти мы торопились утвердиться и обозначиться, поскорее рассчитаться с прошлым, отряхнуть его прах со своих ног?

Но вот уже нет в этом никакой логики, утвердились давно, а инерция, должно быть, осталась, понравилось самоувековечиваться если не собственным именем, так хотя бы каким-то другим, которое, как-никак, а ты придумал, твоя "прошла" инициатива. Инициатива в выполнении производственного плана - сколько она требует усилий, нервов, а тут ничего этого нет, а все равно прошла.

И как-то невдомек этой инициативе, что она совсем не оригинальна, что повсюду ординарна и потому, должно быть, насчитывается у нас в названиях

городов и поселков более 50 производных от Кирова^{*} и около 70 Октябрьских. А то сочиняется поминательник и ходишь по городу, как по кладбищу. Многих имен не слышал никогда, только и знаешь, что имя принадлежит человеку умершему.

В печати кто-то, не помню точно кто, высказал предложение: если уж что-то имя увековечивать в названии города или улицы, так только не за счет переименования, а кроме того, по прошествии не менее чем лет двадцати. И правильно! Время - надежный судья. А то улица (город), вот она поименована, но снова неизвестно, в честь кого?

Вообще разумных на этот счет предложений много, их надо узаконить в ближайшее же время.

Инициатива же в этом деле должна быть проявлена совсем другого рода, отнюдь не административного.

Например, задать школьникам на дом сочинение "Как и почему я назвал бы 16 Железнодорожных улиц нашего города?" и, можно с уверенностью сказать, что были бы предложены оригинальные и вполне приемлемые решения "проблемы", но вот для Ленсовета это все еще действительно проблема.

В Новосибирске я жил на улице, которая в разное время называлась Бийской, Вегмана, Байдукова, Совнархозовской, Депутатской . . . Вот что значит стронуть с места название - стронули, и пошла писать история! Будь улица Бийской всегда - и никаких бы хлопот. В Челябинске же до сих пор ни много ни мало - пять Бийских улиц!

И так мы ходим, ездим по улицам, живем на Высоковольтных, Автогенных, Газовских, Инкубаторных, Вагоноремонтных, по 4-ой улице 8 Марта, 2-ой Скотопрогонной, по улице Моснефтекип (никто в Москве и, кажется, во всем свете толком не знает, что это значит), по переулкам Терапевтическому, Безбожному, по шоссе Капсюльному, в квартале Г-9-А.

Но бывает и так, что не знаем, где живем . . . Село Ладыжино было когда-то переименовано в поселок ГЭС (ПосГЭС), заодно тогда же отменили названия улиц и вот уже десять лет не могут некоторые названия придумать. "Когда нужно сказать, где живем, говорим: "рядом с улицей Наконечного (это был Герой Советского Союза, он защищал в войну Ладыжино)".

Казалось бы, какое интересное, для души занятие - придумать название для новой улицы и даже для нового города! В школах можно объявить конкурс, в учреждениях, на предприятиях - жюри создать, которое выносило бы окончательное решение перед экраном телевизора или по радиомикрофону - нет, до этого у нас руки не доходят. А вот чтобы покалечить историю, надругаться над ней, показать себя невеждами - доходят!

Мало нам того, что мы затапливаем тысячи населенных пунктов, убиваем их, мы и к "живым"-то относимся с удивительным пренебрежением.

Ведь утвердил же кто-то когда-то название новому району Москвы - Черемушкинский, и что же? Уже сколько новостроек в старых и новых городах стало называться так же, нарицательное стало имя. Украшает оно даже и бездарную архитектуру, приносит аромат на те улицы, где не только черемухи - кустика нет живого. Но слово обещает - будет, будет и здесь черемуха. Однако и тут не без беды: отменили в столице название Черемушкинского, стал район Брежневским . . .

^{*} По нашим данным на территории СССР около 150 городов и селений носили имя СМ Кирова, см. А.Д. Дуличенко *Русский язык конца XX столетия* (Slavistische Beiträge, Bd. 317), München: Sagner, 1994, с. 235

А что если ограничиться увековечением имен в названиях библиотек, училищ, пароходов, кораблей - тоже ведь немало и неплохо?!

Так поступили в свое время с именем Шукшина, и хорошо поступили, никого не потеснил Василий Макарович, ничье старинное название не нарушил.

Конечно, дело восстановления прежних названий городов и улиц - хлопотное дело, требует средств и на первых порах повлечет за собой всяческие неполадки, но ведь сделать-то его надо только однажды и на все времена . . . Это гораздо дешевле и проще, чем перманентные переименования, бесконечные поправки в географических атласах и на картах, в справочниках почтово-телеграфных, железнодорожных, автомобильных, воздушных и водных путей сообщения, во всякого рода переписке государственной и частной.

И посмотрите, насколько болезненно воспринимается каждое необоснованное переименование и как просто, как нечто само собой разумеющееся, люди возвращаются к давним наименованиям - была Пермь Молотовым, снова стала Пермью, был Оренбург Чкаловым - опять Оренбург, и все, и порядок!

Оренбург . . . Имя у города тоже не самое первое и не совсем русское, совсем не русское, а вот произносишь его, и сразу же перед глазами пейзажи: зеленая река Урал, слегка белесая и как бы даже интимное степное небо, пашни, пашни на миллионах гектаров . . . Пушкинские места. Из истории "Капитанской дочки". Аксаковские места . . . Все это есть, все присутствует в названии Оренбург. А в названии Чкалов - нет. Увековечить память великого летчика XX века надо, но в чем-то другом, в чем-то новом и вполне соответствующем и его времени и его подвигу.

И дело даже не в том - бывал или не бывал человек, память которого мы желаем увековечить, в таком-то и таком-то городе, дело в нашем желании. Как мы распорядимся, куда поселим человека, там он и будет жить вечно. И надо его поселить с умом, заботливо, чтобы ему было там, на новом месте жительства, удобно, а это значит - чтобы он никому не мешал, никого не притеснял своим вселением. Чтобы было как можно лучше и мертвым и живым. В конце концов мы ведь распоряжаемся их памятью, а не они нашей. На нас и ответ.

Итак, нам действительно необходима, совершенно необходима экология культуры! Это утверждение академика Д. С. Лихачева ни у кого не вызовет сомнений.

И не нужно ни отречения от имен собственных, ни беспутной выдумки против естественных имен.

Что значит имя, лишенное своей истории и памяти?

А что значит памятник, лишенный своего имени?

И то, и другое перестает быть историей культуры, а значит, и культурой вообще, потому что какая же это культура без истории, без традиций, которая возникает на чистом, а очень часто и попросту не на своем месте?

Это вполне в наших силах, в наших возможностях и в наших обязанностях - охранять культуру в ее настоящем, в ее прошлом.

Охранять повсюду, и в именах тоже.

С. Зальгин.

"ЛГ", 1986. N 26. 25. VI. с. 13.

11. "ЗАЧЕМ НАМ ОТРЕЧЕНЬЯ?" (резонанс)

В конце июня прошлого года на страницах "Литературной газеты" (1986. 25. VI) была опубликована статья Сергея Залыгина "Зачем нам отреченья?", подводившая итог большому разговору о названиях наших городов, сел, улиц, начатый Михаилом Горбаневским ("Закоулки в переулках", "ЛГ", 15 января 1986 г.) и продолженный читателями. Об актуальности этого обсуждения свидетельствует почта: редакция получила более 500 откликов, проникнутых глубоким патриотизмом, уважением к прошлому нашей Родины, ее истории, которая живет и в названиях городов, улиц...

И вот теперь мы снова обращаемся к этой теме. Возвращаемся по просьбе читателей. "В последнем номере "ЛГ" за 1986 год сообщалось, что по материалам читательских откликов составлен бюллетень, направленный в компетентные органы. Хотелось бы знать, имела ли место хоть какая-нибудь реакция со стороны органов и лиц, полномочных в принятии решений по этим вопросам?" - спрашивает С. В. Волков из Москвы.

Конечно, реакция была. Но касалась она лишь Москвы. Она последовала со стороны комиссии по наименованию улиц Мосгорисполкома. Как уже известно, исторические названия возвращены Остоженке, Хамовническому валу, в столице вновь появилась станция метро "Красные ворота". Сейчас разрабатывается предложение по возвращению имени Зубовской площади. Подготовлен для обсуждения на заседании комиссии перечень исторически ценных наименований улиц Москвы, подлежащих охране, а также предложения по восстановлению некоторых, ранее упраздненных названий (с учетом мнений и пожеланий москвичей).

Кроме того, в дело сохранения московских названий включились писатели. Постановлением секретариата правления Московской писательской организации от 17 марта 1986 года создана специальная писательская секция "Имена московских улиц", которая уже активно работает.

Вот и все! Но ведь это только один город, его история, его улицы! А как же быть с названиями многих наших городов, сел, с их улицами и площадями и шире - с их историей?

Видимо, настало время разработки и принятия Президиумом Верховного Совета СССР документа, в котором аргументировались бы все основные вопросы, связанные с наименованием и переименованием городов, улиц, площадей. Документа, исполнение которого стало бы законом для всех местных советских органов - таково мнение большинства наших читателей.

Сегодня мы продолжим публикацию писем читателей.

Предлагаю дополнить закон об охране и использовании памятников истории и культуры статьями о сохранении исторических названий городов, сел, улиц и предприятий и т. п. Советам депутатов всех уровней следует оставить право присвоения наименований только новым городам, поселкам, улицам, то есть естественное юридическое право первостроителей и первооткрывателей. Вопрос же о замене исторических названий должен решаться референдумом всего населения, проживающего в области, городе, селе, на улице, и после предварительного обсуждения в местной или союзной печати. Точно так же публично и путем референдума следует решить вопрос о целесообразности возвращения исторических имен городам, площадям.

улицам . . . Это вполне отвечает курсу на расширение самостоятельности и демократии.

После революции в стране построено достаточно новых городов и поселков, чтобы увековечить имена всех достойных общественных деятелей, ученых и художников, героев труда и войны. Исторические же названия необходимо охранять законом.

Д. Бахарев (Горький).

. . . Ошибки нужно исправлять, в этом нет ничего постыдного, и у нас есть много примеров переименований "в обратную сторону": во-первых, ряд городов переименовывался дважды: Пермь - Молотов - снова Пермь; Оренбург - Чкалов - опять Оренбург; Новокузнецк - Сталинск - снова Новокузнецк; во-вторых, переименовывались в "обратную сторону" улицы и площади Ленинграда (Невский пр. - пр. 25 Октября - Невский; Садовая - ул. 3-го июля - Садовая, Дворцовая пл. - пл. Урицкого - Дворцовая; Марсово поле - пл. Жертв Революции - Марсово поле и т. д.). Восстановили историческую справедливость, вернули исконные имена, и ничего зазорного в этом не было. Так же следует сделать и в Москве: Разгуляй должен быть Разгуляем, Маросейка - Маросейкой, Покровка - Покровкой. Москва должна оставаться Москвой и иметь свои собственные московские улицы, каких нет ни в одном городе!

А. Бутовская (Ленинград).

Огромное удовлетворение испытал я сам, моя семья, все мои друзья, сослуживцы от самого факта публикации в "Литературной газете" письма, в котором была затронута проблема переименования нашего славного Ижевска. Большое спасибо вам за то, что вы впервые решили публично указать на ошибочность этого переименования. Можно судить, что атмосфера в стране после XXVII съезда [КПСС] действительно круто изменяется. Мы уже способны признать ошибку! И мы должны ее исправить. Этого ждет, мне кажется, все население города.

Е. Ф. Шумилов (г. Устинов → Ижевск).

Названия городов, деревень, площадей, улиц - это история, которая с рождения нас окружает. В самом деле: Кремль, Земляной город, Белый город, Китай-город, Бульварное кольцо, Садовое кольцо, валы и заставы, ворота: Тверские, Калужские, Грузинские улицы, Кузнецкий мост, Охотный ряд, Разгуляй, Арбат, Марьино роща, Ордынка, Полянка, Фили . . . Названия - дух захватывает! Сама история говорит, только слушай.

У нас ведется грандиозное строительство. Какой простор для наименований! И эти наименования, в свою очередь, входят в историю, становятся ее летописью: герои революции и гражданской войны, первые пятилетки, всенародный подвиг в Великой Отечественной, освоение космоса, борьба за мир, за идеалы нашего общества.

Ничего не надо переименовывать, новые улицы и площади просто ждут своих названий.

И. Шабалин (Москва). "ЛГ", 1987, 11 III, с. 3.

2. НАШЕ ДОСТОИНСТВО. НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Много лет назад, когда только-только был разоблачен и осужден культ личности Сталина, перед Советами встал вопрос о переименовании улиц, площадей, институтов, колхозов, других учреждений и организаций, носящих его имя. В то время мне довелось быть в Красноярске. Депутат городского Совета, писатель, ответственный секретарь писательской организации Николай Станиславович Устинович (кстати, незадолго перед тем реабилитированный и освобожденный), как бы раздумывая вслух, поинтересовался, какое имя я бы предложил центральному проспекту города взамен старого. Я тут же ответил Енисейский, по типу Невского. В самом деле, город стоит на славной сибирской реке, проспект упирается прямо в Енисей. Чего же тут еще раздумывать! Николай Станиславович заметно оживился, заявил, что внесет предложение на очередной сессии.

Спустя несколько лет мне снова удалось побывать в Красноярске. Помня разговор с Устиновичем, я поспешил на проспект. Но был разочарован: его назвали проспектом Мира. Я, конечно, ничего не имею против такого названия, тем более против самого этого понятия. Но меня огорчило следующее: проспект Мира и раньше был в городе, он проходил параллельно, зачем его надо было переносить сюда?

На встрече в краевом комитете партии [=КПСС] я заметил, что город упустил весьма значительную возможность (Енисейский проспект!). Меня попытались успокоить тем, что одну из улиц строящегося академгородка назовут Енисейской. Слабое утешение: городок вдали от Енисея, на горе, название будет носить формальный характер.

Приведу несколько иной пример. В стране и за рубежом пользуется доброй известностью Харьковский государственный университет, основанный в 1805 году славным сыном нашего Отечества Василием Назаровичем Каразиным, русским и украинским общественным деятелем, просветителем, ученым. Он сказал: "Главным предметом учреждения университета было у меня благосостояние моей милой страны и полуденного края России". И еще: "Блажен уже стократно, ежели случай поставил меня в возможность сделать малейшее добро любезной моей Украине, которой пользы столь тесно сопряжены с пользами исполинской России".

Казалось бы, совершенно естественно было назвать университет именем его основателя - Каразина. Ан нет, висящая у парадного входа доска гласит: Харьковский государственный университет имени А. М. Горького. Да, бесспорно, имя Горького - большое, значительное, не вызывающее сомнений. Но, на мой взгляд, любя его и почитая, мы в то же время сильно его девальвируем, употребляем всуе. В самом деле, во многих городах библиотеки, особенно парки культуры и отдыха все - имени Горького. Вот и в Херсоне в прошлом году открыли в новом прекрасном здании библиотеку и тоже дали ей имя Горького, а между тем в городе родились и связали крепко с ним свою судьбу такие писатели, как Борис Лавренев и Микола Кулиш.

А посмотрите, как перенасыщен именем Горького центр Москвы. Об этом уже писала "ЛГ". У людей малосведущих может сложиться впечатление, что страна наша бедна славными именами, нет выбора. Между тем имена Толстого, Достоевского, Блока, Есенина, Пастернака, многих других используются весьма застенчиво. Нельзя мириться и с таким положением, когда не увековечены имена многих деятелей партии и государства и в то же время в названиях городов, сел, улиц, заводов преобладают имена других, которые таким образом обесцениваются.

А как порой безответственно обходимся с названиями городов и весей! Какое мы имеем право посягать на имена, которые дали им прадеды и деды? Почему так легко к этому относимся? В них наша память, наше достоинство, наше наследие: Тверь, Вятка, Мариуполь, Луганск, Рыбинск.

М. Годенко. "ЛГ", 1988. 2.XI.

3.

1. Мне не приходилось встречать людей, которые одобряли бы бесконечные и бесчисленные переименования улиц, площадей, городов. (Речь не идет о названиях типа Скотопригоньевск.)

2. Исторические названия улиц и городов - это достояние народа, его корни, и уничтожать их - значит не любить свое Отечество и его историю.

3. Посмотрите на карту России - сколько мы понесли потерь!

4. Я с душевной болью думаю о том, что мы могли лишиться Смоленска, Вологды, Ярославля, Углича и других прекрасных названий.

5. Мне не приходилось читать, чтобы во Франции, Германии, Англии, Испании и других странах когда-либо меняли названия городов.

6. Возьмите любой областной или районный город. Ведь в них центральные улицы носят одни и те же имена. Вот и получается в центре стандартные названия улиц, а на окраине стандартные дома. Где уж тут говорить о "лица необщем выраженье".

7. Следует сказать об избыточности некоторых увековечений. Например: Киров, Кировск, Кировоград, Кировоград, Кировоград, Кировоград и, наверное, еще не все. Я не против С. М. Кирова, я против одноименности.

8. Почти все парки отдыха страны и драматические театры носят имя Горького. Это вызывает какой-то внутренний протест, когда приезжаешь в любой город и видишь одни и те же названия театров, парков, улиц.

"ЛГ", 1987. II.III.

4.

В "Светской хронике" ("Огонек", N 47) опубликована заметка "Лебединое озеро им. В. И. Ленина", в которой перечислено рекордное присвоение имени вождя предприятиям, площадям, паркам и т. д. одного только лишь Ленинского района Запорожья.

Смею заверить, что опубликованная информация неполная. Рядом с плотиной ГЭС протянуто две нитки шлюза им. Ленина. В Ленинском районе, в двух километрах от ГЭС, располагается производственное объединение

"Запорожтрансформатор" им. Ленина. К его забору примыкает Дворец трансформаторостроителей им. Ленина.

Вот теперь, кажется, и вся Лениниана района г. Запорожье. А может, и не вся? Может, кто дополнит? Ленинские комнаты не называть.

И Ленин здесь, конечно, не виноват. Виновата система, придумавшая нелепый порядок выдвижения и продвижения партийно-государственных руководителей, многие из которых были людьми неглупыми, но в чем-то ограниченными. И человеку умному приходилось поддакивать вышестоящему глупцу. А возражать не позволяли партийная дисциплина и боязнь за свою судьбу и карьеру.

Но это мы, современники, знаем, что были и в наше время умные люди. А что будут думать о нас потомки, изучающие наше время по названиям улиц, площадей, колхозов, городов, кораблей, горных вершин, заводов, приисков, островов, озер, дворцов, институтов, академий, метрополитенов, шахт, электростанций?! Кто же для них был Ленин спросят. Кто они были - фанатики или умственно ограниченные?

Кто же мы с вами?

"Огонек", Москва.

5.

Сколько же безвкусицы встречается в наших названиях, или ничего не говорящего ни уму, ни сердцу, а нередко просто необъяснимого и даже несправедливого! Вы едете из Москвы по Ленинградскому шоссе, видите справа стрелку, указывающую на птицеферму, а по-русски курятник, под названием "Твардеец". В Ленинграде вы спрашиваете дорогу к станции "Площадь Ленина" метрополитена имени Ленина. Вечером едете в Академический театр оперы и балета имени Кирова. Почему Кирова? Что он, пел? Танцевал? Сочинял музыку?

А в одном из областных центров Украины есть Парк культуры и отдыха имени Богдана Хмельницкого. Снова нет смыслового единства объекта с данным ему именем. А театры имени Ленсовета или Моссовета? Почему одно учреждение надо величать названием другого, в корне от него отличающегося? А проспект 50 лет ВЛКСМ, например, в Харькове? Или вот аграрно-торговое предприятие имени 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции (в Крыму)? В честь того или иного выдающегося исторического события, конечно, можно называть и торговые предприятия. Но почему надо увековечивать годовщины этих событий? Диву даешься, как это мы до сих пор не переименовали Третьяковку, или Эрмитаж, или Киево-Печерскую лавру? Манеж вот назвали Центральным выставочным залом, а заодно и Манежную площадь осовременили и придали ей идеологическую нагрузку: имени 50-летия Октября! А тут уже 60 пролетели, и на подходе 72. А ты вспоминай 50. Почему?

Цель этого письма - поставить два совершенно конкретных вопроса.

Подмосковный Калининград . . . А еще имеется другой Калининград. Зачем стране иметь два города с одинаковым названием? В подмосковном Калининграде расположен Центр по управлению космическими полетами. Это известно всему миру: американцам, французам, индийцам - всем, с кем осуществлялись совместные полеты. Будучи в свое время заведующим Отделом печати МИД СССР, я сам возил туда иностранных корреспондентов.

А Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина на Волхонке . . . Пушкин - явление необычайное для русской литературы и всей мировой культуры. Но какое отношение имел Пушкин к этому музею, открывшемуся через 75 лет после его

смерти? Эту "жемчужину подарил нам Цветаев, какая экспозиция! Как продуман каждый шаг!" - говорил Илья Репин в год открытия музея. Да все это сделал крупный ученый профессор Иван Владимирович Цветаев. 24 года безвозмездно создававший музей, строил, собирал коллекции, по существу, посвятил этому делу жизнь.

Не пора ли присвоить музею изящных (изобразительных) искусств имя, законно ему принадлежавшее?

В. Софинский. "Огонек". Москва.

6. ИМЯ ДОМА ТВОЕГО

<...> В течение последних двух лет в Октябрьском районе Адыгеи действует широкое общественное движение за возвращение исторического названия района и аула - Тахтамукай. По требованию трудящихся данный вопрос был рассмотрен на сессиях двух поселковых (Энемского и Яблоновского) и трех сельских (Афиппского, Октябрьского и Шенджийского) Советов и все приняли положительное решение. Затем он был внесен на повестку дня 1 сессии Октябрьского районного Совета народных депутатов. Единогласно было принято решение о возвращении исторического названия района и аула. Решение райсовета направлено в Адыгейский областной Совет <...>

Уже длительное время ломаются копыя и вокруг переименования города Теучежска. Люди хотят вернуть ему исконное название - Адыгейск <...>

<...> до сих пор в топонимике Лазаревского, Туапсинского и некоторых других районов Краснодарского края увековечены имена покорителей Кавказа, виновников гибели адыгейского народа - царя Александра II, военачальников Лазарева, Головина, Засса, Геймана, Раевского и других. Увековечены названия Апшеронского, Мингрельского, Навагинского, Эриванского полков - участников войны. Разве не безнравственно, например, что аул Красно-Александровский, в котором живут адыги-шапсуги, называется по имени царя, который своей "державной" волей санкционировал выселение горцев в Турцию? Или то, что бывшим шапсугским селениям Гуаие, Мэльфей и Хопс были даны названия Алексеевка, Татьяновка и Марьино по именам детей царя Николая II <...>

<...> Есть на Кубани и станица Зассовская по имени царского генерала Засса. Так вот, он в свое время отличился тем, что велел уничтожать "дикарей" до полного истребления, насаживая головы убитых черкесов на колы.

С позиций нравственности также вызывает осуждение существование памятника рядовому царской армии Архипу Осипову и наименование в его честь поселка в Туапсинском районе. А. Осипов, как гласит надпись на памятнике, "погиб во славу русского оружия" в 1840 году в Михайловском укреплении, взорвав пороховой погреб и вместе с ним 40 человек горцев, атаковавших его. Русский солдат безусловно проявил высокое личное мужество, но объективно оценивая историю, необходимо признать, что горцы пали в борьбе за свободу и независимость своей Родины против колониальных войск, представителем которых по воле случая являлся А. Осипов <...>

<...> В настоящее время в городах Сочи и Туапсе, поселке Лазаревском нет ни одной улицы, название которой напоминало бы о существовании на побережье коренного населения. Единственная улица в поселке Лазаревском, носившая в своем

названием имя народа ("Ю лет Шапсугии"), в 1946 году была переименована в улицу Победы. Отсутствует в топонимике и упоминание об убыхском народе <...>

Х. Нагучев. "Союз". Москва. 1990. N 27. июль.

7. НОВАЯ КАРТА СТРАНЫ

В последнее время на политико-административной карте страны произошли значительные изменения. В соответствии с постановлением законодательных органов Литовской, Латвийской и Эстонской ССР они называются отныне Литовская, Латвийская и Эстонская республики. Верховный Совет Армянской ССР принял решение о новом названии республики - Республика Армения. Внесены коррективы в название Молдавской ССР: Советская Социалистическая Республика Молдова. 30 августа 1990 года на очередном заседании сессии Верховного Совета Татарской АССР эта автономная республика была преобразована в Республику Татарстан.

Провозглашен государственный суверенитет Карельской, Марийской, Коми и других автономных республик. Упразднено несколько областей в Казахстане и республиках Средней Азии, образованы новые административные или национальные районы в некоторых автономных республиках и областях.

В 1988 году упразднены Мангышлакская и Тургайская области в Казахской ССР. Ашхабадская и Краснодарская - в Туркменской ССР. В Узбекской ССР упразднена Навоийская область (она вошла в состав Самаркандской области), объединились Сырдарьинская и Джизакская области. В Таджикской ССР объединились Курган-Тюбинская и Кулябская области. Новая область была названа Хатлонской, областной центр - г. Курган-Тюбе. Вскоре обе области были восстановлены в прежних границах. В Киргизской ССР упразднены Нарынская и Таласская области. Административный центр Иссык-Кульской области перенесен из г. Пржевальска в г. Рыбачье, переименованный в г. Иссык-Куль.

Менее чем за два года на политико-административных картах Казахской и Узбекской ССР произошли новые изменения. В Узбекистане вновь образована Джизакская область. Президиум Верховного Совета Казахской ССР принял постановление об образовании Мангистауской и восстановлении Тургайской областей. Мангистауская область восстановлена на Мангышлаке.

В созвездие древнерусских городов вернулись Тверь и Нижний Новгород. Одновременно Калининская область переименована в Тверскую, а Горьковская - в Нижегородскую. Столице Северо-Осетинской АССР возвращено ее прежнее название - Владикавказ. Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР принял решение о переименовании поселка гидростроителей Светогорска в Шамилькалу - крепость Шамиля. На Украине город Жданов переименован в Мариуполь. Крупный промышленный центр Донбасса - Ворошиловград в который раз стал Луганском. Одновременно Ворошиловградская область переименована в Луганскую.

В Литве город Капсукас переименован в Мариям-поле, в Эстонии город Кингисеп - в Курессаре. Верховный Совет Молдовы [=Молдавии] переименовал город Котовский в Хынчешть, вернув ему историческое название. В Азербайджанской ССР город Кировабад получил свое древнее название - Гянджа.

Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР исторические названия возвращены городам Мартзили (несколько десятилетий он именовался Гегечкоры).

Озургети (Махарадзе), Хони (Цулукидзе), Сенаки (Миха-Цхакая). Имеются предложения о переименовании других городов страны.

Не все новые названия можно найти на географических картах и в учебниках. Карты и книги нередко отстают от жизни. Но ведь что-то нужно предпринять, чтобы страна не запуталась в собственной географии! Совершенно ясно, что необходимо издавать сводные информационные бюллетени новых наименований и образований хотя бы раз в квартал.

С. Бudyков. "Союз". Москва. 1990. N 41 с. 15.

Б. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕН: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ И НАУЧНЫЙ ПОДХОДЫ

1. НЕОБХОДИМ ЗАКОН ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ

Название статьи Сергея Залыгина, посвященной именам городов и улиц нашей страны - "Зачем нам отреченья?", дало жизнь новой рубрике. Видя эти три слова на газетной полосе, читатель понимал, речь идет не просто о названиях, а о вещах гораздо более значительных - о нашей истории, которая в них живет, о патриотизме, любви к Родине. А сегодня, когда так много говорится о необходимости правдивого отражения истории, о восстановлении истинной картины прошлого, это особенно актуально.

Итак, разговор, начатый 15 января 1986 года статьей Михаила Горбаневского "Закоулки в переулках", был продолжен целым рядом материалов, среди которых, помимо упомянутой уже статьи С. Залыгина, - многочисленные подборки читательских писем с предложениями восстановить многие исторические названия.

Общий пафос большинства писем сводится к мысли: необходим закон, в котором регламентировались бы основные вопросы, связанные с наименованием и переименованием улиц, площадей, городов и поселков нашей страны. Собственно, к таким же выводам приходит и автор одной из последних публикаций на эту тему - М. Чулаки ("О Смольном, "Авроре" и еще многом", которая вместе со статьей И. Фонякова "Чувство меры" была помещена в "ЛГ" 8 июля). Более того, выражая мнение комиссии по городской истории и культуре при Ленинградской писательской организации, М. Чулаки предлагает внести дополнение в закон об охране памятников и отныне сохранять и исторические названия. Статья вызвала новый прилив почты: читатели единодушно поддержали это предложение.

Поступившие в редакцию письма включены в специальный бюллетень, который мы в очередной раз направляем Президиуму Верховного Совета СССР.

Отдел литературоведения "ЛГ". "ЛГ", 1987. 16. IX, с. 1.

2. НА ОЧЕРЕДИ ДРУГИЕ

В очерке (опубл. Известия, 1988, N 108) упоминается о Рыбинске, который "четырежды успел поменять свое название". Да, это так. Жители нескольких старых городов выступают за возвращение их городам прежних названий. Среди них и Андропов (Рыбинск), и Калинин (Тверь), Киров (Вятка) . . . Недавно я получил много писем от жителей Горького. Нежелание местных руководителей серьезно рассмотреть этот вопрос известно из публикаций в печати. Главный аргумент противников возвращения старых названий - большие затраты. Однако, насколько

¹ См в этом разделе А 1

мне известно, есть предложения горожан провести субботник для сбора необходимых средств.

Кроме того, необходимо узнать подлинное мнение горожан. Это можно было бы, например, во время проведения очередных выборов в местные Советы, вручив избирателям соответствующий бюллетень.

Всесторонне рассмотреть проблемы, связанные с возвращением старых названий, должна государственная комиссия, состоящая из специалистов, способных обсудить все аспекты этой проблемы и дать рекомендации.

С уважением

Акад. Д. С. Лихачев (Ленинград).
"Известия". Москва, 1988. N 152. 31.V, с. 3.

3. ЗАЧЕМ НАМ ОТРЕЧЕНИЯ ?

В Советском фонде культуры только что создан совет по топонимии (иными словами - по географическим названиям).

"Более полутора лет "Литгазета" вела взволнованный разговор о целесообразности вернуть старые имена городам, селам, улицам, площадям - написал нам ленинградец К. Федюкин. - Да вот беда - за словом не поспешило дело. Нас порадовали только две новости: на карте Родины опять обозначены Ижевск и Набережные Челны. Когда будут новые шаги на этом пути?" Такие письма мы получали едва ли не каждый день.

И вот шаг сделан. Общественностью. Совет по топонимии, созданный по инициативе Д. С. Лихачева, и призван как раз ускорить дело. Рассказывает его председатель - заместитель академика-секретаря Отделения литературы и языка АН СССР доктор филологических наук В. П. Нерознак:

- В совет входят люди самых разных специальностей: языковед, академик Н. И. Толстой, доктор географических наук Э. М. Мурзаев, археолог, член-корреспондент АН СССР В. Л. Янин, писатель Владимир Крупин, журналист Михаил Горбаневский, артист Олег Басилашвили и еще более десяти человек. Наша задача - прежде всего разработать научно обоснованные принципы для возвращения исторических названий. Конечно, мы можем только давать рекомендации государственным органам. Мы не принимаем решений. Но такие проблемы и не должны решаться группой лиц. Их необходимо обсуждать всенародно.

Наша деятельность будет распространяться не только на названия городов, но и на улицы, поселки и даже на университеты. Так, я, будучи выпускником ЛГУ, считаю неоправданным тот факт, что этот крупнейший вуз носит имя А. А. Жданова. Или еще: несмотря на мое глубокое уважение к С. М. Кирову, Ленинградский театр оперы и балета мог бы снова стать Мариинским. Ведь в городе есть и Кировский завод, и Кировский район, и Кировский проспект . . . Кстати, одна из наших задач - борьба с массовостью наименований, приводящей к девальвации исторического лица. То же самое можно сказать и про Ленинградский академический театр драмы имени Пушкина. А почему не Александринский?

Как и памятники материальной культуры, топонимы тоже нуждаются в охране. Одна из наших задач - создание Красной книги исконных наименований. После этого обратимся с просьбой о принятии специального закона об охране исторических названий. Правилom должен стать принцип: новое имя - только новому городу, улице, поселку.

У нас есть договоренность с журналом "Наше наследие" о специальной страничке или рубрике "Имя - зеркало истории". Там мы будем рассказывать о происхождении старых названий, о сборе такого исчезающего сейчас очень важного исторического материала, как микротопонимия - названий урочищ, хуторов, покосов, полей, перелесков, малых рек. В них сохраняются для нас сегодня те слова и понятия, которые неумолимо исчезают из современной жизни. Словом, работа впереди большая.

Н. Ивина. "Известия", Москва, 1988, N 14, 6.IV, с. 2

4. НАЗВАНИЯМ - СТАТУС ПАМЯТНИКОВ

Мы уже сообщили читателям о создании совета по топонимии в Советском фонде культуры. Его председатель - заместитель академика-секретаря Отделения литературы и языка АН СССР, доктор филологических наук В.П. Нерознак рассказывал тогда о составе совета, его целях и задачах.

И вот в Дубовом зале правления Советского фонда культуры на Гоголевском бульваре состоялось расширенное заседание совета. Один лишь краткий перечень его участников говорит об актуальности темы: академики Д.С. Лихачев и Т.В. Гамкрелидзе, писатели В. Астафьев, В. Куприн, В. Распутин, видные специалисты по топонимии доктор географических наук Э.М. Мурзаев, доктор филологических наук А.В. Суперанская и другие. Осуждался широкий круг проблем: от принципов наименований и переименований до сложных финансовых вопросов, связанных с переименованиями. Поэтому приходится остановиться на главном.

... было одобрено открытое письмо Верховному Совету СССР о культурно-исторической значимости охраны исторических названий. Исторические названия должны обрести статус памятников культуры. Таким образом они станут под правовую охрану государства. Необходимо разработать на строгой научной основе положение о наименованиях и переименованиях географических объектов. Кроме того, авторы письма обратились с просьбой в кратчайшие сроки подготовить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о возвращении на карту названий городов Тверь, Нижний Новгород, Гянджа, Самара, Мариуполь, Вятка, Луганск, Петергоф... Список этот предварительный и далеко не исчерпывающий. Д.С. Лихачев подчеркнул, что удобней было бы одновременно переименовать несколько городов. Это облегчит исправление географических карт, авиа- и железнодорожных расписаний.

Переименования должны коснуться и больниц, театров, вузов. Почему Ленинградский университет носит имя Жданова, а не Менделеева, например, - одного из прославленных профессоров? ... десятки больниц носят имя Семашко, множество колхозов и совхозов (причем, далеко не всегда передовых) - имя Ленина. Не лучше ли называть колхозы и совхозы по имени села, в котором они расположены? О про-

блемах названий в Сибири и на Севере говорили В. Распутин и В. Астафьев. Они также предложили вернуть историческое название Загорску - *Сергиев Посад*.

В.П. Нерознак сообщил о ближайших планах совета: это создание Красной книги исторических названий по Москве и другим городам и регионам страны, подготовка всесоюзной конференции "Историческое названия - памятники культуры".

"ЛГ", 1988, 20.VII.

5. ВОЗВРАЩЕНИЕ НАВСЕГДА

Лингвисты, историки, географы, художники, представители государственных органов и неформальных объединений почти из 90 городов страны говорили о том, что необходимо приступить к разработке закона о наименовании географических объектов СССР, что утраченные в разные годы исторические имена нужно вернуть, как "власть - Советам, а землю - крестьянам", что дальнейшее движение перестройки на фоне культовых названий сталинской эпохи находятся в явном противоречии с ее идеями и, наконец, что каждый национальный регион пострадал от искоренения национальной топонимии.

О практических результатах первой всесоюзной научно-практической конференции "Исторические названия - памятники культуры", организованной АН СССР и Советским фондом культуры, рассказал на пресс-конференции член правления СФК В. П. Нерознак. Ее участники внесли предложение передать материалы конференции группе экспертов, которые по заданию ЦК КПСС занимаются разработкой научных рекомендаций от АН СССР по вопросам национальной языковой политики для учета их при подготовке к Пленуму ЦК КПСС по национальному вопросу. Второе: поручить депутатской группе СФК в новом Верховном Совете поддержать общественную инициативу о возвращении на карту целого ряда имен исторических городов. И третье: принято решение приступить к разработке программы "Топонимика", которая включает деятельность по совместному и полному учету исторических географических названий на основе банка компьютерных данных. Отдел машинного фонда Института русского языка АН СССР готов приступить к делу, однако для осуществления программы "не хватает" трех персональных компьютеров и 20 тысяч рублей на открытие хоздоговорной темы. Итак, нужен спонсор!

На пресс-конференции шла также речь о приобретении за 400 тысяч фунтов стерлингов черновой рукописи романа И. С. Тургенева "Отцы и дети". В роли "мецената" выступило государство. История этого приобретения полна драматизма, в борьбе за рукопись приняли участие 23 тысячи ленинградцев, подписавших письмо правительству с требованием купить рукопись, когда стало известно, что она будет продана на аукционе "Сотбиз". Нигде прежде не зарегистрированная рукопись - черновая, а потому "говорящая", представляющая огромный интерес для отечественной филологии и для самого широкого читателя, могла бы пропасть в "черной дыре" частной коллекции. Теперь нам остается ждать новых исследований, книг, материалом для которых послужит эта бесценная реликвия. Подробнее об этом будет рассказано в одном из номеров "ЛГ".

Н. Ивина. "ЛГ", 1989, 26. IV.

В. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕН: ОФИЦИАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПРОТЕСТЫ...

1. НАША КАРТА...БИТА

ООН выразила озабоченность по поводу массовых переименований географических объектов в СССР. Через своего представителя она уведомила об этом председателя Главного управления геодезии и картографии при Совмине СССР. Рассказывает шеф ГУГКа В. Яценко.

- В чем суть претензий? Картографические службы многих стран недовольны бесконечной сменой "вывесок" в Союзе. Ибо исправления в картографическом материале бьют по их карману.

Во многих странах мира заведен такой порядок: все данные об изменениях названий вводят в компьютер и хранят там до тех пор, пока не подойдет пора переиздавать атласы - примерно раз в три года. Но у нас за это время переименований происходит столько, что карты СССР за год-два практически устаревают. Оттого-то и вынуждены за границей их регулярно обновлять, чтобы не отставать от жизни. Вот, собственно, вся причина недовольства за рубежом.

- А во что обходятся многочисленные переименования нашей картографической службе?

- ГУГК выпускает 900 наименований продукции в год. Это всевозможные атласы, учебная, туристская литература. Тиражи - миллионные. Изменить какое-то одно название в картах - это как минимум 400 тысяч выброшенных на ветер рублей. Ведь устаревший тираж приходится пускать под нож.

- Отчего же не подождать 3-4 года, как на Западе, чтобы исправить все разом? Вот и сэкономили бы...

- Потому что республики сразу после решений о перемене названий начинают требовать от картографов исправленные карты. В противном случае отказываются их брать... Кстати, только что звонили из Молдовы [Молдавии], в ультимативной форме требовали дать карты с самыми новыми названиями. А ведь только перед этим мы отпечатали один тираж.

- И что же, будете и его пускать под нож?

- А как вы думаете?!

В. Щербань. "Правда". Москва. 1990. 6.IX.

2. В ЦК КПСС, ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР поддержали предложения трудящихся о восстановлении наименований города Набережные Челны, Черемушкинского района Москвы, площади Красногвардейская в Ленинграде и упразднили названия площади Л. И. Бразнева в городе Москве.

Пункты 1, 2 постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР N 1010 от 18 ноября 1982 г. в части переименований города Набережные Челны, Черемушкинского района города Москвы, площади в городе Ленинграде и названия одной из новых площадей в городе Москве отменены.

"Известия". Москва. 1988. 7.1.

3. ГОР. СВЕРДЛОВСК. ОБЛАСТНОМУ СОВЕТУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Дорогие товарищи! Вы знаете, что в последние годы вскрылись неопровержимые факты участия Я. М. Свердлова в массовых репрессиях против русского народа в первые годы революции. Речь идет прежде всего об активной поддержке им так называемого "рассказывания" - по сути, геноцида в отношении русского казачества. Речь также о прямой его причастности к зверскому, без суда и следствия, уничтожению императорской семьи Романовых. Известна теперь и роль Я. Свердлова в создании первых советских концлагерей.

Движимые любовью к отечественной истории, обращаемся к депутатам областного Совета с горячим призывом: верните нашему славному русскому городу его законное имя - Екатеринбург!

Будем сердечно признательны, если наших представителей пригласят принять участие в обсуждении вами этого акта исторической справедливости.

С искренним уважением -

участники II пленума правления Союза писателей РСФСР
"ЛР", 1991, N 15. 12.IV.

4. МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. ГОР. ЗАГОРСК. ГОРОДСКОМУ СОВЕТУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Дорогие товарищи! Всему цивилизованному миру известно, какую великую непреходящую роль сыграл в истории России ее бессмертный сын - Преподобный Сергей Радонежский, давно причисленный к лику святых Русской Православной Церкви, духовный вдохновитель разгрома вражеских орд на поле Куликовом, выдающийся патриот и гражданин своего Отечества.

Именно им более шести столетий тому назад были заложены первые камни в основание нынешней Троице-Сергиевой Лавры и города Сергиев Посад, названного в первые годы революции Загорском - вопреки логике истории, вопреки воле народа.

Союз писателей РСФСР присоединяет свой голос ко всем, кто требует восстановления справедливости, и обращается к Загорскому городскому Совету народных депутатов с призывом: на одной из ближайших сессий вернуть священному для каждого русского сердца древнему граду Сергия его изначальное, родное имя - Сергиев Посад.

Будем признательны, если группе представителей нашего союза будет разрешено участвовать в работе сессии горсовета.

С искренним уважением и надеждой -

участники II пленума правления союза писателей РСФСР
"ЛР", 1991, N 15, 12 IV.

5. ЗАЯВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ПЕРЕИМЕНОВАНИЕМ ГОРОДА ЦЕЛИНОГРАДА В Г. "АКМОЛА".

С глубокой тревогой наблюдая за развитием социально-политической обстановки в Казахстане, мы все больше убеждаемся, что продолжающие активизироваться в республике пронационалистические силы ведут дело к серьезному осложнению межнациональных отношений, попирают права и свободы граждан, разжигают русофобию. Все это не вызывает должного реагирования и не получает отпора со стороны властей как в центре республики, так и на местах. Более того, они не прислушиваются к голосу бьющих тревогу общественных формирований и объединений, выражающих мнение значительной части населения.

Еще одним ярким проявлением этого стала беспрецедентная акция по переименованию г. Целинограда и Целиноградской области. Президиум Верховного Совета Республики Казахстан грубо поправ права местных Советов и проигнорировав мнение большинства населения края, самовластно принял решение в духе времен сталинизма и фактически проявил свою антидемократическую сущность <...>

<...> Поступающие к нам многочисленные обращения и заявления граждан города и области позволяют нам от их имени оценить акцию переименования Целинограда и области как антидемократическую и безнравственную и выразить протест против этого акта политического вандализма.

Мы обращаемся к всенародно избранному президенту Республики Казахстан с просьбой немедленно приостановить постановление Президиума Верховного Совета республики как незаконное, назначить народный референдум и принять справедливое решение с его учетом.

Мы присоединяем свои голоса к требованиям русского и русскоязычного населения области о придании русскому языку статуса второго государственного языка и закреплении данного положения в новой конституции Республики Казахстан.

Мы обращаемся к братьям-славянам, казахам-интернационалистам, гражданам всех других национальностей города Целинограда и области поддержать наши требования и встать на защиту демократии и социальной справедливости.

Совет Славянского общества "Лад" (Целиноград).
"РВ", 1993, N 34, с. 15.

6. ТЕЛЕГРАММА

Алма-Ата, Президенту Казахстана Назарбаеву. Копия - Ельцину, Руцкому, Хасбулатову.

Выражаем решительный протест против насильственного переименования города Гурьева, основанного 352 года назад, на двести лет раньше Алма-Аты.

Грубое издевательство над чувствами миллионов русских людей не пройдет безнаказанным.

Авторы открытого письма Назарбаеву.
"РВ", 1992, N 10, 4-11. III, с. 1

* Б.Н. Ельцин - президент России, А. Руцкой - бывший вице-президент России, Р. Хасбулатов - бывший председатель Верховного Совета России.

Г. ВОКРУГ ИМЕНИ "СССР" ...

1. НОВОЕ НАЗВАНИЕ ДЛЯ СТРАНЫ СОВЕТОВ ?

У государства, где мы живем, целых три официальных названия. Полное - Союз Советских Социалистических Республик, сокращенное - Советский Союз и аббревиатура - СССР. Однако ни одно из трех не содержит никаких географических и национальных признаков. В топонимическом смысле СССР - уникальная страна, название которой дано не по месту ее нахождения, не по народу, ее населяющему, а по органам государственной власти (Советам), в ней, согласно Конституции, правящим.

<... > Спросите итальянца - кто он ? Он ответит вам: "Итальянец". Француз скажет: "Француз". А вот если они оба спросят у вас, что вы ответите? "Я - советский", "я - советский человек"? Звучит как-то неестественно, не по-русски, язык не поворачивается произнести. Куда проще сказать: "я - русский", или "я - армянин", "я - еврей". Но в этом случае информация будет не полной - вы сообщите только о своем этническом происхождении, но не о том, гражданином какой страны вы являетесь. Можно ведь быть и русским с Аляски, и ливанским армянином, и евреем, живущим во Франции <... >

<... > Занятый лингвистический казус происходит с географическими названиями типа "Советск", "Советский", встречающимися в разных концах СССР. Возникает недоумение: как именовать себя жителям этих населенных пунктов - "советчане", как это зафиксировано в одном из специальных словарей? А может быть, "советчики", "советники", те же самые "совки". Или ж просто и скромно - "советские люди"? И как называться органам местной власти: "Совсоветы", "Советские советы народных депутатов"?

Добавим, что многозначность слова "совет" порой дает поводы для каламбуров. Известен, например, анекдот о некоем гражданине, спрашивавшем в продовольственном магазине мясо и рыбу. "У нас давно уже нет этих продуктов, но я могу дать вам совет, как приготовить обед без них", - сказал продавец. "Да мне не советы нужны, мне нужны продукты!" - вскипел покупатель. "Но разве вы не знаете, что у нас не страна продуктов, а Страна Советов?" - хладнокровно ответил труженик прилавка ...

Другая тема для размышления - не слишком ли длинно нынешнее полное официальное название нашего государства? В словосочетании "Союз Советских Социалистических Республик" 4 слова, 38 букв. Бывают, конечно, названия и подлиннее - например, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: в английском оригинале 9 слов, 48 букв, в русском переводе - 6 слов, 53 буквы. Но у британцев свои соображения, свои традиции, а почему бы нам не придумать что-нибудь более лаконичное и емкое?

Дело, конечно, не в длине словесной формулировки, а в том, насколько точно раскрывает она суть обозначаемого предмета <... >

<... > Новое государственное образование, которому суждено будет возникнуть на одной шестой части земной поверхности, безусловно, получит и новое имя.

соответствующее особенностям денотата, то есть называемого объекта. Каким же этому имени быть? Как говорил в своем выступлении, посвященном подготовке Союзного договора, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанов, "из предлагаемых названий нового Союза можно выделить следующие три: Союз суверенных социалистических государств, Союз Советских суверенных республик, Евро-Азиатский Союз республик".

Новизны надо сказать, здесь не слишком много, она сводится к введению слова "суверенный", которым в первом случае заменяется слово "советский", а во втором - слово "социалистический". Кроме того, в одном из вариантов вместо "республик" появляются "государства".

Заметим также, что первые два предложенных названия, как и нынешнее, лишены каких-либо географических и национальных привязок. В третьем - в измененном виде, заимствованном из проекта конституции А. Д. Сахарова (там - "Союз Советских Республик Европы и Азии", сокращенно "Европейско-Азиатский Союз" или "Советский Союз"), содержится указание на Евразию, самый крупный материк Земли, площадь которого составляет около 53,4 миллиона кв. км. Указание, на мой взгляд, довольно расплывчатое, потому что на этом пространстве находится множество государств, чье присоединение к нашему Союзу вряд ли когда-нибудь станет реальностью.

Иное название предлагает в своем сочинении "Как нам обустроить Россию?" А. И. Солженицын: "Российский Союз". Правда, включить в новое государство, по его убеждению, стоит только три из пятнадцати нынешних республик. "И вот за вычетом этих двенадцати, - пишет автор "посильных соображений", - только и останется то, что можно назвать Русь, как называли издавна (слово "русский" веками обнимало малороссов, великороссов и белорусов), или Россия (название с XVIII века) или, по верному смыслу теперь: Российский Союз".

Идеи Солженицына, как известно, вызвали много возражений, в частности, и в том, что касается названия будущего государства. Например, народный депутат СССР Г. В. Старовойтова в опубликованной в "Литературной газете" заметке высказывает мнение, что уж правильнее было бы назвать Российский Союз Славянским "иначе в самом названии заложена дискриминация".

Здесь, как мне кажется, дает о себе знать путаница, давно уже существующая в употреблении трех наименований: "СССР", "Россия" и "РСФСР". Слово "Россия" в его широком смысле на протяжении веков было синонимом названий "Российское царство", "Российское государство", "Российская империя" и отнюдь не относилось исключительно к территориям, населенным русскими. И сегодня еще за рубежом - да и у нас в разговорной речи - Россией называют весь Советский Союз.

Поэтому с исторической точки зрения представляются неверными попытки поставить знак равенства между понятиями "Россия" и "Российская Федерация". Понятие "Россия", если вернуться к его традиционному содержанию, значительно шире. Это, говоря иными словами, страна, на территории которой в свое время образовался СССР.

Сейчас мы возвращаем прежние названия отдельным улицам и целым городам. Поэтому, думается, вполне закономерен вопрос: не вернуть ли исконное имя всей стране? Не сомневаюсь, некоторые воспримут такое предложение с раздражением и обидой. По моему же личному мнению, которое, уверен, многие разделят, принадлежность к России, звание россиянина ни в коей мере не могут быть унижительными, а наоборот, сделали бы честь каждому, кто на этой земле живет, вне зависимости от его национальности или происхождения.

К тому же не вижу, каким образом это могло бы задеть чувства жителей, пожелавших вступить в создающееся сообщество краев и республик (полагаю, не только славянских и не только входящих сейчас в РСФСР). Они назывались бы не русскими, а, повторяю, россиянами, что совсем не одно и то же. А любая из составных частей объединения относилась бы при этом к целому, то есть к России, как, например, Бавария к Германии, Каталония к Испании или Шотландия к Великобритании.

Разумеется, решать вопрос о названии страны мы должны сообща, всенародно и свободно. Так же, как нарекают имя ребенку его родители - по доброй воле и взаимному уговору.

В. Резниченко.

"Союз", Москва, 1990. N 47, ноябрь, с. 9.

2. ПЛЕНУМ ЦК О БУДУЩЕМ СОЮЗА

Завершил работу Пленум ЦК КПСС. По его итогам в гостинице "Октябрьская" была проведена пресс-конференция. Как сказал во вступительном слове заместитель Генерального секретаря ЦК Компартии В. А. Ивашко, члены ЦК рассмотрели два основных вопроса - о концепции Союзного договора и задачах партийных организаций и об организационной деятельности Центрального Комитета.

Участники Пленума, продолжил В. А. Ивашко, единодушны в том, что необходимо сохранить Союз единым, юридически оформив новое его государственное устройство, название этого образования может быть таким: Союз Суверенных Равноправных Советских Социалистических Республик. Хотя, уточнил В. А. Ивашко, назвать наш будущий Союз, конечно, можно и по-другому.

(Из газет).

3. ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

3.1 О СОХРАНЕНИИ СОЮЗА ССР КАК ОБНОВЛЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РАВНОПРАВНЫХ СУВЕРЕННЫХ РЕСПУБЛИК

Съезд народных депутатов СССР поименным голосованием постановляет:

Считать необходимым сохранение Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере обеспечиваться права и свободы человека любой национальности.

Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов.
Москва, Кремль, 24 декабря 1990 г.

3.2. О НАЗВАНИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Съезд народных депутатов СССР поименным голосованием постановляет:

Поддержать предложение о сохранении названия Советского государства -
Союз Советских Социалистических Республик.

Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов.
Москва, Кремль, 24 декабря 1990 г.

3.3. О ПРОВЕДЕНИИ РЕФЕРЕНДУМА СССР ПО ВОПРОСУ О СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

В связи с многочисленными обращениями трудящихся, высказывающих беспокойство о судьбах Союза ССР, и учитывая, что сохранение единого союзного государства является важнейшим вопросом государственной жизни, затрагивает интересы каждого человека, всего населения Советского Союза, Съезд народных депутатов СССР постановляет:

1. провести референдум СССР для решения вопроса о сохранении обновленного Союза как федерации равноправных суверенных Советских Социалистических Республик с учетом результатов голосования по каждой республике в отдельности.

2. Поручить Верховному Совету СССР определить дату проведения референдума и меры по его обеспечению.

Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов.
Москва, Кремль, 24 декабря 1990 г.
"Правда". Москва, 1990. 25.XI, с.1

4. КАК ДЕРЖАВЕ НАЗЫВАТЬСЯ ?

"... почему мы, исходя из опыта близких и дальних соседей, не задаемся вопросом: а есть ли еще в мире случаи, когда бы в названии государства отсутствовали географические и национальные признаки ?"

<...> есть вопрос, который, по-моему доступен - равно, как и интересен - каждому от академика до плотника. Я имею в виду то, как же будет называться наша держава.

Последние скучные сообщения из Ново-Огарево^{*}, а также отчеты о новых дебатах в союзном парламенте, говорят о том, что чаша весов, кажется, склоняется в пользу такого варианта - Союз Советских Суверенных Республик. Угадывается в этом, конечно же, желание подчеркнуть преемственность в нашей, так сказать, государственности и сохранить - ради, не исключая, даже определенных "технологических" удобств, не говоря уже о психологических - прежнюю, привычную для всего мира аббревиатуру - СССР.

Во время последних новоогаревских дискуссий высказывалось и такое мнение: поскольку недавний референдум фактически высказался за приверженность слову

^{*} Место под Москвой, где проходили переговоры руководителей республик и центральных властей о судьбе СССР

"социалистических", то его-де, мол, непременно надо оставить в названии страны. Большинство с этим мнением не согласилось. При этом, как мне кажется, был высказан принципиальной важности аргумент. Его сформулировал в тассовском сообщении помощник Президента СССР Г. Х. Шахназаров: "... в мире практически не осталось стран, в названиях которых присутствовали бы идеологические символы".

Далее, правда, следует оговорка о том, что данное обстоятельство (то есть отказ от слова "социалистических" в названии державы) не свидетельствует об отказе от самих социалистических идеалов, но я хотел бы еще раз подчеркнуть суть аргумента, точнее - ссылку на существование мирового опыта. Но тогда почему мы, исходя из опыта близких и дальних соседей, не задаемся вопросом: а есть ли еще в мире случаи, когда в названии государства отсутствовали его географические или национальные признаки? Я, по крайней мере, такого не знаю. Вспоминайте название любой страны, и в каждом, заметьте, звучит ответ на вопрос, где на земном шаре эта страна находится или какой народ составляет там большую часть населения. У нас же при сохранении "СССР" по-прежнему отдается предпочтение политико-правовым факторам при полном забвении, казалось бы, самого простейшего и необходимого - географического или национального.

И как тут не вспомнить, что на это задолго до новоогаревских заседаний прямо указывал человек, авторитет которого сегодня общепризнан. Я имею в виду проект Конституции нашей страны, над которым до последних своих дней работал академик А. Д. Сахаров. Как известно, он был членом Конституционной комиссии, созданной первым Съездом народных депутатов СССР, относился к этим своим обязанностям, как, впрочем, и к другим, чрезвычайно серьезно, надеялся, что и эта его работа послужит народу. Думаю, так оно в конце концов и станет, но сейчас, имея в виду конкретную тему нашего разговора, хочу процитировать первые три статьи проекта Конституции, какой ее видел Андрей Дмитриевич [Сахаров]:

"Союз Советских Республик Европы и Азии (сокращенно: Европейско-Азиатский Союз, Советский Союз) - добровольное объединение суверенных республик Европы и Азии.

2. Цель народа Союза Советских Республик Европы и Азии и его органов власти - счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения.

3. Европейско-Азиатский Союз опирается в своем развитии на нравственные и культурные традиции Европы и Азии и всего человечества, всех рас и народов".

<...> Вопрос этот начинает становиться предметом как бы отдельной дискуссии, что неудивительно. И дебаты на сессии Верховного Совета СССР - тому свидетельство. С чем склонен согласиться, так это с тем, что не стоит торопиться решать вопрос о названии нашего государства, стремясь непременно увязать его со сроками подготовки и подписания Союзного договора (или, как предлагалось на заседании в Ново-Огарево, Договора о союзе суверенных государств). Возможно, окончательное решение в данном случае действительно логичнее принимать после референдума по проекту новой Конституции.

** Те в сообщении ТАСС

И тогда-вот что очень важно - можно будет вернуться к варианту, предложенному А.Д. Сахаровым.

Я имею в виду и его вариант названия страны, и его проект Конституции в целом.

А. Друзенко. "Известия". Москва. 1991. N 133. 6.VI. с. 1.

5. ЯЗЫК НЕ ПОДВЛАСТЕН ГОСУДАРСТВУ. ДАЖЕ САМОМУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ

На пресс-конференции после очередной встречи в Ново-Огареве Президент Горбачев сообщил между прочим, что Госсовет не согласился с многочисленными просьбами отказаться от предполагаемого имени будущей нашей конфедерации - Союз Суверенных Государств (ССГ).

Всякое имя, а тем более имя страны - факт языка. А язык не подвластен политике, но сам может быть важным фактором политики. Хорошо ли, если при каждом упоминании Союза над его названием будут смеяться? А не смеяться нельзя - и отнюдь не потому, что оно неблагозвучно. Оно прежде всего неграмотно, потому что собственно имени не содержит. С таким же успехом можно было бы, скажем, в паспорте конкретного гражданина вместо фамилии написать: "Млекопитающее". Характеристика в принципе не ошибочная, но не отменяющая потребности в собственном имени. Смешной будет и заключенная в таком названии претенциозность. Если упоминание о суверенных государствах мы находим достаточным для обозначения своей индивидуальности (ведь ничего другого в названии ССГ нет), то логично предположить, что все остальные сто шестьдесят с лишним государств мира мы то ли не считаем суверенными, то ли не считаем государствами.

Можно догадаться, почему политики стоят на своем. Так трудно подвигается договор, так трудно договаривались об этом Союзе суверенных - а теперь вроде бы отбирают достигнутое. Да ничего не отбирают. В проекте договора эта характеристика Союза есть, и она должна там остаться. Но было бы разумно вернуться хотя бы к тому, о чем уже писал мой коллега Станислав Кондрашов ("Известия", N 275, 1991 г.). Евроазиатский Союз или Евроазиатская Конфедерация вполне могли бы, мне кажется, служить грамотным названием для союза суверенных государств <...>

О. Лацис. "Известия". Москва. 1991. N 284. 30.XI. с. 10.

6. ДОГОВОР О СОЮЗЕ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ I. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Первое. Каждая республика - участник договора - является суверенным государством. Союз Советских Суверенных Республик (СССР) - суверенное федеративное демократическое государство, образованное в результате объединения равноправных республик и осуществляющее государственную власть в

пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники договора
<...>

Седьмое. Союз Советских Суверенных Республик выступает в международных отношениях в качестве суверенного государства, субъекта международного права - преемника Союза Советских Социалистических Республик. Его главными целями на международной арене являются прочный мир, разоружение, ликвидация ядерного и другого оружия массового уничтожения, сотрудничество государств и солидарность народов в решении глобальных проблем человечества
<...>

'Правда', Москва, 1991, N 196, 16.VIII, с. 2

7. СТРАНА "СЫ...ГЫ"

У слов и имен есть своя музыка.

В свое время хозяев страны не смутило, что имя без единой гласной, как, впрочем, и 'РСФСР', трудно произносить. Даже орфоэпически отдрессированные радиодикторы ленились и вместо ЭСэСэСэР выговаривали даже не СэСэСэР, а еще короче - эСэСэР.

И вот - новый великий перелом, а с ним и новые "коды".

Задумывались, как привычную форму "СССР" сохранить, а "устаревшие" слова "советских" и "социалистических" заменить другими, только бы на те же буквы, например, "свободными" и "суверенными", даже "славянскими", будто нам не дорого единство и с неславянскими народами. Остряки и циники не упускали случая позабавиться и вовсе хулиганскими подменами слов в той же формуле.

А вообще-то разумно ли вставлять слова-комплименты в названия государств?

Разве решит уважающая себя держава официально называться "Свободной Италией" ("СИ") или "Суверенной Швейцарией" ("СШ")? Скажете, а как же США? Да грешны. Свергли английское господство, а фантазии на чистое собственное имя не хватило - вот и назвали Соединенными Штатами Северной Америки - у нас это превратилось в САСШ. Потом упоминание о Севере отбросили и предпочли "ЮэСЭи" - Соединенные Штаты просто Америки. По-русски получилось США - как выговаривать? СэШэА?

... Когда-то "старые интеллигенты" ворчали, что даже само слово "советский" построено неграмотно. От "завета" и "привета" образуются прилагательные "заветный" и "приветливый", а не заветский и приветский. Но стародавние "уют" и "прият" были уютными и бесприятными, а презрение сотен тысяч беспризорников потребовало нового слова - дети стали приятскими... Не звучало ни "советная", ни "советливая" власть - и тут понадобилось новое словцо "советский" - даже за рубежом привилось "совьет"... Новые сущности требуют новых имен - зря старички корили лексическую ошибку.

Но хоть нового "эСэСа" мы избежали - без сокращения говорят даже о "бывшем Советском Союзе" - "СС" то и дело грозит возродиться. Не иначе как вспышка черного юмора озарила питерского писателя Чулаки. В "Известиях" за 1 октября этого года он убедительно возразил против эпитетов "суверенный" и "советский" в названии государства, но предложил - не в шутку ли? - раскрыть в имени страны ее е в р о а з и а т с к о е положение. А присоветовал не Соеди-

ненные Штаты Евразии, не СШЕ или СШЕА. Писатель вспомнил о наших общих славяно-тюркских корнях, восходящих . . . к скифам ("Да, скифы мы, да азиаты мы . . .") и предложил в качестве названия страны "Скифский Союз". Даже в шутку, а снова эСэС!

ССГ уже народилось при сокращении "Союза суверенных государств". Тут дурно пахнет и неоднозначное "ге", да и целое "СЫСЬПЫГ" не сахар. И зачем опять втискивать суверенность и государственность в имя страны, к тому же и без всякой географической привязки? Даже содружество наций долго оставалось Британским, а Штаты по сю пору не забыли американского адреса.

Наилучшим - гордым и исторически справедливым именем для всего нового Союза была бы Россия, но за ней тянут хвост упреков в имперском мышлении.

Великий патриот России Максимилиан Волошин, тяжело переживший "иудин грех" Брестского мира, в отчаянье был готов на время даже похоронить ее ("С Россией кончено. На последях Ее мы прогальдели, проболтали . . ."), но он же, веря в ее возрождение, прорицал

России нет, она себя сожгла,
Но Славия воссветится из пепла

- и при этом пояснял "Пусть склавус - раб, но Славия есть слава".

Не подсказал ли поэт имя всему многобуквенному единству? Славяне и славянофилы услышат в нем символ единения восточного славянства - и Белья, и Малья, и Великия Руси, - а неславянские народы - прежде всего предвосхищенную поэтом СЛАВУ!..

Десятилетиями еще будут носить вместо имен клички люди, которых торопливые родители нарекли Мюдом, Виленой, Марленами, Сталинами, а в более уродливых случаях даже Лагшминальдами ("Лагерь Шмидта на льдине")! Одумаемся и не дадим назвать всю страну очередной Лагшминальдой!

Ю. Ефремов.
"ЛР", 1991, N 51, 20.XII, с. 5.

Д. НОВЫЕ ИМЕНА РЕСПУБЛИК

1. [РОССИЯ]

16 апреля Съезд утвердил официальное название государства: Россия. За это решение проголосовал 871 депутат.

"Известия". Москва, 1992, N 91, 17.IV, с. 1

2. НОВОЕ ИМЯ РЕСПУБЛИКИ [АРМЕНИИ]

Итак, Верховный Совет, выражая единую волю народа Армении, провозгласил начало процесса создания независимой государственности. Армянская ССР переименовывается в Республику Армения. Она имеет свой флаг, герб и гимн. Отныне Армения - суверенное государство, облеченное приоритетом государственной власти, независимостью, самостоятельностью. На всей территории республики действует только конституция и законы Армении <...>

В. Саркисян. "Союз", Москва, 1990, N 34.

3. НОВОЕ НАЗВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ [ЭСТОНИИ]

Верховный Совет Эстонской ССР считает целью восстановление независимого эстонского государства и, руководствуясь постановлением Верховного Совета Эстонской ССР от 30 марта 1990 года "О государственном статусе Эстонии", постановил признать недействительным наименование "Эстонская Советская Социалистическая Республика" и ввести в употребление в качестве официального "Эстонская республика".

Решение переименовать республику было принято после полуторачасового обсуждения проекта закона. "У нас нет сегодня Эстонской Республики, - отметил в своем докладе председатель правовой комиссии парламента Тыну Антон, - и после принятия закона ее также не будет. И все же комиссия пришла к единому мнению: прежнее название не удовлетворяет народ. И мы должны изменить его, чтобы еще раз напомнить о нашем стремлении к самостоятельности".

Проект вызвал немало вопросов, в основном у русскоязычных депутатов. Что даст новый закон Эстонии, спрашивали они. Как будут отмечаться государственные праздники, пока Эстония - в составе Союза ССР? Во сколько обойдутся республике связанные с законом замена печатей, бланков, почтовых марок и т. п.? И не усложнит ли это готовящиеся переговоры с центром? Давайте еще раз все взвесим.

Но с другой стороны последовало предложение прекратить обсуждение: не стоит больше терять времени парламентариев, времени народа. Новый закон - еще один практический шаг на пути к будущей самостоятельности. <...>

Г. Качева (Таллин). "Союз", Москва, 1990, N 19, май, с. 10.

4. КТО "ЗА" И "ПРОТИВ" СЛОВ "СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ" В НАЗВАНИИ РЕСПУБЛИКИ [КИРГИЗИЯ]

Кыргызстан [=Киргизия] вдруг, в одночасье, лишился слов "советский социалистический" в своем названии.

Такое решение принял парламент на прошлой сессии, но страсти по этому поводу только разгораются. Опрос общественного мнения, проведенный научно-исследовательским центром молодежи и опубликованный в местной прессе, показал, что половина взрослого населения республики положительно относится к факту ее переименования, а 28 процентов - отрицательно. Почти такое же соотношение "за" и "против" по вопросу о том, что республика перестала быть "советской" и "социалистической".

Многие народные депутаты Кыргызстана, с кем мне пришлось беседовать, утверждают, что они не против существующего строя и идеалов гуманного социализма, но к ним надо стремиться и стремиться. А пока на данном этапе развития не стоит желаемое выдавать за действительное.

Резко противоположной точки зрения придерживаются в ЦК Компартии Кыргызстана <...>

<...> Разобщенность мешает многим народным депутатам разобраться в сложных хитросплетениях парламентской борьбы. Этим, главным образом, объясняется то, что в провозглашенной декларации о государственном суверенитете наша республика не называется "советской" и "социалистической". На такой крайний шаг пошли лишь несколько республик, где преобладает сепаратистский и националистический настрой.

Целесообразно также Руководитель партийной организации республики считает необходимым для исправления допущенной ошибки принять следующие меры: провести в республике референдум, во избежание в будущем подобных скоропалительных решений организовать соответствующую учебу депутатов-коммунистов, практиковать отчеты парламентариев-коммунистов в своих первичных организациях. Похоже, "битва" за название республики будет жаркой и с большими "жертвами" со стороны депутатов-коммунистов. Но нужно ли это сражение для народа Кыргызстана, когда и без того проблем - море.

А. Рябушкин. "Союз". Москва.

5. ЗАКОН РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ "О ПРЕОБРАЗОВАНИИ АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ АДЫГЕЯ В СОСТАВЕ РСФСР"

В соответствии с решением областного Совета народных депутатов Адыгейской автономной области, руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и Конституцией РСФСР, Верховный Совет РСФСР постановляет:

Статья 1. Преобразовать Адыгейскую автономную область в существующих границах в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе РСФСР.

Статья 2. Назначить выборы в Верховный Совет Советской Социалистической Республики Адыгея в порядке и сроки, установленные Президиумом Верховного Совета РСФСР.

Статья 3. Верховному Совету Советской Социалистической Республики Адыгея подготовить и принять Конституцию (Основной закон) республики в соответствии с Конституцией РСФСР и Декларацией о государственном суверенитете РСФСР.

Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин.
Москва, Дом Советов РСФСР, 3 июля 1991 года.
"СР". 1991. N 142. 23.VII, с. 2.

6. С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, РЕСПУБЛИКА [БАШКИРИЯ]!

Почти единогласно (245 депутатов - за, один - против, четверо - воздержались) сессия Верховного Совета БАССР проголосовала за принятие декларации о суверенитете.

Отныне старейшее автономное образование РСФСР получило новый статус и стало именоваться Башкирской Советской Социалистической Республикой (БССР) - Башкортостан.

Самые спорные пункты - быть ли Башкортостану в РСФСР и о статусе языков - удалось "примирить" следующим образом. Уже в преамбуле декларации решили считать "республику субъектом Союза ССР и обновленной Российской Федерации", ибо, как отметил один из выступивших, и его поддержала сессия, - "Башкирии из РСФСР можно выйти только в небо или в землю".

Вопрос о статусе языков отложен. Он будет рассмотрен позже в рамках подготовки новой Конституции БССР.

Р. Абдуллин. "Союз". Москва, 1990.

7. НОВАЯ РЕСПУБЛИКА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ ?

КИШИНЕВ [=Молдавия] (Молдова-Пресс-ТАСС). Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Левобережья Молдовы провозгласил Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику в составе Союза ССР.

В нее включены левобережные территории Каменского района Молдовы, Дубоссарский, Рыбницкий, Григориопольский и Слободзейский районы, города Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Дубоссары.

В резолюции съезда отмечается, что до 1 ноября 1990 года по вопросу о вхождении в Приднестровскую республику могут состояться референдумы на территории тех Советов, население которых еще не выразило свою волю. Столицей новой республики участники съезда провозгласили Тирасполь.

До принятия собственной символики Приднестровской республики будет использоваться символика СССР. Утвержден временный Верховный Совет республики с полномочиями до 1 декабря 1990 года. Вся собственность, принадлежавшая ранее ССР Молдова, переходит в собственность Приднестровской республики. На ее территории, говорится в резолюции съезда, действуют законы СССР, а также

законы Молдовы, принятые до 31 августа 1989 года. Районные и городские отделы внутренних дел на территории республики отныне будут подчиняться временному Верховному Совету Приднестровья, а также МВД СССР.

В ответ на эти решения Верховный Совет ССР Молдова заявил, что содержание и характер решений, принятых на съезде в Тирасполе, отражают их явную антиконституционность. Они направлены на незаконное изменение государственного устройства ССР Молдова, нарушение территориальной целостности суверенной Республики Молдова.

На проходящей чрезвычайной сессии парламента республики отменены решения съезда о провозглашении Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики.

(Из газет).

8. ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ: АЛТАЙ, УЗБЕКИСТАН, МОСКВА

Горно-Алтайская автономная область, ставшая республикой в октябре 1990 года, отныне будет называться Республика Алтай (по решению сессии ее Верховного Совета).

Устранена тавтология в бывшем названии, ибо "Алтай" в переводе с тюркского и означает "золотые горы".

Переименовать Ильичевский район Сырдарьинской области Узбекистана в Шараф-Рашидовский постановил президиум ВС республики в честь бывшего первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана и писателя.

В историческом центре Москвы часть бывшей площади Ногина, примыкающая к скверу, отныне названа Славянской площадью. На ней сооружается памятник братьям-просветителям святым равноапостольным Кириллу и Мефодию. Открытие его - 24 мая - приурочено к международному празднику "Дням славянской письменности и культуры".

"Известия". Москва, 1992. 13.V, с. 1

9. КАК НАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ

Республика Армения - Айастан.
 Башкирская Советская
 Социалистическая Республика -
 Башкортостан.
 Бурятская Советская
 Социалистическая Республика.
 Калмыцкая Союзная
 Социалистическая Республика.
 Коми Советская Социалистическая
 Республика.
 Латвийская республика - Латвия.
 Литовская республика - Литва.

Марийская Советская
 Социалистическая Республика -
 Республика Мари-Эл.
 Советская Социалистическая
 Республика Молдова.
 Татарская Советская Социалисти-
 ческая Республика - Татарстан.
 Удмуртская республика.
 Чукотская Советская
 Автономная Республика.
 Эстонская республика - Эстония.
 Якутская-Саха Советская
 Социалистическая Республика.

"Союз". Москва, 1990. N 43.

Но все равно замена прекрасного названия Набережные Челны не могла не отозваться печалью не только у жителей этого города. Ведь дело тут не в величине исторических заслуг даже подлинно выдающегося человека, а дело в принципе: нельзя переименовывать уже именованное историей, а потому неприкосновенное, как нельзя переименовывать реки, горы, планеты. . . Именовывать можно только вновь построенные и еще безымянные населенные пункты. Повторим названия городов это не поприще для бездумной самодеятельности и капризов современников, а исторические и национальные святыни.

А. Васинский. "Известия", Москва, 1988. 7. I.

3. "БИЛЕТ ДО НИЖНЕГО..."

День печати - отнюдь не только профессиональный праздник тех, кто делает газету. Ибо без обратной связи со своими читателями ни одна газета существовать не может. Сегодня один из них, автор статьи "Не в ущерб всемирной славе" о возвращении исконного имени городу Горькому ("Известия", N 345, 1988 г.), комментирует пришедшую ему почту.

Был недавно такой случай. В Кинешме к ожидающим переправы на тот берег подошла группа туристов: "Где купить билеты до Горького?" Один из ожидавших смерил туристов внимательным взглядом и сказал: "Не знаем мы таких городов, горьких-сладких. А идите-ка вы, ребяташки, на речной вокзал к такой-то кассе. Спросите билет до Нижнего. Так она вам хорошие билеты до Нижнего-то даст. Вот так!" Об этом случае рассказала в своем письме в редакцию газеты "Известия" Л. Филокова из Симферополя.

Десятки людей пишут о наблевшем, о родной истории, о деформациях в мрачную пору сталинщины и в застойные времена, о нравственной ответственности человека перед обществом и о необходимости изжить наконец волонтаристскую безответственность за решения, наносящие нам ущерб.

Галина Никифоровна Шульгина из Минска называет себя "простая женщина", ей 70 лет. В газету она написала впервые в жизни, "Когда так много недостатков, до переименований ли", - считает Г. Шульгина (и не только она).

Итак, мнения разделились. Пожалуй, главный аргумент противников Нижнего - забота об авторитете писателя: как это? Человек хороший, писатель всеми признанный, и вот на тебе, убирать его имя с карты! . . . Так считают М. Силкин из Житомира, В. Труш из Новоград-Вольнского и другие. А. Н. Иванюк из кировоградской области полагает даже, что Горькому-писателю грозит забвение, если город будет называться иначе ("Кто вспомнит имя Горького через десятилетия, не будь города, названного его именем").

Иначе рассудил П. Негретов из Воркуты: "Вообще память писателя можно по-настоящему почтить только одним способом - издать полное собрание его сочинений, чего у нас, кстати сказать, не сделано до сих пор . . .".

Горячо поддерживают идею Нижнего ветераны, которых уж никак нельзя заподозрить в намерении умалить значение писателя. Например, З. Удрис из Риги, уроженка Нижнего Новгорода, член партии с 1917 г., жена красного латышского стрелка. А. Н. Игнатьева вспоминает: "Между прочим, я счастливее вас: в 1929 г. на пристани в Самаре я встречалась с Горьким и даже разговаривала с ним. Он путешествовал

тогда по Волге на пароходе "К. Либкнехт" вместе с сыном Максимом". Н. Игнатьева присоединилась к мнению академика Д. С. Лихачева, высказанному в статье "Исторические названия - тоже памятники культуры".

Подавляющее большинство читателей и тех, кто "за", и тех, кто "против", отлично уловило то главное, что содержала статья. В. Рожко из г. Тореза Донецкой области считает, что в публикации "Известий" верно противопоставлены подходы к отечественной истории в отношении Сталина, Жданова и иже с ними, с одной стороны, и Горького - с другой. А вот письмо семьи Одинцовых из Москвы, написанное в день публикации статьи: "В случае Нижнего Новгорода имела место попытка Сталина и его холуев использовать чистое имя Горького для своих грязных целей. Можно представить себе, что пережил сам Горький, узнав о подобной "чести". Возвращение городу славного имени Нижний Новгород будет актом благородства и справедливости".

Не скрою, есть и энергичные противники. Не стану называть фамилию автора, поскольку он участник войны, укажу лишь, что проживает он в г. Болграде Одесской области: "... Пишу вам словами Нагульного из кино "Поднятая целина": берегись ты бывшая белогвардейская мразь что ты льешь грязь на товарища Сталина". Далее высказывается уверенность, что я сын кулака или эсера, "рос на белых хлебах, не зная нужды и горя..."

Интересны соображения по поводу переименований В. Лобко из Лохвицы Полтавской обл. Полагая, что называть населенные пункты "по имени", "в честь", "в увековечение" есть "непристойность величайшего пошиба", он пишет: "Убежден, что истинно великие и не нуждаются в "увековечивании": Платон, Архимед, Ньютон, Ленин, Эйнштейн... Человечество увековечивало память таких людей иначе: в сознании остались бинном Ньютона, теорема Пифагора, знаменитая формула Эйнштейна, теория и практика ленинизма..."

Е. Соловьев из Калинина [=Твери], полностью поддерживая публикацию "Известий", вспоминает бессмертного Угрюм-Бурчеева из "Истории одного города" Салтыкова-Щедрина. Как известно, он в порыве "административного восторга" переименовал город Глупов в Непреклонск. Однако даже у него хватило ума и совести не нарекать город своим именем. Сталин и его окружение совершили акцию, невиданную в истории человечества, варварскую в своей антикультурной сущности. Они репрессировали не только миллионы, они репрессировали самую историю. Сделать это было тем легче, что История не может подать голос в свою защиту - это можем сделать только мы.

Упорное сопротивление восстановлению исторической справедливости многие читатели объясняют консерватизмом противников перестройки. Астраханец Л. Еремин пишет: "Исторические имена - дело священное и неприкосновенное. И если мы хотим быть цивилизованным народом, то не должны кощунствовать и смешить весь свет". А. Гаренских из Кирова предлагает запрет на какие-либо переименования зафиксировать в Конституции.

Некоторых корреспондентов волнует вопрос о материальных расходах. Очень сердитые письма прислали и моя землячка Н. Козлова, А. Князев из Новосибирска, Ю. Тарасова из Риги. Наверное, справедливо и этично было бы объявить добровольный сбор средств, пустив подписные листы, проводя целевые субботники.

После публикации "Известий" в печати вновь стали появляться материалы, обосновывающие идею возвращения исконных названий. Недавно в Москве завершилась Всесоюзная научно-практическая конференция "Исторические названия - памятники культуры", давшая свои предложения в масштабах всей

страны. Итак, идея восстановления исторически сложившихся наименований в последнее время обрела, если так можно выразиться, второе дыхание.

В заключение - еще одно письмо: "Я присоединяюсь к голосу земляков. - пишет В. Ищенко из г. Купянска Харьковской области. - я "за"! Желание это с детства передалось от родителей. Мама часто и очень красочно рассказывала нам, детям, о Нижнем Новгороде, о его знаменитых ярмарках. Она с грустью говорила: "Имя-то какое было красивое: Нижний Новгород! Для слуха милое, для сердца родное! . . ."

По-моему, лучше не скажешь.

В. Баранов (Горький).

"Известия", Москва, 1989, N 125, 5. V.

4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДРЕВНЕГО ХОДЖЕНТА

По итогам референдума, проведенного среди жителей второго по величине областного центра Таджикистана - Ленинабада, городу возвращено историческое название - Ходжент.

По официальной версии, Ходженту (в таджикской транскрипции "Худжант") более 2500 лет. Правда, последние археологические изыскания отодвигают эту дату еще на несколько веков. "Отцом города" считается Александр Македонский, который приказал построить вокруг существовавшего некогда поселения городскую стену длиной 60 стадий (около 11 километров) и назвал город Александрия Эсхата, что означает "Александрия крайняя". В период греко-бактрийского царства город назывался Антиохией. В конце VII века нашей эры в письменных источниках появляется новое имя - Худжанд. Одно из распространенных толкований этого названия в вольном переводе звучит как "город хороших людей".

В течение последних пятидесяти четырех лет областной центр Таджикистана назывался Ленинабад. И впервые в средствах массовой информации республики разговор о возвращении ему исторического имени был поднят в 1988 году в еженедельнике "Адабиет ва санат" ("Литература и искусство"). В 1989 году на всесоюзной топонимической конференции в Москве среди 27 городов страны, которым в первую очередь необходимо вернуть историческое название, был упомянут и Ходжент. Социологи из Советского фонда культуры провели после конференции социологический опрос жителей города. 60,4 % горожан заявили, что хотели бы жить в Ходженте, а не в Ленинабаде. В городе возникло народное движение "Эхеи Худжанд" ("Возрождение Ходжента"). При содействии депутатов городского и областного Советов среди населения города был проведен референдум, условия которого на основе республиканского и союзного законов о выборах разработали ученые-социологи. Итоги голосования однозначно свидетельствуют: горожане за Ходжент. Сессия горсовета утвердила это решение. Теперь слово за Верховным Советом Таджикистана. В обращении депутатов горсовета ко всем жителям города и области высказана просьба не считать случившееся проявлением неуважения к имени Ленина. Возвращение городу старого названия - акт восстановления исторической справедливости.

А. Лукин. "Союз". Москва, 1991, N 2, с. 8.

5. КАЛИНИНГРАД?... КЕНИГСБЕРГ?... КНЯЖГРАД!..

Русским городам возвращаются их исторические имена. Вместо опустылевшего Свердловска вновь появился Екатеринбург, вместо Загорска - Сергиев Посад.

Калининградская область стала в этом процессе исключением. Ее центр носит до сих пор имя верного ленинца (а затем - и сталинца) Калинина, хотя жители города этого не желают.

А как теперь называть? Может быть, Кенигсберг? Но...

Покорив в свое время западных славян и заселив их города, немцы сменили и названия. Липск - стал Лейпцигом, Дразданы - Дрезденом, Бранибор - Бранденбургом, Бреславль - Бреслау и т. д. При возрождении в XX веке Польши многие названия вернулись: Позен вновь стал Познанью, Данциг - Гданьском. Аналогично поступали и другие народы. При получении Латвией, Литвой и Эстонией независимости исторические названия городов, построенных русскими, были изменены: русский Ревель стал Таллинном, русский Юрьев (Дерпт) - Тарту и т. д. Нынешний Калининград населен русскими, белорусами, украинцами. Немецкое название Кенигсберг им чуждо. Сами разговоры о возвращении этого имени городу являются мощным морально-психологическим фактором, создающим неуверенность жителей в своем будущем. Необходимо родное славянское имя.

При выборе славянского имени городу следует учесть его историческое прошлое и добиться преемственности. Названия "Краловац" и "Крулевец" означают "Королевский", "Кенигсберг" переводится с немецкого как "Королевская гора". Вспомним, что земля наша дала Европе династии Рюриковичей, Романовых. Славянин Рюрик правил землями в низовьях Немана до 862 года. Земли эти назывались Порусье (отсюда - Пруссия). Память о нем сохранилась во многих топонимах. Например, город Русен в устье Немана (ныне Русне в Литве). Приглашенный на княжение в Великий Новгород, Рюрик стал основателем великой династии, создавшей Русское государство и давшей ему князей и царей, полководцев и монахов, градостроителей и святых.

По некоторым данным, с территории Порусья вышли предки и другой правящей династии России Романовых, служивших вначале Великому Новгороду, а затем - Московскому государству. Рюриковичи и Романовы - связующий мост между нынешней Пруссией и Россией.

Все сказанное дало основание калининградскому обществу русской культуры "Русь" предложить новое имя городу Княжград. Только при таком названии учитывается и этнический состав населения города, и его историческое прошлое. Предложения поданы президенту России, в Верховный Совет России, в Калининградский облсовет и в горисполком.

Предложения поданы, но все молчат.

Быть ли Княжграду? Или город и далее будет носить имя большевика Калинина? Предложения поданы, но все молчат. Отзовитесь, господин президент!

Г. О. Бирюков (Смоленск).

"РВ". 1992. N 7. с. 2

6.1. ИМЯ ДЛЯ ГРАДА ПЕТРОВА

Как известно, 12 июня в Ленинграде пройдет референдум по вопросу о восстановлении первоначального имени города - Санкт-Петербург.

У идеи такого переименования много активных сторонников. Молодежная газета "Смена" опубликовала обращение Александра Солженицына "К жителям города на Неве". Наш именитый соотечественник предлагает иные варианты наречения северной столицы.

Он возражает против возврата прежнего названия: Санкт-Петербург. Ибо оно "было . . . навязано вопреки русскому языку и русскому сознанию". Что же предлагает автор "Архипелага ГУЛАГ" и "Ракового корпуса"? Вот его точка зрения. "Переименование в 1914 г. в "Петроград" было вполне разумным, и оно верно, если считать город названным в честь императора. (Если же хотеть сохранить, как исторически было, в честь апостола Петра - то естественна русская форма: Свято-Петроград)".

В завершении своего обращения А. Солженицын предлагает, чтобы вопрос о переименовании города на Неве был вынесен на обсуждение не только ленинградцев, но и всех жителей России.

Е. Соломенко (Ленинград).

"Известия". Москва 1991, N 107, 7.V, с. 2

6.2. БЫТЬ ЛИ ОБКОМУ [КПСС] САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМ

В ходе проведенного одновременно с выборами мэра в городе на Неве референдума о возвращении Ленинграду первоначального названия Санкт-Петербург за переименование высказалось 54,9 % опрошенных, против - 44 %.

Как сообщил Анатолий Собчак, одна из ближайших сессий Ленсовета рассмотрит эти результаты и обратится с ходатайством в Верховный Совет РСФСР, за которым будет окончательное решение. Предлагается создать специальный фонд на переименование города, обмен же паспортов и номерных знаков автомашин скорее всего будет производиться за определенную плату и только по желанию граждан.

Из истории известно, что название свое город получил в 1703 году в честь Петра I и достойно носил его в течение 211 лет. Великие потрясения XX века, первая мировая война сказались и на имени города - с 1914 года он зовется Петроградом. После смерти Ленина, в 1924 году, второй Съезд Советов СССР выносит решение о вторичном переименовании города - в Ленинград. Надо сказать, что это событие, как цепная реакция, положило начало целой серии перемен названий наших городов. Достаточно вспомнить Ленинабад, Сталинград, Ворошиловград, вплоть до Брежнева и Устинова наших дней.

Сейчас одним из самых веских аргументов против переименования Ленинграда в Санкт-Петербург считается связь "героического имени" с 900-дневной блокадой города в годы войны. Однако немногие знают, что даже в страшные дни блокады измененные жители города сбивали на центральной магистрали таблички с надписями "Проспект 25-летия Октября", чтобы вернуть исконное - "Невский про-

спект", что и Осип Мандельштам и Марина Цветаева до конца своих дней называли город этот Санкт-Петербургом.

Пока не известно, каким будет решение Верховного Совета России, однако в любом случае будем надеяться, что оно не вызовет новой волны политического противостояния, раздирающего и изнуряющего наше общество.

С. Краюхин. "Союз", Москва. 1991, N 25.

6.3. [ЛЕНИНГРАД → САНКТ-ПЕТЕРБУРГ]

Президиум Верховного Совета постановляет:

Вернуть городу Ленинграду его историческое название - город Санкт-Петербург.

Первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов,
Москва. Дом Советов. 6 сентября 1991 г.

"Санкт-Петербургская панорама". 1991, N 10. с. 1

Ж. УЛИЦЫ: НАЗВАТЬ СВОИМИ ИМЕНАМИ

1. УЛИЦА НАЗВАНА... ПЕРЕУЛОК ПЕРЕИМЕНОВАН... КАК БЫТЬ С ТУПИКОМ? ("ЗАЧЕМ НАМ ОТРЕЧЕНЬЯ?")

Про графа Александра Федоровича Ланжерона (1763-1831), француза по происхождению, переехавшего в Россию, генерала по инфантерии, отличившегося в войне со шведами в 1790 году и при взятии Измаила, командовавшего корпусом в войне с Наполеоном, а потом управляющего Новороссийским краем, в 33-м томе энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона за 1896 год сказано (как бы в заключение): "Способствовал развитию города Одессы, где в честь его одна из улиц названа Ланжеронской". Позднее именем генерала был назван еще и любимый одесситами пляж, тот самый, который рядышком с нынешним Центральным парком культуры и отдыха имени Т. Г. Шевченко. Привычное "идем купаться на Ланжерон" неизменно звучало здесь даже после того, как пляж переименовали в Комсомольский. И вот на днях "Вечерняя Одесса" информировала, что решением горисполкома пляжу возвращено историческое название "Ланжерон". Так что пока еще осень не взяла свое, одесситы торопятся (уже официально) "на Ланжерон".

В том же сообщении говорится, что отныне именем Юрия Олеши названа улица, где он жил что 1-й Куликовский переулок переименован в переулок Валентина Катаева; что в Киевском районе города Одессы появилась улица Анны Ахматовой, а Виноградная на бывшей Молдаванке, где жили и "действовали" (кто во что горазд!) знаменитые бабелевские герои, переименована в улицу Исаака Бабеля. А ведь еще совсем недавно одесские старожилы горько шутили: "Улица Бебеля у нас давно есть, пора бы занять и улицу Бабеля". Таким образом, одесситы воздали должное заслуженному генералу и сразу четырем замечательным писателям-землякам.

А за неделю перед тем "Вечерний Киев" сообщил, что решением Киевского горисполкома на Вигуровщине-Троещине - лучшем жилом массиве столицы Украины - одна из новых улиц названа именем Марины Цветаевой, а бульвар, идущий от проспекта Владимира Маяковского, назван бульваром Владимира Высоцкого.

Все эти новшества, безусловно, отрадны, и хочется надеется, что, как говорится, продолжение следует. Вместе с тем так и напрашивается небольшое предостережение. В таких серьезных и деликатных делах, как наименование и переименование улиц, давайте (дабы не пришлось снова переименовывать) всесторонне все взвешивать, не теряя ни чувства такта, ни чувства меры. А то ведь до сих пор у меня, например, не выходит из головы увиденное лет 15 назад старинное название. Вместе с тогдашним руководителем Союза писателей Украины Юрием Корнеевичем Смоличем мы приехали в маленькую Жмеринку, где прошли его детские и юношеские годы, побывали в бывшей гимназии, где он учился, и все нас радовало и душевно трогало, пока вдруг за одним из поворотов мы не увидели название улочки: "Тупик Маяковского". Какое отношение имеет Маяковский к жмеринскому тупику? Мы тогда сказали представителям местных властей о нелепости подобных названий, может быть, этого тупика сегодня уже нет. Главное - не создать новых...

К. Григорьев (Киев).

P.S. Когда заметка уже была передана в редакцию, я получил письмо из Узбекистана с обратным адресом: 700000, Ташкент, Первый тупик Урицкого . . . Как видно, тупиков у нас еще немало . . .

"ЛГ", 1987, 30.IX.

2. НАЧЕМ СНАЧАЛА ?

14 августа 1991 года в Кишиневе был опубликован "Перечень названий улиц, проспектов, площадей и переулков Кишинева". Даже при поверхностном ознакомлении с ним становятся ясно видны некоторые тенденции.

С карты Кишинева исчезли имена таких деятелей русской истории и культуры, как Пугачев, Суворов, Ушинский, Нахимов, Жуковский, Кольцов, Куприн, Попов, Можайский, Нестеров, Островский, Гайдар, Доватор, Гастелло, Малиновский, Толбухин и многих других.

Если исчезновение названий Маркса, Энгельса, Ленина, Армейской, Красноармейской, Советской Армии, Доватора, Тимошенко, Толбухина, Краснопресненской, 25 Октября и т. п. еще как-то можно объяснить, то исчезновение имен космонавтов Добровольского, Волкова и Пацаева, улиц Болгарских ополченцев и других трудно объяснить.

Исчезли названия, связанные с географией: Винницкая, Витебская, Вятская, Закарпатская, Керченская, Очаковская, Павлодарская, Ростовская, Севастопольская, Астраханская, Черноморская, Цимлянская и другие; улица Измайловская, названная в честь Измайловского полка, переименована в Измаильскую. Исчезли улицы Екатерининская, Иринопольская, Космодемьянская, названные по именам церквей, когда-то стоявших на этих улицах. Смоленская, Тульская, Ярославская - этот список можно продолжать и продолжать.

Переименованы также улицы, названия которых не несут политической нагрузки: Заозерская, Заречная, Компьютерная, проспект Молодежи, Объездная, Оружейный пер., Отрадная, Ремесленная, Речная, Садовая, Фруктовая, Холмистая, Нагорная. Эти топонимы раскрывали вид местности и вид занятий жителей этих улиц.

Вновь делается попытка стирания истории. И в этом демократы применяют средства большевиков: с глаз долой - из сердца вон. Улица Подольская когда-то стала улицей "Искры", теперь она Бухарестская. Но старожилы до сих пор называют ее Подольской.

Какова же цель переименований? Убрать из обращения "русскоязычные названия"? Не только. Яснее их цель видна в переименовании улиц Крестьянской, Конституции, Свободы, Народной . . .

А. Вискалов (Кишинев),
"ЛР", 1991, N 40.

3. ПЛОЩАДЬ-ХАМЕЛЕОН

Одна из центральных площадей столицы Украины меняла свое название в зависимости от политических ветров.

Первоначально она называлась Конной, потом Театральной, Европейской, Царской. В бурные революционные годы она стала носить имя III Интернационала. С 1944 года удостоилась чести называться площадью Сталина, а уж после его кончины и поныне именуется площадью Ленинского комсомола. Киевляне дебатировали, подыскивать ли ей новое название или вернуть одно из старых. Однако никто не может дать гарантии, что и оно - на века.

"Союз", Москва, 1991, N 45, с. 11.

4. НАЗВАТЬ СВОИМИ ИМЕНАМИ

"Ждановскому району - достойное имя!". "Убрать имена сталинских подручных с карты столицы" - это лозунги на сцене одного из клубов Ждановского района Москвы, по сути дела, обозначили тему проходящего там митинга. На следующий день, в воскресенье 13 ноября, во Дворце культуры Метростроя прошла дискуссия "Проблема возвращения исторических названий".

Результатом этих событий явились две резолюции. "Мы требуем снять имя Жданова с карты нашего города и других городов страны" - за это проголосовало большинство на митинге в Ждановском районе. "Имена людей, несущих ответственность за гибель миллионов соотечественников, имена тех, кто в большей или меньшей степени связан с этими преступлениями, не могут и не должны оставаться на карте нашего города . . . Требуем издания Черной книги памяти с указанием фамилий всех тех, кто совершал преступления против своего народа" - эту резолюцию, обращенную в Верховные Советы СССР и РСФСР и в исполком Моссовета, приняли участники дискуссии.

А теперь необходимые подробности. На митинг в субботу пришли представители "Памяти" и попытались сорвать сначала сам митинг, а потом голосование по резолюции. "По Жданову нет порочащих документов", - кричали они из зала. Мешали говорить Андрею Вознесенскому. А речь Вознесенского сводилась к тому, что безнравственно району, на территории которого находится Калитниковское кладбище - место погребения жертв репрессий, - носить имя Ждановский.

Воскресная дискуссия была внешне спокойнее, но внутренне напряженнее и драматичнее. Центром ее стало выступление Юрия Афанасьева, который сказал, что нынешние названия есть не что иное, как показатель утраты нами своей общественной идентичности. Ведь мы не только города и поселки, мы очень многое в нашей жизни называли не своими именами. Возвращение исторических названий - один из шагов к восстановлению правды.

Вот и давайте в очередной раз решать: возвращение названий - это проблема чисто топонимическая, языковая или все-таки политическая, нравственная?

Н. Ивина. "ЛГ", 1988, N 46, 16.XI, с. 2

5. [ИМЕНИ КАЛИНИНА]

Посылаю вам анкету, распространяемую районной социологической службой Калининского райкома КПСС Ленинграда. - о желательности (?) его переименования. На мой взгляд, она весьма примечательна.

Во-первых, сама мысль о переименовании подана в отрицательном контексте, как бы подталкивая к желательному ответу: "Сейчас некоторые граждане высказывают мнение, что наш район не может носить имя М. И. Калинина, так как он санкционировал нарушение демократических прав граждан страны, не противодействовал репрессиям и несет моральную ответственность за репрессии 30-40-х годов.

Есть и другое мнение :

М. И. Калинин не повинен в репрессиях, неоднократно в силу своих возможностей отстаивал демократические принципы управления, защищал людей от произвола. Сам пострадал - известно, что его жена была репрессирована. Противостоял антинародной политике, но большего сделать не мог. Поэтому за районом должно быть сохранено имя Калинина, верного соратника В. И. Ленина, являющегося частью славной истории нашей Родины".

Во-вторых, и это серьезнее, предлагается указать точный адрес и подписаться. Ни возраст, ни образование не интересуют районных социологов, а вот подпись . . . Не правда ли, результат опроса этим предрешен?

"Огонек". Москва, 1989, N 24, с. 3.

6. [ИМЕНИ ВОРОШИЛОВА]

Наша улица стала Ворошиловской, соседняя - Возрождения (в честь известной книги Брежнева), а на административном корпусе санатория установлена дорогостоящая мемориальная доска в честь выдающегося полководца Ворошилова.

На доске написано, что санаторий назван в честь Маршала Советского Союза, советского, партийного, государственного и военного деятеля, одного из активных строителей Вооруженных Сил СССР, выдающегося полководца Ворошилова Климента Ефремовича (1881-1969), дважды Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, принимавшего активное участие в строительстве санатория, в организации его дальнейшей работы.

И это в наши дни, когда стала доступной правда о преступлениях Сталина и его окружения.

В. Селуянов. "Огонек". Москва, 1989, N 6, с. 3.

7. ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПРЕЖНИЕ НАЗВАНИЯ

Недавно в Таллинском горисполкоме состоялось очередное заседание комиссии по наименованиям. Были определены предстоящие этапы переименований по частям города, а также те наименования, которые нуждаются в первоочередном восстановлении. Прежде всего решено взяться за Старый город и прилегающую к

нему уличную сеть. Комиссия признала необходимым восстановить названия семнадцати улиц, бульваров и площадей. С подобными письменными предложениями обратились в комиссию представители многих учреждений, организаций, общественных движений, творческих союзов и горожан. Свое мнение по этому поводу высказали в качестве членов комиссии известные историки, лингвисты, писатели и участвовавшие в заседаниях журналисты.

Мнение комиссии следующее. Начнем с Тоомпеа. Улице Каллаку рекомендовано вернуть название Пийскопи. Здесь же находится улица Рааматукогу, одноименные переулок и площадь. Поскольку Национальная библиотека вскоре переселится в новое здание на Тынисмяги, то целесообразно вернуть площади, улице и переулку название Кирику. Проходящую через Тоомпеа улицу Ньуюкуде решено называть, как прежде, в одной части Фальги теэ, а в другой - Команданди теэ. Бульвар Гагарина таллинцы пожелали называть его прежним именем - бульвар Тоомпуйестеэ, а бульвар Суворова - бульваром Каарли. С переименованием улицы Мичурина было два варианта: использовать существовавшее до 1935 года название (Тоом-) Ваэстекооли или восстановить более позднее положение, когда эта улица была соединена с улицей Висмари. Принято решение в пользу последнего названия. Улице Георга Отса решено частично вернуть название Суур-Карья. В этом случае улица Суур-Карья протянется до Пярнуского шоссе, как было прежде, а до бульвара Эстония сохранится название, присвоенное в честь нашего известнейшего певца.

Улицы Олевимяги и Сулевимяги стали для таллинцев привычными, поэтому восстановление прежних иноязычных названий Суур и Вяйке Броокусмяэ нецелесообразно. Решено также не переименовывать улицу Адамсона, названную так в память великого художника.

Теперь о площади Выйду, по поводу которой поступило немало письменных пожеланий граждан. В прежние времена это место называли площадью Вабадузе (Свободы), Петровской площадью и Хейнатург (Сенной рынок). В результате голосования победили сторонники названия "площадь Вабадузе". Было учтено также мнение экспертов Института истории по этому вопросу.

Ниже приведем некоторые другие положения из рабочего протокола комиссии. Рекомендовано вернуть улице Кооли в определенной части старое название - улица Гюмнаазиуми, а улице и переулку Креукса прежнее имя - улица и переулок Кентманни. Улице И. Лауристина рекомендовано вернуть название улица Роозикрантси, а улице Гоголя и одноименному переулку - улица и переулок Рауа.

По поводу улицы Рейндорффа на Ласнамяэ: незастроенный участок улицы неблагоустроен и напоминает свалку. Сейчас это место никак не вяжется с именем известного своей любовью к природе выдающегося художника. Комиссия признала целесообразным использование имени Рейндорффа лишь после благоустройства и озеленения этого места. А до тех пор рекомендовано называть другой отрезок (по другую сторону улицы Ю. Смуула, где уже стоят жилые здания и другие постройки) улицей Лийжури.

В восточной части Ласнамяэ решено назвать соединяющий Нарвское шоссе и улицу Кярбера отрезок Уссимяэ теэ, а улицу Прийсли исправить на Прийсли теэ. В Пирита-Козе прилегающему к Нурмику теэ переулку рекомендовано дать название переулок Нурмику.

Обсуждался также вопрос названия недавно созданного в Ласнамяэ Ируского ЖЭУ, которое не было предварительно согласовано с комиссией по наименованиям.

Во избежание недоразумений (ведь поселение Иру находится совсем в другом месте) принято решение в пользу названия Прийслеское ЖЭУ, поскольку новое учреждение обслуживает район прежнего поселения Прийсле.

Рассмотрены также ходатайства ряда торговых организаций. Магазин на улице Виру, 17 рекомендовано назвать "Вирге", а на улице Виру, 12 - "Криста". Члены комиссии высказались за то, чтобы строящемуся сейчас в VI микрорайоне Ласнамяэ магазину было дано название "Прийсле". В отношении остальных ходатайств комиссия даст ответ позже. Промторг предложил назвать магазин детских товаров на улице Гоголя "Пипи". Еще раньше комиссия рекомендовала дать ему имя "Ласте Рым" ("Детская радость"). В конце концов, было решено, чтобы подходящее название придумали сами дети, со своими предложениями они могут обращаться прямо в магазин.

Ресторан "Кавказский" в разные времена носил разные названия, одно из них "Ээслиталль" ("Ослиный закуток"). Комиссия решила восстановить это название. Кафе "Москва" рекомендовано вернуть название "Кафе Култаса" после того, как будут завершены ремонтные работы, которые запланированы на будущий год. Сегодняшняя его слава далеко не та, что была в свое время.

Комиссия по наименованиям сказала свое слово. Теперь очередь за городскими властями принять или не принять высказанное членами комиссии мнение.

И. Мяггар. "Вечерний Таллин", 1989, N 56, 10.III, с. 1

8. ВОТ ТАК ВОЗРОЖДЕНИЕ

Похоже, вскоре жителям и гостям Львова придется заново знакомиться с городом - на него накатывается очередная волна переименования улиц и площадей, более ста сорока сразу. Естественно, под разговоры о национально-культурном возрождении. Что же предается забвению? Все, что связано с именем Маркса, Энгельса, Ленина, с подвигом народа в Великой Отечественной.

Зная позицию местных народных депутатов, этому удивляться не приходится. Труднее понять, чем провинились перед властями полководец Суворов и ученый Бехтерев, разведчик Кузнецов и первая в мире женщина-космонавт Терешкова? Неужели всему виной их национальность? А как же тогда быть с клятвами в любви к русским, на которые так щедры львовские власти? А как объяснить такой парадокс: будут стерты с названий имена поэта Т. Шевченко и гетмана Хмельницкого? Они-то к возрождению Украины имеют непосредственное отношение. Но давят сподвижники Бандеры. Причем, хотя власти в свое время и обещали посоветоваться с народом, волна переименований катит без этого...

В. Дрозд "Правда", Москва, 1991, 24.I.

9. МЕНЯТЬ ТАК МЕНЯТЬ!

В Южно-Сахалинске работает комиссия по переименованию одной из улиц города - Коммунистического проспекта. Городские власти склоняются к названию "проспект Свободы". Говорят, на визитке сахалинского губернатора уже стоит это название. Но горожане недоумевают: о какой свободе можно говорить в условиях

всеобщего обнищания, когда свобода выбора: сегодня купить хлеб или молоко? Скорее всего имеется в виду свобода лисиц в курятнике (в городе на Коммунистическом проспекте расположено гигантское здание Сахинцентра с многочисленными иностранными и "совместными" фирмами). Да и почему речь идет только об одной улице? Я предложил переименовать все улицы города, названия которых напоминают о той жуткой тоталитарной системе.

При этом, учитывая "новое мышление" и приближающийся "новый мировой порядок", новые названия должны быть проамериканскими, просионистскими, прояпонскими. К тому же отвечать вкусам "разных" плюралистов: радикал-демократов, либерал-демократов, сексуал-демократов. Исходя из таких критериев, я получил следующее.

Улицу Ленина называть улицей Буша, Дзержинского - Калугина, Комсомольскую - Бейтаровской, Есенина - Коротича, Маяковского - Евтушенко, Горького - Войновича, генерала Пуркаева - генерала Власова, А. Матросова - Дезертирной, А. Буюклы (повторившего на Сахалине подвиг Матросова) - Самурайской, Сахалинскую - Карафатовской (японское название острова), фабричную - Бартерной, проспект Мира - Карабахским проспектом, Милицейскую - Омоновской.

Менять - так менять! Ресторан "Космос" переименовать в "Утробу", "Спорт" - в "Кайф" (ресторан "Сахалин" и одноименная гостиница уже получили второе название - "Саппоро"), гостиницу "Турист" - в "Проходной двор", кинотеатр "Спутник" - в "СОИ" (кроме названия стратегической оборонной инициативы США, оно будет иметь и японский колорит), "Октябрь" - конечно, в "Август", а "Комсомолец" в "Сексомолец".

Сомнения терзают на счет улицы Карла Маркса. С одной стороны, классик пролетарского мировоззрения, но с "другой", "демократическая" система развивается по К. Марксу: на первое место капитал, человек - функция экономики, бытие определяет сознание и т. д. Нет, оставим название улицы!

Да, чуть было не забыл проспект Победы. Его надо бы переименовать в Германский проспект, ведь ныне Германия снисходит до подачек победителям. Но примут ли этот плевок в душу ветераны Великой Отечественной войны, их сыновья и внуки?

Думаю, мои предложения с восторгом одобряют демократические власти и других городов (чуть не написал "СССР")

Д. Ф. Семенов, "РВ", 1992, N 34-35, с. 4.

10. НЕ ЗАБЛУДИТЕСЬ!

[ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЗВАНИЙ УЛИЦ В ТАРТУ]

С завтрашнего дня по решению горисполкома от 2 марта 1989 г. многие тартуские улицы будут носить свои исторические названия. Приведем еще раз список восстанавливаемых названий улиц:

Восстанавливаемое название	Нынешнее название
----------------------------	-------------------

В старом городе :

ул. Кюйтри

ул. В. Кингисеппа (от ул. Харидузе
(Компани) до ул. Юликооли)

ул. Гильди

ул. Н. Пирогова

ул Мунга
ул Лутсу
ул Кроонуайа
бульв. Вабадузе
ул Компани
ул Кюйни

ул Ройтли

ул Яани

ул Якоби

ул Клоостри

В Заречье :
Нарвское ш.
ул Фортууна

В Тяхтвере :
ул К.А. Хермана
ул Хийе

ул Х. Абовяна
ул Выймла
ул Комсомоли
бульв. Октообри
ул Харидузе
ул 21 Июня (от ул Рийа
до Ратушной пл)
ул 21 Июня (от Ратушной
пл до ул Лай)
ул Юликооли (от ул Х.
Абовяна (Мунга) до ул Лай)
ул Кингисепта (от ул Юликооли
до ул Ф. Крейцвальда)
ул Вяйже

Ленинградское ш.
ул Калда

ул Й. Лауристина
ул Х. Пеэгельманна

С 1 сентября переименуется также ул Ю. Гагарина - она будет носить название ул Я. Тыниссона.

С завтрашнего дня вместо кинотеатра "Салют" в Тарту будет кинотеатр "Атэна" (это тоже историческое название старейшего из существующих в городе кинотеатров).

В связи с восстановлением названий улиц изменяется нумерация домовладений на ул Кюйни, Ройтли, Кюйтри, Якоби, Яани и бульв. Вабадузе (список новой нумерации опубликован в газете "Вперед" N 55 от 16 мая 1989 г.). Адрес нашей редакции: Ул Кюйтри, 3; объявления принимаются по адресу: ул Гильди, 1.

А. Надеждин.
"Вперед". 1989. N 102 31. VIII.

3. ТЕПЛОХОД МЕНЯЕТ ИМЯ...

1. [СТЕРЕТЬ ИМЕНА ЭПОХИ КУЛЬТА И ЗАСТОЯ]

Несомненно, что советский народ с удовлетворением поддержал постановление Президиума Верховного Совета СССР "О совершенствовании порядка награждения государственными наградами СССР.

Доставшийся нам в наследство обычай обожествлять еще при жизни лидеров партии и отмеченных их особым вниманием людей всегда вызывал в лучшем случае насмешку со стороны трудящихся. И зачастую не без оснований.

Сегодня уже 1989 год, и с карты страны, ее городов и поселков постепенно стираются имена людей эпохи культа и застоя.

У нас в городе Иванове и в области установлено немало памятников и обелисков героям революции, гражданской и Отечественной войн. Список их велик. Вот только некоторые из них: Мемориал жертвам 1905 года, памятники Афанасьеву, Генжиной, Варенцовой, Фрунзе, Ватутину, Василевскому.

"Огонек". Москва, 1989. N 11, с. 3.

2 НЕ ПОСТУПИЛИСЬ ПРИНЦИПАМИ

< . . . > депутаты горсовета г. Эжибастуза в третий раз отклонили просьбу редакционного коллектива городской газеты "Заветы Ильича" сменить название издания.

(Из газет).

3. НОВЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ

На вчерашнем заседании коллегии Главного архивного управления решено переименовать центральные архивы республики. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства ЭССР теперь назван Эстонским государственным архивом. Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР переименован в Эстонский исторический архив. Центральный государственный архив кинофотодокументов Эстонской ССР переименован в Эстонский киноархив. Центральный государственный архив научно-технической документации ЭССР - в Эстонский технический архив и Центральный Таллинский государственный архив ЭССР - в Таллинский городской архив.

ЭТА. Из газет (1989).

4. ТЕПЛОХОД МЕНЯЕТ ИМЯ

Центральный комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР совместным постановлением отменили предыдущее решение от 19 апреля 1985 года о присвоении имени К. У. Черненко морскому пассажирскому судну.

На днях "Известия" сообщили о переименовании Нурекской ГЭС. трудовой коллектив которой при поддержке партийных и советских органов отказался от имени Л. И. Брежнева. Подобный процесс происходит и в отношении имен других, не популярных в народе руководителей.

С. Таранов. (Из газет).

И. "АГРЕССИЯ" ИЗВНЕ . . .

1. ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ ?

- Василий Иванович ! . . Бангладеш образовался
- Главное, не расчесывай, Петька!

(Анекдот)

Вопреки совету Василия Ивановича хочется расчесать, ибо зудит. Образовался . . . а кто, собственно, образовался? Как это звучит по-английски, знаю : Commonwealth, а как по-русски - нет. Ужас какой! Не знаю, как Родина зовется. Звоню на "Голос Америки": "Здрасьте, извините, пожалуйста, вы не помните, как теперь называется наша страна?" Слышно, как думают. "Содружество . . . Содружество . . . Володя! Воло-о-оды! . . Как Советский Союз называется? Содружество . . . Независимых . . . Государств". - "Точно?" - "Вроде точно".

Оказалось, неточно. Опросила других бывших вредителей бывшего СССР - мнения разошлись. Союз суверенных. Содружество суверенных. Евразийское содружество и так далее, и все правы, потому что все варианты звучали в печати и на телевидении, потому что союз и содружество - это, в сущности, одно и то же, суверенный и независимый - тоже одно и то же, тем более страна и государства - одно и то же, особенно в обратном переводе с иностранных языков, не поспевающих за капризами и разборчивостью наших руководителей (при том, что мы не уверены, кто именно нами руководит и на каком основании).

Хотя эсперанто еще не стало у нас государственной мовой [=языком], но его очертания уже явственно просвечивают сквозь расплывающуюся ткань языка родных осин: по данным ТВ Информ, СССР - не ССС, не ССР и не ССГ, и не СНГ, а потом будет СЕАНГ или СНЕАГ, причем Москва - Минск или Менск, а не СПб, как многие надеялись. Отчего "Г", а не "С" и не "Р"? Оттого, что конфедерация - ёк^{*}. Как этот (это?) СЕАНГ/СНЕАГ будет функционировать и сможет ли простой человек из Ярославля или Колтушей просто так взять и поехать поплескаться в сточных водах Черного моря, как он доверчиво привык, или же прямоезжая дорожка на Чернигов, как и некогда порастет бурьяном и не будет ходу ни пешему, ни конному без украинских паспортов и сколько понадобится таможенных соловьев-разбойников, чтобы оглушительным свистом сбивать с пахвей бывших подданных Большой Совдепии - не нам знать. Нас не спросили. Вернее, спросили, извели кипы рублей на референдумы, а потом все равно сделали по-своему. Так нам и надо. Мы же склонны к измене и перемене, как ветер мая. В марте дружно голосуем за то, чтобы держаться вместе, в Союзе. В декабре так же дружно - чтобы наоборот. Капризен Советский народ! Как говаривала одна из героинь Нонны Мордюковой: "То ему - то, а то раз - и это!"

Так что пушай с делами президенты разбираются. Поговорим о словах. Как и полагается в первые дни Творения, зуд наименования и переименования охватил народы и их вождей. На заре коммунизма, помнится, предпочтение отдавалось

* Тюркское слово, имеющее значение "нет"

цифрам, аббревиатурам и фамилиям начальства. Улица 3-го июля. ДК им. Ленсовета. город Карлолибкнехтовск. сахаро-рафинадный завод им. Мантулина. "Красиво . . .". - думали большевики.

Теперь это не модно, теперь столь же насильственно велено впадать в иную крайность: вопреки фонетическим законам живого (русского) языка требуется воспроизводить языки иных наречий с максимальным приближением к звучанию оригинала.

Примеры этого фонетического, или фанатического, чванства общеизвестны: невоспроизводимое по-русски лишнее "н" в названии эстонской столицы "кыргыз" вместо "киргиз" и прочее. Все это уже обсуждалось-переобсуждалось, патриоты от ярости уже рвали волосы на своих головах, демократы - на патриотических. Всем, однако, было ясно, что это - маленькое наказание русскому языку за имперскую политику его носителей. "А вот тебе нанашки!", как говорили в детском саду воспитательницы.

Белоруссия захотела называться "Беларусь": а на здоровычко! Нам, москалям, все равно: безударное "о" и безударное "а" звучат одинаково. Вот носителям "окающих" диалектов придется попытеть, но ведь не они же у власти. Не слышать, кстати, направлены ли дипломатические ноты Украине в связи с тем, что в украинском языке "г" не взрывное, а фрикативное? Как они там с "кыргызами" управятся, сердешные, не обидят ли часом? (Ландсбергис недавно объявил белорусам, что его подданные будут называть белорусов "гудай" - так, чтобы те знали и откликались. И ничего, народных волнений не последовало. Вопрос с места: можно я тоже буду говорить "гудай", или же я буду считаться кровавой империалистической собакой?).

СНГ (если таковой утвердится) негативных ассоциаций не вызывает, по крайней мере по-русски, но звучит, увы, отвратительно и шатко, ибо, являясь словом среднего рода, имеет окончание мужского. Языковая безвкусица основателей удручает, но не удивляет: партийно-хозяйственный стаж у них немалый, намозоленному уху, привыкшему к "вторчерметам" и "гособлснабсбытам", мил и СНГ. Главное - в пик у Горбачеву, правильно?

Убогость фантазии вождей усматривается и в том, что все бывшие секретари, как один, решили именоваться президентами, хотя можно было выбирать: гетман, эмир, голова, эрцгерцог, староста, атаман, великий князь, шахиншах, султан, старший чабан - да мало ли!

У некоторых народов принято давать все новые и новые имена ребенку в важные моменты его жизни: сначала при рождении, потом, когда прорежется первый зуб, потом, когда впервые подстрижет волосы, потом, когда женится . . . Нас еще много раз переименуют, перекроют, сузят, расширят, сосватают, поссорят, помирят, накормят, обворуют . . . А пока наш двуглавый евразийский орел - в ушанке и тюбетейке - не в силах ни разделить в себе, ни слиться с собой. Огромный, общипанный и безымянный, словно диковинный мустанг, не вовремя выпущенный из Ноева ковчега и заблудившийся над кипящими водами потопа, доберется ли он до суши во мраке?

Т. Толстая. "МН", 1991, 29.XII

2. ЯПОНИЯ - ЭТО ВАМ НЕ 'НИППОН'

Ваш еженедельник читаю с удовольствием. Наряду с "Известиями" "Союз" отличает взвешенность суждений, хладнокровие и сдержанность в эмоциях и какая-то, я бы даже сказал, солидность, отсутствие шараханья из крайности в крайность.

Но чем более мне нравится ваша (а точнее - наша) газета, тем сильнее недоумение вот по какому поводу.

В последнее время и "Союз", и "Известия" вдруг вошли во вкус "переименовывать" республики, получившие статус суверенных. Делается это настолько неуклюже и наивно, что вызывает усмешку (а я не хотел бы, чтобы "Союз" был объектом насмешек). Киргизия стала Кыргызстаном, Татария - Татарстаном, Молдавия - Молдовой. Я долго не мог понять, что же означает слово "Башкортостан", пока не увидел слово "Уфа". Что это - желание подчеркнуть суверенитет республики или желание потрафить национальным чувствам этих народов? Но почему же мы тогда до сих пор не называем Германию "Дойчландом", а Англию - "Инглэндом", следуя этой логике? Еще ближе: почему такой фавор одним республикам, в то время как другие до сих пор именовются по-прежнему: Литва до сих пор "почему-то" не "Летува", Грузия - не "Картли", а Армения - не "Айастан"?! Есть ведь определенные языковые нормы русского языка, определенные традиции, складывавшиеся веками! Ведь то, что естественно одним народам, вовсе может не подходить другим, и упорное величание Башкирии Башкортостаном так же нелепо, как если бы завтра вместо слова "Япония" мы начали писать "Ниппон". Так давайте оставим национальные названия соответствующим народам, а в русском языке будем пользоваться сложившимися эквивалентами. Я думаю, это не обидит никого.

Е. Ожогин (Барнаул).

"Союз", Москва, 1991, N 19, май, с. 15.

3. НЕМАН - НАШ

Очень многие средства массовой информации в августе прошлого года сообщили о загадочном убийстве на литовском таможенном посту в Медининкай. Тогда дикторы и публицисты на все лады склоняли трудное название этого литовского местечка, всякий раз перевирая в нем буквы и ударения. И ни один не вспомнил, что это наше же, русское слово - "Медники", переименованное на литовский лад после захвата виленского края Сметеной в 1939 г.

Между тем, таких языковых "захватов" полным-полно по всей Литве - от древних Трок (Тракай) до Шумска, который тоже велено называть Шумскас. Русские (и вообще славянские) следы там старательно стираются и в жизни, и на географических картах, и в истории.

Когда-то, в конце XIX века, эта языковая агрессия называлась филологическим романтизмом, и начиналась она не в Литве и даже не в Жемайтии (Жмуди), а в Петербургском университете. У нас в Виленском крае - наиболее четкий порог, с которого литуанизация стала системой, - это когда доктор Ян Басанович, вернувшись из Болгарии, назвал себя Енас Басанавичюс. Потом и Николая Констан-

тиновича Чурляниса назвали Микалоюсом-Костасом Чюрленисом и обязали к свадьбе выучить литовский язык.

А теперь вот в Вильне и улица Большая Погулянка носит название Басанавичяус, а малая Погулянка - Чюрлене. А про Погулянки (которые вели к Закрету - ныне "Вингис") сказано, что это были названия русских кабаков - как и Добрая Рада.

Кстати, автор этих строк еще застал группу домиков, которая называлась Добра Рада ("Добрый совет"), - старинную деревню на великой дороге на запад. Сейчас ее доброе название переведено на бессмысленное "Гяройн Вильтис" - "Добрая Надежда". Вроде мыса, что ли?

Эта вакханалия языковой оккупации имеет не только местное значение. Взгляните на карту: до Буйвиджяй (Буйвидзов) речка называется Вилия, а дальше Нярис, хотя еще поэтесса Саломея Нерис писала про "голубую сестру Вилию". Неман от Друскеник (Друскининкай - передан Литве Сталиным) - уже Нямунас. Экскурсовод вещает: "Нямунас для литовцев - что Волга для русских". Когда добавляешь: "... и Неман - для белоруса", - экскурсовод скрипит зубами.

Впрочем, Литва в этом смысле не одинока: есть, например, Даугава, на которой располагается город Валмиера, поди догадайся, что это древний русский Владимир. А вспомним бедный Двинск, который сегодня изо всех сил "гнут" под Даугавпилс!

... Нацистов, конечно, можно понять - история у них бедная, не дальше национализма, т. е. теории разделения человечества на сверхорганизмы - нации. Да и сами они ничего не строили, только "боролись за свободу". Вот и приходится литовскому нацисту присваивать себе "Великое Княжество Литовское" (где все летописи и законы писались по-русски. Правда, сегодня некоторые белорусы говорят, что по-старобелоруски, а некоторые украинцы - что по-украински).

Со стороны можно считать это безвредными причудами комплекса неполноценности. Но уже сегодня мир на самом деле уверен, что Прибалтика принадлежала лишь литовцам, латышам и эстонцам, а славяне просто забрели туда по пьянке и принялись изображать "старших братьев".

Когда Печору обзывают "Петсери", вроде бы смешно ... Но это - пока не знаешь, как буйствовали и буйствуют в Печорском районе России эстонские нацисты. А Вильна? Кто сегодня знает о городе, который благоустроивал еще Кутузов? ... Миру известен Вильнюс - древняя литовская столица, захваченная сперва Екатериной, затем поляками, потом - Сталиным, а теперь возрожденная в руках Ландсбергиса. Между тем, в этом "возрожденном" городе ни один дом не построен литовцами, которые до сентября 1939 г. составляли здесь всего 2-3 % населения. Даже башня Гедемина, как и весь средневековый город, построена белорусами.

Сегодня, когда русская культура испытывает невероятный натиск со стороны "русоедов", задача ее защиты становится долгом каждого русского. Наши историки должны рассказать миру правду о прошлом Прибалтики и Великого Княжества Литовского, издать на языке оригинала все литовские летописи и законы, раскрыть клевету "русоедов" русских исторических деятелей - Суворова, Кутузова, Муравьева-Вилenskого и т. д., а в ряде случаев (например, в отношении М. Н. Муравьева, который никого не вешал) просто потребовать прекратить клевету. Наши картографы должны восстановить и сообщать регулярно все русские названия местностей, не подлаживаясь под литовские Нямунасы и Мяржисы (речка Меречанка). Называют же литовцы Калининград Караляучай, а Чистые Пруды - Тольминкемисом! Почему же мы не можем придерживаться собственной национальной традиции? Поляки же называют Вильнюс - Вильно, а Каунас - Ковно! И ничего!

Перед нами дело великого труда. С 1914 года зарастает сорняками русское поле Прибалтики. Пора о нем позаботиться, хотя сегодня тамошние нацисты уверяют, что уже, мол, все - они украли у русских море.

А ведь погодите, еще не то сделают! При нашем молчаливом согласии.

М. Скруздель. "РВ". 1992. N 5. 28.I.

4. БЫЛ АШХАБАД. СТАЛ АШГАБАТ

Ашгабат - так пишется и произносится теперь название столицы Туркменистана.

Президиум Верховного Совета республики принял постановление об упорядочении написания на русском языке наименований областей, районов и городов с сохранением туркменской транскрипции в соответствии с требованиями закона Туркменистана "о языке"

ИТАР - ТАСС. Из газет.

К. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ ? ..

1. РАСТЕТ ЧИСЛО ОБЪЕКТОВ ИМЕНИ ПРЕЗИДЕНТА ТУРКМЕНИСТАНА САПАРМУРАДА НИЯЗОВА

Помимо улиц, площадей, войсковых частей, отныне этой чести удостоены одна из ашхабадских средних школ и Безмеинская электростанция на Каракумском канале, ранее носившая имя Владимира Ленина. По сообщениям местной печати, работники речной пристани в Чарджоу призвали присвоить имя С. Ниязова Туркменскому речному пароходству.

'Известия', Москва, 1992, N 280.

2. НА НЕИЗВЕДАННОЙ ТРОПЕ

Каждый день приносит нам не только огорчения (рост цен, безработица, дефицит, война законов и т. п.), но и радости - как большие, так и маленькие. Ну а последнее сообщение из Свердловска вызвало, конечно у всех бурю восторга. Еще бы! Справедливость восторжествовала! Наконец-то свершилось! В нашей стране (да и за рубежом) стало модным сносить памятники, стирать надписи, менять названия улиц, срывать мемориальные доски. А вот в Свердловске пошли по более демократической тропе. Там открывается новый городской туристский маршрут под названием 'По городу, в котором жил и работал Ельцин'.

Неважно, что название маршрута звучит как-то зауспокойно. Важно, что открыт! Так что, товарищи и господа, теперь мы с вами сможем проехаться и по ельцинским местам. Причем не просто по местам, а по тем, которые "оказали значительное влияние на становление характера Бориса Николаевича". Надо полагать, экскурсия будет начинаться со здания обкома КПСС (а какое еще место оказало большое влияние на становление характера Бориса Николаевича?)

А далее свердловские туристические руководители обещают ознакомить экскурсантов со страницами биографии Бориса Николаевича. Они, правда, не раскрывают вопрос о том, со всеми ли страницами (славными и не только) и как они собираются это делать (секрет фирмы 'Малахит'). Но, не напрягая особо воображения, можно предположить, что речь, вероятно, идет об издании книжки (как минимум) 'Б. Н. Ельцин - краткая биография', цветных буклетов: 'Ельцин в школе', 'Ельцин в институте', 'Ельцин у славных железнодорожников', 'Ельцин и волейбол', 'Б. Н. Ельцин на заседании бюро обкома', 'Ельцин на прогулке по ул. Вайнера', 'Ельцин на прогулке по улице Ельцина' . . . Да, да, тут нет никакой оговорки. Почему бы не быть такой улице? Ведь туристический маршрут уже есть. Значит, дело за улицей. И вообще маршрут - это только начало. Из неавторитетных источников сообщают, что в Свердловске идет очень серьезный разговор о переименовании города. Вот только никак не могут договориться о новом названии - то ли Ельциновск, то ли Ельцинград, то ли Ельцинбург (последнее, кажется, берет

верх: очень созвучно с Екатеринбург, Петербург . . . Тогда и порядки старые можно будет легче ввести, и на ухо не будет резать очень сильно).

Кстати, к вопросу о мемориальных досках. Может быть, пора начинать ставить их? Если при жизни можно говорить (охота пуще неволи), "в котором жил и работал", то почему нельзя писать "здесь был (или бывал)", "здесь выступал", "здесь обещал", "здесь останавливался", "здесь обедал", "здесь завтракал", "здесь подписывал договора"? Вполне возможно. А для индивидуального и частного сектора очень даже выгодно - сколько предприимчивые деятели смогут заработать на этих досочках? Ведь их можно натывать тысячами. И, вероятно, Борис Николаевич не будет возражать (не возражает же он против туристического маршрута или против продаваемых в киосках "Союзпечати" значков с его портретом "Президент РСФСР"?) Более того, он, наверное, укажет массу мест, где он бывал, но о которых еще никто не знает. Заодно и туристические маршруты можно будет организовывать. Только не продешевить бы. А то свердловчане, простофили, установили плату в 5 рублей. Это же курам на смех. Так дешево оценить интерес к Б. Н. Ельцину - это просто преступно. Нет сомнения в том, что и за 25 свободно конвертируемых рублей отбоя от экскурсантов не будет.

В заключение хочу передать пламенный "демократический" привет Борису Ша-рафутдинову - начальнику отделения местного туризма свердловского городского агентства "Малахит". Так держать! Пусть не иссякает родник вашего энтузиазма и деловой хватки. Нам бы всем так работать, и Отечество наше тогда быстро встало бы в авангарде земной цивилизации.

Д. Димов. (Из газет).

3. ГОРБАЧЕВ-ШТРАССЕ ИЛИ ГОРБАЧЕВ-ПЛАЦ

В каждом германском городе либо улица, либо площадь должны быть названы именем бывшего советского Президента Михаила Горбачева в знак признательности за то, что он помог Германии воссоединиться, считает министр транспорта ФРГ Г. Краузе.

Названия "Горбачев-штрассе" или "Горбачев-плац" будут признанием его исторических достижений, - заявил министр.

"Известия". Москва, 1992, N 7, 10.I., с. 5.

**VI. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

А. ЯЗЫК В КОНСТИТУЦИЯХ, ДЕКЛАРАЦИЯХ, НА СЪЕЗДАХ

1 [НА II СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР IX.1989 г.]

25 сентября после обсуждения раздельным голосованием по палатам была принята следующая повестка дня второй сессии Верховного Совета СССР.

Первоочередные вопросы

1. О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1990 год и о ходе выполнения плана в 1989 году.

2. О Государственном бюджете СССР на 1990 год и об исполнении бюджета за 1988 год <... >

Другие вопросы

20. Доклад министра иностранных дел СССР об основных направлениях внешней политики СССР.

21. О проекте Закона о правах профессиональных союзов в СССР <... >

29. О проекте Закона о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР.

30. О проекте Закона о свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР.

31. О проекте Закона о внесении изменений и дополнений в Закон СССР "О гражданстве СССР".

32. О проекте Закона о печати и других средствах массовой информации.

33. О проекте Закона о молодежи и о государственной молодежной политике в СССР.

34. О некоторых мерах экологического оздоровления страны.

"Известия". Москва. 1989. 27.IX.

2 ПРОЕКТ РЕГЛАМЕНТА СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Заседание съезда народных депутатов СССР правомочно, если на нем присутствует не менее двух третей от общего числа народных депутатов СССР.

Съезд народных депутатов СССР образует из числа депутатов Комиссию по вопросам депутатской этики.

Открытые заседания Съезда по решению его Президиума транслируются по телевидению и радио.

На съезде народных депутатов СССР работа ведется на русском языке. В случае, если народный депутат СССР не владеет русским языком, он имеет право вы-

ступать на ином языке народов СССР. Такое выступление обеспечивается переводом на русский язык. О своем намерении выступить на ином языке народов СССР депутат заблаговременно сообщает в Секретариат Съезда <... >

"Неделя", Москва, 1989, N 49, с. 4.

3. 'БУРНЫЕ СТРАСТИ' В КРЕМЛЕВСКОМ 'СТАКАНЕ ВОДЫ'

<... > Депутат из Узбекистана С. Ниетуллаев предлагает закрепить за выступающими право говорить [в Верховном Совете СССР] на государственном языке своей республики. Ему возражают: этот вопрос уже обсуждался на подготовительном комитете, и в результате выяснилось, что синхронный перевод со всех языков Союза будет чрезвычайно дорогим и трудно осуществимым в техническом плане. То есть предложение попросту невыполнимо, по крайней мере сию минуту, на начальном этапе работы нового Верховного Совета.

И что же? Конечно же, начался "межнациональный" конфликт местного значения. Посыпались аргументы "за" и "против". В том числе и ссылка на "Известия", для публикации в которых когда-то переводились (для каждой республики в отдельности) материалы Верховного Совета...

К счастью, спор не перерос в серьезное противостояние, и я намеренно опускаю его детали, подробности, чтобы не разжигать дополнительные страсти. Лишь позволю себе некую фантазию на тему присутствия в Верховном Совете переводчиков-синхронистов. На некоем острове (представим себе) живут разноязыкие люди. Есть у них и один общий язык, на котором люди общаются между собой, - своего рода эсперанто для жителей острова. Вдруг надвигается сокрушительное наводнение, люди спешно начинают строить большой корабль, который может их всех спасти. Объединенные общим бедствием, они принимаются за работу, требующую полного согласия и взаимопонимания. Но говорят почему-то при этом не на эсперанто, а каждый на своем языке. На стройплощадке не согласие, а полный хаос...

Вопрос: будет ли в таком случае построен корабль? И не похожа ли в точности ситуация с островитянами на ситуацию в стране в целом и в Верховном Совете, в частности? <... >

В. Ковалевский.

"Союз", Москва, 1991, N 45, с. 4.

4. О ПРОЕКТЕ НОВОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

Президент СССР М.С. Горбачев направил Верховным Советам союзных республик, Верховным Советам автономных республик, Советам народных депутатов автономных областей и автономных округов проект нового Союзного Договора.

Проект представлен Верховному Совету СССР.

Документ подготовлен в итоге консультаций с председателями республик и обсуждения на Совете Федерации, с учетом предложений научных учреждений, трудовых коллективов, общественных организаций и граждан.

Просьба ко всем гражданам: ваши личные или коллективные замечания и предложения по проекту Союзного Договора направляйте по адресу: Москва. Кремль. Подготовительный комитет.

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР III. ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Статья 19. Государственный язык Союза

Государственным языком СССР участники Договора признают русский язык, ставший средством межнационального общения.

"Известия". Москва. 1990. XII (приложение).

5. ДЕКЛАРАЦИЯ О НЕЗАВИСИМОСТИ АРМЕНИИ

Верховный Совет Армянской ССР, выражая единую волю народа Армении, создавая свою ответственность перед судьбой армянского народа в осуществлении чаяний всех армян и восстановлении исторической справедливости, исходя из принципов всеобщей декларации прав человека и общеизвестных норм международного права, претворяя в жизнь право наций на свободное самоопределение, основываясь на совместном Постановлении Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года "О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха", развивая демократические традиции независимой республики Армения, образованной 28 мая 1918 года, имея целью создание демократического правового общества.

Провозглашает:

начало процесса утверждения независимой государственности

1. Армянская ССР переименовывается в Республику Армения, сокращенно - Армения. Республика Армения имеет свой флаг, герб и гимн.

2. Республика Армения - суверенное государство, наделенное верховенством государственной власти, независимостью, полноправием.

На всей территории Республики Армения действуют только Конституция и законы Республики Армения <... >

10. Республика Армения обеспечивает применение армянского языка в качестве государственного языка во всех сферах жизни республики, создает собственную систему образования, науки и культуры <... >

Председатель Верховного Совета Республики Армения
Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН

Секретарь Верховного Совета Республики Армения
А. СААКЯН

23 августа 1990. г. Ереван

"Ваагн" (Инфогазета Армянского культурного общества).
Таллин, 1990. N 5. август, с. 1

6.1 КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРОЕКТ. 1990)

<...> ГЛАВА 4.4. ЯЗЫКИ

Статья 4.4.1. Общегосударственным языком в Российской Федерации является русский язык; он употребляется во всех государственных учреждениях.

Статья 4.4.2. Каждая республика и федеральная территория может самостоятельно устанавливать свои государственные языки, которые употребляются в ее учреждениях наряду с общегосударственным языком.

Статья 4.4.3. Каждому гражданину в государственных органах и учреждениях в необходимых случаях должен быть обеспечен перевод на один из государственных языков либо на общегосударственный язык <...>

"АиФ". 1990. N 47, ноябрь, с. 4.

6.2 КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРОЕКТ. 1992)

ГЛАВА XV. ЯЗЫКИ

Статья 85.

(1). Государство создает и гарантирует равные возможности для сохранения и развития всех языков народов Российской Федерации.

(2). Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Он употребляется во всех государственных органах и учреждениях.

(3). Республики вправе устанавливать их государственные языки. В государственных органах и учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком РФ. Республики, края, области, автономные области, автономные округа могут определять законом правовое положение других языков народов, проживающих на их территориях.

(4). Порядок употребления государственных языков республик и других языков в федеральных государственных органах и учреждениях устанавливается федеральным законом.

(5). В местах компактного проживания этнических общностей наряду с государственным языком РФ и государственными языками республик в официальных отношениях могут употребляться языки этих общностей. Порядок употребления таких языков в иных случаях определяется законом <...>

"АиФ". 1992. N 12, март, с. 4.

Б. ЗАКОНЫ О ЯЗЫКАХ

11. ЗАКОН СССР "О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР"

Был принят Верховным Советом СССР 24 апреля 1990 г. (в первом чтении - 15 ноября 1989 г.). Из-за ликвидации Советского Союза так и не был реализован. Публикуется по тексту первого появления в газ. "Известия" (1990. № 125. 5.V. с. 1, 2).

Советское государство обеспечивает гражданам СССР условия для использования в различных сферах государственной и общественной жизни языков народов СССР, заботится об их возрождении, сохранении и развитии. Граждане СССР должны бережно относиться к языку как духовному достоянию народа, всемерно развивать родной язык, уважать языки других народов СССР.

Настоящий Закон устанавливает общие принципы языковой политики в СССР, гарантии свободы развития и использования языков народов СССР, правовой режим языка официальных отношений в рамках Советской Федерации, права граждан в использовании языков народов СССР.

Настоящий Закон не регулирует использование языков народов СССР в межличностных неофициальных отношениях.

І. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Законодательство в СССР о развитии и использовании языков народов СССР

Законодательство в СССР о развитии и использовании языков народов СССР состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним других актов законодательства Союза ССР, законов и других актов законодательства союзных и автономных республик о развитии и использовании языков народов СССР.

Статья 2. Компетенция Союза ССР, союзных, автономных республик в области законодательства о развитии и использовании языков народов СССР

Введение в Союзе ССР в области законодательства о развитии и использовании языков народов СССР в лице его высших органов государственной власти и управления подлежит:

установление принципов и определение общих положений законодательства о развитии и использовании языков народов СССР.

определение правового статуса и сфер применения общего на территории СССР языка, исходя из потребностей общесоюзного общения.

Союзные, автономные республики вне пределов компетенции Союза ССР самостоятельно решают вопросы в области законодательства о развитии и использовании языков на своей территории с учетом интересов проживающих на ней народов.

Статья 3. Полномочия органов государственной власти и управления автономных областей, автономных округов, национальных административно-территориальных единиц

Органы государственной власти и управления автономных областей, автономных округов, национальных административно-территориальных единиц полномочны самостоятельно решать вопросы развития и использования языков народов СССР, проживающих на их территории, с учетом действующего в СССР законодательства.

Статья 4. Определение правового статуса языков

Союзные, автономные республики вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков.

С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения.

При определении правового статуса языков не допускается ущемление прав граждан СССР использовать в различных сферах государственной и общественной жизни свой родной язык и другие языки народов СССР.

Статья 5. Гарантии языков народов СССР

Союз ССР, союзные, автономные республики, автономные области, автономные округа, национальные административно-территориальные единицы создают материальную базу и другие условия для всемерного развития языков народов СССР на своей территории, стимулируют их изучение. В этих целях применяются общесоюзные, республиканские и местные программы развития языков народов СССР, обеспечивающие обучение на этих языках и их изучение, подготовку педагогических кадров, развитие литературы, науки и искусства, телевидения и радиовещания, издание книг, газет и журналов на языках народов СССР, выпуск словарей, справочников, учебной и учебно-методической литературы и другие меры, направленные на развитие языков. Для этого также используются национальные культурные центры, национальные общества, землячества, внешние формы обучения, изучение и пропаганда родного языка и других языков народов СССР.

Финансирование программ развития языков народов СССР определяется за счет средств соответствующих бюджетов. Финансирование программ развития языков малочисленных народов СССР осуществляется с привлечением также централизованных средств.

Для реализации программ развития языков народов СССР могут быть дополнительно привлечены на добровольной основе средства национальных культурных центров, национальных обществ, землячеств и личные средства граждан.

II. ПРАВА ГРАЖДАН НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР

Статья 6. Свобода выбора языка воспитания и обучения

Гражданам СССР гарантируется свободный выбор языка воспитания и обучения.

Советское государство обеспечивает с учетом интересов национальностей компактно проживающих в определенной местности, создание дошкольных и средних общеобразовательных учреждений с воспитанием и обучением на языках

народов СССР, организацию различного типа учебных заведений, классов, групп, потоков и других форм обучения граждан на их родном языке.

Родители или лица, их заменяющие, имеют право выбрать для детей дошкольное учреждение и среднее общеобразовательное учреждение с соответствующим языком воспитания и обучения.

Статья 7. Изучение языков народов СССР

Советское государство создает гражданам СССР условия для изучения их родного языка и языков других народов СССР.

Изучение официального языка СССР в качестве обязательного учебного предмета в учебных заведениях, в которых обучение ведется на ином языке, гарантируется в объеме, достаточном для обеспечения на территории СССР потребностей межнационального общения.

Изучение языка союзной, автономной республики определяется соответствующей союзной, автономной республикой на основании части второй статьи 2 настоящего Закона.

Временно проживающие на территории союзной, автономной республики учащиеся могут освобождаться от изучения языка республики. Порядок такого освобождения определяется соответствующей союзной, автономной республикой.

Статья 8. Гарантированность трудовых прав граждан вне зависимости от знания языка

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при осуществлении гражданами СССР права на труд в зависимости от владения языками народов СССР, кроме случаев, когда их знание предусматривается общесоюзным и республиканским законодательством в качестве квалификационных требований для занятия соответствующих должностей, недопустимы и влекут ответственность по действующему законодательству.

Статья 9. Язык обращения граждан в государственные и общественные органы, предприятия, учреждения и организации

Граждане СССР вправе обращаться в государственные и общественные органы, предприятия и организации с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке народов СССР, которыми они владеют.

Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан, направленные в государственные органы Союза ССР, а также ответы на предложения, заявления и жалобы граждан, проживающих вне пределов союзной, автономной республики, автономной области, автономного округа, национальной административно-территориальной единицы, в государственные органы которых направлено предложение, заявление или жалоба, даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения ответ дается на официальном языке СССР.

Вне пределов, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, язык ответов на предложения, заявления и жалобы граждан определяется соответствующей союзной, автономной республикой.

Статья 10. Использование языков народов СССР в судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях

Судопроизводство ведется на языке союзной, автономной республики, автономного округа или на языке большинства населения данной местности.

Судопроизводство в Верховном Суде СССР и в военных трибуналах ведется на официальном языке СССР.

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке.

Судебные документы вручаются лицам, участвующим в деле, на языке судопроизводства, а также по их требованию - в переводе на язык, на котором они участвовали в судебных действиях, или на официальном языке СССР.

Нарушение правил о языке судопроизводства является основанием к отмене судебного решения.

Лицо, привлекаемое к административной ответственности, вправе выступать на родном языке и пользоваться услугами переводчика, если не владеет языком, на котором ведется производство.

Статья 11. Язык нотариального делопроизводства

Правила определения языка судопроизводства распространяются на язык нотариального делопроизводства в государственных нотариальных конторах и исполнительных комитетах городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов.

Если обратившееся за совершением нотариального действия лицо не владеет языком, на котором ведется делопроизводство, тексты оформляемых документов должны быть составлены также на официальном языке СССР.

Статья 12. Язык официальных документов, удостоверяющих личность или сведения о ней

Официальные документы, удостоверяющие личность или сведения о ней (паспорт, трудовые книжки, военные билеты, аттестаты об окончании учебных заведений, свидетельства о рождении, браке, смерти) оформляются на языке союзной автономной республики, автономной области, автономного округа, на территории которых выдаются эти документы, и на официальном языке СССР.

Статья 13. Использование языков народов СССР в сфере обслуживания

Работники сферы обслуживания (торговли, медицинской помощи, местного транспорта, бытового обслуживания, междугородной связи и других видов обслуживания) обязаны применять в пределах, предусмотренных общесоюзным и республиканским законодательством квалификационных требований для занятия соответствующих должностей, избранный обслуживаемым лицом язык. Если знание языка обращения не предусмотрено квалификационными требованиями для занятия соответствующих должностей, применяется официальный язык СССР.

Отказ от обслуживания под предлогом незнания языка недопустим и влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством.

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 14. Язык работы государственных органов Союза ССР

В государственных органах Союза ССР работа ведется на официальном языке СССР.

На заседаниях съезда народных депутатов СССР, сессиях Верховного Совета СССР народным депутатам СССР, не владеющим официальным языком СССР, предоставляется право выступать на ином языке народов СССР. Их выступления обеспечиваются переводом на официальный язык СССР.

Проекты законов и других правовых актов, вносимых на рассмотрение съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР, его палат, вручаются депутатам СССР по их требованию в переводе на язык соответствующей союзной, автономной республики.

Статья 15. Язык опубликования законов и других правовых актов Союза ССР

Законы СССР и другие акты, принятые Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР, его палатами, Президентом СССР, публикуются на официальном языке СССР и языках союзных республик.

Постановления Председателя Верховного Совета СССР о созыве Верховного Совета СССР публикуются на официальном языке СССР и языках союзных республик.

Опубликованные на официальном языке СССР и языках союзных республик тексты законов СССР и других актов, перечисленных в частях первой и второй настоящей статьи, имеют официальный характер и обладают одинаковой юридической силой.

Статья 16. Язык опубликования законов и других правовых актов союзных, автономных республик

Языки, на которых публикуются в официальных изданиях акты органов государственной власти и управления союзной, автономной республики, определяются самой республикой с обязательным учетом интересов народов, проживающих в ней. Такие акты публикуются в официальных изданиях республик также и на официальном языке СССР.

Статья 17. Язык предвыборных собраний и документации о выборах Президента СССР, народных депутатов СССР

При подготовке и проведении выборов Президента СССР, народных депутатов СССР используется язык союзной, автономной республики, автономной области,

автономного округа, язык большинства населения данной местности и официальный язык СССР.

Документация на выборах представляется в центральную избирательную комиссию на официальном языке СССР.

Избирательные бюллетени по выборам президента СССР, народных депутатов СССР печатаются на языках, которыми пользуется население избирательного округа.

Статья 18. Делопроизводство, документация, информация

Делопроизводство и документация в союзно-республиканских органах союзных республик, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях союзного подчинения ведется на языке соответствующих республик и на официальном языке СССР.

Для государственных органов союзных, автономных республик (за исключением союзно-республиканских органов союзных республик), а также предприятий, учреждений и организаций республиканского и местного подчинения язык делопроизводства и документации определяется в порядке, устанавливаемом союзной, автономной республикой, с соблюдением принципа неущемления прав граждан в использовании родного языка и языков народов СССР.

Тексты бланков, печатей, штампов, штемпелей, вывесок с наименованием предприятий, учреждений и организаций в союзных, автономных республиках оформляются на языках соответствующих союзных, автономных республик и на официальном языке СССР.

Наименования населенных пунктов, улиц, площадей, дорожных указателей в союзных, автономных республиках оформляются на языках соответствующих союзных, автономных республик и на официальном языке СССР.

Статья 19. Использование языков в местностях компактного проживания иноязычного населения в союзных и автономных республиках

В местностях компактного проживания иноязычного населения в союзных, автономных республиках наряду с языком союзной, автономной республики в деятельности государственных органов, делопроизводстве, оформлении документации может использоваться язык большинства населения данной местности. Порядок такого использования определяется союзной, автономной республикой в соответствии с частью второй 2 настоящего Закона.

Статья 20. Официальная переписка

Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений государственных органов союзной, автономной республики, автономной области, автономного округа, национальной административно-территориальной единицы с государственными органами Союза ССР ведутся на официальном языке СССР.

Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами союзных, автономных республик, автономных областей, автономных округов, национальных административно-территориальных единиц осуществляется на приемлемом для обеих сторон языке или официальном языке СССР.

Статья 21. Язык, используемый в энергетических и транспортных системах союзного значения

В целях обеспечения безопасной и бесперебойной работы энергетических и транспортных систем союзного значения (магистральный, железнодорожный, воздушный, морской трубопроводный транспорт) в диспетчерских переговорах, ведении документации используется официальный язык СССР.

Статья 22. Язык, используемый в Вооруженных Силах СССР

В Вооруженных Силах СССР, во внутренних и пограничных войсках СССР, железнодорожных войсках СССР используется официальный язык СССР. Общественно-политическая и культурно-воспитательная работа в них осуществляется с учетом национального состава военнослужащих.

Статья 23. Язык средств массовой информации

Передачи Центрального телевидения, радиовещания, а также издание центральных газет и журналов осуществляется на официальном языке СССР. Центральное телевидение и радио могут организовывать передачи на языках народов СССР.

Язык телевидения и радиовещания, газет и журналов в союзных, автономных республиках определяется соответствующими республиками с обязательным учетом интересов национальностей, проживающих в них, и соблюдением принципа неущемления прав граждан в использовании родного языка и языков народов СССР.

Статья 24. Использование языков в отношениях Союза ССР с зарубежными странами

Деятельность дипломатических представительств СССР, консульских учреждений, внешнеторговых организаций, органов внешнеэкономических связей и иных учреждений СССР, находящихся за рубежом, осуществляется на официальном языке СССР.

Договоры и иные международные документы, заключаемые от имени СССР, оформляются на официальном языке СССР и языке другой (других) договаривающейся стороны либо на иных языках по согласованию сторон.

Язык переговоров от имени Союза ССР с представителями других стран и международных организаций определяется по договоренности между сторонами с учетом международных соглашений и сложившейся практики.

IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЯЗЫКАХ

Статья 25. Ответственность за нарушение законодательства о языках

Пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку народов СССР, создание противоречащих конституционным принципам национальной политики в СССР препятствий и ограничений, а также привилегий в использовании языков, иных

нарушений законодательства СССР, союзных, автономных республик о языках недопустимы и влекут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Действия государственных органов и должностных лиц, нарушающие законодательство о развитии и использовании языков народов СССР, обжалуются в судебном и административном порядке в соответствии с действующим законодательством.

Президент СССР М.Горбачев.
Москва, Кремль. 24 апреля 1990 г.

12. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПОРЯДКЕ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА СССР "О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР"

Верховный Совет постановляет:

1. Ввести в действие Закон СССР "О языках народов СССР" с 1 июля 1990 года, за исключением статей Закона, иной срок введения которых устанавливается настоящим Постановлением.

2. В целях постепенного внедрения во все сферы государственной и общественной жизни положений Закона установить следующие сроки:

статья 12, части 3 и 4 статьи 18 вводятся в действие в течение одного года и вступают в силу с 1 июля 1991 года;

часть первая статьи 18 вводится в действие в течение 6 лет и вступает в силу с 1 июля 1996 года;

статья 13 вводится в действие в течение 5 лет с момента утверждения перечней должностей, для занятия которых требуется знание официального языка СССР и соответствующих национальных языков, а также квалификационных требований для занятия этих должностей.

Если в союзных, автономных республиках установлены более длительные сроки переходного периода по сравнению с теми, которые определены настоящей статьей, то действуют сроки, предусмотренные законодательством союзных, автономных республик.

3. Поручить Совету Министров СССР разработать и принять в пределах своей компетенции до 1 января 1991 года перечень должностей, для занятия которых требуется знание официального языка СССР и соответствующих национальных языков, а также квалификационных требований для занятия этих должностей.

Рекомендовать Верховным Советам союзных, автономных республик обеспечить разработку и принятие в пределах компетенции союзных, автономных республик актов, содержащих перечень должностей, для занятия которых требуется знание официального языка СССР и соответствующих национальных языков, а также квалификационных требований для занятия этих должностей.

4. Совету Министров СССР до 1 июля 1990 года:

представить в Верховный Совет СССР предложения о приведении законодательных актов Союза СССР в соответствие с Законом СССР "О языках народов СССР";

привести в соответствие с Законом постановления и распоряжения Правительства СССР :

обеспечить пересмотр и отмену министерствами, государственными комитетами и ведомствами СССР их нормативных актов, противоречащих названному Закону.

5. Рекомендовать Верховным Советам союзных, автономных республик привести законодательство союзных, автономных республик в соответствие с Законом СССР "О языках народов СССР".

Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов.
Москва, Кремль. 24 апреля 1990 г.

2. ДЕКЛАРАЦИЯ О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИИ

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР.

выражая волю и интересы народов РСФСР, следуя принципам Всеобщей декларации прав человека, Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

принимая на себя ответственность за сохранение и развитие самобытных культур и языков народов РСФСР,

утверждая приоритет общечеловеческих ценностей, равно как и духовных ценностей каждого народа, признавая языковой суверенитет каждого народа и личности независимо от происхождения человека, его социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания,

ПРОВОЗГЛАШАЕТ :

право каждого человека на свободный выбор языка обучения, воспитания и интеллектуального творчества :

право каждого человека на свободный выбор языка общения;

равные возможности для сохранения, изучения и развития всех языков РСФСР ;

равную социальную, экономическую и юридическую защиту государством всех языков народов РСФСР ;

особую заботу и внимание государства к языкам малочисленных народов, а также народов, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований ;

желательность и необходимость овладения языками межнационального общения и другими языками народов РСФСР, проживающих на одной территории.

Верховный Совет призывает граждан России способствовать воспитанию уважительного и бережного отношения к языкам всех народов нашей Родины, всемерно развивать культуру языкового общения, оберегать чистоту родной речи. Высокое предназначение языка в исторических судьбах каждого народа определяет его как неповторимое явление общечеловеческой культуры.

Верховный Совет РСФСР, 25 октября 1991 года.
Из жур. : "Русская речь". Москва, 1992, № 2, с. 6.

3.1 ЗАКОН РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О языках народов РСФСР

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Языки народов РСФСР - национальное достояние Российского государства. Они являются историко-культурным наследием и находятся под защитой государства.

Языки народов РСФСР - важнейший элемент культуры, основная форма проявления национального и личного самосознания.

Языковая ситуация в РСФСР характеризуется многообразием форм функционирования языков разных народов в различных сферах общения. На территории Российской Федерации с ее многонациональным населением традиционно сложившейся нормой языкового сосуществования является двуязычие и многоязычие. Настоящий закон направлен на создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития народов РСФСР и признан стать основой для формирования системы правового регулирования деятельности юридических и физических лиц, разработки подзаконных и нормативных актов в целях реализации положений данного Закона.

Государство на всей территории РСФСР способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия.

В РСФСР недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков, иные нарушения законодательства о языках народов РСФСР и республик в составе РСФСР.

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Законодательство РСФСР о языках народов РСФСР

1. Законодательство РСФСР о языках народов РСФСР состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных законодательных актов РСФСР и республик в составе РСФСР.

2. Настоящий Закон охватывает сферы языкового общения, подлежащие правовому регулированию, и не устанавливает юридические нормы использования языков народов РСФСР в межличностных неофициальных взаимоотношениях, а также в деятельности общественных и религиозных объединений и организаций.

Статья 2. Государственные гарантии языкового суверенитета народов и личности

1. Языковой суверенитет - совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения.

2. На территории РСФСР государством гарантируется языковой суверенитет каждого народа независимо от его численности и правового положения и языковой суверенитет личности независимо от происхождения человека, его социального и

имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания.

3. Языковой суверенитет народов и личности охраняется законом. Никто не вправе навязывать человеку использование того или иного языка помимо его воли, кроме случаев, предусмотренных законодательством РСФСР. Нормы, устанавливаемые настоящим Законом, распространяются на граждан РСФСР, а также на лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории РСФСР.

Статья 3. Правовое положение языков

1. Государство признает равные права всех языков народов РСФСР на их сохранение и развитие. Все языки народов РСФСР пользуются поддержкой государства.

2. Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР, в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного языка РСФСР на всей территории РСФСР.

3. Республики в составе РСФСР в соответствии с настоящим Законом самостоятельно принимают решения о правовом положении языков народов, проживающих на их территориях. Республики в составе РСФСР могут устанавливать статус государственного языка республики в составе РСФСР.

4. В местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик в составе РСФСР, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР.

Статья 4. Гарантии защиты языков РСФСР

1. Языки народов РСФСР пользуются защитой государства. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти РСФСР гарантируют и обеспечивают социальную, экономическую и юридическую защиту всех языков народов РСФСР.

2. Социальная защита языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение всех языков народов РСФСР на территории РСФСР.

3. Экономическая защита языков предполагает целевое бюджетное и иное финансовое обеспечение государственных и научных программ сохранения и развития языков народов РСФСР, проведение в этих целях льготной налоговой политики.

4. Юридическая защита языков предполагает обеспечение ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства РСФСР о языках народов РСФСР.

Статья 5. Гарантии прав граждан РСФСР вне зависимости от их знания языка

1. Государство гарантирует гражданам РСФСР осуществление основных политических, экономических, социальных и культурных прав вне зависимости от их знания какого-либо языка.

2. Знание или незнание языка не может служить основанием для ограничения языковых прав граждан РСФСР. Нарушения языковых прав народов и личности влечет за собой ответственность согласно закону.

Статья 6. Компетенция РСФСР в сфере охраны, изучения и использования языков народов РСФСР

Ведению РСФСР в лице высших органов государственной власти Республики в сфере охраны и использования языков народов РСФСР подлежат :

установление общих принципов законодательства РСФСР о языках народов РСФСР :

содействие развитию государственных языков республик в составе РСФСР :

создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или проживающих за их пределами; содействие изучению языков народов РСФСР за пределами РСФСР.

Статья 7. Государственные программы сохранения и развития языков народов РСФСР

1. Государственные программы РСФСР и республик в составе РСФСР по сохранению и развитию языков народов РСФСР разрабатываются соответствующими органами законодательной и исполнительной власти, утверждаются Верховным Советом РСФСР и Верховными Советами республик в составе РСФСР. Их реализацию в установленные сроки обеспечивают органы исполнительной власти.

Финансирование государственных программ сохранения и развития языков народов РСФСР предусматривается при составлении бюджетов всех уровней.

2. Государственные программы сохранения и развития языков предусматривают такие направления, как содействие изданию литературы на всех языках народов РСФСР, финансирование их научных исследований, создание условий для использования различных языков в средствах массовой информации, организация работы по подготовке кадров специалистов, работающих в области сохранения и развития языков народов РСФСР, развитие системы народного образования с целью повышения языковой культуры народов РСФСР и другие.

ГЛАВА II

ПРАВА ГРАЖДАН ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РСФСР

Статья 8. Право на выбор языка общения

В сферах общения, подлежащих правовому регулированию в соответствии с настоящим Законом, право выбора и использования языка общения гражданами РСФСР определяется законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР.

Статья 9. Право на выбор воспитания и обучения

1. Граждане РСФСР имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения.

2. Государство обеспечивает на территории РСФСР создание системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм воспитания и обучения на языках народов РСФСР.

3. Право выбора воспитательно-образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим в соответствии с законодательством РСФСР.

4. Язык обучения в средних, средних специальных и высших учебных заведениях определяется законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР.

5. Гражданам РСФСР, проживающим за пределами своих национально-территориальных образований, а также не имеющим таковых, представителям малочисленных народов и этнических групп государство оказывает содействие в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их требованиями.

Статья 10. Изучение и преподавание языков народов РСФСР

1. Государство обеспечивает гражданам РСФСР условия для изучения и преподавания родного языка и других языков народов РСФСР.

2. Русский язык как государственный язык РСФСР изучается в средних, средних специальных и высших учебных заведениях.

3. Преподавание государственных и иных языков в республиках в составе РСФСР осуществляется в соответствии с их законодательством.

4. Каждый народ РСФСР, не имеющий своей письменности, обладает правом создавать письменность на родном языке. Государство обеспечивает для этого необходимые условия.

5. Государство создает условия для научных исследований всех языков народов РСФСР.

ГЛАВА III

Использование языков народов РСФСР в высших органах государственной власти и управления в РСФСР

Статья 11. Язык работы высших законодательных органов РСФСР

1. В высших законодательных органах РСФСР работа ведется на государственном языке РСФСР.

2. На съездах народных депутатов РСФСР, сессиях Верховного Совета РСФСР, на заседаниях Президиума, Совета Республики, Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР народным депутатам РСФСР предоставляется право выступать по их усмотрению на любом государственном языке республик в составе РСФСР. Их выступления обеспечиваются переводом на государственный язык РСФСР в порядке, установленном решениями законодательных органов РСФСР.

3. Слушания в комиссиях Совета Республики и Совета Национальностей и в комитетах Верховного Совета РСФСР проводятся на государственном языке народов РСФСР с обеспечением соответствующего перевода.

4. Проекты законов и других нормативных актов вносятся на рассмотрение съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР, Президиума.

Совета Республики, Совета Национальностей, комиссий палат, комитетов Верховного Совета РСФСР на государственном языке РСФСР.

Статья 12. Язык опубликования законов и других правовых актов РСФСР

Тексты законов РСФСР и других правовых актов, принятых съездами народных депутатов РСФСР, Верховным Советом РСФСР, Президиумом, Советом Республики, Советом Национальностей Верховного Совета РСФСР, Президентом РСФСР, публикуются на государственном языке РСФСР и государственных языках республик в составе РСФСР, имеют официальный характер и равную юридическую силу.

Статья 13. Язык опубликования законов и других правовых актов республик в составе РСФСР

Тексты законов и других правовых актов, принятых законодательными органами республик в составе РСФСР, публикуются на их государственных языках и на государственном языке РСФСР в соответствии с законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР, имеют официальный характер и равную юридическую силу.

Статья 14. Язык проведения выборов в законодательные органы РСФСР, Президента РСФСР и референдумов

1. При подготовке и проведении выборов в законодательные органы и Президента РСФСР используются государственный язык РСФСР, государственные языки республик в составе РСФСР и иные языки, определяемые законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР.

2. Языки, используемые при подготовке и проведении всероссийских референдумов, определяются Верховным Советом РСФСР.

Языки, используемые для подготовки и проведения референдумов в республиках в составе РСФСР, устанавливаются в соответствии с законодательством данных республик.

3. Избирательные бюллетени для выборов и референдумов оформляются на государственном языке РСФСР и на языках их проведения. Документация, направляемая в центральные органы РСФСР по проведению выборов и референдумов, оформляется на государственном языке РСФСР.

ГЛАВА IV ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РСФСР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ

Статья 15. Использование языков в работе государственных органов, организаций, предприятий и учреждений

1. В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений РСФСР используются государственный язык РСФСР, государственные языки республик в составе РСФСР и иные языки народов РСФСР.

2. Гражданам РСФСР, не владеющим государственным языком РСФСР и государственным языком республики в составе РСФСР, предоставляется право выступать на заседаниях, совещаниях, собраниях в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях на том языке, которым они владеют. В случае необходимости обеспечивается соответствующий перевод.

3. Гражданам РСФСР, не владеющим тем языком, на котором ведется заседание, совещание, собрание в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях, в случае необходимости обеспечивается перевод на приемлемый для этих граждан язык или на государственный язык РСФСР.

4. Граждане РСФСР вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения РСФСР с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке РСФСР, родном языке или на любом другом языке народов РСФСР, которым они владеют.

5. Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан РСФСР, направленные в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения РСФСР, даются на языке обращения. В случае невозможности дать ответ на языке обращения используется государственный язык РСФСР.

6. Положениями о языковых квалификационных требованиях РСФСР и республик в составе РСФСР могут предусматриваться определенные ограничения и нормы по использованию языков в сфере профессионального общения.

Статья 16. Использование языков в официальном делопроизводстве

1. На территории РСФСР официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на русском языке как государственном языке РСФСР. Официальное делопроизводство в республиках в составе РСФСР ведется также на государственных языках данных республик. Порядок использования языков в официальном делопроизводстве определяется законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР.

2. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственном языке РСФСР, государственных языках республик в составе РСФСР и иных языках народов РСФСР, определяемых законодательством республик в составе РСФСР.

3. В местностях компактного проживания иноязычного населения официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях может вестись не только на государственном языке РСФСР, государственных языках республик в составе РСФСР, но и на языке большинства населения такой местности. Порядок использования языков в официальном делопроизводстве в таких местностях определяется законодательством РСФСР.

4. Официальные документы, удостоверяющие личность гражданина или сведения о нем (паспорта, свидетельства о рождении, браке и смерти, трудовые книжки, аттестаты и дипломы об окончании учебных заведений, военные билеты и другие документы), оформляются с учетом национальных традиций именованья на русском языке и на государственных языках республик в составе РСФСР, на территориях которых выдаются эти документы.

Статья 17. Использование языков в официальной переписке

Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями республик в составе РСФСР с адресатами в РСФСР ведутся на государственном языке РСФСР.

Статья 18. Использование языков в судопроизводстве и делопроизводстве в правоохранительных органах

1. Судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде, Верховном Суде РСФСР, Высшем арбитражном суде РСФСР и в других правоохранительных органах РСФСР ведется на государственном языке РСФСР.

Судопроизводство и делопроизводство в правоохранительных органах республик в составе РСФСР ведется на государственных языках этих республик и (или) на языке большинства иноязычного населения, компактно проживающего в какой-либо местности, а также на государственном языке РСФСР в соответствии с законодательством РСФСР.

3. Лицам, участвующим в деле, не владеющим языком или языками, на которых ведется судопроизводство в правоохранительных органах, гарантируется возможность пользоваться услугами переводчика в процессуальных действиях, в том числе для дачи объяснений, показаний и полного ознакомления с материалами дела, а также гарантируется право выступать в суде на родном языке.

4. Нарушение установленного законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР порядка использования языков в судопроизводстве и делопроизводстве в правоохранительных органах является основанием для отмены судебного решения и всех других процессуальных решений, принимаемых по делам, находящимся в производстве.

Статья 19. Использование языков в нотариальном делопроизводстве

1. Правила определения языка судопроизводства распространяются на язык нотариального делопроизводства в государственных нотариальных конторах и в других государственных органах, выполняющих функции нотариального делопроизводства.

2. Документы оформляются на государственном языке РСФСР, если гражданин, обратившийся за совершением нотариального действия, не владеет тем языком, на котором ведется делопроизводство.

Статья 20. Язык средств массовой информации

1. Издание всероссийских газет и журналов, передачи всероссийского телевидения и радиовещания осуществляются на русском языке как государственном языке РСФСР. Всероссийские газеты и журналы могут также по усмотрению учредителей издаваться на иных языках.

2. В средствах массовой информации республик в составе РСФСР используются русский язык, государственные языки республик в составе РСФСР, а также иные языки народов, проживающих на их территориях.

3. При переводе и дублировании кино- и видеопродукции используются государственный язык РСФСР, государственные языки республик в составе РСФСР и другие языки с учетом интересов населения.

4. Порядок использования языков в средствах массовой информации определяется законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР.

Статья 21. Языки, используемые в сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики

1. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на всей территории РСФСР применяется русский язык как государственный язык РСФСР, а также другие языки в соответствии с международными и межреспубликанскими договорами РСФСР.

2. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на местном уровне наряду с государственным языком РСФСР, государственными языками республик в составе РСФСР могут употребляться другие языки с учетом интересов местного населения.

Статья 22. Языки, используемые в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности

1. Порядок использования языков в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности определяется законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР. Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству РСФСР и республик в составе РСФСР.

2. Делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на государственном языке РСФСР и иных языках, предусмотренных договорами между деловыми партнерами.

ГЛАВА V ЯЗЫК ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ И НАДПИСЕЙ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И ДОРОЖНЫХ УКАЗАТЕЛЕЙ

Статья 23. Порядок определения языка географических наименований и надписей, топографических обозначений и дорожных указателей

РСФСР и республики в составе РСФСР, края и области, автономная область, автономные округа РСФСР в соответствии с их компетенцией определяют перечень территорий и объектов, где географические наименования и надписи, географические обозначения, дорожные указатели должны оформляться на государственном языке РСФСР, на государственных языках республик в составе РСФСР, а также на иных языках с учетом интересов местного населения.

Статья 24. Обязанности органов исполнительной власти по оформлению и установлению надписей, топографических обозначений и дорожных указателей

Органы исполнительной власти обеспечивают установку надписей, топографических обозначений и дорожных указателей и несут ответственность за их оформление и содержание в надлежащем порядке в соответствии с законодательством РСФСР, международными стандартами.

Статья 25. Наименование и переименование территорий, населенных пунктов и иных объектов

1. Наименование и переименование территорий, населенных пунктов и иных объектов производится на языках народов РСФСР в соответствии с законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР.

2. Порядок использования языков при наименовании и переименовании указанных объектов определяется органами государственной власти, в ведении которых они находятся, в соответствии с их компетенцией.

ГЛАВА VI ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ОТНОШЕНИЯХ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ, МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, РЕСПУБЛИКАМИ В СОСТАВЕ РСФСР

Статья 26. Использование языков в отношениях РСФСР с зарубежными странами и международными организациями

1. Деятельность зарубежных представительств РСФСР, внешнеполитических, внешне экономических и иных учреждений РСФСР осуществляется на государственном языке РСФСР и на языке соответствующей страны.

2. Договоры, соглашения и иные международные акты, заключаемые от имени РСФСР, оформляются на государственном языке РСФСР и на языке другой договаривающейся стороны либо на иных языках по взаимной договоренности сторон.

3. В переговорах от имени РСФСР с представителями других стран, международных организаций используются государственный язык РСФСР и иные языки по взаимной договоренности сторон и в соответствии с международными соглашениями.

Статья 27. Использование языков в отношениях РСФСР с республиками в составе РСФСР

В отношениях РСФСР с республиками в составе РСФСР используются на равноправной основе государственный язык РСФСР, государственные языки республик в составе РСФСР, иные языки в соответствии с законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР.

ГЛАВА VII ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РСФСР О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РСФСР

Статья 28. Ответственность за нарушение законодательства РСФСР о языках народов РСФСР

Действия юридических и физических лиц, нарушающих законодательство РСФСР о языках народов РСФСР, влекут за собой ответственности обжалуются в установленном порядке в соответствии с законодательством РСФСР и республик в состве РСФСР.

Президент РСФСР Б. Ельцин
Москва, Дом Советов РСФСР, 25 октября 1991 года.

3.11. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР О порядке введения в действие Закона РСФСР "О языках народов РСФСР"

Верховный Совет РСФСР постановляет :

1. Вести в действие Закон РСФСР "О языках народов РСФСР" с момента его опубликования.

2. Установить, что части вторая, третья и пятая статьи 15, часть первая статьи 22, статья 23 вступают в силу с 1 июня 1992 года; часть четвертая статьи 16 с 1 июня 1993 года; часть пятая статьи 9, часть шестая статьи 15 - с 1 июня 1995 года.

3. Утвердить Декларацию о языках народов России (прилагается)

4. Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по культурному и природному наследию народов РСФСР и Комитету Верховного Совета РСФСР по законодательству до 1 февраля 1992 года представить на рассмотрение Верховного Совета РСФСР предложения о приведении законодательных актов РСФСР в соответствии с настоящим Законом.

5. Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по культурному и природному наследию народов РСФСР разработать и внести на рассмотрение Верховного Совета РСФСР до 1 марта 1992 года проект концепции Государственной программы РСФСР по сохранению и развитию языков народов РСФСР.

6. Совету Министров РСФСР :

до 1 февраля 1992 года привести решения Правительства РСФСР в соответствии с Законом РСФСР "О языках народов РСФСР" ;

до 1 февраля 1992 года обеспечить пересмотр и отмену министерствами, государственными комитетами и ведомствами РСФСР их нормативных актов, противоречащих указанному Закону;

до 1 декабря 1992 года разработать Государственную программу РСФСР по сохранению и развитию языков народов РСФСР на основании концепции, принятой Верховным Советом РСФСР, предусмотрев создание в системе Государственного комитета РСФСР по делам национальностей структурного подразделения, ответственного за разработку и реализацию указанной программы.

¹ См пункт 2

в трехмесячный срок после принятия настоящего Закона создать Институт языков народов РСФСР для научного обеспечения разработки и реализации Государственной программы РСФСР по сохранению и развитию языков народов РСФСР;

в трехмесячный срок принятия данного Закона разработать и представить на рассмотрение Президиума Верховного Совета РСФСР Положения о языковых квалификационных требованиях РСФСР к работникам различных профессий и должностей;

до 1 января 1992 года создать Российскую государственную службу языковых переводов, республиканские (республик в составе РСФСР), краевые, областные, автономной области, автономных округов службы языковых переводов, предусмотрев в них структуры, обеспечивающие переводы на языки народов РСФСР;

с 1992 года предусмотреть в республиканском бюджете РСФСР выделение средств на разработку и реализацию Государственной программы РСФСР по сохранению и развитию языков народов РСФСР, создание Института языков народов РСФСР и Российской государственной службы языковых переводов.

Р. И. Хасбулатов.

Москва, Дом Советов РСФСР, 25 октября 1991 года.

Из жур. : "Русская речь", 1992, № 2, с. 7 - 19.

3.2. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА (ПРОЕКТ)

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Языки народов Республики Татарстан - важнейший компонент и носитель духовной культуры, основная форма проявления национального самосознания. Они пользуются уважением и находятся под защитой государства.

Языковая ситуация в Татарстане характеризуется многообразием форм функционирования языков разных народов. На территории республики Татарстан с многонациональным населением традиционно сложившейся формой языкового сосуществования являются двуязычие и многоязычие.

Закон Республики Татарстан "О языках народов Татарстана" обеспечивает создание условий для свободного использования, равноправного развития языков Татарстана и призван стать основой для :

- создания системы правового регулирования деятельности государственных органов, организаций, общественных объединений и граждан в области использования языков ;

- создания подзаконных актов в языковой сфере для разработки и внедрения механизмов, реализующих положения данного Закона.

Государство на всей территории Татарстана способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия. Настоящий Закон определяет сферы языкового общения, подлежащие правовому регулированию, однако он не устанавливает юридические нормы использования языков.

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Законодательство Республики Татарстан о языках народов Татарстана

1. Законодательство Республики Татарстан о языках народов Татарстана состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных законодательных актов Республики Татарстан.

2. Настоящий Закон исходит из необходимости сохранения и всестороннего развития народов, их культур и языков, максимального использования творческого потенциала, обычаев и традиций каждого народа в социально-экономическом и духовно-нравственном развитии общества, обеспечения внутренней и международной стабильности, реализации неотъемлемых прав человека.

Статья 2. Свобода пользования языками

На территории Республики Татарстан государством создаются условия каждому народу и личности для сохранения и всемерного развития родного языка, обеспечиваются свобода выбора и использования языка общения.

Статья 3. Правовое положение языков

1. Государство признает равные права всех языков народов Республики Татарстан на их сохранение и развитие. Все языки народов республики пользуются поддержкой государства.

2. В Республике Татарстан функционируют два равноправных государственных языка: татарский как язык народа, давшего название республике, и русский как язык одного из наиболее многочисленных народов, проживающих в Татарстане.

3. В местности компактного проживания населения нетатарской и нерусской национальности в официальных сферах общения наряду с государственными языками может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Республики Татарстан.

Статья 4. Гарантии защиты языков народов Республики Татарстан

1. Языки народов Республики Татарстан пользуются защитой государства через органы законодательной, исполнительной и судебной власти республики, которые гарантируют и обеспечивают социальную, экономическую и юридическую защиту языков независимо от их статуса.

2. Социальная защита языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение языков народов Республики Татарстан, на обеспечение их равноправия.

3. Экономическая защита языков предполагает целевое бюджетное и иное финансирование государственных и научных программ сохранения и развития языков народов Республики Татарстан, проведение в этих целях льготной налоговой политики.

4. Юридическая защита языков предполагает обеспечение ответственности государственных органов и должностных лиц за нарушение настоящего Закона.

Статья 5. Гарантии прав граждан Республики Татарстан вне зависимости от их знания языка

1. Государство гарантирует гражданам Республики Татарстан осуществление основных политических, экономических, социальных и культурных прав вне зависимости от их знания какого-либо языка.

2. Знание или незнание языка не может служить основанием для ограничения прав граждан Республики Татарстан. Нарушение языковых прав народов и личности влечет за собой ответственность согласно закону.

Статья 6. Компетенция Республики Татарстан в сфере охраны изучения и использования языков народов Республики Татарстан

Ведению Республики Татарстан в лице высших органов государственной власти республики в сфере охраны и использования языков народов Республики Татарстан подлежат:

- законодательство республики Татарстан о языках народов Татарстана ;
- обеспечение равноправного функционирования татарского и русского языков как государственных языков;
- создание условий для развития других языков, применяемых в республике;
- содействие сохранению, развитию и изучению языка татар, проживающих за пределами Республики Татарстан.

Статья 7. Государственные программы развития языков Республики Татарстан

1. Государственные программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Татарстана разрабатываются Кабинетом министров Республики Татарстан и утверждаются Верховным Советом Республики Татарстан, их реализацию в установленные сроки обеспечивают органы исполнительной власти.

Финансирование программ развития языков народов Татарстана предусматривается при составлении бюджетов всех уровней.

2. Государственные программы сохранения и развития языков предусматривают такие направления, как содействие изданию литературы на языках народов Татарстана, финансирование научных исследований в этой области, содействие соответствующим научно-исследовательским институтам и вузам, ведущим исследования по языкам народов Татарстана, создание условий для использования различных языков в средствах массовой информации, подготовка специалистов, работающих в области сохранения и развития языков народов Республики Татарстан, развитие системы народного образования с целью совершенствования языковой культуры народов Татарстана и другие.

3. Составной частью государственной программы сохранения и развития языков народов Республики Татарстан является раздел о возрождении, сохранении и развитии татарского языка, его всестороннем изучении и совершенствовании, в разделе предусматривается решение вопросов обеспечения стройной системы обучения на этом языке, подготовки научных и педагогических кадров, развития литературы,

науки и искусства, телевидения и радиовещания, издание книг, газет и журналов на татарском языке, выпуска словарей, учебной и учебно-методической литературы, а также решение других вопросов, необходимых для развития татарского языка.

Республика Татарстан обеспечивает приумножение и сохранение фондов и памятников языков народов Республики Татарстан в научно-исследовательских учреждениях, вузах, архивах, библиотеках, музеях, а также их охрану и использование.

Государство оказывает татарскому населению других регионов разнообразную помощь в сохранении и развитии его родного языка, культуры, традиций и обычаев, необходимых для гармоничного духовного развития.

ГЛАВА II ПРАВА ГРАЖДАН ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА

Статья 8. Право на выбор языка общения

В сферах общения, подлежащих правовому регулированию в соответствии с настоящим Законом, право выбора и использования языка общения гражданами Республики Татарстан определяется законодательством республики.

Статья 9. Право на выбор языка воспитания

1. Граждане Республики Татарстан имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения. Обучение детей родному языку является гражданским долгом родителей.

2. Государство обеспечивает на территории Республики Татарстан создание системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм воспитания и общения на государственных языках народов республики и оказывает содействие в организации воспитания и обучения на иных языках народов, проживающих в Республике Татарстан.

3. Право выбора воспитательно-образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим, в соответствии с законодательством Республики Татарстан.

4. Язык обучения в дошкольных детских учреждениях, общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях определяется законодательством Республики Татарстан.

5. Татарскому населению, проживающему за пределами Республики Татарстан, государство оказывает содействие в организации воспитания и обучения на родном языке.

Статья 10. Изучение и преподавание языков народов Республики Татарстан

1. Государство обеспечивает гражданам Республики Татарстан условия для изучения и преподавания родного языка и языков народов Татарстана.

2. Татарский и русский языки как государственные языки изучаются в дошкольных детских учреждениях, общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, в средних специальных и высших учебных заведениях в равных объемах.

3. Государство создает условия для научных исследований государственных языков Республики Татарстан и других языков в соответствующих НИИ и вузах, обеспечивает подготовку специалистов по государственным языкам Республики Татарстан.

ГЛАВА III ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ВЫСШИХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Статья 11. Язык работы Верховного Совета, Кабинета министров, аппарата Президента Республики Татарстан

1. В Верховном Совете, Кабинете министров и аппарате Президента Республики Татарстан работа ведется на татарском и русском языках.

2. На сессии Верховного Совета Республики Татарстан, на заседаниях Президиума и постоянных комиссий народным депутатам Татарстана предоставляется право выступать по их усмотрению на одном из государственных языков Республики Татарстан и в случае необходимости на любом другом языке народов Татарстана с обеспечением соответствующего перевода.

3. Проекты законов и других правовых актов Республики Татарстан вносятся на рассмотрение Верховного Совета Республики Татарстан и его органов на татарском и русском языках.

Статья 12. Язык опубликования законов и других правовых актов Республики Татарстан

Тексты законов Республики Татарстан и других правовых актов, принятых Верховным Советом Республики Татарстан, его Президиумом, Кабинетом министров Республики Татарстан, публикуются на татарском и русском языках и имеют официальный характер и равную юридическую силу.

Статья 13. Язык проведения референдумов и выборов в представительные и исполнительные органы в Республике Татарстан, Президента Республики Татарстан

1. При подготовке и проведении референдумов и выборов в представительные и исполнительные органы в Республике Татарстан, Президента Республики Татарстан используются татарский и русский языки, а также иные языки, определяемые законодательством Республики Татарстан.

2. Бюллетени референдумов и избирательные бюллетени оформляются на государственных языках, а также на иных языках в соответствии со статьей 3 настоящего Закона. Документация по проведению референдумов и выборов оформляется на татарском и русском языках.

ГЛАВА IV ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 14. Использование языков в работе государственных органов, предприятий, учреждений и организаций

1. В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Республики Татарстан используются государственные языки Республики Татарстан.

2. Гражданам Республики Татарстан, не владеющим татарским или русским языком, предоставляется право выступать на заседании, совещании, собрании, в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях на том языке, которым они владеют. В случае необходимости обеспечивается соответствующий перевод.

3. Гражданам Республики Татарстан, не владеющим тем языком, на котором ведется заседание, совещание, собрание в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях, в случае необходимости обеспечивается перевод на приемлемый для этих граждан язык.

4. Граждане Республики Татарстан вправе обращаться в государственные органы, в учреждения и организации Республики Татарстан с предложениями, заявлениями, жалобами на родном языке или на любом другом языке народов Татарстана, которым они владеют.

5. Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан Республики Татарстан, направленные в государственные органы, на предприятия, в учреждения и организации республики, даются на татарском или русском языках, либо на языке обращения.

Статья 15. Использование языков в официальном делопроизводстве

1. На территории Республики Татарстан официальное делопроизводство в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях ведется на татарском и русском языках.

2. Тезисы документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, предприятий, учреждений и организаций оформляются на татарском, русском языках и иных языках народов Татарстана, определяемых законодательством Республики Татарстан.

3. В местности компактного проживания иноязычного населения официальное делопроизводство в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях может вестись на языке большинства населения данной местности. Порядок использования языков в официальном делопроизводстве в таких местностях определяются законодательством Республики Татарстан.

4. В Республике Татарстан официальные документы, удостоверяющие личность гражданина или сведения о нем (паспорта, свидетельства о рождении, браке и смерти, трудовые книжки, аттестаты и дипломы об окончании учебных заведений, военные билеты и другие документы) оформляются с учетом национальных традиций именованя на татарском и русском языках.

Статья 16. Использование языков в официальной переписке

Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями в Республике Татарстан ведутся на татарском и русском языках.

Статья 17. Использование языков в судопроизводстве и делопроизводстве в правоохранительных органах

1. Судопроизводство и делопроизводство в Верховном Суде Республики Татарстан, Высшем арбитражном суде Республики Татарстан и в других правоохранительных органах Республики Татарстан ведется на татарском и русском языках.

2. Судопроизводство и делопроизводство в правоохранительных органах республики может вестись на языке большинства иноязычного населения, компактно проживающего в какой-либо местности.

3. Лицам, участвующим в деле, не владеющим языком или языками, на которых ведется судопроизводство и делопроизводство в правоохранительных органах, гарантируется возможность пользоваться услугами переводчика в процессуальных действиях, в том числе для дачи объяснений, показаний и полного ознакомления с материалами дела, а также гарантируется право выступать в суде на родном языке.

4. Нарушение установленного законодательством Республики Татарстан порядка использования языков в судопроизводстве и делопроизводстве в правоохранительных органах является основанием для отмены судебного решения и всех других процессуальных решений, принимаемых по делам, находящимся в производстве.

Статья 18. Использование языков в нотариальном делопроизводстве

Нотариальное делопроизводство в государственных нотариальных конторах и в других государственных органах, выполняющих функции нотариального делопроизводства, ведется на одном из государственных языков Республики Татарстан по требованию обратившегося гражданина.

Статья 19. Язык средств массовой информации

1. Издание республиканских газет и журналов, передачи телевидения и радиовещания осуществляются на татарском и русском языках. Газеты и журналы могут также по усмотрению учредителей издаваться на иных языках.

2. В средствах массовой информации могут использоваться также языки народов, составляющих большинство населения данной местности.

3. При переводе и дублировании кино- и видеопродукции используются татарский язык и другие языки с учетом интересов населения.

Статья 20. Языки, используемые в сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики

1. В сферах промышленности, транспорта, связи и энергетики на всей территории Республики Татарстан применяются татарский и русский языки.

2. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики, наряду с татарским и русским языками, будут употребляться и другие языки с учетом интересов местного населения.

Статья 21. Языки, используемые в государственной сфере обслуживания и в коммерческой деятельности

1. Работники государственной сферы обслуживания и государственной коммерческой деятельности используют татарский и русский языки или иные языки населения, проживающего на соответствующей территории в объемах, необходимых для профессиональной деятельности. Отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству Республики Татарстан.

2. Делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на татарском и русском языках или иных языках, предусмотренных договорами между деловыми партнерами.

Статья 22. Языки в сфере науки

В Республике Татарстан осуществляется свободный выбор языка научных работ.

В периодических научных изданиях, публикуемых на татарском языке, изложение основных положений научных результатов (резюме) дается на русском языке и по необходимости на одном из иностранных языков. В периодических научных изданиях, публикуемых на русском или другом языке, резюме дается на татарском языке и по необходимости - на одном из иностранных языков.

Статья 23. Языки в сфере культуры

1. В Республике Татарстан гарантируется всестороннее развитие национальных культур.

2. В целях обогащения татарской национальной культуры и широкого ознакомления татар с достижениями культуры других народов государство обеспечивает перевод на татарский язык и издание художественной, политической, научной и другой литературы, а также перевод на татарский язык и публичную демонстрацию фильмов и других аудиовизуальных произведений.

3. В целях ознакомления других народов с достижениями татарской культуры государство обеспечивает перевод известных татарских произведений на русский язык, их издание и тиражирование.

4. В целях обеспечения связи современной культуры с ее истоками в татарских школах, на татарских филологических и исторических факультетах и отделениях средних специальных и высших учебных заведений с татарским языком обучения создаются условия для изучения старотатарского письменного языка на арабской графике как учебного предмета.

В республике создаются условия для желающих изучить арабскую и латинскую графики. Осуществляется подготовка научно-педагогических кадров, издание учебников, учебных пособий, литературно-исторических памятников и книг на этих графиках.

ГЛАВА V ЯЗЫК ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ И НАДПИСЕЙ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И ДОРОЖНЫХ УКАЗАТЕЛЕЙ

Статья 24. Порядок определения языка географических наименований и надписей, топографических обозначений и дорожных указателей

В Республике Татарстан географические наименования и надписи, топографические обозначения, дорожные указатели должны оформляться на татарском и русском языках, а также на иных языках с учетом интересов местного населения.

Статья 25. Обязанности органов исполнительной власти по оформлению и установлению надписей, топографических обозначений и дорожных указателей

Органы исполнительной власти обеспечивают установку надписей, топографических обозначений и дорожных указателей и несут ответственность за их оформление и поддержание в надлежащем порядке в соответствии с законодательством Республики Татарстан, международным стандартом.

Статья 26. Наименование и переименование территорий, населенных пунктов и иных объектов

1. Наименование и переименование территорий, населенных пунктов и иных объектов производится на государственных языках народов Татарстана в соответствии с законодательством Республики Татарстан.

2. Порядок использования языков при наименовании и переименовании указанных объектов определяется органами государственной власти, в ведении которых они находятся, в соответствии с их компетенцией.

ГЛАВА VI ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ОТНОШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ, МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Статья 27. Использование языков в отношениях Республики Татарстан с зарубежными странами, международными организациями

1. Деятельность зарубежных представительств Республики Татарстан, внешнеполитических, внешнеэкономических и иных учреждений Республики Татарстан осуществляется на татарском и русском языках и на языке соответствующей страны.

2. Договоры, соглашения и иные международные акты, заключаемые от имени Республики Татарстан, оформляются на татарском и русском языках и на языке другой договаривающейся стороны либо на иных языках по взаимной договоренности сторон.

3. В переговорах от имени Республики Татарстан и представителями других стран, международных организаций используются татарский или русский язык и иные языки по взаимной договоренности сторон и в соответствии с международными соглашениями.

ГЛАВА VII ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА

Статья 28. Ответственность за нарушение законодательства Республики Татарстан о языках народов Татарстана.

Действия юридических и должностных лиц, нарушающих законодательство Республики Татарстан о языках народов Татарстана, влекут за собой ответственность и обжалуются в установленном порядке в соответствии с законодательством Республики Татарстан.

Президент Республики Татарстан

Проект Закона подготовили Р. А. Юсупов - народный депутат Республики Татарстан, ректор КППИ [=Казанского государственного педагогического института], член-корреспондент Академии наук Татарстана; М. З. Закиев - директор ИЯЛИ [=Института языка и литературы] имени Г. Ибрагимова, академик Академии наук Татарстана.

"Известия Татарстана", Казань, 1992, 29.V;
также: "Вечерняя Казань", 1992, 9.VI, с. 1-2

3.3 ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) "О ЯЗЫКАХ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)"

Язык - уникальная ценность и неотъемлемый признак нации. Каждый народ имеет суверенное право сохранить свою самобытную культуру, традиции, язык.

Настоящий Закон устанавливает правовые основы функционирования и развития языков в республике, обеспечивает языковой суверенитет народов и личности.

Обеспечение культурно-языковой преемственности поколений, воспитание у молодежи любви к родному языку и уважительного отношения к культуре, языку, традициям других народов является важной государственной заботой республики и долгом каждого гражданина.

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Законодательство в Республике Саха (Якутия) о развитии и использовании языков народов республики состоит из настоящего Закона, Закона "О языках народов СССР" и издаваемых в соответствии с ними других актов законодательства Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации (России).

Статья 2. Республика Саха (Якутия) решает вопросы в области законодательства о развитии и использовании языков на своей территории с учетом интересов проживающих на ней народов.

Статья 3. Республика Саха (Якутия) признает неотъемлемое право граждан любой национальности на свободное развитие их родного языка и культуры, равенство всех граждан перед Законом, независимо от их родного языка.

Статья 4. Язык саха как язык коренной нации, давшей название республике, является государственным языком республики Саха (Якутия).

Республика Саха (Якутия) осуществляет государственную защиту языка саха и проявляет заботу о расширении его культурных функций.

Статья 5. Русский язык на территории Республики Саха (Якутия) является государственным языком и используется как средство межнационального общения.

Статья 6. Эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками.

Республика Саха (Якутия) осуществляет государственную защиту и проявляет заботу о сохранении и свободном развитии этих языков.

Статья 7. Органы государственной власти и управления национальных административно-территориальных единиц Республики Саха (Якутия) полномочны самостоятельно решать вопросы сохранения, развития и использования языков народов, проживающих на их территории, с учетом действующего в Республике Саха (Якутия) и Российской Федерации (России) законодательства.

Статья 8. Представителям других национальностей предоставляется право на создание национальных культурных обществ, центров, землячеств, клубов и ассоциаций, призванных удовлетворить культурно-образовательные потребности граждан на их родном языке.

Статья 9. Республика Саха (Якутия) обеспечивает дальнейшее устойчивое и гармоничное развитие национально-русского, русско-национального двуязычия, а также многоязычия, поддерживает стремление граждан к изучению функционирующих в республике языков.

Не допускается ущемление права граждан использовать в сферах государственной и общественной жизни родной язык.

Статья 10. Какое бы то ни было прямое или косвенное различие прав или установление прямых или косвенных преимуществ при осуществлении гражданами Республики Саха (Якутия) права на труд в зависимости от владения языками народов Российской Федерации (России), кроме случаев, когда их знание предусматривается законодательством Республики Саха (Якутия) в качестве квалификационных требований для занятия соответствующих должностей, недопустимы и влекут ответственность по действующему законодательству.

Статья 11. Органы законодательной и исполнительной власти Республики Саха (Якутия) разрабатывают государственную программу по сохранению и развитию языков коренных народов Республики Саха (Якутия) и на этой основе способствуют развитию полноценного в функциональном отношении устойчивого двуязычия.

Программа утверждается Верховным Советом Республики Саха (Якутия). Правительство и местная администрация обеспечивают реализацию положений и пунктов программы в установленные сроки.

Программа имеет целью разработку системы государственных мер, направленных на сохранение и развитие языков народов Республики Саха (Якутия) путем создания условий для использования языков в различных сферах жизни их носителей, в средствах массовой информации, внедрения системы непрерывного обучения и воспитания подрастающего поколения на родных языках, издания литературы на языках народов Республики Саха (Якутия). В программе должны быть

разработаны необходимые мероприятия по подготовке кадров и развертыванию широкомасштабных научных исследований и прикладных (учебники, методические пособия, словари) работ в области языковых проблем и проблем культуры речи.

Финансирование программы сохранения и развития языков Республики Саха (Якутия) осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов. Финансирование программ развития языков малочисленных народностей республики может осуществляться также с использованием централизованных средств. Для реализации программ развития языков народов Республики Саха (Якутия) могут быть дополнительно привлечены на добровольной основе средства национальных культурных обществ, землячеств и личные средства граждан.

ГЛАВА II ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 12. В деятельности государственных органов, предприятий, учреждений, организаций Республики Саха (Якутия) языком заседаний и совещаний являются саха и русский языки. Лицам, не владеющим тем или иным языком, обеспечивается перевод.

В деятельности местных государственных органов, предприятий, учреждений, организаций используются саха, русский и языки местных народностей Севера. Лицам, не владеющим государственными языками, обеспечивается перевод.

Лицам, не владеющим государственными или местными официальными языками, предоставляется право выступать на языке, которым они владеют. Их выступления обеспечиваются переводом.

Статья 13. Законы и другие акты республиканских органов государственной власти и управления Республики Саха (Якутия) принимаются и публикуются в официальных изданиях республики на саха и русском языках.

Акты местных органов государственной власти и управления принимаются и публикуются на саха, русском и местных официальных языках. Опубликованные на саха и русском языках тексты законов и других актов республиканских органов государственной власти и управления Республики Саха (Якутия), равно как и актов местных органов государственных власти и управления на территории Республики Саха (Якутия), имеют официальный характер и обладают одинаковой юридической силой.

Статья 14. Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений государственных органов Республики Саха (Якутия) с государственными органами Российской Федерации ведутся на русском языке.

Статья 15. Языками делопроизводства и документации учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории Республики Саха (Якутия), являются саха, русский и местные официальные языки, которые могут быть употреблены вместе или в отдельности.

Статья 16. Граждане Республики Саха (Якутия) вправе обращаться в государственные органы, предприятия, учреждения и организации с предложениями, заявлениями и жалобами на родном или любом другом языке Российской Федерации, которым они владеют.

Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан, написанные на государственных и местных языках, даются на языке общения, а на других языках ответ дается на одном из государственных языков.

Статья 17. В переписке с органами государственной власти и управления Республики Саха (Якутия), а также между собой учреждения, предприятия и организации республиканского подчинения употребляют саха, русский или местные официальные языки.

Почтово-телеграфные отправления на территории Республики Саха (Якутия) производятся на русском, саха и местных официальных языках.

Статья 18. Учетно-статистическая и финансовая документация на предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных на территории Республики Саха (Якутия), ведется на саха, русском или местных официальных языках.

Статья 19. Судопроизводство ведется на саха, русском или местных официальных языках.

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, выступать на суде, заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами в порядке, установленном действующим законодательством.

Нарушения правил о языке судопроизводства является основанием к отмене судебного решения.

Органы государственного арбитража Республики Саха (Якутия) рассматривают споры между учреждениями, предприятиями и организациями на саха, русском или местных официальных языках.

Статья 20. Нотариальное делопроизводство в государственных нотариальных конторах и исполнительных комитетах районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов Республики Саха (Якутия) может вестись на саха, русском или местных официальных языках.

Статья 21. Официальные документы, удостоверяющие личность или сведения о ней (паспорта, трудовые книжки, военные билеты, аттестаты, дипломы об окончании учебных заведений, свидетельства о рождении, браке, смерти) оформляются на саха и русском языках.

Статья 22. Делопроизводство в органах актов гражданского состояния Республики Саха (Якутия) ведется на саха или местных языках и дублируется на русском языке.

Статья 23. При подготовке и проведении выборов президентов и народных депутатов всех уровней используются саха, русский, местные официальные языки.

Документация о выборах предоставляется в центральную избирательную комиссию на официальном языке Российской Федерации (России).

Избирательные бюллетени по выборам президентов, народных депутатов всех уровней печатаются на языках, которыми пользуется население избирательного округа.

Статья 24. Республика Саха (Якутия) поощряет и стимулирует знание обоих государственных языков руководителями республиканских органов государственной власти и управления, необходимое для выполнения ими служебных функций.

Должностным лицам органов местной государственной власти, предприятий, учреждений и общественных организаций в зависимости от национального состава населения и в соответствии с Положением о языковых квалификационных требованиях Российской Федерации (России) и Республики Саха (Якутия) предусматривается знание саха, русского и местных официальных языков.

Статья 25. Работникам сферы обслуживания (торговли, медицинской помощи, местного транспорта, бытового обслуживания, междугородной связи и других видов обслуживания) в сахаязычной среде и в соответствии с Положением о

языковых квалификационных требованиях Российской Федерации (России) и Республики Саха (Якутия) предусматривается применение саха, русского или местных официальных языков.

Отказ в обслуживании под предлогом незнания языка недопустим и влечет за собой ответственность согласно законодательству Республики Саха (Якутия).

Статья 26. Учреждения, предприятия и организации, расположенные на территории Республики Саха (Якутия) создают в своих коллективах все условия для изучения должностными лицами и работниками сферы обслуживания языка саха, а в местах компактного проживания эвенков, эвенов, юкагиров, долган, чукчей - языка соответствующей национальности на уровне, достаточном для выполнения на этих языках служебных обязанностей.

ГЛАВА III ЯЗЫК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ

Статья 27. Гражданам Республики Саха (Якутия) гарантируется свободный выбор языка воспитания и обучения.

Языком воспитания в дошкольных учреждениях и обучения в общеобразовательных средних национальных школах, а также в классах и группах являются саха, эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки, а в русскоязычных школах - русский язык. В национальных школах русский изучается как предмет.

В русскоязычных школах, классах и группах, в местах смешанного или компактного проживания якутского населения язык саха изучается как предмет, а в других местах - исходя из потребностей населения. Местные официальные языки изучаются как предмет в русскоязычных школах в местах компактного проживания малочисленных народов Севера.

Педагогический и обслуживающий персонал дошкольных учреждений учебных заведений обязаны владеть языком воспитания и обучения.

Статья 28. Изучение русского языка как официального языка Российской Федерации (России) вводится в качестве обязательного предмета в учебных заведениях, в которых обучение ведется на ином языке и гарантируется в объеме, достаточном для обеспечения потребностей межнационального общения.

Статья 29. В профессионально-технических училищах средних специальных и высших учебных заведениях языками обучения являются языки саха и русский.

Республика Саха (Якутия) обеспечивает прием вступительных экзаменов в средние специальные и высшие учебные заведения, расположенные на территории республики, на языках обучения.

Статья 30. Во всех учебных заведениях (школах, ПТУ, средних специальных и высших учебных заведениях) курс краеведения (национальная культура народов Якутии) является обязательным предметом и входит в перечень дисциплин, включаемых в документ об окончании учебного заведения.

Статья 31. В Республике Саха (Якутия) обеспечивается издание учебной, художественной, научно-технической и другой литературы, пропаганда достижений науки и культуры средствами массовой информации на саха, русском и местных официальных языках.

Передачи местного и республиканского телевидения, радиовещания и издания республиканской, районной периодической печати осуществляется на саха и русском языках, в национальных районах - на местных официальных языках. Республика Саха (Якутия) оказывает помощь населению саха, живущему за преде-

лами республики, в обеспечении его педагогическими кадрами, учебно-методической, художественной и другой литературой на языке саха.

ГЛАВА IV НАЗВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ, ЛИЧНЫЕ ИМЕНА, ЗНАКИ И ИНФОРМАЦИЯ

Статья 32. В Республике Саха (Якутия) топонимы (названия городов, поселков, наслегов и других географических объектов) обозначаются в своей национальной форме и воспроизводятся на русском языке. Названия учреждений, предприятий и организаций даются на языке саха или местных официальных языках и дублируются на русском языке.

Международное написание топонимов Республики Саха (Якутия) средствами латыни должно быть идентичным написанию, принятому в Республике Саха (Якутия).

Статья 33. При написании личных имен, отчеств, фамилий, топонимов соблюдается орфография национальных литературных языков. Их передача посредством других языков осуществляется в соответствии с литературными нормами этих языков.

Статья 34. Текст официальных печатей, штампов и бланков учреждений и организаций должны быть на языке саха, при необходимости - на местных официальных языках, и дублироваться на русском языке.

Тексты официальных печатей штампов и бланков национальных культурных обществ, кроме выбранного ими языка, должны дублироваться на языке саха или русском.

Статья 35. Вывески, транспоранты, объявления, реклама, преискуранты и другая наглядная информация оформляется на саха и русском языках, а в местах компактного проживания народов Севера - и на их родном языке.

Тексты всей визуальной информации располагаются следующим образом: слева или сверху - текст на языке саха или на местных официальных языках, справа или снизу - текст на русском языке. Устная информация (реклама, объявляемая на вокзалах, в портах и др.) передается на саха и русском языках.

В местах компактного проживания народов Севера визуальная и устная информация выполняется и на этих языках.

Статья 36. Этикетки товаров, маркировка, инструкции по использованию товаров, произведенных в Республике Саха (Якутия), должны содержать необходимую информацию на саха и русском языках, при необходимости - и на местных официальных языках.

ГЛАВА V ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КОНТРОЛЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНА

Статья 37. Закон Республики Саха (Якутия) о языках вводится в действие постановлением Верховного Совета Республики Саха (Якутия).

Статья 38. Кадровое, материально-техническое, финансовое и учебно-методическое обеспечение реализации положений настоящего Закона возлагается на Кабинет министров республики Саха (Якутия).

Статья 39. Должностные лица органов государственной власти и управления, а также учреждений, предприятий и организаций Республики Саха (Якутия) несут

административную ответственность за соблюдение требований Закона о языке» в Республике Саха (Якутия).

Пренебрежение к любому языку народов Республики Саха (Якутия), нарушение прав граждан в выборе, дискриминация граждан по языковым мотивам недопустимы и влекут за собой судебную и административную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Статья 40. Все нормативные акты по языку, изданные ранее и противоречащие настоящему Закону, считаются утратившими силу.

Председатель Верховного Совета Республики Саха (Якутия) К. Иванов
Якутск, 16 октября 1992 г.

3.4. ИЗ ЗАКОНОВ И РЕШЕНИЙ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК (в форме газетных сообщений)

3.4.1. ПРОВОЗГЛАШЕН СУВЕРЕНИТЕТ УДМУРТИИ

Отныне эта бывшая автономная область, а затем - АССР будет называться просто - Удмуртская Республика.

Декларация о суверенитете принята большинством голосов на внеочередной сессии парламента республики. В документе подчеркивается, что развитие самостоятельной государственности возможно только в составе обновленной Российской Федерации. Предусматривается установить с РСФСР и СССР договорные отношения на равноправной основе. Декларировано также верховенство конституции и законов Удмуртии на ее территории. Земля, природные ресурсы, экономический потенциал, культурные и исторические ценности объявлены собственностью народа республики. Государственными признаны два языка - удмуртский и русский.

Как и в других регионах, принятие декларации отразило настоятельную потребность решительных перемен. Основу здешней индустрии составляют оборонные предприятия-гиганты. Но из-за конверсии, начатой впопыхах, без обоснования и элементарных расчетов, производство продукции сокращено на 1,2 миллиарда рублей. Реальностью становится безработица. Удмуртию сегодня можно назвать зоной экономического бедствия. И нужны энергичные меры, чтобы вывести ее из кризиса. А местные Советы пока бессильны. Поможет ли суверенитет обрести им силу и действенность?

"Известия". Москва, 1990, 23.IX.

3.4.2. ПРОВОЗГЛАШЕН СУВЕРЕНИТЕТ БУРЯТИИ

Улан-Удэ, 8 октября. (Корр. ТАСС). После острых дискуссий на открывшейся сегодня в столице Бурятии сессии Верховного Совета Республики принята декларация о государственном суверенитете. В ней объявлен отказ от статуса автономной республики и провозглашена Бурятская Советская Социалистическая Республика, суверенное многонациональное государство в составе РСФСР и СССР.

Объявлено, что государственными языками Бурятской ССР являются русский и бурятский. Вместе с тем, всем гражданам республики обеспечивается право свободного развития и употребления родного языка.

Принятая декларация, по словам Председателя Верховного Совета Бурятской ССР С.Н. Булдаева, является основой для разработки новой конституции республики и заключения федеративного и союзного договоров. Обретение суверенитета направлено прежде всего на расширение полномочий Советов народных депутатов всех уровней.

Сессия парламента Бурятии продолжает работу. В течение недели народным депутатам предстоит обсудить и принять 18 законопроектов.

"Союз". Москва. 1990. N 41

3.4.3. КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ: ПРОВОЗГЛАШЕН СУВЕРЕНИТЕТ

Начальник (ТАСС). После острых дискуссий на открывшейся здесь сессии Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР принята декларация о государственном суверенитете. В ней объявлен отказ от статуса автономной республики и провозглашена Кабардино-Балкарская Советская Социалистическая Республика - суверенное многонациональное государство в составе РСФСР и СССР.

Декларировано также право верховенства конституции и законов Кабардино-Балкарии на ее территории. Земля, природные ресурсы, экономический потенциал, культурные и исторические ценности объявлены собственностью народа республики. Равные права признаны за кабардинским, балкарским и русским языками.

Принятая декларация, подчеркнул Председатель Верховного Совета Кабардино-Балкарии В.М. Коков, является основой для разработки новой конституции республики, заключения федеративного и Союзного договоров.

"Правда". Москва. 1991. 1. III.

3.4.4. ОПРЕДЕЛЕН СТАТУС РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Декларация о государственном суверенитете Коми Советской Социалистической Республики принята на состоявшейся в конце августа в Сыктывкаре внеочередной сессии Верховного Совета Республики

Переходу автономии к качественно новому статусу предшествовала большая подготовительная работа. В обсуждении нескольких вариантов декларации, опубликованных в местной печати, приняли участие представители большинства советских, партийных, государственных и общественных организаций, коренные жители и люди других национальностей.

Плюрализм суждений, что называется, был полный, но и он не смог достаточно отразить настроение населения края. В итоге даже последний, обобщенный проект, представленный депутатам для обсуждения, был подвергнут на сессии доработке. В частности, было признано необходимым считать Коми ССР суверенным национальным государством, добровольно входящим в состав РСФСР и СССР. Опре-

деление "национальное" как бы закрепляет, по мнению проголосовавшего за него большинства, принадлежность исконной территории, земли народу Коми, создает необходимые условия для сохранения и развития его многовековой культуры, языка, традиций и быта. Народом же Коми Советской Социалистической Республики признаются граждане всех национальностей, проживающие на ее территории.

И еще один важный момент. Декларацией закреплено равноправие двух государственных языков - коми и русского.

"Союз". Москва, 1990, N 36.

3.4.5. БАШКИРИЯ: ПЕРВАЯ ДЕКАДА ОКТЯБРЯ

10 октября в Уфе открылась третья сессия Верховного Совета БАССР, на которой предстоит рассмотреть в числе главнейших вопрос о суверенитете Башкирии

В последнюю неделю дискуссии приняли наиболее острый характер, усилились попытки различными действиями повлиять на решения сессии.

Вот лишь небольшая хроника событий первой декады октября, дающая, однако, достаточно яркое представление о сложившейся в последние дни общественно-политической ситуации в Башкирии.

5 октября татарский писатель Аидар Халим и рабочий завода пишущих машин Кадерле Имамутдинов на Советской площади Уфы объявили голодовку. Главным условием ее прекращения Аидар Халим назвал принятие сессией решения о признании государственными трех языков: башкирского, русского, татарского.

А накануне, 4 октября, возле Дворца культуры "Нефтяник", который объявившие голодовку требуют передать татарскому театру "НУР", инициаторы создания союза башкирской молодежи установили... юрту и выставили пикет в поддержку декларации о суверенитете <... >

"Союз". Москва, 1990, N 41

4. ЗАКОН БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЯЗЫКАХ В БЕЛОРУССКОЙ ССР

Принят на четырнадцатой сессии Верховного Совета Белорусской ССР одиннадцатого созыва 26 января 1990 года.

Язык - не только средство общения, но и душа народа, основа и важнейшая часть его культуры. Живет язык - живет народ. Каждый язык, его литературная, живая местная и историческая разновидность - бесценное богатство, принадлежащее не одному народу, а всему человечеству.

Долг и обязанность всех - беречь родной язык, содействовать его развитию и расцвету, уважительно относиться к языкам других народов.

В Белоруссии издавна живут люди разных национальностей, звучат разные языки. Однако в последние годы сфера употребления языка коренного населения Белоруссии, давшего ей имя и исторически составляющего основную часть жите-

лей республики, значительно сузилась, под угрозой оказалось само его существование. Возникла необходимость защиты белорусского языка на государственно-этнической территории. Такую систему защиты позволяет создать только придание белорусскому языку статуса государственного языка Белорусской ССР.

Статус белорусского языка как государственного не затрагивает конституционных прав граждан других национальностей пользоваться русским или другими языками. Все граждане Белорусской ССР, независимо от национальности и родного языка, пользуются равными правами и имеют равные обязанности перед государством.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цели законодательства о языках в Белорусской ССР

Законодательство Белорусской ССР о языках преследует цель урегулирования отношений в области развития и употребления белорусского, русского и других языков, которыми пользуется население республики в государственной, социально-экономической и культурной жизни, защиты конституционных прав граждан в этой сфере, воспитания уважительных отношений к национальному достоинству человека, его культуре и языку, дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества народов.

Статья 2. Государственный язык, другие языки в Белорусской ССР

В соответствии с Конституцией (Основным Законом) Белорусской ССР государственным языком Белорусской Советской Социалистической Республики является белорусский язык.

Белорусская ССР обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского языка во всех сферах общественной жизни.

Белорусская ССР обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения народов Союза ССР.

Белорусская ССР проявляет государственную заботу о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики.

Республиканские и местные государственные, партийные органы, предприятия, учреждения и общественные организации создают гражданам Белорусской ССР необходимые условия для изучения белорусского и русского языков и совершенного владения ими.

Закон не регламентирует употребление языков в неофициальном общении, в общении членов трудовых коллективов между собой, в Вооруженных Силах СССР, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, находящихся на территории Белорусской ССР.

Статья 3. Право граждан пользоваться их национальным языком

Гражданам Белорусской ССР гарантируется право пользоваться их национальным языком. Им гарантируется также право обращаться в государственные, партийные органы, предприятия, учреждения и общественные организации на белорусском, русском или другом приемлемом для сторон языке.

Решение по существу обращения оформляется на белорусском языке. Ответ гражданину дается на белорусском языке или, по его желанию, в переводе на русский язык.

Отказ должностного лица принять и рассмотреть обращение гражданина на государственном языке, языке межнационального общения или рабочем языке данного учреждения со ссылкой на незнание языка обращения влечет за собой ответственность согласно действующему законодательству.

Статья 4. Обязанность должностных лиц, других работников государственных, партийных органов, предприятий, учреждений и общественных организаций владеть белорусским и русским языками

Руководители, другие работники государственных учреждений, партийных, советских, профсоюзных органов, общественных организаций и предприятий должны владеть белорусским и русским языками в объеме, необходимом для исполнения служебных обязанностей.

Органы государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации должны принимать и рассматривать документы, которые подаются гражданами на белорусском или русском языке.

Статья 5. Защита языков

Всекие привилегии или ограничения прав личности по языковым признакам недопустимы.

Публичное оскорбление, порочение государственного и другого языка, создание препятствий и ограничений в пользовании ими, проповедь вражды на языковой почве влекут установленную законом ответственность.

Статья 6. Организация исполнения Закона о языках в Белорусской ССР

Организация исполнения Закона о языках в Белорусской ССР возлагается на Совет Министров Белорусской ССР и исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов.

II. ЯЗЫК ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 7. Язык актов органов государственной власти и управления

Акты высших органов государственной власти и управления Белорусской ССР принимаются на белорусском языке и публикуются на белорусском и русском языках.

Акты министерств и ведомств, местных органов государственной власти и управления Белорусской ССР принимаются и публикуются на белорусском языке большинства населения той или иной местности.

Тексты на печатях, штампах, штемпелях, формулярах, официальных бланках государственных, партийных органов, предприятий, учреждений и общественных организаций в Белорусской ССР выполняются на белорусском языке, а при необходимости - на белорусском и русском или другом языке.

Статья 8. Язык делопроизводства и документации

В Белорусской ССР языком делопроизводства и документации, а также языком взаимоотношений государственных, партийных органов, учреждений и общественных организаций является белорусский язык.

Языком делопроизводства и документации на предприятиях (в том числе - союзного подчинения) является белорусский язык, а при необходимости - русский.

Статья 9. Язык взаимоотношений республиканских и местных органов с союзными органами и органами других республик

Языком взаимоотношений республиканских и местных государственных, партийных органов, предприятий, учреждений и общественных организаций с союзными органами является русский язык, а с органами, предприятиями, учреждениями и организациями других союзных республик - русский либо другой приемлемый для сторон язык.

Статья 10. Язык технической и проектной документации

Техническая и проектная документация в Белорусской ССР готовится на белорусском либо на русском языке, а с учетом предназначения - на другом языке.

Статья 11. Язык документов о статусе граждан Белорусской ССР

Официальные документы, свидетельствующие статус гражданина, - паспорт, трудовая книжка, документы об образовании, свидетельства о рождении, браке, а также документы о смерти лица, выполняются на белорусском и русском языках, а отдельные документы при необходимости - на белорусском и другом языке.

Статья 12. Язык съездов, конференций и других форумов

В Белорусской ССР рабочим языком съездов, сессий, конференций, пленумов, заседаний, совещаний, других собраний является белорусский язык.

Рабочим языком межреспубликанских, всесоюзных и международных собраний и форумов, проводящихся на территории Белорусской ССР, является язык, определенный участниками форума.

Участникам местных, республиканских, всесоюзных и международных собраний и форумов гарантируется право выбирать язык выступлений с обеспечением перевода на рабочий язык.

Статья 13. Язык документов по выборам народных депутатов

Документация по выборам народных депутатов местных, республиканских и союзных органов государственной власти оформляется на белорусском языке.

Документация по выборам народных депутатов СССР представляется в Центральную избирательную комиссию по выборам народных депутатов СССР на русском языке.

Избирательные бюллетени печатаются на белорусском языке или на национальном языке большинства населения избирательного округа.

Статья 14. Язык в сфере обслуживания

На транспорте, в торговле, в сфере медицинского и бытового обслуживания употребляется белорусский язык или другой приемлемый для сторон язык.

Статья 15. Язык судопроизводства

В Белорусской ССР судопроизводство ведется на белорусском языке либо на национальном языке большинства населения местности.

При рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел лицам, принимающим участие в деле и не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право ознакомления с соответствующими материалами, участие в судебных делах переводчика, право выступать в суде на родном языке.

Следственные и судебные документы выдаются лицам, принимающим участие в деле, по их требованию, в переводе на родной язык либо другой язык, которым они владеют.

Статья 16. Язык производства по делам об административных правонарушениях

Производство по делам об административных правонарушениях в Белорусской ССР осуществляется на белорусском языке либо национальном языке большинства населения той или иной местности. Если лицо, привлекаемое к административной ответственности, не владеет языком, на котором осуществляется производство по делу, оно может выступать на родном языке и пользоваться помощью переводчика.

Статья 17. Язык нотариального делопроизводства

Нотариальное делопроизводство в государственных нотариальных конторах и исполнительных комитетах городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов ведется на том языке, на котором ведется в данной местности судопроизводство.

Если лицо, обратившееся в нотариальную контору, не знает языка, на котором ведется делопроизводство, тексты оформляемых документов должны быть составлены в переводе на русский либо другой язык.

Статья 18. Язык арбитражного производства

Арбитражное производство по делам с участием сторон, находящихся на территории Белорусской ССР, осуществляется на белорусском языке.

Арбитражное производство по делам с участием стороны, находящейся на территории другой союзной республики, осуществляется на русском языке.

Если дела направляются в Государственный арбитраж СССР либо в государственный арбитраж другой союзной республики, материалы, оформленные на белорусском языке, подлежат переводу на русский язык.

Статья 19. Язык прокурорского надзора

Акты прокурорского надзора в Белорусской ССР составляются на белорусском языке. В связи с осуществлением прокурорского надзора на этом языке ведется и переписка со всеми учреждениями, находящимися на территории Белорусской ССР.

В отношениях с прокуратурой СССР и другими союзными органами, с органами прокурорского надзора и иными учреждениями союзных республик используется русский язык.

Статья 20. Язык юридической помощи

Юридическая помощь гражданам и организациям оказывается на белорусском языке либо на приемлемом для сторон языке.

Статья 21. Язык международных договоров и соглашений

Языками международных договоров Белорусской ССР, а также соглашений предприятий, учреждений и общественных организаций Белорусской ССР с предприятиями, учреждениями и общественными организациями других государств являются белорусский язык и язык другой стороны договора или соглашения.

III. ЯЗЫК ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Статья 22. Право на воспитание и получение образования на национальном языке

Белорусская ССР гарантирует каждому жителю республики неотъемлемое право на воспитание и получение образования на белорусском языке либо на русском языке. Это право обеспечивается системой дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, средних специальных и высших учебных заведений.

Право на воспитание и получение образования на родном языке имеют и граждане других национальностей, живущие в республике. Государство создает условия для реализации этого права.

Руководители и другие сотрудники системы народного образования должны владеть языком обучения, на котором работает соответствующая организация.

Статья 23. Язык воспитания в детских дошкольных учреждениях

В детских дошкольных учреждениях, а также в детских домах в Белорусской ССР воспитание ведется на белорусском языке.

В местах компактного проживания граждан других национальностей создаются детские дошкольные учреждения, где воспитание детей ведется на русском или другом национальном языке.

В детских дошкольных учреждениях при необходимости могут создаваться отдельные группы, в которых воспитание ведется на другом языке.

Статья 24. Язык обучения и воспитания в общеобразовательных школах

В Белорусской ССР учебная и воспитательная работа в общеобразовательных школах ведется на белорусском языке.

В местах компактного поселения граждан других национальностей создаются общеобразовательные школы либо классы, в которых учебная и воспитательная работа ведется на русском или другом национальном языке.

В общеобразовательных школах при необходимости могут создаваться классы, в которых обучение и воспитание ведется на другом языке.

Во всех общеобразовательных школах Белорусской ССР изучение белорусского и русского языков является обязательным.

Порядок изучения белорусского языка учащимися, временно находящимися на территории республики, определяется Министерством народного образования Белорусской ССР.

Статья 25. Язык обучения в профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях

Обучение и воспитание в профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях в Белорусской ССР осуществляется на белорусском языке, а по некоторым специальностям и профессиям - на белорусском, русском либо другом языке. Перечень этих специальностей и профессий определяется Советом Министров Белорусской ССР.

Во всех учебных заведениях Белорусской ССР с другим языком обучения белорусской язык изучается независимо от ведомственной принадлежности этих заведений.

Статья 26. Вступительные экзамены по языку

Абитуриенты, поступающие в высшие и средние специальные учебные заведения республики, сдают вступительный экзамен по белорусскому языку, а те, кто не аттестован по белорусскому языку, сдают вступительный экзамен на выбор - по белорусскому или русскому языку.

Статья 27. Язык в сфере науки

В Белорусской ССР итоги научно-исследовательских трудов оформляются на белорусском языке, а с учетом их предназначения - на русском языке.

Исполнители научно-исследовательских работ могут выбирать язык публикаций научных результатов.

Статья 28. Язык в сфере культуры

В Белорусской ССР языком в сфере культуры является белорусский язык. Гарантируется также сохранение и развитие культуры на языках представителей других народов, живущих в республике.

В целях широкого ознакомления граждан республики с достижениями культуры народов СССР и всемирной культуры Белорусская ССР обеспечивает перевод и издание на белорусском языке художественной, политической, научной, учебной и другой литературы, производство и показ фильмов и аудиовизуальных произведений.

IV. ЯЗЫК ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ

Статья 29. Язык средств массовой информации

В Белорусской ССР языком официальных средств массовой информации является белорусский язык.

Языком официальных средств массовой информации могут также быть русский язык и языки других национальностей.

Статья 30. Язык работы почты и телеграфа

В пределах Белорусской ССР почтово-телеграфная корреспонденция от граждан, государственных, партийных органов, предприятий и учреждений, общественных организаций принимается на белорусском либо русском языке.

Почта и телеграф обеспечиваются марками, конвертами, открытками, бланками и т. п. надписи на которых выполняются на белорусском либо русском языке и соответствуют требованиям Всемирной почтовой конвенции.

Статья 31. Язык объявлений и сообщений

Тексты официальных объявлений, сообщений, плакатов, афиш, реклам и т. п. выполняются на белорусском языке. Наряду с белорусским текстом может быть помещен его перевод на другой язык.

Статья 32. Язык маркировки товаров

Маркировка товаров, этикетки на товарах, инструкции о пользовании товарами, изготовленными в Белорусской ССР, выполняются на белорусском языке. Маркировка товаров на вывоз за пределы Белорусской ССР выполняются на белорусском, русском языке, либо на языке заказчика.

Названия в товарных знаках даются на белорусском языке.

V. ЯЗЫК НАИМЕНОВАНИЙ

Статья 33. Язык наименований государственных, партийных органов, предприятий, учреждений и общественных организаций

Официальные наименования государственных, партийных органов, предприятий, учреждений и общественных организаций даются на белорусском языке. С правой стороны (или внизу) эти наименования могут даваться при необходимости в переводе на русский или другой язык.

Статья 34. Язык топонимов и картографических изданий

В Белорусской ССР топонимы (наименования населенных пунктов, административно-территориальных единиц, улиц, площадей, рек и т. д.) даются на белорусском языке.

Топонимы из-за пределов Белорусской ССР даются на белорусском языке в соответствии с традицией, а новые - в транскрипции с языка оригинала.

Картографические издания, предназначенные для пользования в Белорусской ССР, готовятся и печатаются на белорусском языке.

Статья 35. Язык личных имен

Белорусские личные имена и фамилии употребляются в соответствии с национальной именословной традицией и законом белорусского языка.

Личные имена и фамилии из других языков пишутся и употребляются на белорусском языке в соответствии с правилами передачи иноязычных собственных имен.

VI. СОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМУ РАЗВИТИЮ БЕЛОРУСОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Статья 36. Содействие национально-культурному развитию белорусов, проживающих за пределами Белорусской ССР

Белорусская ССР на основании соглашений с другими союзными республиками содействует национально-культурному развитию белорусов, проживающих в этих республиках.

Белорусская ССР в соответствии с нормами международного права содействует удовлетворению национально-культурных интересов лиц белорусского происхождения, проживающих в зарубежных странах.

Председатель Президиума Верховного Совета БССР Н. Дементей.
Секретарь Президиума Верховного Совета БССР Л. Сыроегина.
26 января 1990 года (г. Минск)

Из: Закон Белорусской Советской Социалистической Республики о языках в Белорусской ССР. - Минск: Беларусь, 1990, с. 17-28.

5. ЗАКОН ЛИТОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ "О ДОПОЛНЕНИИ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) ЛИТОВСКОЙ ССР СТАТЬЕЙ 77-1"

Верховный Совет Литовской Советской Социалистической Республики
п о с т а н о в л я е т:

1. Дополнить Конституцию (Основной Закон) Литовской ССР статьей 77-1 следующего содержания:

"Статья 77-1 Государственным языком Литовской ССР является литовский язык. Литовская ССР обеспечивает употребление литовского языка в деятельности государственных и общественных органов, в сфере народного образования, культуры, науки, производства, в других учреждениях, на предприятиях и в организациях. Государство заботится о всестороннем развитии литовского языка и обучении литовскому языку. Создаются условия для развития и других употребляемых в Литовской ССР языков, для овладения русским языком и использования его в качестве средства межнационального общения народов СССР".

Указ Президиума Верховного Совета Литовской Советской Социалистической Республики ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА ЛИТОВСКОЙ ССР

В соответствии с Конституцией Литовской ССР литовский язык является государственным языком республики.

В целях обеспечения развития и функционирования литовского языка в государственной и общественной жизни без ущемления при этом конституционного права иноязычного населения употреблять свой родной язык Президиум Верховного Совета Литовской ССР постановляет:

1. Установить, что литовский язык в качестве государственного языка является основным средством официального общения населения республики. Он подлежит употреблению в деятельности государственных и общественных органов, в сфере народного образования, культуры, науки, производства, обслуживания, связи и в других областях общественной жизни, на всех предприятиях, в учреждениях и организациях Литовской ССР независимо от их ведомственной подчиненности (за исключением Вооруженных Сил).

2. Высшие органы государственной власти и управления Литовской ССР, министерства, ведомства, Советы народных депутатов и их исполкомы, общественные организации, предприятия, учреждения и другие организации ведут делопроизводство и переписку на литовском языке.

Предприятия, учреждения и организации, внутреннее делопроизводство в которых до настоящего времени велось на русском языке, переходят к ведению делопроизводства и переписки на литовском языке в течение двух лет со дня вступления в силу настоящего Указа. В отдельных случаях этот срок по уважительным причинам может быть продлен предприятиям, учреждениям и организациям на год с разрешения Президиума Верховного Совета Литовской ССР, однако они должны гарантировать другим организациям и гражданам возможность общаться, решать вопросы и получать документы на литовском языке.

Переписка с органами государственной власти и управления Союза ССР, а также других республик СССР, с министерствами и ведомствами, общественными организациями, предприятиями, учреждениями и другими организациями, расположенными за пределами Литовской ССР, ведется на русском языке или на другом приемлемом для обеих сторон языке.

3. Законы Литовской ССР, акты Верховного Совета Литовской ССР и его президиума, постановления и распоряжения Совета Министров Литовской ССР, документы общественных организаций принимаются на литовском языке, публикуются на литовском языке, а в случае необходимости - и на русском языке.

Постановления, распоряжения и другие документы министерств, ведомств, Советов народных депутатов и их исполкомов, предприятий, учреждений и организаций принимаются на литовском языке. В случае необходимости они переводятся на другой язык.

4. Мероприятия республики (съезды, сессии, пленумы, собрания, заседания, совещания и т. п.) проводятся на литовском языке. Не владеющие им лица имеют право выступать на другом языке. В таких случаях обеспечивается перевод на литовский язык.

5. Применение литовского языка обязательно на всех печатях, штампах, делопроизводственных бланках, вывесках, в надписях на служебных помещениях, а также в тех, которые вывешиваются в общественных местах, в наименованиях изготавливаемых в республике изделий и их характеристиках. Надписи и прочие тексты, используемые при осуществлении международных, общесоюзных и межреспубликанских контактов, в Республике сопровождаются переводом на другие языки.

Руководители и другие руководящие работники высших органов государственной власти и управления Литовской ССР, министерств, ведомств, Советов народных депутатов и их исполкомов, общественных организаций, предприятий и других организаций Республики обязаны владеть литовским языком. Руководители народных судов, государственных нотариальных контор, органов прокуратуры и внутренних дел, учреждений здравоохранения, социального обеспечения, торговли, бытового обслуживания населения, транспорта, связи, финансов, жилищного хозяйства, а также других учреждений, постоянно вступающих в контакты с населением, должны обеспечить обслуживание населения в руководимых ими учреждениях на литовском языке, а в случае необходимости - на другом приемлемом для обеих сторон языке.

7. Населению Литовской ССР должны быть созданы условия для обучения литовскому языку и получения общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на литовском языке. В целях обеспечения активного участия иноязычного населения в государственной, общественной и культурной жизни республики, а также обучения в высших учебных заведениях Литовской ССР ему должны быть созданы условия для хорошего овладения литовским языком в учебных заведениях с преподаванием не на литовском языке, а также на специальных курсах.

8.

В созданных для иноязычного населения детских дошкольных учреждениях, школах и организациях культуры для ведения внутреннего делопроизводства может употребляться соответствующий язык.

9. Государственные органы Литовской ССР обязаны обеспечить повышение престижа правильной литовской речи, сохранение личных литовских имен и топонимов, а также всестороннюю поддержку институций литовского языка, создание материальной базы, необходимой для его развития, изучения и расширения его функций. Наряду с этим необходимо создавать условия для развития культуры других употребляемых в Республике языков.

Литовская ССР содействует обучению литовскому языку и его изучению за пределами Республики.

10. Ответственность за выполнение настоящего Указа в министерствах, ведомствах, Советах народных депутатов и их исполкомах, на предприятиях, в учреждениях и организациях возлагается непосредственно на их руководителей.

Контроль за ходом выполнения в Республике настоящего Указа осуществляет Совет Министров Литовской ССР.

Подготовка и проведение в жизнь мероприятий по осуществлению настоящего Указа возлагаются на Совет Министров Литовской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР В. Астраускас
Секретарь Президиума Верховного Совета Литовской ССР Й. Гурецкас.
Вильнюс, 25 января 1989 г.

Из: Государственный язык Литовской ССР. (Основные документы). -
Вильнюс: Минтис, 1989. с. 9-16.

6. ЗАКОН ЛАТВИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЯЗЫКАХ

Латвия - единственная этническая территория в мире, которую населяет латышский народ. Одной из главных предпосылок бытия латышского народа, существования и развития его культуры является латышский язык. В последние десятилетия употребление латышского языка в государственной и общественной жизни заметно сужено. Это требует правовым образом определить особые меры по защите латышского языка. Такую защиту может гарантировать только статус государственного языка. Этим государство обеспечивает всестороннее и полноценное использование латышского языка во всех сферах государственной и общественной жизни, а также его изучение.

Латвийская Советская Социалистическая Республика поддерживает изучение и исследование латышского языка также за пределами республики.

Статус латышского языка как государственного языка не затрагивает конституционных прав граждан других национальностей пользоваться своим родным языком или другими языками.

В законе принимается во внимание, что русский язык после латышского языка является наиболее широко употребляемым языком в Латвийской ССР и одним из языков межнационального общения.

1 РАЗДЕЛ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. В соответствии с Конституцией Латвийской ССР государственным языком Латвийской ССР является латышский язык.

Статья 2. Государство обеспечивает всем жителям Латвийской ССР право освоить латышский язык, финансируя программу изучения латышского языка.

Статья 3. Закон Латвийской ССР о языках определяет использование латышского языка и других языков в государственной, народнохозяйственной и общественной деятельности, права граждан в выборе языка и защиту языков.

Закон не регулирует употребление языков в Вооруженных Силах СССР, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, находящихся на территории Латвийской ССР.

2 РАЗДЕЛ ПРАВА ГРАЖДАНИНА В ВЫБОРЕ ЯЗЫКА

Статья 4. В отношениях с органами государственной власти и государственного управления, а также с учреждениями, предприятиями и организациями язык общения, информации и документов - латышский или русский - выбирает гражданин.

Для реализации этого права все работники органов государственной власти и государственного управления, а также учреждений, предприятий и организаций, в обязанности которых входит сношение с гражданами, должны знать и употреблять как латышский, так и русский язык в таком объеме, какой необходим для выполнения их профессиональных обязанностей. Объем знания языка, который необходим этим работникам, определяется в порядке, утвержденном Советом Министров Латвийской ССР.

Статья 5. На проводимых в Латвийской ССР съездах, конференциях, заседаниях, собраниях выбор языка выступающего свободен.

3 РАЗДЕЛ ЯЗЫК В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПРЕДПРИЯТИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья 6. В органах государственной власти и государственного управления Латвийской ССР как языком делопроизводства, так и языком заседаний и всех других рабочих совещаний является государственный язык. Не владеющие этим языком на заседаниях и совещаниях могут пользоваться русским или, по соглашению, каким-либо другим языком. В случае необходимости организатор обеспечивает перевод.

Акты органов государственной власти и государственного управления Латвийской ССР принимаются и публикуются на латышском языке. В случаях, определенных законодательством, дается их аутентичный перевод на русский язык.

Статья 7. В находящихся в Латвийской ССР учреждениях, предприятиях и организациях языком делопроизводства является государственный язык.

В переписке с органами государственной власти и государственного управления Латвийской ССР учреждения, предприятия и организации употребляют латышский язык.

Использование русского и других языков в документировании деятельности учреждений, предприятий и организаций определяет Совет Министров Латвийской ССР с учетом принципов данного закона и предложений советов трудовых коллективов.

Первая часть этой статьи не относится к учреждениям и организациям, созданным по языковому принципу (учебным заведениям, театрам и т. д.), а также к национальным культурным обществам.

Статья 8. Документы, которые выдают гражданам органы государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации, по выбору гражданина должны быть на латышском, русском или на латышском и русском языке.

Органы государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации должны принимать и рассматривать документы, предъявленные гражданами на латышском или русском языке: к документам, пред-

ставленным на других языках, должен быть присоединен нотариально удостоверенный перевод на латышский или русский язык.

Статья 9. Органы государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации Латвийской ССР и их должностные лица до выяснения языка общения обращаются к гражданину на государственном языке. В дальнейшем общении используется язык, приемлемый для обеих сторон.

Органы государственной власти и государственного управления, учреждения, предприятия и организации и их должностные лица на заявления и жалобы граждан отвечают на том языке, на каком лицо к ним обратилось, или другом приемлемом для обеих сторон языке.

Статья 10. В судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях языки используются в соответствии с Конституцией Латвийской ССР и законами Латвийской ССР.

4 РАЗДЕЛ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Статья 11. В Латвийской ССР гарантируется право получить общее среднее образование на латышском или русском языке.

Право на образование на родном языке имеют и граждане других национальностей, проживающих в республике. Государство создает условия для реализации этого права.

Руководители и учебно-воспитательный персонал детских и учебных учреждений должны владеть языком (языками) обучения соответствующего учреждения.

Статья 12. Латвийская ССР обеспечивает обучение на латышском и русском языке в средних специальных, профессиональных и высших учебных заведениях по специальностям, необходимым Латвийской ССР, независимо от ведомственной принадлежности учебного заведения. Совет Министров Латвийской ССР устанавливает список специальностей.

Статья 13. Во всех учебных заведениях Латвийской ССР с другим языком обучения латышскому языку обучаются независимо от ведомственной принадлежности этих заведений. Выпускники средних, средних специальных и высших учебных заведений Латвийской ССР должны сдавать экзамен по государственному языку.

Министерство народного образования Латвийской ССР вместе с соответствующими министерствами и государственными комитетами определяет необходимый уровень владения языком и обеспечивает обучение языку.

Статья 14. В Латвийской ССР осуществляется свободный выбор языка научных работ.

Представление и публичная защита труда на соискание ученой степени происходит на латышском или любом другом языке, который по согласованию с соискателем утверждает специализированный ученый совет.

Статья 15. В Латвийской ССР гарантируется употребление латышского языка, включая говоры и латгальский письменный язык, во всех областях культуры.

Государство также гарантирует сохранение и развитие культуры ливов на ливском языке.

В Латвийской ССР обеспечивается развитие и других национальных культур на родном языке.

5 РАЗДЕЛ ЯЗЫК В НАЗВАНИЯХ И ИНФОРМАЦИИ

Статья 16. Названия мест Латвийской ССР образуются и даются на латышском языке. Необходимость их передачи на другой язык определяется местными Советами народных депутатов.

Статья 17. Названия учреждений, предприятий и организаций образуются и даются на латышском языке и в случае необходимости передаются или переводятся на другой язык. В надписях эти названия употребляются на латышском языке, при необходимости с правой стороны их (или внизу) дается перевод на русский или какой-либо другой язык.

Статья 18. Латышские личные имена и фамилии употребляются в соответствии с традициями латышей и законами латышского языка.

Личные имена и фамилии из других языков пишутся и употребляются на латышском языке в соответствии с правилами передачи иноязычных имен собственных.

Статья 19. Тексты печатей органов государственной власти и государственного управления, а также учреждений, организаций и предприятий должны быть на латышском языке и дублироваться на русском языке.

Тексты печатей национальных культурных обществ, кроме выбранного ими языка, должны быть и на государственном языке.

Статья 20. Этикетки, стандарты и номенклатурные списки товаров, производимых в Латвийской ССР, даются на латышском языке, а для товаров, производимых на экспорт или для межреспубликанских поставок, - также на русском или каком-либо другом языке.

Инструкции по пользованию товарами даются на латышском и русском языках.

Наименования, которые даются фирмами при маркировке товарных знаков на других языках, не переводятся.

6 РАЗДЕЛ ЗАЩИТА ЯЗЫКОВ

Статья 21. За соблюдением Закона о языках в республике наблюдает Языковая комиссия Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, а в районах (городах) - соответствующие Советы народных депутатов.

Статья 22. Учреждения и организации сферы обслуживания, в обязанности должностных лиц или работников которых входит общение с гражданами, должны возместить гражданину вред, причиненный соответствующим должностным лицом или работником сферы обслуживания вследствие незнания латышского или русского языка. В законе установленных случаях учреждение или организация имеет право обратного требования (регресса) к виновному должностному лицу (работнику).

Статья 23. За нарушение права граждан в выборе языка, публичное унижение или умышленное искажение какого-либо языка в официальных документах и текстах виновные привлекаются к ответственности в порядке, определенном законом.

Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А. Горбунов
Секретарь Президиума Верховного Совета Латвийской ССР В. Клибик
г. Рига, 5 мая 1989 года.

Из: Латвия на грани эпох. IV. - Рига. Авотс. 1990. с. 179-186.

7. ЗАКОН ТУРКМЕНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЯЗЫКЕ

Язык является одним из определяющих факторов национальной самобытности народов, неотъемлемым признаком нации. Туркменский язык - язык исконного населения и подавляющего большинства граждан Туркменской ССР, один из древнейших тюркских языков, на котором созданы выдающиеся культурные ценности, письменные памятники.

Все вопросы, связанные с обеспечением развития, использования и защиты туркменского языка, входят в компетенцию Туркменской Советской Социалистической Республики. В целях содействия всестороннему развитию духовного творчества туркменского народа, гарантирования его суверенно-государственной будущности настоящий Закон закрепляет за туркменским языком статус государственного языка на всей территории Туркменской Советской Социалистической Республики. Придание туркменскому языку статуса государственного создает основу для защиты и всестороннего развития туркменского языка и литературы.

Закон Туркменской ССР о языке соответствует положениям Закона СССР "О языках народов СССР". Русский язык признается официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения.

Настоящий Закон обеспечивает правовые гарантии свободного развития и использования туркменского как государственного языка Туркменской ССР, русского как средства межнационального общения, а также языков других народов, проживающих на территории республики.

Закон о языках не регламентирует применение языков в быту, в межличностном общении, в учреждениях и организациях Вооруженных Сил, а также при осуществлении религиозной деятельности и отправления религиозных обрядов.

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Государственным языком Туркменской Советской Социалистической Республики является туркменский язык.

Туркменская ССР осуществляет государственную защиту туркменского языка и проявляет заботу о его всестороннем развитии и активном применении в государственных органах и общественных организациях, в экономике, народном образовании, культуре, науке, технике, в сферах обслуживания, массовой информации и других сферах общественной жизни.

Закрепление за туркменским языком статуса государственного языка не ущемляет конституционных прав граждан других национальностей, проживающих в Туркменской ССР, пользоваться языком своей национальности.

Статья 2. Языками межнационального общения в Туркменской ССР являются государственный и русский язык.

Статья 3. Туркменская ССР создает условия для свободного пользования и развития языков народов, проживающих на территории республики. Туркменская ССР обеспечивает своим гражданам изучение государственного языка, проявляет заботу о развитии национально-русского и русско-национального двуязычия и многоязычия.

Туркменская ССР оказывает содействие в удовлетворении духовных, культурных и языковых запросов туркмен, проживающих за пределами республики.

ГЛАВА II ПРАВА И ГАРАНТИИ ГРАЖДАН В ВЫБОРЕ ЯЗЫКА

Статья 4. В Туркменской ССР каждый гражданин вправе обращаться по всем вопросам с заявлениями и жалобами в органы государственной власти и управления, государственные и общественные учреждения и организации, суды, прокуратуру и получать на них ответ на государственном или другом приемлемом для обеих сторон языке.

Статья 5. Работники органов государственной власти и управления, общественных организаций, а также правоохранительных органов, учреждений здравоохранения и народного образования, культуры, торговли и сферы услуг, транспорта, социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, которым по делам службы приходится систематически общаться с гражданами различных национальностей, должны владеть государственным и русским языками в объеме, необходимом для выполнения своих профессиональных обязанностей.

В районах компактного проживания национальных групп эти работники должны владеть в таком же объеме и родным языком местного населения.

Статья вводится в действие до 1 января 1996 года.

Перечень таких профессий, как и объем знаний языка для каждой группы работников определяется порядке, утвержденном Советом Министров Туркменской ССР.

Совет Министров ТССР представляет предложения до 1 января 1991 года.

ГЛАВА III ЯЗЫК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья 6. В Туркменской ССР в органах государственной власти и управления, в общественных организациях делопроизводство осуществляется на государственном языке. Акты органов государственной власти и управления принимаются на государственном языке и публикуются на государственном и русском языках.

Съезды, сессии, конференции, пленумы, заседания, собрания, совещания проводятся на государственном языке. Лицам, не владеющим государственным языком, обеспечивается перевод на русский язык или по мере возможности на другой язык. Выступающие вправе выбирать язык для выступления. Документы и решения этих мероприятий оформляются на государственном языке.

Рабочий язык проводимых в Туркменской ССР международных, всесоюзных и межреспубликанских мероприятий, а также вопрос перевода определяет их организационный комитет.

Местные органы государственной власти и управления, общественные организации с большинством населения другой национальности могут использовать наряду с государственным и свой родной язык.

Статья вводится в действие до 1 июля 1999 года.

Статья 7. На предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных на территории Туркменской ССР, делопроизводство ведется на государственном языке.

На предприятиях, в учреждениях и организациях, где большинство работников не владеет государственным языком, делопроизводство ведется на русском или

ином языке, являющемся языком большинства. Одновременно создаются материальные и иные условия для изучения туркменского языка и постепенного перевода делопроизводства на государственный язык.

Статья вводится в действие до 1 января 1998 года.

Статья 8. Учетно-статистическая и финансовая документация на предприятиях, в учреждениях и организациях, в министерствах, республиканских ведомствах и общественных организациях Туркменской ССР и органах их системы ведется на государственном и русском языках, а отчетные и финансовые документы, предназначенные для отправления за пределы республики, ведутся на русском языке.

Статья 9. При общении органов государственной власти и управления, предприятий и учреждений Туркменской ССР с органами Союза ССР используется русский язык, при переписке с другими республиками применяется язык, приемлемый для сторон.

При сношении Туркменской ССР с иностранными государствами применяется язык, приемлемый для сторон.

Статья 10. Должностные лица предприятий, учреждений и организаций Туркменской ССР обязаны владеть государственным языком в объеме, достаточном для выполнения служебных функций. Эти лица отвечают на заявления и жалобы граждан на государственном, русском или на другом приемлемом для сторон языке.

Статья вводится в действие до 1 июля 1995 года.

Статья 11. Официальные документы выдаются гражданам органами государственной власти и управления, учреждениями, предприятиями и организациями Туркменской ССР на государственном или русском языке, либо на обоих языках.

Официальные документы, выдаваемые гражданам по их месту жительства, работы, подтверждающие их членство в общественных организациях, свидетельствующие об актах гражданского состояния и др., заполняются на государственном и русском языках.

Статья 12. Почтово-телеграфная корреспонденция в пределах Туркменской ССР по выбору гражданина или отправителя (учреждения, предприятия или организации) оформляется на государственном либо на русском языке.

Статья вводится в действие до 1 июля 1993 года.

ГЛАВА IV ЯЗЫК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРАВОСУДИЯ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, АРБИТРАЖА, НОТАРИАТА, АДВОКАТУРЫ И ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Статья 13. В соответствии с Конституцией Туркменской ССР судопроизводство в Туркменской ССР ведется на государственном языке или на языке большинства населения данной местности.

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, выступать в суде, заявлять ходатайство на родном языке, пользуясь при этом услугами переводчика в порядке, установленном законодательством.

Следственные и судебные документы в порядке, установленном законодательством, вручаются лицам, участвующим в деле, в переводе на язык, которым они владеют, или ознакамливаются через переводчика.

Статья 14. В Туркменской ССР дела об административных правонарушениях рассматриваются на государственном языке, в необходимых случаях - на русском

языке. Лица, привлекаемые к административной ответственности, и другие лица, участвующие в деле, имеют право пользоваться родным языком, и если не владеют языком, на котором ведется административное производство, пользоваться услугами переводчика.

Протокол рассмотрения дел об административном правонарушении и постановление о привлечении лица к административной ответственности оформляются на государственном языке или языке, на котором рассматривалось дело. Если лицо, привлекаемое к административной ответственности, не владеет государственным языком, то ему обеспечивается перевод содержания протокола и постановления на русский язык или приемлемый язык.

Статья 15. Органы Государственного арбитража Туркменской ССР рассматривают хозяйственные споры между учреждениями, предприятиями, организациями и кооперативами на государственном или русском языках. При этом процессуальные документы оформляются на том языке, на каком они рассмотрены.

Статья 16. Нотариальное делопроизводство в государственных нотариальных конторах и исполнительных комитетах районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов Туркменской ССР ведется на государственном языке, а оформляется на языке, приемлемом для сторон.

Статья 17. Делопроизводство в органах записи актов гражданского состояния Туркменской ССР ведется на государственном языке.

Официальные документы, выдаваемые органами записи актов гражданского состояния, заполняются на государственном и русском языках.

Статья вводится в действие до 1 июля 1995 года.

Статья 18. Гражданам Туркменской ССР оказываются все виды юридической помощи, предусмотренные законодательством, на государственном или русском языках, в местах компактного проживания национальных групп - и на родном языке местного населения.

ГЛАВА V ЯЗЫК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Статья 19. Туркменская ССР обеспечивает всем гражданам права получения дошкольного воспитания и обучения, среднего и высшего образования на государственном и русском языках. В местах компактного проживания национальных групп дошкольное воспитание и обучение, получение среднего образования обеспечивается на их родном языке или по выбору - на государственном или русском языках.

Забота об овладении детьми государственным языком и другими родными языками является долгом родителей.

Статья 20. Туркменская ССР обеспечивает обучение граждан, проживающих на территории республики, туркменскому, русскому языкам в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, в средних специальных и высших учебных заведениях, а также посредством других форм обучения.

Руководители детских дошкольных учреждений, учебных заведений, педагоги и воспитатели обязаны владеть языком обучения и воспитания, принятым в этом учреждении.

Статья вводится в действие до 1 июля 1996 года.

Статья 21. В профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях Туркменской ССР независимо от их ведомственной подчиненности обучение ведется на государственном языке.

В профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях по мере необходимости создаются группы с русским языком обучения.

Подготовка специалистов на других языках осуществляется в соответствии с потребностями республики.

Статья вводится в действие с 1 сентября 1998 года.

Статья 22. При поступлении в средние специальные и высшие учебные заведения независимо от их ведомственной подчиненности абитуриенты, окончившие туркменские школы, сдают вступительный экзамен по туркменскому языку и литературе; абитуриенты, окончившие русские школы, - по русскому языку и литературе; абитуриенты, окончившие школы с другими языками обучения, сдают вступительный экзамен по выбору - по туркменскому или по русскому языку и литературе.

Язык сдачи абитуриентами вступительных экзаменов в средние специальные и высшие учебные заведения по другим дисциплинам устанавливается в том же порядке.

Статья 23. В средних общеобразовательных школах с нетуркменским языком обучения, в группах профессионально-технических училищ, средних специальных и высших учебных заведений с русским языком обучения независимо от их ведомственной подчиненности ведется изучение туркменского языка. Выпускники этих учебных заведений Туркменской ССР сдают государственный экзамен по туркменскому языку.

В средних общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях с туркменским языком обучения независимо от их ведомственной подчиненности ведется изучение русского языка. Выпускники этих учебных заведений Туркменской ССР сдают государственный экзамен по русскому языку.

Статья вводится в действие с 1 июля 1996 года.

Статья 24. В Туркменской ССР гарантируется равноправное функционирование туркменского и русского языков в сфере науки, обеспечивается выбор языка научных работ, написания и публичной защиты диссертации на туркменском, русском или ином языке с учетом возможностей специализированного совета.

Документация по защите диссертаций, за исключением самой рукописи, направляется в высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР на русском языке.

Статья 25. Туркменская ССР проявляет всемерную заботу о сохранности, приумножении и использовании письменных памятников истории и культуры туркменского народа, а также других народов, проживающих на территории республики.

Статья 26. Туркменская ССР содействует изучению традиционной туркменской письменности на основе арабской графики, для чего организует ее изучение в учебных заведениях, и осуществляет подготовку соответствующих научно-педагогических кадров и создает необходимую материально-техническую базу.

Статья 27. Туркменская ССР обеспечивает создание на туркменском языке кинофильмов, телефильмов, видеофильмов и других произведений с последующим

переводом на русский или другие языки, а также способствует осуществлению перевода таких произведений с других языков на туркменский язык.

ГЛАВА VI ЯЗЫК В НАЗВАНИЯХ, ИМЕНАХ И ИНФОРМАЦИИ

Статья 28. В Туркменской ССР названия областей, районов, городов и сел, поселков, исторических местностей, улиц, площадей, памятников и других территориальных объектов имеют единое наименование на государственном языке. Написание их названия на русском и других языках осуществляется без перевода с сохранением национальной транскрипции и звучания.

Наименования улиц или других объектов, названных на русском или других языках, даются, как правило, без перевода на туркменский язык и пишутся на том языке, на котором они названы, с применением правил написания туркменского языка.

Туркменская ССР обеспечивает сохранение традиционных исторических названий географических объектов, ставит под контроль общественности присвоение новых наименований, запрещает без серьезных на то оснований любое переименование городов и сел, исторического и природного наследия.

Статья 29. При написании собственных имен, этнонимов соблюдается орфография национальных литературных языков. Их передача на другие языки осуществляется в соответствии с литературными нормами этих языков.

Граждане Туркменской ССР имеют право выбора формы именования (фамилии и отчества) по своему усмотрению.

Статья 30. Названия учреждений, предприятий, организаций и их структурных подразделений даются на государственном языке и дублируются на русском языке, а при необходимости - и на других языках.

Статья 31. Тексты официальных печатей, штампов предприятий, учреждений и организаций составляются на государственном языке и дублируются на русском языке.

Тексты бланков, вывесок, объявлений, официальной рекламы, прейскурантов, ценников и другой наглядной информации пишутся на государственном языке и дублируются на русском языке, а в местах компактного проживания других национальных групп - и на их родном языке.

Статья 32. Продукция, выпускаемая предприятиями республики, снабжается ярлыками, этикетками, инструкциями к товарам на государственном языке с переводом на русский или другой язык.

Этикетки и маркировка промышленных и продовольственных товаров и инструкции по пользованию ими, произведенные в Туркменской ССР, должны содержать информацию на государственном и русском языках, а в случае необходимости - и на языке товарополучателя.

Статья 33. Тексты визуальной информации располагаются следующим образом: слева или сверху - текст на государственном языке, справа или снизу - текст на русском языке и выполняются одинаковыми по размеру буквами. Устная информация, объявления, реклама передаются сначала на государственном языке, потом - на русском или другом языке.

ГЛАВА VI ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЯЗЫКОВ

Статья 34. Законодательное признание туркменского языка государственным языком Туркменской ССР соответствует государственным и национальным интересам республики и обязывает высшие органы государственной власти и управления принимать необходимые меры правового, социально-экономического и культурно-просветительного характера по его охране и развитию. Правовая защита государственного языка обеспечивается законодательством Туркменской ССР.

Во всех сферах функционирования государственного языка соблюдаются нормы туркменского литературного языка.

В Туркменской ССР, наряду с государственным языком, обеспечивается правовая защита русского языка и языков других национальных групп, проживающих на территории республики, и создаются условия для их охраны и развития.

Статья 35. Нарушение прав граждан в выборе языка обучения и воспитания, в обращении к государственным и общественным организациям, суду и другим правоохранительным органам, дискриминация граждан по языковым мотивам, установление незаконных привилегий по языковым признакам, а также иные нарушения Закона Туркменской ССР о языке недопустимы.

Статья 36. Совет Министров Туркменской ССР, местные Советы народных депутатов, их президиумы и исполнительно-распорядительные органы, министерства, государственные комитеты и ведомства, руководители предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории республики независимо от их ведомственной подчиненности, обеспечивают выполнение требований настоящего Закона.

Мероприятия по реализации настоящего Закона возлагаются на Совет Министров Туркменской ССР. Контроль за выполнением настоящего Закона осуществляется Верховным Советом Туркменской ССР и его комитетами.

Председатель Верховного Совета Туркменской ССР С. Ниязов.
"Туркменская искра". Ашхабад, 1990. N 122. 27 мая, с. 1-2

8. О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БОЛЕЕ АКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (Постановление Центрального Комитета Компартии Азербайджана)

Центральный Комитет Компартии Азербайджана отмечает, что за годы Советской власти азербайджанский язык прошел большой путь развития, значительно обогатился, расширилась сфера его общественного функционирования. Особенно возросло значение родного языка в жизни республики после придания ему Конституцией Азербайджанской ССР статуса государственного.

В настоящее время азербайджанский язык является богатым литературно-художественным языком, языком современной науки и техники, различных средств информации. На этом языке функционирует широкая система образования, выпускаются книги, газеты и журналы, издается энциклопедия, ведутся теле- и радиопередачи. Азербайджанцы на родном языке читают классиков марксизма-ленинизма, корифеев мировой литературы и общественной мысли.

В республике имеются объективные предпосылки для более широкого использования азербайджанского языка в общественно-политической и социально-экономической жизни.

Вместе с тем в деятельности ряда партийных, советских и хозяйственных органов, научных учреждений, общественных организаций азербайджанский язык не находит должного применения. Немало руководителей и работников министерств и ведомств, партийных, советских, общественных организаций слабо владеют азербайджанским языком. Неоправданно сужена сфера использования азербайджанского языка в учреждениях культуры, здравоохранения, социального обеспечения, правоохранительных органов, на предприятия транспорта и связи, в бытовой сфере. Трудности, порождаемые слабым знанием или незнанием родного языка, со всей очевидностью проявляются в условиях гласности, когда особенно необходимо живое общение с массами. Руководители, работники многих учреждений и организаций затрудняются отвечать на заявления, жалобы и просьбы, поступающие на азербайджанском языке, что мешает им своевременно решать даже элементарные вопросы.

Долгие годы в республике недооценивалось изучение детьми родного языка, не были созданы для этого благоприятные условия в семье, быту, детских дошкольных учреждениях и школах. В учебных заведениях эта работа не ведется на должном научном уровне. Серьезными недостатками страдают учебные программы и методические пособия. Не принимаются меры для заинтересованного изучения азербайджанского языка в школах с русским языком обучения, а также овладение им гражданами других национальностей.

Академия наук республики, ее институты языкознания и литературы слабо влияют на повышение языковой культуры народа, использование азербайджанского языка в средствах массовой информации. Неудовлетворительно организована работа в области топонимии, не устранены серьезные искажения, допущенные в азербайджанских географических названиях.

Мало издается словарей, справочной литературы, пособий для самостоятельно изучающих азербайджанский язык. Неудовлетворительна техническая база для применения азербайджанского языка как государственного в делопроизводстве.

ЦК КП Азербайджана отмечает, что существенные недостатки продолжают иметь место и в организации изучения русского языка, совершенного овладения им. Слабое знание русского языка, являющегося языком межнационального общения, препятствует активному участию в общественно-политической жизни страны, укреплению связей с братскими республиками.

ЦК КП Азербайджана постановляет:

1. Отметить неудовлетворительное использование азербайджанского языка в качестве государственного в партийных, советских, общественных и хозяйственных организациях.

Обеспечить более активное функционирование, конституционный статус азербайджанского языка в общественно-политической жизни республики, в делопроизводстве, внутриреспубликанской переписке, применении вычислительной техники, оформлении средств наглядной агитации, вывесок, объявлений, рекламных материалов.

Расширять общественные и культурные функции азербайджанского языка, решать необходимые для этого материально-технические, кадровые, учебно-методические и другие вопросы, поощрять представителей других национальностей в изучении азербайджанского языка, помогать им в этом.

Обеспечивать благоприятные условия для развития национально-русского и русско-национального языкового общения.

Усилить заботу о сохранении и развитии языков малочисленных народов.

Осуществить меры по широкому применению технических средств для синхронного перевода в многонациональных аудиториях.

2. Академии наук, Союзу писателей, средствам массовой информации вплотную заняться вопросами исследования, развития и применения азербайджанского литературного языка, содействовать его обогащению, выразительности, созданию терминологии по современным отраслям науки и техники, усилить внимание к соблюдению норм и требований языка, сохранению его своеобразия при создании неологизмов и использовании иностранных слов. Уделять особое внимание обогащению литературного языка за счет фольклора.

3. Коренным образом улучшить изучение и преподавание азербайджанского языка в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, профтехучилищах, средних специальных и высших учебных заведениях республики, активнее внедрять в учебный процесс прогрессивные методы обучения. Считать важной задачей подготовку и последовательное применение новых программ и учебников азербайджанского языка. Включить в учебные планы школ с неазербайджанским языком обучения предмет "Азербайджанская литература", ввести преподавание азербайджанского языка в этих школах с первого класса. В детских дошкольных учреждениях его изучение организовать по специальной программе.

С 1990-1991 учебного года приступить к подготовке в соответствующих вузах республики преподавателей азербайджанского языка для школ с неазербайджанским языком обучения.

Министерству народного образования Азербайджанской ССР совместно с Азербайджанским центром художественного перевода и литературных связей и по согласованию с органами народного образования союзных республик осуществить меры для подготовки специалистов по переводу с оригинала.

Расширить сеть школ и детских дошкольных учреждений с обучением на нескольких языках, создать в них кабинеты, оснащенные современными техническими средствами, наглядными пособиями.

Организовать на базовых предприятиях школ курсы азербайджанского и русского языков. Открыть кружки по изучению языков в общеобразовательных школах и профтехучилищах, дворцах и домах пионеров. Систематически проводить районные, городские, областные и республиканские олимпиады, конкурсы, конференции по азербайджанскому и русскому языкам.

Учитывая, что многовековое и культурное наследие азербайджанского народа создано на арабском и латинском алфавитах, обеспечить их изучение в гуманитарных вузах с азербайджанским языком обучения, подготовить и издать необходимую научно-методическую литературу.

Принять меры по совершенствованию подготовки машинисток, стенографисток со знанием азербайджанского языка.

Министерству народного образования, Академии наук республики, обществам "Вэтэн", "Тайгы", Азербайджанскому центру художественного перевода и литературных связей, Культурному фонду расширить сеть курсов по ускоренному обучению азербайджанского языка.

4. Академии наук. Министерству народного образования. Госкомиздату Азербайджанской ССР усилить научно-исследовательскую, издательскую, информационную работу по актуальным проблемам азербайджанского языка.

Увеличить издание кратких азербайджанско-русского, русско-азербайджанского словарей, разговорников по специальностям, учебников для самостоятельно изучающих азербайджанский и русский языки, различных справочников, терминологических словарей, наглядных пособий. Начиная с 1990-1991 учебного года обеспечить средние и высшие школы необходимой учебной и справочной литературой по азербайджанскому языку.

Расширить словарный сектор Азербайджанского государственного университета имени С.М. Кирова и Словарный центр Азербайджанского педагогического института русского языка и литературы имени М.Ф. Ахундова, укрепить состав их кадров и материальную базу.

5. Министерству культуры. Министерству народного образования. Государственному комитету Азербайджанской ССР по телевидению и радиовещанию наладить выпуск комплектов грампластинок и магнитофонных кассет с записью уроков азербайджанского языка, лучших литературных произведений. Принять необходимые меры для расширения перевода текстов классических опер и оперетт, дубляжа кинофильмов и телепрограмм для детей. Активнее использовать возможности телевидения и радиовещания для изучения азербайджанского и русского языков.

6. Средствам массовой информации широко освещать проблемы развития азербайджанского языка, повысить внимание к выразительности языка прессы, радио - и телепередач.

Общественно-политическим и педагогическим журналам обобщать и распространять лучший опыт изучения азербайджанского и русского языков в школах, детских дошкольных учреждениях, организовать обсуждение важных научно-педагогических проблем.

Считать целесообразным издание журнала "Ана сезу" ("Родное слово") вместо приложения к журналу "Азербайджан мактеби" - "Преподавание азербайджанского языка и литературы".

7. Госплану, Госснабу, Министерству бытового обслуживания населения Азербайджанской ССР изучить потребности в пишущих машинках с азербайджанским шрифтом, осуществить заказы на изготовление, принять меры к централизованному производству азербайджанского шрифта, его установление на пишущих машинках.

8. Образовать при Совете Министров Азербайджанской ССР постоянно действующую комиссию по обеспечению активного функционирования азербайджанского языка и развития азербайджанско-русского, русско-азербайджанского двуязычия.

9. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР обсудить состояние и меры по совершенствованию топонимической работы в республике.

10. Министерством и ведомствам, общественным организациям, средствам массовой информации республики разработать и осуществить практические меры по реализации вопросов, вытекающих из данного постановления.

* * *

Центральный Комитет Компартии Азербайджана отмечает, что перестройка, демократизация и гласность создали необходимые условия для устранения накопившихся за десятилетия негативных явлений в области межнациональных отношений. Активное функционирование азербайджанского языка в нашей республике в качестве государственного, развитие его без допущения какого-то ни было национального нигилизма и национальной обособленности послужит общему делу сплочения советского общества.

"Вышка". Баку, 1989. 19. VII.

В. ДО И ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОВ О ЯЗЫКАХ (ИЗ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ)

1. СССР/РОССИЯ

РАВНОПРАВИЕ ЯЗЫКОВ - ПРИЗНАК ЗДОРОВЬЯ ФЕДЕРАЦИИ

На днях Верховный Совет принял Закон СССР "О языках народов СССР". Еще в ходе работы над законопроектом появилась уверенность, что этот важнейший правовой акт поможет стабилизировать острейшие процессы в межнациональных отношениях, обеспечить гармоничное развитие и сочетание национальных интересов. Что же представляет собой новый закон, какие принципы в нем заложены, как будут они реализовываться - об этом корреспондент "Союза" беседует с заместителем председателя Комиссии Верховного Совета СССР по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия, кандидатом исторических наук С. Г. Шуваловым.

- Перестройка стала спасением для многих языков, медленно угасающих в условиях тоталитаризма, - говорит Сергей Гаврилович. - Хотя общеизвестно: язык - основа жизнеспособности любого национального сообщества. Вслушайтесь только в известное крылатое изречение - "вначале было слово" ...

Что и говорить, в недалеком прошлом на фоне парадных разговоров о дружбе и единстве народов СССР заметно усиливалась тенденция к сужению сферы применения национальных языков. Русский язык постепенно становился доминирующим в работе государственных органов, общественных организаций, предприятий, учреждений. Распространение его называлось чуть ли не эквивалентом интернационализма, а пропаганда языков национальных - проявлением национализма. Нарушалось гармоничное развитие двуязычия. Поэтому понятно, что в союзных республиках стремление к укреплению собственного суверенитета началось именно с законодательного закрепления статуса национальных языков.

- Не вошли ли республиканские законы о языках в противоречие с Законом СССР?

- Вы знаете, нам удалось воплотить в союзный Закон четкие и взвешенные юридические основы функционирования языков, признанных государственными. Мы исходим из того, что провозглашение государственным того или иного языка не должно обуславливаться предоставлением ему каких-либо приоритетов и формальных привилегий, ущемлять права иноязычного населения республики в использовании своего родного языка и русского, призванного в силу исторических традиций и потребностей быть языком межнационального общения. Закон гарантирует право каждому гражданину использовать свой родной язык или любой другой, которым он владеет, где бы он ни жил к какой национальности ни принадлежал. Также закреплено положение о том, что пренебрежительное отношение к любому языку народов СССР, создание препятствий и ограничений в его использовании недопустимо и влечет ответственность по закону.

Важно особо подчеркнуть требование закона о том, что республиканские акты не должны создавать дополнительные трудности для иноязычного населения по

сравнению с лицами коренной национальности, приводить к фактическому вымыванию из госаппарата и производственной сферы людей, по объективным причинам не успевших достаточно овладеть государственным языком.

- А каковы гарантии свободного развития и использования языков всех народов СССР на территории любой из союзных или автономных республик?

- Суверенные союзные и автономные республики обладают в соответствии со статьями 2 и 4 настоящего Закона правом самостоятельно устанавливать правовой статус языков, определять их в качестве государственных. Широкие права в регулировании использования языков имеют и другие национальные образования, в том числе в местах компактного проживания иноязычного населения.

Определение порядка использования языков при этом остается прерогативой союзной и автономной республики. На этих же основаниях определяются и языки делопроизводства, документации и информации на предприятиях, в учреждениях и организациях республиканского и местного подчинения.

В трудовых коллективах учитывается национальный состав работающих. Единственным исключением здесь является организация работы в транспортных и энергетических системах союзного значения, где для обеспечения их безопасности и бесперебойности в диспетчерских переговорах, ведении документации необходимо использование одного языка. Это сформулировано в 21-й статье.

Законом предусмотрено, что обучение на языках народов СССР и их изучение обеспечивается на основе принимаемых общесоюзных, республиканских и местных программ развития языков. Родители сами могут выбирать для своих детей язык воспитания в дошкольных учреждениях. Но воспитание на различных языках, и прежде всего на языке коренного народа, должно обеспечивать возможность выбора. В отношении же учащихся, временно проживающих на территории союзной или автономной республики, сказано, что они могут по их желанию "освободиться от изучения языка республики".

Если в целом - закон содержит ряд правовых гарантий, в которых закреплено равноправие граждан вне зависимости от национальной принадлежности и языка.

Чрезвычайно важным мне кажется одно из положений в преамбуле о том, что нормами закона не регулируется использование языков народов СССР в межличностных отношениях.

- А как будет строиться языковая политика в рамках всей федерации? Я имею в виду соотношение официального, или русского языка, и государственных языков республик.

- Обсуждение по этому вопросу было, пожалуй, наиболее острым, подчас крайне противоречивым. Были предложения - русский язык признать общегосударственным. Но, как известно, в законе, что и было предложено нашей комиссией, сохранено понятие "официальный язык". В отличие от статуса общегосударственного языка, понятие "официальный язык" подчеркивает определенную сферу его применения как средство официальных отношений, процесса государственной деятельности и межнационального общения.

- На первый взгляд это может показаться всего лишь игрой слов или понятий.

- Мне показали мнения ведущих ученых, большинства депутатов, признание русского языка официальным - наиболее приемлемо сегодня с учетом исторических, экономических и культурных связей народов нашей страны. Объясню почему.

Язык большинства или значительной части населения отнюдь не может стать государственным автоматически. Проблема определения правового положения и

сфер применения его для всей советской федерации сложна и воспринимается неоднозначно. Юристы считают, что государственный язык - это существенный, но вовсе не обязательный элемент государственности. В мире существуют страны, в которых нет официального признания того или иного языка таковым. С другой стороны, в мировой практике существует положение, когда государственным провозглашены несколько самых употребляемых языков сразу.

Некоторые лингвисты-ученые считают, что провозглашать русский язык в законодательном порядке государственным (или общегосударственным) на всей территории СССР нецелесообразно в первую очередь исходя из конституционного принципа равноправия всех языков народов СССР.

- Какой же станет сфера применения русского языка в качестве официального? Нет ли вероятности возникновения некоего языкового хаоса?

- Для этого нет никаких оснований. Многонациональное государство не может существовать и развиваться без общего средства языкового общения, что вполне естественно. И утвердившееся в нашей стране двуязычие - реальность, оно должно восприниматься народами не как навязанный сверху приказ, а как объективная практика и потребность совместного бытия. В законе сказано, что русский язык рассматривать следует как средство официального и межнационального общения между отдельными частями советской федерации, документального фиксирования деятельности ее органов и учреждений.

- Почти всякий новый закон в наши дни рождается, как говорят, в муках. Как проходило обсуждение Закона о языках, какие точки зрения оппонентов вы бы отметили?

- В процессе обсуждения законопроекта наиболее острым и сложным для решения, как я упоминал, стал вопрос о статусе русского языка, соотношения государственных языков союзных республик и официального языка СССР. Например, некоторые народные депутаты СССР, авторы многих писем, основываясь на исторически сложившейся традиции, требовали предоставить русскому языку статус общегосударственного на равноправной основе с государственными языками союзных республик на всей территории СССР, считая его обязательным и неотъемлемым атрибутом государства. Мотив этого требования: нет государственного языка - нет единого государства.

Другие придерживались противоположной точки зрения, считая невозможным предоставление русскому языку статуса общегосударственного и даже официального на всей территории СССР.

Ряд депутатов призывали принять лишь общую декларацию о равноправии языков, о праве союзных республик провозглашать свои языки государственными. Такие взгляды - результат резкого шатанья из одной крайности в другую. Они исходят из явно недостаточного внимания к национальным языкам, особенно малочисленных народов.

Вообще я убежден в том, что успешное решение языковой проблемы зависит не только, пусть даже от самого хорошего и прогрессивного, закона. Как говорит опыт предыдущих лет, реализация многих правительственных решений в этой области упиралась в стену равнодушия, непонимания или игнорирования со стороны местной власти. В прямой или скрытой недооценке Закона о языках на местах и сегодня основной источник беспокойства за его судьбу.

В разработке законопроекта участвовали многие ученые - языковеды, социологи, филологи. И все мы пришли к выводу, что пределы законодательного воздействия на развитие языков далеко не безграничны. С помощью декретов

человеку нельзя предписать, на каком языке говорить и как поступать в разных ситуациях. Попытки торопить или замедлять естественный ход развития, деформируя язык и культуру, обречены и губительны. Но я надеюсь, что хоть от одного анахронизма мы начинаем избавляться - от поистине ущербного для любого человека толкования заботы о языке как проявлении национализма.

"Союз", Москва, 1990. 19. с. 7.

1.2 [ПРИБЯГА ПО-ЯКУТСКИ]

Первый президент Якутской-Саха ССР Михаил Николаев, извещает РИА, 27 декабря в торжественной обстановке приведен к присяге. Присягу на верность мононациональному народу республики он произнес на русском и якутском языках.

"Известия", Москва, 1991, 307. 28. XII, с. 1

1.3. ЛАТЬНЬ В ЧЕЧЕ

Чеченский алфавит будет переведен с кириллицы на латиницу. Закон об этом принял 11 марта парламент Чеченской республики.

"Известия", Москва, 1992, 61, 13.III, с. 1

2. ЛАТВИЯ

2.1. УРОКИ ЛАТЫШСКОГО

В Латышском государственном университете только что приступила к занятиям группа молодежи, состоящая из представителей всех союзных республик. 25 юношей и девушек приехали в Ригу, чтобы овладеть основами латышского языка и стать потом профессиональными переводчиками национальной художественной литературы.

Отбирало этих претендентов строгое жюри - республиканские и областные отделения Союза писателей СССР, который и стал инициатором этого эксперимента. В Латвию приехали победители литературных конкурсов, начинающие поэты и прозаики. Некоторые из них уже успели поработать, но большинство - выпускники средних школ, увлекающиеся литературой народов СССР и уже испытывшие свои силы в переводах. Все они зачислены на подготовительное отделение филологического факультета.

- На первый курс будут зачислены те, кто успешно освоит подготовительный курс, - сказал старший преподаватель кафедры латышской литературы Гунтис Валуевс. - Кроме общеобразовательных предметов, кандидаты ежедневно станут изучать и латышский язык.

Давно развеялись грустные сомнения классика латышской литературы Рудольфа Блауманиса, заметившего в прошлом веке, что вряд ли когда-нибудь тень

образа крупного местного писателя или поэта перешагнет узкие границы Латвии. Теперь произведения Яна Райниса, Вилиса Лациса, Ояра Вацietиса, Иманта Зиедониса, творчество которого только что выдвинуто на соискание Ленинской премии, сейчас широко известны в стране, переведены на многие языки народов СССР.

Однако корпус переводчиков прозы и поэзии национальных авторов значительно постарел. Да и переводы в основном делаются с подстрочника, что не всегда сохраняет стиль, языковые особенности первоисточника.

Е. Вострухов, К. Маркарян (Рига).
"Известия". Москва, 1988. 2 II.

2.2. ИЗБРАН ДЕПУТАТАМИ

Состоявшаяся на днях сессия Верховного Совета Латвийской ССР избрала Председателем Президиума Верховного Совета Республики Анатолия Валерьяновича Горбунова. Наш корреспондент Е. Вострухов попросил его ответить на ряд вопросов.

< . . . > - Верховный Совет принял постановление о статусе латышского языка. Чем это вызвано?

- Ничего необычного в этом нет. На территории Латвии латышский язык для большинства населения является родным. Однако за последние десятилетия по разным причинам значительно уменьшилась сфера употребления латышского языка, функции его сократились. Специальная комиссия Президиума Верховного Совета провела работу по подготовке постановления. Учитывалось мнение широкой общественности. Так, Верховный Совет принял постановление о признании латышского языка на территории республики государственным языком. Хочу подчеркнуть особо: права граждан других национальностей при этом не пострадают < . . . >

"Известия". Москва, 1988. 15. X.

2.3. СОСТОЯЛИСЬ ПЛЕНУМЫ

(ТАСС). Меры по радикальному изучению латышского языка населением республики и проект закона Латвийской ССР "О языках" рассмотрены сегодня на пленуме ЦК Компартии Латвии.

Ему предшествовало широкое обсуждение этих проблем на страницах печати, по телевидению, на митингах и собраниях. Поэтому рабочим комиссиям, готовившим документы, было нелегко учесть всю палитру мнений, порой взаимоисключающие точки зрения.

На пленуме подчеркивалось, что только согласование интересов различных национальных групп, уважение равноправия граждан, проявляемые одновременно с заботой о национальном языке, могут служить фундаментом языковой политики правового государства. Чтобы исправить допущенные в прежние годы ошибки, когда неоднократные постановления о необходимости знать два языка оставались по сути

невыполненными, надо, подчеркивалось на пленуме, создать правовые гарантии, исключаящую всякую возможность деформаций.

Участники пленума всесторонне проанализировали рассматриваемые документы. Завтра к их обсуждению приступят на сессии депутаты республики.

На пленуме выступил первый секретарь ЦК Компартии Латвии Я. Я. Вагрис.

"Правда". Москва. 1989.

24. ТОЛЬКО ВМЕСТЕ МЫ - ЛАТВИЯ

Где могила деда - неизвестно. В Риге на аллее Коммунаров ему установлен бюст: "Яков Алкснис - 1897-1938". Когда его арестовали, Алкснис уже семь лет возглавлял Военно-Воздушные Силы Красной Армии. Внук - Виктор Иммантович Алкснис - тоже военный, старший инженер-инспектор ВВС. Курсанты и преподаватели Рижского высшего военного авиационного инженерного училища имени Якова Алксниса выдвинули Виктора Алксниса кандидатом в народные депутаты СССР. Живет в Риге. Многим запомнилось его недавнее выступление на учредительном съезде Интернационального фронта трудящихся Латвийской СССР.

- Вопрос языка - один из самых острых сегодня в республике. Если бы тенденции последнего времени развивались и дальше, то через несколько поколений, вероятно, пришлось бы говорить о латышском языке как об умирающем. Так утверждают специалисты. И вот несколько месяцев назад принято постановление о придании латышскому языку статуса государственного в республике. В ближайшее время мы познакомимся с проектом правил применения языков в Латвии, законодательными поправками. Вы, латыш, одним из первых выступили в печати за то, чтобы такой же статус - государственного языка - был определен и русскому в Латвии. Ваша позиция не изменилась?

- Нет, пожалуй, в последнее время я еще больше убедился в том, что нельзя ставить почти половину населения республики - тех, кто говорит на русском языке, - в незащищенное положение. Ведь еще и закон не принят, а ретивые чиновники берутся его по-своему толковать, не заботясь о том, как это отразится на судьбах людей.

- Многих обидел введенный в обиход термин "мигрант". Из сугубо научного он превратился на страницах газет и журналов в оскорбительный ярлык.

- Автор одиннадцатого номера местного журнала "Родник" разделил население Латвии так: латышская нация, мигранты и самый худший сорт - "колонисты". В группу мигрантов включены и "латыши из России", как называет их автор, то есть такие, скажем, как мой отец. Обоснование? Они, цитирую, "не могут быть причислены к латышской нации, так как слабо владеют латышским языком или вообще не способны говорить на нем хотя бы как на иностранном... У нас они, конечно, по паспорту латыши, но фактически являются таковыми только в глазах бюрократического и пропагандистского аппарата других государств". По мнению автора журнала, такие люди "денационализировались". Как же согласиться с таким "открытием"?

Да, у отца жизнь выдалась непростая, отсюда многие потери. Ему было десять лет, когда арестовали отца и мать. Дальше - типичный путь "сына врага народа": детдом в Щиграх, под Курском, потом Средняя Азия, Сибирь.

Бабушка, когда мы переехали в Ригу, поставила перед собой цель: научить нас латышскому. И это удалось ей довольно быстро, через год мы с сестрой (мне было семь, а Ольге - пять) вполне сносно говорили с бабушкой на ее родном языке. А с родителями по-прежнему - по-русски. Это и было реальное двуязычие, к которому мы пришли естественно, почти незаметно для самих себя. Бабушка очень хотела обучить латышскому и своего сына. Билась долго, но удалось ей это все-таки плохо. Не так-то легко оказалось взрослому человеку, который возвращается в другой языковой среде (а у отца именно так и получилось - и дома, и на работе языком общения был русский), постичь язык предков. Но можно ли его и людей со схожей судьбой лишать национальности? Ведь в журнале "Родник" выдан и механизм определения, "настоящий ты латыш или нет". Предлагается это делать . . . по артикуляции говорящего, его произношению. В таком случае ". . . выдать себя за настоящего латыша очень трудно", убеждает автор. Более ста тысяч латышей живут по всей стране за пределами Латвии. Что же, и они" не настоящие латыши"?

- Но в основе-то постановления о статусе латышского языка лежало, видимо, не желание закрепить какие-то привилегии по отношению к другим языкам, а забота о развитии, защите латышского языка?

- Если это так, то чем его может ущемить узаконенный статус русского языка, на котором говорит половина населения республики? Мировая практика знает немало примеров такого решения вопроса - Канада, Финляндия, Швейцария. У нас в стране в Абхазской АССР статус государственного имеют три языка - абхазский, грузинский, русский.

Несколько слов об аргументации, она, на мой взгляд, подчас некорректна. Скажем, перевод делопроизводства на латышский язык. Он вполне реален. Но во всех ли сферах и производствах? Уже сейчас ясно, с какими сложностями мы столкнемся во взаимосвязях с другими регионами. Допустим, мы их решим, набрав большой штат переводчиков. Но я хотел бы высказать одно частное замечание. Русский язык более всего, на мой взгляд, пострадал именно тогда, когда взял на себя "канцелярскую ношу". Не пошло ему на пользу и массовое овладение языком теми, для кого русский не является родным. Искажения, "слэнг", упрощение языка здесь неизбежны. Хорошо, конечно, когда на латышском заговорит все нелатышское население, но отдаем ли мы себе отчет в том, какой урон это может языку нанести? Пока такую тревогу я услышал лишь в письме в газету женщины-латышки, которая о такой опасности предупреждает. Вот почему я против спешки, администрирования, когда речь идет о столь тонком инструменте, как язык. Не оборвать бы в ажиотаже настроенные струны.

- Но как же тогда быть с развитием национального языка?

- Развивать надо - всеми демократическими способами. Но нельзя использовать административные методы, ведь мы их как будто уже осудили. Нужна языковая свобода для каждого человека. И дело республик позаботиться об изобилии литературы, пластинок, кассет для изучающих язык, внедрять самые современные методики преподавания, готовить необходимое количество профессиональных педагогических кадров, следить за качеством обучения в школе.

Насилие, унижение, оскорбление - плохие помощники в освоении чужой культуры и языка. Вы затронули термин "мигранты", но ведь в ходу уже и другой - "оккупанты". Можем этот набор эпитетов продолжить - он уже достаточно обилит: "инородцы", "колонизаторы" . . . Обидно, что многие термины, унижающие человеческое достоинство, были пущены в ход людьми вполне образованными, интелли-

гентными. неужели неясно, что это рождает психологическую напряженность, недоверие одного народа к другому?

- Говорят, национальных проблем в чистом виде не существует. Все они имеют причины - социально-экономические, политические, экологические ... Так сложилось, что на накопленные в прежние годы вопросы приходится отвечать нам - тем, кто сегодня живет в республике. Хотя иногда вопрос-то "не по адресу". С тем же языком: винить "простого человека" легче, понять и помочь ему - труднее. Он стоял у станка, шил платья, строил дома - это была его обязанность. И разве он виноват в том, что руководители республики способствовали такой ситуации, когда потребность в знании латышского языка почти не существовала, ее никто не формировал?

- Да, мы ведь все помним и пленумы, которые полностью шли на русском, и заседания Верховного Совета, и другие важные политические мероприятия. А если кто-то пытался называть такое положение ненормальным, то рисковал получить ярлык "националиста". То же самое ожидало руководителей, которые заботились о хозяйственной самостоятельности республики. Известный пример: нынешний президент ВАСХНИЛ - русский человек Никонов, который был министром сельского хозяйства Латвии и пытался препятствовать насильственному разрушению традиционного для Латвии способа хозяйствования. Этот человек был назван "буржуазным националистом", ему создали невыносимые условия в республике и заставили уехать <...>

'Известия', Москва, 1989, 28.1.

25. ЗАКОН О ЯЗЫКАХ ПРИНЯТ

Вопрос быть или не быть латышскому языку в Латвии государственным был однозначно решен еще осенью прошлого года, когда указом Верховного Совета республики ему был присвоен этот статус. Оставалось, пожалуй, самое сложное - четко определить и разграничить сферу применения государственного, равно как и других употребляемых в Латвии языков. На днях эта работа завершилась утверждением сессией Верховного Совета (парламента) Латвии окончательного варианта закона о языках.

Сегодня половину почти трехмиллионного населения республики составляют те, для кого латышский не является родным. В Латвии сегодня живут и работают представители почти ста национальностей, а это русские и белорусы, литовцы и поляки, евреи, украинцы, армяне и многие другие. В силу таких исторически сложившихся условий за последние десятилетия позициям латышского языка был нанесен заметный ущерб. Например, он был практически вытеснен из употребления в сфере государственной власти и управления.

По мнению лингвистов, юристов, специалистов по латышской литературе, закон позволит исправить это положение. Он призван расширить сферу употребления латышского языка, обеспечить перспективу его развития в Латвии.

Но у этой проблемы есть и другая сторона: оппоненты не без оснований считают, что закон учитывает главным образом интересы латышей, а в некоторых случаях даже ущемляет права других национальностей. Не случайно в ходе обсуждения проекта этого документа высказывалось пожелание не спешить со сроками законодательного введения государственного языка, более продуманно

подойти к подготовке материально-технической базы, обеспечивающей возможности изучения латышского.

Видимо, эти обстоятельства в немалой степени определили ярко выраженную и подчас даже повышенную эмоциональную окраску выступлений большинства депутатов на сессии.

Сегодня закон уже принят, но споры вокруг него не стихают. Среди скептиков, к числу которых относится немало представителей русскоязычной интеллигенции, распространено мнение, что переход к широкому внедрению и употреблению латышского угрожает серьезными издержками для самого языка. Высказываются, в частности, опасения, что очень многие жители Латвии заговорят на ломанном латышском. Угрозу лексического засорения государственного языка понимают и многие представители латышской интеллигенции, не случайно в рамках программы о языках предусмотрен ряд специальных мер, призванных защитить чистоту языка, обеспечить высокое качество его изучения. В частности, введены доплаты учителям средних школ, преподающих как русский, так и латышский языки. Ожидается, что это будет способствовать повышению престижа преподавания языков и в немалой мере культуре их употребления. По предварительным оценкам, полная стоимость программы составит около 50 миллионов рублей.

С. Лялюшки.

"Молодежь Эстонии", Таллин, 1989, 25. V.

26. ЗНАНИЕ ЛАТЫШСКОГО - ОБЯЗАТЕЛЬНО

Комиссия по языку Верховного Совета Латвии приняла положение о знании латышского языка как государственного.

Представляя новое положение, председатель комиссии первый заместитель Председателя Верховного Совета Дайнис Иванс сообщил, что знание латышского языка выдвинуто в качестве одного из показателей профессиональной квалификации тех работников, которые по долгу службы должны общаться с людьми. Перечень должностей и профессий составляется министерствами, государственными комитетами или ведомствами.

В положении упомянуто, что знать латышский язык должны как сторожа и гардеробщики, торговые работники и сотрудники правоохранительных органов, так и народные депутаты и руководители разных рангов. Положение предусматривает три уровня необходимого знания латышского языка. Проверку будут проводить специальные аттестационные комиссии.

По положению, после 5 мая 1992 г. на должности и профессии, где необходимо знание латышского языка, могут быть приняты только те, кто владеет им в достаточной мере. Неподтвердивших свое служебное соответствие из-за незнания латышского администрация может перевести на другую работу. Если работник отказывается от подобного перевода (на срок, пока он овладеет государственным языком), с ним может быть расторгнут трудовой договор.

И. Литвинова (Рига).

"Известия", Москва, 1991, N 122, 24. V, с. 2

27. КОНКУРС "ЮРМАЛА - 92" ИЗМЕНИЛ ПРАВИЛА У певцов отняли язык. Русский.

25 мая в посольстве Латвийской Республики в Москве прошла презентация оргкомитета международного музыкального телеконкурса "Юрмала - 92", который состоится 21-25 июля в теннисном центре Lielupe.

Музыкальный конкурс в Юрмале проводился с 1986 г. Он считался самым престижным у молодых исполнителей СССР. Патроном был композитор Раймонд Паулс, ведущим - Юрий Николаев. В 1990 г. по политическим мотивам конкурс переехал в Ялту.

Конкурс "Юрмала-92" заявлен как международный и не имеющий ничего общего с прежним. Организаторы - министр культуры Латвии Раймонд Паулс, президенты международной корпорации "Ave sol" Юрий Николаев и Акционерного общества "Consum" Вадим Макаренко. В состав жюри вошли Артем Троицкий и Сева Новгородцев. Ограничены количество исполнителей (до 15), возраст (до 25 лет) и язык (английский и латышский). Установлено 3 призовых места. Победитель получит 10 000 долларов. Цена билета на финал 90 000 руб.

Новый конкурс будет телевизионным, с ночными шоу латвийских артистов, показами мод и гала-концертами с участием западных звезд. По словам Вадима Макаренко, приглашения на "супер-поп" удостоились и представители СНГ: Раймонд Паулс лично позвал Азизу и Александра Малинина. Причем Азиза выйдет на сцену в первый день. На роль шоумена организаторы прочат одного из ведущих MTV. Дублировать поручено гражданину Латвии. Русского перевода не предусмотрено, так как, по выражению В. Макаренко, этот язык "вызовет нежелательную реакцию публики". По этой же причине оргкомитет отказался от услуг инициатора нового конкурса Юрия Николаева, которого даже не пригласили на пресс-конференцию. Раймонд Паулс отказался комментировать ситуацию, сославшись на то, что он "не хозяин Юрмалы", а просто "ведет жюри". Юрий Николаев заявил, что он "три месяца готовил Юрмалу", подобрал всю творческую группу, режиссера, оператора, музыкального редактора, художника, постановщика и даже не мог представить себе такого коварства".

Н Орлова.

(По материалам "Коммерсанта") - "Русская газета", Тарту, 1992, 10.VI.

28.1. ПАРЛАМЕНТ ЛАТВИИ ИЗМЕНИЛ ЗАКОН О ЯЗЫКАХ

В Латвии больше не гарантируется право получать общее среднее образование на русском языке.

Такая гарантия, как и само упоминание о языке, на котором говорит 48 процентов населения республики, изъяты из соответствующей статьи при внесении поправок в закон о языках. 31 марта парламент Латвии утвердил изменения в законе, который вступает в силу 5 марта.

"Известия". Москва, 1992, N 78, 2.IV, с. 1

28.2 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В Латвии гарантируется право получить образование только на государственном, то есть латышском языке. Изучение других негосударственных языков не запрещается, однако государством не субсидируется. Такое положение содержал кардинально переработанный "Закон о языках", одобренный 31 марта Верховным Советом республики. Лидер оппозиционной парламентской фракции "Равноправие" Сергей Диманис расценил это положение закона как попытку властей взять курс на создание русскоязычной "культурно-национальной автономии, на базе которой может развиваться апартеид".

'КП', 1992, N 63, 2 IV, с. 1

29. ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА О ЯЗЫКЕ - РАССТРЕЛ...

В апреле этого года председатель Верховного Совета Латвийской Республики (ЛР) Анатолий Горбунов, чтобы определить, кому же быть гражданином Латвии, предложил использовать опыт ЮАР - государства, символизирующего оголтелый расизм. В этой республике роль "чернокожих" планируется отвести, конечно, русским.

Комментируя это событие, "Известия" называют его неожиданным. Так ли это? Ведь еще 15 октября прошлого года Верховный Совет Латвийской Республики принял постановление "О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации". Принято оно, как подчеркивается в преамбуле, "в целях ликвидации в Латвии последствий оккупации и аннексии со стороны СССР". Оказывается, в этих целях можно превращать большую группу населения (прежде всего русских) в людей второго сорта.

Страсти в Латвии разгораятся. Наиболее способные ученики "юаровцев" за грубые нарушения Закона о языке предлагают расстреливать - кара эта опять же должна коснуться русских. Предложение о смертной казни даже было поставлено на голосование на недавней сессии горсовета Риги. И шестеро депутатов проголосовали "за" . . . И в этих условиях наши власти как ни в чем не бывало поддерживают с этими расистскими государствами нормальные отношения, а само оно принято в ООН. Судите сами:

Все население Латвии поделено на две группы:

- граждане ЛР на 17 июня 1940 года и их потомки;
- приехавшие после 17 июня 1940 года.

Первые должны зарегистрироваться и получить паспорта до 1 июля 1992 г.

Вторые пишут заявления о желании получить гражданство ЛР до 1 июля 1992 года, а сам процесс натурализации (принятия в гражданство) будет происходить только после 1 июля 1992 года.

Условия получения гражданства:

- знание латышского языка на уровне разговорной речи. Порядка проверки пока нет;

- предоставление заявления об отказе от своего прежнего гражданства;

- получение разрешения государства прежнего гражданства на экспатриацию (лишение гражданства). Причем в ЛР всех приехавших после 17 июня 1940 года считают гражданами СССР, а согласно закону СССР "О гражданстве", его Первой статье, они уже не граждане СССР, так как республиканское гражданство первично, а республика стала независимой.

- 16-летний ценз оседлости (постоянной прописки);
 - знание основных положений Конституции ЛР (здесь нет возражений);
 - наличие легального источника существования. Это опасно в преддверии массовой безработицы. Закона о занятости пока нет, но, очевидно, что на бирже труда предпочтение будет отдаваться гражданам. Уже происходит увольнение русских директоров:

- клятва гражданина ЛР, в которой есть такие слова: "Я полностью и на все времена отказываюсь от гражданства и подданства любого другого государства, как и от верности и подчиненности суверенитету другого государства". Может ли так поклясться русский человек в отношении России?

Различия в правах граждан и неграждан

Обладают пассивным и активным избирательным правом	Не обладают правом избирать и быть избранными в Парламент Латвии
Могут объединяться в партии	Не могут объединяться в партии
Могут занимать государственные должности	Не могут занимать государственные должности, в том числе директоров госпредприятий
Могут иметь в частной собственности землю	Не могут иметь в частной собственности землю, в том числе даже для сооружений под производственные мощности, что ограничивает предпринимательство неграждан
Свободно выбирают место жительства (прописка упраздняется)	Свободно перемещаются только по территории Латвии. Институт прописки сохраняется

Таким образом, очевидна дискриминация неграждан по всей социальной вертикали: на государственном уровне, на предпринимательском уровне, на уровне рынка труда.

Кроме того, статьи, различающие положения граждан, могут появляться в любом законе. Например, в Законе "Об акционерных обществах" говорится, что в уставном фонде должно быть не менее 60% средств граждан и постоянных жителей, проживающих в Латвии не менее 25 лет. Это направлено на людей, давно живущих и работающих в Латвии, а закону, как и в других случаях, придается обратная сила.

Депутат Верховного Совета ЛР М. Гаврилов.
 "РВ". Москва, 1992. N 18. 29. IV-5.V. с. 6.

3. ЛИТВА

3.1 КАК ПОНЯТЬ ДРУГОГО

Опубликовано постановление Верховного Совета Литовской республики "О сроках осуществления статуса государственного языка".

Осталось немногим более двух недель до срока, когда, согласно указам принятым два года назад, в республике все делопроизводство должно было вестись на государственном литовском языке, его превосходное знание должны были показать на специальных экзаменах работники государственных предприятий, учреждений и организаций, а также сферы обслуживания. В то время закон о государственном языке и конкретизирующие его указы вызвали бурные дискуссии и протесты русскоязычного и польского населения Литвы, особенно в тех районах и городах, где оно составляет большинство. Высказывались суждения, что двухлетний срок реализации указов в условиях отсутствия государственных программ обучения языку, недостатка преподавателей и учебников попросту нереален.

Теперь с этим вынужден согласиться и Верховный Совет республики. Постановление продлевает срок перехода к ведению делопроизводства на государственном языке в городах и поселках, иноязычное население которых составляет большинство, до 1 января 1995 года. От руководящих работников предприятий и учреждений на этих территориях требуется до этого срока лишь минимальное знание литовского. Итак, Верховный Совет проявил реализм в понимании ситуации.

В то же время некоторым местным властям республики ответственности явно не хватает. В Вильнюсе, где половина населения - нелитовское, в последние дни на всех автобусных и троллейбусных остановках исчезли надписи на русском языке. Для этого пришлось полностью заменить таблички, истратить на это приличную сумму из городского бюджета. А ведь в тех же указах по реализации Закона о государственном языке говорилось, чтобы в городах республиканского подчинения надписи в общественных местах и на транспорте дублировались.

В литовских школах наполовину сокращается время на обучение русскому, но и этого мало - началась кампания по бойкоту уроков русского языка.

И вот ситуация: не все еще знают государственный, и Верховный Совет дал распоряжение - пять лет для его изучения, а русскому уже объявлен бойкот. На каком же языке станут разговаривать между собой жители республики разных национальностей?

Г. Литвинцев.

"Союз", Москва, 1990. N 50, с. 2

3.2 ЛИТВА: ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ

ВИЛЬНИУС. (Корр. ТАСС). Верховный Совет Литовской республики вчера обнародовал принятый им закон "О внесении поправок в закон Литовской республики "О национальных меньшинствах".

"В местных учреждениях и организациях административных единиц, в которых компактно проживает население какого-либо национального меньшинства, наряду с государственным языком используется язык этого национального меньшинства", - говорится в документе.

Как известно, до сих пор в Литве ощущалось недовольство проживающих в республике некоренных жителей по поводу того, что новое законодательство расширяло права и зону применения государственного литовского языка и в то же время ограничивало использование языков национальных меньшинств.

'Правда', Москва, 1991, III.

4. БЕЛОРУССИЯ

4.1. УЧАТ БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

1-й "А" класс в 72-й минской школе называют "белорусским". Не только на начальных ступенях обучения, но и в дальнейшем преподавание здесь будет вестись на родном языке.

В республике сложилась непростая языковая ситуация, и все очевиднее стремление общественности разобраться в причинах упадка национального языка, выработать пути его возрождения. В нынешнем году по желанию родителей только в школах Минска создано более двадцати "белорусских" классов.

'Известия', Москва, N 125, 5.V.

4.2. НАДО УЧИТЬ УЧИТЕЛЕЙ

"Требуются учителя белорусского языка и литературы . . . Приглашаем на работу пенсионеров. Сообщаем, что педагоги русскоязычных учебных заведений, начавшие с 1 сентября вести преподавание на белорусском языке, имеют право на получение 15 процентов надбавки к служебному окладу".

Эти объявления то и дело встречаются на рекламных афишах, страницах местной печати многих городов республики. Идет возрождение национальной школы: открываются все новые учебные заведения, белорусские гимназии, лицеи.

Нынче в городах республики уже открыто 485 белорусских классов в русскоязычных школах, и эта цифра еще далека от окончательной.

Пробуждению национального самосознания во многом содействовал принятый Верховным Советом республики зимой нынешнего года Закон о языках. С первого сентября, кстати, он вступает в действие и обязывает не только общеобразовательную школу, но и техникумы, вузы постепенно переходить на белорусский язык обучения.

- Но не попытка ли это принудить детей и их родителей, не сумевших по каким-либо причинам овладеть национальной грамотой, не загоняете ли вы силой школьников в белорусские школы? - поинтересовалась мы у начальника управления школ Министерства народного образования Белоруссии.

- Нет, ни одной такой жалобы к нам не поступало, - заверил министерский работник. - Мы не форсируем события, а открываем белорусские классы и школы там, где для этого сложились объективные условия.

Нет оснований сомневаться в этих утверждениях, ведь, несмотря на растущие цифры, на белорусском языке в нынешнем году будут заниматься лишь 25 процентов учеников первых классов, остальные по традиции - на русском.

Что касается учебников, тетрадей, школьной формы и всего того, без чего ученик не может полноценно заниматься, дела также обстоят вполне благополучно. Госкомитет БССР по делам печати, издательств и книжной торговли подготовил к новому учебному году, например, даже 30 тысяч лишних учебных комплектов для русских и белорусских школ, чтобы, как говорят, подстраховаться.

Не решена в республике до конца лишь одна проблема - обеспечение учительскими кадрами белорусских школ в городах и селах, а также в черновыльских зонах с повышенным уровнем радиации, где еще проживают и взрослые, и дети.

"Союз". Москва, 1990. N 35, август.

5. УКРАИНА

5.1. ОБОЙДЕМСЯ БЕЗ КРАЙНОСТЕЙ

В последнее время некоторые средства массовой информации (в том числе и "Известия") стали тревожиться о том, что на Украине якобы проводится насильственная "украинизация", которая порождает "тлеющие межнациональные конфликты".

Я русская, живу на Украине 35 лет и вхожу в число тех 70 млн. людей бывшего СССР, которые обитают "не там, откуда они этнически происходят". Когда я приехала сюда, то никаких языковых или каких-то других барьеров не встретила ни в детском садике, ни в школе, ни на работе, ибо русский язык был повсеместным. И лишь служебная документация, делопроизводство велись тогда на украинском языке.

Если кто думает, что такая "интернационализация" культурной жизни на Украине - хороша, то он ошибается. Мы, русские, живущие здесь, не можем чувствовать себя свободнее от того, что на второй план отошла самобытная украинская культура. Поэтому введение украинского языка как государственного считаю целиком правомерным. И меня удивляет, что такие интеллигенты, как Н. Шмелев, С. Говорухин, А. Солженицын, считающие себя демократами, не хотят понять этого. Ведь о какой насильственности может идти речь, если в Крыму нет ни одной украинской школы, в Донецке - всего одна, в Чернигове - тоже только одна.

Разумеется, не стоит ударяться в крайности. Ясно, что в районах, где преобладает русское население, в ходу больше будет русский язык, а на Западной Украине - украинский. Надо предоставить возможность каждому живущему в республике говорить и писать на том языке, который ему ближе.

Н. Колесник (Чернигов),
"Известия", Москва, 1992, N 8, 11.I, с. 3.

5.2 МЫ ЗА ДВУЯЗЫНИЕ ОБСУЖДАЕМ ЗАКОНОПРОЕКТ О ЯЗЫКАХ

Мы не претендуем на выражение мнения всего нашего коллектива, но предполагаем, что выразили позицию большинства, так как нас поддержали примерно 80 процентов опрошенных. Можно было бы собрать в несколько раз больше подписей, да жаль терять рабочее время. Мы поддерживаем меры по развитию и защите украинского языка. Однако вызывает озабоченность явно просматриваемая в законопроекте направленность на существенное сокращение области применения русского языка, знание которого фактически должно свестись к уровню знания языка иностранного. Между тем русский фактически играет роль государственного языка СССР - так исторически сложилось. А все мы - граждане и УССР, и всего Советского Союза. Поэтому считаем необходимым узаконить в УССР украинско-русское двуязычие, то есть придать статус государственных и украинскому языку, и русскому.

Убеждены, по этому вопросу необходим референдум. Принимать решение о государственном статусе языка (или языков) Верховным Советом УССР на основании обобщения поступивших предложений вряд ли будет объективным и демократичным в силу пассивности (до поры до времени) определенной части населения, а также из-за возможной тенденциозности тех, кому поручено обобщать эти материалы, из-за недостаточного (1 месяц) срока обсуждения законопроекта. Ошибка же может привести к тяжелым последствиям. Наши предложения затрагивают лишь ту часть законопроекта, которая непосредственно относится к производственной деятельности и общественной жизни на предприятии. Кроме того, считаем необходимым в статьях 22, 23, 24 и 25 проекта более четко сформулировать право свободного выбора языка воспитания в детских дошкольных учреждениях и языка обучения в общеобразовательных школах и ПТУ, как это следует из опубликованного в печати сообщения комиссии Верховного Совета УССР "О языках в Украинской ССР". Это право не должно связываться с юридически зафиксированной национальной принадлежностью ребенка или его родителей. Выбор языка обучения должен быть полностью добровольным.

Итак, наши предложения по законопроекту:

1. Поскольку в нашей стране в качестве государственного языка (как в международных отношениях, так и во внутренних делах) фактически действует русский язык, а УССР является составной частью Союза ССР, считаем необходимым изложить первый абзац статьи 2 в такой формулировке:

"В соответствии с Конституцией УССР и Конституцией СССР государственными языками Украинской Советской Социалистической Республики являются украинский язык и русский язык".

Предлагаемая формулировка отражает языковую ситуацию в УССР, сложившуюся вследствие естественных для СССР интеграционных процессов, межреспубликанских экономических, демографических, научных и культурных связей. Предусмотренное законопроектом придание государственного статуса только одному украинскому языку, по нашему мнению, будет способствовать национальному обособлению украинского народа, ослаблению его братских связей с другими народами СССР, расшатыванию Советского Союза.

2. Соответственно предлагаем установить сферы применения русского языка:

- на предприятиях, в учреждениях и организациях союзного подчинения, а также тех, которые в своей производственной деятельности связаны с предприя-

тиями, учреждениями и организациями, расположенными в других союзных республиках. На этих предприятиях, учреждениях и организациях техническая документация и делопроизводство ведутся на русском языке:

- в высших и средних специальных учебных заведениях, готовящих специалистов для общесоюзных отраслей народного хозяйства (транспорт, связь, авиапромышленность, судостроение, тяжелое и транспортное машиностроение и т. д.). В этих учебных заведениях обучение ведется на русском языке, а при необходимости могут быть образованы группы с обучением на украинском. Вступительный экзамен по русскому или украинскому языку сдается по выбору абитуриента.

Предусмотренная статьей 26 сдача вступительного экзамена по украинскому языку абитуриентами, обучавшимися в русских школах на территории УССР, приведет к их дискриминации по языковому признаку, что является нарушением Конституции УССР и Конституции СССР.

3. Предусмотреть в статье 12 использование на сессиях, конференциях, пленумах, заседаниях, собраниях, совещаниях и других собраниях государственных, партийных, общественных органов, предприятий, учреждений и организаций, проводимых в местностях с преобладанием неукраиноязычного населения, языка большинства населения местности.

Сотрудники конструкторских отделов Киевского механического завода имени О. К. Антонова: Ю. Сарнацкий, В. Ковалев, А. Сергиенко, Ю. Вечер, О. Жук, А. Дубо-венко, М. Чмиленко, В. Эйхенвальд, Б. Степанов, В. Дзюба (всего 160 подписей).

"Правда Украины". Киев, 1989. N 230. с. 1.

5.3. ЯЗЫК И ГРАЖДАНСТВО - ВЕЩИ ВАЖНЫЕ

Дискуссии, касающиеся отношения Украины и СНГ, двойного гражданства и государственной прописки русского языка, по-прежнему занимают центральное место в печати и на митингах. Общество как бы поделилось надвое: запад в основном против, восток - за. У каждой стороны свои аргументы. Вот что думают по этому поводу М. Павлишин, председатель Львовской областной организации Всеукраинской республиканской партии, А. Базелюк, сопредседатель Гражданского конгресса Украины, кандидат филологических наук.

М. Павлишин: - Мы только за двусторонние экономические отношения с республиками ближнего зарубежья. Ведь пока идет их становление. Содружество, кроме противоречий, ничего не даст. К тому же у верхних эшелонов власти появится ревность к приобретенной с таким трудом независимости. И это вполне естественно.

Что касается предоставления двойного гражданства, то оно, кроме вреда, ничего не принесет. Лишь законсервирует проблемы, которыми мы и без того сыты по горло. По-моему, тот, кто настаивает на двойном гражданстве, в частности русском, в душе не признает Украину.

И уж совсем непонятна настойчивость востока по поводу предоставления русскому языку статуса второго государственного. Утверждения, мол, общество не созрело для изучения украинского, нет учебной и переводной литературы - не выдерживают критики. Помню, в Кременчуге Полтавской области решили создать

украинскую школу. А у гороно на буквари не нашлось денег. Отговорка, да и только. Узнал я об этом, выехал на место и в считанные часы нашел спонсоров. Проблема растаяла. Вот, ответьте, пожалуйста, разве вы заметили ущемление в правах тех, кто изъясняется на русском? В местах компактного проживания национальных меньшинств, ради Бога, общайтесь на родном языке. В нашей республике, где насильственно изгоняли украинский язык, двуязычие только принесет вред. Большинство пойдет по пути наименьшего сопротивления и по-прежнему будет изъясняться на русском. Тем самым оставят на задворках родную мову.

А. Базелюк: - Сегодня население упраздненного Союза слишком большой ценой расплачивается за утраченное единство. Вот почему наш Гражданский конгресс Украины будет добиваться формирования условий, позволяющих обеспечить единое экономическое, информационное, научное и культурное пространство.

Мне непонятны промедления с принятием закона о двойном гражданстве. Он необходим хотя бы потому, что у населения суверенных государств возникли ограничения не только в сфере экономической, но и в свободе передвижения. Все это явилось результатом политики самоизоляции. Наиболее простым и эффективным средством расширения прав личности и станет введение двойного гражданства.

Нынче на Украине все политизировано до крайности. В сферу борьбы политики включили языковую проблему. В недрах Верховного Совета уже подготовлен законопроект, связывающий возможность занять руководящую должность при условии знания украинского языка. И это при том, что сегодня большая часть населения республики общается на русском. Конечно, украинский язык нуждается в поддержке.

'РГ', 1993. 17.IV.

5.4 ШПРЕХЕН ЗИ ПО-УКРАИНСКИ?

Министерство иностранных дел Украины направило представление на имя председателя Всесоюзной государственной телекомпании Л. П. Кравченко. Повод - не объективное освещение визита в ФРГ официальной делегации Верховного Совета УССР, возглавляемой Л. М. Кравчуком. Корреспондент, автор репортажа, - цитирую документ - "допустил оскорбительные выпады в адрес Баварии и Украины, а также неуважительно отозвался о государственном языке украинского народа".

Программа "Время" с иронией недоумевала над желанием украинских парламентариев вести переговоры на украинском языке. Характерно, что немецкая сторона отнеслась к этому стремлению уважительно, как и подобает. Двух переводчиков делегация УССР привезла с собой.

Теперь Верховный Совет республики требует выяснения мотивов такой телепередачи и считает, что в условиях формирования нового Союза суверенных государств аналогичные некорректные акции вносят дух ненужной конфронтации и могут дорого стоить...

О. Мусафирова (Киев).
'КП', 1991. 16.V. с. 2

5.5. ЗАКАРПАТСКИЕ РУСИНЫ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

Недавно Чехословакию посетила делегация "Общества русинов в Ужгороде". Представители чешского правительства обещали всемерно содействовать развитию межрегиональных контактов. Отчего такой интерес к гостям?

Как известно, с 1918 по 1939 год Закарпатская Русь входила в состав Чехословакии. В настоящее время в Закарпатской области из общего числа в 1 миллион 260 тысяч жителей 800 тысяч составляют русины. До сих пор они не признаны как национальность, не имеют собственного литературного языка, школ. Их причисляют к украинскому народу. Недавно в ЧСФР было создано Общество друзей Закарпатской Руси.

В последние два года особый интерес к русинам проявляют венгры, прежде всего представители деловых кругов этой страны, спешно разворачивающие деятельность в Ужгороде и Мукачево. Местное население видит в их лице своих защитников от украинских националистов из движения "Рух".

По словам делегации, период с 1945 года по настоящее время - самый трагический в истории этого народа. 25 тысяч русинов были принудительно высланы за Урал.

А. Шаповалов (Прага).
"Союз", Москва, 1991, N 28, июль.

5.6. РУССКИЙ ЯЗЫК ПОЛУЧИЛ СТАТУС ОФИЦИАЛЬНОГО НАРЯДУ С УКРАИНСКИМ

На территории Луганской области русский язык получил статус официального наряду с украинским языком. Такое решение приняла сессия Луганского облсовета народных депутатов.

Согласно документу, делопроизводство и документация на предприятиях, в организациях и учреждениях области могут теперь вестись как на украинском, так и на русском языках.

Депутаты облсовета в своем решении опирались на результаты опроса, проведенного среди жителей области в марте этого года. Тогда 90 % населения высказались за функционирование на территории этой области в восточной Украине русского языка в качестве второго официального.

"РВ", 1994, N 32-35, с. 1

6. МОЛДАВИЯ

6.1. ПРИНЯТЫ ЗАКОНЫ О ЯЗЫКЕ

1 сентября завершила работу сессия Верховного Совета Молдавской ССР.

Главные дискуссии в последний день сессии сосредоточились вокруг статьи 12 законопроекта о функционировании языков. Ее содержание - делопроизводство и

ведение технической документации. Суть споров заключалась в следующем: при вступлении в силу закона о государственности языка все предприятия, организации обязаны вести документацию на молдавском. При этом в сложном положении оказываются трудовые коллективы крупных промышленных предприятий и таких городов, как Тирасполь, Рыбница, Бендеры, где абсолютное большинство населения - русскоязычное. Ряд депутатов высказал сомнение в рациональности и реальности перевода и ведения технической документации на молдавском языке. Мнения в парламенте разделились.

В результате длительных споров, порой выходящих за рамки парламентской этики, было принято решение: делопроизводство вести на молдавском, техническую документацию - на языке оригинала. В заключении были высказаны замечания по поводу не всегда корректного поведения депутатов на сессии, пожелание поднять культуру дискуссии. Народный депутат СССР М. Чимпой принес извинения по поводу не подтвердившегося заявления об уничтожении молдавской литературы в городе Тирасполе.

Сессия утвердила законы. Государственным языком в республике признан молдавский, языками межнационального общения - молдавский и русский. Молдавскому языку возвращена латинская графика. Законы предусматривают определенный период для создания условий изучения государственного языка всем населением республики.

Принято компромиссное решение, которое должно снять напряженность в республике.

С. Гамова (Кишинев).
"Известия", Москва, 1989, 3.IX.

6.2 УЧИМ ЛАТИНЦУ

Впервые в школах Молдовы [= Молдавии] обучение будет вестись на латинской графике. Впервые главенствующее место в учебном процессе займет родной язык и откроется новый школьный год не традиционной линейкой 1 сентября, а государственным праздником родного языка 31 августа.

Учащиеся, согласно правительственной программе, получают новые учебники, обновленные по содержанию и переведенные на латиницу. Причем во всех школах - и национальных, и русских. Однако во многих школах и сегодня, на пороге учебного года, новых учебников нет.

Почему? Этот вопрос был переадресован начальнику Управления школ и учебников Министерства народного образования республики В. Т. Чебурчиу.

- В нынешнем году, - рассказывает он, - мы сможем полностью обеспечить учебниками только начальные классы. Всем национальным школам в достатке отправлены новые буквари, созданные известным поэтом Г. Виеру, детским писателем С. Вангели. Наши издательства отпечатали их с запасом, который мы направили в молдавские школы Украины. Не будет новых книг по истории и географии, и здесь не наша вина. Пока ученые спорят, учителям остается выходить из положения только за счет своей инициативы, а школьникам заниматься по конспектам. Вводится в национальных школах такой новый курс, как "История румын", наши дети должны знать, кто они и кто их предки. В типографии - еще один совершенно до сих пор не известный учебник "История религии".

В этом году начнутся занятия и в открытых вновь украинских, гагаузских, болгарских школах. Русские ребята тоже с первого класса начнут изучать молдавский язык.

- С учебниками для русских школ - говорит В. Т. Чебурчиу, - дела обстоят хуже. Издательства из-за перегруженности смогут отпечатать их лишь в 1992 году. Наши попытки сделать это через кооператив пресекло Министерство финансов.

"Союз". Москва. 1990. N 35. август.

6.3 РАССМОТРЕН УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА [СССР]

КИШИНЕВ. Вчера поздно вечером на сессии Верховного Совета республики был рассмотрен Указ Президента страны от 22 декабря 1990 г. "О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова [= Молдавии]".

Обсуждение проекта постановления, предложенного специальной комиссией парламента, было бурным. Страсти вспыхивали и по поводу некоторых положений документа, и по отдельным его формулировкам. К слову, за основу при обсуждении был взят именно проект комиссии, а не альтернативный - так голосованием решили депутаты, отдав должное конструктивности и взвешенности первого.

В принятом постановлении предусмотрено, что на ближайшей сессии будут пересмотрены некоторые положения механизма реализации закона о функционировании языков на территории ССР Молдова. Вернется парламент и к собственным решениям по вопросу гагаузской автономии. Верховный Совет отменил свое ноябрьское постановление о создании республиканской гвардии. Правительству ССРМ, Советам всех уровней поручено принять меры по обеспечению жилищных прав военнослужащих с учетом реальных возможностей, которыми располагает республика.

Выступая на закрытии сессии, президент ССР Молдова М. Снегур отметил несомненную конструктивность принятого постановления, его направленность на достижение в республике гражданского мира и согласия, подчеркнул важность его быстрой реализации.

"Правда". Москва. 1990. 31.XII.

6.4 ЖЕНИШЬСЯ - СДАЙ ЭКЗАМЕН

В обиходе граждан Молдовы [= Молдавии] появился новый термин: вид на жительство.

Запущенный в речевой оборот опубликованным в местной печати проектом "Закона о миграции", он вызвал более чем широкий резонанс, а у некоторой части населения - беспокойство.

Согласно проекту постоянный вид на жительство могут получить лица, "прочно связанные с молдавской культурой". Ограничивается въезд в республику.

Своеобразным экзаменом на прочность оборачивается новый законопроект для тех, кто собирается создать семью. Если один из супругов живет вне республики,

он должен в полном смысле слова заслужить право жить в семье и не чувствовать в ней себя гостем. Проект закона устанавливает для супругов ряд этапов: вначале - вид на жительство на полгода, затем, после обращения в соответствующие инстанции, - еще полгода, затем разрешение на совместное проживание на территории Молдовы на пять лет. Но на этом испытания не заканчиваются. После пятилетнего адаптационного периода необходимо доказать, что он прошел благополучно. Условия же нормальной адаптации обязательно оговаривают знание государственного языка, истории, государственного устройства, приобщения к культуре молдавского народа.

Что будет, если при "сдаче экзамена" миграционное ведомство не выставит оценку в десять баллов (в Молдове знания оцениваются по десятибалльной шкале)? Видимо, придется искать убежище в одном из соседних государств. Так или иначе, но живущим в Молдове людям стоит хорошо подумать, прежде чем выбирать себе спутника жизни. Тем более, если он "из заграницы".

С. Гамова.

"Союз". Москва, 1990. N 40, октябрь.

6.5. КНИГИ В КОСТЕР?

Министерство культуры Молдовы [= Молдавии] издало приказ, согласно которому все библиотеки республики в кратчайший срок должны пересмотреть свои фонды и изъять из рабочих комплектов литературы классиков марксизма-ленинизма, а также книги... русских писателей и поэтов.

Предполагаемая чистка не касается лишь тех имен, которые вошли в программу учебных заведений Республики Молдова. В черные списки оказались занесенными Пастернак, Ахматова, Цветаева, а также Солженицын, высказывания которого о правах человека так любят цитировать представители национальных общественных движений. В число "провинившихся" автоматически попадают Распутин, Астафьев, Белов и другие "русскоговорящие" писатели.

Мнение старых библиотечарей, что в национальных библиотеках должно быть хотя бы несколько экземпляров всех изданных и издаваемых книг, исповедующих различную идеологию и написанных на разных языках, министерство культуры и культов не учитывает. Приоритет отдается румынской и религиозной литературе. Этот приказ, изданный "в интересах молдавского народа", тем более удивителен, что подписан министром Ионом Унгуряну, известным режиссером, заслуженным деятелем культуры РСФСР.

Нашумевший документ четко определяет, что следует и чего не следует читать молдавскому читателю, но не оговаривает одно: куда пойдут пущенные в расход книги. Если в костер, то это совсем не ново ни для нашей, ни для мировой истории.

В своем стремлении в один миг поднять в республике "национальное" и избавиться от последствий насаждаемой в течение десятилетий "русификации" от министерства культуры не отстают министерство народного образования. Закрыв кафедры русского языка и литературы в вузах республики, министерство фактически закрыло дорогу в них выпускникам русских школ. В нынешнем году в нарушение закона о функционировании языков, обозначившего срок изучения государственного языка 1994 год, русскоязычные абитуриенты должны будут сдавать зачет по румынскому. Лишь пройдя его, можно будет участвовать в

экзаменах по профилирующим предметам. Следует ожидать, что выпускники школ национальных меньшинств, а их в системе наробраза [= народного образования] 60 % вынуждены будут покинуть республику и, видимо, навсегда, ибо Молдова сегодня отказывается от приема специалистов, обучающихся в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, союзных республик. Молодые ребята, выезжающие за знаниями за пределы Молдовы, оказываются в особо сложном положении и в связи с тем, что, покинув республику, они теряют право на гражданство. Даже если их отцы проживали до 1940 года, коих новый закон о гражданстве наделяет особыми привилегиями.

С. Гамова (Кишинев).
"Союз", Москва, 1991, N 23, с. 5.

6.6. ДВА БЕРЕГА - ДВА ЛАГЕРЯ

Прошедшая неделя не принесла Молдове [= Молдавии] ожидаемого спокойствия, надежда на достижение разумного диалога, ведущего к гражданскому миру, затеплевшаяся было в начале работы чрезвычайной сессии Верховного Совета республики, погасла.

Сессия слушала отчеты парламентских комиссий о положении на юге и в Приднестровье. Мнения депутатов, выезжавших в гагаузские и болгарские села, а также в населенные пункты, расположенные на левом берегу Днестра, совпали: необходимо внимательно отнестись к проблемам живущих там людей и немедленно приступить к реализации программ, которые бы подняли уровень жизни населения до уровня центра.

Определив законом окончательный срок перехода на государственный язык - 1996 год, в республике начали форсировать события. Первым условием приема на работу в учреждениях и организациях уже сейчас стоит знание молдавского, в некоторых ведомствах языковая аттестация назначена на будущий год <... >

С. Гамова (Кишинев).
"Союз", Москва, 1990, N 37.

6.7. СТРАСТИ ПО-БЕССАРАБСКИ РЕПОРТАЖ, НАПИСАННЫЙ ПРИ СВЕТЕ ЦЕРКОВНОЙ СВЕЧИ

<... > Два года назад в Кишиневе - не в профессорской среде, а на городских митингах - стали поговаривать о необходимости языковой реформы. Настало-де время отказаться от неудобной, затрудняющей общение молдован славянской азбуки и быстро переходить на латиницу. Немного погодя возникла уличная дискуссия о том, что государственный флаг (и герб тоже) не отвечают национальным особенностям. Подверглась сомнению топонимия: улицы, площади, поселки, города и целые районы теряли прежние названия. Сбились с ног почтовики... шутка ль, только в Кишиневе свыше трехсот переименований.

Люди чувствуют, что их, не спрося, куда-то загоняют. Последнее время из Молдовы [= Молдавии] усилился поток жалоб, гневных писем и заявлений в центральные органы, в редакции. Представители разных социальных групп и национальностей обеспокоены тем, что в ходе перестройки тон задают деструктивные силы, исповедующие философию зла.

Из кричащего потока писем взял я одно, адресованное М. С. Горбачеву. Под этим документом поставили подписи 329 жителей Кишинева. В чем суть вопроса? Многие из нас прибыли в Молдавию в послевоенное лихолетье - в качестве учителей, преподавателей вузов и техникумов, врачей, инженеров, специалистов-аграрников. Приняли нас радушно, по-братски. И это, поверьте, была едва ли не лучшая награда за трудности и невзгоды, которые обычно сопутствуют новоселам. В силу известных причин основная масса служащих в госучреждениях, в трудовых коллективах состояла из приезжих, людей разных национальностей. Общение и делопроизводство велось, как правило, на русском. Молдавским языком пользовались чаще в быту. И никто не ставил это в упрек. О работнике судили по его делам...

Прошли десятилетия. Изменилось общественное сознание. Стал насущным вопрос о суверенитете республики. Русскоязычное население с пониманием восприняло новые веяния, в том числе и в сфере лингвистики. Молодежь горячо взялась за изучение молдавского. За ними потянулись и пожилые. Сотни тысяч сели за парты. Ну прямо ликбез! Однако года не прошло, как переменялась ситуация. Ни с того, ни с сего в трудовых коллективах развернулась кампания: не разговариваешь по-молдавски - освобождай рабочее место. Начались интриги, подсиживания. Со дна души поднялась всякая муть, старые обиды. Стало модно делать карьеру на национальной почве. Люди бегут из Молдовы куда глаза глядят. Республика на грани распада.

Умоляем не пересылать письмо в местные инстанции. Мы ведь тут как бы вне закона. На дверях и почтовых ящиках наших квартир начертаны знаки "али-бабы". Нас принародно оскорбляют, унижают. Не дай Бог, если ответишь... Провокации на каждом шагу. Местные патриоты словом "оккупант" жонглируют как хотят".

Признаться, я и сам был удостоен этого окаянного прозвища, ввязавшись в уличную полемику с активистами Народного фронта. Да, такой был казус, который чуть было не кончился потасовкой <...>

... Майским вечером определенного сорта молодежь, которая постоянно толчется у памятника господарю Штефану Великому, атаковала проходящего мимо учащегося техникума Д. Матюшина со своими сокурсницами. Они только что вышли из татра, живо обсуждали спектакль, не подозревая, что своим поведением навлекают гнев уличных демократов, не переносящих вблизи себя русскую речь. И началось избиение инакоговорящего - следовательно, инакомыслящего. Такой разхожий ныне политический стереотип. Через несколько дней Дима Матюшин скончался. Личности убийц не удалось установить.

Это происшествие всколыхнуло всю столицу. В трудовых коллективах, в микрорайонах прошли стихийные митинги горожан, требовавших остановить захлестнувшую республику преступность на национальной почве. Впрочем, столь же единодушны люди и в том, чтоб вывести наконец на чистую воду духовных наставников, которые заводят и подталкивают в нужном направлении деструктивные элементы. Однако службы и должностные лица, призванные осуществлять контроль за исполнением законов, проявляют хорошо организованную... нерасторопность.

< . . . > Ощетинилось Левобережье - русскоязычный регион республики. Здесь не принимают новый государственный флаг республики "триколор", ибо он - копия румынского и, значит, напоминает о мрачном периоде недавней истории, связанном с боярским владычеством.

Трудно идет внедрение в жизнь и латинского алфавита. В республике 35 % населения немолдавской национальности - перед ними поставлена задача политической важности, во что бы то ни стало читать, писать и разговаривать по-румынски. Принятый парламентом закон о государственном языке сплошь и рядом нарушается. Многим деятелям явно не дают покоя лавры первопроходцев нашей революции: ведь так заманчиво сократить сроки, ускорить процесс.

Давний мой приятель (он возглавляет важную отрасль народного хозяйства республики) поведал о недавнем визите в Совмин, куда его экстренно вызвали.

- Я приготовился к серьезному разговору по поводу организационно-снабженческих проблем, - рассказывал М. - Меня же стали распекать за то, что в наших производственных подразделениях плохо изучают грамматику.

Мой собеседник достал из кармана тюбик с лекарством, впопыхах принял сразу две таблетки.

- Я было подумал это розыгрыш, - продолжал М. - А оно оказалось все на полном серьезе . . . Да разве славистика [= лингвистика] - тема для хозяйственника?! Особенно теперь, когда экономика рушится. Руки опускаются.

Возникли трудности с грамматикой, и вместе с тем осложнились отношения у генерального директора телевизионного завода "Альфа" В. Трачевского с руководством секции НФМ [= Народного фронта Молдавии]. Вадим Сергеевич устал от политических интриг, кривотолков - решил уехать из республики. Имя этого человека хорошо известно в отрасли - Трачевский тут же получил приглашение. Но родной коллектив не смог смириться с потерей, предпринял решительные шаги.

К сожалению, это как бы не единственный случай со счастливым концом в многочисленном сериале подобного рода.

На что тратятся силы и нервная энергия народа?! Между тем вокруг множество реальных, а не надуманных проблем. Одна из острейших - гагаузская. Под влиянием перестроечных процессов воспрянул духом древний народ, проживающий в Буджакской степи, на юге Молдовы. Согласно научной версии, гагаузы - потомки исчезнувших половцев. Можно понять их желание сохранить на этой планете свой этнос. Но как осуществить это в наше беспокойное время? Тут могут быть разные варианты. Надо искать приемлемый. В таких случаях проверяется мудрость государственных мужей. Но лукавый не дремлет, он тут как тут - сбивает с толку. Он ведь не силен, а хитер: его основное оружие - ссора. И вот два народа, уставясь в землю гбами, глядят один на другого исподлобья.

В один из июльских дней наведаясь я в Комрат (административный и культурный центр гагаузов в Молдавии). И нашел здешнее общество в трансе, а многих граждан в унынии. Председатель райсовета М. Кендигелян уклонялся от откровенного разговора. Наконец открыл завесу. Два дня назад в составе группы гагаузских депутатов Михаил Васильевич был приглашен для "выяснения отношений" в республиканский парламент. Беседа была недружелюбной, шла в ультимативном тоне. Причем хозяева упорно разговаривали только на румынском, хотя другая сторона им не владела; а изъясняться по-русски, оказывается, здесь с некоторых пор запрещено. Приглашенные вынуждены были говорить на родном гагаузском языке, что еще более осложнило обстановку. Как же быть? Не нашли ничего лучшего, как пригласить переводчиков.

Это ль не образчик абсурда, который может войти в собрание исторических анекдотов. И пока лидеры выясняют отношения, простые люди не знают покоя. Потому-то в Молдове [= Молдавии] нынче редко дарят цветы, а на лицах людей не часто видишь улыбку.

В селе Бешалме (в переводе с гагаузского - пять яблок) долго беседовали мы с местным поэтом Миной Кесей. По натуре это - мудрец и философ. Однако целый вечер разговаривали мы не о вечных истинах, а о том, что сейчас происходит на земле его предков. Сегодняшняя боль оказалась сильнее, чем тысячелетняя горечь. Друг моей юности сказал так:

- Оставили б в покое мой народ. И без того было у него страданий, унижений, горя, слез. Мы желаем лишь покоя, ибо борьба и труд несовместимы. Получив в свои руки волю и землю, мы обогатим не только себя, но и тех, кто живет рядом с нами.

Политики, запомните сокровенные слова поэта. Меня, между прочим, надоумили они встретиться с кем-либо из лидеров Народного фронта и побеседовать по душам. В конце концов это профессиональная обязанность журналистов.

По предварительной договоренности в штаб-квартиру НФМ, что размещается в особняке по улице Жуковского, 5, явился я без опоздания. И битых три часа слонялся по помещению, когда, наконец передо мной отворилась заветная дверь. В кабинете находилось несколько мужчин - молодые люди в возрасте до тридцати или чуть старше. Никого из них я не знал, потому прибегаю к известному стереотипу:

- Могу ли я видеть товарища Рошку? (Именно с ним был разговор о встрече).

Присутствующие, как по команде, глянули в мою сторону. Иные при этом не сдержали улыбки.

- Допустим, я - Рошка, - со значением молвил некто, сидящий на подоконнике. - А вы кто такой?

Я представился.

- А-а-а, - сказал назвавшийся Рошкой, - знаю . . . Только нам с вами не о чем разговаривать.

- У меня есть к вам вопросы.

Тут мой собеседник слез с подоконника, обвел взглядом присутствующих и, еле разжимая губы, проговорил:

- Для интервью у меня нет ни настроения, ни времени. Все. Я вас больше не задерживаю. И повернулся спиной.

Как говорится, и за то спасибо.

Через пару дней я оказался в одной компании со старым кишиневским приятелем. Оказалось, он член Народного фронта, более того - активист. Я поделился впечатлениями о посещении известного особняка. И вот что услышал в ответ:

- Строго говоря, ты нарушил официальный этикет, заговорил в штаб-квартире по-русски. Это теперь не принято. Кроме того, своим фамильярным обращением унижил гражданский сан.

- Ты хочешь сказать, товарища Рошку надо было назвать . . .

- Совершенно верно, - подсказал Д., - господином.

Такой вот урок этики я получил в тот вечер. Однако снова идти с визитом на улицу Жуковского уже не хотелось. Ведь искал я товарища . . . С господином же, ей Богу, говорить было не о чем.

Тут как раз и свеча догорела.

Н. Плахотный (Кишинев-Москва).
"Союз". Москва, 1990. N 42, октябрь, с. 8-9.

7. АРМЕНИЯ

7.1 АРМЯНАМ - ТОЛЬКО НА АРМЯНСКОМ

<...> Решение коллегии Министерства просвещения республики внесло определенную панику среди родителей, озабоченных будущим воспитанием своих чад. С текущего учебного года осуществляются мероприятия по становлению национальной единой общеобразовательной школы. При этом преподавание в учебных заведениях будет вестись на армянском языке. Ведомство считает, что школы с обучением на других языках не способны выполнить эту миссию. Следовательно, подобные заведения сохраняются в основном для лиц иной национальности. Поручено также соответствующим структурам прием в первый класс русских школ считать недействительным до принятия Верховным Советом Республики Армения решения о национальной школе. Добавлю, что, исходя из желания учащихся и их родителей, школа должна обеспечить углубленное преподавание других языков.

Пока парламент к обсуждению вопроса не приступил, хотя не сомневаюсь в том, что депутаты проголосуют именно за этот проект. Ведь ранее с аналогичной инициативой выступило Армянское общенациональное движение, руководствуясь принципом "от общенационального к общечеловеческому" и полагаясь на многовековой опыт армянской традиционной школы. И все же до начала учебного года остались считанные дни. Как развиваются события? С этим вопросом обращаюсь к начальнику управления народного образования Ергорсовета [= Ереванского городского совета депутатов].

- Пока в наш адрес не поступало ни одной жалобы. Этот факт весьма красноречиво свидетельствует о том, что решение Минпроса воспринято с пониманием. В тех случаях, когда родители или один из них - представители другой национальности, выдается разрешение ведомств на учебу в русской школе. Кстати, все эти школы считаются с уклоном русского языка. К сожалению, цифрами мы еще не располагаем, но прием во многих учебных заведениях продолжается, и родители не лишены возможности сделать выбор.

В министерстве мне сообщили, что поступают жалобы лишь от беженцев из Азербайджана, которые, как известно, не знают родного языка. Исключения в этом случае никому не делается, тем более что последнее слово за парламентом.

"Союз". Москва, 1990. N 35.

8. ТУРКМЕНИЯ

8.1 ТУРКМЕНСКИЙ ИМПЕРАТИВ И 'РУССКИЙ' КООПЕРАТИВ

История национально-культурного и прежде всего языкового развития туркмен в советское время - это череда коллизий и бессмысленных экспериментов. В конце 20-х годов туркменская письменность переведена с арабской графики на латиницу, народ отрекается от наследия своих предков, всей восточной культуры. Борьба за ликвидацию неграмотности 30-х годов перечеркивается переходом в 1940 году туркменской письменности на кириллицу. Эксперимент послевоенной эпохи - языковой разрыв среднего и высшего образования. Юношей и девушек сел, не знающих

русский, заставляли при поступлении в вузы сдавать экзамен по русскому языку, и само преподавание там зачастую велось на русском. И хотя 98 процентов туркмен родному языку не изменило, сам язык оставался как бы на периферии культурного развития.

Естественно, что у некоренного населения республики не возникало потребности выучить туркменский. Появись такая потребность сейчас, она могла бы стать мощным рычагом решения неизбежно возникающей проблемы межэтнического сосуществования в условиях меняющейся языковой среды. Но, увы, за исключением единичных заявлений и писем в газеты, каких-либо организованных обращений русскоязычного населения с требованием расширить возможности и условия для овладения туркменским языком пока не зарегистрировано.

Конечно, в Туркменистане, где велика доля русскоговорящего населения (около 1 млн. человек), языковой барьер лишь контур, обрамляющий не только этнокультурные, но и экономические, демографические, психологические различия между огромными массами людей. Но на линии трудностей языкового общения фокусируются многообразные проблемы нашей сегодняшней жизни: безработица, нищета, цены, дефицит товаров, продовольствия и т. д. Показательно и другое: небольшие группы некоренного населения, освоившие местный язык, не испытывают желания вставать в оппозицию к коренным жителям, совместно с ними ищут пути гражданского согласия.

Определенную роль в незнании туркменского языка играло то обстоятельство, что туркмены традиционно занимались сельским хозяйством, русские селились в городах, особо на такое "разделение" повлияла насильственная коллективизация. В свою очередь, традиция говорить в городах на русском языке создавала трудности адаптации в городах туркмен. Те же, кто попадал в города, неизбежно обучались русскому.

За последние 20 лет уровень урбанизированности туркмен заметно увеличился под влиянием миграции и "демографического взрыва". Территориальное слияние туркменского и русскоязычного населения, при отсутствии двустороннего двуязычия, обнажило трудности взаимопонимания даже на уровне повседневного общения. Русскоязычные города, успешно справляющиеся с приобщением туркмен к русскому, в последние годы просто не в состоянии сделать этого - слишком высок демографический прирост туркмен. Перечисленные моменты, между прочим, показывают, что Закон о государственном языке назрел объективно и не является "националистическим капризом".

Тот факт, что массовый выезд из республики иноязычных граждан начался задолго до перехода к государственному языку, говорит о том, что на этот процесс в основном повлиял языковой фактор. Выезд совпал с возрастающей численностью в городах туркменского населения и изменением языковой среды. Зная нетуркмены язык - их "эмиграция" из республики была бы менее сильной. С середины 70-х годов сальдо миграции впервые стало отрицательным - выезд населения возобладал над числом въезжающих.

В чем заключается основной пункт, вызывающий, подчеркну, не дискриминацию, а ее ощущение у русскоязычных? Закон о языке предполагает в течение оставшихся до 1996 г. нескольких лет почти полное обновление верхних и средних этажей социальной структуры по этноязыковому принципу. Все лица, занимающие руководящие должности, занятые в сфере обслуживания, медицины, правопорядка, коммунальных учреждений и вообще специалисты, деятельность которых связана с

повседневными контактами с местным населением, должны владеть не только русским, но и туркменским языком.

В принципе дискриминации закон не несет - люди государственных служб должны уметь говорить на государственном языке, а точнее языке основного населения. В том, что в Туркменистане долгое время в большинстве городских служб говорили на одном - русском языке, а подавляющее большинство населения на другом - туркменском, лишь раз свидетельствует о неэффективной деятельности этих служб, о господстве в них особой бюрократической традиции, свойственной обществам с остатками колониализма. Преодоление этой несправедливости и есть движение к демократии на деле.

Коллизия в другом. Между теорией и практикой - дистанция не малого размера. Чем больше это расстояние, тем больше времени и средств необходимо для реализации закона. Еще на этапе обсуждения Закона о государственном языке наметилось несовпадение точек зрения специалистов и власть имущих. Среди последних утверждалось, что необходимо принять закон не "о языке", а "о языках". Вероятно, местное руководство понимало, что иная постановка вопроса потребует гигантского объема работы от государства. Опасения не лишены оснований. Но спорить со специалистами нужно было скорее не о том, каким должен быть закон, а о содержании программы его реализации.

Ныне принятая же, что называется, хромает в структуре. В ней должно быть выделено не отдельными двумя-тремя пунктами, как сейчас, а специальным блоком сфера межнационального билингвизма, с учетом обучения туркменскому на элементарном, профессиональном и свободном уровне. Причем особое внимание уделить овладению элементарному, наиболее важному на текущий момент.

Думать, что за счет оттока русскоязычного населения будет снята и межэтническая проблема государственного языка, было бы неверным. До 2000 года доля русскоязычного населения будет значительной по крайней мере на уровне нескольких сотен тысяч человек.

Потеря русскоязычного социально-демографического потенциала негативно скажется на экономическом положении республики, где при наличии огромных людских резервов сохраняются тысячи вакансий на десятки профессий. Доля специалистов со средним и высшим образованием среди туркмен в несколько раз выше, чем у русскоязычного населения. Индустриальные гиганты нефтяной и газовой промышленности (основные поставщики валюты) в подавляющем большинстве обслуживаются нетуркменами. В целом в индустриальном секторе преобладают рабочие нетуркменской национальности, а доля высококвалифицированного персонала среди рабочих-русских в 3-4 раза выше, чем соответственно у туркмен. Среди рабочих, владеющих тремя и более профессиями, русские превосходят туркмен в машиностроении и легкой промышленности почти в 3.5 раза. Предвижу и согласен с возражением, что цифры эти свидетельствуют о необходимости больше уделять внимания формированию национального квалифицированного рабочего класса. Но ведь этот процесс пойдет в несколько раз быстрее, если русские рабочие туркменский язык.

Для обучения туркменскому языку нужны неординарные меры, которых, увы, нет в программе. Если даже предположить, что уже сегодня роль туркменского будет во всех отношениях так же велика, как в последние 20 лет была значительна роль русского языка, то и в этом случае результаты будут незначительными. Учитывая "нулевое положение" в знании туркменского среди некоренного населения, можно предположить, что к 2000 году среди русскоязычных туркменским, как вторым,

будут владеть около 10 процентов. Да и то такое четырехкратное, по сравнению с современным состоянием, увеличение будет связано с сокращением абсолютной численности нетуркменского населения в результате миграции.

Основная масса тем не менее останется и в качестве первой защитной меры, на время переосмысления ситуации, сознательно замкнется в себе. Такие количественно-качественные сокращения весьма неблагоприятны для сохранения "русскоязычного поля", без которого к тому же невозможно поддержание и развитие среди туркмен знания языка межнационального в СССР.

Вероятно, что к новым парламентским выборам в республике (1995 г.) нынешняя власть может потерять поддержку значительного числа избирателей. Не исключено и другое - начнется "перекачка" русскоязычного населения, имеющего сравнительно высокий образовательно-профессиональный потенциал, из государственного сектора в частно-кооперативный, что, вероятно, усилит межэтническое напряжение. По обеспечению доходами, как известно, своих работников рыночные сектора экономики превосходят государственные, а это значит, что социально-имущественное расслоение приобретет этническую окраску. В конце концов все утрясется, но неизвестно какой ценой.

Нельзя тешиться мыслью, что овладеть другим языком - дело несложное, особенно при наличии упомянутого выше социального (а с ним и материального) фактора, а также возникшего в городах иного, туркменского, языкового окружения. Язык нужно учить и регулярно. Готовность же республики охватить этим процессом почти миллионное русскоязычное население оставляет желать много лучшего.

Нужно ли сегодня бояться "перегнуть палку" в стремлении обучить некоренное население туркменскому языку и перестраховываться на счет обвинений в организованной языковой ассимиляции? При существующем превосходстве русского языка над туркменским это практически невозможно, туркмен не смогли ассимилировать, а русских тем более. Но последние и не нуждаются в туркменизации. Гораздо более точным и приемлемым является понятие "коренизация", забытое, но существовавшее еще в 20-х годах.

Естественно, обучение русскоязычного населения туркменскому языку должно вестись за государственный счет. На это он и объявлен государственным. Но сейчас обучать работников приходится за счет местного бюджета, внутренних резервов предприятий, которые есть далеко не у всех. Вместе с тем почему бы не переключить реализацию программы и на кооперативный сектор, создав ему благоприятный налоговый режим и всемерную поддержку государства. Почему бы государству не доплачивать туркменам за обучение местному языку товарищей по работе?

Знание основных языков межнационального общения в республике - туркменского и русского - предопределяет широкий спектр отношений: от политической стабильности, до взаимоотношений людей в быту. Еще не поздно осознать, хотим мы того или не хотим, что решение проблемы межнационального общения через туркменский язык - это уже не чья-то прихоть и не покушение на права русскоязычного населения.

В объективно изменявшейся этнодемографической ситуации именно туркменский императив сегодня - залог межнационального согласия завтра. Но при одном обязательном условии: если внедрение государственного языка будет поддержано гораздо более весомыми и дифференцированными финансовыми "вливаниями" в программы реализации Закона о языке и соответственно найдены

привлекательные, а не устрашающие стимулы к изучению туркменского иноязычным населением.

Ш. Кадыров, старший научный сотрудник
Института философии и права АН ТССР (Ашхабад).
"Союз". Москва, 1991. N 30 (82), июль, с. 10.

9. ТАДЖИКИСТАН

9.1 СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО - ТАДЖИКСКОМУ ЯЗЫКУ С РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК КОМПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА

Итоги работы Комиссии по выработке проекта Закона о языке перед внесением его на всенародное обсуждение были рассмотрены на расширенном заседании бюро ЦК Компартии Таджикистана, состоявшемся 5 апреля в Душанбе. В обсуждении вопроса приняли участие приглашенные на заседание члены комиссии, секретари обкомов, горкомов, райкомов партии, председатели облгоррайисполкомов, руководители министерств и ведомств, ряда организаций и учреждений, представители творческих союзов и общественных организаций, руководители и секретари партийных организаций, высших и средних учебных заведений, ответственные работники аппаратов ЦК Компартии Таджикистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Таджикской ССР, представители средств массовой информации.

В работе расширенного заседания бюро приняли участие заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС И. А. Зараменский и ответработник отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС Н. К. Долгушкин.

Сообщение об итогах работы Комиссии по выработке проекта Закона о языке сделал председатель Комиссии по подготовке предложений о статусе государственного языка в Таджикской ССР и порядке применения языков в республике Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР Г. П. Паллаев. Он отметил, что нынешнее положение таджикского языка, сужение сферы его употребления в партийных, советских, хозяйственных органах, органах системы образования и культуры, а также в устной и письменной речи вызвали необходимость в государственной его защите.

В Президиум Верховного Совета Таджикской ССР поступили предложения и рекомендации коллективов рабочих и колхозников, учащихся школ и ПТУ, студентов высших и учащихся средних учебных заведений, профессорско-преподавательского состава, сотрудников научно-исследовательских институтов Академии наук Таджикской ССР, работников учреждений культуры, правления Союза писателей Таджикистана, редакций газет и журналов, радио и телевидения, ветеранов партии и комсомола, войны и труда.

Всего на 1 апреля нынешнего года в адрес Президиума Верховного Совета Таджикской ССР поступило 7126 писем, подписанных более чем 585 тысячами граждан, и свыше 300 телефонных звонков. Итого поступило более 74000 письменных и устных предложений.

99 процентов подписавшихся требуют придания таджикскому языку статуса государственного.

Комиссия провела несколько заседаний. На заседании 21 февраля она вынесла предложение о придании таджикскому языку статуса государственного и разработке проекта Закона о языке.

Учитывая это обстоятельство, Комиссия Президиума Верховного Совета подготовила проект Закона о языке, который состоит из преамбулы, четырех глав, включающих в себя 34 статьи.

Какова главная мысль документа?

С учетом массовых требований о создании условий для сохранения и дальнейшего развития таджикского языка и культуры таджикского народа проектом признается таджикский язык государственным языком на территории Таджикской ССР.

При этом принято во внимание, что провозглашение таджикского языка государственным ни в коей мере не умаляет и не ущемляет прав лиц, родным языком которых является любой другой язык. Это находит свое отражение и в проекте Закона. В нем говорится, что Таджикская ССР признает и защищает неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие их родного языка и культуры равенства всех граждан перед законом, независимо от их родного языка.

В проекте оговаривается особое положение русского языка, который, являясь языком межнационального общения в нашей стране, свободно функционирует на территории Таджикской ССР.

В связи с этим в республике признано целесообразным обеспечивать принцип таджикско-русского и русско-таджикского двуязычия.

В проекте определяются сферы употребления таджикского, русского, узбекского и других языков в государственной, общественной жизни, права и гарантии граждан в выборе языка и защите языков. Предусмотрены государственная защита и обеспечение сохранения языков населения, проживающего на территории ГБАО, а также ягнобского языка.

Следует подчеркнуть, что предлагаемый вашему вниманию проект Закона не регулирует употребления языков в быту, в общении членов трудовых коллективов между собой, в учреждениях и организациях.

Целая глава проекта посвящена правам и гарантиям граждан в выборе языка.

В частности, проект предусматривает, что Таджикская ССР гарантирует гражданину право самостоятельного выбора языка общения с работниками органов государственной власти и управления, а также предприятий, учреждений и организаций и получение от них информации и документов на государственном, русском или по мере возможности на другом избранном им языке. Предполагается установление требований в области знания государственного и русского языков к работникам органов государственной власти и управления, а также предприятий и учреждений, в чьи обязанности входит систематическое общение с гражданами различных национальностей.

В разделе проекта, посвященном вопросам употребления языков, предлагается установить, что в органах государственной власти и государственного управления как языком делопроизводства, так и языком проведения заседаний и других рабочих совещаний является государственный язык. Не владеющие этим языком граждане имеют право на заседаниях и совещаниях пользоваться русским или каким-либо другим языком.

В местных органах государственной власти и государственного управления делопроизводство осуществляется на языке большинства населения, проживающего на данной территории.

Особо следует сказать об актах органов государственной власти и государственного управления. В настоящее время практика их применения такова - в Президиуме Верховного Совета проекты указов готовятся и принимаются на русском языке, а затем переводятся на таджикский и узбекский языки, после чего публикуются.

Проекты законов принимаются на таджикском, русском и узбекском языках, а затем публикуются.

В Совете Министров республики проекты постановлений готовятся и принимаются в основном на русском языке и для публикации переводятся на таджикский язык.

Проектом предполагается, исходя из государственного статуса таджикского языка, впредь акты органов государственной власти принимать на таджикском языке с публикацией их на трех языках: таджикском, русском и узбекском.

Что касается делопроизводства на предприятиях, в учреждениях и организациях республики, то оно, согласно проекту, должно вестись на таджикском языке и лишь на предприятиях, в учреждениях и организациях, где большинство работников являются нетаджикоязычными, делопроизводство может осуществляться на русском или другом приемлемом языках.

Проект закрепляет действующее положение Конституции Таджикской ССР о языке судопроизводства, т. е. оно должно осуществляться на языке большинства населения данной местности и при необходимости обеспечивается перевод.

В проекте предлагается закрепить гарантированное право каждого гражданина на получение образования в пределах возможностей республики на таджикском, русском, узбекском или другом родном языке, а также возможность обучения русскоязычного населения таджикскому языку, а лиц коренной национальности - русскому языку.

Проект подробно регулирует применение государственного языка в области образования, науки и культуры и устанавливает, что государство содействует изучению таджикской письменности, основанной на арабской графике, и изданию литературы на этой графике.

Отдельная глава проекта посвящена защите языков, в частности, указывается, что вопросы правописания и терминологии таджикского литературного языка кодифицируются в установленном порядке.

В этой главе зафиксировано также, что государство проявляет заботу о сохранении таджикских имен и наименований.

Специальной статьей проекта установлено, что за нарушение прав граждан в выборе языка, за сознательное публичное унижение какого-либо языка или искажение в официальных документах и текстах виновные привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Проект Закона о языке позволяет урегулировать процесс обоюдного двуязычия и многоязычия, регламентировать целесообразное применение каждого языка в той или другой сфере жизни и тем самым обеспечить не только свободное равноправное функционирование больших и малых языков, но и одновременно создать гарантии для их сохранения и дальнейшего развития.

Министр юстиции Таджикской ССР Ш. Д. Махмудов зачитал проект Закона о языке, подробно комментируя каждый его пункт, вступая в диалог с участниками заседания, отвечая на поступающие из зала и президиума вопросы. В ходе обсуждения взвешивалась буквально каждая строка, вызывающая вопросы или сомнения, вносились редакционные поправки. Так, горячая дискуссия разгорелась по поводу

применения государственного языка на предприятиях и в учреждениях, разных по национальному составу. Большинство согласилось, что вопрос о том, на каком языке вести делопроизводство, должен решаться в трудовых коллективах.

Так же остро шел разговор о применении государственного языка в проектно-конструкторском деле. Например, взявший слово член бюро ЦК Г. В. Кошлаков отметил, что проекты зданий и сооружений, проектно-сметная документация в целом, которую производят инженеры и архитекторы Таджикистана, как правило, предназначены не для одной республики, а всей страны. Есть ли смысл переводить все проектное дело на государственный язык? Не нанесет ли это ущерб национальным интересам Таджикской ССР в виде сдерживания научно-технического прогресса и интенсивного обмена передовыми достижениями? С озабоченностью говорили об этом выступившие с мест руководители проектных организаций. И участники заседания пришли к единому мнению: поручить комиссии всесторонне обсудить этот вопрос с представителями проектных институтов, специалистами.

Вызвали вопросы и положения проекта о преимущественном применении государственного языка в высших учебных заведениях и в частности, в таджикских сельскохозяйственном, политехническом и медицинском институтах. Большинство участников заседания высказалось за то, чтобы дополнительно проработать этот вопрос, пригласив для этого в комиссию представителей высших учебных заведений.

Проработка проекта Закона о языке - дело архиответственное. В нем не должно быть места двусмысленностям, полярным толкованиям, а главное всему, что не работает на укрепление дружбы и братства между представителями разных национальностей, проживающих в Таджикистане. Эта мысль звучала во всех без исключения выступлениях. О том, насколько кропотливо, взвешенно создавался проект, говорил член комиссии член-корреспондент АН Таджикской ССР Ш. Рустамов. Обсуждение проекта показывает, сказал он, что и комиссия, и народ, и руководство республики едины в своем мнении, чтобы каждая строчка закона взвешивалась на тончайших весах. И вот в результате из 45 статей на обсуждение расширенного заседания бюро представлено 34.

Директор Института востоковедения АН республики А. Турсунов, в частности, подчеркнул, что если уж принимается Закон о языке, если мы акцентируем внимание на сохранении единства, то надо после принятия этого документа вести разговор с людьми, в том числе с нетаджикоязычным населением, разъясняя его суть.

Свои критические замечания и предложения высказал по поводу проекта первый секретарь Фрунзенского райкома партии Р. К. Алимов, который, в частности, говорил о необходимости добиться четкости и единообразия формулировок, определения общих принципов применения языка в делопроизводстве, порядке введения закона, а в целом ориентироваться на установки XIX Всесоюзной партийной конференции по национальному вопросу.

Вопросам изучения арабской графики и связанным с ней более широким приобщением народа к историческим и культурным ценностям прошлого посвятили свои выступления заведующий отделом философии АН Таджикской ССР М. Диноршоев, главный редактор еженедельника "Адабиет ва санъат" А. Хакимов.

Своими мыслями поделились член-корреспондент АН СССР М. С. Асимов, члены-корреспонденты АН республики А. Мухтаров, С. Табаров, профессор А. Л. Хромов, заведующий идеологическим отделом ЦК Компартии Таджикистана Д. Ашуров, министр культуры Таджикской ССР Н. Табаров, председатель Президиума Таджик-

ского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами С. Ш. Мирзошоев, профессор Л. В. Успенская, академик Академии наук Таджикской ССР Б. Исхандаров, член-корреспондент АН республики Г. Ашуров, профессор А. Гафаров и другие.

- Нам надо развернуть работу по созданию доброжелательной обстановки вокруг обсуждения проекта Закона о языке - сказала секретарь Хатлонского обкома партии Ш. Б. Усманова. - И работать не по отдельности, а всем вместе: интеллигенции, партийным и советским работникам. Комиссия выполнила большое благородное дело. Но самое трудное впереди - внедрить в жизнь Закон. И мы должны учитывать реальное положение, отдельные настораживающие высказывания: дескать, вот перейдем на государственный язык - тогда поговорим... Нельзя кого-то обвинять в том, что потеряны шесть тысяч поэтов, а задаться вопросом, почему же доступный всем классик Фирдоуси пылится на полках. Принимая Закон, высказываясь или делая заявления, наши авторитетные ученые должны сознавать высокую ответственность за каждое слово, за то, какую роль оно может сыграть в умах неподготовленных людей.

Ряд критических замечаний, пожеланий, предложений был высказан многими другими участниками расширенного заседания бюро ЦК.

Итоги заседания бюро подвел первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана К. М. Махкамов. Он сказал:

- Как вы уже узнали, комиссия тщательно, глубоко и всесторонне изучив вопрос, с учетом многочисленных предложений и просьб трудящихся, пришла к выводу о том, что таджикскому языку необходимо придать статус государственного языка.

Думается, что вывод, к которому пришла комиссия, имеет достаточные основания. Ни для кого не секрет, что за последние десятилетия из-за недостаточного внимания к вопросам изучения таджикского языка, языка, на котором созданы бессмертные произведения Рудаки, Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Омара Хайяма, Саади и Хафиза, Бедия и Джами, сфера его применения и общественных функций все более и более ограничивалась.

Конечно, все это не могло не создавать вполне понятного беспокойства и озабоченности. Учитывая это, в мае прошлого года были приняты постановления о совершенствовании изучения и преподавания таджикского и русского языков в республике.

В постановлении о таджикском языке партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы, соответствующие министерства и ведомства обязывались на основе строжайшего соблюдения ленинского принципа равноправия языков обеспечить создание необходимых условий для развития таджикского языка, расширения его общественных функций во всех сферах жизни.

После принятия постановления были осуществлены некоторые меры по реализации его положений. Население получило новый учебник таджикского языка, краткий таджикско-русский словарь, таджикско-русский и русско-таджикский разговорники и ряд других учебных пособий этого плана.

Увеличилось количество часов, отведенных для изучения таджикского языка как в русских, так и в таджикских классах. Введено обязательное изучение таджикского языка в учебных заведениях. Созданы добровольные курсы и кружки по изучению таджикского языка. Ведутся уроки таджикского языка с помощью радио и телевидения. Были приняты и другие шаги в этом направлении, перечислять которые, наверное, нет необходимости.

Однако, если подходить к вопросу принципиально и требовательно, нельзя не увидеть, что областные, городские, районные комитеты партии, первичные партийные организации, профсоюзы, комсомол, соответствующие министерства и ведомства не сумели в полном объеме обеспечить выполнение принятых постановлений.

Более того, внимание к этому вопросу за последнее время ослабло. Это не могло не вызвать соответствующей реакции. Со статьями, выражающими беспокойство за судьбы родного языка, выступили ученые, общественные деятели. Многочисленные письма по этому поводу начали поступать в ЦК, Президиум Верховного Совета республики, в комиссию по подготовке проекта Закона о языке. Все это не могло остаться без внимания.

Подчеркивая правильность, объективный характер выводов комиссии, хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты вопроса. В целях предотвращения неправильных толкований и нежелательных проявлений нам необходимо точно определиться в толковании понятия "статус государственного языка" и что означает его принятие. Здесь следует сказать о том, что, идя на придание статуса государственного таджикскому языку, мы обязаны создавать необходимые условия для его развития, расширения сферы применения.

Вместе с тем мы не должны забывать и о том, что придание таджикскому языку статуса государственного, забота о его развитии не снимают с нас ответственности в отношении языков наций и народностей, проживающих в республике. Иными словами, мы не должны допустить никакого ущемления этих языков, обеспечить право людей свободно пользоваться ими.

Я специально обращаю внимание на эту сторону вопроса потому, что сейчас отдельными лицами допускается искаженное, неправильное понимание и толкование статуса государственного языка. В частности, уже имели место проявления, не способствующие укреплению дружбы народов. Я имею в виду случаи на рынках, в магазинах, в общественном транспорте и даже в некоторых учреждениях МВД, когда отдельные лица, причем владеющие русским языком, требовали, чтобы граждане к ним обращались только на таджикском языке, отказываясь в противном случае выполнять свои служебные обязанности. Что же получается? На семьдесят третьем году Советской власти люди у нас вдруг разучились понимать друг друга. Кому это, товарищи, нужно?

Подход к подобным явлениям должен быть однозначным и решительным: с лицами, допускающими такие действия, намеренно сеющими рознь между людьми различных национальностей, пытающимися подорвать устои дружбы и братства народов, порочащими советский образ жизни, нам не по пути. Такие люди должны привлекаться к ответственности по всей строгости закона.

Необходимо уже сейчас серьезно думать о том, что нужно сделать, чтобы не допустить таких явлений, о том, чтобы основы дружбы и братства народов нашей страны были незыблемы.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы после опубликования проекта Закона о языке для всенародного обсуждения партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации с участием широкой общественности - прежде всего ученых, деятелей литературы и искусства - без промедления приступили к разъяснению в трудовых коллективах, по месту жительства людей, среди учащейся молодежи каждого пункта проекта Закона. И делать это надо с особым тактом, максимальной доходчивостью и убедительностью.

Мы одинаково высоко ценим дружбу и братство со всеми нациями и народностями нашей Родины, проявляя искреннее уважение к языку каждой из них. Тем

не менее не могу не сказать о братском русском народе, об особой роли и значении русского языка. Обозревая пройденный нами исторический путь, говоря с позиций чести, совести и справедливости, мы не вправе забывать о том, что братский русский народ сыграл выдающуюся роль в судьбе народов нашей Родины, в том числе и в судьбе древнего таджикского народа.

Разве мы можем забывать о том, что лучшие сыны русского народа были в числе первых учителей, врачей, исследователей истории, языка и литературы таджикского народа. Можем ли мы вычеркнуть из памяти, что они вместе с таджиками и представителями других народов отдавали свои жизни в борьбе за становление и укрепление Советской власти в Таджикистане, за наше счастье и свободу?

Да и можно ли представить нашу сегодняшнюю жизнь без плодотворного и эффективного сотрудничества советских республик, братских народов. Думаю, что у нас есть основания глубоко задуматься над этими вопросами и разъяснять всем, кто этого еще не понимает, особенно молодежи, сущность и ленинские принципы дружбы, братства и всестороннего сотрудничества народов Советской страны.

И в первую очередь это должно быть адресовано тем людям, которые своими безответственными действиями бросают тень на наш дружелюбный и гостеприимный народ.

Теперь о русском языке. Думаю, что место, роль и значение русского языка в жизни нашего многонационального государства в разъяснениях не нуждаются.

Поэтому если мы, как и представители других братских народов, искренне желаем быть в числе развитых наций мира, шагать по пути прогресса, вместе с хорошим, отличным знанием своего родного языка, должны уметь свободно говорить и писать на русском языке, признанном языке межнационального общения страны.

Сегодня ведь всем ясно, что из-за плохого знания русского языка мы не имеем достаточного количества высококвалифицированных кадров в приоритетных отраслях науки и техники. Из-за этого часть нашей молодежи не может успешно учиться в ведущих учебных заведениях страны, сталкиваясь с большими трудностями во время прохождения службы в рядах Вооруженных Сил.

Изучению русского языка мы должны придавать большее значение еще и потому, что почти 70 процентов населения республики проживает на селе, в чисто таджикской национальной среде. В таких условиях, если в школах наряду с родным не будет уделяться должного внимания изучению русского языка, трудно ожидать, что положение изменится.

В связи с обсуждаемым сегодня вопросом хотелось бы сказать несколько слов об интернационализме и интернациональном воспитании. Опыт показывает, что до последнего времени мы не в полной мере представляли всю сложность и глубину вопроса. Некоторые полагали, что само наличие многонациональных областей, городов, районов, трудовых коллективов является уже достаточным для утверждения интернационального мировоззрения.

Бесспорно, совместная жизнь, совместный труд свидетельствуют об интернациональном характере нашей жизни. Но, думается, это одна сторона дела. Подлинный же, настоящий интернационализм в его ленинском понимании начинается лишь тогда, когда представители различных наций и народностей проявляют искреннюю заботу друг о друге, питают чувства взаимного уважения к языку, культуре, бытовому укладу и обычаям товарищей по труду, когда обеспечено их полное равноправие во всех сферах жизни.

Необходимо, чтобы впредь и всегда партийные, советские, профсоюзные, комсомольские органы, хозяйственные руководители уделяли постоянное внимание и этой стороне интернационального воспитания.

Относительно проекта Закона о языке хотелось бы добавить, что, вне всякого сомнения, после всенародного обсуждения он будет более совершенным. Уточнения и усиления, на мой взгляд, требует его тридцать третья статья.

В заключение хотелось бы обратиться с просьбой к председателю комиссии и ее членам - в течение двух недель, с учетом замечаний и предложений выступивших здесь товарищей, подготовить проект Закона о языке для вынесения его на всенародное обсуждение, которое предлагается вести в течение трех месяцев.

Но этим вопрос не исчерпывается. Предстоит очень сложная работа по выработке практических мер, обеспечивающих фактическое введение в действие статуса государственного языка.

Во-первых, нужно определиться с финансированием этого дела. Только единовременные затраты на дополнительное издание учебников, по статье народное образование, переводу делопроизводства на родной язык и другие составят около восьмидесяти миллионов рублей, а затем ежегодно на эти цели потребуются десятки, а может быть, и сотни миллионов рублей. Надо уже думать, за счет каких источников финансировать все это.

Затем нужно определить поэтапность и сроки осуществления мероприятий, обеспечивающих функционирование государственного языка, - скажем, таких, как расширение полиграфической базы, техническое оснащение учебных заведений и подготовка учебных пособий, обучение таджикскому языку различных категорий работников, перевод на государственный язык делопроизводства там, где это предусмотрено, подготовка переводчиков, машинисток, стенографисток, обеспечение соответствующими печатающими устройствами и оргтехникой, средствами синхронного перевода и многое, многое другое.

Представляется необходимым, чтобы в те три месяца, пока будет обсуждение Закона о языке, Совет Министров республики подготовил проект этих мероприятий, чтобы вместе с проектом Закона о языке внести его на сессию Верховного Совета.

В целом же, думается, так - за полтора года текущей пятилетки мы должны осуществить все подготовительные мероприятия, а в тринадцатой - начать планомерное, поэтапное введение государственного языка.

Как видите, товарищи, всем нам предстоит большая работа. Она требует от всех нас слаженных, совместных и хорошо скоординированных действий.

В заключение разрешите от имени бюро ЦК Компартии Таджикистана выразить благодарность всем членам комиссии, отдавшим много сил и времени подготовке проекта рассмотренного нами Закона.

Бюро ЦК в основном одобрило проект Закона о языке и рекомендовало комиссии доработать его с учетом замечаний и предложений, высказанных в ходе его рассмотрения, и опубликовать для всенародного обсуждения.

"Коммунист Таджикистана". Душанбе, 1989. N 82. 7.IV. с.1-2

9.2. НУЖЕН ДЕТАЛЬНЫЙ КОДЕКС [О ЯЗЫКАХ]

Демократизация и гласность, составляющие основу происходящей в стране революционной перестройки, выявили многие болевые точки нашей социальной действительности, более чувствительные из которых затрагивают духовную сферу. Командно-административный метод управления в первую очередь подорвал духовные устои бытия наций и народностей. Именно поэтому с самого начала процесса перестройки во многих республиках в центре внимания оказались проблемы национального языка. Состояние родного языка, национальной культуры и народного образования, проблемы двуязычия и многоязычия, а также преподавание русского языка вызвали бурные дискуссии во всех регионах страны.

В республиканской печати появился ряд обстоятельных и острых, зачастую полемичных выступлений. Конференция по вопросам культуры таджикской речи (Душанбе, 24-25 ноября 1988 г.) приняла обращение к Верховному Совету республики с предложением придать таджикскому языку статус государственного. Предложение было поддержано широкими кругами общественности. В январе сего года Президиумом Верховного Совета Таджикской ССР была создана комиссия для изучения данного вопроса.

Придание таджикскому языку статуса государственного вызвано необходимостью ликвидации последствий командно-силовой системы, выразившихся в попрании социальной и национальной справедливости в различных сферах жизни нашего общества. Приведем следующий факт. Переписью населения 1926 года в нашей стране было зарегистрировано 194 нации, народа и народности, а перепись 1979 года показала, что их осталось 101, т. е. за полвека их численность сократилась почти в два раза. Конечно, некоторые из них, имея в 1926 году собственное название, фактически являлись частью того или иного народа, и впоследствии в 30-40-е годы окончательно слились с ним. В качестве доказательства можно привести судьбу карлуков, мангытов, лакайцев, составляющих органическую часть узбекской нации. Явление это - закономерно. Но нет оправдания исчезновению некоторых других народов и народностей.

За это же время в нашей стране количество языков сократилось почти на 40. А общеизвестно, что исчезновение языка равнозначно исчезновению его носителя, т. е. народа. Кроме того, в 1987-1988 учебном году дети только 39 народов проходили обучение на родном языке. А это значит, что другие языки оказались вне магистральных путей образования и культуры, прогресса времени.

В наше время исчезновение, вымирание любого языка начинается с ограничения круга его общественных функций. Бездействие приводит язык, как и любой другой живой организм, к неизбежной гибели. Такая опасность уже давно подстерегает и таджикский язык.

Хотя таджикский народ уже в XI веке почти полностью потерял политическую самостоятельность, собственную национальную государственность, язык его до нашего времени является языком делопроизводства и официальных общественных отношений, школы и образования, науки и культуры, фактически был государственно-организующим фактором. Он выполнял международную роль и поныне во многих странах Востока служит средством межнационального общения.

Но парадоксально то, что в наше время, когда таджикский народ через тысячу лет вновь обрел собственную государственность, создал свое социалистическое государство (1924 г.), его язык постепенно стал терять свои позиции, все больше стал сужаться круг его общественного функционирования. Как известно, ныне

повсеместно - в партийных органах, органах государственной власти и государственного управления, на предприятиях промышленности и строительства, в научных учреждениях - таджикский язык не используется, то же самое наблюдается и в технической документации и самом обычном делопроизводстве, т. е. фактически таджикский язык почти полностью вытеснен из сферы официальных взаимоотношений.

С конца 20-х и начала 30-х годов преданы забвению требования, сказанные В. И. Лениным перед коммунистами Украины, его слова о необходимости "всеми средствами содействовать устранению всех препятствий к свободному развитию украинского языка и культуры". В. И. Ленин требовал "Немедленно должны быть приняты меры, чтобы во всех советских учреждениях ... все служащие умели объясниться на украинском языке" (Соч., изд. 4-е, М., 1952, с. 142-143).

Еще в 30-х годах было предпринято несколько попыток поднять престиж национального языка. В частности, в конце 30-х годов в Таджикистане были организованы курсы таджикского языка для русскоязычных работников учреждений и предприятий, созданы программы и методологически верные учебники. Но с началом войны эти курсы прекратили свое существование. А после войны началось широкое внедрение одностороннего национально-русского двуязычия, большое распространение получило положение о двух родных языках, при котором первый, как и следовало, все больше оказывался в загоне, ибо являлся главным препятствием в осуществлении получившей особую популярность теории слияния наций.

Вытеснение таджикского языка из официальной сферы, из многих сфер материального производства и духовной культуры, то, что таджикский язык не используется как язык общения во многих учебных заведениях высшего и среднего образования - в медицинском, сельскохозяйственном, политехническом и других институтах, в некоторых техникумах, профессионально-технических, музыкальных, медицинских учреждениях и т. д., как рабочий язык в научно-исследовательских институтах Академии наук республики (за исключением Института языка и литературы им. Рудаки, Института востоковедения и Отдела философии), привело к тому, что до сих пор не сформировался научный стиль таджикского языка. А ведь научный стиль таджикского литературного языка успешно развивался еще с X века, и фарси-таджикский считался одним из основных научных языков Востока.

Если сегодня таджикский язык практически не участвует в развитии многих отраслей современной науки и техники, среднего специального и высшего образования, редко используется при создании произведений архитектуры, живописи, иногда даже музыки, кино и т. д., т. е. в накоплении человеческих знаний, как можно вести речь о его нормальном развитии, о современном уровне культуры народа? Да, сегодня для того, чтобы ищущая мысль ученого и вдохновение деятеля искусства имели широкие просторы для безграничного полета, для того, чтобы их достижения могли влиться в общий фонд советской науки и культуры, необходимо прибегнуть к помощи русского языка. Это давно понято всем нашим обществом, и довольно заметны успехи многих таджикских специалистов - деятелей науки и культуры.

Нет сомнения в том, что и в дальнейшем функционирование русского языка в Таджикистане как языка науки, выполняющего гносеологическую роль, пойдет только на пользу как общественных, так и республиканских интересов. Но проблема имеет и обратную сторону. Если известные таджикские ученые с большим успехом демонстрируют успехи своих исследований перед центральными и зару-

бежными научными кругами, печатаются в авторитетных научных изданиях, но не знают своего родного языка, не могут написать на нем даже небольшую научно-популярную статью или выступить перед таджикской аудиторией, если многие из них уже не одно десятилетие читают лекции в таджикском вузе, но ни одна из этих лекций не прозвучала на родном языке, а их ученики за все годы учебы так и не услышали от профессора чарующей музыки родной речи, не прочувствовали даже частицы богатства ее красок, если, получив специальность не на родном языке и по окончании, например, мединститута, прибыв на работу в кишлак, не в состоянии квалифицированно разговаривать с пациентами на их языке. - согласитесь, мы имеем полное основание говорить о том, что для народа эта наука мертва.

С полным основанием мы можем сказать, что научный стиль - одна из важнейших ветвей литературного языка - ныне более или менее успешно развивается лишь в таджикской филологии. Развитие публицистического стиля - языка таджикской прессы, радио, телевидения и т. д. - протекает противоречиво, страдает многими недостатками. А официальный стиль с новыми современными качествами еще не сформировался. По сути только в художественном стиле развитие таджикского литературного языка можно считать полноценным, и то со многими оговорками.

Такое частичное, одностороннее, несоразмерное развитие ослабляет корни литературного языка.

Сознавая всю ответственность, хотим подчеркнуть, что культура таджикской речи никогда не была так низка, как сейчас. Издревле таджикам был свойствен культ слова, они славились особой чуткостью к слову, а ныне письменная и устная речь большинства из них отличается примитивизмом, вульгарностью, безграмотностью. Когда функционирование языка все больше ограничивается лишь домом да школой, когда язык опускается до уровня бытового, нельзя ожидать его постоянного совершенствования, обогащения, неуклонного повышения его культуры. Укрепление корней языка, нормальное его развитие, постоянное увеличение его возможностей, богатств, мощи возможны лишь при наличии широкого поля для свободного действия. Ибо любое развитие - результат движения, действия, стремления. А то, что находится в статике, обречено на вымирание.

И ныне проблема языка, этого своеобразного генофонда национальной культуры - важнейшая в числе проблем духовного бытия народа.

Необходимы особые, чрезвычайные меры для экологии, для сохранения национального языка. Для того, чтобы уяснить для себя - какими должны быть эти меры, обратимся к В. И. Ленину. Он в 1922 году подчеркивал "... надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в Союз, и проверять эти правила особенно тщательно" "проверять эти правила особенно тщательно" (Полн. собр. соч., т. 45, с. 361). И чуть ниже Владимир Ильич добавляет: "Тут потребуются детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике".

Итак, нужны "строжайшие правила" и "детальный кодекс". На наш взгляд, введение "строжайших правил" в нынешних условиях необходимо начать с придания таджикскому языку в пределах Таджикской ССР статус государственного, чтобы конституционно укрепить его государственные и культурные функции, а в дальнейшем добиться неукоснительного обеспечения его законных прав. А "детальным кодексом", о необходимости которого говорит Ленин, на наш взгляд,

должен быть Закон о языке, принятый Верховным Советом Таджикской ССР, а выполнение его следует возложить на Совет Министров республики.

Конституция республики и Закон о языке должны обеспечить строгие правовые гарантии употребления таджикского языка в органах государственной власти и государственного управления, в учреждениях, предприятиях и организациях, высшем и среднем образовании, науке и технике, всех сферах культуры, медицинском и бытовом обслуживании и т. д. т. е. обеспечить повсеместно в пределах Таджикской ССР полномочное свободное общественное функционирование национального языка, создать прочные основы для его успешного развития.

Государственный статус таджикского языка не должен привести к дискриминации других наций, народов и национальных групп Таджикистана, к ущемлению и ограничению прав их языка. Конституция Таджикской ССР, ее Закон о языке должны строго придерживаться принципа равноправия всех наций и народов, их языков, обязаны гарантировать их законные права.

Таджикистан многонационален и многоязычен. Здесь, кроме таджикского, социально активны также русский, узбекский, туркменский, киргизский, памирские языки. Все они должны иметь необходимые равные условия для свободного развития. Не должно быть каких-либо препятствий для употребления языков республики, где бы для этого ни возникла необходимость - в народном образовании или в средствах массовой информации, судопроизводстве или культурных центрах.

Одной из важнейших задач Закона о языке и является определение статуса основных языков народов и наций, проживающих в Таджикистане. Необходимо четко определить статус русского языка как главного средства межнационального общения, как официального языка федеральных сношений республики. По принципам социальной справедливости закон должен решать серьезные проблемы: где надлежит употреблять в основном таджикский язык (законодательство, текущее делопроизводство, внутриреспубликанская официальная переписка, национальные дошкольные учреждения, среднее профессиональное и высшее образование и т. д.), в каких случаях необходимо одинаковое употребление таджикского и русского языков (например, сессии Верховного Совета республики, местных Советов и т. п.), когда должен действовать только русский язык (например, техническая документация, межреспубликанские сношения, официальные сношения двух коллективов в основном русскоязычного состава в пределах республики и т. д.) и многое другое. Главное - должны быть определены сферы общественного функционирования государственного и других языков, а также законодательные основы и строгие правовые гарантии их действия.

Совет Министров республики должен создать для этого все условия, и прежде всего материальную базу для того, чтобы таджикский язык мог успешно выполнять свои государственные и культурные функции. Ведь в высших учебных заведениях придется открыть новые группы для подготовки высококвалифицированных преподавателей таджикского языка, чтобы обеспечить педагогическими кадрами курсы изучения языка в учреждениях, организациях, на предприятиях республики. При этом мы сознаем, что нельзя требовать одинакового знания таджикского языка от разных социальных групп нетаджикского населения, допустим, от руководителя государственного учреждения и служащего почты. Но обязательно должны уметь разговаривать руководитель на языке подчиненного и посетителя, продавец магазина на языке покупателя, врач на языке пациента и т. д.

В учреждениях Академии наук СССР и некоторых союзных республик существует положение: при владении сотрудником иностранным языком ему положена

10-процентная надбавка к зарплате, в случае, если этот иностранный язык - восточный, надбавка становится 20-процентной. Нам думается, что подобную практику следует ввести в нашей республике по отношению к изучающим таджикский язык: нетаджикоязычные служащие, получившие на экзамене оценку отлично и хорошо, должны иметь 20- и 10-процентную надбавку. Кроме того, все расходы, связанные с организацией учебы, должны взять на себя государство и предприятия.

Нет сомнения, перевод официальных сношений на таджикский язык будет осуществляться постепенно и, думается, для его отдельных этапов нужно определить сроки от 3-4 до 10 лет.

Можно с уверенностью сказать, что обретение таджикским языком государственного и культурного полноправия ни в коей мере не скажется отрицательно на развитии традиционного двуязычия и многоязычия таджикского народа. Ведь несмотря на то, что таджикский язык веками де-юре и де-факто был государственным, среди простых людей широко было развито бытовое двуязычие - знали и узбекский, а таджикская интеллигенция была многоязычной, так как владела арабским и тюркскими языками. Даже в старой средней школе учебниками были диван Навои и азербайджанский диван Физули. После Октября эти традиции укрепились и получили новое направление: наш народ повернулся лицом к русскому языку и культуре. Едва ли ныне в Таджикистане можно найти человека, который еще не осознал бы в той или иной мере значения русского языка. Можно не сомневаться, что знание русского языка у нашего народа будет возрастать. Чем шире общественное функционирование таджикского языка будет охватывать различные сферы жизни, тем лучше будет знать молодежь свой язык, а это непременно должно сказываться на уровне общей культуры личности, ее образованности, знаний, в частности, знания русского языка.

Стремление народов к языковому самоопределению - это не результат амбициозности отдельных людей, не замена знанию русского языка, а необходимость, веление исторической ситуации. И от того, насколько глубоко мы осознаем в данный момент всю серьезность этой исторической необходимости, как точно определим нашу дальнейшую позицию, будет в значительной мере зависеть судьба таджикского языка. Такую историческую задачу можно выполнить только при понимании и поддержке представителей всех наций, народов и народностей, особенно русского народа. Это интернациональный долг всех нас в период революционной перестройки.

Акад. М. Шукуров, акад. Р. Амонов, Ш. Рустамов, А. Сайфуллаев.
"Коммунист Таджикистана". Душанбе, 1989, N 43, 19. II, с. 2

9.3. ЯЗЫК: ТАКТ, ВЫДЕРЖКА, ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Решение вопроса о статусе языка - суверенное право народа, именем которого названа республика. Но при этом необходим трезвый, взвешенный подход. Мысль неоднократно звучала во время встречи группы представителей нетаджикоязычного населения, которая состоялась в ЦК Компартии Таджикистана 25 апреля. В ней приняли участие люди, разные по национальности и профессиональной принадлежности, всю жизнь или большую ее часть прожившие в нашей республике. Отлично владея

таджикским языком, зная местные традиции и обычаи, они не отделяют себя от нужд и забот, от проблем, стоящих перед республикой.

На встрече состоялся откровенный обмен мнениями о ходе развернувшегося обсуждения проекта Закона Таджикской ССР о языке. Отмечалось, что публикация проекта Закона о языке вызвала широкий резонанс. Однако в характере его обсуждения наблюдается некоторый перекося. Большая часть критических замечаний, предложений и дополнений вносится представителями коренной национальности, в то время как нетаджикоязычное население занимает менее активную позицию, что не позволяет вести полноценную дискуссию. Особенно это заметно по выступлениям средств массовой информации.

Участники встречи высказали мнение, что многих проблем можно было бы избежать, не будь в столь запущенном состоянии положение в сфере образования. И принятие Закона о языке само по себе ничего не решит. Необходимо исключить самую возможность ущемления естественного права человека любой национальности пользоваться родным языком, независимо от того, присвоен ли ему статус государственного или нет.

В этой связи участники встречи высказали опасения по поводу возможных перегибов в трактовке отдельных статей закона. Были приведены примеры конкретных конфликтов, уже происшедших на почве их тенденциозного толкования. Именно языковое ущемление создает порой острые ситуации в сферах торговли, обслуживания, на транспорте. Бывает, что люди, говорящие на разных языках, намеренно стремятся к обострению таких конфликтов. Известны также случаи, когда ораторам на собраниях запрещали выступать на избранном ими языке.

После обсуждения проекта внедрение закона в жизнь не может произойти вдруг, по мановению руки. К сожалению, некоторые из тех, кто выступает за принятие назревшего Закона о языке, и в первую очередь представители интеллигенции, проявляют максимальное нетерпение, призывают к сиюминутному и повсеместному переходу на государственный язык. При этом не берутся во внимание не только национальные, но и экономические, социальные, образовательные и другие особенности, характерные для разных регионов и конкретных людей.

Участники встречи были едины в том, что существует опасность под предлогом мнимой заботы о развитии языка излишнего разжигания страстей вокруг национальных отношений. Такие события могут быть использованы определенными лицами, в чьи цели входит отвлечь внимание от своей неблагоприятной деятельности. Существует очень точный критерий проверки истинности мировоззрения - это подвижничество. Тот, кто не на словах, а на деле готов помогать возрождению роли и силы родного языка, - тот и является истинным патриотом.

Проблема развития языков наций и народностей, живущих в республике, - это одновременно и проблема межнационального общения. В этом были единодушны участники встречи. И тут на первый план выдвигается культура общения - как межнационального, так и элементарного, бытового. К сожалению, она находится далеко не на соответствующем уровне. Всем нам, независимо от принадлежности к той или иной нации или народности, не хватает в повседневной жизни такта, выдержки, взаимопонимания. В формировании культуры межнационального общения должна возрастать роль партийных, советских органов, общественных организаций, трудовых коллективов, средств массовой информации.

В дискуссии принял участие секретарь ЦК Компартии Таджикистана А.Д. Дадабаев.
"Коммунист Таджикистана". Душанбе, 1989. 30.IV.

9.4. Я - ЗА ДВУЯЗЫЧИЕ

- Обсуждение проекта Закона о языке не оставляет никого равнодушным. Это не случайно. - сказал в беседе с корреспондентом ТаджикТА [= Таджикское телеграфное агентство] известный ученый-историк, академик АН Таджикистана Б.И. Искандаров.- ведь проблема затрагивает жизненно важные стороны нашей работы, быта, отношений между представителями разных национальностей.

- Лично я, - продолжал Искандаров, - всегда придерживался и продолжаю придерживаться того мнения, что нам необходимо двуязычие. За это, помнится, высказались и участники Всесоюзного симпозиума по этой проблеме, который проходил в Душанбе в минувшем году и на котором были представлены специалисты из всех республик Средней Азии, Закавказья, Прибалтики.

Естественно, таджикскому языку надо дать возможность для развития, надо, чтобы были учебники, словари, более полные издания классиков таджикской литературы. На этой основе лучше будут развиваться и социальные функции национального таджикского языка, повысится культура речи. Но когда мы говорим о статусе языка, то, наряду с таджикским, тот же статус должен иметь и русский язык. С этим языком мы связаны исторически - это основа жизни и это язык Ленина. Думаю, что и на его изучение следует обратить особое внимание. Ибо овладеть тем, что создано в науке, культуре, литературе на других языках, таджики смогут лишь, хорошо зная язык межнационального общения. Особенно это надо молодежи.

В газете "Коммунист Таджикистана" была помещена статья С. Хушеновой, старшего научного сотрудника Института языка и литературы АН Таджикистана, где отстаивается принцип равноправия языков, распространенных на территории республики. Я поддерживаю этот принцип - его необходимо сохранить. А уж если вводить термин "официальный язык", то официальными языками могут стать как таджикский, так и русский.

Есть еще одно соображение: затраты на решение вопросов, связанных с Законом о языке, по расчетам некоторых экономистов, составят свыше миллиарда рублей за одно десятилетие. Это сильный удар по экономике, по другим расходам на социальные нужды, культуру, здравоохранение. Поэтому надо хорошо все взвесить, а не рубить сплеча при подходе к таким жизненно важным вопросам.

"Коммунист Таджикистана". Душанбе, 1989, 22. IV.

9.5 ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА ЯЗЫКОВ, РАСПРОСТРАНЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ, НЕОБХОДИМО СОХРАНИТЬ

В настоящее время в печати оживленно обсуждается проект Закона о языке. Внимательно слежу за дискуссией в республиканской прессе на таджикском и русском языках. Ни в одной из публикаций, к чести их авторов, и мысли не допускается об умалении значения какого-либо из языков, распространенных на территории нашей республики. Тем не менее во многих публикациях предполагается придать таджикскому языку статус государственного. Причем, повторяю, постоянно подчеркивается необходимость соблюдения принципов равноправия и для других языков. И вот тут-то авторы волей-неволей впадают в противоречие и заблуждаются.

Дело в том, что термин "государственный язык" не так уж безобиден, как кажется на первый взгляд. Он прежде всего предполагает узаконенную обязательность применения определенного языка во всех сферах жизни общества, даже при наличии более чем одного государственного языка, что неизбежно влечет за собой те или иные искажения демократии, вплоть до серьезных ее деформаций, приводящих к нежелательным осложнениям межнациональных отношений, миграции населения и т. д. Вчитываясь в мысли авторов, справедливо озабоченных состоянием таджикского языка в республике и разделяя также тревогу представителей других национальностей за судьбу своих родных языков и, следовательно, за собственную судьбу в Таджикистане, где они родились и наряду с таджиками являются его коренными жителями, хочу заметить следующее. Под государственным наши уважаемые авторы подразумевают, по-видимому, не единственный обязательный язык (как это предполагает законодательство многих зарубежных стран), а официальный язык с широко развитыми социальными функциями в республике. В этом случае все становится на свои места, так как официальный язык не противоречит функционированию наряду с ним и других языков по мере необходимости и в соответствии с потребностями и сферами их использования.

Потребностью пользования тем или иным языком измеряется и степень распространения двуязычия (и многоязычия), которое действительно стало нормой общения между людьми во всех уголках нашего многонационального государства. Этот естественный процесс, происходящий и на территории республик Средней Азии, в частности Таджикистана, ученым известен давно. Здесь немаловажную роль играют исторические и иные процессы общественной, культурной, экономической жизни народов, когда язык одного из них оказывается настолько авторитетным в регионе, что в состоянии стать языком межнационального общения. Таковым издавна является таджикский язык, взявший по этой причине на себя и консолидационную функцию в период наиболее интенсивных консолидационных процессов в Таджикистане - в 30-40 годы. Он стал в советскую эпоху национальным языком сложившейся в это время таджикской социалистической нации, в которую наряду с таджиками консолидировались некоторые бесписьменные народности. Функцию языка межнационального общения на территории Таджикской ССР таджикский язык несет и поныне, что, по-видимому, может быть зафиксировано как факт в Законе о языке. Что касается русского языка, то как язык общения между народами СССР он тоже зарекомендовал себя давно. И во всех республиках Советского Союза, как и в Таджикистане, он разделяет наиболее важные общественные функции с их национальными языками. Это тоже неоспоримый факт нашей действительности.

По-моему, более правильно было бы определить национальный язык республики, в данном случае таджикский, не как государственный, а как ее официальный язык. А вот расширение, упрочение, всемерное дальнейшее развитие социальных функций национального таджикского языка должно стать и неотложной задачей, и самой насущной заботой. Не говоря уже о повышении культуры таджикской речи, следует срочно поправить дело с элементарной грамотностью населения республики и привлекать к ответственности тех, кто допускает безобразное положение, когда 15-летние подростки, из года в год аттестуемые, с позволения сказать, учителями, на поверку оказываются неумеющими читать и писать на родном языке, не говоря уже о другом.

Словом, проблем в этих вопросах накопилось много. Но рубить сплеча при их решении нельзя. Администрирование, указы, запреты или поощрения здесь мало чем

помогут, нужна длительная, кропотливая, результативная работа по поднятию общей культуры всего многонационального населения.

Итак, думается, полезно еще и еще раз взвесить все "за" и "против" в этом важнейшем и наиболее деликатном вопросе нашей жизни. По моему мнению, все же язык народа, именем которого названа та или иная республика, должен определяться в нашем обществе как официальный, а не государственный, что соответствовало бы нормам современной демократии. В противном случае специалисты по социолингвистике ведущих научных центров страны должны внести ясность в содержание термина "государственный язык" применительно к нашим современным условиям.

С. Хушенова.

"Коммунист Таджикистана". Душанбе, 1989. 18.IV.

9.6.1. УТВЕРЖДЕН ЗАКОН О ЯЗЫКЕ

Главным событием десятой сессии Верховного Совета республики одиннадцатого созыва стало утверждение Закона о языке: таджикский язык получил статус государственного.

Необходимость принятия такого документа, отметил в докладе на сессии Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР депутат Г. Паллаев, назрела давно. Деформация в развитии культуры народа отрицательно сказалась и на языке основной части населения республики, стала причиной сужения сферы его применения, привела к отказу от него значительной части людей. Сейчас даже среди представителей таджикской интеллигенции немало тех, кто не умеет говорить или писать по-таджикски. Повышение статуса таджикского языка, по мысли авторов закона, должно способствовать росту авторитета языков также и других народов, проживающих в Таджикистане, укреплению взаимного уважения и братской дружбы между ними.

Важное значение придается определению роли русского языка, который, как язык межнационального общения в СССР, свободно функционирует на территории Таджикской ССР. Вместе с тем - это закреплено в законе, - широкие функции и богатые возможности русского языка нисколько не умаляют значения языков других национальностей.

Особая статья закона предусматривает обучение старой таджикской письменности на основе арабской графики. Вопросы ее обучения в общеобразовательных школах отражены в мероприятиях правительства республики.

Три с лишним месяца с начала нынешнего года готовила новый закон специальная комиссия при Президиуме Верховного Совета Таджикистана. В нее вошли ведущие ученые-лингвисты, деятели литературы и искусства, историки, юристы, философы. Работа комиссии широко освещалась местными средствами массовой информации, жарко дискутировалась среди населения. Порой вспыхивали страсти, которые приходилось сдерживать усиленными нарядами милиции.

Сегодня, как показал разговор на сессии, страсти улеглись, уступив место трезвому, вдумчивому анализу проблем, связанных с реализацией нового законодательства. Немногим более года назад было принято специальное постановление ЦК Компартии и правительства республики. В документе, в частности, указывалось

на необходимость подготовки и издания в кратчайшие сроки новых, глубоких по содержанию, отвечающих требованиям современной педагогической науки учебников для средних и высших учебных заведений, методических пособий для преподавателей. Однако, как выяснилось, решение этой важной задачи неоправдано затягивается. Депутаты отмечали, что для практического осуществления положений нового закона потребуются серьезные меры, связанные с перестройкой народного образования, отказом от устаревших подходов в изучении языка.

В работе сессии принял участие и выступил с докладом первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана К. Махкамов.

А. Карпов (Душанбе).

"Известия". Москва. 1989. N 205. 24.VII. с. 1

9.6.2. ПРИНЯТ ЗАКОН О ЯЗЫКЕ

ДУШАНБЕ. (ТаджикТА - ТАСС).

Вчера завершила работу сессия Верховного Совета Таджикской ССР. После широкой дискуссии депутаты приняли отдельным голосованием по статьям Закон Таджикской ССР о языке. Этим правовым документом таджикскому языку придан статус государственного. Русский, как язык межнационального общения в СССР, свободно функционирует на территории республики. Новый закон закрепляет также юридическое право гражданина любой национальности, проживающего в Таджикистане, на употребление и развитие родного языка и культуры. Под охрану закона взято развитие языков, распространенных в Горно-Бадахшанской автономной области.

Внесены изменения в некоторые статьи Конституции Таджикской ССР. Утвержден ряд указов Президиума Верховного Совета Таджикистана.

На сессии выступил первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана К. Махкамов.

"Известия". Москва. 1989. N 205. 24.VII. с. 2

9.6.3. ПОЧЕМУ НЕ ДЕЙСТВУЕТ ЗАКОН О ЯЗЫКЕ ?

Подведены итоги работы в 1990 году специально созданной при Совете Министров Таджикской ССР комиссии для оказания содействия во внедрении в повседневную практику требований законодательства, согласно которому таджикскому языку придан статус государственного.

Проведенной проверкой выявлены серьезные недостатки в выполнении закона, принятого полтора года назад. В частности, отмечается, что делопроизводство в государственных органах и общественных организациях, на предприятиях и учреждениях ведется, как и раньше, не на таджикском, а на русском языке. Причина - отсутствие отраслевой делопроизводной терминологии и документации на языке коренного населения, нехватка национальных кадров делопроизводителей. Остро стоит вопрос с обеспечением республики пишущими машинками с таджикским шрифтом. Не хватает учебников.

Два года назад, во время обсуждения проекта Закона о языке высказывались серьезные сомнения в возможностях республики быстро внедрить его в жизнь. В этой связи говорилось о недостаточной материальной, технической и научной базе. Сегодня стало очевидным, что на реализацию важного для Таджикистана государственного акта потребуется и время, и большие средства, и тщательно продуманная организационная работа.

А. Карпов.

"Союз", Москва, 1991, N 7, с. 21

10. КИРГИЗИЯ

10.1 [ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ]

На завершившейся 23 сентября внеочередной сессии Верховного Совета Киргизской ССР принят Закон Киргизской ССР об изменениях и дополнениях Конституции Киргизской ССР, законы Киргизской ССР о выборах народных депутатов Киргизской ССР и о выборах депутатов местных Советов.

Дискуссия разгорелась при обсуждении проекта Закона Киргизской ССР о государственном языке Киргизской ССР. Выступавшие отмечали важность придания киргизскому языку статуса государственного, а русскому - межнационального общения. Комплекс намеченных мер должен разрешить ряд накопившихся острых проблем развития коренной нации. В выступлениях депутатов прозвучала и тревога за судьбу языков других народов, проживающих на территории республики.

На сессии принят Закон Киргизской ССР о государственном языке Киргизской ССР.

"Известия", Москва, 1989, N 268, 25.IX, с. 4.

10.2 Я. АБДЬКАДЫР ОРУСБАЕВ. КИРГИЗ

Родом я из старой русской деревни Калиновки, что раскинулась вдоль русла реки Шамшы у подножия гор. Вода уже давно околлективизирована системой ирригационных каналов, и от самого начала ущелья до города Токмака напоминают о когда-то живой могучей горной реке оставшиеся высокие, местами пологие берега да широкое каменистое дно.

В детстве мы, подранки войны, со страхом и очарованием бегали смотреть, как сплавляют по реке лес откуда-то с Туюка. Возле деревни бревна вылавливали баграми, собирали в штабеля, чтобы потом вывезти на бричках и деревянных полоторках в город.

В тяжелые годы войны и послевоенное лихолетье сельчане выдюжили благодаря умению грамотно вести хозяйство. Отдавая все до последнего фронту, они кормились остатками с огорода - овощами и фруктами. Но выжили не хлебом единым. Спасли обыкновенная честность, милосердие, готовность поделиться последним куском кукурузной лепешки - хьчын или чашкой квашеной капусты. Русский

ли, киргиз ли, карачай ли не считал зазорным зайти в трудный час к соседу попросить чего-нибудь, чтобы как-то накормить нас, голодных ребятишек.

Каждый, конечно, знал, что он киргиз или русский, но национальная принадлежность, обычаи никогда не акцентировались. Тетя Аксюта (Полукарова) в холодные зимы нередко забирала меня на ночь к своим, и мы с ее племянником Юрой, счастливые, лезли на русскую печь, чтобы заснуть под мягкое шуршание веретена. Тетя Нюра (Щербова) с дочерью Любой, она, как я сейчас представляю, была лет на 6-7 старше меня, из старых кусочков ситца шили мне рубашку, а моя мать, в свою очередь, заходила к ним с тарелкой муки в знак признательности (и она подрабатывала на мельнице, подсобляя мукомолам из округи). Сам директор школы Каренин с женой иногда вели к себе и сажали за стол со своими детьми Сережей и Галей и кормили вкусными щами из свежей ботвы, приготовленными на оброте. - у нас в селе был даже молочный заводик, который вырабатывал масло, брынзу, а сельчане раз в неделю могли получить по полведерка сыворотки-оброта.

Мои родители, отец - киргиз, мать - казашка, потерявшая родных в страшный голод 33-го года, чудом забредшая с казахских степей до Чуйской округи, были довольно ортодоксального толка мусульмане, но не ограничивали меня в общении и играх с соседскими детьми, более того, поощряли, когда я заводил в наше убогое жилище того же Азрета, Васю, Юру или Сатара. Много позже до меня дойдет, что мои темные неграмотные родители и их земляки были более цивилизованными и просвещенными в своих философствованиях о ценности добродетели и честности, нежели некоторые наши республиканские и союзные парламентарии.

Я благодарен своим родителям (отца давно уже нет в живых, мать на пороге размена десятого десятка лет), славным калиновцам, что являюсь носителем культур двух народов, киргизского и русского. Их языки, обычаи, нравы и характеры стали со временем одинаково дороги мне. И сейчас, когда стало чуть ли не признаком хорошего тона обвинять во всей нашей политической, идеологической, экономической и культурной разрухе русский народ, я, как киргиз, воспитанный на добрых началах межнационального общежития, по чести и совести не могу не выразить решительного отрицательного отношения к этим умствованиям замороженных и иной категории псевдопатриотов.

Русские в эпоху "победоносного шествия социализма" отечественной модели не меньше пострадали духовно и материально, если не больше, чем другие нации и народности. И тем приятнее видеть и чувствовать, как российская интеллигенция предпринимает энергичные шаги к возрождению русского народа. Не по соображениям А. И. Солженицына с мечтой о национал-монархическом обустройстве России, а с позиции современных цивилизованных демократических подходов, с учетом многоцветья культур и разноголосья наречий, коими богато наше Отечество.

События перестроечных лет касательно национально-языковых отношений сложны и неоднозначны в оценке. От недавнего прославления великого русского народа, его героического рабочего класса, его могучего языка и культуры до полного отрицания этого явления сегодня - таков диапазон безнравственности и мимикрии охваченного духовным кризисом не советского народа вкупе, а его определенного слоя.

Одна лишь деталь из нашей недавней действительности, разве не было больно и стыдно за то, что у русской верхушки центральной партийно-государственной власти не хватало здравого смысла и смелости если не образумить, то хотя бы не поощрять без меры увлекавшихся руководителей союзных республик в своих дремуче заполитизированных речах награждать русский народ многоэтажными

эпитетами в превосходной степени. Полагаю, именно это обстоятельство послужило одной из причин рождения и утверждения в прошлой нашей жизни деятелей, которые считали своим долгом везде и всюду в своих докладах и выступлениях напоминать о роли и месте русского языка, менторски наставляя специалистов, что делать, кому и как учить подрастающее поколение. Эффект получился прямо противоположный: массовое сознание уже плохо воспринимало постоянное восхваление одного народа, умалчивание о другом. На этой почве и вырос, очевидно, националистический экстремизм.

Само по себе движение за самобытность национальной культуры, языка как части этой культуры следует считать благородным и нужным в многонациональном государстве, где проживают десятки многочисленных народов и народностей. Но говорить о самобытности нации, ее культуры и языка можно лишь условно. Мы живем в огромном взаимодействующем мире: конкретная нация или народность что-то дает соседу или человечеству, что-то приобретает, а что-то и теряет. И отгородиться от этого процесса просто невозможно. С другой стороны, должны признать, хотим мы того или нет, объективно культура и язык большинства населения имеют устойчивую тенденцию к доминантному положению среди остальных, и примеров тому можно привести массу из истории и современности многих национально-территориальных образований. Но, чтобы это болезненно не отражалось на самочувствии того или иного народа, необходимо взвешенное правовое и идеологическое регулирование национально-языковых отношений в конкретных этнокультурных условиях.

У нас в Киргизии, по свежим данным, проживают представители более 80 наций и народностей, что составляет примерно 4,3 млн. человек, из них киргизов - 52,4 процента, русских - 25, узбеков - 12,9, немцев - около 2 процентов и т. д. При этой этнодемографической ситуации, если она не нарушится в дальнейшем, никакого поглощения русскими киргизского национального самосознания, его культуры и языка не произойдет.

Не соответствует действительности, что будто киргизы стали "полукиргизами". Известно ли национал-патриотам, что более 80 процентов киргизов исторически проживают в сельской местности и примерно столько же русских - в некоторых городах? При такой раскладке народонаселения никак не может произойти этноязыковая ассимиляция.

Нам необходимо понять, что русские в Киргизии являются не только фактором экономического, культурного и научного развития, но и надежным гарантом в регулировании и стабилизации межнациональных конфликтов. Поэтому наблюдающийся в последнее время отток русского населения (и немецкого), особенно молодежи, на учебу и работу за пределы республики я воспринимаю как негативное явление во многих отношениях. Мне трудно предложить оптимальный выход из этого положения.

Но как работник науки и образования предложил бы следующее конкретное действие: осуществлять прием в вузы, и прежде всего сельскохозяйственный, медицинский и педагогический, пропорционально количеству наций и народностей, проживающих в республике. Сегодня же и без этого небольшой отряд молодых специалистов русской национальности почти целиком оседает в столице, а некоторые покидают пределы родного края. Они далеки от нужд сельских киргизов, чужды их жизни. Не в пример своим прадедам, которые без каких-либо увещаний изучали быт и нравы киргизов, совместно вели хозяйство, практически владели их

языком, и были тем самым дорогими людьми и в сельской избушке, и в юрте на далеком отгонном пасбище - джайлоо.

Похоже, мои коллеги-лингвисты серьезно взялись за совершенствование национального языка. С недавних пор активно дискутируются проблемы киргизской орфографии и алфавита. Это весьма важное предприятие, которое требует глубокого профессионального подхода. Действительно, наши орфография и пунктуация по многим позициям лишены научной логики, полны противоречий и недоработок. Но хотелось бы спросить: справедливо ли, благородно ли поворачивать дело таким образом, чтобы в конечном счете в огрехах киргизского правописания и произношения видеть пагубное влияние русского языка? Ведь в действительности вся проблема заключается в том, что многие вопросы киргизского языковедения решались и решаются далеко не на профессиональном уровне.

Вот лишь одна из свежих публикаций. Т. Садыков, И. Абдувалиев, К. Сыдыкова ("Новые правила киргизской орфографии", "Фрунзе шамы", 1990, 31 октября) утверждают, что русские буквы - и называют таких десять - не имеют соответствия в киргизском языке.

Слава Богу, нашлись, наконец, смелые "жентулмены" от языковедения, которые взялись наводить порядок в нашем "зарусифицированном" алфавите! Все бы хорошо, и не зазорно было бы склонить головы перед реформаторами, если бы не одна довольно простая неувязка. Оказывается, помимо их воли и желания, естественным образом в звуковой природе нашего родного киргизского языка живут и тем самым функционируют все дискриминированные уважаемыми коллегами звуки.

Ставить санитарный кордон от естественных языковых контактов под предлогом того, что портится чистота киргизского языка и его произносительная сторона, - это значит политизировать языковые проблемы и создавать вольно или невольно еще один очаг этноязыковых трений в республике. Смее утверждать, что в течение жизни двух поколений физиологически речевой аппарат киргизов стал гибким, приспособился произносить широкий спектр звуков речи из казахского, русского, узбекского, английского, французского языков благодаря межнациональным связям, его выразительные и стилистические потенции намного возросли. Надо ли сейчас призывать назад к патриархальному родоплеменному языку, будто не существует нынешней системы народного образования, сфер художественной культуры, массовой коммуникации, отраслей народного хозяйства, существенной стороной которых является дальнейшее развитие би- и полилингвизма?

Не в меньшей степени меня удивляет высказываемая ныне мысль о том, что мы, киргизы, слишком отдалены от других тюркских народов. Носители этой идеи предлагают изменить процесс путем сближения киргизской орфографии с орфографией этих народов. А то, видите ли, они затрудняются свободно читать нашу киргизскую литературу. Профессор Х. Карасаев наиболее близким в этом отношении называет казахский язык, и стало быть, нам, киргизам, надо подстроиться под этот язык ("Фонема, буква, образ, термин" - "Кыргызстан маданияты", 1990, 22 ноября). Что можно сказать по поводу этого пассажа? Язык - это историческая память народа и феномен культуры. Он не подвластен желанию целиком или частично изменить его, пусть даже из добрых побуждений, в данном случае, во имя киргизско-казахского единства.

Идею подлаживания киргизского языка к одному из близкородственных тюркских языков считаю несостоятельной ни с точки зрения науки, ни с политической стороны. И хотя во мне течет и казахская кровь, я за то, чтобы не блекло разноцветье культур и не умолкало разноголосье наречий в нашем

многонациональном Отечестве. Право же, в такой среде интересно жить и трудиться, ибо всегда найдется место поиску, сопоставлению, взаимообогащению и самосовершенствованию как личности, так и в целом нации.

"Союз", Москва, 1991, N 7(59), февраль.

10.3. ПЕЧАЛЬНЫЙ СИМПТОМ - ЗАКРЬВАЮТСЯ РУССКИЕ ГАЗЕТЫ

"Всех, кто выписал газету на 1992 год, приглашает "Союзпечать" - для получения денег обратно или переоформления подписки" - такое необычное сообщение прозвучало в ряде областей республики Кыргызстан [= Киргизии] в конце подписной кампании.

Сперва были закрыты районные русские газеты и объединены с киргизскими, затем областные газеты лишили фондов на бумагу, а в министерстве печати и информации республики, как утверждает, например, главный редактор областной газеты "Таласский вестник" В. Ксендзов, даже покричать изволили и заявили: "Как вы смеете начать выпуск газеты, если бумаги в стране и так не хватает?" И того непонятно чиновнику из Бишкека, что жителям Таласской долины тоже требуется иметь информацию о жизни своей области. Благодаря газете хотя бы знать о ярмарках и базарах, проводимых здесь, иметь возможность гласно заявить о своих проблемах. При этом в министерстве даже вспомнить не соизволили, что и "Таласский вестник", и многие другие газеты регистрировали именно в этом ведомстве.

И вдруг - шквал заявлений: оставшиеся в единственном числе учредители областные Советы народных депутатов не имеют, оказывается, средств на содержание газет. В. Ксендзов наиболее прямо прокомментировал это событие: "... Единственная в области газета на русском языке прекращает свое существование. ... Немалая часть населения и раньше чувствовала себя обездоленно в республике, о ее неполноценности, второсортности, что ли, прозрачно намекнули фактом принятия Закона о государственном языке. Теперь эта диаспора на территории области оказалась без своей газеты, источника информации".

Начальник Манасского райагентства "Союзпечать" М. Мырзабекова по этому поводу заявила кратко и ясно: "В самые застойные времена такого не происходило. Что же сейчас в эпоху демократии, гласности дорогу перекрывают? ... Теперь выходят газеты только на кыргызском [= киргизском] языке. А что же делать людям некоренной национальности, которые в селах Покровке и Кировском, например, составляют половину всего населения?"

Почти дословно такие вопросы задают тысячи кыргызстанцев [= киргизстанцев]. Но вопросы остаются без ответов ...

В. Куклин.

"Союз", Москва, 1991, N 42.

11. КАЗАХСТАН

11.1. ВЫБОР ЦЕЛИ

На вопросы корреспондента "Известий" отвечает первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Н. Назарбаев.

< . . . > - У казахов соседей, пожалуй, больше, чем у кого бы то ни было. Недаром в годы пышных эпитетов республику называли и "лабораторией интернационализма", и "планетой ста языков". . .

- Да, национальностей в республике десятки, но надо прямо сказать, что сегодня у нас сложилось русскоязычие. Все государственные дела, все политические вопросы, все наши мероприятия проходят исключительно на русском. Я был на одной районной партконференции - 298 депутатов, все казахи, один райвоенком русский человек, и все равно она проходила на русском.

Мы считаем, что сегодня надо проявить особую заботу по отношению к казахскому языку. Наши писатели и поэты справедливо беспокоятся, что их скоро будет некому читать на родном языке. И реальную защиту языка коренной нации широкая общественность, в том числе и русская, вполне справедливо видит в радикальной мере - законодательном закреплении за ним статуса государственного.

- Но ведь Казахстан - даже и не двуязычная, а десяткоязычная республика, казахов среди ее населения лишь около сорока процентов . . .

- Сейчас у нас основные группы населения - это казахи, русские, немцы (около миллиона человек), корейцы, уйгуры . . . На этих языках выходят газеты, действует радиовещание, телевидение, есть наряду с русскими и казахскими театры корейский, уйгурский, немецкий, работают национальные школы . . . Не хочу только, чтобы это воспринималось как бодрый отчет в духе прежних времен: проблем масса, и решать их все равно придется.

У нас опубликован проект Закона Казахской ССР о языках, над которым длительное время работала большая группа ученых и специалистов, деятелей культуры республики. Не хочу давать исчерпывающих оценок этому документу - это дело всех казахстанцев, на суд которых он вынесен. Отмечу лишь, что правовая концепция проекта существенно отличается от концепций аналогичных законов, принятых в других республиках, именно в сторону усиления ее интернациональной сущности. Главным критерием, которым руководствовались авторы нового закона, являлось понимание того, что истинное благополучие народа, давшего имя республике, не может быть достигнуто за счет ущемления прав и свобод людей других национальностей.

"Известия", Москва, 1989, N 238, 28. VIII.

11.2. [ПРИНЯТ ЗАКОН "О ЯЗЫКАХ В КАЗАХСКОЙ ССР"]

Длившаяся два дня внеочередная четырнадцатая сессия Верховного Совета Казахской ССР приняла четыре новых закона: об изменениях и дополнениях Конституции республики, о языках, о выборах народных депутатов Казахской ССР и о выборах депутатов местных Советов.

Обсуждение такого пакета важнейших документов в столь ограниченное время шло непросто. В Президиум, в редакции газет, на радио и телевидение поступали письма с предложениями, замечаниями, поправками. В итоге к началу сессии комиссия законодательных предположений предложила внести только в три законопроекта (об изменениях и дополнениях Конституции, о выборах народных депутатов и о выборах депутатов местных Советов) уточнения по 80 из 127 статей. Но даже такая существенная поправка ненамного сбавила накал сессионной дискуссии.

И все же главной темой сессии стало, как и ожидалось, обсуждение проекта Закона "О языках в Казахской ССР". Одно время в республике шла подготовка к приданию статуса государственности казахско-русскому двуязычию. Однако в опубликованном за месяц до сессии законопроекте говорилось уже лишь об одном государственном языке - казахском, а русскому языку отводилась роль языка межнационального общения. Это стало поводом для расхождения мнений. Оно усугубилось, главным образом, еще одной статьей законопроекта, по которой руководители и работники, систематически общающиеся с гражданами различных национальностей, должны знать казахский и русский языки, а в местах компактного проживания - и других народностей и национальных групп. Еще при обсуждении многие усмотрели в этом принуждение и ограничение гражданских прав. Поэтому в проекте, представленном сессии, статья была изложена уже в ином варианте: теперь должностным лицам вменялось в обязанность до 1995 года "обеспечить прием и беседу на языке обращения", а к 2000 году независимо от национальности знать обязательно казахский и русский языки и, в случае необходимости, язык народа данной местности. Это снова вызвало споры.

После бурных дебатов эта спорная статья приобрела формулировку, согласно которой работникам предписывается обеспечивать прием граждан и беседу с ними на языке обращения, а по мере создания соответствующих условий овладевать казахским и русским языками и в иной национальной среде - также и ее языком. В такой редакции и с рядом поправок закон был принят большинством голосов <... >

В. Ардаев, Э. Мацкевич.

"Известия". Москва, 1989, N 268, 25.IX, с. 4.

11.3. ПУСТЬ БУДУТ ПОЛНОЗВУЧНЫ ЯЗЫКИ

Осенью прошлого года сессия Верховного Совета Казахской ССР приняла Закон о языках, придав языку коренной национальности статус государственного. К счастью это решение не стало поводом для конфронтации народов республики, и тем самым была подтверждена традиция, согласно которой язык человеческий остается средством общения и взаимопонимания, но не средством отчуждения и вражды.

Закон о языках в Казахской ССР возник не на пустом месте. Он стал логическим завершением долгих раздумий народа о судьбе родной культуры, горячих дискуссий во всех слоях общества и углубленной работы общественности республики над улучшением изучения языков и вообще языкопользования. Три года назад мы стали свидетелями оживления идеи национально-русского двуязычия. Постепенно стало расширяться обучение в школах на казахском, узбекском, уйгурском и таджикском языках; стали расти списки названий и тиражи

национальной литературы; возвращались из небытия имена и произведения несправедливо забытых авторов; увеличивался набор студентов, получающих в вузах специальность преподавателей казахского языка и литературы; открывались языковые курсы и кружки, в том числе на радио и телевидении.

Но главное достижение предыдущих лет в том, что многонациональное сообщество начало осознавать правомерность вопроса о возрождении языков. Все это положительно сказывалось на нравственной атмосфере нашего бытия.

Тем не менее чем больше стало делаться для развития языков, тем яснее увиделись размеры проблемы. В местной печати лаконичные информации телеграфного агентства уступили место дискуссионным статьям ученых-языковедов, историков, философов, исследованиям писателей и журналистов. Интеллигенция первой разглядела намечавшееся несоответствие, при котором одним предлагалось быть двуязычными (и даже многоязычными), а другие могли ограничиться знанием одного родного языка. Кстати, ко второй группе, кроме русских, примыкает большое число представителей других народов - казахов, украинцев, белорусов, немцев, евреев и т.д., которые либо забыли, либо никогда родного языка не знали.

Вот строки из письма, опубликованного в молодежной газете: "Я казашка, потому что отец у меня был казахом. Мама у меня башкирка. Семья у нас многодетная, интернациональная, есть и татарка, и узбечка - жены моих братьев. Между собой в основном общаемся на русском языке и никогда друг друга не обижаем. Так воспитывали нас родители. Но скажу о себе: в семье я младшая, четыре года назад окончила школу, сейчас на хорошей работе, учусь в заочном отделении университета. Казалось бы, этого для счастья достаточно, но я испытываю чувство вины. Да, я не знаю родного языка, не знаю обычаев, плохо знакома с культурой своего народа. Всякий раз на меня смотрят с удивлением, пожилые упрекают, подруги говорят открыто, что не будет мне счастья. Не хочется в это верить, но в жизни так и получается... Я - человек, не принадлежащий ни к одной из наций... Ф. Исакулова".

По данным последней переписи населения, только 36,6 процента казахстанских украинцев, 34,5 - белорусов, 54,4 - немцев, 52,2 - молдаван, 44,7 - мордовцев, 12,2 - поляков назвали родными свои языки. Кроме того, растет доля свободно владеющих русским и использующих его в качестве родного среди татар, корейцев, евреев, чувашей, удмуртов, армян, литовцев, марийцев и грузин. Поступательно повышается уровень знания русского языка у казахов, узбеков, уйгур, азербайджанцев, башкир, дунган, таджиков, киргизов, цыган, народов Дагестана и так далее. Кстати, десяток лет назад более 72 тысяч казахов родным языком назвали русский.

Конечно, нельзя однозначно оценивать процесс, который имеет в своей основе объективные причины, а также несомненные положительные следствия. Но и не согласиться с тем, что национальные культуры, языки, сдавая свои позиции, остаются в убытке, нельзя. Хотим мы это замечать или нет, однако выросло целое поколение, чьи связи с родными корнями основательно подорваны. Сложилась странная ситуация, при которой люди, еще сохраняя в себе национальное своеобразие и национальные чувства, не могут назвать себя выходцами из своего народа.

В законе был провозглашен государственный статус одного языка и правовые гарантии, уважительное отношение ко всем употребляемым в республике языкам, защита неотъемлемого права граждан на развитие их национальных языков и культур.

Итак, закон есть. Но эйфория первых дней прошла, а на смену ей явилось более углубленное видение проблемы. Кстати, в упомянутой уже концепции подчеркнута: правовое решение вопроса обязательно, но не достаточно. Большое значение должны иметь мероприятия государства, деятельность общественности, добрая воля тех, кто напрямую заинтересован в возрождении родного языка.

Именно поэтому сегодня в республике возлагаются большие надежды на будущую программу развития языков на период до 2000 года, над которой работает Совет Министров Казахской ССР.

Согласна, тот же Арал засыхает не потому, что не было специальной программы его сохранения. Просто были другие программы, в которых он рассматривался лишь как средство для достижения экономических и других целей. Если же язык, душа народная, оставался бы в прежней зависимости от утилитарных потребностей, его судьба была бы столь же плачевной.

Даже в алма-атинских дошкольных учреждениях жалуются: нет красочной азбуки на казахском языке - прекрасно изданная, кстати, в 1968 году, она стала библиографической редкостью. Мало выходит детских книг с несложными текстами и яркими рисунками, не говоря уже о классике казахской детской литературы, переводах из К. Чуковского, "История древнего мира", "Новейшая история", "Физическая география СССР" и некоторые другие изобилуют погрешностями.

Недостаток специалистов стал своеобразным камнем преткновения на пути языкового развития. Что уж говорить о сельской глубинке, если в Алма-Ате большая часть преподавателей не имеет специальной подготовки... Как-то привыкли к тому, что в национальных школах молодежь не получает достаточного объема знаний, и это, конечно же, затрудняет дальнейшую учебу, препятствует получению современных профессий. К примеру, до недавнего времени Кокчетавский пединститут готовил для казахских школ учителей русского и родного языков, литературы, математики и физики. А ведь в программе есть еще история, химия, география, иностранный.

Или возьмем третий по численности носителей язык - немецкий. В той же Кокчетавской области только половина преподавателей языка и литературы имеет высшее образование. Между тем планы целевого приема в Кокчетавский, Целиноградский пединституты, в Саранское педучилище выполнялись крайне плохо. Здесь не преобладали представители немецкой национальности, а некоторые студенты до поступления в вуз и вовсе не знали языка.

Но нельзя сказать, что названные выше проблемы сегодня не решаются: - к началу нынешнего учебного года в республике открыты 81 школа и 700 классов в смешанных школах с казахским языком обучения. И самое важное то, что дальше лестница образования на родном языке уже не обрывается. С 1988 года в вузах впервые экзамены принимаются на казахском языке, на первых и вторых курсах всех медицинских институтов открыты казахские группы.

С прошлого года уже 10 языков народов Казахстана изучаются в школах как родные. Это немецкий, польский, корейский, дунганский, крымско-татарский, греческий, уйгурский, турецкий, азербайджанский и чеченский. Где готовить учителей? Один из выходов найден в кооперации с органами народного образования Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. В 1988 году впервые по внеконкурсному целевому приему несколько выпускников корейской национальности из Кызыл-Ординской и Талды-Курганской областей поступили в Ташкентский пединститут.

Мы еще очень робко говорим вслух, что знание языка, культуры другого народа помогает правильной самооценке, критическому отношению к своему опыту, что высокомерное отношение к чужим культурным ценностям тормозит и собственное развитие. Если же мы и говорим об этом, то чаще всего имеем в виду лишь ценности зарубежья. Наследие же народов, населяющих окраины страны, по меткому выражению одного белорусского исследователя, представляется в виде нескольких обособленных вершин. И если у белорусов где-то возвышается Скорина, а где-то Богушевич, Купала и Котлас, то у казахов эти вершины - Абай, Чокан Валиханов и несколько других широко известных имен.

Вообще в пропаганде того же казахского, мне кажется, упускается очень важный аргумент: знание казахского позволит понимать языки более чем 30 тюркоязычных народов, многие из которых проживают на территории Казахстана.

Сейчас интерес людей друг к другу постепенно растет. Например, воспитатели алма-атинского детсада N 84 сами организовали языковой кружок и осваивают на занятиях ту же программу, что и дети. А в шахте N 57 Восточно-Джезказганского рудника нашли иной путь. Первые 15 минут занятий в политехшколе по курсу "Новая система управления экономикой" слушатели посвящают изучению казахского. Они уже могут поддержать беседу, которая обычно завязывается сразу после знакомства. Но программа постепенно усложняется.

Говоря о возрождении функций казахского языка и равноправном развитии других языков национальных языков, нельзя не сказать о настоятельной необходимости улучшения изучения языка русского. Дело ведь не только в том, что этот язык нужен призывникам и будущим студентам, а в том, что сегодня ни один человек в нашей стране не может мыслить своего духовного развития без благотворного влияния русской культуры.

Хочется верить - настанут времена, когда национальные языки выйдут на мировую арену, и мы будем иметь прямые переводы с английского, французского, немецкого на казахский, уйгурский, дунганский, а также наоборот; надо подумать, как приблизить их. Но снова помогут нам в этом традиции русской культуры. В этом смысле мне очень близки слова каракалпакского писателя Каипбергенова: "Ну как мне обойтись без русского? Как мне обойтись без него в моем культурном обиходе в море великой литературы, в сфере множества важных понятий, в космосе громадного и многоликого межнационального общения? . . . Можно ли, хоть малость зная историю, не признать, что такие великие языки - те или иные - волею судеб существовали всегда, во все эпохи человеческой истории? . . . И что нет в том ничего дурного, ибо это вовсе не всегда язык завоевателя, политического гегемона - это язык наиболее развитой культуры и литературы, какими в свое время были греческий и латынь, персидский и арабский, французский и испанский или, как сегодня, - русский и английский".

В самом деле, не для того же выстрадана нами идея перестройки, чтобы, размахивая ее флагами, мы начали отдаляться все дальше и дальше друг от друга. Пусть будут полнозвучны языки.

Г. Рахметова (Алма-Ата).
"Союз", Москва, 1990. N 15, апрель.

11.4. СИЛОЙ ЗАКОНА ЯЗЫКУ НЕ НАУЧИТЬ

Не сделаю большого открытия, если скажу, что сегодня язык коренной национальности в Казахстане вытеснен из всех без исключения государственных органов власти и управления. Делопроизводство в республиканских и областных организациях ведется на русском языке. По выборочным данным ученых почти сорок процентов казахов не знают родного языка или плохо им владеют. Понятно, что представители десятков других народов, живущих в республике, находятся в еще более худшем положении. В подтверждение сказанному можно было привести данные по учебным заведениям, книгоиздательскому делу, но об этом - дальше. Прежде необходимо вернуться к истокам и попытаться проследить, с какого времени началась деградация, в чем причины отмирания многих важнейших функций казахского и других "непопулярных" языков.

На заре Советской власти у тех, в чьих руках эта власть была сосредоточена, не возникало сомнений в том, что язык - синоним нации. На первом учредительном Съезде Советов Киргизской (Казахской) автономной Советской Социалистической Республики, состоявшемся в октябре 1920 года, была принята "Декларация прав трудящихся". Седьмой пункт ее гласит: "Стремясь установить в . . . республике благоприятные условия для мирного и братского сожительства всех входящих в ее состав наций, Съезд Советов КАССР заявляет, что каждая нация имеет одинаковое право пользоваться родным языком во всех государственных учреждениях и в школе и что каждой из них предоставляется и должно быть обеспечено право и полная возможность свободного национального развития". На этом же Съезде говорилось, что ". . . дошкольное воспитание не может быть создано иначе, чем на родном языке ребенка".

Затем последовала череда законодательных актов, развивающих вышеприведенные тезисы. В феврале 1921 года был опубликован декрет Совнаркома республики "О порядке употребления киргизского (читай казахского, - М. М.) и русского языков в государственных учреждениях КАССР". В ноябре 1922 года вступило в силу постановление Президиума ЦИК КАССР "О порядке принятия законов одновременно на русском и киргизском языках". В ноябре 1923 года увидел свет декрет ЦИК республики "О ведении делопроизводства на киргизском языке" и т. д. и т. п.

Однако на последующих этапах истории Казахстана языковая политика уже не имела ничего общего с интересами коренной национальности и национальных групп, живущих в республике. Не все документы удалось найти в республиканских архивах, но кое-что сохранилось. Они свидетельствуют о том, что в тридцатые годы в отличие от предыдущего десятилетия вся мощь режима была направлена на претворение в жизнь идеи о "сближении и слиянии наций".

Но вернемся к нашим архивам. Ученый-языковед А. Н. Гаркавец, работающий в одном из институтов Академии наук Казахской ССР, перевел мне с украинского языка постановление ЦК ВКП(б) от 1932 года, название которого говорит само за себя: "О ликвидации нацменовских школ" . . .

Кстати, это и другие постановления объясняют причины кризисного состояния языков не только в многонациональном Казахстане, но и в республиках, где в численном отношении преобладает коренное население. Например, в Минске, как сообщалось в прессе, до недавнего времени имелась всего одна школа, где преподавание велось на белорусском языке. Лишь в одной школе обучались на родном

языке дети киргизов в своей столице - Фрунзе. И подобным фактам несть числа. То есть речь правомерно вести о целенаправленной долговременной политике. И отнюдь не малочисленность казахов в Казахстане - причина нашего русского моноязычия.

Если бы все объяснялось только количественным соотношением, то каким образом могли в свое время курды, кумыки и болгары учиться на родном языке в школах нашей республики? А также дети узбеков, таджиков, евреев, корейцев, чувашей, армян и немцев, не говоря уже о казахах? Самое печальное: узнал я об этом из очень характерной докладной записки, которую направил ответственный работник ЦК КП(б) Казахстана в Москву. Этот товарищ, отчитываясь о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 24 января 1938 года "О реорганизации национальных школ", сообщает о фактической их ликвидации. Только немецких - средних, неполных, начальных школ и национальных отделений при общих школах было закрыто более ста! Чем мотивировалась такая политика? "Враждебные элементы, пробравшиеся в органы народного образования Казахстана, насаждали особые национальные школы, превращая их в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей", - говорится в докладной записке. А далее, в духе того времени, в ней утверждается, что из учащихся этих школ японская разведка усиленно вербовала себе агентов для подрывной работы в Казахстане, Узбекистане и на Дальнем Востоке. История показала, что крутые меры, предпринятые в области народного образования, не помогли нам избежать кризиса - без всякого влияния каких-либо спецслужб - во всех мыслимых видах деятельности. А уж в языках и культуре...

Нетрудно представить, учитывая дату приведенного выше постановления, сколь ретиво оно выполнялось на местах, в том числе и в нашей республике. У казахов есть пословица, вольный перевод которой звучит примерно так: попроси его остричь волосы, он острижет голову...

Жаль, что народы республики потеряли материальную базу своих языков - школы (их сейчас пытаются возродить). Но утешает то, что у большинства национальных групп, живущих в Казахстане, есть еще и на планете места, где могут быть сохранены их родные языки. У казахов и крымских татар такого места нет. Но если репрессированный крымско-татарский народ, разбросанный по стране, лишенный государственности, не мог сам силой власти создавать учебные заведения, издавать газеты и т. д., то у казахов все обстояло иначе. В течение долгих десятилетий могучий партийно-советский аппарат Казахстана буквально искоренял обычаи, язык и культуру своего народа. В этом горькая правда нашей истории, в этом принципиальное отличие судьбы казахской национальной культуры от судьбы культуры тех же крымских татар.

Когда-то от подобного предостерегал В. И. Ленин, понимавший, какую опасность для развития национальных языков таит в себе бюрократический подход к созданию федерации: "... надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно. Нет сомнения, что под предлогом единства железнодорожной службы, под предлогом единства фискального и т. п. у нас при современном нашем аппарате, будет проникать масса злоупотреблений истинно русского свойства. Для борьбы с этими злоупотреблениями необходима особая изобретательность, не говоря уже об особой искренности тех, которые за такую борьбу возьмутся. Тут потребуются детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы,

живущие в данной республике". К сожалению, аппарат власти в Казахстане, озабоченный единственно лишь самосохранением, что называется, не внял. И действовал строго в русле очередных решений. А они были порой диаметрально противоположными по духу и смыслу.

Постановление Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета ВКП(б) "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей" датировано 13 марта 1938 года. Цитирую: "Необходимость преподавания русского языка . . . в школах национальных республик и областей диктуется тремя основными мотивами:

Во-первых, в условиях многонационального государства, каковым является СССР, знание русского языка должно явиться мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующими их дальнейшему хозяйственному и культурному росту.

Во-вторых, овладение русским языком способствует дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области научных и технических познаний.

В-третьих, знание русского языка обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота".

Как тут не вспомнить провидческие слова В. И. Ленина! Впрочем, если не учитывать состояние казахского языка, языков других национальных групп, то, в принципе, можно даже одобрить приказ центра: знание русского языка еще никому не повредило. Но в том-то и дело, что подобные постановления сыпались из Москвы градом. Мало того, не дремали местные власти. 20 июня 1957 года - постановление ЦК Компартии Казахстана "О состоянии и мерах по улучшению преподавания русского языка в казахских школах". 28 августа 1961 года - постановление того же органа "О мерах по улучшению преподавания русского языка в казахских и других нерусских школах". Следовало бы добавить: в школах, которых почти не осталось . . .

В прошлом году в республике насчитывалось 7 936 школ. Из них казахских, намного меньших по числу учебных мест, - всего 2 530. Причем в последние в два года, когда один за другим выходили постановления об улучшении изучения казахского языка, о необходимости развития двуязычия, число школ, в которых преподавание ведется на казахском языке, . . . уменьшилось. Это означает одно: до принятия Закона Казахской ССР о языках люди не верили в будущее родной речи. Они видели, что тому, кто учится на казахском языке, туго приходится потом в вузе, на работе, в магазине . . .

Закон о языках можно назвать шлагбаумом перед пропастью. Устоит ли он, выдержит ли инерцию движения в небытие? Это не преувеличение, не "драматизация", как говорят те, кто подвел язык к последней черте. Ведь с 1922 по 1988 год в стране исчезли 93 языка! И казахский ничуть не лучше и не сильнее тех, что уже мертвы при живых носителях. По данным Академии наук Казахской ССР, 83 процента всех монографий, сборников и научных статей издается в республике на русском языке. За последние пять лет Институт истории, археологии и этнографии опубликовал всего 9 работ на казахском языке. Главный ученый секретарь Академии наук академик В. Н. Околович объясняет это тем, что издательская база науки маломощна, что литературы, особенно справочной на казахском языке и языках других народов республики, выпускается крайне недостаточно.

Если судить по справке Госкомиздата республики, то таким образом дело обстоит не только с литературой научной. Да и кому читать литературу на

национальном языке, если в прошлом году в казахских детских садах детей воспитывалось в 12 (!) раз меньше, чем в русских. В то время, когда казахи составляют сорок процентов от общего числа жителей республики.

А теперь вернемся к Закону о языках. Точнее, к одной из первых его статей, в которой казахский язык провозглашен государственным, то есть обязательным для употребления в органах власти и управления, а также в других сферах общественного бытия. Судя по письмам читателей, опубликованным в республиканской прессе в период обсуждения законопроекта, произошло размежевание между русскоязычным населением и людьми, владеющими казахским языком. Заспорили соседи и друзья и даже жены и мужья, вводя в замешательство своих детей. Посыпались аргументы, цитаты и взаимные упреки.

Понятно, что невозможно силой лишь закона превозмочь инерцию мышления, разрушить вдолбленные в сознание стереотипы. Сможет ли Закон о языках убедить семимиллионную русскую национальную группу и несколько миллионов представителей других наций в необходимости изучать, защищать и спасать казахский язык? На примере других республик мы видим, чем оборачивается нежелание людей лишаться комфортности моноязычия и, с другой стороны, стремление активистов-патриотов к немедленному возрождению того, что губилось десятилетиями.

Пресс авторитаризма вкупе с бюрократическим пониманием интернационализма много лет уродовал все самобытное и мало-мальски национальное. Необходимы время на возрождение, распрямление и доброжелательная среда - сочувственное братское отношение тех, кто связал свою судьбу с казахами, с Казахстаном. И принять закон - еще даже не полдела.

А потому пропаганда, убеждение, обращение к разуму через печать сегодня, когда законы о государственных языках стали реальностью, намного нужнее, чем в период их обсуждения.

М. Макулбеков (Алма-Ата),
"Союз", Москва, 1990. N 25, июнь.

11.5. ОБРАЩЕНИЕ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБЩЕСТВА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Верховный Совет Республики Казахстан 2-го июня 1992 года принял в первом чтении проект Конституции.

Этот документ составлен на основе принципов незыблемости казахской (а не казахстанской) государственности, превращение республики в мононациональное тоталитарное государство, хотя казахи в республике составляют меньшинство населения.

Верховный Совет республики отверг предложения большинства народов Казахстана о создании двухпалатного парламента, где бы Совет национальностей выражал и защищал интересы неказахов, которые составляют 60 процентов населения республики.

Результатом такой позиции является проводимая политика казахизации экономической, политической, социальной и духовной сфер.

Реальная языковая и демографическая ситуация в Казахстане свидетельствует о необходимости установления государственного статуса двум языкам - казахскому и русскому. Парламент республики эту реальность отверг: русскому языку не дано право быть государственным, хотя на русском языке говорит почти все население Казахстана, это - язык межнационального общения. Казахским языком владеет менее одной трети населения республики.

Верховный Совет республики отверг идею создания гражданского государства и не стал рассматривать предложения о правах русских и других национальностей многонационального Казахстана на самоопределение и создание ими территориальных образований. Не признается право неказахского большинства на федеративное устройство республики, как и право русского населения в Казахстане на российское гражданство.

Включение в Конституцию указанных выше предложений соответствует интересам большинства казахского народа.

Русских и представителей других национальностей надо защищать от произвола националистов.

Просим Верховный Совет России:

воздержаться от ратификации Договора между Россией и Казахстаном о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи до принятия Конституции Республики Казахстан, в которой должно быть отражено равенство всех народов и признание государственными языками казахского и русского языков.

Обращение принято на собрании Восточно-Казахстанского Областного Общества Славянской культуры единогласно 23 июня 1992 г.

Председатель Общества И. В. Карбанев,
ответственный секретарь И. В. Зарукина
(г. Усть-Каменогорск)."РВ". 1992, N 27, с. 11.

11.6. "ЕДИНСТВО" ПРОТИВ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

"Российская газета" (5.III.1992 г.) опубликовала беседу с Ю. Старцевым - сопредседателем действующего в Казахстане движения "Единство". Приводим ее с сокращениями.

- Наше движение возникло в ответ на мощную волну национализма, прокатившуюся от Сумгаита до Алма-Аты. В августе 1990 года начался буквально захват земель и квартир казахской молодежью. Они вламывались в готовящиеся к сдаче дома или ставили юрты и говорили: здесь будем жить мы! И править будем тоже мы! - кричали на митингах активисты партии "Азат".

Но настораживало нас не это, а ответная тишина власть предержащих. Целые трудовые коллективы обратились тогда с письмом к Назарбаеву (президенту Казахстана). Ответом стали звонки с угрозами. Мы поняли - надо действовать. Должна же быть какая-то общественная сила, способная остановить строительство в Казахстане национал-социализма, выдававшееся за рост "национального самосос-

знания". Странным образом этот рост касался только казахского народа. Все остальное - "великорусский шовинизм".

Кем только не пытались представить нас средства массовой информации! Сначала сугубыми националистами, потом ставленниками коммунистов, потом военно-промышленного комплекса . . . Понятно, что это происходит с благоволения властей. Мы - за сохранение гражданского мира и межнационального согласия в республике. Недавно Верховный Совет республики принял закон о государственной независимости и ряд других законов, которые вроде бы призваны утвердить равные права граждан. Но уже в преамбуле закона о независимости утверждается исключительность положения казахской нации в государстве. Только ей принадлежит право на двойное гражданство. А как же остальные 60 процентов населения республики? Ну а закон о государственном языке носит явно дискриминационный характер, им практически вводится запрет на некоторые виды деятельности лицам, не владеющим казахским языком.

По сути дела, несмотря на громогласные заявления президента о полиэтнической природе народа Казахстана, идет процесс создания этнического государства, в котором мы будем людьми второго сорта.

Мы считаем, что необходимо утвердить в республике принцип государственного казахско-русского двуязычия. Что настоятельно необходимо пересмотреть сами принципы формирования управленческого аппарата республики, которые становятся явно мононациональными. Противостоящие нам партии "Алаш", "Азат", "Народный конгресс Казахстана" и другие - мощная компания.

Но мы останемся движением. Движение - оно шире всяких партий.

"РВ". 1992. N 28. 29.VII-5.VIII, с. 17.

11.7. ЯЗЫК НАШ - ВРАГ ИХ . . .

Этот любопытный документ, присланный в редакцию нашими читателями, рожден городской администрацией города Семипалатинска, что расположен в суверенном ныне Казахстане. Содержание документа не имеет ничего общего со здравым смыслом. Разве можно за четыре месяца "без отрыва от производства" выучить иностранный язык, даже если в нем попроще с падежами, родами и склонениями? А с какой стати русским, живущим на исконно русских землях, в приказном порядке изучать казахский? Помнитесь, даже гитлеровцы, придя на нашу землю с известными целями и всячески удерживая "новый порядок", вовсе не обязывали население изучать немецкий. Впрочем, документ перед вами. Читайте, удивляйтесь, думайте.

Распоряжение главы семипалатинской
городской администрации

Во исполнение Закона Казахской ССР "О языках в Казахской ССР":

1. Руководителям правоохранительных органов, органов социального обеспечения, учреждений народного образования, культуры и здравоохранения, предприятий торговли, бытового обслуживания, связи, транспорта, коммунального хозяйства, средств массовой информации независимо от форм собственности согласно определенному перечню должностей по распоряжению главы областной

администрации обеспечить участки, непосредственно связанные с обслуживанием граждан кадрами, владеющими казахским и русским языками.

2. В трехмесячный срок обеспечить постановку справочно-информационной службы городского пассажирского автотранспорта, авто- и железнодорожных организаций, служб "01", "02", "03", "04", "05", "06", "07", "09" на языках государственном и межнационального общения.

3. Во исполнение постановления Кабинета Министров Республики Казахстан от 21 января 1992 года N 51 и в целях дальнейшего совершенствования работы по выполнению Закона о языках непосредственно первым руководителям обеспечить функционирование казахского языка как государственного, повсеместно возобновить его изучение, за счет фондов оплаты труда ввести должности переводчиков и преподавателей казахского языка, учитывая роль общества "Казак тили" по развитию государственного языка, первым руководителям предприятий, организаций, учреждений города всемерно способствовать формированию, становлению первичных организаций общества "Казак тили", укреплению их материальной базы и взять под личный контроль организацию курсов по ускоренному изучению казахского языка в своих коллективах.

4. Администрациям районов, городскому обществу "Казак тили" доложить о выполнении настоящего распоряжения к 1 августа 1992 г.

Глава городской администрации И. Караханов.
"РВ", 1992, N 28, 29. VII-5. VIII, с. 17.

12. УЗБЕКИСТАН

12.1. ПРОЕКТ ЗАКОНА О ЯЗЫКАХ

В республиканских газетах Узбекистана опубликован для всенародного обсуждения проект Закона Узбекской ССР о языках, закрепляющий за узбекским языком статус государственного. Этим же документом, содержащим 11 глав и 39 статей, провозглашен статус русского языка как средства межнационального общения и подтверждено право всех проживающих в республике пользоваться своим родным языком. Согласно проекту языком заседаний и совещаний объявляется, "как правило", узбекский, причем лицам, не владеющим им, обеспечивается перевод. Никто не вправе отказывать гражданину в обслуживании под предлогом незнания узбекского или русского языков. Работники сферы обслуживания обязаны знать эти языки на необходимом уровне. В служебных отношениях язык общения выбирает подчиненный.

Проект намечает гарантии как для изучения языков, так и для перевода с узбекского участникам служебных, юридических и других контактов в официальной, производственной и культурной сферах. Специальная глава закрепляет право на образование и официальное общение на родном языке таджиков, казахов, киргизов, туркмен, татар, крымских татар, уйгуров, корейцев, турок, среднеазиатских евреев, представителей других народов в местах их проживания.

С интересом встречены общественностью такие положения законопроекта, как содействие желающим изучать староузбекскую письменность на основе арабской

графики и обязательность приема почтово-телеграфной корреспонденции в пределах республики на узбекском и русском языках.

Хотя в проекте упомянут "поэтапный" порядок ввода закона в действие, о самих этапах и их материально-техническом обеспечении не сообщается. Между подписанием указа о публикации проекта (18 мая) и самой публикацией прошел месяц. На обсуждение будущего закона отведен двухмесячный срок: таким образом, момент внесения его в Верховный Совет республики совпадет с началом массовой уборки хлопка.

" Правда". Москва. 1989. 20. VI.

12.2. 170.000 "ВНУТРЕННИХ" ЭМИГРАНТОВ

В Законе о государственном языке Узбекской ССР ясно говорится, что правом создавать свои национально-культурные общества и центры свободно пользуются все национальности, проживающие на территории республики. Правом этим многие воспользовались. Во всяком случае уже 13 таких центров в Ташкенте ныне зарегистрированы - корейский, армянский, еврейский, казахский и др. - и благополучно приступили к осуществлению своих намеченных программ. И препятствий, как известно, никто никому не чинил. Так почему же вдруг возник вопрос о русском центре? История эта до неприличия напоминает известную детскую игру в глухие телефоны, да вот только играют в нее на этот раз не дети.

Вот что рассказал сопредседатель узбекистанского "Интерсоюза", объединяющего в своих рядах представителей русскоязычного населения республики:

- В марте нынешнего года в Ташкенте состоялась учредительная конференция русского культурного центра. На ней присутствовало около сорока делегированных представителей творческой и технической интеллигенции. Они сформировали центр и сразу же развернули работу по пропаганде русской культуры. К центру примкнул театр-студия "Мозаика", кстати, зарегистрированный соответствующими инстанциями и имеющий статус юридического лица. Учредители центра подготовили и передали в Ташгорисполком [=Ташкентский горисполком] документы, согласно которым должен был быть зарегистрирован и сам центр. И вдруг неожиданность - исполком отказывает русскому культурному центру в регистрации. Отказ подтверждает Совет Министров Узбекской ССР. Мотивация? Русским-де в Узбекистане и так созданы все условия для развития культуры, их потребности в духовном и культурном общении друг с другом удовлетворены полностью. О том, что прежде всего нарушен закон, не вспомнил никто. Мы обратились в прокуратуру города - и снова отказ. Нам вежливо объясняют: закон хоть и на вашей стороне, да обстановка в республике нынче не та.

Как сообщило недавно ЦТ, за период с начала ферганских событий Узбекистан вынуждено покинуло уже более 170 тысяч человек. Контейнеры на железной дороге расписаны аж на полгода вперед. Газета "Ташкентская неделя" изобилует объявлениями типа "меняю квартиру в Узбекистане на любой город России". Только с Ташкентского тракторного завода за минувшие семь месяцев уволились в связи с выездом за пределы республики 319 человек, в основном это - инженерно-технические кадры и рабочие высокой квалификации. При постоянно возрастающей

безработице среди коренного населения республики все острее ощущается дефицит рабочей силы на промышленных предприятиях. Сегодня правительство вынуждено срочно решать вопрос: в самый канун зимы из-за отъезда персонала создана угроза остановки крупных электростанций. Практически некому уже обслуживать два энергоблока на Сырдарьинской ГРЭС, срываются строительство и пуск Талимарджанской ГРЭС. Причина все та же - отъезд персонала. Вряд ли создалась бы подобная ситуация, чувствуя себя в республике русскоязычное население как дома. То-то и оно, что не чувствует. В вузах закрываются группы с русским языком обучения, в издательствах ликвидируются редакции по выпуску литературы на русском языке, в пожарном порядке переименовываются улицы и площади, десятилетия носившие имена русских деятелей культуры, литературы, политики. Исчезли как-то вдруг все русские вывески. Поначалу в прошлом году были заменены на двуязычные все таблички с названиями улиц. Спустя месяц-другой их срочно поменяли на узбекские. Интересно, во сколько обошлась такая акция Ташгорисполкому? Или все острейшие социальные проблемы двухмиллионного города давно решены, и денег куры не клюют?

Замаячившая впереди индустриализация республики заставила, правда, кое-кого опомниться. Вот, например, 19 сентября на первой полосе газеты "Андижанская правда" опубликовано обращение к жителям областного центра, принятое президиумом городского Совета по поручению народных депутатов. Там есть такие слова:

"Лишаемся мы специалистов различного профиля, так необходимых народному хозяйству. Это высококвалифицированные работники здравоохранения, народного образования, промышленности, строительства, транспорта, сферы обслуживания. Это люди умственного и физического труда. Их отъезд отрицательно отражается на экономической и общественно-политической жизни города, производственных показателях хозяйственной деятельности предприятий. Не покидайте свой город, свои обжитые дома, где прошли ваше детство и юность, время плодотворной трудовой деятельности. А у кого уже и наступили старческие годы, не покидайте своих друзей, товарищей, деливших с вами радость и невзгоды. Не покидайте своих близких, родных, похороненных на андижанской земле, и не забывайте традиционно доброе отношение узбекского народа ко всем другим народам. Не уезжайте, дорогие товарищи!"

Хорошее обращение, душевное, да только как ему внять? Если держу я в руках популярный узбекский журнал "Фан ва турмуш" ("Наука и жизнь") N 8 за этот год и читаю интервью с организаторами партии "Эрк" ("Воля"), именующей себя демократической. Вот что, в частности, говорит писатель Зохир Аглам:

- Демократическая партия "Эрк" является первой партией в Узбекистане вообще в Средней Азии, которая на первое место ставит интересы коренной национальности. Во всяком случае я хочу, чтобы она была такой, и этому я хочу отдать свои силы. . . . Власть должна находиться в руках представителей местной национальности. Кто работает на заводах, на каком языке готовят специалистов, на каком языке показывают фильмы в кинотеатрах - все это должно решаться представителями местной национальности. Тогда и Арал не будет высыхать, и будут расти дети здоровыми, не будут отравляться ядохимикатами, и в армии не будут устраиваться нападения на узбекских парней, и если хоть один боец погибнет, будут честно выявлены причины этой гибели, убийцы будут наказаны при народе. До тех пор, пока природные богатства республики и человеческие жизни

будут использоваться в интересах других, эти гнусные явления будут продолжаться.

Вот так! Яснее не скажешь. Стоит ли после подобных заявлений удивляться тому, что неуютно чувствуют себя в Узбекистане неузбеки? Стоит ли удивляться тому, что так настороженно был воспринят ими оглашенный в начале сентября проект Закона "О гражданстве Узбекской ССР"? (Кстати, на его обсуждение почему-то отпущен месяц). Особое беспокойство вызывает текст статьи 46, согласно которой будущий полноправный гражданин Узбекской ССР должен принести присягу над конституцией республики (помимо всего остального) "уважать обычаи и традиции узбекского народа". Возникает законный вопрос: почему уважать в Узбекистане надо лишь традиции отдельного народа, а не всех, населяющих республику? Или, может быть, логичнее уважать Всеобщую декларацию прав человека, а не традиции? Вопросов много...

И потому рождаются в среде русскоязычного населения обращения, письма, петиции, воззвания, подобные тому, что лежит передо мной. Это - письмо, направленное собранием трудового коллектива испытательного центра ПО "Фотон" (крупнейшего в республике производства Минэлектротрома СССР) в адрес Председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина и Президента Узбекской ССР Ислама Каримова после обсуждения указанного законопроекта. Там есть слова:

"Мы - часть русскоязычного населения Ташкента - репрессированного, эвакуированного, приглашенного для оказания гуманитарной, технической помощи узбекскому народу в развитии народного хозяйства Узбекистана - просим Верховный Совет РСФСР сохранить или возобновить нам гражданство России - требуем, чтобы правительство Узбекистана обеспечило на территории Узбекистана соблюдение прав человека вне зависимости от его национальности или, в противном случае, обеспечения за счет УзССР выезда с предоставлением равноценной работы и жилья за пределами республики".

Есть и такая приписка под обращением:

"В знак протеста против националистической политики, проводимой ЦК КП Узбекистана, мы: Павлов Н. А. - член партии с 1962 г. и Агеев Б. И. - член партии с 1967 г. заявляем о своем выходе из рядов КПСС".

Вот так создаются русским в Узбекистане сегодня все условия для реализации культурных запросов. Выжить бы, вот как стоит на самом деле вопрос. Не оказаться бы в роли изгнанного, подобно туркам-месхетинцам, народа, который, как известно, не спасло ни знание узбекского языка, ни уважение традиций узбекского народа, ни общность религии, культуры.

Кстати, что с русским культурным центром сегодня? Ничего. Отцы города посоветовали еще раз собраться на учредительное собрание, которое должно было состояться в минувший вторник в одном из центральных залов Ташкента. Многие, правда, недоумевали: зачем еще раз учреждать то, что уже раз учреждено? Впрочем, можно было и не недоумевать. Собрание все равно не состоялось. Запретил Ташгорисполком.

О. Владимирова (Ташкент).

"Союз". Москва, 1990. N 40, октябрь, с. 6.

12.3. ПОШЛИ НА ПОПЯТНУЮ

17 октября Президиум Верховного Совета республики обнародовал решение о том, что в связи с допущенной неточностью при опубликовании проекта закона "О гражданстве Узбекской ССР" статья 46 раздела 7 "Присяга гражданина Узбекской ССР" исключается.

В номерах 38 и 40 нашего еженедельника были помещены статьи "Язык - враг мой?" и "170.000 "внутренних" эмигрантов", рассказывающие о вынужденном оттоке из Узбекистана русскоязычного населения. Среди причин, в частности, назывались Закон о государственном языке и проект Закона о гражданстве, куда включили злополучный седьмой раздел, явно ущемляющий права неузбеков. В том же сообщении Президиума говорится, что признано целесообразным проект закона "О гражданстве Узбекской ССР" в целом снять с повестки дня очередной сессии Верховного Совета республики в связи с необходимостью его доработки в комитетах Верховного Совета с учетом поступивших в ходе народного обсуждения замечаний.

Ошибка пусть поздно, но исправлена. А какой ценой? Ценой взбудораживания людей? Надеемся, все эти вопросы будут тоже обсуждены на сессии.

Ш. Зайнутдинов.

"Союз". Москва, 1990. N 42, октябрь.

13. МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ

13.1. УРОКИ ЭСТОНСКОГО [В МОСКВЕ]

Один из самых сложных европейских языков - эстонский - оказался вполне по плечу двум десяткам московских школьников, выбравших его для изучения

Этот эксперимент, начатый 806-й школой, не игра в интернационализм, не дань моде. Он может послужить примером тому, как на деле, а не на словах прививать нашим детям чувство дружбы. Ему не научить, если люди не знают друг друга.

- Две группы ребят - по 10 и 12 человек - занимаются эстонским три раза в неделю в свободное от занятий время, - говорит директор школы Н. Андреева. - Выбор языка был добровольный. Мы распространили анкету с просьбой указать, какой из языков народов СССР хотели бы изучать. Эстонский предпочли более двадцати ребят.

Возникла проблема с учителем. Школа решила ее блестяще. Идея москвичей с энтузиазмом была встречена в 17-й таллинской средней школе. В Москву в длительную командировку направили преподавательницу эстонского Рээт Лайнемаа.

В группах эстонского языка занимаются дети в возрасте от 10 до 14 лет. Все русские. Недавно одна мама привела четырехлетнего Егора. Говорят, мальчик делает поразительные успехи. Судя по всему, другие ребята тоже с большим желанием осваивают незнакомый язык. Они уже время от времени выступают по эстонскому радио и телевидению.

К этому остается добавить: в этой московской школе наряду с эстонским сейчас начали изучать татарский, армянский, украинский языки.

Г. Алимов.

"Известия", Москва. 1989. N 362. 28.XII. с. 3.

13.2. УРОКИ ЛАТЫШСКОГО [ДЛЯ НЕЛАТЫШЕЙ]

Двадцать шесть человек из тринадцати союзных республик стали слушателями подготовительного отделения филологического факультета Латвийского государственного университета имени П. Стучки.

Всех этих юношей и девушек объединяет одно - любовь к художественному переводу. Перед тем как приехать на учебу в Ригу, они прошли нелегкий конкурс, организованный республиканскими союзами писателей и областными отделениями СП РСФСР. Некоторые из будущих переводчиков латышской литературы уже опубликовали стихи и рассказы.

Ребята каждый день изучают латышский язык, общеобразовательные предметы, знакомятся с лучшими произведениями писателей и поэтов Латвии. Большую помощь в этом оказывает им Союз писателей республики. Писатели участвовали в составлении учебных программ группы, приглашают новых друзей на все мероприятия своего союза.

"Известия", Москва. 1988. N 71. 11.III. с. 3.

13.3. ПРИГЛАШАЕМ В БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО [В ТАЛЛИНЕ]

Понятие "национальная культура" до недавнего времени имело лишь красивую фасадную сторону, а на деле национальные проблемы усложнились. Любая культура основывается и развивается на национальном языке. Без языка не может быть национальной культуры, а без культуры - нации.

Признаком нравственного оздоровления считаю возникновение в Эстонии национальных культурных обществ. Характерно, что при несогласии по отдельным позициям программных документов все без исключения общественные движения положительно относятся к развитию национальных культур. Существует такое общество и в белорусской среде. Цель деятельности его можно выразить так: познавая и развивая свою культуру, ценить и познавать другие культуры и тем самым крепить дружбу между всеми народами Эстонии. И начинаем мы, конечно же, с родного языка, ведь белорусский язык - один из красивейших языков, имеющий богатейшую историю, своим звучанием, запасом грамматических форм, лексики и фразеологии вызывающий восхищение славистов всего мира.

"3 гісторыі роднае мовы" - тема очередного нашего собрания, которое состоится 22 января в 14.00 в Клубе моряков (Уус-Садама, 14). Приглашаем всех, кто

интересуется белорусским языком, кто хочет подробнее знать о деятельности Белорусского культурного общества, кто хочет стать активным его членом.

А. Латышев (Таллин).
"СЭ", 1989. 13.1.

13.4. КТО ЗНАЕТ УЗБЕКСКИЙ В ТАЛЛИНЕ?

Языковая проблема сейчас у многих . . . на языке. Она остра и многогранна. Прежде чем принять определенное решение, следует обсудить его всесторонне и внимательнейшим образом, учитывая каждую мелочь, каждую возможную ситуацию. И даже подобную той, которая произошла в одном из учреждений Академии наук Узбекистана.

В научно-исследовательский институт пришла деловая бумага из Таллина. Эстонские ученые предлагали узбекским коллегам дальнейшие пути решения сугубо научной проблемы (в этом случае вдаваться в подробности нет смысла, важно другое). Но в Ташкенте появилась проблема иного порядка: как прочесть документ? Дело в том, что бумага была написана по-эстонски.

Как нам известно, парламент ЭССР узаконил государственный статус эстонского языка. На нем ведутся все делопроизводство, вся деловая переписка. Но как быть, переписываясь с партнерами из других регионов страны? Неужели этот вопрос не учтен?

Короче говоря, сотрудники института в Таллине ревностно соблюли закон и не удосужились прислать перевод.

Человека, который смог сделать перевод, в ташкентском институте нашли не без труда. Ознакомившись с текстом делового послания, переведенного на русский язык, ташкентские ученые пришли к выводу, что необходим ответ, и, не мудрствуя лукаво, написали его . . . на узбекском. Отдадим должное их остроумию.

Остается только догадываться, где таллинские профессора станут искать человека, знающего узбекский: наверное, пойдут по гостиницам, будут дежурить в аэропорту . . .

Анекдотичный, на первый взгляд, случай наталкивает на серьезные и тревожные размышления. Решая вопрос о языке внутри республики, верно ли забывать о том, что в одной стране живем? Верно ли ставить под удар дело, науку, сотрудничество?

(Из газеты "Комсомолец Узбекистана").
"Правда", Москва, 1989. 7.IV, с. 4.

Г. ЭСТОНИЯ : ДВА ПРОЕКТА И ДВА ЗАКОНА О ЯЗЫКЕ

I. ДВА ПРОЕКТА ЗАКОНА О ЯЗЫКЕ

1.1. ЗАКОН ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЯЗЫКЕ (ПРОЕКТ [1])

Эстонская Советская Социалистическая Республика является суверенным национальным государством, государственным языком которого является эстонский язык.

На территории Эстонской ССР каждому частному лицу, а также каждому учреждению, предприятию и каждой организации обеспечивается право пользоваться эстонским языком как в его устной, так и в его письменной форме.

Законодательное установление эстонского языка как государственного обеспечивает правовую связь эстонского языка с территориально целостной Эстонией и ее населением. На этой исконной территории эстонцев эстонский язык имеет приоритет, что является одним из основных условий, обеспечивающих сохранение эстонцев как национальности и неотчуждаемое право эстонского народа на государственное самоутверждение.

Эстонская ССР обеспечивает обучение эстонскому языку и его научное исследование в Эстонии и поддерживает обучение ему и его исследование за пределами Эстонской ССР.

Статус эстонского языка как государственного обеспечивает конституционные права иноязычным лицам пользоваться своим родным языком. Иноязычные граждане Эстонской ССР имеют право развивать культуру на своем родном языке. Закон о языке устанавливает свободный выбор языка частным лицом. Создание препятствий и выражение пренебрежения к избранному частным лицом языку запрещается и карается в установленном порядке.

Закон о языке постановляет защиту эстонского языка как национального языка, а также постановляет применение эстонского языка как государственного и других языков в качестве рабочих языков в Эстонской ССР. Во всех установленных Законом о языке случаях использование языков является свободным.

Статья 1. Государственным языком Эстонской Советской Социалистической Республики является эстонский язык.

Эстонский язык является в Эстонской ССР языком делопроизводства в органах государственной власти и государственного управления, а также в учреждениях, на предприятиях и в организациях. Другие языки в делопроизводстве используются согласно настоящему Закону о языке.

На территории Эстонской ССР частное лицо имеет право пользоваться в делопроизводстве эстонским языком и общаться на нем во всех органах государственной власти и государственного управления, а также в учреждениях, на предприятиях и в организациях.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья 2. Языком делопроизводства органов государственной власти и государственного управления Эстонской ССР является эстонский язык. Языком заседаний и иных рабочих собраний органов государственной власти и государственного управления Эстонской ССР является эстонский язык.

Акты органов государственной власти и государственного управления Эстонской ССР принимаются и публикуются на эстонском языке, их переводы публикуются на русском языке. В местных органах государственной власти и государственного управления Эстонской ССР в соответствии со ст. 37 Закона о языке в качестве языка делопроизводства могут использоваться другие языки.

Статья 3. При обращении за пределы республики органы государственной власти и государственного управления Эстонской ССР пользуются языком, приемлемым для обеих сторон.

Статья 4. При взаимном обращении, а также при обращении к учреждениям, предприятиям и организациям, расположенным на территории Эстонской ССР, органы государственной власти и государственного управления Эстонской ССР пользуются эстонским языком.

В случаях, перечисленных в предыдущей части, органы государственной власти и государственного управления Эстонской ССР при общении с теми учреждениями, предприятиями и организациями Эстонской ССР, для которых применение языка установлено ст. 36, 37 Закона о языке, могут пользоваться другим языком.

Статья 5. При обращении к частному лицу в Эстонской ССР органы государственной власти и государственного управления Эстонской ССР пользуются эстонским языком, а при обращении к лицам, не владеющим эстонским языком, пользуются русским или каким-либо другим языком.

Органы государственной власти и государственного управления Эстонской ССР дают ответ частному лицу на языке, на котором к ним обратились, или на ином, приемлемом для обеих сторон, языке.

Документы выдаются лицу на эстонском или каком-либо другом языке соответственно их цели или желанию лица.

УЧРЕЖДЕНИЯ, ПРЕДПРИЯТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 6. Языком внутреннего делопроизводства учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории Эстонской ССР, является эстонский язык (за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 19, ст. 26).

Для использования другого языка учреждения, предприятия и организации должны представить Комиссии по охране языка Верховного Совета Эстонской ССР мотивированное ходатайство о получении для этого разрешения по трехлетним периодам. Работнику обеспечивается рабочая информация на эстонском языке; принятие от работника внутренней отчетности, составленной на эстонском языке, является обязательным.

Подразделения учреждений, предприятий и организаций, указанных в предыдущей части, имеют право вести делопроизводство на эстонском языке.

Статья 7. Языком делопроизводства учреждений, предприятий и организаций, создаваемых в Эстонской ССР, является эстонский язык.

Статья 8. При обращении расположенных на территории Эстонской ССР учреждений, предприятий и организаций за пределы Эстонской ССР используется приемлемый для обеих сторон язык.

Статья 9. При обращении к органам государственной власти и государственного управления Эстонской ССР учреждения, предприятия и организации, расположенные на территории Эстонской ССР, используют эстонский язык.

В перечисленных в предыдущей части случаях может быть использован другой язык в соответствии со ст. 36 и 37 Закона о языке.

Статья 10. Учреждения, предприятия или организации, расположенные на территории Эстонской ССР, обращаются друг к другу на эстонском языке.

В перечисленных в предыдущей части случаях может быть использован другой язык в соответствии со ст. 36 и 37 Закона о языке.

Статья 11. При обращении к частному лицу в Эстонской ССР учреждения, предприятия и организации пользуются эстонским языком, а при обращении к лицам, не владеющим эстонским языком, пользуются русским или каким-либо другим языком.

Учреждения, предприятия и организации Эстонской ССР дают частному лицу ответ на языке, на котором к ним обратились, либо на другом, приемлемом для обеих сторон, языке.

Руководящие работники в учреждениях, предприятиях и организациях Эстонской ССР признают язык общения, выбранный подчиненным, в пределах предусмотренных профессией или должностью согласно указаниям ст. 16 Закона о языке.

Документы выдаются лицу на эстонском или каком-либо другом языке соответственно их цели или желанию лица.

Статья 12. Внутриреспубликанская отчетность и финансовая документация учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории Эстонской ССР, ведутся на эстонском языке.

В перечисленных в предыдущей части случаях может быть использован другой язык в соответствии со ст. 36 и 37 Закона о языке.

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Статья 13. В Эстонской ССР досудебное делопроизводство и судопроизводство ведутся на эстонском языке. Участвующим в деле лицам, не владеющим эстонским языком, обеспечивается перевод всех материалов дела на их родной язык или на другой приемлемый для них язык.

Досудебное производство и судопроизводство могут в порядке исключения, с согласия всех участвующих в деле лиц, вестись на другом языке.

ЧАСТНОЕ ЛИЦО

Статья 14. Частное лицо имеет на территории Эстонской ССР право на делопроизводство и общение на эстонском языке во всех органах государственной власти и государственного управления, в учреждениях, на предприятиях и в организациях Эстонской ССР, а также на получение документов на эстонском языке.

Установленное в предыдущей части положение распространяется и на те органы государственной власти и государственного управления, учреждения,

предприятия и организации, которые получили разрешение (ч. 2 ст. 6; ч. 2 ст. 19; ст. 36 и 37) на использование другого языка.

Статья 15. Частное лицо имеет право на ведение дел и общение на русском или каком-либо другом языке в органах государственной власти и государственного управления, в учреждениях, на предприятиях и в организациях Эстонской ССР в соответствии со ст. 16.

Статья 16. Служащие органов государственной власти и государственного управления, общественных организаций, все руководящие работники и главные специалисты, служащие правоохранительных и судебных органов, медицинский персонал, журналисты, работники бытового обслуживания, торговли и связи, служащие органов контроля, работники аварийно-спасательных служб и другие, обращающиеся по долгу службы с частными лицами в Эстонской ССР, обязаны владеть эстонским языком и пользоваться им в объеме, установленном ч. 2 ст. 38, что является предварительным условием при их избрании, заключении и продлении трудовых соглашений с этими лицами.

Владение и пользование другими языками, в том числе русским, для перечисленных в предыдущей части лиц обязательно в пределах служебного общения и профессиональных требований.

Требование, установленное в первой части, применяется в соответствии со ст. 38 Закона о языке.

Статья 17. В сфере торговли и бытового обслуживания обслуживаемому лицу предоставляется право свободного выбора языка общения; для обслуживающего работника применение соответствующих языков обязательно в объеме предъявляемых к данной профессии требований.

Статья 18. Язык частного общения каждый выбирает по своему усмотрению.

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА

Статья 19. Эстонская ССР обеспечивает на своей территории получение образования на эстонском языке. Доступность образования на эстонском языке обеспечивается сетью детских учреждений и школ соответствующих возрасту детей. Эстонская ССР признает равное право всех граждан иметь детские учреждения и общеобразовательные школы на родном языке. Внутреннее делопроизводство в неэстонскоязычных детских учреждениях и общеобразовательных школах может вестись на своем родном языке.

Руководители детских учреждений и учебных заведений, а также преподавательский и воспитательский состав должны владеть языком обучения и воспитания, принятым в соответствующем учреждении, учебном заведении.

Статья 20. Граждане Эстонской ССР имеют право на одноязычные детские учреждения и общеобразовательные школы.

Статья 21. Эстонская ССР обеспечивает обучение эстонскому языку во всех иноязычных учебных заведениях, независимо от их ведомственной подчиненности.

Всем студентам высших учебных заведений, не владеющим эстонским языком, преподается эстонский язык.

Статья 22. Эстонская ССР обеспечивает на своей территории в средних специальных, профессионально-технических и высших учебных заведениях обучение на эстонском языке по всем преподаваемым в Эстонской ССР специальностям независимо от ведомственной подчиненности учебного заведения.

Статья 23. В Эстонской ССР повышение квалификации осуществляется на эстонском языке.

В сфере повышения квалификации могут использоваться другие языки в соответствии с ч. 2 ст. 6; ч. 2 ст. 19; ст. 36 и 37 Закона о языке.

Статья 24. Эстонская ССР обеспечивает право представлять научные труды и защищать их на соискание ученых степеней на эстонском языке

В Эстонской ССР выбор языка научных публикаций свободен; защита ученых степеней может проходить и на языке, принятом специализированным советом.

Статья 25. В Эстонской ССР государством обеспечен приоритет развития эстонскоязычной культуры.

В каждом городе и районе Эстонской ССР должно быть обеспечено свободное использование эстонского языка в средствах массовой информации и в учреждениях культуры.

Эстонская ССР обеспечивает функционирование каналов радио- и телевидения на эстонском языке и их доступность на всей территории Эстонской ССР.

Эстонская ССР обеспечивает перевод на эстонский язык кинофильмов, видео и других аудиовизуальных произведений при их публичной демонстрации.

Эстонская ССР обеспечивает приоритет выпуска изданий на эстонском языке.

Закон о языке не регулирует использование языка, связанное с религиозной деятельностью и исполнением обрядов.

Статья 26. В Эстонской ССР национальные культурные объединения могут во внутреннем делопроизводстве пользоваться своим национальным языком, публиковать издания и документы на своем родном языке.

Национальные культурные объединения могут наряду с государственными учреждениями быть инициаторами создания своеязычных (!) детских учреждений, школ, учреждений культуры и периодических изданий. Они имеют право организовывать внешкольную учебно-воспитательную работу на своем родном языке.

Делопроизводство между национальными культурными объединениями и органами государственной власти и государственного управления, а также учреждениями, предприятиями и организациями Эстонской ССР ведется на эстонском языке.

Статья 27. На проводимых в Эстонской ССР публичных республиканских и местных митингах, собраниях и конференциях выбор языка выступлений свободен, если организатор обеспечивает перевод на эстонский язык.

Языки, на которых проводятся международные и межреспубликанские слеты, и необходимость перевода на них определяются организационным комитетом.

В Эстонской ССР рабочие собрания в учреждениях, на предприятиях и в организациях проводятся на эстонском языке, выступления на других языках следует по требованию участника мероприятия переводить ему на эстонский язык.

Другие языки могут быть использованы в соответствии с ч. 2 ст. 6; ст. 36 и 37 Закона о языке, причем по требованию работника ему обеспечивается перевод на эстонский язык.

В иноязычных детских учреждениях и учебных заведениях рабочие собрания могут проходить на своем родном языке.

ИМЕНА И НАЗВАНИЯ

Статья 28. Топонимы в Эстонской ССР обозначаются на эстонском языке. Разрешены лишь те исключения, которые обусловлены причинами исторического и историко-культурного порядка.

Каждая местность в Эстонской ССР имеет одно единственное официальное название. Оно фиксируется буквами эстонско-латинского алфавита и может быть в соответствии с учрежденными в Эстонской ССР правилами транскрибироваться в системы других алфавитов.

Статья 29. Каждый гражданин Эстонской ССР эстонской национальности имеет имя (или несколько имен) и фамилию (одинарную или двойную). Именование личности фиксируется буквами эстонско-латинского алфавита и может в соответствии с учрежденными в Эстонской ССР правилами транскрибироваться в системы других алфавитов.

Граждане Эстонской ССР других национальностей именуется в соответствии с национальными традициями; для официального использования именование должно содержать по меньшей мере фамилию и одно имя. Именование граждан других национальностей в документах, составляемых на эстонском языке, производится в соответствии с учрежденными правилами.

Статья 30. Международное написание топонимов и именование лиц Эстонской ССР средствами латиницы идентично написанию, принятому в Эстонской ССР.

Международное написание латинским шрифтом названий транспортных средств, зданий, сооружений и прочих объектов, официально названных эстонским словом или по личности, фамилия которой в оригинале пишется латинскими буквами, идентично написанию соответствующих слов, имен, фамилий в эстонских текстах.

Статья 31. Детальный порядок официального использования имен и названий определяется Законом об именах и названиях Эстонской ССР.

ЗНАКИ И ИНФОРМАЦИЯ

Статья 32. В Эстонской ССР используются формуляры и бланки на эстонском языке: эстонский текст может сопровождаться переводами.

Иноязычные формуляры и бланки могут быть использованы в соответствии с ч. 2 ст. 6; ч. 2 ст. 19; ч. 1 ст. 26; ст. 36 и 37 и при общении за пределами Эстонской ССР.

Статья 33. Тексты на печатях, штемпелях и штампах должны быть на эстонском языке, при необходимости с переводом.

Статья 34. Текст вывесок, объявлений, сообщений и рекламы, предназначенных для всеобщего сведения, должен быть на эстонском языке. На втором месте может следовать перевод или транскрипция, шрифтом не крупнее эстонского текста. При сопровождении текста переводами учитываются потребности местных жителей, междуреспубликанского и международного общения.

Продаваемые в Эстонской ССР товары должны быть снабжены информацией на эстонском языке.

Статья 35. Комбинации реестровых знаков в Эстонской ССР могут содержать только буквы латинского шрифта.

В определяемых в предыдущей части случаях могут быть использованы иные буквы в соответствии со ст. 39 Закона о языке.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА О ЯЗЫКЕ

Статья 36. Расположенные на территории Эстонской ССР учреждения, предприятия и организации, где рабочим языком не является эстонский язык, должны в течение одного года с момента вступления в силу Закона о языке перейти на делопроизводство на эстонском языке с органами государственной власти и государственного управления, с учреждениями и организациями Эстонской ССР.

В случае представления мотивированных ходатайств Комиссия по охране языка Верховного Совета Эстонской ССР может выдать этим учреждениям, предприятиям и организациям разрешение на срок до 1 января 1995 года на ведение делопроизводства с органами государственной власти и государственного управления, а также учреждениями, предприятиями и организациями Эстонской ССР на другом языке. При этом работнику обеспечивается служебная информация на эстонском языке.

Статья 37. В городах Кохтла-Ярве, Нарве, Палдиски и Силламяэ допускается переходный период до 1 января 1995 года, в течение которого там разрешается в порядке исключения пользоваться в местных органах государственной власти и государственного управления, учреждениях, на предприятиях и в организациях принятым в настоящее время языком делопроизводства, причем работнику обеспечивается служебная информация на эстонском языке. Сроки переходного периода могут пересматриваться Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР.

Статья 38. Эстонская ССР обеспечивает срочное обучение эстонскому языку в течение 10 лет со дня вступления в силу Закона о языке. Срочное обучение эстонскому языку обеспечивает знание основ эстонской культуры.

Обучение эстонскому языку лиц, перечисленных в ст. 16 Закона о языке, осуществляется в установленном Советом Министров Эстонской ССР порядке в течение трех лет. Требования, предъявляемые к знанию языка для отдельных профессий и должностей, и порядок аттестации будут выработаны Комиссией по охране языка Верховного Совета Эстонской ССР и утверждены Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР.

Ст. 16 Закона Эстонской ССР о языке вступает в силу с 1 января 1992 года.

Статья 39. Переход на условия, установленные ст. 35, должен быть завершен к 1 января 1995 года.

ЗАЩИТА ЗАКОНА О ЯЗЫКЕ

Статья 40. Руководители органов государственной власти и государственного управления, учреждений, предприятий и организаций Эстонской ССР несут в пределах своей компетенции персональную ответственность за соблюдение требований Закона о языке, за нарушение его положений привлекаются к дисциплинарной или административной ответственности.

Статья 41. Надзор за соблюдением Закона Эстонской ССР о языке возлагается на образуемую Верховным Советом Эстонской ССР Комиссию по охране языка.

"СЭ". 1988. N 249. 30.X. с. 3.

12. ЗАКОН О ЯЗЫКЕ НУЖЕН

ПОЧЕМУ НУЖЕН ЗАКОН О ЯЗЫКЕ?

Язык - необходимый элемент всякой национальной культуры, всякой культуры вообще. Степень развития языка - реальный показатель развития культуры в целом. Поэтому угроза языку, есть угроза культуре, а угроза культуре - угроза самому существованию нации.

Однако почему же потребовались специальные меры по защите эстонского языка? Ведь его никто не запрещал и, кажется, нет никакой угрозы его существованию?

Конечно, эстонский язык никто не запрещал, но взглянем на дело поглубже: язык может выполнить свою роль организатора культуры только, если он способен обслужить все стороны жизни и деятельности данной нации и реально употребляется во всех сферах ее жизни. Если складывается положение, при котором в одной сфере общественной практики (например, в административной или научной) употребляется один язык, а в другой (например, в каждодневном обиходе) - другой, то это неизбежно приведет в конце концов к вытеснению одного из них. Так, например, в средние века в Европе в быту употреблялся народный язык, а в области теоретических знаний - латынь. В этом были свои выгоды: ученые со всех концов Европы прекрасно понимали друг друга. И все же латынь была вытеснена, так как иначе национальные языки не смогли бы стать культурными языками своих народов. Когда же в подобной ситуации сталкиваются языки малой и многомиллионной наций, причем второй выполняет государственно-организующие функции в одной из самых больших стран мира, то безо всяких запретов создается угроза для растворения языка малого народа.

А между тем, нельзя не иметь в виду, что в годы сталинщины проводилась к тому же целенаправленная дискриминационная политика в области национальных языков и национальных культур, что создавало реальную угрозу развитию, в частности эстонского языка. Сталинщины сейчас нет, но есть и другая угроза национальным языкам: бюрократия. Бюрократ не испытывает, если он не застарелый сталинист, вражды к национальным культурам. Он просто исходит из того, что не он создан для народа, а народ для его удобства, ему удобнее читать на своем языке, так пусть все читают на его языке. Приведем один пример. Наши читатели, вероятно, знают, что существует такая организация ВАК - Высшая аттестационная комиссия, которая утверждает все научные степени. Что бы сказали наши читатели, если бы им сообщили, что диссертации о Пушкине и Шолохове или по русской грамматике надо писать по-эстонски? Они возмутились бы и были бы правы. А вот диссертации по эстонской литературе или языку надо в ВАК посылать по-русски, чтобы чиновнику не трудиться прочитать заглавие, написанное на языке суверенной союзной республики. Выдумавший это правило бюрократ, наверное, не думал об оскорблении чувств и ущемлении прав народа, - он думал о своем удобстве. К сожалению, и сейчас часто приходится от некоторых начальников слышать возражения против закона о языке, продиктованные заботой о своем удобстве, хотя говорятся при этом высокие слова о государственных интересах, которые, якобы, ущемляются всеми, кроме того или иного бюрократа.

Итак, закон о защите языка нужен так же, как закон о защите природы. В обоих случаях речь идет по существу об одном, о самозащите народа и его культуры от бюрократии.

КОМУ НУЖЕН ЗАКОН О ЯЗЫКЕ?

Естественный ответ: Эстонии и ее национальной культуре. Но только ли ей? Есть большие и малые народы, но нет больших и малых культур. Роль той или иной культуры в мировом культурном обществе не определяется количеством людей, говорящих на том или ином языке или пространством на карте: сделать великий вклад в мировую культуру равно доступно и великим, и малым народам. Население древних Афин количественно не превышало число жителей небольшого современного города, а Флоренция XIII - XIV вв. была меньше современного Тарту. Это не помешало этим городам-государствам сыграть величайшую роль в истории мировой культуры. В развитии культур разных народов заинтересованы не только они, но и их соседи, человечество в целом. Развитие эстонской культуры не только не ущемляет интересов других народов, но, напротив, прямо соответствует этим интересам. В частности, это относится и к неэстонскому населению Эстонии: оно тоже выиграет от дальнейшего развития эстонской культуры. Ведь каждый хочет жить в культурной стране, и никто не выиграет от неизбежных спутников зажима национальной культуры: взаимной вражды, подозрений и обид.

ГАРАНТИРУЕТ ЛИ ПРОЕКТ ЗАКОНА ЗАЩИТУ ПРАВ НЕЭСТОНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ?

Проект Закона о языке создается демократическим путем: он выработан широкой общественной комиссией, составленной из компетентных и беспристрастных специалистов, и выносится на народное обсуждение, в котором примут участие все лингвистические группы нашей республики. Проект защищает интересы всех жителей Эстонии независимо от их национальной и языковой принадлежности. Прежде всего он дает право всем гражданам Эстонии употреблять во всех сферах частной жизни язык по своему усмотрению. Так же при обращении в любую государственную и административную инстанцию граждан Эстонии может использовать свой язык, и ему гарантируется право получить ответ и любую нужную ему информацию на том же языке.

В этом отношении нельзя не отметить, что если говорить не о формально существовавших, но часто не выполнявшихся, а о реальных правах, то в данном случае в равной мере получают законные гарантии как эстонец, не говорящий по-русски, так и русский, не владеющий эстонским языком: они перестают зависеть от настроения или произвола чиновника в канцелярии, продавщицы в магазине, любого лица, представляющего государство: им обязаны дать ответ на том языке, на каком они задают вопрос. Характер общения внутри коллективов определяется языковым составом этих коллективов и решается демократическим путем. Демократический характер предусмотренных мер, в частности, выражается в том, что в случае языковых трудностей в общении между начальником и подчиненным языком общения признается язык подчиненного. Это также защищает не какую-либо национальную группу, а социальную группу - народ. Закон полностью гарантирует права неэстонского населения в суде, в сфере медицинского и общественного обслуживания, в области образования, торговли, социального обеспечения. Следует обратить внимание на то, что проект закона тщательно гарантирует создание такой ситуации, при которой укрепление государственной и культурной функций

эстонского языка не происходило бы за счет других языков и не задевало бы прав и интересов населения республики, пользующегося другими языками.

ЗАДЕВАЕТ ЛИ ПРОЕКТ ЗАКОНА ЧЬИ-ЛИБО ИНТЕРЕСЫ?

Да, задевает. Об этом надо говорить прямо. Он задевает интересы бюрократии, особенно верхних эшелонов, положению, при котором директор крупного предприятия чувствовал себя в экстерриториальном положении и спокойно мог разрушать среду обитания, не считаясь ни с мнением местных Советов, ни, тем более, просто с населением, с которым он не общался и не видел в этом никакой необходимости, поддерживая связи только со своим центральным ведомством, проект закона наносит сильный удар. Реальная демократизация требует считаться с мнением населения, отвечать на его запросы, понимать его чувства, а не только "гнать вал". Для многих канцелярий это будет непривычно и потребует коренной перестройки стиля работы. Простой человек, на каком бы он языке не говорил, от Закона о языке только выиграет.

КАКОВА КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ ПРОЕКТА ЗАКОНА О ЯЗЫКЕ?

В период сталинщины мнимое, хотя и громогласно провозглашаемое "единство" скрывало глухо тлеющие и все время глубже разъедающие общество конфликты. В результате возникло реальное отчуждение эстонского и русского населения республики, плоды чего теперь приходится пожинать. Цель проекта закона, как и многих мероприятий, проводимых Народным фронтом, - оздоровить атмосферу, создать подлинное единство народа Эстонии. В частности, закон обращает внимание на необходимость организации широкой и добровольной системы обучения русскоязычного населения эстонскому языку (до сих пор акцент ставился лишь на необходимости обучения эстонцев русскому). Это важное дело должно привести в конечном итоге к свободному общению всех граждан Эстонии без языковых порогов и трудностей. До сих пор в этом направлении делалось крайне мало, и сейчас, когда сразу же потребуются преподаватели в большом числе, учебники, методическая литература, эстонским лингвистам предстоит большая работа. Будем надеяться, что заслуженный коллектив кафедры эстонского языка Тартуского государственного университета эту работу возглавит. Научные и методические силы есть, ясна и важность задачи. Мало поставить сроки для обучения - надо реально его обеспечить.

НЕ ВЫЗОВЕТ ЛИ ВВЕДЕНИЕ ЗАКОНА О ЯЗЫКЕ КУЛЬТУРНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ЭСТОНИИ?

Нет, не вызовет. Более того, можно полагать, что развитие эстонской культуры будет вызывать рост интереса к ней за пределами Эстонии. Известно, что быстрое развитие эстонской поэзии и прозы в последние годы вызвало резкое обострение интереса к ним в других республиках. В Тартуском государственном университете создается новая специализация: переводчиков с эстонского на русский. Получит новый стимул и русскоязычная культура Эстонии. Не секрет, что до сих пор посещаемость Русского драматического театра в Таллине значительно уступает посещаемости эстонских театров, подписчиков на интересный журнал "Радуга" за пределами Эстонии больше, чем в республике. Необходимость полнее удовлет-

ворять культурные запросы русскоязычной публики должна оживить литературные и театральные связи с Ленинградом, Москвой и другими центрами.

Предстоит решить много вопросов, предстоит большая созидательная работа, но именно созидательная. И за нее нужно браться дружно и спокойно, руководствуясь разумом и не разжигая страстей.

Ю. Лотман, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы ТГУ.
"СЭ". 1988. N 249. 30.X. с. 3.

13. ФИГУРА УМОЛЧАНИЯ

Доцент кафедры русской литературы В. И. Беззубов принимал непосредственное участие в разработке проекта Закона о языке. Выступал по эстонскому телевидению, разъясняя его суть. Охотно согласился прокомментировать некоторые статьи и формулировки, еще раз высказав свое личное мнение.

- Валерий Иванович, наверное, придется повторить некоторые претензии наших читателей, может быть, уже известные вам. В разделе об образовании совершенно не сказано, можно ли получить в республике высшее образование на русском языке. Тут же возникли слухи, что русскоязычные факультеты и группы будут ликвидированы, в лучшем случае переведены в Нарву и Кохтла-Ярве.

- Прежде всего хочу заявить, что кто-то специально сеет эти злонамеренные слухи. Ничего такого не предполагалось. Как то, так и другое - нелепость. Закрывать, открывать... Это не только нецелесообразно, но и дорого. Да и вообще представляет чрезвычайные трудности. Я читаю лекции и на русском и на эстонском языке, преподавателей не хватает...

Но, согласитесь, одна-другая-третья нечеткие формулировки, недомолвки рождают тревожные мысли и чувства. Тем более, что русскоязычное население ставится в довольно жесткие условия. Несмотря на оговорки и допуски "свободного выбора" языка свобода все-таки весьма относительная. Вплоть до того, что регламентируется, на каком языке - а именно на эстонском - вести "внутреннее делопроизводство" и "внутреннюю отчетность". Причем подчеркивается неоднократно, что это - обязательно. То есть трудовой коллектив лишается права выбрать язык делопроизводства или собрания по своему усмотрению...

- Да нет, никто такого права не лишен. Не станете же вы у себя в редакции собрание проводить на эстонском языке, если язык общения у вас - русский.

- Не станем. Но это анекдотичная ситуация, потому что по проекту - обязаны, ибо в статье 27 сказано: "рабочие собрания в учреждениях, на предприятиях и в организациях проводятся на эстонском языке". Воля целого собрания игнорируется. Значит, вообще-то мы снова в Законе будем писать одно, а делать другое - лицемерить. А если в согласии с Законом, то по принуждению.

- Но есть же выход из положения, для русскоязычных регионов и коллективов устанавливаются довольно длительные сроки для перехода в делопроизводстве на эстонский язык. Их можно продлевать...

- Это похоже на то, как в недобрые времена неблагонадежные ходили с паспортом отмечаться и продлевать виды на жительство . . . Лично я за признание эстонского языка в качестве государственного. Но зачем надо так детализировать закон, так конкретизировать каждый частный случай, когда многое можно было бы решить, как говорится, в рабочем порядке и вполне демократично для любой из сторон? Ну, не смешно ли, что нам с вами позволяют (в статье 18) "по своему усмотрению" выбрать "язык частного общения"? . . . Можно приводить и другие примеры, которые только усложнили, казалось бы, самые простые и очевидные вещи. По-моему, стоило коротко и ясно изложить статус государственного языка в нескольких основополагающих пунктах.

- Тогда Закон о языке теряет смысл. Потому что при нашей системе использование языка в коллективе возможно все равно не по нашему с вами усмотрению, а по желанию начальника. Удобнее ему провести собрание на русском языке - значит, так и будет, независимо от того, согласно с его мнением большинство или не согласно . . . И никаких ущемлений, кроме ущемления, может быть, личных интересов этого начальника, я не вижу. Допустим, на заводе никто специально не станет контролировать и заставлять общаться только на эстонском языке даже в рабочее время. Это абсурд. Если это русскоязычный коллектив, мастер по телефону будет, как всегда, с начальником цеха разговаривать по-русски. Практически языком внутреннего рабочего общения останется тот же, что и сегодня. Но вот вам другой пример. Завод "Балтиец" из Нарвы хочет обратиться по какому-либо вопросу к колхозу имени Кирова. И если раньше язык диктовал "Балтиец", то теперь он обязан подчиниться требованию Закона и вести переговоры по-эстонски. Считаю, что это правильно.

По частностям, конечно, можно согласиться: кое-что лишнее следовало отсеять. Но ведь такая опасность, что каждый будет толковать Закон по-своему, есть всегда. Я думаю, в процессе обсуждения темные места прояснятся и все войдет в норму. Это же один из первых законодательных актов, который позволяет начать не на словах, а на деле процесс демократизации и построения правового государства.

- Когда проект составлялся, по-моему, ваша рабочая группа руководствовалась еще старыми стереотипами. Вы обмолвились - "при нашей системе" . . . Но мы ведь говорим об обновлении нашей политической системы, о построении действительно правового государства, где каждому гарантируются его гражданские права.

- С точки зрения защиты прав простого рабочего человека проект Закона о языке продуман довольно тщательно. Повторю то, что говорю, встречаясь в коллективах. Во всех сферах деятельности язык диктует этот простой человек: подчиненный - начальнику, посетитель-служащему учреждения, пациент - врачу и т. д. В этом ярко выраженное демократическое начало Закона.

- Опять же это представление об абстрактном "простом человеке". Жизнь политизируется, все больше людей входит в общественный актив. Тот же рабочий, выступая на собрании, должен иметь право выбрать язык выступления самостоятельно. А в проекте пока что записано так: "выбор языка выступлений свободен, если организатор обеспечивает перевод на эстонский язык". А если не обеспечивает? Словом, простора для толкований больше чем достаточно. А Закон должен быть точным. Сегодня же это дает повод русскоязычному населению истолковывать его не в свою пользу. Поскольку и обстановка с обучением эстонскому языку тоже сложилась не в нашу пользу. Сейчас же,

когда остро чувствуется дефицит преподавателей, потребуются и большой штат переводчиков, чтобы переводить на эстонский язык каждую деловую бумагу.

- В таком количестве готовить переводчиков пока возможности нет. Может быть, предложить на базе высшего образования поступать на заочное обучение и получать второй диплом переводчика русского или эстонского языка. Проблем, несомненно, масса. И главная - обеспечить учебниками эстонского языка, различными пособиями, разговорниками. Те, что уже есть, выходят малыми тиражами. Этими практическими делами заниматься бы сейчас вплотную.

- Самый больной вопрос, Валерий Иванович. Почему в проекте Закона о языке словосочетание "русский язык" употребляется в редких случаях? Фигурируют какие-то "другие языки", "неэстонские" детские учреждения и школы, хотя всем известно, что в Эстонии реально действуют бок о бок два языка - эстонский и русский. Русский язык, на котором разговаривает примерно 40 процентов населения, вдруг становится эдакой фигурой умолчания. И почему не зафиксирован его статус как языка меж национального общения?

- К сожалению, мне не удалось участвовать во всех заседаниях рабочей группы. Споры, не скрою, были. Да, в некоторых случаях авторы проекта будто забывают о реальности и стыдливо не упоминают русский язык, что и приводит к недоумению, опасениям и распространению разных слухов. Если мы хотим прийти к демократическому обществу, нужно тщательно взвесить все замечания и предложения, которые поступают в ходе обсуждения проекта, и с учетом мнений доработать проект. Иначе все превращается в игру в демократию. И я, как член рабочей группы, прошу всех выступать аргументированно и присылать в Президиум Верховного Совета ЭССР свои предложения. Комиссия должна их учесть, иначе не имело смысла давать проект на обсуждение.

Но в нынешней ситуации вряд ли можно представить себе Закон о языке, который удовлетворил бы все слои и группы населения. Я еще раз хочу повторить, что в целом Закон на бытовом уровне каждого из нас ограждает от хамства. Некоторые вещи, которые пугают кого-то, "обомнутся" на практике. Наверное, Закон и впрямь излишне подробен, невозможно предусмотреть все частные случаи.

Но если в проекте будут вычитывать только неприемлемое для себя, это будет вредно для любой стороны и для любого языка. Да, на заседаниях рабочей комиссии шли отчаянные споры по формулировкам. Но, уверяю вас, речь не шла ни о какой дискриминации по отношению к русскому языку. Речь шла о защите эстонского. Если на территории Эстонии ему не предоставят определенных преимуществ, снова возникнет ситуация неравных шансов. Видимо, вы правы, формулировка о русском языке как языке межнационального общения не случайно не вошла в проект. Этим термином долго манипулировали, применяя его для насильственного введения русского языка во всех уголках Советского Союза и во всех сферах деятельности. Чего скрывать, под этим флагом протаскивались идеи великодержавного шовинизма. А практически на каком языке будут и впредь общаться между собой эстонец и литовец? Как правило, на русском, который был и остается языком межнационального общения. Только соотношение языков в национальных республиках должно стать другим. Вы знаете, например, что нации с населением до миллиона мировая общественность предлагает вносить в Красную книгу? Мы должны находить для них защитные меры, такие, как Закон о языке. Русская интеллигенция всегда выступала в защиту малых народов, так повелось издавна. И русский народ всегда представлялся народом без каких-либо колонизаторских, имперских амбиций. Думается, и сегодня все мы должны проявить

терпимость, деликатность, разумно обсудив один из важнейших государственных актов.

"Молодежь Эстонии", Таллин, 1988, N 218, 12 XI, с. 2

2. ЗАКОН ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЯЗЫКЕ (ПРОЕКТ [2])

Государственным языком Эстонской Советской Социалистической Республики является эстонский язык. В Эстонии, на исконной территории эстонцев, эстонский язык является объектом особого внимания государства и находится под его защитой. Законодательное установление эстонского языка как государственного создает прочную основу для сохранения и развития эстонского народа и его культуры.

В Эстонской ССР каждому частному лицу, а также каждому учреждению, предприятию и организации обеспечивается право пользоваться эстонским языком в устной и письменной форме.

Эстонская ССР обеспечивает обучение эстонскому языку и его научное изучение в Эстонии, а также поддерживает обучение эстонскому языку и его научное изучение за пределами Эстонии.

Русский язык настоящим Законом рассматривается, исходя из потребностей общесоюзного значения, а также как язык, который в Эстонской ССР после эстонского языка наиболее часто используется как родной.

Статус эстонского языка как государственного не ущемляет гражданских прав тех лиц, родным языком которых является какой-либо другой язык. Защищая эстонский язык на государственном уровне, Эстонская ССР признает неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие их родного языка и культуры, равенство всех граждан перед законом, независимо от того, какой язык является для них родным.

Статья 1. Государственным языком Эстонской Советской Социалистической Республики является эстонский язык.

Порядок применения государственного языка Эстонской ССР и других языков устанавливается Законом Эстонской ССР о языке.

ЧАСТНОЕ ЛИЦО

Статья 2. Частное лицо на территории Эстонской ССР имеет право на ведение дел и общение на эстонском языке во всех учреждениях государственной власти и государственного управления, а также в учреждениях, на предприятиях и в организациях.

Данное положение распространяется и на те учреждения государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации, которые ведут делопроизводство на иных языках.

Статья 3. Частному лицу гарантируется возможность вести дела и общаться в учреждениях государственной власти и государственного управления, в учреждениях, на предприятиях и в организациях Эстонской ССР также на русском языке.

Ведение дел с частными лицами на иных языках осуществляется в соответствии с возможностями и целью деятельности.

Статья 4. Для всех руководящих работников, работников органов государственной власти и государственного управления, общественных организаций, правоохранительной системы, органов охраны общественного порядка и органов надзора, медицинского персонала, журналистов, работников сферы обслуживания, торговли, связи, аварийно-спасательных служб и других, по долгу службы общающихся с частными лицами, устанавливаются профессиональные требования в области языка. Владение и пользование эстонским языком, а также владение и пользование русским и другими языками являются обязательными в объеме требований, устанавливаемых в соответствии со статьей 37 настоящего Закона.

Соответствие профессиональным требованиям в области языка является предварительным условием заключения и возобновления трудового договора с перечисленными лицами.

Статья 5. Руководящие работники общаются с подчиненным на избранном им языке, причем они не обязаны превышать профессиональные требования, предъявляемые к ним в области языка.

Статья 6. В сфере торговли и бытового обслуживания обслуживающая сторона обязана применять язык, избранный обслуживаемым лицом, в пределах профессиональных требований в соответствии со статьей 37 настоящего Закона.

Статья 7. Проявление пренебрежения к языку, избранному для общения частным лицом, а также создание препятствий в пользовании им запрещаются и караются в установленных Законом случаях.

УЧРЕЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья 8. Языком делопроизводства учреждений государственной власти и государственного управления Эстонской ССР является эстонский язык. Заседания и рабочие собрания органов государственной власти и государственного управления Эстонской ССР ведутся и протоколируются на эстонском языке.

Акты органов государственной власти и государственного управления принимаются и публикуются на эстонском языке, их переводы публикуются на русском языке.

Местные органы государственной власти и государственного управления Эстонской ССР в качестве языка делопроизводства могут пользоваться русским языком в соответствии со статьей 36 настоящего Закона.

Статья 9. При обращении учреждений государственной власти и государственного управления Эстонской ССР за пределы республики используется язык, приемлемый для обеих сторон.

Статья 10. В письменном общении с расположенными в Эстонской ССР учреждениями, предприятиями и организациями, а также между собой учреждения государственной власти и государственного управления Эстонской ССР пользуются эстонским языком. Учреждения государственной власти и государственного управления Эстонской ССР могут пользоваться русским языком в письменном общении с теми местными учреждениями государственной власти и

государственного управления, где делопроизводство ведется на русском языке в соответствии со статьей 36 настоящего Закона.

Статья 11. При обращении к частному лицу в Эстонской ССР учреждения государственной власти и государственного управления Эстонской ССР пользуются эстонским языком, а при обращении к лицам, не владеющим эстонским, - русским или каким-либо другим языком.

Учреждения государственной власти и государственного управления Эстонской ССР обеспечивают частному лицу возможность ведения дел и общения на эстонском и русском языках, а также получения документов на эстонском и русском языках в зависимости от их назначения и желания лица. Общение в учреждениях государственной власти и государственного управления Эстонской ССР и выдача им документов на других языках могут иметь место в зависимости от цели деятельности и возможностей этих учреждений, исходя из национального состава местного населения и потребностей международного общения.

УЧРЕЖДЕНИЯ, ПРЕДПРИЯТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 12. Языком внутреннего делопроизводства учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории Эстонской ССР, является эстонский язык.

Продолжение использования в делопроизводстве русского языка на определенный срок согласовывается по ходатайству учреждения, предприятия или организации в порядке, установленном Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР. Работнику гарантируется получение служебной информации и на эстонском языке, внутренняя документация принимается от него также и на эстонском языке. Подразделения названных учреждений, предприятий и организаций имеют право применять в делопроизводстве язык. Делопроизводство не на эстонском языке может осуществляться также в соответствии со статьями 20 и 25 настоящего Закона.

Статья 13. Техническую документацию, полученную из-за пределов Эстонской ССР, учреждения, предприятия и организации могут использовать на языке оригинала.

Учреждения, организации и предприятия Эстонской ССР могут выдавать техническую документацию не на эстонском языке только по желанию заказчика.

Статья 14. При обращении расположенных на территории Эстонской ССР учреждений, предприятий и организаций за пределы Эстонской ССР используется язык, приемлемый для обеих сторон.

Статья 15. Учреждения, предприятия и организации, расположенные на территории Эстонской ССР, в общении с учреждениями государственной власти и государственного управления Эстонской ССР, а также между собой пользуются эстонским языком.

Учреждения, предприятия и организации, применяющие во внутреннем делопроизводстве русский язык, могут в общении между собой пользоваться русским языком.

Статья 16. При обращении к частному лицу в Эстонской ССР учреждения, предприятия и организации пользуются эстонским языком, а при обращении к лицам, не владеющим эстонским, - русским или каким-либо другим языком.

Учреждения, предприятия и организации Эстонской ССР обеспечивают частному лицу возможность ведения дел и общения на эстонском и русском

языках, а также получения документов на эстонском или русском языках в зависимости от их назначения и желания заявителя.

Статья 17. Внутриреспубликанская отчетность и финансовая документация учреждений, предприятий и организаций, расположенных в Эстонской ССР, ведутся на эстонском языке.

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Статья 18. В Эстонской ССР досудебное делопроизводство и судопроизводство ведутся на эстонском языке. Причастным к делу лицам, не владеющим эстонским языком, обеспечивается перевод материалов дела на их родной язык или другой, приемлемый для них язык.

Досудебное делопроизводство и судопроизводство в порядке исключения и с согласия всех, причастных к делу лиц, могут вестись и на другом языке.

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА

Статья 19. Эстонская ССР обеспечивает на всей своей территории получение образования на эстонском языке.

Эстонская ССР признает равное право всех своих граждан на получение государственного общего образования на родном языке.

Статья 20. Граждане Эстонской ССР имеют право на одноязычные (по языку обучения и воспитания) детские учреждения и общеобразовательные школы.

Внутреннее делопроизводство в неэстонских детских учреждениях и школах может вестись на родном языке.

Руководители детских учреждений и учебных заведений, а также преподавательский и воспитательский персонал обязаны владеть языком обучения и воспитания, принятым в их учреждении.

Статья 21. Эстонская ССР обеспечивает обучение эстонскому языку во всех иноязычных учебных заведениях и учебных группах независимо от их ведомственного подчинения.

Всем не владеющим эстонским языком студентам высших учебных заведений преподается эстонский язык.

Статья 22. Граждане Эстонской ССР имеют право получить профессионально-техническое, среднее специальное и высшее образование на эстонском языке по всем преподаваемым в Эстонской ССР специальностям.

В Эстонской ССР выпускникам школ с русским языком обучения гарантируется получение дальнейшего образования в системе профессионально-технического, среднего специального и высшего образования наличием русскоязычных учебных групп в соответствии с потребностями и возможностями республики, а также путем углубленного преподавания им эстонского языка в начальный период профессионального обучения на эстонском языке.

Статья 23. Эстонская ССР обеспечивает право представления научных работ, в том числе и на соискание ученой степени, а также защиту их на эстонском языке.

В Эстонской ССР не чинится препятствий в выборе языка научных публикаций. Защита диссертаций на соискание ученой степени может происходить на других языках, акцептированных ученым советом по соответствующей научной дисциплине.

Статья 24. Эстонская ССР обеспечивает приоритет развития эстонскоязычной культуры, одновременно поддерживая культурную деятельность других национальных групп.

В каждом городе и районе Эстонской ССР должно быть обеспечено распространение массовой информации на эстонском языке.

Эстонская ССР обеспечивает приоритет выпуска печатных изданий на эстонском языке.

Эстонская ССР обеспечивает наличие каналов радиовещания и телевидения для программ на эстонском языке и доступность этих программ на всей территории Эстонской ССР.

Эстонская ССР обеспечивает перевод на эстонский язык кинофильмов, видеофильмов и других аудиовизуальных произведений при их публичных демонстрациях.

Обеспечивается всесторонняя информация об Эстонской ССР на русском языке по телевидению, радио и в печати.

Настоящий Закон не регулирует использование языка, связанное с отправлением религиозной деятельности и исполнением обрядов.

Статья 25. В Эстонской ССР национальные культурные объединения могут вести внутреннее делопроизводство на своих национальных языках, выпускать издания, формуляры и документы на своем родном языке.

Национальные культурные объединения могут наряду с имеющимися государственными учреждениями быть инициаторами создания детских учреждений, школ, учреждений культуры и выпуска периодических изданий, функционирующих на их родном языке. Они имеют право организовывать внешкольную учебно-воспитательную работу на родном языке.

Статья 26. В Эстонской ССР выбор языка выступлений на различного рода собраниях и конференциях предоставляется выступающим. Понимание обеспечивается переводом.

Языки проведения международных и межреспубликанских мероприятий, а также вопрос перевода определяет организационный комитет.

ИМЕНА И НАЗВАНИЯ

Статья 27. Топонимы Эстонской ССР обозначаются на эстонском языке. Допустимы только те исключения, которые обусловлены причинами исторического и историко-культурного характера.

Каждая местность в Эстонской ССР имеет единственное официальное название. Оно фиксируется буквами эстонско-латинского алфавита и может быть переведено в системы других алфавитов в соответствии с утвержденными в Эстонской ССР правилами.

Статья 28. Каждый гражданин Эстонской ССР эстонской национальности имеет имя (или несколько имен) и фамилию (одинарную или двойную). Дополнительные элементы указываются только по требованию гражданина. Имя и фамилия личности фиксируются в эстонско-латинском алфавите и могут быть переведены в системы других алфавитов в соответствии с утвержденными в Эстонской ССР правилами.

Граждане Эстонской ССР других национальностей именуется в соответствии с национальными традициями; для официального использования именование должно содержать по меньшей мере имя и фамилию. Именование граждан других национальностей в документах, составленных на эстонском языке, производится в соответствии с утвержденными правилами.

Статья 29. Международное написание топонимов и именование лиц Эстонской ССР средствами латиницы идентично написанию, принятому в Эстонской ССР.

Международное написание названий транспортных средств, зданий, сооружений и других объектов, официально именуемых эстонским словом или именем собственным, которое в оригинале пишется латинскими буквами, в системе латиницы идентично написанию соответствующих слов, или имен собственных в эстонских текстах.

Статья 30. Детальный порядок использования имен и названий определяется Законом Эстонской ССР об именах и названиях.

ЗНАКИ И ИНФОРМАЦИЯ

Статья 31. В Эстонской ССР используются формуляры и бланки на эстонском языке, эстонский текст может сопровождаться переводами.

Иноязычные формуляры и бланки могут применяться в соответствии со статьями 12, 20, 25 настоящего Закона, а также при обращении за пределы Эстонской ССР.

Статья 32. Тексты на печатях, штемпелях и штампах должны быть на эстонском языке, при необходимости сопровождаемые переводом.

Статья 33. Тексты вывесок, объявлений, сообщений и рекламы, предназначенные для всеобщего сведения, должны быть на эстонском языке. На втором месте могут следовать перевод или транскрипция, шрифт которых не должен быть крупнее шрифта эстонского текста. Перевод текстов осуществляется с учетом потребностей местных жителей, межреспубликанского и международного общения.

Объявления, сообщения и реклама для нужд национальных культурных объединений, школ и международного общения могут быть на других языках.

Товары, продаваемые в Эстонской ССР, должны быть снабжены информацией также на эстонском языке.

Статья 34. Комбинации реестровых знаков в Эстонской ССР могут содержать только буквы латиницы.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА

Статья 35. Статьи 2, 3, 11 и 16 настоящего Закона вступают в силу в течение года, статьи 6, 10, 15, 17, 31, 32, часть 3 статьи 33 вступают в силу в течение двух лет, статьи же 5 и 34 вступают в силу в течение четырех лет после принятия Закона.

Статья 36. Для местных учреждений государственной власти и государственного управления, где до сих пор делопроизводство велось на русском языке, и на чьей административной территории подавляющее большинство населения не владеет эстонским языком, Президиум Верховного Совета Эстонской ССР может отложить вступление в силу части 1 статьи 8 настоящего Закона до изменения языковой ситуации на данной территории.

Это положение не распространяется на столицу Эстонской ССР Таллин и его районы.

Указанные в предыдущей части 1 настоящей статьи местные учреждения государственной власти и государственного управления имеют право общаться между собой и с учреждениями, предприятиями и организациями, использующими во внутреннем делопроизводстве русский язык, на русском языке.

Статья 37. Статья 4 Закона вступает в силу поэтапно в течение четырех лет после его принятия.

Перечни специальностей и должностей, предусмотренных в статье 4 Закона, требования по объему владения языком по специальностям и профессиональным умениям, одновременно со сроками вступления в силу, а также порядок аттестации разрабатывает Комиссия по защите языка Президиума Верховного Совета Эстонской ССР и утверждает Президиум Верховного Совета Эстонской ССР. Обучение языкам обеспечивается в порядке, установленном Советом Министров Эстонской ССР.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАДЗОР ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНА

Статья 38. Руководители учреждений государственной власти и государственного управления, а также учреждений, предприятий и организаций Эстонской ССР несут персональную ответственность за выполнение требований настоящего Закона в пределах подчиненной им сферы.

Должностные лица, а также работники, указанные в статье 4 настоящего Закона, виновные в умышленном нарушении настоящего Закона, привлекаются к ответственности в установленном порядке.

Статья 39. Надзор за соблюдением настоящего Закона возлагается на Комиссию по защите языка Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

"СЭ", 1988, N 285, 10. XII, с. 3.

21. РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ЯЗЫКУ ЗАВЕРШИЛА СВОЮ РАБОТУ

Как известно, предыдущий проект Закона о языке был вынесен на всенародное обсуждение 30 октября. В ходе обсуждения в Президиум Верховного Совета и другие республиканские инстанции поступило свыше 10 тысяч писем, под которыми подписались более 300 тысяч человек. Из них около 290 тысяч в целом поддержали проект Закона и 19 тысяч выступили против него. Живое обсуждение проекта проходило на страницах печати. Рабочей группе помогали ориентироваться в обилии этого чрезвычайно важного материала эксперты, оперативно систематизировавшие поступающие предложения по отдельным статьям проекта Закона. Особенно ценными для рабочей группы были конкретные предложения, замечания по некоторым формулировкам. Крайние точки зрения во внимание не принимались (с одной стороны - вообще не упоминать в Законе о месте русского языка, с другой - считать Закон о языке антиконституционным).

Беспокойство людей, говорящих на русском языке, можно было свести в основном к трем-четырем проблемам. Больше всего нареканий вызвали статьи 20 и 22, неточная формулировка которых позволила вычитать намерение законодательно ограничить возможность получения высшего и профессионального образования на русском языке. Конечно, таких намерений у рабочей группы и в мыслях не было. Но надо признать, что у нас не было и достаточно четкой концепции по вопросу профессионального образования русскоязычной молодежи. Теперь, после республиканской конференции работников народного образования, многое стало на свои места. Нашей маленькой республике параллельное обучение на двух языках по всем специальностям, как это предлагалось в ряде писем, просто не под силу. Оно привело бы к сокращению числа специальностей в республиканских учебных заведениях, что ущемило бы прежде всего эстонскую молодежь. Ведь те, кто свободно владеет

русским, имеют в принципе возможность выбора среди 800 с лишним вузов страны, из эстонцев же на это решаются лишь самые смелые и подготовленные. Ясно, что параллельные группы останутся у нас по многим специальностям, но очевидно и другое: русские группы сами по себе не решают проблемы. Без углубленного изучения языка параллельно протекающие процессы "эстонского" и "русскоязычного" образования будут воспроизводить нежелательную разобщенность специалистов по национальному признаку. Учитывая это обстоятельство и позицию конференции работников народного образования, комиссия заложила в статью 22, часть 2-ю, где говорится о специальном образовании на русском языке, две возможности: учебные группы на русском языке, как они сейчас есть, и плюс к этому углубленное изучение эстонского языка на первых курсах с последующим подключением к системе обучения на эстонском языке. При этом, разумеется, будут учитываться возможности высших учебных заведений и реальная ситуация в республике. Никто не вправе требовать, чтобы русскоязычная молодежь продолжала учебу на эстонском языке, пока в наших русских школах не будет по-настоящему поставлено изучение эстонского языка.

Довольно много писем пришло в связи со статьей, где говорилось о языке, применяемом на митингах и собраниях. Как в старом, так и в новом, исправленном проекте за оратором оставляется свобода выбора языка, но при необходимости обеспечивается перевод как на эстонский, так и на русский язык.

Были претензии в отношении языка внутреннего делопроизводства, излишней регламентации языка переписки между организациями. Эти замечания учтены в новой редакции. Нет в ней и конкретных сроков перевода делопроизводства на эстонский язык в регионах с преобладанием неэстонского населения. Считается естественным, что русскоязычные организации ведут между собой переписку на русском языке.

Сроки введения Закона в действие далеко не столь жестки, как в первоначальном проекте. Быстрее всего - за один год - предусматривается гарантировать каждому отдельному лицу право общения с любым официальным учреждением как на эстонском, так и на русском языке. В торговле и обслуживании знание двух языков (в предусмотренном объеме) будет требоваться через два года. Часть требований Закона о языке будет вводиться лишь через четыре года.

Совет Министров республики обязан выделить средства, необходимые для реализации Закона о языке, а также определить перечень специальностей и должностных мест, где двуязычие обязательно. Требования к знанию второго языка для разных должностей, естественно, разные: вполне понятно, что врач должен знать язык лучше почтальона, который вполне может обойтись языковым минимумом. Само собой разумеется, что требовать знание второго языка можно лишь после того, как созданы условия для его изучения.

Проект Закона о языке предполагает предоставить эстонскому языку статус государственного, русскому языку будут обеспечены необходимые правовые гарантии. Закрепить на государственном уровне статус русского языка как языка межнационального общения с юридической и политической точек зрения принципиально невозможно, так как, во-первых, язык межнационального общения выбирается людьми добровольно, во-вторых, это законодательно закрепляло бы обязательное двуязычие для эстонцев в одностороннем порядке: то есть изучение эстонского оставалось бы делом совести и личного желания каждого, а уметь общаться в достаточной степени на русском были бы обязаны все, в том числе и эстонские ребяташки, на приеме у говорящего по-русски врача. А одностороннее

двуязычие - и это понимает подавляющее большинство населения республики - по меньшей мере не демократично, ибо лишило бы эстонцев возможности пользоваться при решении насущных дел в пределах своей исконной территории своим родным языком.

Таким образом, новая редакция проекта Закона о языке исходит из требований двустороннего двуязычия, разумеется, в разумных и реально осуществимых пределах. Она также оставляет широкие возможности для использования с целью развития национально-культурной сферы, помимо эстонского и русского, также других языков. Дискриминации не подвергается ни один язык, хотя, конечно же, Эстонская ССР не в состоянии гарантировать официальное использование всех языков проживающих на ее территории граждан.

Рабочая группа по разработке проекта Закона о языке трудилась в искренней надежде, что следует принципам демократии.

В. Беззубов (Тартуский госуниверситет), М. Хинт (Таллинский пединститут).
"СЭ". 1988. N 285. 10. XII. с. 3.

II. 'ПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ' ЗАКОН О ЯЗЫКЕ

1. ЗАКОН ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЯЗЫКЕ

Государственным языком Эстонской Советской Социалистической Республики является эстонский язык. В Эстонии, на исконной территории обитания эстонцев, эстонский язык является объектом особого внимания государства и находится под его защитой. Законодательное установление статуса эстонского языка как государственного создает прочную основу для сохранения и развития эстонского народа и его культуры.

В Эстонской ССР каждому частному лицу, а также каждому учреждению, предприятию и организации обеспечивается право пользоваться эстонским языком как в устной, так и в письменной форме.

Эстонская ССР обеспечивает обучение эстонскому языку и его исследование в Эстонии, а также поддерживает обучение эстонскому языку и его исследование за пределами Эстонии.

Русский язык данным законом рассматривается, исходя из потребностей общесоюзного общения, а также как язык, которым в Эстонской ССР после эстонского наиболее часто пользуются как родным.

Статус эстонского языка как государственного не ущемляет гражданских прав лиц, родным языком которых является какой-либо другой язык. Защищая эстонский язык на государственном уровне, Эстонская ССР признает неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие их родного языка и культуры, равенство всех граждан перед законом, независимо от их родного языка.

Статья 1. В соответствии со статьей 5 Конституции Эстонской ССР государственным языком Эстонской Советской Социалистической Республики является эстонский язык.

Порядок применения государственного языка Эстонской ССР, русского языка и других языков устанавливается данным Законом.

ЧАСТНОЕ ЛИЦО

Статья 2. Частное лицо на территории Эстонской ССР имеет право на ведение дел и общение на эстонском языке во всех учреждениях государственной власти и государственного управления, а также в учреждениях, на предприятиях и в организациях Эстонской ССР.

Данное положение распространяется и на те учреждения государственной власти и государственного управления, а также учреждения, предприятия и организации, которые ведут делопроизводство на иных языках.

Статья 3. Частному лицу гарантируется возможность вести дела и общаться в учреждениях государственной власти и государственного управления, в учреждениях, на предприятиях и в организациях Эстонской ССР также на русском языке.

Ведение дел с частными лицами на иных языках осуществляется в соответствии с возможностями и целью деятельности.

Статья 4. Для всех руководящих работников, работников органов государственной власти и государственного управления, общественных организаций, правоохранительной системы, органов охраны общественного порядка и органов надзора, медицинского персонала, журналистов, работников сферы обслуживания, торговли, связи, аварийно-спасательных служб и других, по долгу службы общающихся с частными лицами, устанавливаются требования в части владения языками. Владение и пользование эстонским языком, русским и другими языками являются обязательными в пределах требований, устанавливаемых в соответствии со статьей 37 данного Закона.

Статья 5. Руководящие работники общаются с подчиненным на избранном им языке, при этом они не обязаны превышать пределы требований в части владения языками.

Статья 6. В сфере бытового обслуживания и торговли обслуживающая сторона обязана применять язык, избранный обслуживаемым лицом, в пределах требований в части владения языками.

Статья 7. Создание препятствий в выборе языка частным лицом, проявление пренебрежения к избранному им языку общения запрещены и караются в установленных законодательством случаях.

УЧРЕЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья 8. Языком делопроизводства учреждений государственной власти и государственного управления Эстонской ССР является эстонский язык. Заседания и рабочие собрания органов государственной власти и государственного управления Эстонской ССР ведутся председательствующим и их протоколы оформляются на эстонском языке. Акты органов государственной власти и государственного управления Эстонской ССР принимаются и публикуются на эстонском языке и в переводе - на русском языке.

Местные учреждения государственной власти и государственного управления Эстонской ССР в качестве языка делопроизводства могут пользоваться русским языком в соответствии со статьей 36 данного Закона.

Статья 9. При обращении учреждений государственной власти и государственного управления Эстонской ССР за пределы республики используется язык, приемлемый для обеих сторон.

Статья 10. При письменном общении с расположенными в Эстонской ССР учреждениями, предприятиями и организациями, а также между собой учреждения государственной власти и государственного управления Эстонской ССР пользуются эстонским языком.

Местные учреждения государственной власти и государственного управления, делопроизводство которых в соответствии со статьей 36 данного Закона ведется на русском языке, могут при письменном общении с учреждениями государственной власти и государственного управления Эстонской ССР использовать русский язык.

Статья 11. При обращении к частному лицу в Эстонской ССР учреждения государственной власти и государственного управления Эстонской ССР пользуются эстонским языком, а при обращении к лицам, не владеющим эстонским языком, русским или каким-либо другим языком.

Учреждения государственной власти и государственного управления Эстонской ССР обеспечивают частному лицу возможность ведения дел и общения на эстонском и русском языках, а также получение документов на эстонском и русском языках в зависимости от их назначения или желания лица. Общение в учреждениях государственной власти и государственного управления Эстонской ССР и выдача ими документов на других языках могут иметь место в зависимости от цели деятельности и возможностей этих учреждений, исходя из национального состава местного населения и потребностей международного общения.

УЧРЕЖДЕНИЯ, ПРЕДПРИЯТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 12. Языком внутреннего делопроизводства учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории Эстонской ССР, является эстонский язык.

Использование в делопроизводстве русского языка по срокам может продолжаться в порядке, устанавливаемом Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР, причем при определении сроков учитываются реальные предпосылки перехода к делопроизводству на эстонском языке. Работнику обеспечивается служебная информация на эстонском языке, внутренняя документация принимается от него также и на эстонском языке. Подразделения учреждений, предприятий и организаций, в которых делопроизводство не на эстонском языке, может осуществляться также в соответствии со статьями 20 и 25 данного Закона.

Статья 13. Технической документацией учреждения, предприятия и организации могут пользоваться на языке оригинала.

Учреждения, предприятия и организации Эстонской ССР могут выдавать техническую документацию не на эстонском языке только по желанию заказчика.

Статья 14. При обращении расположенных на территории Эстонской ССР учреждений, предприятий и организаций за пределы Эстонской ССР используется язык, приемлемый для обеих сторон.

Статья 15. Учреждения, предприятия и организации, расположенные на территории Эстонской ССР, в общении с учреждениями государственной власти и государственного управления Эстонской ССР, а также между собой пользуются эстонским языком.

Учреждения, предприятия и организации, применяющие во внутреннем делопроизводстве русский язык, могут в общении между собой и в общении с учре-

ждениями государственной власти и государственного управления Эстонской ССР пользоваться русским языком.

Данный Закон не регулирует использование языка в воинских частях.

Статья 16. При обращении к частному лицу в Эстонской ССР учреждения, предприятия и организации пользуются эстонским языком, а при обращении к лицам, не владеющим эстонским, русским или каким-либо другим языком.

Учреждения, предприятия и организации Эстонской ССР обеспечивают частному лицу возможность общения и ведения дел на эстонском и русском языках, а также получения документов на эстонском и русском языках в зависимости от их назначения и желания лица.

Статья 17. Внутриреспубликанские отчетность и финансовая документация учреждений, предприятий и организаций, расположенных в Эстонской ССР, представляются на эстонском языке.

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Статья 18. В судопроизводстве использование языков осуществляется в соответствии со статьей 158 Конституции Эстонской ССР.

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА

Статья 19. Эстонская ССР признает равное право всех своих граждан на получение государственного общего образования на родном языке.

Эстонская ССР обеспечивает получение образования на эстонском языке на всей своей территории.

Получение общего образования на русском языке обеспечивается в соответствии с расселением русскоязычного населения.

Статья 20. Граждане Эстонской ССР имеют право на одноязычные (по языку обучения и воспитания) детские учреждения и общеобразовательные школы.

Внутреннее делопроизводство в неэстонских детских учреждениях и школах может вестись на родном языке.

Руководители детских учреждений и учебных заведений, а также преподавательский персонал обязаны владеть языком обучения и воспитания, принятым в их учреждении.

Статья 21. Эстонская ССР обеспечивает обучение эстонскому языку во всех иноязычных учебных заведениях и учебных группах, независимо от их ведомственной подчиненности.

Всем не владеющим эстонским языком студентам высших учебных заведений преподается эстонский язык.

Статья 22. Граждане Эстонской ССР имеют право на получение профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на эстонском языке по всем преподаваемым в Эстонской ССР специальностям.

Выпускникам школ Эстонской ССР с русским языком обучения возможность получения дальнейшего образования в системе профессионально-технического, среднего специального и высшего образования Эстонской ССР обеспечивается русскоязычными учебными группами, училищами и школами в соответствии с потребностями и возможностями республики, а также путем углубленного обучения

их эстонскому языку на начальном этапе профессионального обучения на эстонском языке.

Статья 23. Эстонская ССР обеспечивает право представления научных работ и защиты их при соискании ученой степени на эстонском языке.

В Эстонской ССР не чинится препятствий в выборе языка научных публикаций. Диссертации могут представляться и защита их на соискание ученой степени может происходить на любом языке, акцептируемом специализированным советом.

Статья 24. Эстонская ССР обеспечивает приоритет развития эстонскоязычной культуры, одновременно поддерживая культурную деятельность других национальных групп.

В каждом городе и районе Эстонской ССР должно быть обеспечено распространение массовой информации на эстонском языке.

Эстонская ССР обеспечивает приоритет выпуска печатных изданий на эстонском языке.

Эстонская ССР обеспечивает наличие каналов радиовещания и телевидения для программ на эстонском языке и доступность этих программ на всей территории Эстонской ССР.

Эстонская ССР обеспечивает перевод на эстонский язык кинофильмов, видео- и других аудиовизуальных произведений при их публичных демонстрациях.

Обеспечивается всесторонняя информация об Эстонской ССР на русском языке по телевидению, радио и в печати.

Данный Закон не регулирует использование языка, связанное с отправлением религиозной деятельности и исполнением обрядов.

Статья 25. В Эстонской ССР национальные культурные объединения могут вести внутреннее делопроизводство на своих национальных языках, выпускать издания, формуляры и документы на родном языке.

Национальные культурные объединения могут быть инициаторами создания детских учреждений, школ, учреждений культуры, инициаторами учреждения периодических изданий, функционирующих на их родном языке, они же имеют право организовывать внешкольную учебно-воспитательную работу на родном языке.

СОБРАНИЯ

Статья 26. На проводимых в Эстонской ССР собраниях, заседаниях, конференциях и других мероприятиях выбор языка выступлений не органичивается. Понятность выступлений при необходимости обеспечивается переводом.

Языки проведения международных и республиканских мероприятий, а также вопрос перевода определяет организационный комитет.

ИМЕНА И НАЗВАНИЯ

Статья 27. В Эстонской ССР топонимы обозначаются на эстонском языке. Допустимы только те исключения, которые обусловлены причинами исторического и историко-культурного характера.

Каждая местность в Эстонской ССР имеет единственное официальное название, оно фиксируется буквами эстонско-латинского алфавита и может быть переведено в системы других алфавитов в соответствии с учрежденными в Эстонской ССР правилами.

Статья 28. Каждый гражданин Эстонской ССР эстонской национальности имеет имя (или несколько имен) и фамилию (одинарную или двойную). Дополнительные элементы указываются только по требованию гражданина. Имя и фамилия личности фиксируются в эстонско-латинском алфавите и могут быть переведены в системы других алфавитов в соответствии с учрежденными в Эстонской ССР правилами.

Граждане Эстонской ССР других национальностей именуется в соответствии с национальными традициями; для официального использования именование должно содержать по меньшей мере имя и фамилию. Именование граждан других национальностей в документах, составленных на эстонском языке, производится в соответствии с утвержденными правилами.

Статья 29. Международное написание топонимов и именование лиц Эстонской ССР средствами латиницы идентично написанию, принятому в Эстонской ССР.

Международное написание названий транспортных средств, зданий, сооружений и других объектов, официально именуемых эстонским словом или именем собственным, которое в оригинале пишется латинскими буквами, в системе латиницы идентично написанию соответствующих слов или имен собственных в эстонских текстах.

Статья 30. Детальный порядок использования имен и названий определяется Законом Эстонской ССР об именах и названиях.

ЗНАКИ И ИНФОРМАЦИЯ

Статья 31. В Эстонской ССР используются формуляры и бланки на эстонском языке, эстонский текст может сопровождаться переводами.

Иноязычные формуляры и бланки могут применяться в соответствии со статьями 12, 20, 25 данного Закона, а также при обращении за пределы Эстонской ССР.

Статья 32. Тексты на печатях и штампах должны быть на эстонском языке, при необходимости сопровождаемые переводом.

Статья 33. Тексты публично выставляемых вывесок, объявлений, извещений и рекламы должны быть на эстонском языке. На втором месте могут следовать перевод или транскрипция, шрифт которых не должен быть крупнее шрифта эстонского текста. Перевод текстов осуществляется с учетом потребностей местных жителей, межреспубликанского и международного общения.

Объявления, сообщения и реклама для нужд национальных культурных объединений, школ и международного общения могут быть на других языках.

Товары, продаваемые в Эстонской ССР, должны быть снабжены информацией также на эстонском языке. Товары, произведенные в Эстонской ССР и продаваемые в республике, должны иметь наименование по меньшей мере на эстонском языке.

Статья 34. Комбинации реестровых знаков в Эстонской ССР могут содержать только буквы латиницы.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА

Статья 35. Статьи 2, 3, 11 и 16 данного Закона вводятся в действие в течение года, статья 6, часть I статьи 10, статьи 31 и 32, часть 3 статьи 33 вводятся в действие в течение двух лет, статья 5, часть I статьи 15, статьи 17 и 34 вводятся в действие в течение четырех лет после вступления Закона в силу.

Статья 36. Для местных учреждений государственной власти и государственного управления, где до сих пор делопроизводство велось на русском языке и на чьей административной территории подавляющее большинство населения не владеет эстонским языком, Президиум Верховного Совета Эстонской ССР может на определенный срок отложить введение в действие части I статьи 8 данного Закона, учитывая при определении сроков реальные предпосылки восстановления делопроизводства на эстонском языке.

Предыдущая часть не распространяется на столицу Эстонской ССР Таллин и его районы.

Указанные в части I настоящей статьи местные учреждения государственной власти и государственного управления имеют право общаться между собой и с учреждениями, предприятиями и организациями, использующими во внутреннем делопроизводстве русский язык, на русском языке.

Статья 37. Статья 4 данного Закона вводится в действие поэтапно в течение четырех лет после вступления Закона в силу.

Перечни специальностей и должностей, предусмотренных в статье 4 данного Закона, требования в части владения языками, учитываемые при заключении трудового договора с соответствующими лицами, условия аттестации, порядок обучения языкам и сроки введения в действие статьи 4 устанавливаются Советом Министров Эстонской ССР по согласованию с Комиссией по защите языка Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КОНТРОЛЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНА

Статья 38. Руководители учреждений государственной власти и государственного управления, а также учреждений, предприятий и организаций Эстонской ССР отвечают персонально за соблюдение требований данного Закона в пределах подчиненной им сферы.

Должностные лица, а также работники, указанные в статье 4 данного Закона, виновные в умышленном нарушении данного Закона, привлекаются к ответственности в установленном порядке.

Статья 39. Контроль за исполнением данного Закона возлагается на Президиум Верховного Совета Эстонской ССР и образуемую им Комиссию по защите языка.

Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР А. Рюйтель.

Секретарь президиума Верховного Совета Эстонской ССР В. Вахт.

Таллинн, 18 января 1989 г.

"СЭ", 1989, N 20, 22 I, с. 2-3.

III. ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ "ПЕРЕСТРОЕЧНОГО" ЗАКОНА - ОФИЦИАЛЬНО И В БЫТУ

1. О ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ВЛАДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЯЗЫКОМ

В статье 4 Закона ЭССР о языке сказано: "Для всех руководящих работников, работников органов государственной власти и государственного управления, об-

ществленных организаций, правоохранительной системы, органов охраны общественного порядка и органов надзора, медицинского персонала, журналистов, работников сферы обслуживания, торговли, связи, аварийно-спасательных служб и других, по долгу службы общающихся с частными лицами, устанавливаются требования в части владения языками. Владение и пользование эстонским, русским и другими языками являются обязательным в пределах требований, устанавливаемых в соответствии со статьей 37 данного Закона". В статье 37 уточняется, что статья 4 вводится в действие поэтапно, в течение четырех лет после вступления Закона в силу. Перечисленные в статье 4 специальности и служебные должности, требования к владению языками при заключении трудового договора, условия аттестации, порядок обучения языкам и сроки введения статьи 4 устанавливаются Советом Министров Эстонской ССР по согласованию с комиссией по защите языка при Президиуме Верховного Совета Эстонской ССР.

Согласно постановлению N 57 Совета Министров Эстонской ССР от 8 февраля 1989 года "О первоочередных мерах в связи с введением Закона о языке Эстонской ССР" и решению Комиссии по защите языка при Президиуме Верховного Совета Эстонской ССР устанавливаются требования к владению языками в следующем порядке.

Министерства Эстонской ССР, госкомитеты, центральные ведомства, городские и районные исполкомы, предприятия, учреждения и организации независимо от их ведомственного подчинения:

обязаны составить списки специальностей и должностных мест, где требуется владение государственным языком Эстонской ССР и другими языками, а также определить требования к владению языками, предъявляемые к соответствующим категориям работников:

обязаны представить перечни категорий работников и установленные для них требования к владению государственным языком для экспертизы в Институт языка и литературы АН ЭССР не позднее 1 мая 1989 года;

обязаны совместно с Институтом языка и литературы АН ЭССР представить комиссии по защите языка при Президиуме Верховного Совета Эстонской ССР списки категорий работников и предъявляемые к ним требования к владению государственным языком не позднее 1 июня 1989 года.

после принятия этого документа в Комиссии по защите языка списки категорий работников и предъявляемые к ним требования к владению государственным языком будут утверждены постановлением Государственного комитета ЭССР по труду и социальным вопросам.

Данная работа будет проводиться созданной в Институте языка и литературы АН ЭССР экспертной комиссией (председатель А. Ээк). Адрес комиссии: Таллин 200106, ул. Лауристина, 6, ИЯЛ, комн. 510; консультации по телефону 44-28-92 в рабочие дни с 12 до 15 час.

Основой для установления требований к владению государственным языком послужат следующие шесть категорий владения языком:

А - понимание государственного языка (работник должен понимать устную и письменную речь в пределах базового словаря, охватывающего 800 наиболее употребительных слов и выражений, например, посыльный, почтальон);

В - владение устной речью в ограниченном объеме (работник должен понимать устную и письменную речь и уметь общаться на государственном языке в пределах своей профессии в объеме 800 слов и выражений базового словаря, а также

владеть терминологическим минимумом своей профессии, например, водитель такси);

C - владение устной и письменной речью в ограниченном объеме (работник должен понимать устную и письменную речь в объеме 800 слов и выражений базового словаря, а также владеть терминологическим минимумом своей профессии; он должен уметь общаться на государственном языке в пределах своей специальности и заполнять данную типовую документацию; например, приемщик белья);

D - владение устной речью и ограниченное владение письменной речью (работник должен понимать устную и письменную речь, уметь общаться по долгу службы на государственном языке в объеме 1500 слов и выражений базового словаря, а также владеть терминологическим минимумом своей профессии; он должен уметь заполнять заданную документацию и давать соответствующие разъяснения, например, руководитель средней степени, медсестра);

E - владение устной и письменной речью (работник должен уметь общаться по долгу службы на государственном языке в объеме 2500 слов и выражений базового словаря, а также владеть терминологией по своей специальности; он должен уметь составлять необходимую документацию и давать соответствующие разъяснения, например, врач);

F - полное владение государственным языком (работник должен уметь общаться на государственном языке также вне своей профессии, составлять документацию и давать соответствующие разъяснения, например, руководитель учреждения, предприятия и организации, психолог, врач-психиатр).

Указанные шесть категорий владения государственным языком касаются в первую очередь тех работников, которые не владеют эстонским языком в том объеме, что требует их профессия и занимаемая должность, и который необходим им для их аттестации. Положение в лучшую сторону, безусловно, изменится после того, как школы с русским языком обучения будут укомплектованы квалифицированными преподавателями эстонского языка, обучение эстонскому языку в них будет вестись на должной высоте. Настанет время, когда оценки по эстонскому языку в свидетельстве об окончании школы или дипломе окажется достаточно для аттестации работника (подобно тому, как в настоящее время определяется владение русским языком).

Категории **A** и **B** предполагают у человека невысокий образовательный ценз; категории от **A** до **D** связываются со средним образованием, от **C** до **F** - с высшим. Работники, занимающие руководящие должности, обязаны владеть государственным языком в объеме категорий **D**, **E** и **F**.

Учреждения, предприятия и организации не имеют права снижать установленные экспертизой категории владения языком. Однако они имеют право при необходимости ходатайствовать о введении специальных повышенных требований к своим работникам.

А. Эж, председатель экспертной комиссии.
"СЭ", 1989, N 93, 20.IV, с. 2

2 О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ И РАБОТЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СПЛОЧЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СИЛ НА РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПЕРЕСТРОЙКИ

ДОКЛАД ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП ЭСТОНИИ В. ВЯЛЯСА

< . . . > Следуя установкам XI пленума ЦК Компартии Эстонии, Верховный Совет Эстонской ССР принял 18 января Закон Эстонской ССР о языке. Этот закон зиждется на ленинском положении о том, что "надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно... Тут потребуется детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике". Цель Закона Эстонской ССР о языке - не только обеспечить будущее эстонскому языку, но и предоставить эстонцам возможность вести все дела на своей родине на родном языке. Одновременно предусматриваются правовые гарантии русскому языку и культуре: в ведении дел отдельным лицом эстонский и русский языки равны, русский язык в значительной степени остается языком органов государственной власти и учреждений в северо-восточной Эстонии, на русскоязычных союзных заводах и, естественно, в русскоязычных школах и детских учреждениях. Сохраняется обучение на русском языке и в вузах. Совершенно очевидно, что такой Закон о языке оздоровит в перспективе положение, хотя достижение того, что в нем зафиксировано, явно растянется на большой срок. Тем не менее в сложившейся ситуации этот закон является компромиссом, восстанавливающим веру эстонцев в сохранение нации, развитие родного языка < . . . >

"СЭ", 1989. N 105. 5.V. с. 1

3. XIV ПЛЕНУМ ЦК КОМПАРТИИ ЭСТОНИИ

3.1 ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ НАРВСКОГО ГОРИСПОЛКОМА ПАРТИИ В. МАЛЬКОВСКОГО

< . . . > Сегодня мы признаем, что русский язык остается рабочим языком в большинстве органов государственной власти и учреждений северо-восточной Эстонии. Естественно, что внедрение Закона о языке растянется больше чем на четыре года. Однако на сессии Верховного Совета подобные предложения не принимались во внимание. Шел разговор о том, что сроки реальные и в них можно уложиться.

В то же время тенденция внедрения языка продолжается. Буквально вчера получено распоряжение Совета Министров о том, что председатели исполкомов и их заместители должны знать эстонский язык к 1 мая 1991 года на категорию "F". Я думаю, нет смысла говорить, что такое категория "F" < . . . >

3.2 ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ЭСТОНИИ В. БЭЭКМАНА

<...> В адрес руководства республики раздаются обвинения в создании приоритета для одной нации за счет других, утверждается, что это противоречит как Декларации прав человека, так и конституционным установлениям цивилизованных стран.

В качестве доказательства создания приоритета приводится чаще всего Закон о языке. Установление профессиональных требований к владению языками объявляется унижающим человека и говорится, что это опять-таки противоречит международным соглашениям о правах человека. Всячески подчеркивается необходимость узаконивания русского языка в качестве языка межнационального общения. Признается, правда, что это вызовет объективное неравенство языков, но в то же время не создаст никаких языковых привилегий. Что сказать по поводу этих длинных утверждений? <...>

Невозможно считать обоснованными и возражения против Закона о языке. Ссылки на права человека абсолютно не состоятельны. Ни в одной цивилизованной стране должности, связанные с общением, работой с людьми, не может занимать человек, не владеющий языком основного населения. Мы попросту слишком долго игнорировали это важное профессиональное требование. Владение языком - не политический, а профессиональный критерий. Если врач не в состоянии общаться с пациентом на понятном тому языке, то он столь же профессионально непригоден, сколь и инженер, не умеющий читать чертежи. Кстати, когда мы посылаем своих врачей и учителей в порядке интернациональной помощи в развивающиеся страны, мы требуем предварительного прохождения языковых курсов и никто в этом не видит никакого ущемления прав человека.

Что же касается законодательного установления языка межнационального общения, то такого прецедента мировая практика не знает. Язык общения выбирается произвольно, в зависимости от степени владения сторон языками. Приведу лишь один пример. Когда будущий народный артист Вольдемар Пансо поехал в Москву учиться, он вообще не знал русского языка. Если бы у нас законом был установлен язык межнационального общения, его должны были бы немедленно выслать из Москвы обратно. К счастью, такого закона не было и интеллигентные старые преподаватели ГИТИСа приняли у него экзамен на немецком языке <...>

3.3. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ МОРСКОГО РАЙКОМА ПАРТИИ г. ТАЛЛИНА А. ГУСЕВА

<...> Лозунг о приоритете эстонского языка и культуры не может не найти сегодня поддержки ни у одного здравомыслящего человека. Что касается приоритета нации, то возможно, что философская категория приоритет нации заслуживает обсуждения на научном уровне, но, к сожалению, на практике он оборачивается ущемлением конкретных прав конкретных людей <...>

"СЭ". 1989. 108. 9.V. с. 2-4.

4. ЗАКОН О ЯЗЫКЕ - В ЖИЗНЬ

6 апреля состоялось первое заседание комиссии Президиума Верховного Совета ЭССР по языку. Корреспондент ЭТА А. Пломпуу встретился с ее председателем, народным писателем республики Яаном Кроссом и задал ему несколько вопросов.

- Что обсуждалось на этом заседании, длившемся гораздо дольше запланированного времени?

Закон о языке у нас есть. Теперь надо перейти от слов к делу. Мы рассматривали два документа: о порядке обучения языку и о разработке требований к владению языком. Чтобы эстонский язык действительно стал государственным, необходимо преодолеть бытовавшее годами пренебрежение к нему, забвение его, преодолеть многолетнюю тенденцию отрицания. Первейшая форма становления эстонского языка как государственного - изучение его людьми, занимающими должности, которые предполагают обязательное владение эстонским языком. Языковая группа, созданная при Совете Министров республики, разработала проект основ обучения языку. Как организовать обучение, кого привлечь к работе, где найти средства и так далее - это все надо прояснить.

Тщательно работали мы и над документом, определяющим требования к владению языком. Конечно, возникли и некоторые редакционные вопросы, решить которые поручено разработавшим эти документы членам комиссии.

- Как и в какой очередности различные ведомства должны претворять в жизнь Закон о языке?

- Мы полагаем, что, прежде всего, этим должны заняться оперативные службы: пожарная охрана, служба спасания на водах, медицинские учреждения. Мы решили, например, через Совет Министров обратиться к нашему министру здравоохранения с просьбой - пока медицинский персонал в достаточной степени не владеет эстонским языком, на дверях кабинетов давать информацию о том, обслуживается ли здесь пациент на эстонском, русском или обоих языках. Это было бы шагом вперед.

Мы занимались также вопросами защищенности или незащищенности Закона о языке, попросив представителей министерства юстиции провести в своем ведомстве обмен мнениями по поводу санкций, которые можно было бы применять в случае нарушения Закона о языке.

- Что бы вы сказали об использовании эстонского языка теми, для кого он является родным?

- Оно плохое, до обидного плохое. Нам надо немало потрудиться, чтобы исправить положение. Верю, что писатели и журналисты могут многое сделать, дабы меньше стало того, что режет ухо и глаз. Кстати, что касается овладения государственным языком эстоноязычным населением, то здесь существует опасение, что мы получим целое поколение граждан, говорящих на плохом эстонском языке. Тем более надо стараться избегать искажения языка, быть требовательнее к его использованию теми, для кого эстонский язык - родной.

- Позади долгий рабочий день. Когда комиссия соберется вновь?

- Мы намеревались собираться приблизительно раз в два месяца. Но, по-видимому, поначалу необходимо встречаться гораздо чаще, поскольку уже на подходе новые документы и стали поступать письма.

В работе комиссии принимала участие заместитель Председателя Президиума Верховного Совета ЭССР М. Леоск.

"Молодежь Эстонии". Таллин. 1989. N 69. 8.IV. с. 1.

5. В КОМИССИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЭССР ПО ЗАЩИТЕ ЯЗЫКА

7 июня состоялось заседание Комиссии Президиума Верховного Совета ЭССР по защите языка.

Заместителями председателя комиссии были избраны председатель Союза художников Эстонии, депутат Верховного Совета ЭССР Э. Пылдроос и доцент кафедры эстонского языка Таллинского педагогического института М. Хинт. Заседание вел Э. Пылдроос.

Приказом Совета Министров ЭССР N 77-к от 12 апреля 1989 г. был утвержден "Порядок установления требований к владению языками". В соответствии с ним министерства, государственные комитеты и центральные учреждения ЭССР, гор- и райисполкомы, предприятия, учреждения и организации союзного подчинения составляют списки специальностей и должностей, при которых требуется владение государственным языком ЭССР и другими языками, а также устанавливают конкретные требования к владению языками, предъявляемые к соответствующим категориям работников, исходя из принципа близости специальностей или должностей, а также идентичности требований к владению языками. Перечень следовало представить к 1 мая с. г. для экспертизы в Институт языка и литературы АН Эстонии.

На заседании комиссии была заслушана информация председателя экспертной комиссии Института языка и литературы АН Эстонии А. Эжа об экспертизе представленных ведомствами требований к владению языками. В список включено свыше шести тысяч специальностей и должностей, при которых требуется владение государственным языком ЭССР и другими языками. Поскольку треть ведомств еще не представила такого перечня, было решено вернуться к этому вопросу на следующем заседании комиссии. После одобрения перечня Комиссия по защите языка представит свои требования к владению государственным языком в Госкомитет ЭССР по труду и социальным вопросам, который своим решением установит требования к владению государственным языком ЭССР, предъявляемые соответствующим категориям работников. Как известно, основой при установлении требований к владению языком являются шесть категорий владения языком.

На работников кооперативных предприятий, а также на работников расположенных в ЭССР филиалов, отделений и т. д. предприятий, учреждений и организаций, находящихся в других союзных республиках, распространяются требования к владению языками, установленные для соответствующих категорий работников учреждений, предприятий и организаций ЭССР.

На заседании комиссии были рассмотрены ходатайства Силламяэского горисполкома и Эстонского отделения Прибалтийской железной дороги о продолжении ведения делопроизводства на русском языке.

Силламяэскому горисполкому предложено учредить должность переводчика, который переводил бы на русский язык письма на эстонском языке, поступающие на

предприятия и в учреждения. Члены комиссии рекомендовали горисполкому и Госкомитету ЭССР по народному образованию улучшить обучение языку. Сочтено необходимым создать в Силламяэ культурный центр.

Оживленно прошло обсуждение работы Эстонского отделения Прибалтийской железной дороги по реализации Закона о языке.

Зимой для железнодорожников были учреждены курсы эстонского языка, где в 21 группе обучалось свыше 350 работников. Было принято к сведению, что Эстонское отделение обеспечит переписку на эстонском языке с ведомствами и гражданами, которые будут обращаться к нему на эстонском языке, и установит требования к владению языками для работников, общающихся с гражданами. Комиссия по защите языка выразила признательность Эстонскому отделению Прибалтийской железной дороги за проделанную работу. В то же время были высказаны и критические замечания. Некоторые граждане прислали в Комиссию по защите языка письма о том, что на станциях и в поездах зачастую информация дается только на одном языке. Но следует отметить, что граждане, информирующие о нарушении Закона о языке, делают это в общей форме и не приводят конкретные факты. От таких писем, к сожалению, толку мало.

Было обсуждено также коллективное обращение к Комиссии по защите языка цеха дизельных поездов локомотивного депо Таллин-Вяйке, под которым подписались семь работников. В обращении отмечается, что все приказы, постановления, инструкции, объявления, сообщения выходят только на русском языке. Авторы справедливо требуют, чтобы информация, связанная с работой, выходила и на эстонском языке. Члены комиссии пришли к единодушному мнению, что Эстонское отделение железной дороги должно обеспечивать информацию на эстонском и русском языках.

Силламяэскому горисполкому и Эстонскому отделению Прибалтийской железной дороги предложено разработать конкретную программу действий по реализации Закона о языке и представить ее в Комиссию по защите языка. После этого их ходатайства о продолжении делопроизводства на русском языке будут рассмотрены вновь.

На заседании комиссии обсуждался проект Указа Президиума Верховного Совета ЭССР, представленный Министерством юстиции ЭССР, "Об изменениях и дополнениях в Кодексе ЭССР об административных правонарушениях", в котором предусматривается ответственность за нарушение Закона ЭССР о языке. Поскольку в комиссию был представлен также альтернативный проект, он был направлен для выработки позиции в Министерстве юстиции ЭССР. На следующем заседании комиссии будет принято окончательное решение.

В заседании комиссии участвовали заместитель Председателя Президиума Верховного Совета ЭССР М. Леоск и первый заместитель Председателя Совета Министров ЭССР А. Сойдла.

К. Пропст.
"СЭ". 1989. 10. VI. с. 3.

6. ПО РАЗНЫМ УГЛАМ КАК ДОСТИЧЬ ДВУЯЗЫНИЯ

Итак, дебаты вокруг принятия Закона о языке, похоже, остались в прошлом. Пора создавать условия для реализации Закона. Нельзя сказать, чтобы эта работа не велась. В магазинах есть словари, в газетах и журналах печатаются курсы-самоучители, возникли десятки курсов: государственных, кооперативных, обычных, интенсивных. Вчерашние одноязычные жители Эстонии, всю жизнь привыкшие обходиться лишь языком межнационального общения, сегодня засели за учебники и самоучители, самоотверженно зубрят 14 эстонских падежей, примеривают на себя различные роли-легенды для погружения в иноязычную среду, как того требуют современные методики.

Но будет ли польза от сегодняшнего ажиотажа вокруг изучения эстонского языка, заговорят ли русскоязычные жители Эстонии на языке коренной нации через четыре года? Думается, определенная польза будет. Но этого срока явно недостаточно, чтобы освоить язык в той степени, в какой это требуется специалисту высокой квалификации: то есть язык в устной и письменной формах. И эстонцы, прошедшие через горнило недавней русификации, все-таки в большинстве своем не в состоянии писать по-русски без ошибок. Поэтому я считаю, что если говорить серьезно о реализации Закона о языке в полном его объеме, то основной упор надо делать не на различные курсы для взрослых, а на целенаправленное обучение эстонскому языку детей. Известно, что в детстве языки даются легче. Ребенок как бы играючи усваивает второй язык, тогда как от взрослого это требует серьезных усилий и времени. Таким образом, если как следует взяться за приобщение ко второму языку с детства, то не через 4 года, а через 7-8 лет положение с эстонским языком выправится, и Закон о языке станет просто констатацией того, что есть на самом деле.

Что же делается сегодня для того, чтобы максимально использовать этот благодатный период для изучения второго языка? Нужно самокритично признать: если для взрослого русскоязычного населения кое-что делается, то для детей ничего или почти ничего. Во-первых, почему-то молчаливо признано, что этим делом должна заниматься только школа. Обучение эстонскому языку в русскоязычной школе в дальнейшем будет проходить с третьего класса по 3 часа в неделю (с обязательным делением на группы). Считается, что этого будет достаточно. Так ли это? Каждый, проучившийся 10 лет в советской школе, прекрасно знает, что можно иметь пятерку по иностранному языку, а языком не владеть. Кроме того, в печати уже указывалось, что в настоящее время в школах не хватает квалифицированных учителей эстонского языка, учебников, пособий, оборудованных кабинетов и пр. Во-вторых, и мне это представляется главным, следует признать, что, несмотря на всю важность школьных уроков, не они делают погоду в усвоении второго языка. Главное здесь живое общение. И вот тут-то у нас главный прокол. Наши дети чрезвычайно мало общаются со своими иноязычными сверстниками. В то время, как во всем мире разноязычные люди стремятся к взаимным контактам и даже обмениваются на время своими детьми, чтобы те полностью вошли в иноязычную атмосферу, у нас, особенно в последнее время, стремятся к полной изоляции. Детсады - отдельно, школы - отдельно, кружки и секции - отдельно, а позже негласные разделения на русско- и эстонскоязычные коллективы предприятий, места отдыха, различные мероприятия. Люди отдельно растут, отдельно

работают, отдельно отдыхают. Что потом удивляться, что совсем маленькие дети, играя на общих дворах, объединяются в группы по языковому принципу. Чему тут удивляться, если в эстонской печати прошел шквал статей о вреде раннего двуязычия, могущего привести к полужазычию и умственной отсталости. Я не пытаюсь здесь оспаривать опасений ученых, но нельзя же из их рекомендаций делать крайних выводов - вредности любых детских межъязыковых контактов и гиперболизировать опасность раннего двуязычия. Приведу пример. Сейчас в ряду русскоязычных детских садов предлагают дополнительно уроки эстонского языка, так что же, следует это запретить, памятуя про признак полужазычия?

Заканчиваю банальным: дети - наше будущее. Какой пример мы, взрослые, им подадим, такими они и будут. Если и дальше мы будем избегать межнациональных контактов и растаскивать детей в разные стороны, сводя обучение второму языку лишь к школьным урокам, то даже при самых идеальных методиках обучения знания второго языка не будет. И в этом случае внедрение Закона о языке будет порождать лишь взаимное озлобление. А этого, конечно, никто не хочет.

Я. Сооне, филолог.
"Вечерний Таллин". 1989, 23.X, с. 3.

7. ИНСТИТУТ ФИЗИКИ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Приказ от 1 ноября 1990 г. N 95-К-2.

1. В соответствии с Законом о языке Эстонской Республики, инструкцией по применению языковых требований (составленной Госкомтруда и социальных вопросов ЭССР N 10 от 14. 07. 88 г.), согласно положению о введении в действие Закона о языке ЭР (учрежденного решением Госкомобразования ЭССР от 23. 11. 89, проект N 11-2) и Уставу Института физики устанавливаю для работников института следующие требования по знанию эстонского (государственного) языка (определения категорий А- F даны в приложении).

Директор, заместитель, ученый секретарь, канцелярские работники, зав. библиотекой - все F.

Зав. отделом, глав. бухгалтер, зав. лабораторией - все E.

Зав. секторами, научные сотрудники, инженеры, лаборанты - все D.

2. Требования к знанию иностранных языков (в т. ч. русского) вытекают из характера работы и обязанностей и исходят из ст. 3 Закона о языке ЭР, по которому каждому отдельному лицу должна быть обеспечена возможность общения и делопроизводства на русском языке в государственных органах ЭР, учреждениях и организациях.

3. Контроль знания ЭЯ [=эстонского языка] (государственного) происходит согласно решению коллегии Госкомобразования ЭССР перед комиссией из 4-х членов и специалистов, утвержденных коллегией Госкомобразования ЭССР экзаменаторами, и представителей ИФ [=Института физики]. Контролю подлежат все работающие и принимаемые на работу в ИФ лица, которые не кончали школу с эстонским языком обучения. Предложения комиссии являются основой при заключении, продлении и окончании трудовых договоров с ИФ.

ИФ имеет право освободить работника от работы по ст. 37 п. КЗоТ ЭССР за неосвоение необходимого уровня языка . . .

ПРИЛОЖЕНИЕ

Категория D - знание устной речи и ограниченное письменной (понимание устной речи, текста, умение общаться в профессиональной сфере на базе 1500 слов и терминов, умение заполнять документы и давать по ним пояснения).

E - знание устной и письменной речи (профессиональное общение на базе 2500 слов и владение терминологией), умение составлять необходимые для работы документы и давать по ним пояснения.

F - знание эстонского языка, умение общаться и вне профессии, составлять документы, давать по ним пояснения.

Перед вами выдержки из документа, претворяющего в жизнь закон республики о государственном языке. Закон этот всем нам известен. Но речь в данном случае идет не о самом законе, а именно о проблемах его проведения в жизнь.

И тут, конечно, можно было бы поиронизировать на предмет формулировок данного документа типа "все F" или "все E". Но думаю, что не в них суть, а удивить или насмешить гражданина, прожившего в Советском государстве известное число лет, бюрократическими пируэтами дело нелегкое: ведь не такое видали. Хотя как мне кажется, Эстония даже в самые крутые времена умела сохранить трезвое видение реальности и старалась обходить вопиющую нелепость спускаемых из центра директив.

Так что жестораживает в приведенном документе?

Настораживает установление зависимости между далекими друг от друга вещами: физикой и эстонским языком, т. е. по документу может возникнуть ситуация, когда талантливый физик, недостаточно владеющий эстонским языком, может быть предпочтен посредственному физику, удовлетворительно владеющему эстонским языком, и это при том, что в документе уже проглядываем некоторое несоответствие реальности. В одно из пунктов приложения указано, что требуется знание "профессиональной терминологии" на эстонском языке. А достаточно ли полно представлена в области физики такая терминология в эстонском языке? Как мне известно, часто возникает ситуация, когда физики не могут найти эстонского эквивалента существующему, например, в русском языке физическому термину. И что ж тут скрывать, до последнего времени рабочим языком физиков в Эстонии был русский. Такова традиция, которая затрагивает, думается, по гамбургскому счету основы существования физики как науки в сегодняшней Эстонии. Ведь лежит в основе программирования, скажем, английский язык, и было бы нелепо искать ему национальный эквивалент. Наука совершенно особая унифицированная в смысле языка сфера деятельности и, прежде чем здесь что-то менять, надо просчитать последствия.

С другой стороны, надо твердо решить, в ком больше нуждается Эстонская Республика. В высоких профессионалах или в носителях, например, 800 базовых слов эстонского языка?

Вопрос этот мне кажется совсем не праздным и принципиальным. Известно, что в Институте физики предстоят широкие сокращения, резко уменьшается финансирование научных исследований и здравый смысл подсказывает, что во всяком случае критерии отбора должны быть строго профессиональными. Не нужна противоестественная зависимость физики и эстонского языка. Можно остаться

бедными, и это, при всей сложности существующих в республике проблем, вызовет сочувствие в широких слоях русских, но нельзя оставаться глупыми.

О. Костанди.
'Вперед'. Тарту. 1990. N 134. 13.XI. с. 2.

8. ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ФРОНТА ЭСТОНИИ (НФЭ)

Прошло два года с момента принятия Закона о языке. С 1 февраля должны вступить в силу те его положения, которые требуют профессионального двуязычия от многих категорий работников. В связи с этим НФЭ обращается к населению Эстонии со следующим заявлением.

Борьба за принятие Закона о языке была проявлением стремления эстонского народа восстановить национальное достоинство и тем импульсом, который включил бы процессы обновления общества. Борьба против разработок фосфоритов была борьбой за физическое выживание народа Эстонии, борьба за эстонский язык - борьбой за духовное выживание.

За два года, истекшие с момента принятия закона, значительно вырос престиж эстонского языка, теперь он является рабочим языком правительства республики и большинства местных органов самоуправления, а также языком нашего законодательства. Интерес к изучению эстонского языка неизмеримо вырос и среди иноязычного населения республики.

Одновременно следует отметить, что правительство республики и заинтересованные инстанции сделали далеко не все, чтобы укрепить позиции эстонского языка как государственного во всех важнейших областях общественной жизни, создать благоприятные возможности для его изучения. Государственная служба, обеспечивающая широкое внедрение государственного языка в повседневную практику, только что создана. Эстонский центр языков работает пока без должной эффективности. Надо отказаться от иллюзий, что эстонцы сами продемонстрируют спокойный и сдержанный пример сохранения и возрождения позиций эстонского языка. Во многих областях жизни соответствующие инстанции не сделали ни малейшего усилия для введения эстонского языка (например, кинопрокат). НФЭ призывает соотечественников спокойно и с достоинством содействовать функционированию эстонского языка повсюду, где это необходимо и предусмотрено законом.

Есть основания опасаться, что сроки вступления в силу некоторых положений закона могут быть по бюрократической ограниченности, непониманию, как шаги, имеющие провокационный характер. НФЭ призывает, вводя Закон о языке, действовать разумно, ответственно.

1 февраля не должно стать поводом для провокаций, оскорблений, не должно породить в людях тревогу и противодействие. Давайте проявим добрую волю хотя бы в вопросах о языке. Добровольность экзамена по языку поможет нашим неэстонским коллегам продемонстрировать свое уважительное отношение к эстонскому языку и законам Эстонии. Отказ от требования обязательности экзаменов, перенесение их сроков на более поздние могут стать тем знаком доброй воли, которым эстонцы продемонстрируют, что принятие Закона о языке это не происки бюрократии, а прежде всего глубоко человеческий вопрос.

Возрождение престижа эстонского языка в Эстонии возможно только путем взаимопонимания.

Таллинн, 30 января 1991 г.

"СЭ", 1991, III с. 3.

9. ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА [О ЯЗЫКЕ]- ШТРАФ

Департамент языка Эстонской Республики представил правительству пакет документов, касающихся статуса эстонского языка и осуществления языкового надзора. В местной печати опубликовано заявление генерального директора департамента Марта Раннута о то, что принятие этих документов Верховным Советом и правительством дало бы право ввести новую должность - инспектора по проверке использования государственного языка на предприятиях и должностными лицами. Так сказать, языкового инспектора. По расчетам специалистов департамента, на первых порах было бы достаточно 17 инспекторов. А какое наказание предусматривается за нарушение закона? Денежный штраф в размере от четверти до трех среднемесячных окладов в Эстонии. При нынешней дороговизне не всякому "нарушителю" такой штраф по карману . . . На должностных лиц предложено возлагать персональную ответственность.

До сей поры, как известно, надзор за соблюдением Закона о языке вообще не осуществлялся в процессе обретения независимости как-то не до того было. Но специалисты из департамента времени зря не теряли - проекты соответствующих документов были фактически подготовлены еще в апреле этого года. Так что учите язык быстрее, некоренные жители Эстонии. Или готовьте штраф.

Г. Вельман.

"Союз". Москва, 1991, N 45, с. 11.

10. В МАГАЗИНЫ - ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

С января этого года вступила в силу статья 6 Закона о языке: "В сфере бытового обслуживания и торговли обслуживающая сторона обязана применять язык, избранный обслуживаемым лицом, в пределах требований в части владения языком". В соответствии со статьей 38 Закона о языке, руководитель фирмы персонально отвечает за соблюдение требований данного закона в пределах подчиненной ему сферы.

В Тарту стали также более серьезно относиться к выполнению Закона о языке. Члены Тартуской городской думы провели контрольный рейд для выяснения уровня владения эстонским языком среди работников торговых организаций. Результаты не удовлетворили проверяющих и, конечно, покупателей. После проверки во все организации, где обнаружилось нарушение Закона о языке, были отправлены письма за подписью городского советника Яака Адамсоо.

". . . В случае, если вы не сможете перевести на другое место работников, которым приходится непосредственно общаться с клиентами-покупателями и которые не в состоянии понять, о чем их просят клиенты-покупатели на эстонском языке, и в

пределах ограниченного запаса слов не в состоянии высказаться понятно, выданное вам разрешение на торговлю будет приостановлено с 1 сентября сего года".

Первые предупреждения высланы магазинам железнодорожного торгова N 54, а/о "Фалло" и N52 "Катэ"; магазинам "Салют", "Анне", "Кивилинна", "Людмила" и салону "Вяйма".

В ходе набирающей силу приватизации нужно больше внимания уделять подбору кадров. Естественно, тех, у кого ниже квалификация и меньше трудовой вклад, а также тех, кто не научился общаться с эстонцами по-эстонски, следует освобождать от работы. Разумеется, такое решение вызовет определенную реакцию, но времени для изучения языка было достаточно (Закон о языке был обнародован в январе 1989 года).

Контрольные рейды будут проводиться регулярно, и при необходимости нарушителям будут направлены письма с предупреждением о закрытии предприятия.

Ю. Кард

"Русская газета", Тарту, 1992. 10.VI. с. 4.

11. ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР ...

30 марта - новая веха в жизни русскоязычного жителя Эстонии. С этого дня, как известно, вступает в силу Закон о гражданстве. Помимо заявления, набора прочих документов и квитанций от ходатайствующего о вступлении в гражданство Эстонской Республики требуется справка, подтверждающая знание им государственного языка.

Назадолго до этой знаменательной даты правительство разработало примерный объем требований, необходимый при сдаче экзамена по эстонскому языку (1500 усвоенных слов, чтение и пересказ газетной статьи, беседа, диктант - последнее требование больше всего и напугало ходатаев).

Верховный Совет пока не утвердил никаких разработок, предложение правительства соответственно силы закона не имеет. А поскольку система экзаменов по языку не задействована и до сей поры не определен уровень владения языком, правительство 6 апреля приняло новое постановление, в соответствии с которым справку о сдаче экзамена по языку можно будет предъявить в течение девяти месяцев после подачи остальных документов. Днем подачи ходатайства о гражданстве при этом будет считаться день подачи заявления, а не справки о языке. Этот шаг министр юстиции Мярт Раск прокомментировал так: "Прошло больше месяца со времени принятия Верховным Советом постановления о вводе в действие закона о гражданстве, однако система обучения языку и приема экзаменов фактически на работает. Государство должно признать свою недоработку и не должно чинить препятствия людям, которые, возможно, способны сдать экзамен по языку".

Значительную часть претендующих на гражданство сейчас больше волнуют не сроки проведения экзаменов по языку, а те критерии, которыми будут руководствоваться экзаменаторы, вынося свой вердикт. Не станут ли излишне завышенные требования непреодолимым барьером для большинства на пути их перехода в более высокую государственную категорию. За разъяснениями мы обратились к государственному инспектору Департамента по языку Калле Кульбоку:

- Можно задаться целью и зазубрить в один присест 1500 слов, с утроенным прилежанием штудировать статьи в эстонской прессе, но овладеть орфографией неродного языка под силу далеко не каждому.

- Оговорен лишь минимальный объем запаса слов - 1500. Для наглядности скажу - это 1/30-я часть стандартного эстонско-русского словаря под редакцией Юхана Тамма. Задача гораздо упростится, если усвоить приемы словообразования, когда, к примеру, из двух слов при сложении образуется новое и т. д. Различают пассивное владение языком и активное. Под пассивным подразумевается чтение газет, умение почерпнуть из них информацию. Этот уровень владения считаю обязательным. Активная форма включает в себя: устную речь-рассказ, диалог, беседу. Данный этап требует специальной подготовки.

- В постановление Верховного Совета включен следующий пункт: "Правительству Эстонской Республики . . . разработать и ввести в действие государственную систему обучения эстонскому языку лиц, ходатайствующих о предоставлении гражданства, предусмотрев необходимые для этого расходы". Пока же, насколько мне известно, у нас в Тарту за экзамен выкладывает из своего кармана сам экзаменующийся.

- Такая программа осуществима в условиях, когда государство не теряет своего статуса самостоятельности, принимало мигрантов на жительство по квотам . . . Сейчас мы имеем крайне разрушенную экономику и целую армию не владеющих государственным языком. Из каких источников отыскивать средства на их бесплатное обучение? Правительство изучает ситуацию, готово идти навстречу: очевидно, на начальные курсы по эстонскому языку государство найдет средства. Ничего еще не известно, точно так же, как не регламентированы сами экзамены - при проведении их преподаватели исходят из своих собственных педагогических установок. В существующем проекте оговорено, что конкретные формы приема экзаменов определяет Департамент по языку. Мы больше склоняемся к языковым тестам. Подобная практика имеет место во многих западных странах. Готовых тестов по эстонскому языку не было, они находятся сейчас в стадии разработки.

- Тесты . . . То есть система опросника - "да", "нет", следует выбрать единственно верный ответ.

- У экзаменующегося больше шансов на то, что его ответ будет оценен объективно. Предполагается проводить и письменный опрос, скажем, написать письмо в объеме ста слов, изложить в нем просьбу определенного характера.

Мое личное мнение: любой человек, достаточно владеющий эстонским языком, достоин стать полноправным гражданином Эстонской Республики, независимо от своей национальной принадлежности. Иных критериев не может быть. Ни цвет волос, ни глаз . . .

- Ни форма черепа . . .

- Конечно! Но я убежден и в том, что знание государственного языка - это неременное условие для получения гражданства, иначе как еще обеспечить его защиту? Ну, а те, кому не доведется стать гражданами Эстонии по причине незнания эстонского языка, будут обладать всеми человеческими правами, разве что не участвовать в политике . . .

- Есть тут и иные нюансы, однако это тема другого разговора.

Л. Шульц.

"Вестник Тарту", 1992, N 37-38, 15.IV, с. 3.

IV. 'ПОСЛЕПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ' ЗАКОН О ЯЗЫКЕ
(ПРИНЯТ 21 ФЕВРАЛЯ 1995 г. ВСТУПАЕТ В СИЛУ С 1 АПРЕЛЯ 1995 г.)

ГЛАВА I
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Статус эстонского языка

- (1) Государственный язык Эстонии - эстонский язык.
- (2) Основой официального использования эстонского языка в понимании настоящего закона являются нормы эстонского литературного языка в установленном правительством республики порядке.

Статья 2. Иностранный язык

- (1) Любой иной язык, кроме эстонского, в понимании настоящего закона является иностранным.
- (2) Язык национального меньшинства - это иностранный язык, который относящиеся к национальным меньшинствам граждане Эстонии использовали исконно как родной язык.

Статья 3. Язык делопроизводства

- (1) Языком делопроизводства в государственных учреждениях, местных самоуправлениях и их учреждениях (в дальнейшем - местные самоуправления), а также служебным языком и языком команд в Силах обороны Эстонии является эстонский язык. Исключения устанавливаются статьями 2, 3 и 4 настоящего закона.
- (2) Использование языков в досудебном и судебном производствах устанавливается соответствующими законами.

Статья 4. Право использования эстонского языка

- (1) Каждый имеет право на делопроизводство и общение на эстонском языке в государственных учреждениях, культурных самоуправлениях и в организациях.
- (2) Всем работникам учреждений, предприятий и организаций должна быть обеспечена служебная информация на эстонском языке.

Статья 5. Требования к владению и использованию эстонского языка

Требования к владению и использованию эстонского языка для работников государственных учреждений, местных самоуправлений, а также учреждений, предприятий и организаций, общающихся по долгу службы с лицами, устанавливаются правительством республики.

Статья 6. Приобретение образования на эстонском и иностранных языках

Государственные учреждения и местные самоуправления в установленном законом порядке обеспечивают возможность получения образования на эстонском языке во всех подведомственных им учебных заведениях, а также приобретения образования на иностранном языке в установленном порядке.

ГЛАВА II
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ И МЕСТНЫХ САМОУПРАВЛЕНИЯХ

Статья 7. Требования к владению и использованию эстонского языка, предъявляемые к работникам

В местных самоуправлениях, где наряду с эстонским языком языком внутреннего делопроизводства является язык национального меньшинства, работники

должны владеть эстонским языком в пределах, установленных правительством республики требований к владению и использованию эстонского языка.

Статья 8. Делопроизводство на иностранном языке

Лица, не владеющие эстонским языком, могут в устном общении с работниками государственных учреждений и местных самоуправлений по согласию сторон использовать также иностранный язык, которым владеют эти работники. Если согласие не достигается, общение происходит при посредстве переводчика, причем затраты покрывает лицо, не владеющее эстонским языком.

Статья 9. Язык внешних сношений

Государственные учреждения и местные самоуправления, а также их работники имеют право использовать во внешних сношениях приемлемый для обеих сторон языка.

Статья 10. Право использования языка национального меньшинства

(1) На территории местного самоуправления, где не менее половины постоянных жителей относятся к национальному меньшинству, каждый имеет право получать от действующих на этой территории государственных учреждений и соответствующего местного управления, а также их чиновников наряду с ответами на эстонском языке ответы и на языке этого национального меньшинства.

(2) Постоянным жителем на территории местного самоуправления является лицо, которое находится в Эстонии на законном основании и живет на территории местного самоуправления не менее 183 дней в году, причем его отсутствие на территории не должно превышать 90 дней подряд.

Статья 11. Использование языка национального меньшинства в качестве языка делопроизводства

На территории местного самоуправления, язык большинства постоянных жителей которого не является эстонским языком, языком внутреннего делопроизводства местного самоуправления по предложению собрания местного самоуправления и решению правительства республики может служить наряду с эстонским языком язык национального меньшинства, составляющего большинство постоянных жителей на территории местного самоуправления.

Статья 12. Язык переписки

В местном самоуправлении, где наряду с эстонским языком языком внутреннего делопроизводства является язык национального меньшинства, переписка с государственными учреждениями и другими местными самоуправлениями ведется на эстонском языке.

Статья 13. Язык печатей, штампов, бланков, объявлений, приглашений и сообщений

(1) В местном самоуправлении, где наряду с эстонским языком языком внутреннего делопроизводства является язык национального меньшинства, печати, штампы и бланки должны быть на эстонском языке.

(2) В местном самоуправлении, указанном в ч. 1 настоящей статьи, приглашения, объявления и сообщения должны быть на эстонском языке, а к ним местное самоуправление может прилагать перевод на язык соответствующего национального меньшинства.

ГЛАВА III ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В КУЛЬТУРНЫХ САМОУПРАВЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Статья 14. Язык культурного самоуправления национального меньшинства

(1) Культурное самоуправление национального меньшинства может использовать в качестве языка внутреннего делопроизводства язык своего национального меньшинства.

(2) Общение культурного самоуправления как с государственными учреждениями, так и с теми местными самоуправлениями, где язык того же национального меньшинства не является языком внутреннего делопроизводства, осуществляется на эстонском языке.

Статья 15. Язык печатей, бланков, объявлений, сообщений и штампов культурного самоуправления национального меньшинства

(1) Печати культурного самоуправления национального меньшинства должны быть на эстонском языке.

(2) Официальные бланки, объявления, сообщения и штампы должны быть на эстонском языке, при этом культурное самоуправление может прилагать перевод на язык соответствующего национального меньшинства.

ГЛАВА IV ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ДРУГИХ СФЕРАХ

Статья 16. Право потребителя на информацию на эстонском языке

Потребитель товаров и услуг имеет право на информацию и обслуживание на эстонском языке в соответствии с Законом о защите потребителя (RT 1994, 2, 13).

Статья 17. Язык отчетности

Отчетность зарегистрированных в Эстонии учреждений, предприятий и организаций осуществляется на эстонском языке в установленном законами порядке.

Статья 18. Использование иностранных языков в других сферах

Использование иностранных языков для передачи потребителям товаров и услуг, а также в служебном общении осуществляется в порядке, установленном правительством республики.

ГЛАВА V ИМЕНА, НАЗВАНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Статья 19. Язык топонимов.

(1) Топонимы Эстонии эстоноязычны. В топонимах могут допускаться исключения, обоснованные исторически и культурологически.

(2) Каждая местность на территории Эстонии имеет одно-единственное официальное название. Оригинальное написание топонимов Эстонии осуществляется буквами эстонско-латинского алфавита. Написание топонимов Эстонии на языках национальных меньшинств, пользующихся иным алфавитом, осуществляется в соответствии с правилами транслитерации имен собственных, установленных на основании норм литературного языка.

Статья 20. Написание имени и фамилии гражданина Эстонии

Официальное написание имени и фамилии гражданина Эстонии осуществляется буквами эстонско-латинского алфавита. Имена граждан Эстонии на языках, использующих иные алфавиты, пишутся в соответствии с нормами транслитерации, установленными нормами литературного языка.

Статья 21. Наименования учреждений, предприятий или организаций

(1) Наименования учреждений, предприятий или организаций Эстонии заносятся в регистр на эстонском языке, при этом держатель регистра может в установленном порядке прилагать к этому перевод на иностранные языки. Имена собственные, входящие в состав этих наименований, при этом не переводятся.

(2) Печати, бланки и штампы зарегистрированных в Эстонии учреждений, предприятий или организаций имеют надписи на эстонском языке. При внешних сношениях учреждение, предприятие или организация могут прилагать к ним перевод на иностранный язык.

Статья 22. Международное написание наименований

(1) Международное написание топонимов, имени гражданина, наименования предприятия, учреждения или организации Эстонии передается буквами латинского алфавита аналогично их написанию, используемому в Эстонии.

(2) Для написания наименований, определенных ч. 1 настоящей статьи, на языках, использующих иные алфавиты, применяются установленные нормами литературного языка правила транслитерации.

Статья 23. Язык информации

(1) Публичные вывески, указатели, объявления, сообщения и реклама эстоноязычны, за исключением случаев, установленных статьями 13, 15 и 18 настоящего закона, и при проведении международных мероприятий.

(2) Положения настоящей статьи не распространяются на представительства иностранных государств.

Статья 24. Язык знаков государственного регистра

Буквенные комбинации знаков государственного регистра могут содержать буквы только латинского алфавита.

Статья 25. Перевод иноязычного устного текста аудиовизуального произведения и транслитерируемой телерадиовещательной организацией передачи или программы

(1) При публикации аудиовизуального произведения устный текст на иностранном языке должен сопровождаться переводом на эстонский язык.

(2) Устные тексты на иностранных языках, транслируемые радио- и телестанциями, имеющими разрешение на вещание в Эстонии, должны быть сопровождены переводом на эстонский язык, за исключением учебных языковых программ, направленных на иноязычного слушателя.

Статья 26. Использование названия Государственного собрания (Рийгикогу) как законодательного собрания Эстонии

(1) Название Рийгикогу как законодательного собрания Эстонии переводу не подлежит.

(2) Написание Рийгикогу на языках, использующих латинский алфавит, аналогично написанию на эстонском языке, на языках, использующих другие алфавиты, - в соответствии с установленными нормами литературного языка - правилами транслитерации.

(3) Вместо или в дополнение к наименованию Рийгикогу как законодательного собрания Эстонии может в качестве неофициального использоваться понятие "парламент" как на эстонском, так и на иностранных языках.

ГЛАВА VI ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 27. Ответственность за нарушение закона

Нарушители настоящего закона и связанных с ним иных правовых актов несут административную ответственность в установленном законом порядке.

Статья 28. Контроль за соблюдением закона

Контроль за соблюдением настоящего закона осуществляется в установленном правительством республики порядке.

Статья 29. Изменение правовых актов

(1) Признаются недействительными Закон Эстонской ССР о языке (Ведомости Эстонской ССР 1989. 4. 60 RT I 1993. 20. 352; 1994. 49. 804).

(2) В Закон об организации местного самоуправления (RT I 1993. 37. 558. 1994. 12. 200; 19. 340; 72. 1263; 84. 1475) вносятся следующие изменения: 1) ч. 8 статьи 23 изменяется и формулируется следующим образом:

"(8) Постановления и решения собрания и протоколы заседаний оформляются и публикуются на эстонском языке. На территориях самоуправлений, язык большинства постоянных жителей которых не является эстонским, протоколы заседаний собрания могут оформляться на языке национального меньшинства, составляющего большинство постоянных жителей на территории данного самоуправления, но к ним должен прилагаться перевод на эстонский язык";

2) ч. 2 статьи 41 изменяется и формулируется следующим образом:

"(2) Использование иностранных языков, в том числе языков национальных меньшинств, в местных самоуправлениях устанавливает Закон о языке."

Статья 30. Вступление Закона в силу

Настоящий закон вступает в силу с 1 апреля 1995 года.

Председатель Госсобрания Юло Нугис.

Провозглашен решением президента республики N 506 от 6 марта 1995 года.

"Юридический вестник", 1995. 62

(приложение к газ. "Эстония", Таллин, 1995. 68. 24.III. с. 5).

ЯЗЫКИ И НАРОДЫ СССР (Результаты последней переписи населения СССР 1989 г.)

РАССЕЛЕНИЕ НАРОДОВ СССР ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

Таблица № 1

Народы	СССР	РСФСР	УССР	БССР
абазины	33.613	32.983	113	78
абхазы	105.308	7.239	990	149
аварцы	600.989	544.016	2.677	293
австрийцы	504	295	64	2
агулы	18.740	17.728	78	20
адыгейцы	124.826	122.908	688	139
азербайджанцы	6.770.403	335.889	36.961	5.009
албанцы	3.988	298	3.343	11
алеуты	702	644	25	2
алтайцы	70.777	69.409	150	27
американцы	277	185	11	3
англичане	348	223	58	9
арабы	7.747	2.704	1.240	101
армяне	4.623.232	532.390	54.200	4.933
ассирийцы	26.160	9.622	2.759	163
афганцы	26.160	858	19.825	18
балкарцы	85.126	78.341	244	43
башкиры	1.449.157	1.345.273	7.402	1.252
белорусы	10.036.251	1.206.222	440.045	7.904.623
белуджи	28.796	297	45	11
болгары	372.941	32.785	233.800	813
буряты	421.380	417.425	849	158
венгры	171.420	5.742	163.111	205
вепсы	12.501	12.142	169	33
вьетнамцы	3.396	2.142	472	54
гагаузы	197.786	10.051	31.967	189

Народы	СССР	РСФСР	УССР	БССР
голландцы	794	451	43	7
греки	358.068	91699	98.594	695
грузины	3.981.045	130.688	23.540	2840
даргинцы	365.038	353.348	1550	162
долгане	6.945	6.584	182	16
дунгане	69.323	635	140	32
евреи	1.378.344	536.848	486.326	111.883
евреи горские	18.513	11.282	136	73
евреи грузинск.	16.054	1.172	56	4
евреи ср.-аз.	36.152	1.407	110	15
ижорцы	820	449	9	
ингуши	237.438	215.068	466	116
испанцы	3.172	2.054	729	53
итальянцы	1.337	627	316	33
ительмены	2.481	2.429	2	3
кабардинцы	390.814	386.055	959	178
казахи	8.135.818	635.865	10.505	2.266
калмыки	173.821	165.821	635	102
караимы	2.602	680	1.404	16
каракалпаки	423.520	6.155	273	152
карачаевцы	155.936	150.332	342	56
карелы	130.929	124.921	2.276	918
кеты	1.113	1.084	8	3
киргизы	2.528.946	41.734	2.297	564
китайцы	11.355	5.197	679	78
коми	344.519	336.309	3.959	798
коми-пермяки	152.060	147.269	2.146	285
корейцы	438.650	107.051	8.669	638
коряки	9.242	8.942	52	13
крымчаки	1.448	338	679	2
кубинцы	2.811	1.566	520	55
кумыки	281.933	277.163	868	162
курды	152.717	4.724	238	66
лакцы	118.074	106.245	1.035	120
латыши	1.458.986	46.829	7.142	2.658
лезгины	466.006	257.270	4.810	652
нанайцы	12.023	11.883	39	14
народы Индии и Пакистана	1.728	535	175	10
манси	8.474	8.279	37	32
марийцы	670.868	643.698	7.368	906
молдаване	3.352.352	172.671	324.525	4.964
мордва	1.153.987	1.072.939	19.332	2.620
нганасаны	1.278	1.262	1	1
негидальцы	622	587	10	2
немцы	2.038.603	842.295	37.849	3.517

Народы	СССР	РСФСР	УССР	БССР
ненцы	34.665	34.190	204	60
нивхи	4.673	4.631	10	3
ногайцы	75.181	73.703	331	40
орожи	190	179	2	
орочи	915	883	19	
осетины	597.998	402.275	6.345	797
персы	40.176	2.572	228	127
поляки	1.126.334	94.594	219.179	417.720
румыны	146.071	5.996	134.825	152
русские	145.155.489	119.865.946	11.355.582	1.342.099
рутульцы	20.388	19.503	75	10
саами	1.890	1.835	19	6
селькупы	3.612	3.564	11	10
сербы	2.685	1.580	637	83
словаки	9.060	711	7.943	39
табасараны	97.531	93.587	932	102
таджики	4.215.372	38.208	4.447	920
талыши	21.602	202	11	12
татары	6.648.760	5.522.096	86.875	12.436
татары крымские	271.715	21.275	46.807	116
таты	30.669	19.420	248	54
тофалары	731	722	3	
тувинцы	206.629	206.160	94	32
турки	207.512	9.890	262	55
туркмены	2.728.965	39.739	3.399	777
удины	7.971	1.102	109	15
удмурты	746.793	714.833	8.583	1.205
удэгейцы	2.011	1.902	24	29
узбеки	16.697.825	126.899	20.333	3.537
уйгуры	262.643	2.577	194	39
украинцы	44.186.006	4.362.872	37.419.053	291.008
ульчи	3.233	3.173	13	4
финны	67.359	47.102	1.086	311
французы	701	352	168	12
хакасы	80.328	78.500	299	72
халха- монголы	2.950	2.117	315	41
ханты	22.521	22.283	91	14
хорваты	780	479	156	12
цахуры	19.972	6.492	62	13
цыгане	262.015	152.939	47.917	10.762
черкесы	52.363	50.764	447	50
чехи	16.102	4.375	9.122	242
чеченцы	956.879	898.999	1.844	298
чуванцы	1.511	1.384	35	15
чуваши	1.842.346	1.773.645	20.395	3.323

Народы	СССР	РСФСР	УССР	БССР
чукчи	15.184	15.107	22	1
шорцы	16.652	15.745	68	14
эвенки	30.163	29.901	111	21
эвены	17.199	17.055	25	25
энцы	209	198	1	4
эскимосы	1.719	1.704	3	1
эстонцы	1026.649	46.390	4.208	804
юкагиры	1.142	1.112	3	6
якуты	381.922	380.242	619	139
японцы	683	591	23	5
другие на- циональности	15.168	3.319	3.904	338
националь- ность не указ.	17.279	15.513	177	71
Итого	285.761.976	147.021.869	51.471.499	10.151.806

Народы	УзССР	КазССР	ГрССР	АзССР
абазины	79	99	18	36
абхазы	129	333	95.853	163
аварцы	767	2.777	4.230	44.072
австрийцы	34	42	20	2
агулы	128	235	32	204
адыгейцы	139	296	269	105
азербайджанцы	44.410	90.083	307.556	5.804.980
албанцы	16	72	8	6
алеуты	7	6		
алтайцы	191	689	27	14
американцы	4	8	41	2
англичане	9	12	5	1
арабы	2.805	56	76	252
армяне	50.537	19.119	437.211	390.505
ассирийцы	186	472	6.206	646
афганцы	1.655	209	28	98
балкарцы	488	2.967	241	206
башкиры	34.771	41.847	379	533
белорусы	29.427	182.601	8.595	7.833
белуджи	20	73	18	3
болгары	2.166	10.426	671	270
буряты	635	1.172	84	104
венгры	211	683	244	82
вепсы	10	44	26	2
вьетнамцы	233	88	46	325
гагаузы	190	978	206	105
голландцы	19	126	28	
греки	10.453	46.746	100.324	583
грузины	4.704	9.496	3.787.393	14.197
даргинцы	2.030	1.917	320	854
долгане	37	56	6	1
дунгане	1.353	30.165	15	8
евреи	65.493	18.492	10.312	25.190
евреи горские	617	391	34	5.484
евреи грузинск.	210	186	14.314	30
евреи ср.-аз.	28.369	795	40	88
ижорцы	29	5	2	3
ингуши	474	19.914	170	99
испанцы	54	41	91	32
итальянцы	104	150	24	4
ительмены	19	15	3	1
кабардинцы	907	1.081	293	387
казахи	808.227	6.534.616	2.631	1.639
калмыки	517	1.127	103	46
караимы	55	35	22	8

Народы	УзССР	КазССР	ГрССР	АзССР
каракалпаки	411878	1387	82	102
карачаевцы	329	2057	35	43
карелы	194	753	51	45
кеты	5	11	1	
киргизы	174.907	14.112	225	224
китайцы	816	3.731	110	20
коми	472	1259	99	70
коми-пермяки	171	1579	71	13
корейцы	183.140	103.315	242	94
коряки	143	34	13	4
крымчаки	173	62	75	41
кубинцы	253	86	19	221
кумыки	713	1710	155	324
курды	1839	25.425	33.331	12.226
лакцы	2807	1234	426	1878
латыши	1131	3.373	530	324
лезгины	3.071	13.905	720	171.395
ливы	3	7		
литовцы	1.628	10.942	977	534
манси	23	38		5
марийцы	2.964	12.201	424	274
молдаване	5.955	33.098	2.842	1.915
мордва	11.914	30.036	415	720
нанайцы	14	35	5	4
народы Индии и Пакистана	756	28	98	37
нганасаны	3	6		
негидальцы	15	6		
немцы	39.809	957.518	1.546	748
ненцы	60	73	4	2
нивхи	4	16	4	1
ногайцы	91	543	52	118
ороки		6	1	
орочи	1	8	1	
осетины	5.823	4.308	164.055	1.710
персы	24.779	3.136	123	968
поляки	3.007	59.956	2.014	712
румыны	158	955	62	51
русские	1.653.478	6.227.549	341.172	392.304
рутульцы	53	250	103	336
саами	5	14	2	
селькупы	4	13	7	
сербы	26	183	46	6
словаки	42	124	30	4
табасараны	457	1.146	62	558

Народы	УзССР	КазССР	ГрССР	АзССР
таджики	933.560	25.514	1.193	702
тальши	8	137	15	21.169
татары	467.829	327.982	4.099	28.019
татары крымские	188.772	3.169	615	545
таты	242	178	39	10.239
тофалары	2			
тувинцы	73	132	19	12
турки	106.302	49.567	1.375	17.705
туркмены	121.578	3.846	361	340
удины	46	366	93	6.125
удмурты	2.466	15.855	209	165
удэгейцы	14	19	4	
узбеки	14.142.475	332.017	1.305	1.379
уйгуры	35.762	185.301	22	9
украинцы	153.197	896.240	52.443	32.345
ульчи	13	11	2	1
финны	181	1.010	64	28
французы	9	33	43	10
хакасы	288	592	22	27
халха- монголы	119	312	19	2
ханты	36	53	1	
хорваты	14	42	10	7
цахуры	24	31	3	13.318
цыгане	16.397	7.165	1.744	145
черкесы	211	311	185	73
чехи	94	1.175	101	14
чеченцы	1.006	49.507	609	456
чуванцы	10	22	6	8
чувашаи	10.074	22.305	542	489
чукчи	3	24	10	5
шорцы	283	388	8	2
эвенки	37	48	15	1
эвены	31	32	3	1
энцы	2	2		
эскимосы	3	5		
эстонцы	854	3.397	2.316	324
юкагиры	4	9	2	1
якуты	183	314	16	17
японцы	19	19	13	
другие на- циональности	1.593	244	4.621	169
националь- ность не указ.	231	121	129	92
Итого	19.810.077	16.464.464	5.400.841	7.021.178

Народы	ЛитССР	МССР	ЛатССР	КирССР
абазыны	6	11	13	8
абхазы	25	51	90	52
аварцы	56	120	121	986
австрийцы	2	16	5	5
агулы		20	50	129
адыгейцы	22	40	36	54
азербайджанцы	1314	2642	2765	15.775
албанцы	2	204	5	3
алеуты				11
алтайцы	19	20	14	116
американцы	1	13	1	1
англичане	7	11	5	1
арабы	7	26	22	109
армяне	1655	2873	3.069	3.975
ассирийцы	3	27	20	18
афганцы		16	9	92
балкарцы	9	35	24	2.131
башкиры	420	610	629	4.026
белорусы	63.169	19.608	119.702	9.187
белуджи		29	1	4
болгары	237	88.419	420	607
буряты	43	156	128	229
венгры	107	299	347	57
вепсы	7	6	5	5
вьетнамцы		20	7	1
гагаузы	53	153.458	140	32
голландцы		4	11	80
греки	174	601	325	2.007
грузины	658	1.102	1.378	1.143
даргинцы	30	34	65	2.479
долгане		8	6	14
дунгане	1	4	3	36.928
евреи	12.314	65.672	22.897	5.604
евреи горские	69	89	2	48
евреи	1	33	1	7
грузинск.				
евреи ср.-аз.	6	5		346
ижорцы		2	4	
ингуши	43	36	39	592
испанцы	15	20	43	10
итальянцы	10	7	9	8
ительмены				2
кабардинцы	43	43	77	195

Народы	ЛитССР	МССР	ЛатССР	КирССР
казахи	663	1108	1044	37.318
калмыки	46	41	43	5.050
караимы	289	43	14	9
каракалпаки	42	27	7	142
карачаевцы	21	86	23	2.509
карелы	159	172	416	63
кеты				
киргизы	118	221	189	2.229.663
китайцы	11	26	7	576
коми	134	295	394	280
коми-пермяки	33	75	70	186
корейцы	119	269	248	18.355
коряки		5	2	19
крымчаки	2	37	5	3
кубинцы		20	9	39
кумыки	35	52	65	157
курды	3	9	11	14.262
лакцы	19	35	45	325
латыши	4.229	472	1.387.757	392
лезгины	112	218	348	2.493
ливы			135	
литовцы	2.924.251	947	34.630	493
манси		1	3	1
марийцы	241	397	470	419
молдаване	1.450	2.794.749	3.223	1.875
мордва	491	1.088	1.053	3.818
нанайцы		4	2	4
народы Индии и Пакистана	1	9		10
нганасаны		1		2
негидальцы		1		
немцы	2.058	7.335	3.783	101.309
ненцы	3	1	9	4
нивхи		1		2
ногайцы	5	34	9	55
ороки		1		
орочи		1		
осетины	273	403	490	758
персы	5	30	10	154
поляки	257.994	4.739	60.416	1.389
румыны	173	2.477	938	61
русские	344.455	562.069	905.515	916.558
рутульцы		5	6	4
саами		1	1	

Народы	ЛитССР	МССР	ЛатССР	КирССР
селькупы		1		1
сербы	12	50	18	10
словаки	11	18	38	74
табасараны	11	18	24	183
таджики	522	592	343	33.518
талыш/I	1	1	4	20
татары	5.135	3.392	4.828	70.068
татары крымские	53	85	60	2.924
таты	6	97	20	4
тофалары		2		
тувинцы	1	13	11	42
турки	8	14	9	21.294
туркмены	193	337	228	899
удины		16	15	2
удмурты	224	665	471	703
удэгейцы		17	1	
узбеки	1.453	1.391	925	550.096
уйгуры	11	44	19	36.779
украинцы	44.789	600.366	92.101	108.027
ульчи	1	5		4
финны	162	97	463	121
французы	26	7	13	4
хакасы	10	52	24	296
халха- монголы	1		1	16
ханты	2	7	10	9
хорваты	5	33	8	3
цахуры		1		2
цыгане	2.718	11.571	7.044	990
черкесы	11	16	34	64
чехи	67	591	102	111
чеченцы	72	150	158	2.873
чуванцы		1		3
чувашаи	687	1.204	1.509	2.079
чукчи	1		3	4
шорцы		10	4	74
эвенки		5	10	8
эвены	1	3	3	3
энцы				1
эскимосы	1	1		
эстонцы	598	282	3.312	430
юкагиры		3		
якуты	15	57	119	80
японцы	1	4	3	1

Народы	ЛитССР	МССР	ЛатССР	КирССР
другие националь-	29	103	65	74
ности				
националь-				
ность не указ.	1	143	689	27
Итого	3.674.802	4.335.360	2.666.567	4.252.755

Народы	ТаджССР	АрмССР	ТурССР	ЭССР
абазины	41	3	19	9
абхазы	44	102	63	25
аварцы	191	91	523	69
австрийцы	3	8	1	5
агулы	20	17	79	
адыгейцы	33	27	54	16
азербайджанцы	3.556	84.860	33.365	1238
албанцы	9	5	5	1
алеуты	3	1	3	
алтайцы	60	1	26	14
американцы	3			4
англичане	1			4
арабы	276	55	7	11
армяне	5.651	3.083.616	31.829	1.669
ассирийцы	28	5.963	39	8
афганцы	2.088	8	1.256	
балкарцы	42	282	65	8
башкиры	6.821	145	4.678	371
белорусы	7.247	1.061	9.220	27.711
белуджи	13	2	28.280	
болгары	1.072	83	910	262
буряты	162	78	104	53
венгры	21	35	35	241
вепсы	4	1	10	37
вьетнамцы	3	3		2
гагаузы	38	9	283	69
голландцы	5	9	1	10
греки	590	4.650	445	182
грузины	976	1.364	960	606
даргинцы	340	238	1.626	45
долгане	25	3	7	
дунгане	22	13	4	
евреи	9.701	676	2.323	4.613
евреи горские	164	22	71	11
евреи				
грузинск.	22	5	10	3
евреи ср.-аз.	4.879	17	72	3
ижорцы	7	4		306
ингуши	88	33	281	19
испанцы	4	12	4	10
итальянцы	23	19		3
ительмены			4	3
кабардинцы	244	90	215	47
казахи	11.376	334	87.802	424

Народы	ТаджССР	АрмССР	ТурССР	ЭССР
калмыки	120	39	103	28
караимы	16	5	1	5
каракалпаки	163	43	3.062	5
карачаевцы	45	8	27	23
карелы	29	4	47	881
кеты				1
киргизы	63.832	145	634	81
китайцы	58	10	28	8
коми	154	15	85	196
коми-пермяки	67	8	49	38
корейцы	13.431	29	2.848	202
коряки	5	1	9	
крымчаки	23	6	1	1
кубинцы	18	2		3
кумыки	125	50	322	32
курды	56	56.127	4.387	13
лакцы	1.398	23	2.441	43
латыши	310	145	559	3.135
лезгины	307	102	10.425	178
ливы	5	4		1
литовцы	531	219	359	2.568
манси	8	43	3	1
марийцы	606	35	506	359
молдаване	879	525	2.466	1.215
мордва	5.519	489	2.568	985
нанайцы	3	1	9	6
народы Индии и Пакистана	13	43	11	2
нганасаны	1			1
негидальцы	1			
немцы	32.671	265	4.434	3.466
ненцы	33		11	11
нивхи			1	
ногайцы	28	10	152	10
ороки	1			
орочи			1	1
осетины	7.861	331	2.368	201
персы	388	14	7.637	5
поляки	716	270	620	3.008
румыны	33	32	70	88
русские	388.481	51.555	333.892	474.834
рутульцы	4	5	33	1
саами	2			5
селькупы				1
сербы	4	8	8	14

Народы	ТаджССР	АрмССР	ТурССР	ЭССР
словаки	5	7	10	4
табасараны	60	36	345	10
таджики	3.172.420	171	3.149	113
талыши	3	11	8	
татары	72.228	470	39.245	4.058
татары крымские	7.214	36	32	12
таты	47	21	32	22
тофалары	2			
тувинцы	14	5	17	4
турки	768	13	227	23
туркмены	20.487	69	2.536.606	106
удины	31	19	32	
удмурты	635	34	332	413
удэгейцы	1			
узбеки	1.197.841	246	317.333	595
уйгуры	566		1.308	12
украинцы	41.375	8.341	35.578	48.271
ульчи	4	1	1	
финны	76	12	24	16.622
французы		7	7	10
хакасы	84	6	42	14
халха-				
монголы	3		3	1
ханты	7		3	5
хорваты	1	4	3	3
цахуры	1	4	17	4
цыгане	1.791	48	119	665
черкесы	86	12	78	21
чехи	29	15	27	37
чеченцы	128	227	507	45
чуванцы	14	2	11	
чуваши	2.512	123	2.281	1.178
чукчи	4			
шорцы	38		14	4
эвенки	4	1	1	
эвены	5	5	3	4
энцы		1		
эскимосы				1
эстонцы	147	89	217	963.281
юкагиры			2	
якуты	63		22	36
японцы	3		1	

Народы другие на- циональ- ности	ТаджССР	АрмССР	ТурССР	ЭССР
националь- ность не указ.	19	175	199	316
Итого	46	7	25	7
	5.092.603	3.304.776	3.522.717	1565.662

"Союз". Москва. 1990. 32 август. с. 12-13.

КАК ИЗМЕНЯЛАСЬ ЧИСЛЕННОСТЬ НАРОДОВ СССР

По данным переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.

Таблица № 2

	1959	1970	1979	1989
Все население				
абазины	19.591	25.448	29.497	33.613
абхазы	65.430	83.240	90.915	105.308
аварцы	270.394	396.297	482.844	600.989
австрийцы				504
агулы	6.709	8.831	12.078	18.740
адыгейцы	79.631	99.855	108.711	124.826
азербайджанцы	2.939.728	4.379.937	5.477.330	6.770.403
албанцы	5.258	4.402	4.336	3.988
алеуты	421	441	546	702
алтайцы	45.270	55.812	60.015	70.777
американцы				277
англичане				348
арабы	7.987		6.813	7.747
армяне	2.786.912	3.559.151	4.151.241	4.623.232
ассирийцы	21.803	24.294	25.170	26.160
афганцы	1.855	4.184	3.983	6.695
балкарцы	42.408	59.501	66.334	85.126
башкиры	989.040	1.239.681	1.371.452	1.449.157
белорусы	7.913.488	9.051.755	9.462.715	10.036.251
белуджи	7.842	12.582	18.997	28.796
болгары	324.251	351.168	361.082	372.941
буряты	252.959	314.671	352.646	421.380
венгры	154.738	166.451	170.553	171.420
вепсы	16.374	8.281	8.094	12.501
вьетнамцы	838		2.785	3.396
гагаузы	123.821	156.606	173.179	197.768
голландцы				794
греки	309.308	336.869	343.809	358.068
грузины	2.691.950	3.245.300	3.570.504	3.981.045
даргинцы	158.149	230.932	287.282	365.038
долганы		4.877	5.053	6.945
дунгане	21.928	38.644	51.694	69.323
евреи	2.267.814	2.150.707	1.810.876	1.378.344
евреи горские				18.513

Все население	1959	1970	1979	1989
евреи				
грузинские				16.054
евреи средне-азиатские				36.152
ижорцы	1062	781	748	820
ингуши	105.980	157.605	186.198	237.438
испанцы	2.446		3.039	3.172
итальянцы	1.158			1.337
ительмены	1.109	1.301	1.370	2.481
кабардинцы	203.620	279.928	321.719	390.814
казахи	3.621.610	5.298.818	6.556.442	8.135.818
калмыки	106.066	137.194	146.631	173.821
караимы	5.727	4.571	3.341	2.602
каракалпаки	172.556	236.009	303.324	423.520
карачаевцы	81.403	112.741	131.074	155.936
карелы	167.278	146.081	138.429	130.929
кеты	1.019	1.182	1.122	1.113
киргизы	968.659	1.452.222	1.906.271	2.528.946
китайцы	25.781		12.021	11.355
коми	287.027	321.894	326.700	344.519
коми-пермяки	143.901	153.451	150.768	152.060
корейцы	313.735	357.507	388.926	438.650
коряки	6.287	7.487	7.879	9.242
крымчаки				1.448
кубинцы			2.593	2.811
кумыки	134.967	188.792	228.418	281.933
курды	58.799	88.930	115.858	152.717
лакцы	63.529	85.822	100.148	118.074
латыши	1.399.539	1.429.844	1.439.037	1.458.986
лезгины	223.129	323.829	382.611	466.006
ливы				226
литовцы	2.326.094	2.664.944	2.850.905	3.067.390
манси	6.449	7.710	7.563	8.474
марийцы	504.205	598.628	621.961	670.868
молдаване	2.214.139	2.697.994	2.968.224	3.352.352
мордва	1.285.116	1.262.670	1.191.765	1.153.987
нанайцы	8.026	10.005	10.516	12.023
народы Индии и Пакистана		1.945		1.728
нганасаны	748	953	867	1.278
негидальцы		537	504	622
немцы	1.619.655	1.846.317	1.936.214	2.038.603
ненцы	23.007	28.705	29.894	34.665
нивхи	3.717	4.420	4.397	4.673

Все население	1959	1970	1979	1989
ногайцы	38.583	51.784	59.546	75.181
ороки				190
орочи	782	1.089	1.198	915
осетины	412.592	488.039	541.893	597.998
персы	20.766	27.501	31.313	40.176
поляки	1.380.282	1.167.523	1.150.991	1.126.334
румыны	106.366	119.292	128.792	146.071
русские	114.113.579	129.015.140	137.397.089	145.155.489
рутульцы	6.732	12.071	15.032	20.388
саами	1.792	1.884	1.888	1.890
селькупы	3.768	4.282	3.565	3.612
сербы			1.737	2.685
словаки	14.674	11.658	9.409	9.060
табасараны	34.700	55.188	75.239	97.531
таджики	1.396.939	2.135.883	2.897.697	4.215.372
талыши				21.602
татары	4.967.701	5.930.670	6.317.468	6.648.760
татары крымские				271.715
таты	11.463	17.109	22.441	30.669
тофалары	586	620	763	731
тувинцы	100.145	139.388	166.082	206.629
турки	35.306		92.689	207.512
туркмены	1.001.585	1.525.284	2.027.913	2.728.965
удины	3.678	5.919	6.863	7.971
удмурты	624.794	704.328	713.696	746.793
удегейцы	1.444	1.469	1.551	2.011
узбеки	6.015.416	9.195.093	12.455.978	16.697.825
уйгуры	95.208	173.276	210.612	262.643
украинцы	37.252.930	40.753.246	42.347.387	44.186.006
ульчи	2.055	2.448	2.552	3.233
финны	92.717	84.750	77.079	67.359
французы	1.013	2.470		701
хакасы	56.584	66.725	70.776	80.328
халха-монголы	1.774	5.170	3.228	2.950
ханты	19.410	21.138	20.934	22.521
хорваты				780
цахуры	7.321	11.103	13.478	19.972
цыгане	132.014	175.335	209.159	262.015
черкесы	30.453	39.785	46.470	52.363
чехи	24.567	20.981	17.812	16.102
чеченцы	418.756	612.674	755.782	956.879
чуванцы				1.511
чувашаи	1.469.766	1.694.351	1.751.366	1.842.346
чукчи	11.727	13.597	14.000	15.184
шорцы	15.274	16.494	16.033	16.652

Все население	1959	1970	1979	1989
эвенки	24.710	25.149	27.294	30.163
эвены	9.121	12.029	12.523	17.199
энцы				209
эскимосы	1.118	1.308	1.510	1.719
эстонцы	988.616	1.007.356	1.019.851	1.026.649
юкагиры	442	615	835	1.142
якуты	236.655	296.244	328.018	381.922
японцы	961			683
югославы	4.998			
другие на-				
циональности	17.163	15.1942	29.111	15.168
националь-				
ность не указ.	4.194			17.279
Всего	208.826.650	241.720.134	262.084.654	285.742.511

Динамика в %%

Все население	1970/1959	1979/1970	1989/1979	1989/1959
абазины	129.9	115.9	114.0	171.6
абхазы	127.2	109.2	115.8	160.9
аварцы	146.6	121.8	124.5	222.3
австрийцы				
агулы	131.6	136.8	155.2	279.3
адыгейцы	125.4	108.9	114.8	156.8
азербайджанцы	149.9	125.1	123.6	230.3
албанцы	83.7	98.5	92.0	75.8
алеуты	104.8	123.8	128.6	166.7
алтайцы	123.3	107.5	117.9	156.3
американцы				
англичане				
арабы			113.7	97.0
армяне	127.7	116.6	111.4	165.9
ассирийцы	111.4	103.6	103.9	120.0
афганцы	225.6	95.2	168.1	360.9
балкарцы	140.3	11.5	128.3	200.7
башкиры	125.3	110.6	105.7	146.5
белорусы	114.4	104.5	106.1	126.8
белуджи	160.4	151.0	151.6	367.2
болгары	108.3	102.8	103.3	115.0
буряты	124.4	112.1	119.5	166.6
венгры	107.6	102.5	100.5	110.8
вепсы	50.6	97.7	154.4	76.3
вьетнамцы			121.9	405.3
гагаузы	126.5	110.6	114.2	159.7
голландцы				
греки	108.9	102.1	104.1	115.8
грузины	120.6	110.0	111.5	147.9
даргинцы	146.0	124.4	127.1	230.8
долганы		103.6	137.4	
дунгане	176.2	133.8	134.1	316.1
евреи	94.8	84.2	76.1	60.8
евреи горские				
евреи грузинские				
евреи средне-азиатские				
ижорцы	73.5	95.8	109.6	77.2
ингуши	148.7	118.1	127.5	224.0
испанцы			104.4	129.7
итальянцы				115.5

Все население	1970/1959	1979/1970	1989/1979	1989/1959
ительмены	117.3	105.3	181.1	223.7
кабардинцы	137.5	114.9	121.5	191.9
казахи	146.3	123.7	124.1	224.6
калмыки	129.3	106.9	118.5	163.9
караимы	79.8	73.1	77.9	45.4
каракалпаки	136.8	128.5	139.6	245.4
карачаевцы	138.5	116.3	119.0	191.6
карелы	87.3	94.8	94.6	78.3
кеты	116.0	94.9	99.2	109.2
киргизы	149.9	131.3	132.7	261.1
китайцы			94.5	44.0
коми	112.1	101.5	105.5	120.0
коми-пермяки	106.6	98.3	100.9	105.7
корейцы	114.0	108.8	112.8	139.8
коряки	119.1	105.2	117.3	147.0
крымчаки				
кубинцы			108.4	
кумыки	139.9	121.0	123.4	208.9
курды	151.2	130.3	131.8	259.7
лакцы	135.1	116.7	117.9	185.9
латыши	102.2	100.6	101.4	104.2
лезгины	145.1	118.2	121.8	208.9
ливы				
литовцы	114.6	107.0	107.6	131.9
манси	119.6	98.1	112.0	131.4
марийцы	118.7	103.9	107.9	133.1
молдаване	121.9	110.0	112.9	151.4
мордва	98.3	94.4	96.8	89.8
нанайцы	124.7	105.1	114.3	149.8
народы Индии и Пакистана				
нганасаны	127.4	91.0	147.4	170.9
негидальцы		93.9	123.4	
немцы	114.0	104.9	105.3	125.9
ненцы	124.8	104.1	116.0	150.7
нивхи	118.9	99.5	106.3	125.7
ногайцы	134.2	115.0	126.3	194.9
ороки				
орочи	139.3	110.0	76.4	117.0
осетины	118.3	111.0	110.4	144.9
персы	132.4	113.9	128.3	193.5
поляки	84.6	98.6	97.9	81.6
румыны	112.2	108.0	113.4	137.3
русские	113.1	106.5	105.6	127.2
рутульцы	179.3	124.5	135.6	302.9
саами	105.1	100.2	100.1	105.5
селькупы	113.6	83.3	101.3	95.9

Все население	1970/1959	1979/1970	1989/1979	1989/1959
сербы			154.6	
словаки	79.4	80.7	96.3	61.7
табасараны	159.0	136.3	129.6	281.1
таджики	152.9	135.7	145.5	301.8
тальши				
татары	119.4	106.5	105.2	133.8
татары крымские				
таты	149.3	131.2	136.7	267.5
тофалары	105.8	123.1	95.8	124.7
тувинцы	139.2	119.2	124.4	206.3
турки			223.9	587.8
туркмены	152.3	133.0	134.6	272.5
удины	160.9	115.9	116.1	216.7
удмурты	112.7	101.3	104.6	119.5
удегейцы	101.7	105.6	129.7	139.3
узбеки	152.9	135.5	134.1	277.6
уйгуры	182.0	121.5	124.7	275.9
украинцы	109.4	103.9	104.3	118.6
ульчи	119.1	104.2	126.7	157.3
финны	91.4	90.9	87.4	72.7
французы	243.8			69.2
хакасы	117.9	106.1	113.5	142.0
халха-монголы	291.4	62.4	91.4	166.3
ханты	108.9	99.0	107.6	116.0
хорваты				
цахуры	151.7	121.4	148.2	272.8
цыгане	132.8	119.3	125.3	198.5
черкесы	130.6	116.8	112.7	171.9
чехи	85.4	84.9	90.4	65.6
чеченцы	146.3	123.4	126.6	228.5
чуванцы				
чуваши	115.3	103.4	105.2	125.3
чукчи	115.9	103.0	108.5	129.5
шорцы	108.0	97.2	103.9	109.0
эвенки	101.8	108.5	110.5	122.1
эвены	131.9	104.1	137.3	188.6
энцы				
эскимосы	117.0	115.4	113.8	153.8
эстонцы	101.9	101.2	100.7	103.8
юкагиры	139.1	135.8	136.8	258.4
якуты	125.2	110.7	116.4	161.4
японцы				71.1
югославы				
другие на- циональности				

Все население националь- ность не указ. Всего	1970/1959	1979/1970	1989/1979	1989/1959
	115.8	108.4	109.0	136.8

"Союз", Москва, 1990, 44, ноябрь, с. 15-16.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Распределение народов СССР по национальности,
родному и второму языку
(по переписи 1989 г.)

Таблица № 3
(дается в сокращении)

Народы	Всего	Считают род- ным язык своей нацио- нальности	Считают род- ным русский	Свободно владеют русским
абазины	33.613	31.397	1.578	26.254
абхазы	105.308	98.448	5.135	82.958
аварцы	600.989	583.927	11.375	365.364
австрийцы	504	149	292	145
агулы	18.740	17.777	715	12.816
адыгейцы	124.826	118.247	6.341	102.003
азербайджан- цы	6.770.403	6.614.262	113.499	2.325.022
албанцы	3.988	2.077	1.758	1.987
алеуты	702	187	487	172
алтайцы	70.777	59.690	10.960	46.107
американцы	277	175	74	127
англичане	348	201	119	169
арабы	7.747	4.767	778	3.963
армяне	4.623.232	4.238.361	352.136	2.178.212
ассирийцы	26.160	15.584	8.313	11.431
афганцы	6.695	4.222	432	2.006
балкарцы	85.126	79.702	4.568	66.919
башкиры	1.449.157	1.047.723	162.421	1.041.075
белорусы	10.036.251	7.161.753	2.861.914	5.487.216
белуджи	28.796	27.908	350	1.313
болгары	372.941	254.136	107.565	224.917
буряты	421.380	363.620	57.192	303.762
венгры	171.420	160.882	5.625	74.184
вепсы	12.501	6.355	6.066	6.123
вьетнамцы	3.396	3.274	109	1.802
гагаузы	197.768	172.957	20.974	140.598
голландцы	794	250	481	244
греки	358.068	159.323	183.976	141.600
грузины	3.981.045	3.909.947	66.049	1.316.326
даргинцы	365.038	355.891	6.929	248.249
долганы	6.945	5.676	1.104	4.609
дунгане	69.323	65.698	1.699	49.075
евреи	1.378.344	153.385	1.193.957	139.590

Народы	Всего	Считают род- ным язык своей нацио- нальности	Считают род- ным русский	Свободно владеют русским
евреи				
горские евреи	18.513	14.025	3.600	10.139
грузинские евреи				
евреи ср.-аз.	16.054	14.594	1.322	7.452
иждорцы	36.152	23.550	12.153	18.287
ингуши	820	302	425	310
испанцы	273.438	230.192	6.607	189.979
итальянцы	3.172	1.461	1.632	1.348
ительмены	1.337	531	711	344
кабардинцы	2.481	487	1.966	426
казахи	390.814	379.848	10.192	303.829
калмыки	8.135.818	7.890.773	182.990	4.916.763
караимы	173.821	156.386	12.774	148.216
каракалпаки	2.602	503	1.961	375
карачаевцы	423.520	398.573	4.033	87.217
карелы	155.936	150.999	4.240	123.571
кеты	130.929	62.542	552	59.561
киргизы	1.113	538	552	493
китайцы	2.528.946	2.473.981	14.557	890.201
коми	11.355	3.738	7.303	3.468
коми-пермяки	344.519	242.515	101.505	214.235
корейцы	152.060	106.531	45.154	93.142
коряки	438.650	216.811	219.953	189.929
крымчаки	9.242	4.847	4.292	4.304
кубинцы	1.448	505	900	438
кумыки	2.811	2.020	457	2.057
курды	281.933	274.589	5.829	210.063
лакцы	152.717	123.006	6.817	43.889
латыши	118.074	110.476	6.048	90.268
лезгины	1.458.986	1.382.674	73.097	939.884
ливы	466.006	426.644	22.458	248.765
литовцы	226	99	33	77
манси	3.067.390	2.996.858	55.107	1.162.942
марийцы	8.474	3.140	5.253	2.788
молдаване	670.868	542.160	126.129	461.655
мордва	3.352.352	3.070.389	249.262	1.804.969
нанайцы	1.153.987	773.827	377.187	721.629
народы Ин- дии и Паки- стана	12.023	5.298	6.650	4.816
нганасаны	1.728	1.236	284	754
негидальцы	1.278	1.063	198	722
немцы	622	176	421	147
ненцы	2.038.603	993.812	1.035.072	917.852
	34.665	26.730	6.270	21.377

Народы	Всего	Считают род- ным язык своей нацио- нальности	Считают род- ным русский	Свободно владеют русским
нивхи	4.673	1089	3.551	931
ногайцы	75.181	67.591	2.569	59.618
ороки	190	85	103	76
орочи	915	172	727	128
осетины	597.998	520.186	41.660	412.104
персы	40.176	13.338	4.105	18.419
поляки	1.126.334	343.675	322.513	494.803
румыны	146.071	88.900	8.142	74.249
русские	145.155.489	144.835.711	-	-
рутутьцы	20.388	19.329	724	12.857
саами	1.890	797	1.067	771
селькупы	3.612	1.721	1.826	1.537
сербы	2.685	1.096	909	1.372
словаки	9.060	3.436	924	4.698
табасараны	97.531	93.551	2.913	60.981
таджики	4.215.372	4.119.277	34.561	1.165.916
талыши	21.602	19.524	103	1.180
татары	6.648.760	5.532.088	1.067.932	4.705.949
татары крымские	271.715	251.537	14.488	206.853
таты	30.669	22.041	6.443	19.652
тофалары	731	314	404	286
тувинцы	206.629	203.534	2.965	122.257
турки	207.512	188.939	3.850	83.591
туркмены	2.728.965	2.688.683	26.808	756.558
удины	7.971	6.834	750	4.086
удмурты	746.793	520.101	224.351	458.004
удегейцы	2.011	528	1.322	376
узбеки	16.697.825	16.417.363	119.757	3.980.736
уйгуры	262.643	227.371	10.235	153.163
украинцы	44.186.006	35.820.999	8.308.624	24.819.655
ульчи	3.233	995	2.140	776
финны	67.359	23.274	36.746	23.850
французы	701	327	292	309
хакасы	80.328	61.116	18.973	53.675
халха- монголы	2.950	2.591	293	2.208
ханты	22.521	13.615	8.739	11.395
хорваты	780	388	346	332
цахуры	19.972	19.007	304	4.691
цыгане	262.015	202.810	28.236	165.854
черкесы	52.363	47.322	3.321	39.970
чехи	16.102	5.682	7.165	5.925
чеченцы	956.879	938.765	16.123	708.026
чуванцы	1.511	324	1.039	404

Народы	Всего	Считают род- ным язык своей нацио- нальности	Считают род- ным русский	Свободно владеют русским
чувашаи	1842.346	1408.218	429.471	1198.952
чукчи	15.184	10.677	4.297	9.296
шорцы	16.652	9.446	6.921	8.769
эвенки	30.163	9.175	8.587	16.723
эвены	17.199	7.543	4.734	9.034
энцы	209	95	80	100
эскимосы	1719	887	788	832
эстонцы	1026.649	980.033	44.983	347.556
юкагиры	1142	375	521	428
якуты	381.922	358.366	23.339	247.827
японцы	683	314	334	266
другие на- циональности	15.168	10.061	2.113	6.480
националь- ность не указ.	17.279	-	-	1138
Всего	285.742.511	264.902.596	18.742.649	68.790.641

"Союз". Москва. 1990. 51 декабрь. с. 15-16.

НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК

Таблица № 4

Народы	в СССР	в РСФСР	Башкирия	Бурятия
абазины	33.613	32.983	4	5
абхазы	105.308	7.239	67	21
аварцы	600.989	544.016	163	129
австрийцы	504	295	2	1
агулы	18.740	17.728	2	86
адыгейцы	124.826	122.908	16	6
азербайджанцы	6.770.403	335.889	2.373	1.679
албанцы	3.988	298	1	
алеуты	702	644	1	2
алтайцы	70.777	69.409	7	22
американцы	277	185		1
англичане	348	223		2
арабы	7.747	2.704	4	
армяне	4.623.232	532.390	2.258	2.269
ассирийцы	26.160	9.622	31	1
афганцы	6.695	858	2	2
балкарцы	85.126	78.341	31	48
башкиры	1.449.157	1.345.273	863.808	920
белорусы	10.036.251	1.206.222	17.038	5.338
белуджи	28.796	297	1	2
болгары	372.941	32.785	509	133
буряты	421.380	417.425	69	249.525
венгры	171.420	5.742	62	29
вепсы	12.501	12.142	3	2
вьетнамцы	3.396	2.142	12	2
гагаузы	197.768	10.051	51	34
голландцы	794	451	2	
греки	356.068	91.699	1.083	124
грузины	3.981.045	130.688	811	612
даргинцы	365.038	353.348	95	69
долганы	6.945	6.584	1	10
дунгане	69.323	635	2	10
евреи	1.378.344	536.848	4.835	1.181
евреи горские	18.513	11.282	49	23
евреи грузинские	16.054	1.172	15	2
евреи ср-аз.	36.152	1.407	12	23

Народы	в СССР	в РСФСР	Башкирия	Бурятия
ижорцы	820	449		
ингуши	237.438	215.068	63	59
испанцы	3.172	2.054	4	
итальянцы	1.337	627	1	1
ительмены	2.481	2.429	5	62
кабардинцы	390.814	386.055	50	55
казахи	8.135.818	635.865	3.564	1270
калмыки	173.821	165.821	59	106
караимы	2.602	680	10	
каракалпаки	423.520	6.155	39	24
карачаевцы	155.936	150.332	21	8
карелы	130.929	124.921	81	47
кеты	1.113	1.084		
киргизы	2.528.946	41.734	306	208
китайцы	11.355	5.197	34	191
коми	344.519	336.309	230	69
коми-пермяки	152.060	147.269	84	55
корейцы	438.650	107.051	237	339
коряжи	9.242	8.942	6	5
крымчаки	1.448	338	1	
кубинцы	2.811	1.566	11	3
кумыки	281.933	277.163	63	46
курды	152.717	4.724	16	15
лакцы	118.074	106.245	39	29
латыши	1.458.986	46.829	1.956	239
лезгины	466.006	257.270	188	206
ливы	226	64		
литовцы	3.067.390	70.427	410	604
манси	8.474	8.279	2	4
марийцы	670.868	643.698	105.768	388
молдаване	3.352.352	172.671	945	912
мордва	1.153.987	1.072.939	31.923	1.294
нанайцы	12.023	11.883	6	8
народы Индии и Пакистана	1.728	535	1	
нганасаны	1.278	1.262		
негидальцы	622	587		
немцы	2.038.603	842.295	11.023	2.126
ненцы	34.665	34.190	8	4
нивхи	4.673	4.631	1	4
ногайцы	75.181	73.703	22	36
ороки	190	179		
орочи	915	883	2	
осетины	597.998	402.275	256	186
персы	40.176	2.572	10	4

Народы	в СССР	в РСФСР	Башкирия	Бурятия
поляки	1126.334	94.594	757	425
румыны	146.071	5.996	29	19
русские	145.155.489	119.865.946	1548.291	726.165
рутутьцы	20.388	19.503	10	6
саами	1890	1835		2
селькупы	3.612	3.564		1
сербы	2.685	1.580	11	1
словаки	9.060	711	1	2
табасараны	97.531	93.587	45	301
таджики	4.215.372	38.208	735	210
талыши	21.602	202	1	2
татары	6.648.760	5.522.096	1120.702	10.496
татары крымские	271.715	21.275	28	15
таты	30.669	19.420	7	4
тофалары	731	722		6
тувинцы	206.629	206.160	28	476
турки	207.512	9.890	40	13
туркмены	2.728.965	39.739	441	75
удины	7.971	1.102	4	7
удмурты	746.793	714.833	23.696	524
удегейцы	2.011	1.902	1	3
узбеки	16.697.825	126.899	2.282	994
уйгуры	262.643	2.577	34	20
украинцы	44.186.006	4.362.872	74.990	22.868
ульчи	3.233	3.173	2	9
финны	67.359	47.102	89	19
французы	701	352	2	
хакасы	80.328	78.500	33	176
халха- монголы	2.950	2.117		52
ханты	22.521	22.283	1	5
хорваты	780	479	1	1
цахуры	19.972	6.492	5	1
цыгане	262.015	152.939	650	250
черкесы	52.363	50.764	24	7
чехи	16.102	4.375	29	6
чеченцы	956.879	898.999	241	126
чуванцы	1.511	1.384		7
чувашаи	1.842.346	1.773.645	118.509	1.307
чукчи	15.184	15.107	3	12
шорцы	16.652	15.745	6	14
эвенки	30.163	29.901	2	1.679
эвены	17.199	17.055	4	160
энцы	209	198		1
эскимосы	1.719	1.704	2	4

Народы	в СССР	в РСФСР	Башкирия	Бурятия
эстонцы	1026.649	46.390	447	117
юкагиры	1142	1112		
якуты	381922	380.242	33	705
японцы	683	591		
другие на-				
циональности	15.168	3.319	10	23
националь-				
ность не	17.279	15.513	22	16
указ.				
Всего	285.742.511	147.021.869	3.943.113	1038.252

Народы	Дагестан	Каб.-Балкария	Калмыкия	Карелия
абазины	15	468	63	8
абхазы	33	34	2	8
аварцы	496.077	480	3.871	46
австрийцы		1		
агулы	13.791	26	133	5
адыгейцы	85	828	25	4
азербайджанцы	75.463	2024	691	620
албанцы	1	4		1
алеуты		2		
алтайцы	16	18	5	4
американцы				8
англичане				
арабы		1		
армяне	6.260	3.512	494	527
ассирийцы	42	93	4	38
афганцы	13	6		2
балкарцы	83	70.793	11	14
башкиры	731	227	162	329
белорусы	1405	2.022	1334	55.530
белуджи				
болгары	87	391	36	118
буряты	51	32	93	32
венгры	22	15	9	48
вепсы			1	5.954
вьетнамцы	2	2	5	
гагаузы	8	25	2	37
голландцы				
греки	289	360	104	98
грузины	917	2.090	582	366
даргинцы	280.431	535	12.878	37
долганы	9	8	5	1
дунгане	1	1		3
евреи	9.390	1.726	82	1.203
евреи				
горские евреи	3.649	3.178	2	3
евреи				
грузинские евреи	5	9	6	2
евреи				
среднеазиат.	12	7	1	5
ижорцы	1	2		27
ингуши	212	664	285	17
испанцы	1	5		2
итальянцы		7		1

Народы	Дагестан	Каб.-Балкария	Калмыкия	Карелия
ительмены		2		
кабардинцы	632	363.494	283	40
казахи	833	391	6.277	308
калмыки	47	161	146.316	29
караимы	1	1		3
каракалпаки	45	29	21	21
карачаевцы	75	1.202	360	8
карелы	75	24	30	78.928
кеты				
киргизы	136	159	59	86
китайцы	20	31	3	9
коми	44	76	42	300
коми-пермяки	3	26	65	81
корейцы	648	4.983	643	107
коряки	11	2	7	
крымчаки	5	4		
кубинцы	6	8	5	1
кумыки	231.805	624	1.530	27
курды	54	143	24	5
лакцы	91.682	1.587	245	23
латыши	84	100	24	414
лезгины	204.370	855	804	110
ливы				1
литовцы	133	105	69	1.458
манси	6	3	3	1
марийцы	68	93	181	425
молдаване	417	466	233	775
мордва	303	727	217	1.179
нанайцы	3	6	3	
народы Индии и Пакистана	8	2		1
нганасаны				
негидальцы				
немцы	548	8.569	5.586	670
ненцы	9	4	10	5
нивхи				
ногайцы	28.294	501	137	7
ороки				1
орочи			1	1
осетины	1.195	9.996	348	128
персы	517	485	4	3
поляки	153	353	125	4.077
румыны	14	23	21	30
русские	165.940	240.750	121.531	581.571
рутульцы	14.955	12	866	8

Народы	Дагестан	Каб.-Балкария	Калмыкия	Карелия
саами				10
селькупы				
сербы	3	3	1	5
словаки	1	1		6
табасараны	78.196	121	111	12
таджики	260	278	47	66
тальши				
татары	5.473	3.005	1.312	2.992
татары крымские	106	644	2	9
таты	12.939	1.891	17	2
тофалары				
тувинцы	8	12	6	5
турки	114	4.162	2	11
туркмены	185	166	95	58
удины	5	1		6
удмурты	162	138	185	368
удегейцы	1			
узбеки	345	424	141	378
уйгуры	9	16	8	11
украинцы	8.079	12.826	4.069	28.242
ульчи	1	1		1
финны	21	21	12	18.420
французы			1	1
хакасы	10	16	19	13
халха-	4	1	4	2
монголы				
ханты	3		8	3
хорваты				7
цахуры	5.194	6	199	
цыгане	516	2.442	371	1.184
черкесы	60	614	219	10
чехи	8	22		8
чеченцы	57.877	736	8.329	78
чуванцы	3	1	16	
чуваши	301	289	228	1.763
чукчи	1	1	5	1
шорцы	1	2	2	1
эвенки	2	3		2
эвены	2	1		
энцы				
эскимосы	1			
эстонцы	36	73	174	445

Народы	Дагестан	Каб.-Балкария	Калмыкия	Карелия
юкагиры		1		
якуты	14	9	19	34
японцы		4	1	
другие на- циональности		7	11	47
националь- ность не указ.	1		6	10
Всего	1802.188	753.531	322.579	790.150

Народы	Коми	Мари	Мордовия	Сев.-Осетия
абазины	58	2	4	19
абхазы	115	10	13	30
аварцы	529	109	73	725
австрийцы	3		4	2
агулы	25	2	6	39
адыгейцы	181	16	6	107
азербайджанцы	4.728	520	662	1751
албанцы	5			
алеуты				
алтайцы	21	3		3
американцы		1		
англичане			1	
арабы	5		4	11
армяне	2.171	440	777	13.619
ассирийцы	33		3	190
афганцы	5	1		5
балкарцы	149	3	36	135
башкиры	5.313	316	214	72
белорусы	26.730	1404	1647	1.779
белуджи	2	9		4
болгары	969	71	46	421
буряты	70	5	21	10
венгры	222	7	13	16
вепсы	47			1
вьетнамцы				
гагаузы	201	21	188	83
голландцы	1			
греки	469	87	73	2.986
грузины	1.683	294	323	12.284
даргинцы	263	17	40	471
долганы	5	2		1
дунгане	5	9		1
евреи	1.281	424	326	1.117
евреи горские	24	6	11	78
евреи грузинские	2	4	5	4
евреи среднеазиат.	18		5	3
ижорцы	1			
ингуши	249	35	89	32.783
испанцы	3		2	3

Народы	Коми	Мари	Мордовия	Сев.-Осетия
итальянцы	4		1	3
ительмены			2	
кабардинцы	348	23	127	2770
казахи	1915	233	221	194
калмыки	125	15	165	89
караимы	2		1	
каракалпаки	90	11	108	19
карачаевцы	97	13	39	89
карелы	580	37	44	13
кеты	1			
киргизы	343	84	150	68
китайцы	87	1	6	20
коми	291.542	78	38	25
коми-пермяки	1076	26	29	31
корейцы	401	31	41	2960
коряки	3	2	4	
крымчаки	1		1	1
кубинцы	3	1	1	1
кумыки	246	24	18	9.478
курды	37	2	5	41
лакцы	112	8	11	750
латыши	993	43	90	72
лезгины	930	55	52	720
ливы			1	
литовцы	3.066	77	178	128
манси	19	2	1	
марийцы	4.067	324.349	333	76
молдаване	5.155	292	277	285
мордва	3.927	1749	313.420	295
нанайцы	4			
народы Индии и Пакистана	1			
нганасаны		2		
негидальцы				
немцы	12.866	544	255	3.099
ненцы	376	2	3	3
нивхи			2	
ногайцы	75	4	59	209
ороки				
орочи	1			
осетины	758	78	182	334.876
персы	49	4	1	61
поляки	2.181	105	121	296
румыны	157	6	9	6

Народы	Коми	Мари	Мордовия	Сев.-Осетия
русские	721780	355.973	586.147	189.159
рутульцы	37	1		33
саами	1			
селькупы	5	2	2	
сербы	12			7
словаки	14			8
табасараны	95	15	56	243
таджики	645	71	183	147
тальши		1		1
татары	25.980	43.850	47.328	1968
татары крымские	23	183	1	44
таты	17	1	13	62
тофалары				
тувинцы	12	1	12	3
турки	56		2	158
туркмены	606	180	144	112
удины	3			5
удмурты	3.573	2.457	164	69
удегейцы				
узбеки	2.593	259	401	342
уйгуры	52	11	5	2
украинцы	104.170	5.344	6.461	10.088
ульчи				
финны	302	18	13	10
французы	10			1
хакасы	59	9	9	2
халха-				
монголы	4		1	1
ханты	66	3	3	
хорваты	1	1	2	
цахуры	6		2	27
цыгане	746	107	480	1464
черкесы	108	6	11	87
чехи	62	7	1	13
чеченцы	537	40	140	2646
чуванцы				1
чуваши	11.253	8.993	1278	202
чукчи	4		1	
шорцы	12	1		3
эвенки	8	2		
эвены	2		3	1
энцы				

Народы	Коми	Мари	Мордовия	Сев.-Осетия
эскимосы				
эстонцы	651	40	33	72
юкагиры		6		
якуты	58	22	8	7
японцы	1			1
другие на-				
циональности	45	7	8	6
националь-				
ность не указ.	14	3	2	2
Всего	1250.847	749.332	963.504	632.428

Народы	Татария	Тува	Удмуртия	Чеч.-Ингушет.
абазины	7		5	43
абхазы	70	2	53	30
аварцы	267	17	130	6.276
австрийцы	2		1	1
агулы	23	2	3	32
адыгейцы	36	17	14	146
азербайджанцы	3.915	196	1799	1108
албанцы	1	3	1	2
алеуты	1	1	6	
алтайцы	16	100	10	4
американцы	1			1
англичане	4			
арабы	1		1	114
армяне	1815	299	880	14.824
ассирийцы	165	1	9	25
афганцы	1	1	1	1
балкарцы	68	12	23	82
башкиры	19.106	219	5.217	160
белорусы	8.427	556	3.847	2.577
белуджи	2		1	
болгары	241	9	94	712
буряты	100	570	41	12
венгры	38	2	7	37
вепсы	3		2	1
вьетнамцы				39
гагаузы	43		52	38
голландцы	1			1
греки	382	95	186	509
грузины	1.312	129	527	1.041
даргинцы	141	14	57	1.743
долганы	5	2	2	1
дунгане	2		24	
евреи	7.294	49	1.639	2.651
евреи				
горские	9	1	21	917
евреи				
грузинские		1	3	10
евреи				
среднеазиат.	2	1	1	4
ижорцы				
ингуши	130	61	85	163.762

Народы	Татария	Тува	Удмуртия	Чеч.-Ингушет.
испанцы	3			
итальянцы			2	1
ительмены	5		5	
кабардинцы	111	7	77	428
казахи	2.088	191	969	568
калмыки	111	25	38	52
караимы	3		3	
каракалпаки	223	15	73	13
карачаевцы	44	66	25	110
карелы	150	8	49	26
кеты	1			
киргизы	536	64	330	52
китайцы	25	11	8	17
коми	434	17	312	48
коми-пермяки	500	10	331	5
корейцы	392	117	166	636
коряки	2	3	3	1
крымчаки	1			5
кубинцы			2	
кумыки	97	8	34	9.853
курды	17		22	14
лакцы	109	5	27	1102
латыши	227	171	117	82
лезгины	483	29	140	720
ливы				
литовцы	365	46	235	124
манси	5	1	3	1
марийцы	19.446	107	9.543	94
молдаване	1.050	54	1.064	542
мордва	28.859	334	1.405	517
нанайцы	7	2		
народы Индии и Пакистана				
нганасаны		5		
негидальцы				
немцы	2.775	260	2.588	733
ненцы	16	3	6	4
нивхи	1	1		1
ногайцы	36	5	5	6.884
ороки	1			
орочи	1			
осетины	503	49	137	1.821
персы	8	3	4	76

Народы	Татария	Тува	Удмуртия	Чеч.-Ингушет.
поляки	627	74	315	297
румыны	62	3	18	19
русские	1575.361	98.831	945.216	293.771
рутутьцы	12		11	22
саами	1	1		
селькупы			3	
сербы	15		5	1
словаки	5		3	1
табасараны	65	7	20	161
таджики	742	72	404	144
талыши	3			3
татары	1765.404	1071	110.490	5.102
татары крымские	20	9	4	71
таты	4		1	174
тофалары		2		
тувинцы	56	198.448	28	3
турки	17		15	20
туркмены	901	20	272	59
удины	7	1	7	38
удмурты	24.796	166	496.522	154
удегейцы	3		2	2
узбеки	2.692	523	1.250	318
уйгуры	43	9	31	3
украинцы	32.822	2.208	14.167	12.637
ульчи	1		4	
финны	83	7	43	10
французы	6			
хакасы	34	2.258	12	14
халха- монголы	22	8	1	
ханты	4		10	
хорваты	14	1	2	
цахуры	12		2	16
цыгане	664	52	535	904
черкесы	15	9	11	177
чехи	18	1	8	12
чеченцы	272	50	381	734.501
чуванцы				2
чуваши	134.221	405	3.173	277
чукчи	1	3	7	
шорцы	6	74	12	3

Народы	Татария	Тува	Удмуртия	Чеч.-Ингушет.
эвенки	2	10	7	1
эвены	14	4	3	
энцы	1		1	
эскимосы			3	
эстонцы	191	187	131	73
юкагиры			3	
якуты	52	56	51	4
японцы	1			
другие на- циональности	184	1	13	
националь- ность не указ.		9	1	1
Всего	3.641.742	308.557	1.605.663	1.270.429

Народы	Чувашия	Якутия
абазины		86
абхазы	17	42
аварцы	73	223
австрийцы		
агулы		34
адыгейцы	58	162
азербайджанцы	422	1758
албанцы	1	9
алеуты		2
алтайцы	10	148
американцы		
англичане		3
арабы	1	3
армяне	318	1138
ассирийцы	4	14
афганцы	3	
балкарцы	8	77
башкиры	280	4.190
белорусы	2.198	9.900
белуджи		1
болгары	330	552
буряты	11	8.471
венгры	20	45
вепсы	2	4
вьетнамцы		
гагаузы	13	386
голландцы		4
греки	199	608
грузины	151	794
даргинцы	33	78
долганы	6	408
дунгане		12
евреи	690	1125
евреи	7	8
горские евреи		
грузинские	2	

Народы	Чувашия	Якутия
евреи		
среднеазиат.	2	1
ижорцы	2	
ингуши	32	594
испанцы	1	5
итальянцы	4	4
ительмены	2	4
кабардинцы	12	150
казахи	194	1760
калмыки	14	177
караимы	1	
каракалпаки	9	20
карачаевцы	28	68
карелы	70	64
кеты		2
киргизы	64	566
китайцы	3	329
коми	114	114
коми-пермяки	58	214
корейцы	48	1498
коряки	3	3
крымчаки		
кубинцы		2
кумыки	13	235
курды	14	8
лакцы	10	79
латыши	68	298
лезгины	44	378
ливы		1
литовцы	103	607
манси		5
марийцы	3.799	1166
молдаване	250	3.674
мордва	18.686	2.969
нанайцы	1	39
народы Индии и Пакистана		
нганасаны	1	
негидальцы	2	1

Народы	Чувашия	Якутия
немцы	376	4.099
ненцы	2	23
нивхи		8
ногайцы	5	327
ороки		1
орочи		1
осетины	44	1387
персы		7
поляки	169	894
румыны	8	172
русские	357.120	550.263
рутульцы		14
саами		4
селькупы		3
сербы		9
словаки	1	8
табасараны	24	24
таджики	135	260
тальши		6
татары	35.689	17.478
татары крымские	3	43
таты	2	4
тофалары		3
тувинцы	5	131
турки	3	10
туркмены	59	66
удины		9
удмурты	558	804
удегейцы		8
узбеки	210	780
уйгуры	11	45
украинцы	7.302	77.114
ульчи		11
финны	36	315
французы		
хакасы	21	351
халха- монголы		13

Народы	Чувашия	Якутия
ханты	5	8
хорваты		
цахуры	6	2
цыгане	452	239
черкесы	2	163
чехи	14	15
чеченцы	154	470
чуванцы	6	1
чуваши	906.922	3.140
чукчи		473
шорцы	5	127
эвенки	1	14.428
эвены		8.668
энцы		9
эскимосы	2	7
эстонцы	37	234
юкагиры		697
якуты	80	365.236
японцы		3
другие на- циональности	4	11
националь- ность не указ.	11	119
Всего	1338.023	1094.065

"Союз", Москва, 1991, 23. июнь, с. 15-16.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ ПО г. МОСКВЕ

Таблица № 5

Националь- ность	Численность	В % ко всему населению в 1979 г.	В % ко всему населению в 1989 г.	1989 г. в % к 1979 г.
Все население	8.875.579	100	100	110.2
русские	7.963.246	90.2	89.7	109.6
украинцы	252.670	2.6	2.8	120.2
евреи	174.728	2.8	2.0	78.2
татары	157.376	1.6	1.8	118.9
белорусы	73.005	0.7	0.8	121.3
армяне	43.989	0.4	0.5	139.4
мордва	30.916	0.3	0.3	138.8
азербайджан- цы	20.727	0.1	0.2	в 2 раза
грузины	19.608	0.2	0.2	в 16 раза
чуваша	18.358	0.2	0.2	151.0
узбеки	9.183	0.05	0.1	в 2 раза
казахи	8.225	0.05	0.1	в 19 раза
осетины	7.270	0.06	0.1	145.0
молдаване	6.997	0.05	0.1	в 18 раза
поляки	6.920	0.1	0.1	87.3
башкиры	5.417	0.04	0.1	в 16 раза
немцы	4.670	0.04	0.1	145.3
латыши	3.896	0.07	0.05	73.4
литовцы	3.243	0.03	0.04	109.8
киргизы	3.044	0.01	0.04	в 2 раза
таджики	2.893	0.01	0.03	в 2 раза
туркмены	2.093	0.0	0.02	в 2 раза
эстонцы	1.801	0.0	0.02	98.7
прочие нацио- нальности	55.304	0.4	0.6	в 16 раза

Во время переписи населения 1989 г. в г. Москве проживало 34 тыс. иностранцев.

"АиФ", 1990.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КПСС

Таблица № 6

Всего			
коммунистов	19.228.217	евреи	204.767
русские	11.183.749	ижорцы	47
украинцы	3.113.560	ингуши	5.602
белорусы	747.261	иранцы (персы)	1276
узбеки	499.250	испанцы	273
казахи	416.829	ительмены	140
грузины	338.502	кабардинцы	22.011
азербайджанцы	375.925	калмыки	10.018
литовцы	148.377	караимы	391
молдаване	120.598	каракалпаки	13.604
латыши	76.483	карачаевцы	7.608
киргизы	86.857	карелы	9.925
таджики	93.881	кеты	39
армяне	304.558	кистины	124
туркмены	82.979	китайцы	524
эстонцы	58.654	коми	22.393
абазины	2.002	коми-пермяки	5.600
абхазы	8.205	корейцы	21.516
аварцы	29.280	коряки	528
агулы	963	кумыки	13.682
адыгейцы	8.808	курды	2.554
алеуты	40	лакцы	9.059
алтайцы	4.682	лезгины	29.641
айсоры (ассирийцы)	1.413	манси	304
балкарцы	5.665	марийцы	29.882
башкиры	80.344	монголы	50
белуджи	134	мордва	84.989
болгары	20.889	нанайцы	548
буряты	29.013	нганасаны	41
венгры	4.294	негидальцы	27
вепсы	892	немцы	87.398
гагаузы	6.617	ненцы	1.264
греки	20.897	нивхи	167
даргинцы	13.462	ногайцы	3.651
долганы	402	орочи	18
дунганы	1.184	осетины	44.505
поляки	57.414	ульчи	146
румыны	3.654	финны	3.893
рутутьцы	982	хакасы	3.511
саамы	77	ханты	724
селькупы	110	цахуры	1.012
сербы	221	цыгане	603

словаки	437	черкесы	3.776
табасараны	4.753	чехи	1370
талыши	109	чеченцы	27.586
татары	399.921	чуваши	108.074
таты	2.532	чукчи	1265
тофалары	21	шорцы	592
тувинцы	10.154	эвенки	1631
турки	1487	эвены	784
удины	410	эскимосы	125
удмурты	40.435	юкагиры	48
удэгейцы	102	якуты	19.347
		другие	
уйгуры	9.266	национальности	830

"Известия ЦК КПСС". Москва, 1990. 4.

СОКРАЩЕНИЯ

встречающиеся в тексте книги

а) Буквенные

АзССР	- Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Республика Азербайджан)
АН	- Академия наук СССР или союзной республики
АПК	- аграрно-промышленный комплекс
АПН СССР	- Академия педагогических наук СССР, Москва
АрмССР	- Армянская Советская Социалистическая Республика (Республика Армения)
АССР	- Автономная Советская Социалистическая Республика: входила в состав союзной республики (=ССР); в 1981 г. в СССР было 20 АССР
БАССР	- Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (БССР: Башкирская Советская Социалистическая Республика (Республика Башкортостан (= Башкирия)
БГУ	- Белорусский государственный университет, г. Минск
БССР	- Белорусская Советская Социалистическая Республика (Республика Беларусь (= Белоруссия)
ВАСХНИЛ	- Всесоюзная Академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, Москва
ВВС СССР	- Военно-воздушные силы СССР
ВЛКСМ	- Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВС	- Верховный Совет СССР или союзной, автономной республики
ВЧК	- Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, действовавшая с 1917 по 1922 гг.; в 1922 г. преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ)
ГБАО	- Горно-Бадахшанская Автономная область (в Таджикистане)
ГИТИС	- Государственный институт театрального искусства, Москва
ГОЭЛРО	- Государственная комиссия по электрификации России (с 1920 г.)
ГрССР	- Грузинская Советская Социалистическая Республика (Республика Грузия)
ГРЭС	- Государственная районная электростанция
ГТО	- "Готов к труду и обороне СССР" (физкультурный комплекс советской системы физического воспитания, введен в 1931 г.)
ГЭС	- гидроэлектростанция

ГУГК	- Главное управление геодезии и картографии СССР
ЖЭУ	- жилищно-эксплуатационный участок
ИМЛИ	- Институт мировой литературы им. А.М. Горького. Москва
ИТАР-ТАСС	- Информационное телеграфное агентство России - Телеграфное агентство Советского Союза. Москва
КПБ	- Коммунистическая партия Белоруссии; входила в состав КПСС
КазССР	- Казахская Советская Социалистическая Республика (Республика Казахстан)
КАССР	- Карельская Советская Социалистическая Республика (Республика Карелия)
КВН	- Клуб веселых и находчивых (передача Московского телевидения)
КирССР	- Киргизская Советская Социалистическая Республика (Республика Киргизия)
КП(б)/ ВКП(б)	- см. РКП(б)
КПД	- коэффициент полезного действия
КПЗ	- комната предварительного заключения
КПСС	- Коммунистическая партия Советского Союза; вела свое начало от 1-го съезда Российской социал- демократической рабочей партии 1898 г.; название "КПСС" получила в 1952 г.; с ликвидацией СССР в 1991 г. практически исчезла как единая организация
КПУ	- Коммунистическая партия Украины; входила в состав КПСС
Л	- Ленинград (сокращение при библиографировании)
ЛатССР	- Латвийская Советская Социалистическая Республика (Республика Латвия)
ЛГУ	- Ленинградский (=Санкт-Петербургский) государст- венный университет
ЛР	- здесь: Литовская Республика; см. также ЛССР
ЛССР	- здесь: Литовская Советская Социалистическая Республика или Латвийская Советская Социалисти- ческая Республика
ЛитССР	- Литовская Советская Социалистическая Республика (Республика Литва)
ЛТП	- лечебно-трудовой профилакторий
ЛЭП	- линия электропередач
М	- Москва (сокращение при библиографировании)
МВД	- Министерство внутренних дел
МГУ	- Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МИД	- Министерство иностранных дел

МОПИ	- Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской
МССР	- Молдавская Советская Социалистическая Республика (Республика Молдова (= Молдавия); см. также ССРМ)
МТС	- устаревшая система единиц: метр, тонна, секунда; в советское время также: машинно-тракторная станция
НИИ	- научно-исследовательский институт
НТР	- научно-техническая революция
ООН	- Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк
ПВО	- противовоздушная оборона
ПО	- производственное объединение
ППШ	- советский пистолет-пулемет системы Г. С. Шпагина
ПТУ	- профессионально-техническое училище
РАЕН	- Российская Академия естественных наук, Москва
РВС	- революционно-военный совет
РГК	- резерв главного командования
РИА	- Российское информационное агентство, Москва
РКП(б)	- Рабоче-Крестьянская партия (большевиков) - с 1918 г.; с 1925 г. - Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)/ ВКП(б); с 1952 г. - Коммунистическая партия Советского Союза/ КПСС
РСФСР	- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика; с 1992 г. - Российская Федерация, см. также РФ
РФ	- Российская Федерация (= Россия), см. также РСФСР
СНГ	- Содружество Независимых Государств, возникшее после "перестройки" на базе СССР
СП	- Союз писателей (СССР или какой-либо республики)
СПб	- Санкт-Петербург (Ленинград (Санкт-Петербург))
ССГ	- Союз Суверенных Государств; одно из предлагавшихся названий вместо "СССР"; см. также СНГ
ССР	- Советская Социалистическая Республика; в СССР таковых было 15
ССРМ	- здесь: Советская Социалистическая Республика Молдова (= Молдавия); см. также МССР
СССР	- Союз Советских Социалистических Республик (также: Советский Союз), провозглашенный в 1922 г. и просуществовавший до 1991 г.
СТЗ	- Сталинградский тракторный завод
СФК	- Советский фонд культуры, Москва
ТаджССР	- Таджикская Советская Социалистическая Республика (Республика Таджикия)

ТАСС	- Телеграфное агентство Советского Союза (ныне: ИТАР-ТАСС)
ТВ	- телевидение
ТГУ	- здесь: Тартуский государственный университет
ТССР	- здесь: Туркменская Советская Социалистическая Республика (Республика Туркменистан (= Туркмения) или Таджикская Советская Социалистическая Республика (Республика Таджикистан)
ТурССР	- Туркменская Советская Социалистическая Республика (Республика Туркменистан)
УзССР	- Узбекская Советская Социалистическая Республика (Республика Узбекистан)
УССР	- Украинская Советская Социалистическая Республика (Республика Украина)
ФРГ	- Федеративная Республика Германии
ЦИК	- Центральный исполнительный комитет СССР. высший орган государственной власти в 1922-1936 гг.
ЦК	- Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза или союзной республики
ЦТ	- Центральное телевидение
ЧСФР	- Чехословацкая Социалистическая Федеративная Республика (Чехия и Словакия)
ЭВМ	- электронно-вычислительная машина
ЭР	- Эстонская Республика/ Республика Эстония; см также ЭССР
ЭССР	- Эстонская Советская Социалистическая Республика (Эстонская Республика/ Республика Эстония); см также ЭР
ЭТА	- Эстонское телеграфное агентство
ЮАР	- Южно-Африканская Республика

б) Другие типы сокращений

Агропромбанк	- Агро-промышленный банк СССР
горком	- городской комитет КПСС
горсовет	- городской совет депутатов трудящихся (народных депутатов)
Госкомиздат	- Государственный Комитет СССР по делам издательства и полиграфии

Госкомобразования	- Государственный Комитет СССР по образованию
Госкомстат	- Государственный Комитет СССР по статистике
Госкомтруда	- Государственный Комитет СССР по трудоустройству
госпромхоз	- государственное промышленное хозяйство
исполком	- исполнительный комитет депутатов трудящихся (народных депутатов)
Ленсовет	- Ленинградский городской совет депутатов трудящихся (народных депутатов)
леспромхоз	- лесопромышленное хозяйство
Минпрос	- Министерство просвещения СССР или какой-либо республики
Минфин	- Министерство финансов СССР или какой-либо республики
Минэлектропром	- Министерство электронной промышленности СССР
Молдсовпроф	- Молдавский совет профессиональных союзов. Кишинев
Мосгорисполком	- Московский городской исполнительный комитет депутатов трудящихся (народных депутатов)
Моссовет	- Московский городской совет депутатов трудящихся (народных депутатов)
наркомы	- народные комиссариаты (карательные органы, действовали с 1917 по 1946 гг.)
Наркомпрос	- Народный комиссариат просвещения (с 1917 г.; 1946 г. - министерство просвещения)
наробраз	- (система) народного образования
обком	- областной комитет КПСС (в том числе автономной республики)
Политиздат	- Издательство политической литературы. Москва
райисполком	- районный исполнительный комитет депутатов трудящихся (народных депутатов)
райком	- районный комитет КПСС
районо	- районный отдел народного образования
сельсовет	- сельский совет (самая низкая единица в административной структуре советской власти)
Совмин	- Совет Министров СССР или какой-либо республики
Совнарком	- Совет народных комиссаров; в 1917-1932 гг. - орган управления промышленностью; в 1957-1965 гг. - местный орган управления промышленностью в экономических административных районах

СОКРАЩЕНИЯ в названиях периодических изданий

Сокращениями обозначены названия часто используемых периодических изданий. Однословные (редко - двусловные) названия газет приводятся полностью после каждого текста.

"АиФ"	- "Аргументы и факты", Москва
"КП"	- "Комсомольская правда", Москва
"ЛГ"	- "Литературная газета", Москва
"ЛР"	- "Литературная Россия", Москва
"МК"	- "Московский комсомолец", Москва
"МН"	- "Московские новости", Москва
"НГ"	- "Независимая газета", Москва
"РВ"	- "Русский вестник", Москва
"РГ"	- "Российская газета", Москва
"СР"	- "Советская Россия", Москва
"СЭ"	- "Советская Эстония", Таллин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Этносоциолингвистическая антология "перестройки" в СССР (вторая половина 80-х - начало 90-х годов XX века)	V
I. НАРОДЫ И ЯЗЫКИ СССР (ПОСЛЕДНЯЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1989 г.)	1
1. С точностью до человека	3
2. Такие многоликие столицы	5
3. Язык - душа и гордость нации. О чем говорят материалы переписи 1989 г.	9
II. ПОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ	17
A. Кое-что из "официальной этносоциолингвистики"	19
1. Важный принцип социализма интернационализм - условие социально-экономического ускорения	19
2. Резолюция всесоюзной конференции КПСС о межнациональных отношениях	19
3. О национальных культурах и языках	19
Б. На пленумах писателей	21
1. Пленум Правления Союза писателей СССР "Современность и литература" (27-28 апреля 1987 г.)	21
1.1. Из выступления Нила Гилевича (Белоруссия)	21
1.2. Из выступления Бориса Олейника (Украина)	22
1.3. Из выступления Ульмаса Умарбекова (Узбекистан)	22
1.4. Из выступления Худайберды Дурдыева (Туркмения)	23
1.5. Из выступления Владимира Бээкмана (Эстония)	23
1.6. Из выступления Юрия Мушкетика (Украина)	23
1.7. Из выступления Станислава Куняева (Москва)	24
1.8. Из выступления Альфонсаса Малдониса (Литва)	24
1.9. Из выступления Юрия Суворцева (Москва)	25
1.10. Из выступления Сергея Михалкова (Москва)	25
1.11. Из выступления Яниса Петерса (Латвия)	25
2. Пленум Правления Союза писателей СССР по национальным проблемам (1-2 марта 1988 г., г. Москва)	26
2.1. Из доклада первого секретаря Правления Союза писателей СССР В.В. Карпова "Совершенствование национальных отношений, перестройка и задачи советской литературы"	26
2.2. Из выступления Юрия Мушкетика (Украина)	28
2.3. Из выступления Нила Гилевича (Белоруссия)	29
2.4. Из выступления Майи Ганиной (Москва)	30
2.5. Из выступления Николая Шундика (Москва)	31
2.6. Из выступления Яниса Петерса (Латвия)	31
2.7. Из выступления Туфина Минуллина (Татарская АССР)	32
2.8. Из выступления Иона Чобану (Молдавия)	33
2.9. Из выступления Пятраса Браженаса (Литва)	34
2.10. Из выступления Чингиза Айтматова (Киргизия)	35
2.11. Из выступления Бориса Олейника (Украина)	36
В. Постижение истины	38
1. Цена - жизнь	38
2. Подлинный интернационализм предполагает	39
3. Откуда явилась "звезда польнь"?	41

4. Жду непредсказуемого	42
5. Наши кровные узы	43
6. Общее житие	45
7. Пятая часть света. Эподы о языке	47
8. Кто беспомощен в собственном языке	51
9. Уроки внучки	54
10. Как нас сделали немymi	58
11. Почва и судьба	61
12. Поняв соседа - поймешь себя	63
13. Поговорим на равных языках	66
Г. Диалоги, дискуссии, мнения	71
1. "Язык есть исповедь народа."	71
2. Язык языку не враг	76
3. Язык - душа народа (интервью с писателем)	79
4. Язык - душа народа (интервью с социолингвистом)	84
5. Возвращение памяти	86
6. Что такое язык для народа?	88
7. Нация и язык общения	92
8. Всяк сущий в ней язык	95
9. Наших душ связующая нить. (Пolemические заметки об изучении языков народов СССР)	100
10. На каком языке вы говорите?	103
11. Реальности двуязычия	110
12. Перевод с русского. (Чем оборачивается языковая непримиримость)	115
13. Ошибающимся друзьям	120
Д. Письма о языках	122
1-4. [Письма без заглавий]	122
5. Национальность - личное дело каждого	124
6. Предлагаю	125
7. Строки из писем (7. 1 - 7. 4.)	126
8. От одного корня. (Читатели "Правды" - о дружбе советских народов) (8. 1 - 8. 2)	127
9. Лишь понимая друг друга. (Письма в "Правду") (9. 1 - 9. 5.)	129
10. Без заздравных речей (10. 1 - 10. 9)	131
11. На каком языке говорить (11. 1 - 11. 13)	135
Е. Кое-что из "лингвистической поэзии"	143
1. В. Монаенков. Язык и мова	143
2. Р. Рождественский. Аббревиатуры	144
3. В. Черкашин. Улицы	144
4. Б. Укачан. Родной алтайский язык	145
5. Н. Доризо. Родной язык	146
III. МАЛЫЕ ЯЗЫКИ КАК БЫТЬ?	149
А. Малые языки: осознание непреходящей ценности	150
1. От первого лица я, Лев Черенков, цыган	150
2. В языке - судьба народа	152
3. Не обеднить себя	153
4. Мала ли Земля для малых народов?	155

5. Без умиления (О некоторых сложностях развития литератур народов Севера)	157
6. Все языки наши	159
7. Братчина	161
Б. Малые языки европейской части СССР: чтобы не было "лебединой песни" ..	163
1. Первое слово	163
2. Об ингерманландском движении в Советском Союзе	164
3. Саамы	165
4. Воскресная школа крымчаков	166
5. Потерялось слово [коми]	167
В. Малые языки Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока: что дальше? ..	169
1. Народы Севера: сколько их?	169
2. Чтобы крона не оголилась	170
3. Я Мирон Мейнувыч, коряк	170
4. Незнакомый родной язык. (Размышления писателя о судьбе своего народа)	172
5. Чужие на родной земле? (Коренная сибирская народность нуждается в защите)	174
6. Сохрани очаг мой	175
7. Селькупы возвращаются в тайгу	176
8. Ханты или нефть?	177
9. Дайте слово юкагиру	178
10. Азбука по-алеутски	179
11. Букварь кетов	181
12. Эвенки прочтут Евангелие	181
13. Уроки корякского	181
Г. О малых языках и народах Средней Азии	182
1. Родной язык - душа народа	182
2. Подлежит реабилитации	183
Д. В отрыве от корня	185
1. Литва: что ждет польскую диаспору?	185
2. Немцы у кромки великой пустыни	186
3. "Пирнашлу астру" - это "Утренняя звезда"	189
4. Аристотель из глубинки	191
5. Создан Ассирийский конгресс СССР	192
6. От букваря до эпоса [белуджей]	193
7. Зарегистрировано общество "Ватан"	194
8. Когда корни подрублены	195
Е. Энциклопедически о малых	197
1. Кереки	197
2. Ливы	198
3. Ороки	199
4. Орочи	200
IV. ИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РУСИСТИКИ	203
А. Филологические войны	204
1. К чему ведут филологические войны	204

2. Насилие над русским языком	206
Б. Словарь перевернутого времени. (Русский язык и идеология)	210
1. Говорим как думаем. (Заметки о языке, истории и о нас самих)	210
2. Казенный дом бытия	212
3. Пентакль и Адам Кадмон "демократии"	214
4. "Люмпены" и "фашисты". (Анализ демократической терминологии)	215
5. Словарь перевернутого времени	217
В. Москва переходит на русский?	223
1. Богач-бедняк и уроки французского. (Не искушай чужих наречий. История болезни. Как же быть?) ..	223
2. Иностранные слова русскими буквами	227
2. 1. "Иноземцы" и "целители". (Из театра абсурда)	227
2. 2. [Без словаря иностранных слов не обойтись]	228
2. 3. [Явно катимся в эбис...]	228
3. "Интерчастушки"	229
4. Москва переходит на русский	229
4. 1. Вывески на иностранном языке объявлены вне закона	229
4. 2. Москва переходит на русский	230
Г. Свобода любых слов.. (Язык политиков и средств массовой информации)	231
1 - 3. [Отдельные высказывания]	231
4. О "Радио России" (4. 1 - 4. 4)	231
5. Вперед к победе чего-нибудь	233
6. Депутатские суржики	234
7. Язык	235
Д. Весомость слова. (О культуре речи)	236
1. Что такое весомость слова?	236
2. "... про день Бородино"?	237
3. "Покупайте билеты согласно указанной цене!"	238
4. Мат в переплете	239
Е. Господа-товарищи, или: как нас теперь называть?	245
1. [Когда после работы наматываешься по очередям...]	245
2. Дама с котомкой	245
3. Вношу предложение [судары]	246
4. Господа!	247
5. Г. Иванов. О господах	248
Ж. Русский и российский: от генетического единства к идеологическому разладу	249
1. Запретное слово "русский"	249
2. Будить национальный дух	249
3. Мы - русские	249
4. Смещение языков	252
З. От этнонима до антропонима	256
1. [Советская]	256

2. Хочу быть советским	256
3. Имя или прозвище?	257
4. Что такое "кавказская национальность"?	260
5. Если тебе Ваучер имя	261
И. Верните букву "ё"!	262
1. Верните букву "ё"!	262
2. Расставим точки над "і"	264
К. Слова, слова, слова.	267
1. "Знать себя патриотом"	267
2. В названиях каких государств, кроме СССР, сохраняется слово "социалистическая"?	269
3. Разрушители	269
4. Назад к "шайтан-арбе"?	270
5. Как их теперь называть?	271
6. Ракетиры	271
7. Теперь ни денег, ни "чубайсов"	271
8. Будет "русско-тусовский словарь"	272
9. По фене ботаешь?	272
10. "Красная книга" русского языка	273
V. ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ	275
А. Зачем нам отреченья?	276
1. Зачем нам отреченья?	276
1.1. "Зачем нам отреченья?" (резонанс)	280
2. Наше достоинство, наше наследие	282
3. - 5. [Высказывания]	283
6. Имя дома твоего	285
7. Новая карта страны	286
Б. Возвращение имен: законодательный и научный подходы	288
1. Необходим закон об исторических названиях	288
2. На очереди другие	288
3. Зачем нам отреченья?	289
4. Названиям - статус памятников	290
5. Возвращение навсегда	291
В. Возвращение имен: официальные решения, предложения, протесты	292
1. Наша карта.. бита	292
2. В ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР, Совете Министров СССР	292
3. Гор. Свердловск, областному совету народных депутатов	293
4. Московская область, гор. Загорск, городскому совету народных депутатов	293
5. Заявление в связи с переименованием города Целинограда в г. "Акмола"	294
6. Телеграмма	295
Г. Вокруг имени "СССР"	296
1. Новое название для Страны Советов?	296
2. Пленум ЦК о будущем Союза	298
3. Постановления Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик	298

3. 1. О сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик	298
3. 2. О названии Советского государства	299
3. 3. О проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик	299
4. Как державе называться?	299
5. Язык не подвластен государству. Даже самому демократическому	301
6. Договор о Союзе суверенных государств. Основные принципы	301
7. Страна "Сы.Гы."	302
Д. Новые имена республик	304
1 [Россия]	304
2 Новое имя республики [Армении]	304
3. Новое название республики [Эстонии]	304
4. Кто "за" и "против" слов "советская социалистическая" в названии республики [Киргизия]	305
5. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики "О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику Адыгею в составе РСФСР"	305
6. С днем рождения Республика [Башкирия]!	306
7. Новая республика в Приднестровье?	306
8. Переименования Алтай, Узбекистан, Москва	307
9. Как нас теперь называть	307
Е. Санкт-Петербург - Петроград - Ленинград: возвращение к истокам	308
1 [Тверь]	308
2 Возвращение Набережных Челнов	308
3. "Билет до Нижнего."	309
4. Возвращение древнего Ходжента	311
5. Калининград?... Кенигсберг?... Княжгород!	312
6. 1. Имя для града Петрова	313
6. 2. Быть ли обкому [КПСС] санкт-петербургским	313
6. 3. [Ленинград → Санкт-Петербург]	314
Ж. Улицы назвать своими именами	315
1. Улица названа. Переулок переименован. Как быть с тупиком? ("Зачем нам отречение?")	315
2. Начнем сначала?	316
3. Площадь-хамелеон	316
4. Назвать своими именами	317
5. [Имени Калинина]	318
6. [Имени Ворошилова]	318
7. Возвращаются прежние названия	318
8. Вот так возрождение	320
9. Менять так менять	320
10. Не заблудитесь! [Восстановление названий улиц в Тарту]	321
З. Теплоход меняет имя.	323
1 [Стереть имена эпохи культа и застоя]	323
2. Не поступились принципами	323
3. Новые названия архивов	323
4. Теплоход меняет имя	324

И. "Агрессия" извне.....	325
1 Что в имени тебе моем?	325
2 Япония - это вам не "Ниппон"	327
3 Неман - наш	327
4 Был Ашхабад, стал Ашгабат	329
К. Возвращение на круги своя?	330
1 Растет число объектов имени президента Туркменистана Сапармурада Ниязова	330
2 На неизведанной тропе	330
3 Горбачев-штрассе или Горбачев-плац	331
VI. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	333
А. Язык в конституциях, декларациях, на съездах	334
1 [На сессии Верховного Совета СССР IX, 1989 г.]	334
2 Проект регламента Съезда народных депутатов СССР	334
3 "Бурные страсти" в кремлевском "стакане воды"	335
4 О проекте нового Союзного договора	335
5 Декларация о независимости Армении	336
6.1 Конституция Российской Федерации (проект, 1990). Глава 4.4. Языки	337
6.2 Конституция Российской Федерации (проект, 1992). Глава XV. Языки	337
Б. Законы о языках	338
1.1 Закон СССР "О языках народов СССР"	338
1.2 Постановление Верховного Совета СССР "О порядке введения в действие закона СССР "О языках народов СССР"	345
2 Декларация о языках народов России	346
3.1 Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики "О языках народов РСФСР"	347
3.1.1 Постановление Верховного Совета РСФСР "О порядке введения в действие закона РСФСР "О языках народов РСФСР"	356
3.2 Закон Республики Татарстан "О языках народов Татарстана" (проект)	357
3.3 Закон Республики Саха (Якутия) "О языках в Республике Саха (Якутия)"	366
3.4. Из законов и решений автономных республик (в форме газетных сообщений)	372
3.4.1 Провозглашен суверенитет Удмуртии	372
3.4.2 Провозглашен суверенитет Бурятии	372
3.4.3 Кабардино-Балкария провозглашен суверенитет	373
3.4.4. Определен статус республики [Коми]	373
3.4.5. Башкирия первая декада октября	374
4 Закон Белорусской Советской Социалистической Республики о языках в Белорусской ССР	374
5 Закон Литовской Советской Социалистической Республики "О дополнении Конституции (Основного Закона) Литовской ССР статьей 77-1 [о государственном языке]	382
6. Закон Латвийской Советской Социалистической Республики о языках	385
7. Закон Туркменской Советской Социалистической Республики о языке	389
8. Постановление Центрального Комитета Компартии Азербайджана: О мерах по обеспечению более активного функционирования азербайджанского языка как государственного в Азербайджанской ССР	395
В. До и после принятия законов о языках. (Из этнолингвистической публицистики)	400

1 СССР/ Россия	400
1.1. Равноправие языков - признак здоровья Федерации	400
1.2. [Присяга по-якутски]	403
1.3. [Латынь в Чечне]	403
2. Латвия	403
2.1. Уроки латышского	403
2.2. Избран депутатами	404
2.3. Состоялись пленумы	404
2.4. Только вместе мы - Латвия	405
2.5. Закон о языках принят	407
2.6. Знание латышского - обязательно	408
2.7. Конкурс "Юрмала-92" изменил правила. У певцов отняли язык. Русский	409
2.8.1. Парламент Латвии изменил закон о языках	409
2.8.2. Языкзнание	410
2.9. За нарушение закона о языке - расстрел	410
3. Литва	412
3.1. Как понять другого	412
3.2. Литва поправки к закону	412
4. Белоруссия	413
4.1. Учат белорусский язык	413
4.2. Надо учить учителей	413
5. Украина	414
5.1. обойдемся без крайностей	414
5.2. Мы за двуязычие. Обсуждаем законопроект о языках	415
5.3. Язык и гражданство - вещи важные	416
5.4. Шпрехен зи по-украински?	417
5.5. Закарпатские русины. Возрождение?	418
5.6. Русский язык получил статус официального наряду с украинским	418
6. Молдавия	418
6.1. Принят закон о языке	418
6.2. Учим латынцу	419
6.3. Рассмотрен Указ президента [СССР]	420
6.4. Женишься - сдай экзамен	420
6.5. Книги в костер?	421
6.6. Два берега - два лагеря	422
6.7. Страсти по-бессарабски. Репортаж, написанный при свете церковной свечи	422
7. Армения	426
7.1. Армянам - только по-армянски	426
8. Туркмения	426
8.1. Туркменский императив и "русский" кооператив	426
9. Таджикистан	430
9.1. Статус государственного - таджикскому языку. С расширенного заседания Бюро ЦК Компартии Таджикистана	430
9.2. Нужен детальный кодекс [о языках]	438

9. 3. Язык: такт, выдержка, взаимопонимание	442
9. 4. Я - за двуязычие	444
9. 5. Принцип равноправия языков, распространенных на территории республики, необходимо сохранить	444
9. 6. 1. Утвержден закон о языке	446
9. 6. 2. Принят закон о языке	447
9. 6. 3. Почему не действует закон о языке?	447
10. Киргизия	448
10. 1. [Закон о государственном языке]	448
10. 2. Я Абдукадыр Орусбаев, киргиз	448
10. 3. Печальный симптом - русские газеты закрываются	452
11. Казахстан	453
11. 1. Выбор цели	453
11. 2. [Принят закон о языках в Казахской ССР]	453
11. 3. Пусть будут полноразличные языки	454
11. 4. Силой закона языку не научить	458
11. 5. Обращение Восточно-Казахстанского областного общества славянской культуры	461
11. 6. "Единство" против национал-социализма	462
11. 7. Язык наш - враг их	463
12. Узбекистан	464
12. 1. Проект закона о языках	464
12. 2. 170.000 "внутренних" эмигрантов	465
12. 3. Пошли на попятную	468
13. Между республиками	468
13. 1. Уроки эстонского [в Москве]	468
13. 2. Уроки латышского [для нелатышей]	469
13. 3. Приглашаем в Белорусское общество [в Таллине]	469
13. 4. Кто знает узбекский в Таллине?	470
Г. Эстония: два проекта и два закона о языке	471
I. Два проекта закона о языке	471
1. 1. Закон Эстонской Советской Социалистической Республики о языке (проект II)	471
1. 2. Закон о языке нужен. (Почему нужен закон о языке?)	478
1. 3. Фигура умолчания	481
2. Закон Эстонской Советской Социалистической Республики о языке (проект III)	484
2. 1. Рабочая группа по языку завершила свою работу	490
II. "Перестроечный" закон о языке	492
1. Закон Эстонской Советской Социалистической Республики о языке	492
III. После принятия "перестроечного" закона - официально и в быту	498
1. О порядке установления требований владения государственным языком	498
2. О политической ситуации в республике и работе партийных организаций по сплочению трудящихся и общественных сил на решение задач перестройки. Доклад первого секретаря ЦК КП Эстонии В. Вяляса	501
3. XIV пленум ЦК Компартии Эстонии	501

3. 1. Выступление первого секретаря Нарвского горисполкома партии В. Мальковского	501
3. 2. Выступление председателя правления Союза писателей Эстонии В. Бэзюмана	502
3. 3. Выступление первого секретаря Морского райкома партии г. Таллина А. Гусева	502
4. Закон о языке - в жизнь	503
5. В комиссии Президиума Верховного Совета ЭССР по защите языка	504
6. По разным углам. Как достичь двуязычия	506
7. Институт физики и вопросы языкознания	507
8. Заявление Народного фронта Эстонии (НФЭ)	509
9. За нарушение закона [о языке] - штраф	510
10. В магазине - государственный язык	510
11. Языковой барьер	511

IV. "Послеперестроечный" закон о языке (принят 21 февраля 1995 г. Вступает в силу с 1 апреля 1995 г.)	513
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ	518
-------------------------	------------

Языки и народы СССР. (Результаты последней переписи населения СССР 1989 г.)	518
Таблица № 1. Расселение народов СССР по союзным республикам	518
Таблица № 2. Как изменялась численность народов СССР. По данным переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.	533
Таблица № 3. Языки народов СССР. Распределение народов СССР по национальности, родному и второму языку	541
Таблица № 4. Население Российских республик	545
Таблица № 5. Распределение населения по национальности по г. Москве	565
Таблица № 6. Национальный состав КПСС	566

Сокращения, встречающиеся в тексте книги	568
а) Буквенные	568
б) Другие типы сокращений	571
Сокращения в названиях периодических изданий	573

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Slavistische Beiträge 1998

Herausgegeben von Peter Rehder

355. **Wolf, Markus:** Freimaurertum bei Puškin. Einführung in die russische Freimaurerei und ihre Bedeutung für Puškins literarisches Werk. 1998. 115, LXXIII S. 36.- DM. (3-87690-692-X)
356. **Bohnet, Christine:** Der metafiktionale Roman. Untersuchungen zur Prosa Konstantin Vaginovs. 1998. 293 S. 46.- DM. (3-87690-693-8)
357. **Baumgarten, Caroline:** Die spätklassizistische russische Komödie zwischen 1805 und 1822. Studien zu Šachovskoj, Zagoskin, Chmel'nickij und Griboedov. 1998. XVIII, 322 S. 52.- DM. (3-87690-695-4)
358. **Fenner, Ingrid:** Zur Poetik des Lyrikers Konstantin M. Fofanov. 1998. XII, 232 S. 44.- DM. (3-87690-696-2)
359. **Fischer, Christine:** Musik und Dichtung. Das musikalische Element in der Lyrik Pasternaks. 1998. 358 S. 52.- DM. (3-87690-697-0)
360. **Huber, Katja:** "Aélita" – *als morgen gestern heute war*. Die Zukunftsmodellierung in Jakov Protazanovs Film. 1998. 129 S. 26.- DM. (3-87690-698-2)
361. **Lindseth, Martina:** Null-subject properties of Slavic languages. With special reference to Russian, Czech and Sorbian. 1998. VIII, 207 S. 42.- DM. (3-87690-699-7)
362. **Маляр, Т.Н., О. Н. Селиверстова:** Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. 1998. 345 S. 48.- DM. (3-87690-708-X)
363. **Seitz, Elisabeth:** Primus Truber – Schöpfer der slovenischen Schriftsprache? Versuch einer Antwort unter besonderer Berücksichtigung seines Satzbaus. 1998. 300 S. 46.- DM. (3-87690-709-8)
364. **Шмигер, Роланд:** Нестрамски говор. Допринос јужнословенској дијалектологији. 1998. 492 S. 60.- DM. (3-87690-710-1)
365. **Demjanow, Assinja:** Eine semantische Analyse der Perfektivierungspräfigierung im Russischen. Fallstudie *pere-*. 1998. 193 S. 36.- DM. (3-87690-711-X)
366. **Hubenschmid, Markus:** Text und Handlungsrepräsentation. Ein Analysemodell politischer Reden am Beispiel V.I. Lenins. 1998. X, 244 S. 44.- DM. (3-87690-712-8)
367. **Tichomirova, Elena (Hrsg.):** Russische zeitgenössische Schriftsteller in Deutschland. Ein Nachschlagewerk. Unter Mitwirkung von Ute Scholz. 1998. 190 S. 36.- DM. (3-87690-713-6)
368. **Zink, Andrea:** Andrej Belyjs Rezeption der Philosophie Kants, Nietzsches und der Neukantianer. 1998. 387 S. 50.- DM. (3-87690-714-4)
369. **Korom, Marija:** Kroatisch für die Mittelstufe. Lese- und Übungstexte. 1998. IV, 216 S. 34.- DM. (3-87690-715-2) (Studienhilfen. 8.)
370. **Trunte, Nikolaos H.:** Славѣнскій ѣзыкѣ. Ein praktisches Lehrbuch des Kirchenslavischen in 30 Lektionen. Zugleich eine Einführung in die slavische Philologie. Band 2: Mittel- und Neukirchenslavisch. 1998. XXX, 520 S. 56.- DM. (3-87690-716-0) (Studienhilfen. 9.)
371. **Vojvodik, Josef:** Symbolismus im Spannungsfeld zwischen ästhetischer und eschatologischer Existenz. Motivische Semantik im lyrischen Werk von Otokar Březina. 1998. 357 S. 58.- DM. (3-87690-717-9)
372. **Frei, Bohumil Jiří:** Tschechisch gründlich und systematisch. Ein Lehrbuch. Band II. 1998. 552 S. 46.- DM. (3-87690-718-7) (Studienhilfen. 10.)
373. **Kessler, Stephan:** Erzähltechniken und Informationsvergabe in Vasilij Aksenovs *Ožog, Zolotaja naša železka* und *Poiski žanra*. 1998. 509 S. 66.- DM. (3-87690-719-5)
374. **Drubek-Meyer, Natascha:** Gogol's *eloquentia corporis*. Einverleibung, Identität und die Grenzen der Figuration. 1998. 362 S. 58.- DM. (3-87690-725-X)
375. **Slavistische Linguistik 1997.** Referate des XXIII. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens, Blaubeuren 26.–28.8.1997. Herausgegeben von Tilman Berger und Jochen Raecke. 1998. 325 S. 54.- DM. (3-87690-726-8)

Verlag Otto Sagner

D-80328 München • Telefon: (089) 54 218 0 • e-mail: postmaster@kubon-sagner.de